

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Российское общество политологов

IX СТОЛЫПИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГРАЖДАН РОССИИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, ВЫСШЕЙ
ШКОЛЫ И БИЗНЕСА

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции,
посвященной 100-летию КубГУ

Краснодар, 13–14 ноября 2020 г.

Краснодар
2020

УДК 323:338(042)
ББК 60.561.3я43
С 812

Редакционная коллегия:

М.Б. Астапов, В.М. Юрченко (отв. ред.), Т.А. Алексеева, Т.А. Хагуров,
А.В. Баранов, В.В. Касьянов, И.В. Юрченко, Н.Н. Юрченко, П.Н. Ганский

С 812 IX Столыпинские чтения. Проблемы научного обеспечения регионального развития и повышения качества жизни граждан России: взаимодействие власти, высшей школы и бизнеса: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию КубГУ / отв. ред. В.М. Юрченко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – 353 с. – 500 экз.

ISBN 978-5-8209-1841-4

В предлагаемом издании приведены доклады и выступления по проблемам научного обеспечения регионального развития и повышения качества жизни граждан России. Анализируются процессы взаимодействия власти, гражданского общества, высшей школы, науки и бизнеса, реализации национальных проектов и их роль в развитии регионов, структурные социально-политические трансформации, дискурсы в социально-гуманитарном и политико-экономическом познании, государственная политика в условиях цифровизации, технологии урегулирования политических конфликтов и обеспечения национальной и региональной безопасности в условиях новых вызовов глобализации.

Адресуется политологам, историкам, юристам, конфликтологам, психологам, философам, педагогам, социологам, журналистам, представителям органов власти и управления, СМИ, работникам социальной сферы, а также всем, кто интересуется актуальными вопросами реформирования российского общества и государства, обеспечения национальной и региональной безопасности.

УДК 323:338(042)
ББК 60.561.3я43

ISBN 978-5-8209-1841-4

© Кубанский государственный
университет, 2020

**Приветствие ректора КубГУ М.Б. Астапова участникам
международной научно-практической конференции
IX Столыпинские чтения «Проблемы научного обеспечения регио-
нального развития и повышения качества жизни
граждан России: взаимодействие власти, высшей школы и бизнеса»**

Добрый день, уважаемые участники конференции!

Вот уже в девятый раз мы проводим в Кубанском Государственном университете в формате Столыпинских чтений ежегодную научно-практическую конференцию, обсуждая актуальные проблемы экономического и социально-культурного развития России. И это не случайно. Ведь Петр Аркадьевич Столыпин, памятник которому стоит перед нашим вузом, в своей деятельности олицетворял именно стратегию преобразований.

Нынешние 9-е Столыпинские чтения проводятся в виде Всероссийской научно-практической конференции с повесткой дня «Проблемы научного обеспечения регионального развития и повышения качества жизни граждан России: взаимодействие власти, высшей школы и бизнеса».

Название говорит само за себя. Мы развиваем нашу политику научно-го обеспечения деятельности власти и бизнеса в решении важнейшей социальной проблемы – повышение качества жизни наших людей.

А это, в свою очередь, требует внедрение достижений науки в работу органов власти и управления, бизнес структур. Мы уже не первый год работаем в этом направлении и имеющийся и у нас, и у наших коллег опыт будем анализировать и обсуждать.

В этот раз Столыпинские чтения пройдут в дистанционном режиме.

На повестку дня мы выносим проблемы: выполнение национальных проектов и их роль в развитии регионов; структурные социально-политические трансформации и участие в этом процессе науки и образования; научные дискурсы в социально-гуманитарном и политико-экономическом познании; публичная политика в условиях цифровизации.

Несмотря на то, что изменился формат проведения чтений, количество их участников не уменьшилось. В работе конференции принимают участие более 70 ученых, преподавателей, аспирантов и студентов как нашего университета, так и других учебных заведений России.

В Программе конференции – представители Республики Беларусь, ЮНЦ РАН, вузов и научных учреждений Санкт-Петербурга, Ставрополя, Донецка, Севастополя, Северо-Кавказского федерального университета, Майкопа, Поволжского института управления им. П.А. Столыпина, Волгоградского института управления, а также практические работники. Словом, те, кого выносимые на обсуждение проблемы заинтересовали и кому есть, что сказать.

По итогам работы конференции выйдет сборник материалов в электронном формате. Хочу выразить уверенность в том, что 9-е Столыпинские чтения, проводимые в честь 100-летия Кубанского государственного университета, послужат делу развития России и ее регионов.

Желаю Вам плодотворной работы!

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ ГЛАВА КУБАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ

350000, РФ, г. Краснодар
ул. Соборная, 60

тел.: +7 861 262-20-81, факс: +7 861 262-09-48
e-mail: eparhkuban@yandex.ru

Уважаемый Михаил Борисович,

Ректор Кубанского Государственного Университета!

Уважаемые преподаватели и студенты!

Дорогие братья и сёстры!

Открывая сегодня IX Столыпинские чтения, нам предоставляется возможность по-новому взглянуть на процессы, которые происходят в нашем современном обществе. В единстве и во взаимодействии всех ветвей властей, высшей школы, предпринимателей, общественности и представителей Церкви, кроется ключ к нашему общему благополучию и процветанию нашей великой страны.

В последние годы, система высшего образования часто подвергается критике, даже полагая, без него легко можно обойтись. Что и во власть, и в бизнес можно прийти с неким жизненным опытом, который способен заменить собой годы университетского обучения. Войти во власть и в бизнес без образования возможно, но добиться подлинных успехов едва ли получится. Такой путь будет усыпан множеством ошибок. А ведь одна из целей образования – изучить все ошибки в той или иной области, допущенные предыдущими поколениями, жившими до нас.

Жизнь Петра Аркадьевича Столыпина служит ярким примером того, на что способен даже один хорошо образованный человек, если он целью своей жизни ставит служение своему Отечеству и своему народу. Изучая агрономию, он использовал свои знания, чтобы качественно улучшить жизнь крестьян, которые, казалось бы, имеют гораздо более весомый *практический* опыт в земледелии. На различных государственных постах Пётр Столыпин

старался находить компромиссы между интересами разных сословий, усаживал за стол переговоров непримиримых соперников, помогая им вместе трудиться для процветания России. При нём население нашей страны ежегодно увеличивалось на три миллиона человек, произошёл скачок и в развитии сельского хозяйства. Единственное, чего, наверное, не хватило Столыпину в его эпоху – внутреннее спокойствие страны. Радикально настроенные политические силы не только активно выступали против его реформ, но и многократно покушались на жизнь великого министра. Опасаясь за свою жизнь, Столыпин, однако, не прекращал жертвенно трудиться, главным благом считая величие Родины: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!» - отвечал он на нападки своих оппонентов.

Сегодня мы вновь сталкиваемся с обстоятельствами, в которых иногда приходится выбирать между собственным благополучием и процветанием нашей страны. Чтобы Россия сохранила и приумножила своё великое наследие, каждый из нас должен поставить общее благо выше личного. Каждый из нас на своём посту, на своём рабочем месте должен послужить своей стране, своему народу. Вот почему так важно договариваться. Ведь если наука, власть и предпринимательство выберут единый вектор, направят общие усилия в одном направлении, мы уже в ближайшее время увидим качественные изменения в нашей жизни. Если спросить большинство людей, какой след они хотели бы оставить в истории, мы услышим «сделать мир хоть немного лучше».

Именно поэтому, мне сегодня, завершая своё приветствие, хочется призвать все ветви власти, высшую школу, предпринимателей, общественность и представителей Церкви, объединить свои усилия и сделать

всё возможное, чтобы все мы, приобретая и приумножая свои знания и труды, смогли принести их на Алтарь Отечества!

Каждый человек должен понять, что для нас существует единственно правильный путь на земле, который открыл нам Сам Господь Бог Иисус Христос — преобразить мир возможно только через призму личного совершенства и преображения. «...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48).

Надеюсь, что нынешний форум позволит рассмотреть и обсудить целый ряд вопросов, связанных с повышением качества жизни людей и духовной безопасностью нашей страны.

Призываю Божие благословение на всех Вас — участников чтений.

Господь да благословит ваши труды, умножит плоды ваших добрых дел и дарует вам мудрость для принятия верных и полезных решений!

митрополит Екатеринодарский и Кубанский

13 ноября 2020 год
г. Краснодар

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

13 ноября 2020 г.

№ 8/н

Уважаемые участники
Всероссийской научно-практической конференции
IV Столыпинские чтения!

Выражаю вам слова глубокой благодарности за огромную просветительскую работу, которую вы проводите в память о Петре Аркадьевиче Столыпине, вошедшего в историю, как видный государственный деятель, первый глава российского правительства, сумевший провести ряд важных политических, образовательных и аграрных реформ.

Столыпинские чтения, проходящие в одном из ведущих ВУЗов Краснодарского края - Кубанском государственном университете, это обширная площадка обсуждения перспектив развития российской государственности; озвученные идеи дают почву и для законодательных инициатив, и для выработки механизмов их практического применения.

В 2020 году Столыпинские чтения приурочены 100-летию со Дня образования Кубанского госуниверситета, и я от всей души желаю его коллективу приумножения научных достижений, интересных и целеустремленных студентов, которые направят полученные в ВУЗе знания на дальнейшее процветание Кубани и нашей страны, а участникам конференции желаю успешной работы и плодотворной дискуссии.

Уверен, что зародившаяся в университете традиция по проведению Столыпинских чтений даст новый импульс укреплению экономических, социально - политических и просветительских процессов в регионе.

Д.В. ЛАМЕЙКИН

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.М. Юрченко

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: В работе анализируются проблемы регионального развития, их специфика, обосновывается необходимость научного обеспечения взаимодействия власти, бизнеса и населения. Подчеркивается роль высшей школы в антикризисном управлении, модернизации производства, а также социальных и политических процессов, обеспечение повышения уровня и качества жизни граждан.

Ключевые слова: регион, взаимодействие власти и населения, вузовская наука, региональное развитие.

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF REGIONAL DEVELOPMENT: SCIENTIFIC PROVISION OF INTERACTION OF POWER AND POPULATION

Abstract: The paper analyzes the problems of regional development, their specificity, substantiates the need for scientific support for the interaction of government, business and the population. The role of higher education in anti-crisis management, modernization of production, as well as social and political processes, ensuring an increase in the level and quality of life of citizens is emphasized.

Key words: region, interaction between the authorities and the population, university science, regional development.

Тема регионального развития и его научное обеспечение является сегодня как актуальной, так и социально значимой. Не случайно правительство России подготовило масштабную реформу институтов развития. Экономика – это люди, отмечают научные эксперты и она делается в регионах. Именно там формируются ВВП, баррели, тонны, мегаватты. Именно там, в малых и средних поселениях живут более 100 млн. чел.¹ Экономика страны постепенно восстанавливается от неблагоприятных последствий пандемии, но к устойчивому долгосрочному подъему еще не перешла, что сказывается на уровне жизни населения России и ее регионов. По данным опроса общественного мнения, проведенного учеными Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, можно оценить реакцию наших сограждан на прожитые ими 10 месяцев 2020 г. в обстановке борьбы с коронавирусом. Каждый 10-й работающий россиянин столкнулся с каким-либо негативом в отношении работы (12% потеряли работу, у 13% повысилась нагрузка, а зарплата осталась прежней и т.п.). Коронавирусные месяцы дались людям тяжело; по сравнению с прошлым годом выросло число граждан, которые оценивают ситуацию в стране как

¹ Миркин Я. Что может остановить цунами COVID в России // Российская газета. 2020. 13 нояб.

напряженную, кризисную, их сейчас 51%. Распространение коронавируса привело к росту бедности в стране, несмотря на меры, принятые федеральной и региональной властью по поддержке наиболее пострадавших граждан. Материалы опроса говорят о том, что в общественном сознании резко вырос запрос на «сильную власть» (до 40%), которая обеспечивала бы социальные гарантии, особенно для наиболее уязвимых групп в обществе. Ярко выражено требование «компетентного управления»¹.

Великий русский философ Иван Ильин в работе «Наши задачи» удивительно точно и сообразно с сегодняшней российской действительностью подчеркнул, что каждый народ в каждую эпоху своей жизни может и должен находить тот способ управления, который наиболее подходящ и целесообразен именно для него. Он отметил, что Россия должна иметь сильный центр, который, вместе с тем, мог бы децентрализовать все, что можно без опаски для единства России. То есть, можно сказать, что региональные структуры государства следует рассматривать не как жесткие долговременные образования, а скорее в виде инструментов для реализации конкретных в данный период времени задач. Именно поиск таких управленческих разграничений между федеральным центром и регионами мы и наблюдаем в настоящее время в России.

В политическом дискурсе термин «регион» появился относительно недавно, но уже занял достойное место как в экономической, так и социально-политической и культурной лексике. В конце XIX столетия этот термин появился в политическом словаре, с течением времени отношение к нему менялось многократно. Сегодня мы видим, что региональная экономика, региональное политическое представительство стали признанными темами официального дискурса во всех странах. Регион стал ключевым уровнем политического действия, пространством, где государственные, общенациональные проблемы сталкиваются с местным, региональными требованиями и нуждами. В условиях, когда в разграничение полномочий между федеральным центром и регионами вмешался коронавирус, сама жизнь заставляет искать наиболее эффективные способы управления, обеспечивающие безопасность страны, ее граждан на всех уровнях. Причем делать это в сложных условиях начавшейся пандемии. По нашему мнению, российская наука (в т. ч. высшая школа) призвана в концептуальном плане определить эффективное разграничение полномочий центр – регионы, разработать методику осуществления этих полномочий. А критерий здесь, повторим, один – уровень жизни граждан, их безопасность в широком смысле этого понятия. Реформирование российского правительства, которое происходит в настоящее время, подтверждает именно такой подход к исследуемой проблеме.

Говоря о масштабных столыпинских реформах и сравнивая их с проблемами сегодняшнего дня, Н.А. Нарочницкая подчеркивает, что современная модернизация – это, прежде всего, ровное развитие регионов, гармоничное поступательное развитие всех сфер общественной материальной жизни, быта людей. Именно это она считает основой модернизации, в том числе и социальной, и политической. В фигуре П.А. Столыпина она ищет

¹ Четверикова А. Окна с видом на COVID // Российская газета. 2020, 6 нояб.

символ почти недостижимой высоты по отношению к своему государственному долгу¹.

Обострившаяся экономическая ситуация подчеркивает важную роль регионов в решении проблем развития экономики, в национальном политическом процессе. Каковы же критерии этой деятельности? Привычными стали оценки уровня жизни населения, доходов, продолжительности жизни и т.п. Это все безусловно важно, но нас заинтересовал акцент, сделанный В.А. Никоновым в его известной монографии «Российская матрица», а именно – индекс счастья. Монография вышла в 2014 г., и там он приводит следующие данные. «В соответствии со Всемирным индексом счастья, который выпускается гуманитарной организацией World Development Movement, по итогам 2012 г. Россия занимала 122-е место из 151 между Конго и Болгарией. Самые же счастливые люди живут в Коста-Рике и Вьетнаме, самые несчастные – в Чаде и Ботсване. Граждане США оказались на 105-м месте, Греции – на 83-м, Египта – на 91-м, Киргизии – на 38-м². Возможно, и скорее всего, коронавирус внес коррективы в оценку счастья жителями различных стран, но эти цифры заставляют задуматься о критериях общественного сознания и социальном самочувствии граждан.

Можно предположить, что планируемая в России масштабная реформа институтов развития, скажется и на повышении доверия граждан к нашей общественной системе, в том числе и на региональном уровне.

Российская наука должна просчитать различные варианты развития событий и предложить власти и гражданам наиболее оптимальные. Как было отмечено на Российском профессорском форуме 2020 г., сегодня высшее образование производит важнейший ресурс для развития – человеческий и научный потенциал. Надо только этот потенциал эффективно использовать. Приведем такой пример.

В октябре 2020 г. Китай создал специальный университет, основной задачей которого станет обеспечение национальной технологической независимости в сфере производства компьютерных чипов. Нанкинский университет займется массовой поставкой специалистов в таких направлениях как полупроводниковые и интегральные схемы, искусственный интеллект, связь нового поколения, квантовые компьютеры. При университете будут действовать 5 институтов с числом студентов 30 тыс. В числе преподавателей – специалисты в области компьютерной техники из ведущих компаний. Ученые университета Цинхуа решают важнейшую мировую проблему в области природоохранной деятельности – сокращение уровня выброса парниковых газов в атмосферу планеты³.

Мы считаем, что тематика диссертационных исследований, магистерских и выпускных квалификационных работ, наших конференций должна определяться прежде всего проблемным полем развития нашего региона и страны в целом. Тогда научные исследования станут обсуждаться властными институтами и практически реализовываться. Скажется это и на вос-

¹ Нарочницкая Н.А. Незавершенность российских реформ. Ретроспективы и перспективы // Сосредоточение России. Битва за русский мир. М., 2015. С. 72-73.

² Никонов В.А. Российская матрица. М., 2014. С. 89.

³ Щепин К. Движение вверх. Китай обозначил вектор национального развития на среднесрочную перспективу // Дыхание Китая. 2020, ноябрь. С. 7.

требованности наших выпускников, в том числе и бизнес-структурами, которые во многом зависят от проводимой в регионе политики развития.

Нуждается в научном обеспечении и муниципальное самоуправление. Недавно городской Думой г. Краснодара был утвержден новый Генеральный план развития города на длительную перспективу, который в течении 2-х лет разрабатывал Санкт-Петербургский проектный институт, опираясь на помощь депутатского корпуса и работников администрации Краснодара. Более локальные планы развития краевого центра будут осуществляться в соответствии с Генеральным планом.

По инициативе губернатора Краснодарского края в регионе законодательно закрепят поддержку IT-отрасли. Об этом шла речь на заседании клуба стратегических инициатив (Агентства стратегических инициатив). Было отмечено, что информационные технологии в крае имеют серьезный потенциал, а сама отрасль может стать ключевой точкой роста экономики региона. Планируется выработать соответствующие механизмы, благодаря которым будут развиваться действующие и создаваться новые IT-компании. В край начнут привлекать лучших специалистов, будет открыт IT-кластер. Для высшей школы нашего региона это большое поле деятельности.

Наши ученые в решении конкретных задач могут просчитывать их экономическую эффективность, социальные последствия реализации, определять показатели соотношения результатов и затрат. Критерий «справедливости» характеризует уровень обеспечения благосостояния граждан, который зависит от государства и его региональных органов.

Важнейшим направлением антикризисной политики в регионе является реализация программы занятости населения, которая требует соответствующего научного обеспечения и прогнозирования. В этом же контексте необходимо решать и проблемы реформирования ЖКХ, транспортного развития городов и поселков. Та же проблема вывоза и утилизации мусора, ставшая одной из острейших проблем в крупных городах, также вряд ли может быть решена без научного обеспечения и прогнозирования результатов. Наука может быть арбитром в споре различных вариантов развития, тем более, что речь идет о реформировании целой отрасли хозяйства, социально значимой, т.к. она касается каждой семьи.

Говоря о политологической составляющей понятия «регион», необходимо помнить, что именно здесь осуществляется взаимодействие власти и населения. Отсюда, по нашему мнению, в научной поддержке нуждается и деятельность политических партий и общественных организаций, и практика проведения избирательных кампаний, и изучение общественного мнения по стратегически важным вопросам. Культурная политика в регионе также должна опираться на научный анализ вопросов регионального самосознания, менталитета различных национальных групп.

Стратегия региональных элит, особенно в предвыборный период, по нашему мнению, должна опираться на научный анализ наиболее значимых проблем развития. Для этого возможно проведение научно-практических конференций с участием всех заинтересованных сторон, с выработкой рекомендаций по спорным вопросам. Такая цель поставлена и в рамках IX Столыпинских чтений.

Если говорить о национальном проекте «Наука», то в числе его целей и научные исследования, и разработки в областях, определяемых приори-

татами научно-технологического развития и опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников финансирования. Одной из задач нацпроекта «Наука» является создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в региональном секторе экономики. Сегодня мы с вами обсуждаем именно эти задачи.

Нельзя также не отметить важность развития участия граждан в местном самоуправлении и через призму этого участия определять наиболее важные цели и задачи развития городов и сел, обеспечивать научное сопровождение этой деятельности. В структурах местного самоуправления должны найти место экспертные советы по важнейшим проблемам развития, куда следует включить наиболее авторитетных ученых, специалистов в данной области. Структура бюджета города определяться должна не только мнением администрации, ее специалистов, а и по результатам изучения общественного мнения и экспертных разработок. Причем мнение экспертов необходимо публично обсуждать и разъяснять.

По идее, наибольшая гражданская активность населения должна проявляться именно в решении проблем местного развития. Но, к сожалению, это не всегда так. В решении этой задачи органам муниципальной власти поможет независимая научная экспертиза основных целей, задач, объектов развития. Причем экспертные советы должны доходчиво разъяснять причины принятия именно этого решения. Это поможет местной власти получить поддержку своей деятельности у населения. В процессе позиционирования муниципальной власти наряду с информационной составляющей должна быть и коммуникационная, предполагающая обратную связь. На основе этого, по мнению ряда авторов, должен родиться дискурс современной муниципальной власти.

Не случайно обсуждение проблем регионального развития пройдет именно на Столыпинских чтениях. Столыпинские реформы, как мы отмечали, касались не какой-либо одной отрасли хозяйства, это была системная реформа всего российского государства в том числе регионального управления. Опыт проведения Столыпинских чтений и их системный характер неоднократно обсуждался на научных конференциях в ведущих вузах России¹.

Исследователи Кубанского государственного университета развивают тему регионального роста в своих монографиях, научных статьях, грантах, в том числе – оптимизации административных практик по мере изменения уровня управления. Подчеркивается, что конкурентоспособность региона напрямую зависит от его инновационных возможностей, от уровня развития научных школ и приоритетных научно-технологических направлений².

¹ Юрченко В.М. Формирование научного обеспечения решения проблем национальной и региональной безопасности России. Опыт проведения Столыпинских чтений в Кубанском государственном университете // Проблемы устойчивости политических систем современного мира. Материалы междунар. науч. конф. М., 2018. С. 296-299.

² Юрченко Н.Н. Государственная политика РФ в условиях кризиса: создание кластеров регионального развития // Государственная политика развития на современном этапе. Материалы междунар. науч. конф. М., 2017. С. 133-139; Конфликтотенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых

По проблемам регионального развития в университете ведется подготовка магистров и бакалавров, читаются курсы лекций, проводятся практические занятия, организованы различные виды практик. Нам представляется, что этот ресурс необходимо активно интегрировать в практическую плоскость совместной работы с региональной и муниципальной властями, что потребует заинтересованных усилий от всех сторон.

В Положении о научно-исследовательской деятельности в ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный университет», утвержденном ректором нашего вуза в январе 2017 г. подчеркнуто, что в числе целей и задач научно-исследовательской деятельности находится «эффективное использование научно-технического потенциала высшей школы для решения приоритетных задач обновления производства и проведения социально-экономических преобразований; развитие новых, прогрессивных форм научно-технического сотрудничества с научными, проектно-конструкторскими, технологическими организациями и промышленными предприятиями с целью совместного решения важнейших научно-технических задач, создания высоких технологий и расширения использования вузовских наработок в производстве». В положении детально раскрыты источники финансирования этой деятельности, ее структура, планирование и организация работы, взаимосвязь научно-исследовательских разработок и учебного процесса.

В решении проблем регионального развития, опираясь на этот стратегически важный документ, необходимо активизировать усилия по наполнению его конкретным содержанием в институтах, на факультетах и кафедрах нашего вуза, исследовательских лабораториях, усилить взаимодействие со сферой управления экономическим и социально-культурным развитием Кубани. И такая работа уже ведется, но она требует дальнейшего развития и совершенствования с учетом новых вызовов современности.

В.А. Матвеев

РУССКИЕ СЛАВЯНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. И ОПЫТ ИНИЦИАТИВ П.А. СТОЛЫПИНА ПО СОХРАНЕНИЮ ИХ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

Аннотация: В статье анализируются упущенные возможности государственного обеспечения руководством Российской империи сохранения этнической общности восточных славян и использования ее демографического потенциала для освоения окраин во второй половине XIX – начале XX в. Вместе с тем рассматривается опыт инициатив П.А. Столыпина,

геополитических вызовов: монография / авт. И.В. Юрченко, А.В. Баранов, Н.Н. Юрченко, М.В. Донцова. Краснодар, 2019; Баранов А.В., Донцова М.В., Юрченко И.В., Юрченко Н.Н. Факторный анализ уровня интеграции и конфликтности человеческого капитала в полиэтничной среде Черноморского макрорегиона // Южно-Российский журнал социальных наук. Краснодар, 2019. Т. 20, № 4. С. 166–186; Баранов А.В. Региональные политические конфликты на Северо-Западном Кавказе и в Крыму: сравнительный анализ. Краснодар, 2015; Кизим А.А. Концепция построения региональной транспортно-логистической системы: вопросы теории и практики. Краснодар, 2004 и др.

направленных на восстановление исторической справедливости при определении границ на западном направлении и предотвращение полонизации населения. Выделяется также содержание обсуждений реформы.

Ключевые слова: зарубежная эмиграция, правительственные агенты, процессы полонизации, русские славяне, реформаторские инициативы, стихийная колонизация.

RUSSIAN SLAVS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES AND THE EXPERIENCE OF THE INITIATIVES OF P.A. STOLYPIN FOR THE PRESERVATION OF THEIR ETHNIC COMMUNITY

Abstract: the article analyzes the missed opportunities of state support the leadership of the Russian Empire, the preservation of the ethnic community of Eastern Slavs and use its demographic potential to margins in the second half of XIX – early XX century. At the same time, the experience of p. A. Stolypin's initiatives aimed at restoring historical justice in defining borders in the Western direction and preventing polonization of the population is considered. The content of the reform discussions is also highlighted.

Key words: foreign emigration, government agents, Polonization processes, Russian Slavs, reform initiatives, spontaneous colonization.

Во второй половине XIX в. из австрийских восточнославянских провинций происходило переселение немалой части населения в пределы Российской империи. Отмена «панщины» в 1848 г. способствовала массовому обнищанию «галицийского крестьянства», обеспечивавшего свои экономические потребности «преимущественно землей»¹. Разорение вызывалось многими причинами. Самую же существенную роль играло укрепление крупной земельной собственности, становившейся на путь капиталистического развития. Происходило и ее срастание с некоторыми отраслями промышленности. Данные перемены сопровождались появлением массы обездоленных, лишенных средств к существованию². «Экономическую нужду» И.Я. Франко назвал в качестве наиболее распространенного обстоятельства, порождавшего в Галиции и Прикарпатье массовые настроения на переселение в другие страны. Обнищание «крестьянского сословия» вызывалось и неравным налоговым обложением. В тех частях Австрии, где проживали немцы, взимаемые подати были существенно ниже³.

Доходов же с земли «галицким крестьянам» не хватало даже на прокормление семьи. Соответственно подати платить было нечем. Росли недоимки, что и создавало социальное напряжение, невыносимые условия приводили в отчаяние, находившее разрешение в тот промежуток времени в массовом исходе. Помимо «цесарских податей», платились еще уездные и общинные. Для того чтобы погасить задолженности по налогам, работа-

¹ Франко И. Эмиграция галицких крестьян // Франко И. Сочинения. В 10 т. Т. 10. Статьи, письма. М., 1959. С. 453–454.

² Там же. С. 455.

³ Франко И. Эмиграционные агенты в Галиции // Франко И. Сочинения. В 10 т. Т. 10. Статьи, письма. М., 1959. С. 463–464.

ли «сверх сил»¹. По свидетельствам крестьян, сохранившимся в обобщенной И.Я. Франко переписке, среди них «много бедных людей, которые терпят страшную нужду»².

В восточнославянских провинциях упадок прослеживался и в животноводстве. В Чехии хозяйств, насчитывавших 1–2 головы крупного рогатого скота, было в 2 раза меньше. Между тем в Галиции во второй половине XIX в. на высоком уровне держался прирост населения, превышавший средние показатели по Австрии. Происходил он преимущественно в сельской местности. Промышленные же центры, способные обеспечить занятость хотя бы части населения, в тот промежуток времени в восточнославянских провинциях отсутствовали. Работу в лучшем случае нуждавшиеся находили всего два раза в неделю³. Поставленные на грань выживания массы вынуждены были эмигрировать в Бессарабию, Румынию, Северную и Южную Америку и другие страны⁴. В путь отправлялись, как правило, распродав все свое имущество⁵.

Появлению соответствующих настроений в восточнославянских провинциях Австро-Венгерской империи способствовали и распространявшиеся слухи⁶. В них содержалась, в частности, информация о том, что в Бразилии создается государство, которое собираются якобы населить «русинскими крестьянами»⁷. На массовое переселение в Россию влияние оказывал слух о том, что «царь выгоняет из своего государства всех евреев и немцев». Каждому же переселившемуся из Галиции «украинскому крестьянину... отойдет благоустроенная усадьба со скотом» и достаточный для успешной организации хозяйственной деятельности участок «пахотного поля»⁸. Массовый переход через российскую границу подпитывался циркулировавшей в селах «глухой вестью», что «там где-то» в пределах единой империи «раздают бесплатно землю»⁹.

Распространялся слух и о наличии согласия австро-венгерского императора («цесаря») на переселение в Россию в соответствии с намерением произвести обмен населением¹⁰. В восточной Галиции вспыхнула под влиянием этого известия, как признавалось даже верховной властью Австро-Венгерской империи, «эмиграционная горячка»¹¹. Сложившаяся ситуация вызывала обеспокоенность в Вене. Представители же Галицкого местничества старались заверить высшие правительственные инстанции, что в крае «все хорошо и спокойно»¹². О масштабах исхода восточнославянского населения свидетельствует то, что в Австро-Венгерской империи вводились на переселение в другие страны строжайшие меры запретительного

¹ Франко И. Эмиграционные агенты в Галиции // Франко И. Сочинения. В 10 т. Т. 10. Статьи, письма. М., 1959. С. 464.

² Там же.

³ Там же. С. 463–464.

⁴ Франко И. Эмиграция галицких крестьян... С. 455.

⁵ Франко И. Эмиграционные агенты в Галиции... С. 464.

⁶ Франко И. Эмиграция галицких крестьян... С. 457.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Франко И. Эмиграционные агенты в Галиции... С. 469.

¹⁰ Франко И. Эмиграция галицких крестьян... С. 457.

¹¹ Франко И. Эмиграционные агенты в Галиции... С. 469.

¹² Франко И. Эмиграция галицких крестьян... С. 458.

характера¹. Наместник Галиции по этому поводу сделал следующее заявление: «Эмиграционное движение хочу задушить любой ценой. Мужик должен оставаться в крае, ибо ему здесь совсем не так плохо»².

Разъяснения властей и даже внушения духовенства не помогали. Намеревавшихся уехать старались под разными предлогами не выпускать. Общинные канцелярии не выдавали «свидетельства благонадежности и бедности», духовенство отказывалось выписывать метрики. Униатские священники с амвонов в костелах позорили намеревавшихся «выехать из края»³. Православное же русинское духовенство наместник Галиции как-то «заклеймил... как главного эмиграционного агента». В его адрес он высказался с «очень резким порицанием и угрозой»⁴. Таможенные чиновники имели даже инструкции об изъятии «денежных средств», лишившее возможности пересечь границу, так как их наличие являлось главным условием для разрешения. На переселенцев устраивали облавы жандармы⁵. Отряды их размещали на постой у собиравшихся уехать⁶. Использовались для предотвращения выселения и аресты⁷.

Отдавался приказ эмигрантов заключать в тюрьму, в тех же, кто не подчинится, разрешено было стрелять⁸. Распоряжения об арестах жандармам разрешено было отдавать даже органам управления на местах («староствам»)⁹. На границе с Россией помимо подразделений жандармерии размещаются также военные кордоны. Для расследования причин массового переселения в восточнославянские провинции направляются «судебно-политические комиссии», наделенные полномочиями производить допросы. Объявляется по итогам их работы розыск «московских агентов». Однако все предпринимавшиеся меры не давали результата. В обход военных кордонов переход на русскую сторону осуществлялся в других местах. Тем не менее «основная масса», сталкиваясь с препятствиями, вынуждена была возвращаться обратно. В её среде высказывалось по поводу неудачи сожаление: «Россия не желает нас!»¹⁰

Но в сложившихся условиях надежды возлагались именно на нее. В монархических иллюзиях преобладала, несмотря на существовавшие отклонения, вера в «русского царя»¹¹. Разные способы удержать «украинских крестьян» использовали со своей стороны и «владельцы больших массивов земли», опасавшиеся потерять «рабочие руки»¹². По инициативе польских депутатов из Галиции принимается закон об уголовной ответственности за попытки «без разрешения властей заниматься эмиграционными делами»¹³. Государственный совет Австро-Венгерской империи его утвердил в уско-

¹ Франко И. Эмиграция галицких крестьян... С. 456.

² Франко И. Эмиграционные агенты в Галиции... С. 470.

³ Там же. С. 464, 468.

⁴ Там же. С. 470.

⁵ Франко И. Эмиграция галицких крестьян... С. 456–457.

⁶ Франко И. Эмиграционные агенты в Галиции... С. 467.

⁷ Франко И. Эмиграция галицких крестьян... С. 456–457.

⁸ Там же. С. 460.

⁹ Франко И. Эмиграционные агенты в Галиции... С. 467.

¹⁰ Франко И. Эмиграция галицких крестьян... С. 460.

¹¹ Франко И. Эмиграционные агенты в Галиции... С. 464.

¹² Франко И. Эмиграция галицких крестьян... С. 459.

¹³ Франко И. Эмиграционные агенты в Галиции... С. 462.

ренном порядке. Преследование «нелегальных агентов» тем самым получило правовое прикрытие¹.

Представители польского шляхетства просили «русских пограничных стражников» не пропускать переселенцев без паспортов. Но эти обращения отвергались. Русские пограничники «ссылались на право свободного переезда», и, руководствуясь гуманными соображениями, предоставляли возможность для выходцев из Галиции его осуществлять «по обычным пропускам»². Предпринимались попытки остановить выселение и при помощи оказания воздействия на общественное мнение. В польских газетах размещались статьи о «московских агентах», занимавшихся подстрекательством «крестьян к эмиграции в Россию». Между тем переселение восточнославянского населения в ее пределы, несмотря на это, к концу XIX в. разрасталось «до ужасающих размеров»³.

Положение восточнославянского населения Австро-Венгерской империи усугублялось и этнической дискриминацией («недостатком прав»). Происходила она в том числе в сфере образования, где преобладали польские и немецкие учебные заведения⁴. В восточнославянском населении Австро-Венгерской империи уровень просвещенности был очень низкий⁵, что делало его более восприимчивым к внешним воздействиям. Происходило вследствие этого формирование иной этнической специфики. Значительный поток таких переселенцев в течение длительного времени направлялся и на «русскую Волынь»⁶. Данное определение охватывало тогда, следует заметить, всю правобережную Украину. Вследствие массового притока восточнославянского населения из сопредельного зарубежья в ее пределах создавались дополнительные условия для усиления различий.

Переселение австро-венгерских подданных происходило и в другие части Российской империи. Помимо галицийских и карпатских русин, в славянскую колонизацию оказались вовлеченными поляки, словаки, словенцы, сербы и др. В составе переселявшихся, как установлено специальными исследованиями, преобладали чехи. Переписью населения в Российской империи 1897 г. австро-венгерских подданных в ее пределах зафиксировано 20,1% (более 100 тыс.). Переселения происходили на Кавказ и другие регионы⁷. Но в этом случае существенно повлиять на формирование здесь особой восточнославянской этничности они не могли. На правобережной же Украине, «русской Волыни»⁸, колонизация «галицийских крестьян» приносила в неё иные начала. Тенденция на формирование «украинства» и смену русинской (русской) идентичности с 70-х гг. XIX в. оказалась наиболее выраженной именно в их среде.

Усилению ее способствовали как естественные условия (отрыв от общего этнонационального контента), так и проводившаяся политика в во-

¹ Франко И. Эмиграционные агенты в Галиции... С. 462.

² Франко И. Эмиграция галицких крестьян... С. 459.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 453–454.

⁵ Там же. С. 453.

⁶ Там же. С. 455.

⁷ Птицын А.Н. Переселенцы из славянских земель Австро-Венгрии на Северном Кавказе в конце XIX - начале XX веков // Мир славян Северного Кавказа. Краснодар, 2009. Вып. 5. С. 96–97.

⁸ Франко И. Эмиграция галицких крестьян ... С. 455.

сточнославянских провинциях Австро-Венгерской империи. Неслучайно русинская идентичность в Галиции впоследствии исчезла и сохранилась только в Прикарпатье, где поддерживавшееся Веней польское влияние было не столь мощным. Объясняется это, на мой взгляд, не только насаждением различными способами иной культуры и тяжелыми экономическими условиями, которые для двух частей региона были одинаковыми. Немаловажную роль играл и демографический фактор. Восточные славяне (русины, русские) составляли в Галиции 43,7%, на еврейское население приходилось 11,8%¹. Поляки, как видно, существенно преобладали, что обеспечивало неравные условия и для межэтнического контакта. При таких обстоятельствах происходит естественное подавление иных культур, что можно видеть на примере формирования российского казачества.

Но в Галиции такой результат достигался в том числе при помощи целенаправленной политики, способствовавшей проникновению польских элементов в одну из разновидностей восточнославянского диалекта и культуру. Происходившая трансформация порождала и в этом случае не учитывавшуюся особенность. На нее как раз между тем и наслаивалась пропаганда отождествления «украинцы». Сложившиеся предпосылки для нее были более благоприятными, чем на «русской Волыни» или других частях правобережья Днепра. По наблюдению И.Я. Франко, именно существовавшие обстоятельства в восточнославянских провинциях Австрийской империи, в том числе выражавшиеся в нищенском существовании из-за постоянной крайней нужды, и ломали характер народа², ослабляли его пассионарность. Надлому этничности способствовали и демографические показатели.

Если в Австрийской империи проживало 19,6% восточнославянского населения, а в малороссийских губерниях на правобережье и левобережье 80,4%, то к 1857 г. в первом случае доля сократилась до 17,2%, во втором – возросла до 82,8%³. Следует заметить, что в советский период при обращении к статистике считали возможным привнесение в нее более поздних наименований. Это допускал и В.М. Кабузан, автор изложенных выше подсчетов. Но в действительности украинской идентичности в первой половине и середине XIX в. еще не существовало. При исторических реконструкциях такие замены недопустимы, так как вследствие них искажается достоверность передаваемой информации и выводов. В систематизациях фактов должны применяться понятия, имевшие практическое применение в изучаемой действительности⁴. Использование обозначений, возникших «в одной социокультурной среде для описания ситуации в другой», по критериям научности, неправомерно⁵.

В пределах Российской империи в среде восточнославянского населения, соприкасавшегося с польским, процессы складывания предпосылок для изменения направленности этнонациональной консолидации развивались медленнее. Но меры по защите русской идентичности принимались

¹ Широкоград А.Б. Тайная история Украины ... С. 291.

² Франко И. Захар Беркут. Картина общественной жизни Карпатской Руси в XIII веке ... С. 488.

³ Кабузан В.М. Указ. соч. С. 146.

⁴ Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования. М., 2005. С. 67.

⁵ Там же. С. 65.

со значительным опозданием. Подтверждением, в частности, может служить выделение из Царства Польского Холмской губернии с преобладавшим восточнославянским населением. Необходимость ее образования обсуждалась в Петербурге более 50 лет, получив в конечном итоге государственную поддержку только в 1912 г. Восстановление же в крае «полуподавленной... русской народности» началось задолго до этого. С 1815 г., когда по решениям Венского конгресса он оказался в составе России, польское влияние стало постепенно ослабевать. В 1875 г. на Холмщине упраздняется униатская церковь, и все верующие объединяются православными приходами¹.

Наиболее последовательно интеграция стала производиться в начале XX в. при поддержке П.А. Столыпина. Будучи еще министром внутренних дел, он признавал, что «религия должна быть охраняема как ценный интерес всего государственного единения»². В 1904–1905 гг. вышли и высочайшие указы о пересмотре законоположений, касающихся религиозного быта³. Наравне с православием другие вероисповедания признаются «высшим государственным интересом России»⁴. По указу от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» сняты были запреты на возможность перехода из православия в иные христианские исповедания. Вследствие этого обострился вопрос «быть или не быть русским в Холмской Руси, исчезнуть ей с лица земли или остаться русским авангардом» на Западе⁵. Преобразование вызывалось именно этой угрозой, которую осознавал и П.А. Столыпин.

Обсуждение его состоялось на собрании местного православного Свято-Богородицкого братства 1 ноября 1905 г., которое так или иначе отражало существовавшие массовые настроения. Участники организационного мероприятия высказались «единодушно» за обращение к правительству с ходатайством о «выделении Холмщины в отдельную губернию»⁶. В Петербург была направлена специальная депутация. Под переданной ей в правительственные инстанции запиской «О необходимости выделения из состава Царства Польского Холмской Руси» стояли подписи большинства жителей⁷. Поэтому процедура принятия решения была вполне демократичной. В нем учитывалось, прежде всего, мнение самого населения.

Во внимание была принята также «этнографическая и вероисповедная карта» с подсчетами соотношения «поляков и русских» в каждой местности («гмине»), составленная профессором Варшавского университета В.А. Францевым⁸. По оценке попечителя Свято-Богородицкого братства епископа Люблинского и Холмского Евлогия, она отображала реальную ситуацию. Со стороны же различных польских группировок, в том числе и научных, были предприняты попытки опровергнуть этнографическую и

¹ Борзова Е.С. История образования Холмской губернии // Славяноведение. 2014. № 5. С. 75.

² ЦГИА РГ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 322. Л. 20.

³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 922. Л. 9–10.

⁴ ЦГИА РГ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 322. Л. 20.

⁵ Цит. по: Борзова Е.С. Указ. соч. С. 77.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

религиозную статистику В.А. Францева, из которой следовал вывод о «русском большинстве Холмщины»¹. Дискредитация результатов его исследования не прекращалась в польских изданиях на протяжении ряда лет².

В 1909 г. в Варшаве была выпущена даже книга С. Дзевульского «Статистика населения Люблинской и Седлецкой губерний по поводу проекта образования Холмской губернии»³. Опора в ней делалась на исповедальный признак. По приверженцам католицизма отмечалось преобладание польского населения. Епископ Евлогий в поддержку расчетов В.А. Францева заметил, что принадлежность к конфессии не отражает «принцип этнографический». По его утверждению, «многие католики» в Холмском крае «сохраняют русскую речь» и соответствующую ей идентичность⁴. По методикам определения национальной принадлежности в тот промежуток времени язык как раз и являлся основополагающим показателем. Борьба «сторонников и противников» образования Холмской губернии происходила и в правительстве.

Проект неоднократно отвергался. В том, что он был все-таки принят, заслуга П.А. Столыпина, осознавшего раньше, чем другие представители руководства страны, важность его принятия для ограждения населения Холмской Руси от дальнейшей полонизации и обращения в католицизм. Поддержку ему в этом отношении оказывал и «Союз 17 октября», выносивший обсуждение вопроса даже на партийные съезды⁵. На них также обосновывалась необходимость защиты интересов восточнославянского населения «Забужской Руси» и выделения Холмского края из «Царства Польского»⁶. В 1909 г. законопроект об образовании губернии из Министерства внутренних дел поступил в Государственную думу на рассмотрение комиссии законодательных предположений. Однако оно затянулось.

Для обсуждения создавалась подкомиссия, переименованная впоследствии в «Холмскую комиссию». В 1912 г. большинство ее членов все-таки согласилось с мнением о том, что выделение необходимо «в интересах коренного русского населения» и «целях предупреждения его ополячивания»⁷. Разграничительные работы в Холмском крае предварительно ещё по распоряжению П.А. Столыпина уже проводились. В порядке управления Холмщина была переподчинена административным структурам Киевского генерал-губернаторства⁸. В одном из высказываний по ходу обсуждения в Государственной думе содержалось указание на то, что восточнославянское население в нем «более русское, чем польское»⁹. По нему можно проследить специфику состояния этнической эволюции на момент принятия решения. В не получившей определенности трансформации существовала двойственность.

¹ Цит. по: Борзова Е.С. Указ. соч. С. 78.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См. подробнее: Документы и материалы 3-го Всероссийского съезда «Союза 17 октября». Москва, 4–8 октября 1909 г. // Партия «Союз 17 октября». М., 2000.

⁶ Там же. С. 113.

⁷ Борзова Е.С. Указ. соч. С. 80.

⁸ Документы и материалы 3-го Всероссийского съезда «Союза 17 октября». С. 113.

⁹ Борзова Е.С. Указ. соч. С. 80.

Образование же Холмской губернии усиливало и в этом крае тенденцию на формирование общерусского единства. П.И. Ковалевский в 1912 г. непосредственно ставил это в заслугу «заступничеству Государственной Думы»¹. Однако проведенный анализ показывает, что определяющей в образовании Холмской губернии и административном ее выделении из «Царства Польского» являлась все же позиция П.А. Столыпина. Необходимость такого преобразования он как государственный деятель осознал раньше других. Последствия процесса полонизации между тем территориальной реорганизацией с переподчинением управления не были устранены. Изменения создавали лишь условия для последующих перемен.

Укрепление восточнославянской общности на основе полонизации в Австро-Венгерской империи продолжалось. За счет этого и происходило становление альтернативы украинства, являвшейся составной частью проводившейся официальной политики. Разрушение же исторической кодификации под воздействием славянского фактора происходило наиболее интенсивно. Самосознание также оказалось подверженным деформации. Но перегруппировка его, как показывает предшествующий анализ, тем не менее не завершилась. Восточнославянское население оказывалось в Галиции более податливым к восприятию европейского националистического идеала.

Г.Н. Нурышев, В.Г. Когут

СОВРЕМЕННЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Аннотация: В работе проведен анализ характерных черт и особенностей современного белорусского геополитического дискурса. Указано место геополитического дискурса в формировании белорусской мировоззренческой доктрины. Показан вывод белорусского геополитического дискурса о роли Республики Беларусь в качестве важного самостоятельного регионального геополитического игрока только при условии признания особого геостратегического значения исторических, цивилизационных, традиционных взаимоотношений с Российской Федерацией.

Ключевые слова: геополитический дискурс, геополитическая концепция, геополитическое положение, парадигма, талассократия, теллурократия.

MODERN BELARUSIAN GEOPOLITICAL DISCOURSE

Abstract: The paper analyzes the characteristics and peculiarities of the modern Belarusian geopolitical discourse. The place of geopolitical discourse in the formation of the Belarusian ideological doctrine is indicated. The conclusion of the Belarusian geopolitical discourse on the role of the Republic of Belarus as an important independent regional geopolitical player is shown only if the special geostrategic significance of historical, civilizational and traditional relations with the Russian Federation is recognized.

¹ Ковалевский П.И. История Малороссии. СПб., 1912. С. 39.

Key words: geopolitical discourse, geopolitical concept, geopolitical position, paradigm, thalassocracy, tellurocracy.

В современных российских геополитических исследованиях не уделяется должного внимания многогранному белорусскому геополитическому дискурсу, который становится особо актуальным в настоящее время с учетом неоднозначных геополитических процессов в Республике Беларусь. Поэтому мы пытаемся как-то восполнить этот пробел. Ключевым императивом белорусского геополитического дискурса является потребность формирования не западной, а белорусской национальной мировоззренческой доктрины. Такой императив делает ведущей в белорусском дискурсе концепцию геополитики «мягкой силы», которая актуализирует белорусскую геоэкономическую парадигму, опирающуюся на серьезную экономическую базу республики, которая была «машиностроительным цехом» всего СССР¹. Этому благоприятствует и соответствующая позиция Президента А.Г. Лукашенко, который уделяет много внимания повышению геоэкономического потенциала Республики Беларусь. По мнению Президента, выходом на новый технологический уровень с повышением энергетической независимости государства станет запуск Белорусской АЭС².

Развитие в этом направлении, по мнению Ю. Царика, политического аналитика, председателя Наблюдательного совета Центра стратегических и внешнеполитических исследований, требует тесной интеграции с Россией, что объективно отвечает геополитическим интересам Беларуси. При этом, считает он, успешное развитие взаимоотношений между государствами возможно при признании Россией геополитической субъектности Беларуси, ее политики, направленной на защиту интересов белорусского народа.

Признание геополитической субъектности Беларуси, по оценке Ю. Царика, предполагает осознание особой геополитической роли А.Г. Лукашенко. Поэтому уход действующего белорусского президента в современных условиях, полагает он, имеет только одно следствие – «украинизацию» белорусской политики, включающую:

- формирование пропольской и проамериканской национально-культурной идентичности политической элиты и населения;
- открытие экономики для экспансии иностранного капитала (западного, арабского и т.д.).

Ю. Царик полагает, что «с точки зрения геополитики России как суверенного государства реализация такого сценария была бы сокрушительным поражением Москвы»³.

В белорусском геополитическом дискурсе немалое место занимает анализ геополитического положения страны. Так, Л.М. Гайдукевич, Л.М. Хухлындина, В.В. Фрольцов, А.А. Челядинский, Е.О. Дубинко – исследователи Белорусского государственного университета, обращают вни-

¹ Нурышев Г.Н. Актуальные проблемы геополитики / Г.Н. Нурышев, В.Г. Когут. СПб., 2020. С. 166-168.

² Лукашенко А.Г. Выступление на пленарном заседании, посвященном торжественному открытию 26-й ежегодной сессии ПА ОБСЕ. URL: <http://president.gov.by> (дата обращения: 18.08.2019).

³ Царик Ю. Белоруссия без Лукашенко - это Украина. URL: <http://www.contrtv.ru/comp/3737/> (дата обращения: 16.07.2019).

мание на следующие особенности геополитического положения своей страны:

- Беларусь находится в центре евразийского континента;
- через ее территорию проходит геополитическая ось, соединяющая Атлантику с Тихим океаном, что позволяет республике быть в роли уникального геополитического моста, связывающего Запад с Востоком;
- Беларусь находится на водоразделе Черного и Балтийского морей, на пути из Северной Европы и Прибалтики в Украину, Южную Европу и на Ближний Восток;
- Беларусь не имеет выхода к морю, но речные системы Немана, Западного Буга, Западной Двины, Припяти и Днепра обеспечивают тесные связи между портами Черного и Балтийского морей;
- нестабильность положения в отдельных государствах Центральной и Восточной Европы, крайняя противоречивость политических процессов, острая борьба различных геополитических сил в регионе;
- загрязнение большой территории из-за аварии на Чернобыльской АЭС;
- превращение Беларуси в объект геополитического соперничества сил талассократии¹.

Ряд белорусских исследователей, оценивая геополитическое положение Беларуси, обращает внимание на тот факт, что территория страны оказала влияние на формирование белорусов как людей «лесной цивилизации». На это обстоятельство обращает внимание исследователь Гродненского государственного университета Н.Н. Гончаров, подчеркивая, что «видимо, здесь надо искать источник неприятия, консервативности белорусов в отношении чего-то нового, необычного, пассивности, как ответа на внешние влияния. Это хорошо видно в организации внутренней жизни людей, их реакции на опасности, войны и т.д.»². Развивая эту точку зрения, член-корреспондент НАН Беларуси В. Бобков отмечает, что у белорусов «первые позиции в рейтинге качеств по-прежнему занимают гостеприимство, трудолюбие, доброта, терпимость, «памяркоўнасць». Вместе с тем, у нового поколения наших соотечественников все более отмечаются такие черты, как предприимчивость и креативность. ...Национальный характер народа свидетельствует о его неиссякаемых жизненных силах, огромных возможностях и резервах, что поднимает нас на достаточно высокую ступень в европейском и мировом сообществе народов»³.

Анализируя геополитическое положение Республики Беларусь, белорусский геополитический дискурс подмечает, что Запад в целом делает все, чтобы оторвать Беларусь от России и создать вокруг последней петлю «анаконды». Таким образом, по оценке многих исследователей, однобокая ориентация только на Западную Европу может превратить Беларусь в разменную монету в геополитической игре ее более сильных соседей.

¹ Геополитика: учеб.-метод. пособие / Л.М. Гайдукевич [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 2011. С. 83.

² Гончаров Н.Н. Республика Беларусь в современной системе геополитических координат // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. Гродно, 2014. № 2. С. 139.

³ Бобков В. Беларусь в геополитическом измерении. URL: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_175147.pdf (дата обращения: 19.10.2020).

Амбивалентность геополитического положения Республики Беларусь подробно анализируется и С.А. Кизимой, доктором политических наук, профессором, заведующим кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь. По его оценке, Беларусь становится важной территорией для реализации геополитических интересов Вышеградской группы (Польша, Чехия, Венгрия, Словакия). Автор обращает внимание на геополитическое значение и экологического фактора в Республике Беларусь, с одной стороны, ролью белорусской биосферы как поставщика чистого кислорода для воздушного бассейна Европы и, с другой стороны, из-за аварии на ЧАЭС¹.

Поэтому не случайно в белорусском геополитическом дискурсе выделяется концепция Ю.В. Шевцова и А.Н. Зайцева, методологической основой которой стал анализ влияния на социально-экономическое и общественно-политическое развитие Республики Беларусь последствий катастрофы на ЧАЭС как геополитического явления. В результате, по их мнению, Беларусь превратилась в государство, существующее в экстремальной ситуации, в состоянии экологической катастрофы с беспрецедентными социокультурными последствиями, включая превращение белорусского общества в качественно иное образование, объективно не поощряющее либеральные ценности и требующее высокой степени концентрации власти².

Следует отметить политического аналитика, философа, научного сотрудника Института философии НАН Беларуси А. Дзерманта, бывшего идеолога балтского движения в Беларуси, отстаивавшего крайне правые, антикоммунистические взгляды, издававшего журналы «Druvis» и «Сивер». Сегодня он пересмотрел свои взгляды, у него возник интерес к идеям европейских «новых правых», позитивно оценивающих опыт империй и выступающих за континентальный союз Европы и России. А. Дзермант начал понимать, как он пишет, что «белорусы связаны прямой традицией не со шляхтой, пропившей и проигравшей в карты свое государство, а с крестьянами и рабочими, получившими образование и реальную возможность достойной жизни именно от советской власти»³.

В настоящее время А. Дзермант выдвигает проект «Цитадель», направленный на противодействие глобалистскому проекту мировой олигархии в условиях мирового кризиса. Проект предусматривает формирование северного континентального единства народов севера евразийского континента в качестве самостоятельного геополитического и геоэкономического полюса. А. Дзермант полагает, что разделение на Запад и Восток необходимо преодолеть объединяющим Севером, частью которого и является Республика Беларусь. Север, по его мнению, представляет северную часть евразийского континента, его структуры – это регион Балтийского моря, Северо-Восточная Европа, балтийское или северное славянское эт-

¹ Кизима С.А. Стратегия Беларуси в контексте политики глобальных акторов // Управленческое консультирование. 2017. № 1 (97). С. 25–27.

² Шевцов Ю.В., Зайцев А.Н. Геополитика Беларуси. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5248910/> (дата обращения: 07.08.2019).

³ Дзермант А. Как и почему я поменял свои взгляды. URL: http://ross-bel.ru/analitika/article_post/aleksey-dzermant-kak-i-pochemu-ya-pomenyal-svoi-vzglyady (дата обращения: 16.07.2019).

нокультурное пространство. В связи с этим геополитическая миссия Республики Беларусь, считает А. Дзермант, состоит в том, чтобы стать «одной из точек сборки и опор северного континентального пространства»¹.

Польский геополитический проект «Междуморья», известный также как «Интермариум», «Балто-Черноморский союз» или «Новая Речь Посполитая», по однозначному мнению автора, чреват угрозой новой большой войны в Европе².

В белорусском геополитическом дискурсе, на наш взгляд, следует выделить Н.В. Карпиленю, профессора Военной академии Республики Беларусь, который в своих трудах поднимает широкий круг геополитических проблем с позиций цивилизационной парадигмы.

Особое место в своей геополитической концепции Н.В. Карпиленя отводит геополитическому положению Республики Беларусь, которое, с точки зрения автора, связано с «пограничной зоной – полосой, имеющей ненулевой пространственный объем – строго Сухопутной и Морской цивилизации, так как расположена между в основном православными Россией, Украиной, лютеранско-православно-католической Латвией и католическими Польшей, Литвой, сама являясь в основном православной»³. Делая исторический экскурс, он замечает: «При этом, лишь в период объединения ВКЛ с Польшей в Речь Посполитую (особенно с 1696 по 1795 гг.), можно считать, что белорусы «вбирали» в себя талассократическую планетарную силу, тогда как в другие периоды своей цельной истории несли в себе в полной мере именно эволюционную планетарную наследственность цивилизации Суши»⁴.

Белорусы должны гордиться, пишет ученый, что составляют неотъемлемую часть целого, некогда единого русского мира – «мира (цивилизации), в котором честь, долг, доблесть, совесть, достоинство и справедливость являются нашими ментальными, генетическими ценностями». Непонимание или осознанное противопоставление России, по его мнению, «может привести к психологическому надлому белорусской нации, открыть возможности для проведения "цветной революции"». Более того, как считает исследователь, попытки связать свою жизнь с жизнью Европы могут привести «к потере белорусской идентичности и государственности»⁵. Но Республика Беларусь, с сожалением отмечает автор, порой продолжает занимать опасную позицию невмешательства, наблюдателя цивилизационного противостояния Россия – Запад. В связи с этим исследователь отмечает, что «оставаясь нейтральной, Беларусь будет разрушать генетический код белорусской нации, являющейся государствообразующей (83% отно-

¹ Дзермант А. Проект «Цитадель». URL: <http://xportal.pl/?p=7902> (дата обращения: 17.07.2019).

² Дзермант А. Альтернатива для Междуморья. От Лиссабона до Владивостока. URL: https://imhoclub.by/ru/material/belorusskaja_alternativa (дата обращения: 19.05.2019).

³ Карпиленя Н.В. О месте Республики Беларусь в цивилизационном и геополитическом противостоянии России и Запада // Вестник Военной академии Республики Беларусь. Минск, 2014. № 4 (45). С. 51.

⁴ Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. М., 2020. С. 197.

⁵ Карпиленя Н.В. О месте Республики Беларусь ... С. 51.

сят себя к белорусам), что весьма негативно скажется на устойчивости развития государства»¹.

Мир для Республики Беларусь, полагает он, лежит через Союзное государство, ОДКБ, ШОС. Только они готовы остановить гражданскую войну в Украине и не допустить превращения ее в мировую².

Поэтому Н.В. Карпиленя выдвигает следующее важнейшее положение своей геополитической концепции: на сегодня (и в будущем) особо актуальной становится геополитическая аксиома: «Кто контролирует Беларусь, Украину, тот управляет западной частью "сердечной земли" (Heartland); кто управляет западной частью "сердечной земли" (Heartland), тот управляет главной западной частью "Мирового острова"»³; если Запад будет управлять Республикой Беларусь и единой Украиной (с Крымом), то у него появится возможность править миром, так как цивилизация Суши может перестать существовать из-за распада самой России. Таким образом, полагает исследователь, оказавшись на стороне Запада, Беларусь станет жертвой в расширении Польши и исчезновении белорусского этноса⁴.

Идеологема стратегии строительства многополярного мира, по мнению автора, базируется на постулате: «Россия – это Евразия, целый континент-мир, отличный как от Запада, так и от Востока»⁵. Поэтому он считает, что «ближе всего к теории многополярности находится неоевразийство как мировоззрение, планетарный тренд и проект стратегической, геополитической, экономической интеграции евразийского материка от Атлантики до Владивостока»⁶.

Занимая позицию последовательного неоевразийца, Н.В. Карпиленя отмечает, что незримое распространение по Европе ценностей Моря дошло до границ России и Беларуси, прорвалось и разрушает изнутри Украину. Поэтому сегодня в Украине, России, Беларуси все больше «заблудившихся» людей, которые не могут разобраться во всех западных политических хитросплетениях и оказываются втянутыми в цивилизационное столкновение на стороне Моря против Суши⁷. Это, по его мнению, является наглядным результатом «сетевидной войны» против Республики Беларусь.

Не случайно, отмечает исследователь, в ходе этой геополитической борьбы через десоветизацию, десталинизацию, переписывание истории Великой Отечественной войны идет разрушение важных цивилизацион-

¹ Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира ... С. 197.

² Карпиленя Н.В. Геополитика как неснимаемый цивилизационный дуализм Суши и Моря: краткая история и современность // Вестник Военной академии Республики Беларусь. 2016. № 1 (50). С. 45.

³ Карпиленя Н.В. Россия и Европа: взгляд из Беларуси // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. Ростов н/Д, 2015. № 2. С. 174.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Карпиленя Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. М., 2020. С. 213.

⁷ Карпиленя Н.В. Геополитика как неснимаемый цивилизационный дуализм Суши и Моря: краткая история и современность // Вестник Военной академии Республики Беларусь. 2016. № 1 (50). С. 34.

ных ценностей народов¹. Так что, по мнению автора, «ослабление в белорусском обществе чувства патриотизма, есть следствие ведущейся против нас именно информационно-сетевой войны при внедрении в ментальное пространство наших граждан чуждых ценностей и духовных основ, направленных, прежде всего, на переформатирование сознания на основе формирования «нового мышления» и ухода от национально-культурных и конфессиональных стереотипов, потребительство и гедонизм»². Отсюда Н.В. Карпилена делает вывод о том, что перед русскими, белорусами, украинцами в тесном союзе с другими народами Евразии сегодня вновь встает задача спасения не только себя, но и всего мира.

Но главным препятствием сегодня для реального сближения России, Беларуси, Казахстана, Украины (всей, а не только восточной части), по его мнению, является современная политика российской либеральной элиты³. К сожалению, считает он, современная Россия на базе западной рыночной экономики с обогащением «новых успешных», Болонской (индивидуалистической) системой образования, навязывающей обществу западные стереотипы поведения с ментальным разрушением архетипа (коллективного бессознательного) общества не может выступать сильным духом евразийской цивилизацией⁴. Н.В. Карпилена подчеркивает, что в бездуховном, нравственно деградирующем обществе с чрезвычайно опасным уровнем социальной поляризации превращение России в процветающую и сильную страну невозможно. Не установив социальную справедливость в российском обществе, не подняв роль и значение образования, службы в армии каждого гражданина страны (а не только представителей самых бедных слоев общества), преодолеть духовно-нравственный кризис немислимо⁵.

Белорусский геополитический дискурс представлен и либеральным, и прозападным крылом. Так, Е. Прейгерман, эксперт «Либерального клуба», замечает, что Беларусь продолжает оставаться единственной страной в регионе без базового политического соглашения с ЕС. В связи с этим, по его мнению, речь должна идти о выводе белорусско-европейских отношений на устойчивый неконфликтный уровень⁶.

Представитель прозападного крыла геополитического дискурса А. Перепечко полагает, что российская геополитика носит агрессивный характер, о чем свидетельствует аннексия Крыма и оккупация части Дон-

¹ Карпилена Н.В. Базовое условие достижения целей «сетевцентричной войны» и «цветной революции» в геополитической борьбе – психологический надлом подчиняемой нации // Вестник Военной академии Республики Беларусь. 2015. № 2 (47). С. 48, 60–62.

² Карпилена Н.В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства: монография. М., 2020. С. 233.

³ Карпилена Н.В. Проект «Духовность человека» - альтернативная Западу всемирно-историческая модель развития России и государств Евразийского союза // Вестник Военной академии Республики Беларусь. 2014. № 1 (42). С. 104.

⁴ Карпилена Н.В. Проблемы и противоречия на пути к многополярному миру с позиции цивилизации Суши и Союзного государства // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 3 (8). С. 4.

⁵ Карпилена Н.В. Система национальной безопасности в современной России: кадрово-ценностный потенциал нации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2010. № 3. С. 95.

⁶ Прейгерман Е. Беларусь между Россией и Западом. URL: <http://liberalclub.biz/беларусь-между-россией-и-западом/> (дата обращения: 18.07.2019).

басса, поставившие украинское государство на «грань коллапса». Он считает, что современную деятельность России в Беларуси можно рассматривать как некий «терроризм без применения насилия на ранних стадиях конфликта малой интенсивности». На его взгляд, Россия является «сильным и опытным игроком» в геополитике и использует метод тайного манипулирования политикой против своих соседей, и это представляет для Беларуси смертельную угрозу. Поэтому он считает: «Чтобы выйти из стратегического тупика, Беларуси нужен тяжелый противовес, который не является "близким другом" ни континентальной Европы, ни России. Такими тяжелыми противовесами могут стать США, Великобритания или Китай»¹.

Таким образом, белорусский геополитический дискурс на современном этапе представляет геополитический статус Республики Беларусь в качестве важного самостоятельного регионального геополитического игрока, «моста» между Востоком и Западом, одной из точек сборки и опор северо-западной части евразийского континентального пространства на основе признания особого геостратегического значения исторических, цивилизационных, традиционных взаимоотношений с Российской Федерацией. Белорусский геополитический дискурс признает особую геополитическую роль Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. В этом дискурсе учитывается обязательное присутствие в белорусской геополитике черныбыльского компонента².

М.А. Аствацатурова, Е.В. Давыдова

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: Статья посвящена вопросам упрочения российской гражданской идентичности. Определены факторы, влияющие на приоритет гражданской идентичности россиян. Определены направления дальнейших исследований гражданской идентичности.

Ключевые слова: дискурс, идентичность, приоритет гражданской идентичности, патриотизм.

PROBLEMATIZATION OF THE SCIENTIFIC POLITICAL DISCOURSE OF RUSSIAN CIVIL IDENTITY IN MODERN CONDITIONS

Abstract: The article is devoted to the issues of strengthening the Russian civil identity. The factors influencing the priority of the civic identity of Russians are determined. The directions of further research of civic identity are determined.

Key words: discourse, identity, priority of civic identity, patriotism.

¹ Перепечко А. Стратегии. Белорусский цугцванг. URL: <http://naviny.by/article/20160810/1470814101-aleksandr-perepetchko-strategii-belorusskiy-cugcvang-chast-tretya-i> (дата обращения: 27.03.2017).

² Когут В.Г. Республика Беларусь в евразийском пространстве: современный геополитический дискурс. СПб., 2019. С. 140-181.

Упрочение российской гражданской идентичности остается актуальным идейно-мировоззренческим и политико-управленческим проектом, значимость которого не ослабевает. Его воплощение в той или иной форме и с помощью тех или иных политико-управленческих технологий целенаправленно осуществляется в РФ с начала 2000-х гг. на основе доктрины центральной и все более централизующейся власти. Рассматривая эту доктрину как консервативно-охранительную и традиционалистскую, отметим, что она в общем плане – символически и практически – отвечает запросам подавляющего большинства российского общества, которое ориентировано на сохранение российского историко-культурного кода, социальной самобытности.

С учетом приоритетов российской гражданской идентичности как идеологического комплекса и как политического института, она является безусловной и перспективной категорией научного политологического дискурса, который весьма разнообразен¹. Его дифференты в разных направлениях закономерны, прежде всего, как дифференты всякого научного дискурса, который отражает разные позиции, взгляды и трактовки российской гражданской идентичности в сущностно-категориальном, институционально-функциональном, ценностно-аксиологическом выражении. Диверсификация научного политологического дискурса российской гражданской идентичности отражает многосодержательность и многоаспектность самой российской гражданской идентичности как феномена и как института. Ее восприятие и осмысление в общественном, информационном и научном контексте осложнено многими обстоятельствами.

Выделим среди них заметную абстрактность и умозрительность категории российской гражданской идентичности для рядового гражданина, не отягощенного социально-философской и политико-правовой рефлексией. Также отметим явную политизированность этой категории и удаленность ее от обыденной социальности, что также затрудняет ее восприятие на уровне рядового гражданина.

Приоритеты российской гражданской идентичности слабо ощущаются в обычных социокультурных отношениях. В противовес российскому гражданскому идентификационному тренду налицо множество простых и понятных идентификационных векторов, которые соответствуют каждодневным интересам индивида в рядовых жизненных ситуациях – семейно-родственных, дружески-приятельских, производственно-трудовых, развлекательно-досуговых и иных. Российская гражданская идентичность часто отходит на вторые, третьи и иные позиции в сравнении с семейно-родственной идентичностью, фамильно-клановой идентичностью, а также этнорелигиозной идентичностью.

В то же время социологические опросы последних лет свидетельствуют о росте гражданского идентификационного самоопределения россиян, который имеет объективные причины, как внутри-так и геополитического происхождения. Прежде всего, стоит указать на стабилизацию ситуации в стране, а также на обеспечение эффективности власти и управления с начала 2000-х гг. Многие события существенно повлияли на рост граж-

¹ Баранов А.В. Путеводитель по лабиринтам идентичности // Южно-Российский журнал социальных наук. Краснодар, 2018. Т. 19. № 2. С. 142–147.

данской консолидации россиян: Олимпиада – 2014 в Сочи, вхождение Крыма в состав РФ, Чемпионат мира по футболу – 2018 в РФ, снижение рисков терроризма и экстремизма, а также этносепаратизма. Независимая внешнеполитическая позиция руководства РФ, весомый вклад России в борьбу с международными террористическими синдикатами, упрочение российского федерализма, упорядочение партийно-политического и избирательного процесса стимулировали гражданское самоопределение членов российского общества, которое активизировалось также и в связи с внешними угрозами в адрес Российского государства – санкциями со стороны США и ряда стран ЕС.

Однако с 2014 г. на фоне ухудшения мировой экономической и финансовой конъюнктуры, падения мировых цен на нефть, а также снижения темпов роста экономики в РФ, нарастания негативных стагнационных явлений, падения уровня жизни, проведения крайне непопулярной пенсионной реформы, сужения сегмента бизнеса и предпринимательства, роста безработицы проблема российской гражданской идентичности обозначилась вновь и в новом качестве. Подчеркнем, что пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 в ее общих вызовах и рисках, которые осложняют и испытывают на прочность отношения власти и граждан, также актуализировала проблему единства российского общества и его способность не только к гражданскому, но и к общечеловеческому, общегуманистическому позиционированию.

В условиях тяжелой экономической и социальной ситуации (увеличение доли граждан, живущих за чертой бедности, снижение рождаемости, повышение смертности, пандемия новой коронавирусной инфекции) в 2018-2020 гг. организован ряд политико-технологических кейсов, непосредственно и опосредованно способствовавших сплочению населения во круг значимых целей. Прежде всего, это выборы Президента РФ в 2018 г., единые дни голосования, а также голосование по поправкам в Конституцию РФ в 2020 г. При разности позиций граждан по указанным политическим и правовым контрапунктам, консолидированная позиция большинства избирателей обеспечила избрание В.В. Путина на новый срок, принятие поправок в Конституцию РФ, среди которых выделяются новации, касающиеся «обнуления» президентского срока и др.

С учетом современных рисков и вызовов, а также неблагоприятных прогнозов развития экономики и социальной инфраструктуры (несмотря на воплощение национальных проектов, скорректированных и продленных до 2030 г. и на усилия власти по социальному патронажу отдельных групп населения), научный политологический дискурс российской гражданской идентичности, вероятно, должен быть обновлен.

В этой связи есть смысл вновь освоить проблемные идеи научного политологического дискурса российской гражданской идентичности. Среди этих идей выделяются две наиболее значимые.

Первая проблемная идея – патриотизм.

Отметим позитивную коннотацию политико-управленческой стратегии федерального центра, которая декларирует патриотизм в качестве национальной идеи как наиболее продуктивной, привлекательной и консолидирующей идеи российской гражданской нации. Как отметил Президент РФ В.В. Путин, «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма». «Это и есть национальная идея. Она не

идеологизирована, не связана с деятельностью какой-то партии. Это связано с общим объединяющим началом»¹. Патриотизм в идеологосодержательном и эмоционально-экзистенциальном выражении признается подавляющим большинством российских граждан непреходящей ценностью независимо от их политического и электорального выбора².

Данная проблемная идея продуктивна в упрочении российской гражданской идентичности, так как подавляющая часть российских граждан считают себя патриотами своей страны, вкладывая в это понятие, прежде всего, «любовь к Родине», к «малой Родине», а также к семье.

Вместе с тем сведение патриотизма только к такому штампу, как «любовь к Родине» несет в себе определенное упрощение и тем самым уводит от многих существенных аспектов патриотической идентификации. В политике и управлении это оправдано, однако, лишь в известной степени. Прimitивная эксплуатация патриотической идеи при его вульгарной материализации или идеализации весьма опасна, так как может вызвать обратную реакцию общества. Поэтому проблематизация идеи патриотизма в научном политологическом дискурсе российской гражданской идентичности предполагает более основательный, сущностно, функционально и ценностно ориентированный научный поиск³.

В осмыслении патриотизма нам представляются продуктивными научные разработки широкого социального здравого смысла российских граждан, которое, с одной стороны, может трактоваться как социальная инерция и социальная пассивность, а с другой стороны, как стремление к социальной стабильности и сохранению российских традиций отношений власти и граждан, семейных традиций, традиций межгендерных и межпоколенных отношений. Патриотизм россиян во многом основан на оптимистичной социальной инерции, которая, вероятно, тождественна народному инстинктивному здравому смыслу. Оно позволяет населению в его подавляющем большинстве оставаться в пределах истинных человеческих ценностей, которые чрезвычайно устойчивы в России⁴.

Исследуя феномен патриотизма как комплекс интегративных свойств и качеств, типичных для российского общества и гражданина, не стоит ограничиваться выделением преданности Родине, любви к своему Отечеству, понимания его интересов, зрелого исторического сознания. Нам представляется, что проблематизация идеи патриотизма в научном политологическом дискурсе российской гражданской идентичности предполагает, прежде всего, уточнение и осовременивание содержания патриотизма. Желательно, чтобы патриотизм понимался не только и не столько в

¹ Путин: национальная идея в России – это патриотизм. РИА Новости. 03.02.2016. URL: <https://ria.ru/20160203/1369184806.html> (дата обращения: 12.12.2019).

² Андреев Э.М., Кузнецова А.В. Культура патриотизма и консолидация общества. М., 2004.

³ Аствацатурова М.А., Горбунов А.П. Российская гражданская идентичность: идеи и практики политики, управления, образования. Пятигорск, 2019. С. 50-58.

⁴ Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Эффект инерции в формировании социальных настроений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 3 (83). С. 85-84; Гнатюк М.А. Социальная инерция в динамике социокультурных изменений российского общества: специфика научного дискурса и методологические параметры исследований // Гуманитарий Юга России. Ростов н/Д, 2019. Т. 8 (39). № 5. С. 78-83.

оборонном смысле, не только и не столько как идейная база борьбы с врагами и недружественными России антагантами. Сущность патриотизма гораздо масштабнее за счет его глубокого гуманистического содержания, которое имеет как рациональные, так и эмоциональные составляющие. Поэтому научный политологический дискурс российской гражданской идентичности предполагает методологическую разработку процесса субъективирования россиян в российском общественно-политическом и социокультурном пространстве. Стоит выявлять реально оформленные и перспективные факторы такого субъективирования как равно и совершенствовать те политико-управленческие технологии, которые могут его обеспечить в ходе общественно-политического структурирования и самоорганизации. В современных условиях важно рассматривать патриотизм российских граждан как мощный ресурс сохранения традиционных российских ценностей, как альтернативу культуре глобализма, космополитизма, атлантизма, которые чужды российской и гражданской, и социокультурной традиции.

Закономерно, что идея патриотизма в научном политологическом дискурсе российской гражданской идентичности соотнесена с национальной идеей, национальной безопасностью, национально-государственной идеологией, авторитетом государства¹. Осмысление российского патриотизма как проблемной идеи российской гражданской идентичности в начале XXI вв. целесообразно в соотнесении с формированием новой общности – российской гражданской демократической нации².

Здесь стоит акцентировать патриотизм как соотнесение социального поведения и политической самореализации граждан с общенациональными интересами, с прошлым и настоящим российской нации, олицетворяющей суверенную, целостную и единую Россию. При этом важно понимать, что в общероссийском гражданском конгломерате рельефно выделяются этноидентификационный аспект, который имеет разный «градус напряжения» в разных территориях и сообществах. В этом плане стоит постоянно мониторить и осмысливать в системе научного поиска, научного дискурса включение локальных этноидентификационных сегментов в общий комплекс российской гражданской идентичности. Как показывает богатая практика научного политологического дискурса, адресованного этническим сообществам РФ, в частности, этническим сообществам Северного Кавказа, Северо-Кавказского федерального округа³, без реализации этнических интересов, без оптимизации этнокультурного самоопределения и без нейтрализации этнополитических противоречий невозможна релевантность и транспарентность идеи патриотизма внутри упрочения российской гражданской идентичности.

Вторая проблемная идея – гражданственность.

¹ Ильин В.В., Ильина Т.А. Россия: опыт национально-государственной идеологии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Социально-политические исследования. 1993. № 1. С. 3-15.

² Иванова С.Ю., Лутовинов В.И. Современный российский патриотизм. Ростов н/Д, 2008; Иванова С.Ю. Патриотизм в системе социокультурных ценностей современной России. Ставрополь, 2003.

³ Баранов А.В., Скоробогатов В.В. Этнополитические отношения и их регулирование в приграничных регионах России (на примере Краснодарского края) // Общество: политика, экономика, право. Краснодар, 2019. № 9. С. 13–18.

Научный политологический дискурс российской гражданской идентичности включает и такую проблемную идею, как идея гражданственности. Научные дискуссии о новой российской гражданственности в новой России ведутся с начала 90-х гг. XX в. и не теряют актуальности¹. В исследовательских изысканиях эта идея может быть распределена в категориях гражданского сознания, гражданской ответственности, гражданского долга. Общие позиции ученых трактуют гражданственность как способность и готовность индивида к сознательному, ответственному и легитимному участию в общественных отношениях².

Продуктивно осмысление гражданственности как важнейшей проблемной идеи российской гражданской идентичности за счет её надэтничности, надрегиональности, надконфессиональности и надгендерности. Также в научном политологическом дискурсе российской гражданской идентичности важно отражение противоречивости траектории формирования гражданственности россиян.

На наш взгляд, данная противоречивость обусловлена сложносоставным полиэтничным социальным конгломератом, который собственно и составляет российскую гражданскую нацию. В РФ совместно занимаются историческим и общественно-политическим творчеством разные народы и этнические группы³. Каждый член российской гражданской нации обладает «своей долей» гражданственности, которая включает общемировые достижения в сфере прав человека и гражданина. Также он обладает долей собственно российских достижений в сфере отношений государства и общества, власти и граждан, этнических групп и государства, гражданина как представителя конкретной этнической группы и государства, зафиксированных в Конституции РФ 1993 г. и в законодательстве РФ.

Современная методология научного политологического дискурса предусматривает выделение не только детерминант российской гражданственности, но и ее глобальных, локальных, частных проявлений⁴, а также внезапных внешних факторов – «черных лебедей». Это позволяет в ходе научного поиска рассмотреть гражданственность как многозначный феномен, реализуемый в политических и социальных процессах, в созидании собственной государственности. Отметим, что гражданственность как составляющая российской гражданской идентичности актуализирует комплекс правовых и политических знаний, моделей поведения, посредством которых осуществляется взаимодействие субъекта с государством и его вхождение в политическую и общественную деятельность⁵.

Научный политологический дискурс позволяет при общем понимании гражданственности рассмотреть её структуру в функциональной сущности и деятельностном выражении. Гражданственность включает политические

¹ Самсонова Т. Н. Взойдет ли «заря гражданственности новой» над Россией? (Размышления над проблемами формирования политической культуры гражданина) // Вестник Моск. ун-та. сер. 18. Социология и Политология. 2012. № 2. С. 19-32.

² Аствацатурова М.А., Горбунов А.П. Российская гражданская идентичность: идеи и практики политики, управления, образования. Пятигорск, 2019. С. 60-76.

³ Новые этнические группы в России. Пути гражданской интеграции / под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова. М., 2009.

⁴ Качанов Ю.Л. Политическая типология: структурирование политической действительности. М., 1995.

⁵ Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М., 1998.

взгляды, общественно-целевые предпочтения, общественно-значимые жизненные установки и убеждения, а также и смыслодержательную деятельность. В этой связи гражданственность противостоит социальной неграмотности, политической пассивности, идеологической демагогии и мировоззренческому цинизму. Гражданственность позволяет индивиду идентифицировать себя с обществом, с нацией, классом, государством, а также и с властью за счёт исторических, политических, правовых, социальных знаний¹. Гражданственность является результатом широкой социализации, идентификации и включения индивида в систему общественно-политических отношений, политических институтов, процессов². Она обуславливает участие индивида в формировании общественно-политических отношений, политических систем и режимов, в создании и функционировании общественных институтов, политических партий, общественных организаций и движений³.

Выделенные проблемные идеи при их существенной разработанности заслуживают постоянного исследовательского внимания, экспертизы и мониторинга их популяризации, хождения.

Дальнейшая профессиональная и заинтересованная проблематизация научного политологического дискурса российской гражданской идентичности позволит:

- совершенствовать эффективные технологии информационного и PR-обеспечения идеи российской гражданской идентичности в разных ситуациях;

- обновить адресные консолидирующие методики, предназначенные конкретным социодемографическим группам населения;

- обеспечить «живое», гуманистическое наполнение феномена и института российской гражданской идентичности вопреки его догматической политизированности;

- использовать действенные формы и методы популяризации идей патриотизма и гражданственности в конкретных социальных группах и в конкретных региональных сообществах с учетом их историко-культурных, этнокультурных и этнорелигиозных характеристик;

- применять интегративные ресурсы российской гражданской идентичности в антиконфликтных технологиях в кризисных ситуациях экономической, социальной, политической и управленческой детерминации;

- нейтрализовать эксцессы включения в общий комплекс российской гражданской идентичности этноидентификационных сегментов, устойчивость которых в их культурном, социальном, политическом, организационном выражениях, сохраняется в современном российском обществе при существенной территориальной дифференциации;

- усиливать гуманистический пафос российского гражданского единства в противовес разделяющим российское общество факторам внешнего и внутреннего порядка;

¹ Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. 2016. № 4. С. 8-28; Пляйс Я.А. Политическая власть в России в поисках новой идентичности // Власть. 2001. № 10.

² Гаджиев К.С. Введение в политическую философию. М., 2004.

³ Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 278.

- обеспечивать профессионально-грамотный патриотический и гражданственный деятельностный комплекс персоналий власти и управления;
- усилить профессиональный управленческий дискурс правящей элиты, политического класса, бюрократического слоя как гражданско-патриотический, интегративный, достоверный и привлекательный для населения.

З.А. Жаде

ГЛОБАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК РЕСУРС ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация: В статье рассматривается влияние пандемии коронавируса COVID-19 на трансформацию идентичности личности. Аргументируется тезис о том, что в условиях непосредственного риска интегрирующим все человечество явился глобальный уровень идентичности. Глобальная идентичность определяется как один из важнейших уровней личностной идентичности, создающей чувство тождественности индивида с человеческим сообществом. Глобальная идентичность, измененная пандемией, явилась одним из механизмов преодоления непосредственного риска и неопределенности, когда мир вступил в планетарный кризис, связанный с выживанием человека.

Ключевые слова: многоуровневая идентичность, глобальная идентичность, пандемия коронавируса COVID-19, трансформация идентичности.

GLOBAL IDENTITY AS A RESOURCE OF SOCIETY INTEGRATION IN THE PANDEMIC PERIOD

Abstract: The article examines the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on personal identity transformation. The thesis is argued that under conditions of immediate risk, the global level of identity has become integrating all of humanity. Global identity is defined as one of the most important levels of personal identity, which creates a sense of the individual's identity with the human community. The global identity, altered by the pandemic, was one of the mechanisms for overcoming immediate risk and uncertainty as the world entered a planetary crisis related to human survival.

Key words: multilevel identity, global identity, COVID-19 coronavirus pandemic, identity transformation.

На фоне всеобъемлющих стремлений всего человечества по выживанию перед лицом коронавируса, все интенсивнее доносятся предостережения о вступлении мирового сообщества в новый миропорядок – с видоизменяющимся политическим и экономическим вкладом и новыми социокультурными трендами. К их числу следует отнести кризис идентичности личности.

В текущий исторический момент структура идентичности личности подверглась размыванию, теряет свою гомогенность, устойчивость и цельность. Более того, содержательное наполнение тех или иных ее составляющих постоянно модифицируется. Преобразование принципов самоиден-

тификации ведет к изменению идентичности всего человечества, тенденция к ее усложнению привела к распространению практики многоуровневой идентичности. Сегодня разные уровни идентичности (этническая, региональная, территориальная, гражданская, национальная, религиозная/конфессиональная, социокультурная, профессиональная и иные) обозначились как идентичности «второго порядка». Также оказались размытыми границы между носителями разных идентичностей. Это стало следствием стремительно развивающейся глобальной угрозы пандемии коронавируса, перед которой практически весь мир оказался бессилён. В этих условиях интегрирующим все человечество явился глобальный уровень идентичности, характеризующийся отождествлением себя с человечеством в целом.

В этой связи назрела острая потребность и необходимость в осмыслении особенностей трансформации идентичности личности, которая особенно остро высветилась в условиях кризисной ситуации, связанной с пандемией COVID-19. В первую очередь подчеркнем, что в современных социальных и гуманитарных науках практически отсутствуют фундаментальные труды, в которых анализируется влияние пандемии коронавируса на идентичность личности.

По нашему представлению, сложившийся коронакризис приведет к усилению фактора глобальной идентичности в системе нового миропорядка. Также ускорит процессы создания новых образцов глобальной идентичности и трансформацию сложившихся, которая выявляет динамическую взаимосвязь процессов самоопределения личности в условиях неопределенности. Трансформируясь, многоуровневая идентичность превращает индивидуальное «я» в единое «мы».

В данном контексте рассмотрим сущность глобальной идентичности, порожденная процессами глобализации. Данная категория введена в научный оборот сравнительно недавно и описывает идентификацию личности со всем человечеством в целом. В последние годы российскими учеными предприняты усилия по концептуализации глобальной идентичности в качестве научной категории. В современной российской социогуманитарной науке существуют различные подходы к определению анализируемого феномена. Значительным опытом анализа глобальной идентичности являются труды Т.А. Нестика, который определяет ее как отождествление личностью себя с человечеством¹. Автор справедливо полагает, что глобальная идентификация связана с позитивными установками личности в отношении окружающего мира, является одним из механизмов конструктивного совладания с изменениями и неопределенностью. На выраженность глобальной идентичности влияют интенсивность международных контактов, озабоченность глобальными рисками, уровень социального доверия, характеристики временной перспективы, убеждение личности в способности влиять на свое будущее. Глобальная идентификация не противоречит патриотизму: переживание личностью своей принадлежности к россиянам и

¹ Нестик Т.А. Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование // Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 4. С. 147.

гордость за свою страну являются предикторами готовности отождествлять себя с человечеством¹.

Другие авторы рассматривают глобальную идентичность в контексте дополнения и существенного преобразования системы прежних (локальных) идентичностей. По мнению В.Н. Финогентова, дополнение системы «прежних» идентичностей соответствующего субъекта и состоит в формировании у этой системы нового, в определенном смысле высшего, уровня идентичности – уровня глобальной (планетарной, общечеловеческой) идентичности².

Данный феномен рассматривается также посредством категории «космополитическая идентичность». Так, для обозначения наличия общечеловеческих интересов и ценностей, которые обладают приоритетом перед всеми партикулярными, Л.А. Фадеева использует понятие космополитической идентичности³.

Анализируя возможные последствия пандемии коронакризиса для европейской идентичности, Р.Н. Лункин вводит понятие «коронаидентичность» (вслед за понятием «коронакризис»)⁴. На наш взгляд, данное понятие в целом отражает нынешнее состояние человечества, которое объединено единой целью.

Нами представлен не полный перечень исследований, посвященных изучению глобальной идентичности. В поле идентитарных исследований малоизученной остается ее глобальный уровень, что делает данную проблему крайне актуальной. Отдельные аспекты данной проблемы можно найти в междисциплинарных исследованиях, наработках различных социогуманитарных наук. Вместе с тем в отечественной науке нет единства в определении природы глобальной идентичности.

На наш взгляд, глобальная идентичность представляет собой особый тип мироощущения. Это один из важнейших уровней личностной идентичности, создающей чувство тождественности индивида с человеческим обществом. Ключевым содержанием данного уровня идентичности выступает осознание причастности к общечеловеческим идеям и ценностям, а также осознание принадлежности к человечеству в целом. Вместе с тем, формирование глобального уровня идентичности не отрицает наличия у личности иных уровней идентичности, поскольку происходит наряду с формированием других ее уровней, но имеет специфические особенности. Глобальная идентичность, как и другие уровни идентичности, демонстрирует многообразие современного миропорядка.

Среди механизмов формирования глобальной идентичности можно выделить конструирование коллективной памяти и коллективного образа

¹ Нестик Т.А. Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование // Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 4. С. 168.

² Финогентов В.Н. Формирование у современного человека глобальной идентичности как необходимое условие вступления человечества в эпоху ноосферы // Ноосферные исследования. 2017. Вып. 2. С. 45.

³ Фадеева Л.А. Космополитическая идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / ред. И.С. Семененко. М., 2017. С. 251.

⁴ Лункин Р.Н. Будущее европейской идентичности на фоне коронакризиса. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an193.pdf> (дата обращения: 14.09.2020).

будущего (в том числе под влиянием глобальных медиа), формирование кросс-культурной компетентности и участие в деятельности глобальных интернет-сообществ, групповую рефлекссию, механизмы защиты позитивной идентичности¹.

Глобальная идентичность, измененная пандемией, явилась одним из механизмов преодоления непосредственного риска и неопределенности, когда мир вступил в планетарный кризис, связанный с выживанием человека. Общая беда способствовала объединению человечества.

Сегодняшняя пандемия, как и любой глобальный риск, раскрывает потенциал общечеловеческой мобилизации и солидарности. Осмысление научной элитой специфики переживаемого исторического периода для работы над проектом глобальной идентичности может явиться одним из важнейших факторов по борьбе с пандемией и залогом жизнеспособности человечества в развернувшем свои угрозы и вызовы XXI столетия.

Занимаясь не первый год общими вопросами идентичности и ее многоуровневой спецификацией, мы отдаем себе отчет в том, что *прорыв в изучении* всего комплекса проблем, касающихся идентификационного поиска в современных условиях, возможен только при совместных усилиях всех заинтересованных в этом специалистов и фокусировке их интересов на ключевых, концептуально значимых вопросах.

С.Ю. Иванова

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ СОЦИУМЕ²

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования гражданской идентичности в современной России. Раскрывается роль системы образования в этом процессе. Делаются заключения о том, что патриотическое воспитание должно стать основным инструментом реализации стратегии по формированию общегражданской идентичности в полиэтничном социуме, потенциал образования должен быть в полной мере использован для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов.

Ключевые слова: гражданская идентичность, система образования, патриотизм, политика, полиэтничная среда.

THE IMPORTANCE OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE IMPLEMENTATION OF THE POLY-TICS OF IDENTITY IN THE POLYETHNIC SOCIETY

Abstract: The article deals with the problem of formation of civil identity in modern Russia. The role of the education system in this process is revealed. It

¹ Нестик Т.А. Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование // Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 4. С. 167.

² Статья подготовлена в рамках выполнения проекта «Конфликтологический анализ региональной ситуации на Юге России» № НИОКТР АААА-А19-119011190170-5.

is concluded that Patriotic education should become the main tool for implementing the strategy for the formation of a common civil identity in a multi-ethnic society, and the potential of education should be fully used to consolidate society, preserve the unified socio-cultural space of the country, and overcome ethnic and national tensions and social conflicts.

Key words: civil identity, education system, patriotism, politics, multi-ethnic environment.

Проблема идентичности россиян наиболее часто поднимается в научных публикациях и политическом дискурсе в связи с тем, что при анализе происходящих в современной России процессов констатируется кризис идентичности как важнейшее следствие распада прежней государственности и источник психологического дискомфорта значительной части населения. Существование этой проблемы признается как российскими, так и зарубежными исследователями, специализирующимися в различных областях знаний.

В настоящее время перед российским обществом, перед российскими интеллектуалами, перед органами власти всех уровней стоит задача формирования нового позитивного образа, позитивного автостереотипа гражданского сообщества россиян. По сути, речь идет о формировании гражданской идентичности в условиях демократически ориентированного правового государства, идентичности, не отрицающей своей этнической составляющей, идентичности разделяющей с другими гражданами полиэтнического государственного образования общенациональные ценности и символы, чувства и привязанности, установки и образцы поведения. Позиция российского общества в отношении выбора культурно-идентификационных ценностей и моделей определяется специфическим социокультурным контекстом действительности на фоне этнизации и регионализации идентичности.

В связи с этим актуальным представляется формирование культуры гражданского общества, становление представлений о конструктивной роли российской идентичности и патриотизма, рассматриваемых как механизм преодоления межэтнической напряженности в полиэтничном регионе, развитие идей культурного плюрализма в процессе согласования и принятия как общегражданской полиэтнической идентичности, так и этнокультурной идентичности, стабилизирующих межэтнические отношения.

Для современного этапа, переходного к устойчивому, стабильному развитию как никогда нужны идеи консолидационного, консенсусного содержания. А ими могут быть лишь общегосударственные идеи, когда граждане России, независимо от этнонациональной и конфессиональной принадлежности считали бы себя россиянами не только по географической принадлежности, но и по чувству родства. Без формирования некоего этнически нейтрального «мы», имеющего политическое, правовое, социально-экономическое значение, невозможны ни диалог, ни общенациональное примирение, ни политическая стабильность.

Акцентирование в политике фактора этнической принадлежности способно блокировать развитие надэтнических «этажей» нации и гармоничное формирование межнациональных отношений, воспроизводство социально-политического организма целостной политической системы, сохраняя в ней архаически сложившуюся фрагментацию. Это не означает

недооценки этнического элемента (компонента) жизнедеятельности многонационального государства, так как нигде в мире не существует надэтнических традиций и надэтнического языка. Напротив, нахождение и культивирование такого «мы» – основная формула достижения стабильного межнационального согласия. Становление новой российской государственности формирует объективную потребность в стабилизирующих элементах, как на общесоциальном, так и на групповом и индивидуальном уровнях. Не случайно в политической риторике, в прессе участилось употребление (хотя и с различным смыслом) понятий «согласие», «национальные интересы», «устойчивое развитие», «национальная идея». В этих условиях особенно ощутимой становится потребность в патриотизме, как интегрирующей основе, придающей государству и обществу устойчивость и долговечность.

Понятие «россияне» в качестве идентификационного термина в целом получило общественное признание и перешло в разряд актуализированных, работающих понятий. Уверенность индивида в позитивности и ценности реалий окружающей его жизни, его патриотические убеждения способствуют формированию его позитивной идентичности. Применительно к современному российскому обществу можно говорить о наличии переходного типа социокультурной идентичности, с одной стороны, совмещающей черты современного типа и традиционалистские ценности и установки, а с другой – амбивалентную идентичность: «советский человек» и «россиянин».

Гражданская идентичность современного российского общества несет в себе вероятность социальной дисфункции и деструкции, поскольку во многом строится на негативных проекциях во всех базовых полях идентификации. Продолжается процесс внутренней эмиграции человека в пространство частной жизни, субкультурные анклавы. Иерархия идентификаций в определенной мере переворачивается, и доминирующими выступают не глобальные (Родина, страна, государство, Отечество), а локальные уровни идентичности (малая группа, субкультура, религия, национальность). Современная российская идентичность (в цивилизационных координатах) расщепляется на несколько: общегосударственная, локально-региональная и этнонациональная. При этом четко обозначилась тенденция переориентации русской идентичности с государственно-гражданской на этнонациональную. В настоящее время можно уже считать, что понятие «россияне» в качестве идентификационного термина в целом получило общественное признание и перешло в разряд актуализированных, работающих культурных понятий, причем не только на экспертном, но и на массовом уровне. Но означает ли это победу принципа согражданства над принципом принадлежности к тому или иному этносу?

Ответ на этот вопрос не может быть однозначным, так как российская идентичность все еще глубоко погружена в национальный дискурс. Становление российской идентичности происходит в поликультурной и мультиэтнической среде, с интенсификацией потоков миграции, тотальным этническим самоопределением. Эти факторы остро ставят вопрос о выработке оптимальной модели идентичности человека в современной России. В связи с этим возникает проблема возрастания значимости макросоциальной идентичности. Кризисный характер макроидентичности предполагает, что, наряду с негативными социальными процессами, характеризующими

современное состояние российского идентификационного пространства, в обществе складываются тенденции, свидетельствующие об определенном развитии этого пространства, обогащении его новыми содержательными основаниями, т.е. происходит не только трансформация общества, но и реконструкция социокультурной идентичности.

Советская модель идентичности была структурирована вокруг религиозного переживания идеологии. Новая идентичность не может быть идеологически или этнически центрированной в силу полицивилизационного и поликонфессионального характера российского общества, включения страны в глобальный контекст. Она может структурироваться вокруг ценностей секулярного государства. Эти ценности выражаются в понятии гражданской нации.

Сохранение гражданской идентичности является важнейшей целью государства при решении задач обеспечения безопасности Российской Федерации в условиях глобализации, характеризующейся резким ускорением темпов интернационализации всех сфер общественной жизни: экономической, социальной, политической и духовной. Утрата суверенитета в этих сферах неизбежно приведет к утрате государственного суверенитета в целом.

Сегодня, к сожалению, мы больше говорим о том, что нас разъединяет, а в средствах массовой информации само словосочетание «этнические отношения» стало синонимом этнических конфликтов. В тоже время общество без объединяющей идеи носит нетрадиционный для России характер. Формирующаяся государственно-патриотическая идеология включает традиционные и исторические элементы российской культуры, образа жизни, национальных обычаев. Исходя из логики взаимосвязи сфер, связанных с формированием личности, можно констатировать, что тенденция патриотизации российской идеологии, безусловно, предполагает и патриотизацию воспитания. Патриотическое воспитание должно стать основным инструментом реализации стратегии по формированию общегражданской идентичности в полиэтничном социуме. Вследствие этого:

- во-первых, риторическим представляется вопрос о необходимости воспитания в современных условиях;
- во-вторых, значительно усиливается патриотический и гражданский компоненты его содержания, которые получают соответствующее проявление в целях, задачах, принципах воспитательной деятельности с молодежью в регионе.

Формирование общегражданской идентичности в полиэтничном социуме не может быть эффективным без участия в этом процессе образовательных учреждений. Однако, переоценка ценностей, происходящая в российском обществе, также негативно сказалась на системе образования. Отсутствие доминирующей идеологии, четких ориентиров развития общества, способствует социальной дезориентации социальной системы, распространению социальной пассивности, как основного типа поведения. Это наиболее сильно сказывается на молодежи, той социальной группе, главный интерес которой поиск своего места в жизни.

Угрозы в сфере образования латентны, их реальность станет видна только тогда, когда общество увидит поколение профессионалов без профессионализма, граждан – без патриотизма, аморальных политиков – без чувства социальной ответственности.

Особенности образовательного пространства в современной России обусловлены действием противоречивых тенденций. С одной стороны, существует объективная необходимость модернизации образования в контексте интеграции России в мировое образовательное пространство и для обеспечения эффективного преобразования общества. С другой стороны, кризисное состояние общества влияет на состояние сферы образования, которое также можно охарактеризовать как кризисное, переходное от технократической к социокультурной образовательной модели, что в свою очередь накладывает отпечаток на процесс социализации в образовательном пространстве.

Центральным элементом образовательного пространства во всем мире и в современной России, в частности, становится высшая школа, потенциально способная обеспечить «опережающее» развитие образования, универсальную социализацию индивидов, и, тем самым, необходимую социокультурную среду для эффективного преобразования российского общества.

С помощью высшего образования современные национальные государства консолидируют свой гражданский корпус, приобщая граждан к тем солидаристическим смыслам и значениям природного и социального мироздания, которые идеологически поддерживают существующий порядок в обществе.

Ведущей функцией современного высшего образования, по мнению Х. Ортега-и-Гассета, должно стать культурное возрождение человека. Культура – это соответствующий эпохе уровень интеллектуального развития человека, обеспечивающий его способностью ориентироваться в окружающем социальном хаосе, отыскивая собственный путь. Культурный человек – это занимающий активную жизненную позицию интеллектуал¹.

Р. Хатчинс, солидаризируясь с Х. Ортегой-и-Гассетом, фактически говорит: современному обществу нужны не специальные школы, готовящие некультурных профессионалов, а общеобразовательные высшие учебные заведения, готовящие культурных интеллектуалов. В своей речи «Атомная бомба и образование» Р. Хатчинс предупреждает: «Прочие цивилизации были уничтожены варварами извне. Мы выращиваем своих собственных. Новые варвары – многие из них – обладают острым умом. Они могут быть очень сведущими в определенных дисциплинах. Но они – варвары, потому что они некультурны; им не хватает культуры. Культура – это не просто эстетическое украшение, с одной стороны, или знание узкой отрасли специализации, с другой. Культура – это владение системой идей»².

Десятилетие реформирования показало, что не сложилось четкого представления о том, как будет развиваться «новая, демократическая Россия» и что в этой связи должна и не должна делать система образования, в том числе высшая школа. Государство, уже переставшее быть монополистом в сфере высшего образования, стремится снять с себя обязанности по определению значимых для сохранения и трансформации, российской культуры целевых функций образования, его стратегии. Это неизбежно

¹ Ortega y Gasset J. Mission of the University. Princeton, 1944. P. 58.

² Цит. по: Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре. М., 1994. С. 172.

ставит высшую школу страны на грань катастрофы и вносит хаос и произвол в развитие общества.

Современные поколения российского студенчества вот уже более десяти лет формируются в условиях тотально переходных форм общественной жизни, экономики, государственного управления, и, следовательно, неустойчивых, непрерывно сменяющихся эталонов и стандартов социального поведения.

Тем не менее, потенциал образования должен быть в полной мере использован для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства¹. На это направлено решение двуединой задачи современной высшей школы.

Формирование личности каждого охваченного этой сферой человека, его индивидуального мировоззрения и ментальности в единстве и гармонии приобретаемых им Знаний и нравственных убеждений, основанных на Вере в высшие ценности и Смысл человеческой жизни; приобщение каждого человека к культурным и ментальным ценностям данного социума, человеческой цивилизации в целом путем прямого или опосредованного включения этих ценностей в систему собственно образовательного (педагогического) целеполагания, содержания и процесса образования (обучения, воспитания, развития учащихся). Формирование и непрерывное обогащение ментального пространства, «духовной ауры» социума за счет индивидуальной творческой, активно преобразующей, созидательной деятельности людей, которые на основе полученного образования внутренне мотивированы на такую деятельность и видят в ней высшие приоритеты своей жизненной самореализации². Следует отметить, что значение ментально-образующей способности образования особенно возрастает в нестабильном обществе.

Разрешение межнациональных конфликтов возможно лишь при условии взаимопонимания, сближения позиций конфликтующих сторон. Предпосылкой этого является наличие общей идеологической платформы, оценочного критерия. Патриотизм как идеологическую платформу можно рассматривать в качестве важнейшего компонента национальной идеи, основания для позитивной идентичности и альтернативы групповым и региональным ценностям. Актуальность появления новой идеологии обусловлена динамикой изменений, происходящих в России и в мире, а также воздействием таких негативных тенденций, как устойчивое сокращение численности населения России, ухудшение его качественного состава вследствие разрушения традиционного духовного и социального уклада, усиления терроризма, экстремизма, сепаратизма и преступности. Эти тенденции оказывают деструктивное воздействие на главный ресурс национальной экономики – интеллектуальный, профессиональный и организационный потенциал общества. Этот ресурс не может развиваться в отрыве от своей

¹ Цит. по: Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре. М., 1994. С. 45.

² Гершунский Б.С. Образование в третьем тысячелетии: гармония знания и веры: Прогностическая гипотеза образовательного триумфа. М., 1997. С. 35-36.

социальной и духовной базы. Требования национальной безопасности диктуют необходимость проведения в интересах экономической и политической стабильности эффективной социальной политики, направленной на развитие человека, его образование, здравоохранение и социальное обеспечение.

А.В. Ващенко, А.С. Евтушенко, Д.Н. Ракачев

**КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (ОПЫТ ФАКУЛЬТЕТА ИСТОРИИ,
СОЦИОЛОГИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ)**

Аннотация: В статье на основе анализа результатов социологического исследования, проведенного на факультете истории, социологии и международных отношений, рассматривается процесс перехода на дистанционное обучение в Кубанском государственном университете (КубГУ) в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Указываются сильные и слабые стороны дистанционного обучения в КубГУ. Делается вывод о существенном изменении образовательного процесса в переходный период. Дистанционная форма обучения рассматривается как экстремальная форма, позволившая не прерывать образовательный процесс в вузе, но не смогла полноценно заменить классическое очное обучение.

Ключевые слова: КубГУ, образовательный процесс, дистанционная форма обучения, пандемия новой коронавирусной инфекции, COVID-19.

**KUBAN STATE UNIVERSITY DURING THE COVID-19 PANDEMIC:
ADAPTATION PROBLEMS AND SOLUTIONS (EXPERIENCE OF THE
FACULTY OF HISTORY, SOCIOLOGY AND INTERNATIONAL
RELATIONS)**

Abstract: Based on the analysis of the results of a sociological study conducted at the Faculty of History, Sociology and International Relations, the article examines the transition to distance learning at the Kuban State University (KubSU) in the context of the coronavirus disease pandemic (COVID-19). It indicates the strong and weak sides of distance learning at KubSU and comes to the conclusion about a significant change in the educational process during the transition period. Distance learning is regarded as an extreme form that allowed not to interrupt the educational process at the university, but could not fully replace the classical full-time education.

Key words: KubSU, educational process, distance learning, pandemic of a new coronavirus infection, COVID-19.

Высшее образование является сферой деятельности далеко не жизнеобеспечивающей, однако, жизненно важной для общества и государства. Период пандемии Covid-19 поставил перед российским высшим образованием очень сложные вопросы. Сложившаяся обстановка, соответствующие решения правительства сделали невозможным продолжение образовательного процесса в традиционных формах. Приостановка образовательного

процесса на неопределенный (и достаточно существенный) срок сказалась бы крайне негативно как на качестве образования, так и имела бы различные социально-организационные последствия.

Однако современные технологии в принципе позволяли перевести образовательный процесс в дистанционную форму, что и было выполнено. Хотя сами технологии дистанционного образования вполне существовали, но столь масштабная и столь экстренная миграция была совершенно новым опытом для подавляющего большинства учреждений российской высшей школы.

Кубанский государственный университет так же перешел на дистанционную форму работы. Этот переход дался непросто, но дал значительный опыт в понимании реальной специфики массового применения дистантных технологий.

Для анализа полученного опыта, авторами было проведено прикладной социологическое исследование. Исследование более описательного плана, поскольку мы старались в первую очередь собрать непосредственную информацию. При анализе различных социальных процессов, приходится оперировать в основном уже устаревшей информацией, информацией о прошлом. Даже работа непосредственно с очевидцами и участниками зачастую включает в себя элемент (если не построена полностью) воспоминания респондента о прошлом. Здесь же, опрос проходил непосредственно во время анализируемого процесса. Таким образом, искажения «пост-осознания», влияние фактора сторонних оценок и мнений было минимизировано. Опрос проводился в июне – июле 2020 г. На момент проведения исследования режим дистанционного обучения (в условиях распространения коронавирусной инфекции) действовал порядка 4 месяцев. То есть все респонденты уже адаптировались к нему, первоначальные сложности были преодолены. И респонденты уже на собственном опыте осознали и прочувствовали различные аспекты этой формы работы.

По форме – это опрос (анкетирование). Анкета полностью анонимная, опрос проводился с привлечением административного ресурса (мотивация через старост и деканат) но без реального контроля заполнения. Генеральная совокупность – все студенты факультета Истории, социологии и международных отношений КубГУ. Выборка сплошная (фактически – выборка доступных случаев). Итоговый охват порядка 75%. Так же был проведен аналогичный опрос и профессорско-преподавательского состава факультета с охватом 50%.

По результатам данного исследования можно сделать некоторые выводы об особенностях, наиболее значительных сложностях этого перехода к дистанционной форме работы. Это выводы по факультету истории, социологии и международных отношений. Однако, авторам представляется, что общая картина весьма типична для любого гуманитарного факультета. В случае технических специальностей, тех, которые требуют несколько иной структуры материально-технического обеспечения практических и лабораторных занятий, это выводы менее типичны, но также если не полностью, то как минимум – частично применимы.

В первой части целесообразно рассмотреть сам процесс перехода к дистанционной форме работы. Здесь выводы специфичны именно для КубГУ, поскольку в этом процесс наибольшее значение представляла оперативная и слаженная работа руководства вуза.

Переход на дистанционное обучение в КубГУ проходил централизованно. Платформу Microsoft Teams использовали для занятий 96,2% опрошенных студентов. Альтернативно использовалась платформа Moodle – к ее использованию часто прибегали 9,8% обучающихся, Намного реже использовались такие сервисы как Zoom (активно использовалась 1,2% студентов) и Skype (активно использовалась 1,1% студентов). При этом альтернативные платформы использовались ранее либо индивидуально, либо в других (не вузовских или не плановых) занятиях, что показывает знакомство с ними аудитории. Так, доля тех студентов, которые смогли оценить работу платформ Zoom и Skype заметно выше, чем тех, кто их использовали в учебных занятиях. Платформа же Microsoft Teams не имела ранее известности среди студентов и преподавателей. Оценка используемых вузом платформ достаточно положительная, порядка половины студентов и преподавателей оценивают как «нормально», То есть большинство запросов пользователей они удовлетворяют. В целом, более позитивно оценивается платформа Ms.Teams. (доля позитивных оценок выше чем доля негативных).

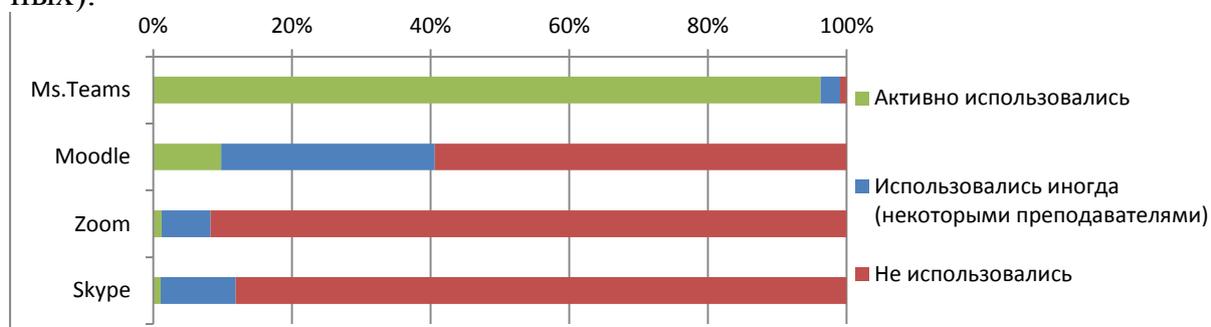

Рисунок 1 – Распределение ответов студентов на вопрос: «При переходе на дистанционное обучение, какие платформы Вы использовали непосредственно для учебных занятий?»

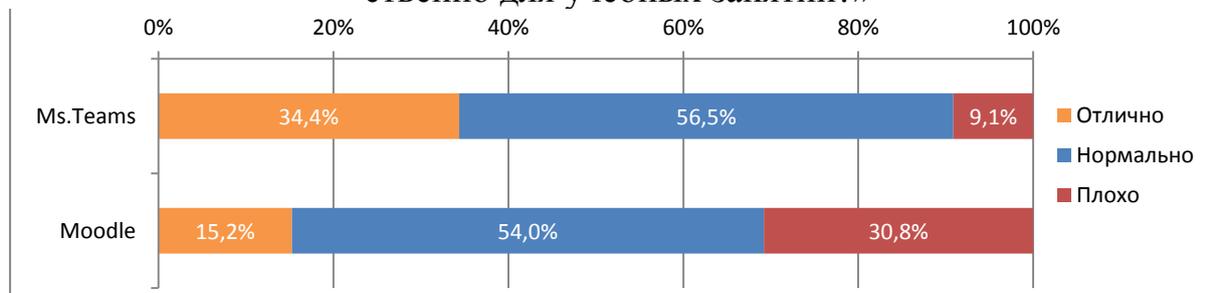

Рисунок 2 – Распределение ответов студентов на вопрос: «Оцените эти программы по удобству и надежности работы» (выборка только по основным используемым программам, исключены затруднившиеся ответить)

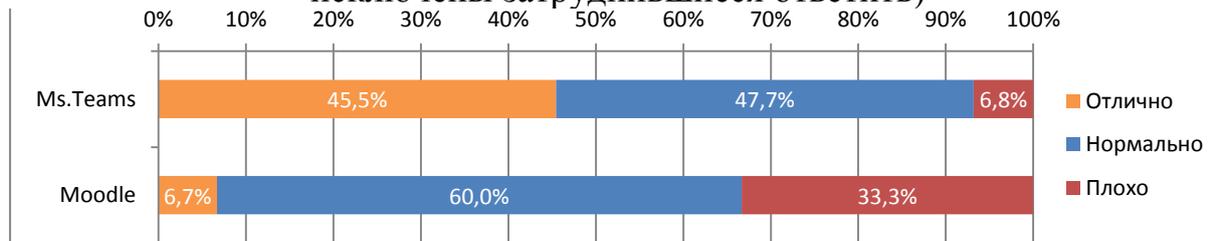

Рисунок 3 – Оценка преподавателями платформ для дистанционного обучения по удобству и надежности работы (выборка только по основным ис-

пользуемым программам, исключены затруднившиеся ответить)

В отличие от традиционного очного обучения, когда вуз предоставляет практически всю требуемую инфраструктуру и оборудование для обучения, в условиях дистанционного обучения и студенты и преподаватели используют преимущественно собственную технику. При этом эта техника (ее исправность и работоспособность) является основным условием вообще участия в образовательном процессе. Одним из вопросов выяснялся тип используемого оборудования и вообще его наличие.

Наиболее типичным коммуникационным оборудованием среди студентов являются смартфоны (их имеют 95,6% студентов). Собственно компьютерная техника представлена в основном ноутбуками (имеют 85,1% студентов), стационарные компьютеры имеют 43,3% студентов. Из опрошенных только 3,8% студентов не имеет никакого полноценного компьютера (но имеет смартфон или планшет). Таким образом, можно сказать, что наличие соответствующего коммуникационного оборудования является «де-факто» нормой современного общества, и материально доступно практически каждому студенту.

Примерно аналогичная ситуация по преподавателям – 86,7% имеют ноутбуки, остальные – стационарные компьютеры. Часть – и то и другое, но среди опрошенных не было никого кто бы указал что у него нет никакого компьютера.

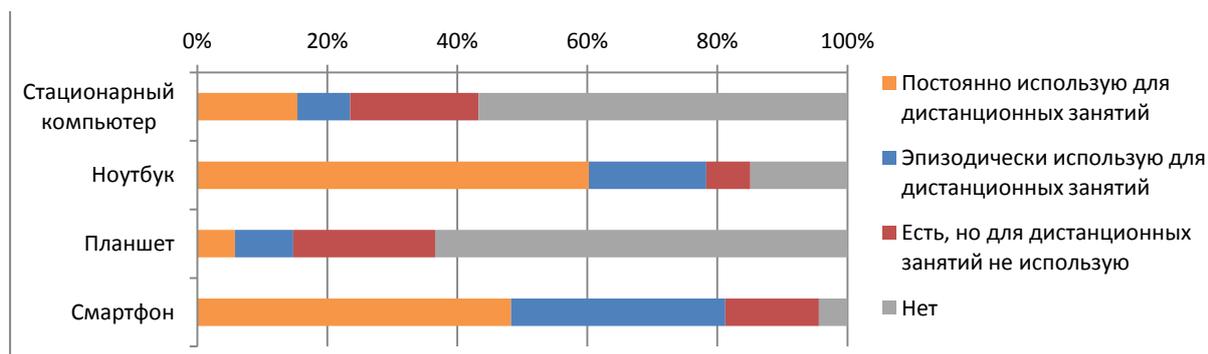

Рисунок 4 – Распределение ответов студентов на вопрос: «Какие технические средства у Вас есть, и какие Вы используете для дистанционных занятий?»

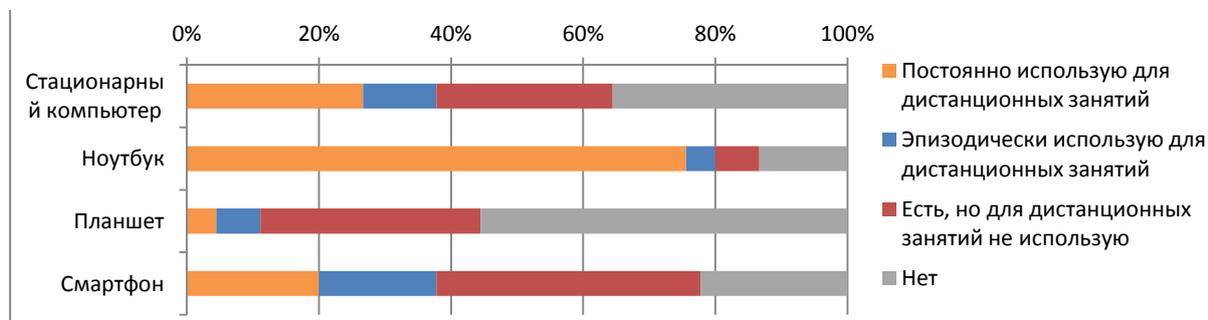

Рисунок 5 – Распределение ответов преподавателей на вопрос: «Какие технические средства у Вас есть, и какие Вы используете для дистанционных занятий?»

Дистанционное обучение, соответственно, реализовывалось через различные устройства. Так, наибольшую долю студенческих устройств составили ноутбуки (60,2%) и смартфоны (48,2%). Достаточно высока (33%) доля тех, кто эпизодически использует смартфоны для занятий.

Таким образом, самым приоритетным для постоянного использования на дистанционном обучении у студентов является ноутбук. Смартфоны, при их распространенности, используются совокупно большим количеством опрошенных, но не обладают достаточными возможностями для постоянного использования в процессе обучения, однако выступают дублирующим устройством. Возможность свободного использования таких разноплановых устройств значительно упростило процесс организации и вообще уровень надежности системы удаленного обучения. Значимым моментом здесь является именно надежность (посредством резервирования коммуникационного устройства и канала связи). В развернутых ответах часть респондентов (и преподавателей и студентов) указывала, что используют смартфон как резервный канал.

Вообще надежность именно технической составляющей (и техники, и канала связи) указывали как основную сложность значительная часть опрошенных.

Среди студентов 46,4% сталкивались с незначительными проблемами (и оценили связь в целом как хорошую), 38,7% – со значимыми, такими как отключения и «зависания» (и оценили связь как посредственную), и 2,9% – с серьезными, оценив качество своего интернет-соединения в целом как плохое.

У преподавателей ситуация лучше, но тоже есть проблемы: 17,8% сталкиваются с проблемами соединения, значимыми проблемами наподобие отключений и «зависаний». У 2,2% преподавателей серьезные проблемы с подключением интернету. 28,87% преподавателей редко, но сталкивались со срывом занятий по причинам нарушения связи. Часто страдают от обрыва связи занятия 4,4% преподавателей.

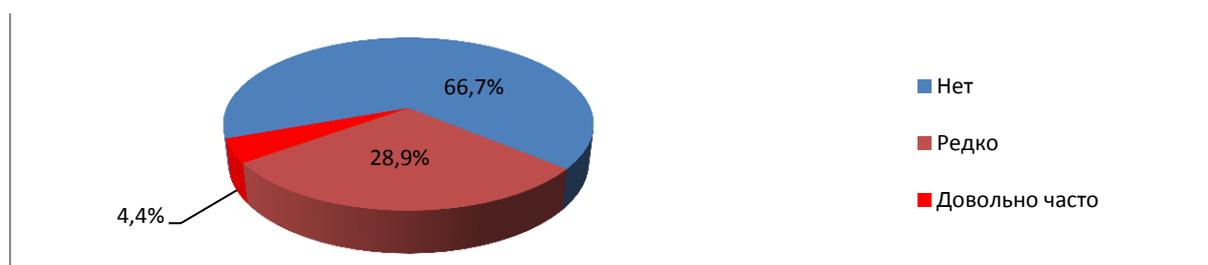

Рисунок 6 – Распределение ответов преподавателей на вопрос: «Были ли во время работы в дистанционном режиме у Вас срывы занятий по причине отсутствия связи?»

Доля студентов, регулярно пропускавших занятия из-за отсутствия связи, не очень высока – 10,4%, однако более половины опрошенных (52,4%) редко, но отсутствовали по этой причине на занятиях, проводимых дистанционно. Таким образом, отсутствие связи – это скорее причина случайного, но не систематического отсутствия студентов на занятиях в дистанционном режиме. Значительная часть студентов и преподавателей так же столкнулась с проблемами в освоении платформы Ms.Teams, с работой

своих компьютеров и т.д.

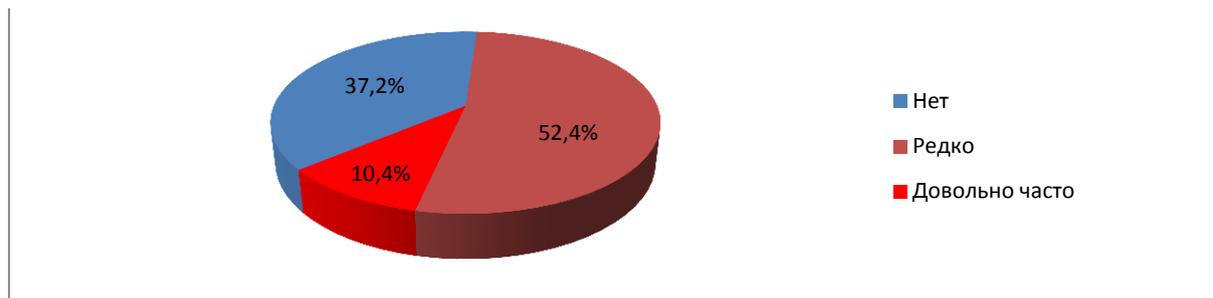

Рисунок 7 – Распределение ответов студентов на вопрос: «Пропускали ли Вы занятия по причине отсутствия связи?»

Такая ситуация, когда учебный процесс зависит от качества связи (и исправности техники) накладывает существенную ответственность на каждую сторону – и преподавателя, и студента. Эта ответственность не является традиционной (как в целом в обществе), поскольку надежность связи является вариативной и связана с финансовой нагрузкой (некоторые студенты указывали увеличение трафика и трат на интернет, приобретении новой техники для адекватной работы в дистанционном режиме и т.д.). Такая проблема (и связь, и работа техники) вызывает существенные затруднения в ее оценке как «уважительная» или «неуважительная», так как предоставление каких-либо доказательств, объективных свидетельств проблем с качеством связи проблематично, что открывает путь как злоупотреблениям со стороны студентов, так и излишней строгости со стороны преподавателей.

Массовый и резкий переход на удаленную форму поставил перед преподавателями сложный вопрос об адаптации к такой форме их накопленного опыта преподавания своих курсов.

В целом, дистанционная форма воспринимается преподавателями критично. Как типичные можно привести такие высказывания: *«В качестве временной меры или отдельных индивидуальных случаев – пойдет, но если образование останется только дистанционным, то это – подделка образования», «Это – смерть системы образования, выпуск пустышек», «Считаю переход на дист. режим профанацией идеи образования» и т.д..*

Большинство преподавателей оценивает ситуацию умеренно критично – дистанционная форма как экстренное и временное решение вполне позволило заменить основную часть «живой» работы со студентами. Но при этом остались значимые пробелы, вопросы, задания, в рамках которых работать дистанционно невозможно. 1/3 преподавателей считает, что «многие» виды деятельности остались нереализованными, чуть менее 2/3 – что «некоторые». Только один человек указал что дистанционная форма полностью заменила традиционные занятия (имея в виду свой предмет). При этом, в вопросе был предложен вариант «появились новые формы работы» – его не выбрал ни один респондент.

Рисунок 8 – Распределение ответов преподавателей на вопрос «В какой степени дистанционное обучение смогло заменить традиционные занятия в университете?»

Соответственно, пытаясь сохранить качество образования и обеспечить усвоение учебной программы, преподаватели модифицировали (в той или иной степени) свою работу. Большинство преподавателей (64,4%) сообщили об увеличении объема домашних заданий. Это логичная мера, при невозможности проработки материала в ходе очных занятий, однако она существенно увеличила нагрузку на студентов.

Естественно, что учебный процесс шел в соответствии с учебным планом, и формальное количество лекционных и практических занятий сохранялось, однако реальное изменение конкретных форм этих занятий как раз-таки и отразили данные распределения. В условиях, когда удаленная форма работы не позволяет преподавателю провести полноценное обсуждение в студенческой группе в форме коллоквиума, формально коллоквиум проводится, но фактически, вместо активного обсуждения он вырождается в монолог преподавателя, или в индивидуальные ответы студентов без реального обсуждения.

И вот именно те формы работы, которые подразумевают живое коллективное общение пострадали сильнее всего. Почти четверть (24,4%) преподавателей вообще отказались от них и еще более четверти (26,7%) – сократили их. Схожая форма занятий – деловые игры и прочие групповые задания – также подверглась сокращению: ровно треть преподавателей (33,3%) отказались от их использования; 28,9% – сократили объемы.

По тестовым заданиям наблюдается некоторый разброс. Хотя около половины (51,1%) не меняли их объемы, 22,2% увеличили их, 11,1% – несколько уменьшили, а 24,4% – отказались от них. Увеличение объемов можно объяснить удобством такой формы онлайн-занятия для преподавателя, а отказ от них – невозможностью контроля за списыванием.

Схожая картина с контрольными заданиями: 40% преподавателей оставили их объем на прежнем уровне, 17,8% – уменьшили, 8,9% – исключили, а 23,3% наоборот увеличили.

Преподавателям был задан открытый вопрос о занятиях, которые невозможно заменить и о причинах этого. В основном, к ним были отнесены деловые игры, коллективные обсуждения (в т.ч. просмотренных фильмов), коллоквиумы семинары, в общем, все виды занятий, которые требуют непосредственного живого обсуждения. На дистанционном обучении активному вербальному контакту препятствуют технические сбои, ограничения по визуальному контакту.

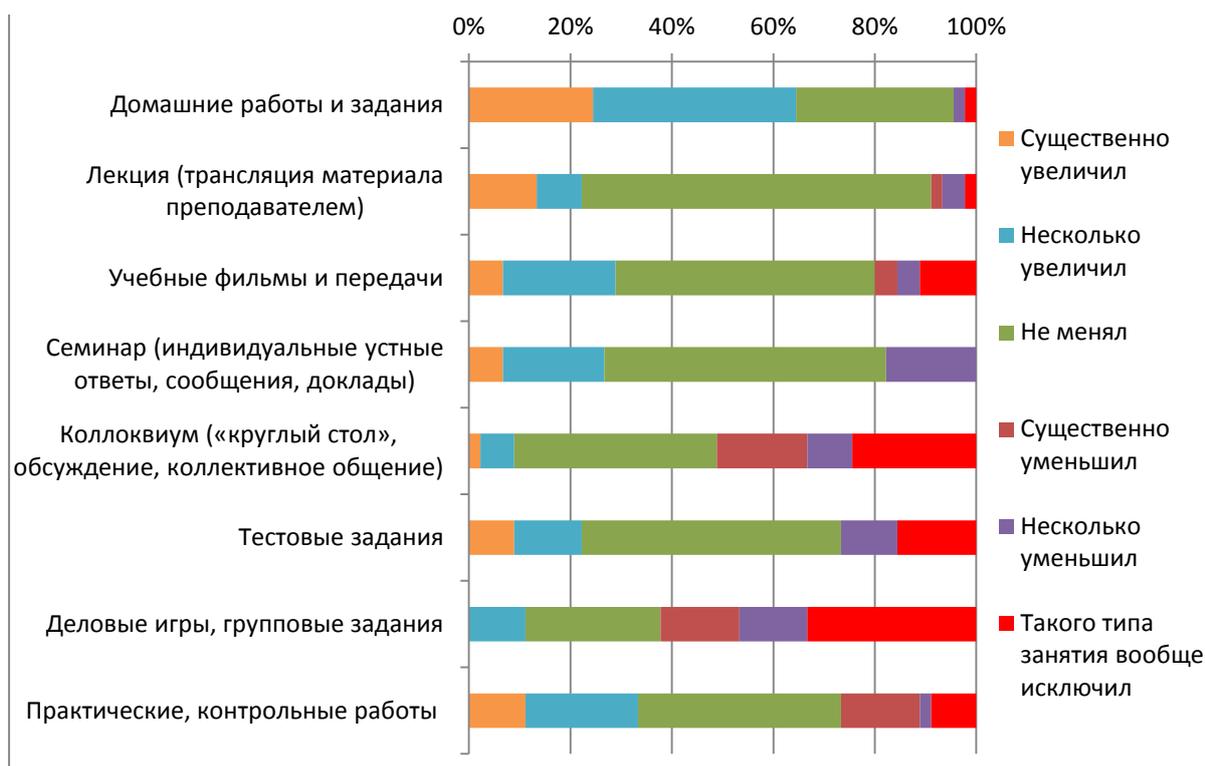

Рисунок 9 – Распределение ответов преподавателей на вопрос «Корректировали ли Вы учебный процесс, виды и формы занятий? Какие виды и формы Вы увеличили или уменьшили в условиях дистанционного обучения?»

Отсутствие контроля создает также существенную проблему с экзаменами, контрольными работами. Отмечали также снижение эффективности лекций из-за отсутствия обратной связи. Также пострадали практические (в том числе языковые) и полевые занятия.

В целом, по мнению опрошенных преподавателей, подстраивание большинства форм обучения под онлайн-формат вызвало неудобства, наносящие ущерб процессу обучения.

Студенческая оценка (что было ожидаемо) отличается от преподавательской. В целом, студенты так же не считают дистанционную работу более удобной, чем обычные занятия в университете. Однако все же 16,1% опрошенных считают, что дистанционные занятия удобнее занятий вживую. В то же время почти четверть (24,9%) утверждают, что удаленное обучение очень неудобное.

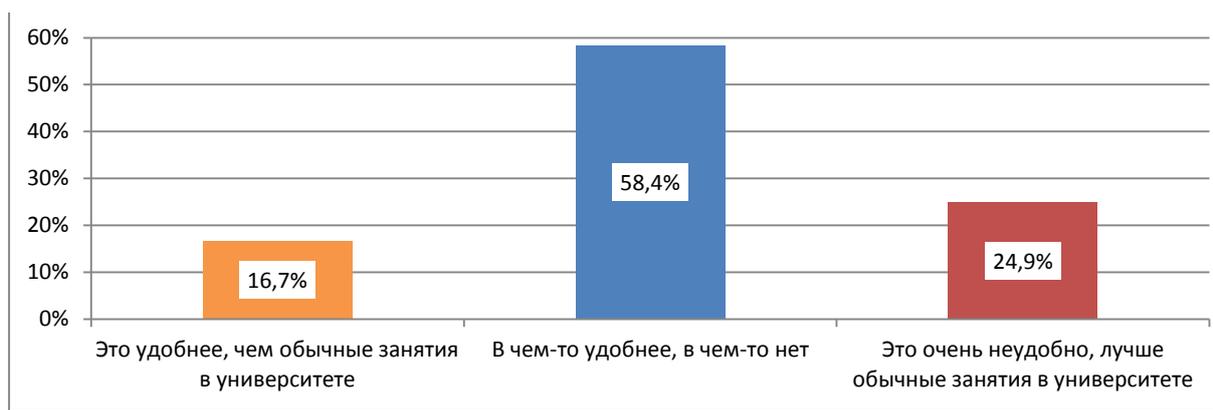

Рисунок 10 – Распределение ответов студентов на вопрос: «Оцените в целом Ваше отношение к системе дистанционного обучения, которая действует в КубГУ с марта 2020 г.»

Значительная часть негативных (в том числе резко негативных) оценок базируется на том, что в дистанционном формате существенно увеличилась сложность, нагрузка на студента.

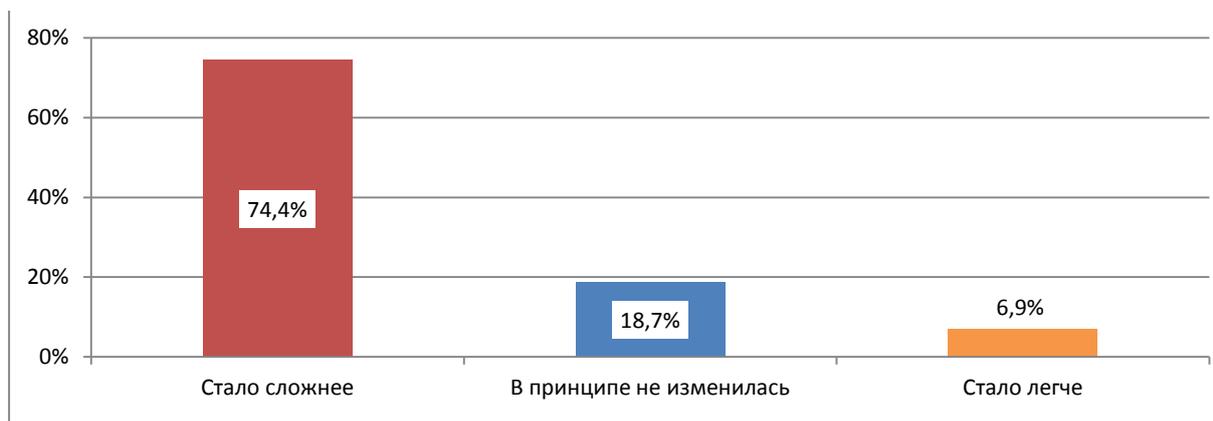

Рисунок 11 – Распределение ответов студентов на вопрос: «Как изменилась общая нагрузка, сложность обучения в дистанционном режиме?» (упрощенная оценка)

Оценки разнились от достаточно спокойных *«Лучше университет»* до весьма эмоциональных: *«Бесконечный ночной кошмар»*, *«На мой взгляд, даже круги Данте намного привлекательнее, и я охотнее пройду их, чем ещё раз вступаясь в дистанционное обучение»*.

Далее студентам предлагалось конкретизировать оценку изменения качества занятий при переходе на дистанционный формат в зависимости от вида занятий. Учебные фильмы, тестовые задания и лекции преподавателей с точки зрения студентов стало воспринимать скорее легче, чем сложнее. Что касается практических и контрольных работ, семинаров, групповых заданий и коллоквиумов то – скорее сложнее. По всей видимости, связано это с тем, что просмотр фильмов, выполнение тестов и прослушивание лекции преподавателя не предполагают необходимости ведения активного диалога с человеком по ту сторону экрана, в отличие от остальных занятий, не считая практических и контрольных работ, где доля ответов, говорящих об усложнении и упрощении, примерно одинаковая.

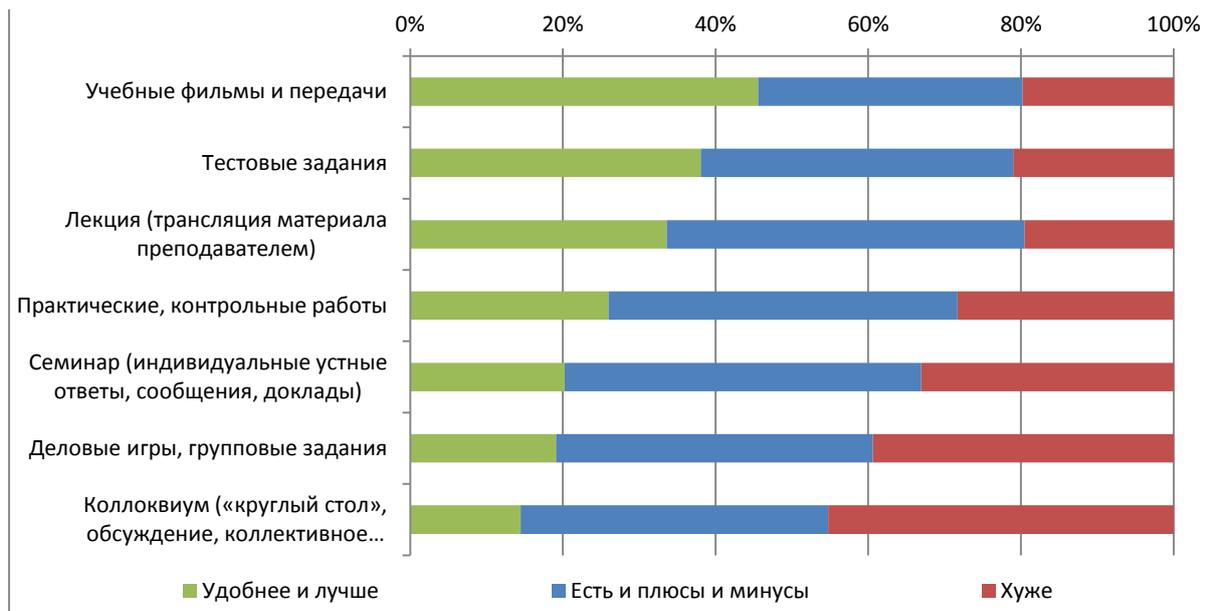

Рисунок 12 – Распределение ответов студентов на вопрос: «Как изменились различные виды занятий при дистанционном обучении для Вас лично, как для студента?»

Хотя обучение ведется по утвержденным программам, в реальности преподаватели (как отмечено выше) были вынуждены проводить некоторые изменения в своих курсах, адаптируя их к реалиям дистанционного обучения. В таких экстремальных условиях (в которых происходил переход) эти изменения вполне отчетливо наблюдали студенты. Так, в субъективном восприятии студентов несколько изменился объем различных форм работы.

Достаточно естественно, что максимально выросла доля различных домашних заданий. 83,1% опрошенных студентов указали увеличение ее объема, в том числе – 49,7% утверждают, что домашней работы стало «намного больше».

Относительно оставшихся видов заданий приблизительно половина студентов (для лекций – 75,2%) считают, что объем заданий остался приблизительно на прежнем уровне. Наибольшее снижение объема характерно для деловых игр и групповых заданий.

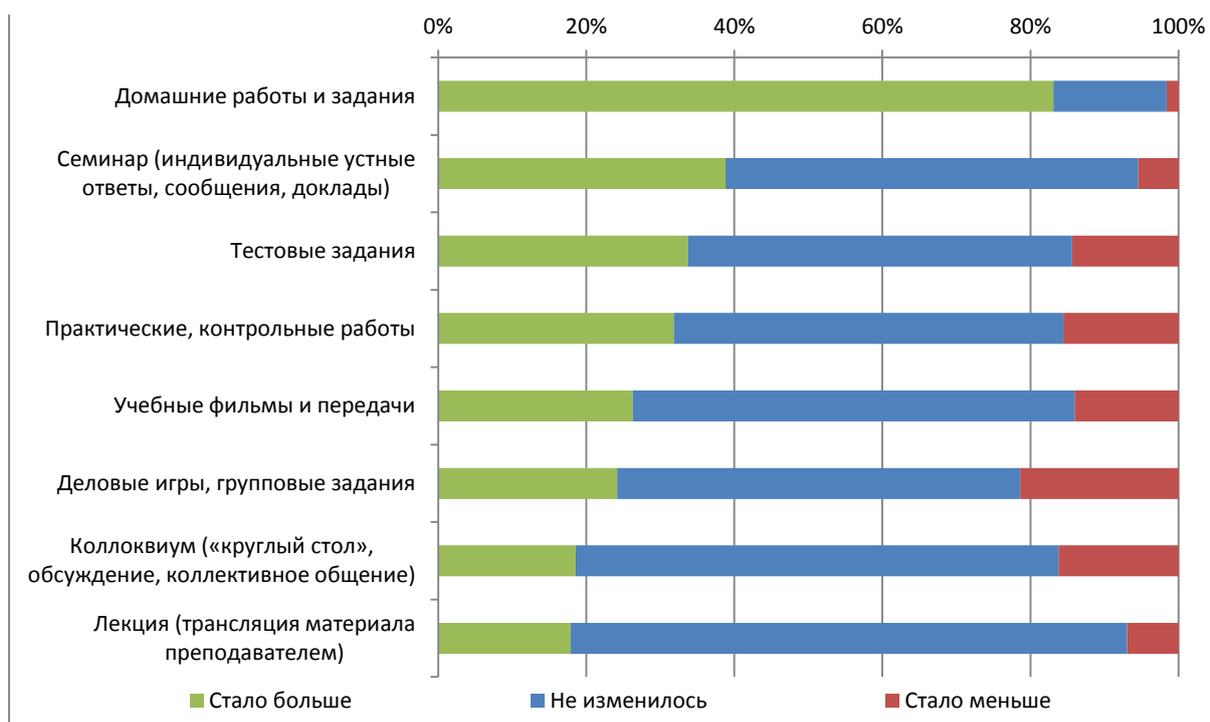

Рисунок 13 – Распределение ответов студентов на вопрос: «Как изменился объем разных видов занятий на дистанционном обучении?»

В целом, несмотря на то, что некоторая часть студентов высказывалась о том, что им стало легче и удобнее, практически все студенты отмечают, что удаленная форма обучения не принесла собственно в образовательный процесс ничего нового. Вариант «Появились новые формы занятий, которых не было раньше в университете» выбрало всего 7 человек (менее 1% опрошенных). Основная часть студентов наоборот, указала, что дистанционная форма не смогла заменить традиционную.

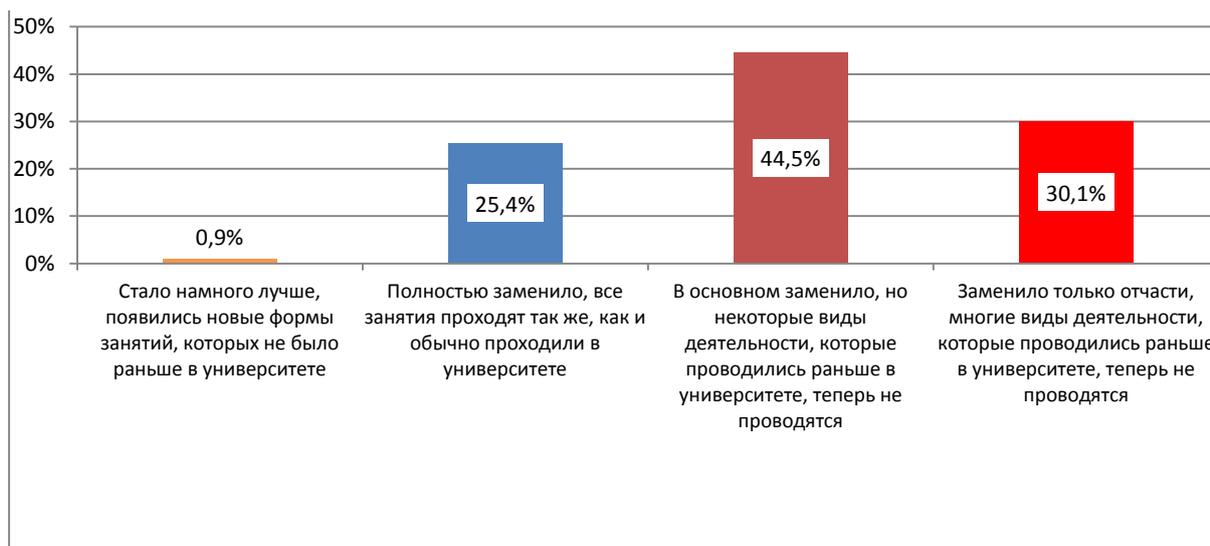

Рисунок 14 – Распределение ответов студентов на вопрос: «В какой степени дистанционное обучение смогло заменить традиционные занятия в университете?»

Почти 1/3 (30,1%) указали что «многие виды деятельности, которые проводились раньше в университете, теперь не проводятся». 44,5% указало что не проводятся «некоторые виды деятельности». Таким образом соотношение оценок составило 25% к 75%.

1/4 – дистанционное образование смогло заменить традиционное и 3/4 – дистанционное образование не смогло заменить традиционное при практически полностью отсутствующем мнении – дистанционное образование стало лучше традиционного.

Резкий, можно сказать – экстремальный перевод работу на дистанционную форму поставил перед преподавателями проблему контроля. Если в традиционной работе методы контроля выполнения работ оттачивались годами и десятилетиями: студенты развивали различные методы списывания, использования шпаргалками, а преподаватели оттачивали свое умение это пресекать, то при переходе на удаленную форму работы все прежние навыки в этой области перестали быть значимыми. Преподаватель гораздо меньше контролирует студента. Соответственно, вопрос доверия, строгости становится весьма существенным. В одних случаях ослабление возможностей контроля трансформируется в «лояльность», снижение требований, в других – наоборот, в рост требований в попытке компенсировать недостатки дистанционной формы работы.

Около половины (48,1%) опрошенных студентов считают, что единой тенденции в изменении уровня строгости/требовательности преподавателей нет, и с введением дистанционного обучения кто-то стал лояльнее к студентам, а кто-то, наоборот, более требовательным. 29,3% студентов не заметили изменений, 15% столкнулись с тем, что преподаватели стали строже. Однозначное «смягчение» преподавателей отметили 7,5% опрошенных.

Таким образом, адаптация прошла в целом приемлемо для обеих сторон. Однако доля ответивших что ситуация не изменилась – только 29,3%. То есть в каждом конкретном случае происходили какие-то изменения требований и критериев контроля.

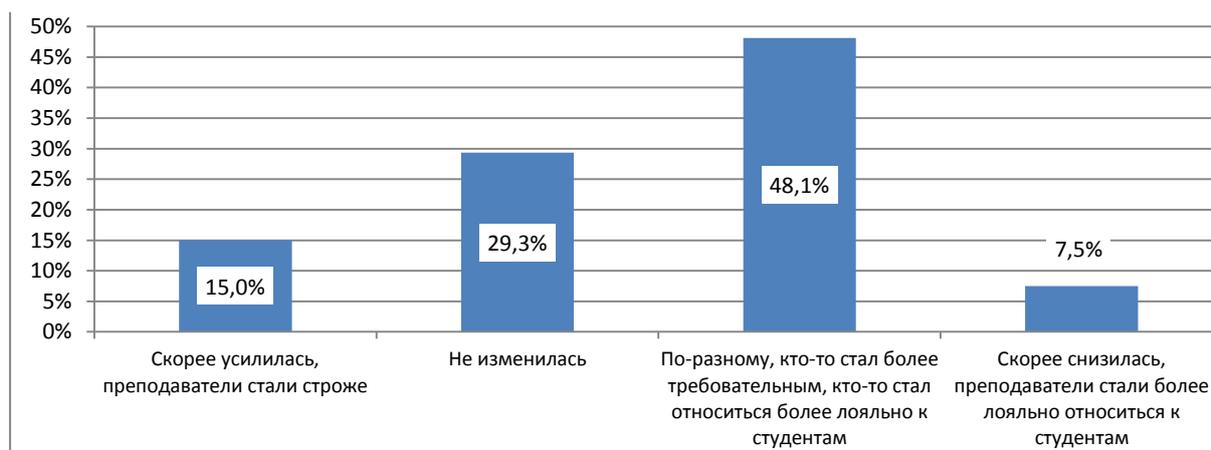

Рисунок 15 – Распределение ответов студентов на вопрос: «Как, в целом, изменилась требовательность, строгость преподавателей при переходе на дистанционный режим?»

Ответы же преподавателей свидетельствуют о конкретном снижении требований по отношению к студентам (так ответили 60% опрошенных), что логично вытекает из названных выше проблем с проведением ряда форм занятий и контролем за их выполнением. 37,8% считают, что их требовательность не изменилась и лишь 2,2% – что она повысилась как реакция на слабость доступных форм контроля.

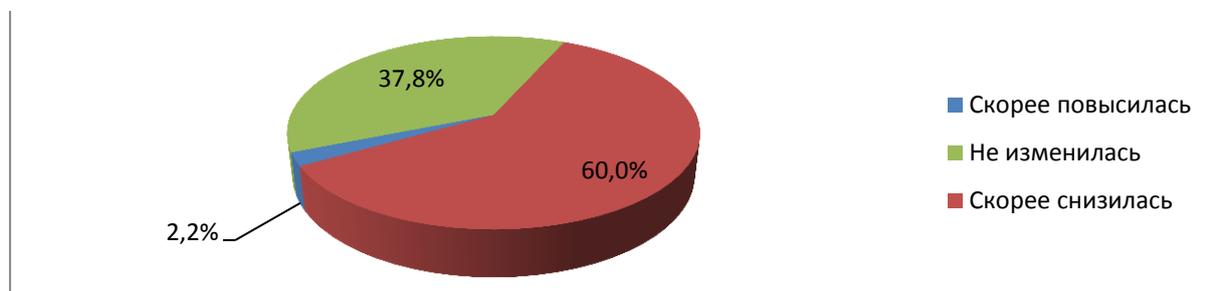

Рисунок 16 – Распределение ответов преподавателей на вопрос «Как, в целом, Вы оцениваете изменение уровня Вашей требовательности, строгости к студентам при переходе на дистанционный режим?»

Отмечая снижение своей требовательности, преподаватели также говорят о том, что студенты начали относиться к учебе значительно менее серьезно. С этим полностью согласны 40% опрошенных и еще 53,3% отмечают наличие такой тенденции. Лишь 6,7% преподавателей не согласны с этим.

Таким образом, при фактическом переходе в дистанционный режим работы, реальный образовательный процесс был существенно изменен. Современные технические средства, возможности, которые они дают в принципе позволяют осуществлять образовательный процесс, однако он существенно отличается от «живого» очного обучения, с непосредственным контактом преподавателя и студента. Указанные выше проблемы так и не были полностью решены за практически семестр работы «на удаленке». В качестве экстремальной меры, внедрение дистанционной формы позволило не прерывать образовательный процесс, но не позволило его полноценно заменить.

Современный российский вуз, его форма работы (в том числе не только образовательная – но культурно-массовая, патриотическая, досуговая, воспитательная) построены в логике именно «живого взаимодействия». Дистанционное образование требует совершенно иной модели взаимодействия студент-преподаватель, предъявляет и к студенту, и к преподавателю, и к самому вузу существенно иные требования. Дистанционное обучение не в состоянии заменить традиционное очное образование, но при этом представляется важным включать некоторые элементы дистанционного обучения в классический повседневный образовательный процесс. Наверно, можно говорить лишь о принципиальной возможности построения дистанционной образовательной системы в масштабах государства, но эта система (в случае ее создания) будет кардинально отличаться от нынешнего высшего образования, и ее построение на порядки более сложное, чем только внедрение технических средств.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В ПРОЦЕССЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА¹

Аннотация: В статье рассматриваются особенности вовлечения городских сообществ в процессы принятия решений по поводу проблем развития пространства крупных городов. Рассматриваются особенности и характеристики процессного и проектного подходов к этому процессу в условиях конфликта. Приводятся алгоритмы действий для обоих подходов.

Ключевые слова: городское сообщество, конфликт, процессный подход, проектный подход.

POLITICAL MECHANISMS FOR INVOLVING URBAN COMMUNITIES IN DECISION-MAKING PROCESSES IN CONFLICT

Abstract: The article examines the features of the involvement of urban communities in decision-making processes regarding the problems of space development in large cities. The features and characteristics of the process and design approaches to this process in conflict conditions are considered. Algorithms of actions for both approaches are given.

Key words: urban community, conflict, process approach, project approach.

Развитие конструктивного участия городских сообществ в процессах принятия решений относительно проблем территориального развития может рассматриваться как один из приоритетов политического управления конфликтами в социальной среде крупных городов. Основные концепты регулирования городской конфликтности (коллаборативного, критического, адвокативного планирования и др.²) так или иначе предполагают вовлечение сообществ и гражданских активистов на различных этапах политико-управленческого цикла. При этом механизмы такой деятельности могут быть весьма разнообразны. Часть из них работает на постоянной основе (советы при муниципальных органах власти, публичные слушания и др.), но иногда возможно и их создание для регулирования отдельных конфликтных ситуаций. Анализ их возможностей и потенциала конструктивного управления конфликтами проводится в данной работе.

Предлагаемый нами исследовательский концепт разработан в соавторстве с И.В. Мирошниченко, предложившей его основную идею. Предлагается выделить два подхода к взаимодействию с городскими сообще-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00571 «Конфликты в процессе функционирования городских сообществ крупных региональных центров России: концептуальные основания исследования и политические методы снижения деструктивного потенциала».

² Gunton T., Day J.C. The theory and practice of collaborative planning in resource and environmental management // *Environments*. 2003. № 31; Медведев И.Р. Разрешение городских конфликтов. М., 2017; McAuliffe C., Rogers D. The politics of value in urban development: Valuing conflict in agonistic pluralism // *Planning Theory*. 2019, № 18 (3).

ствами в зависимости от ситуаций, которые требуют их вовлеченности в принятие решений. Процессный подход – вовлечение городских сообществ происходит в рамках «рутинной» политико-управленческой деятельности, предполагающей возникновение типовых ситуаций и разрешение проблем, как правило, с использованием постоянно действующих механизмов муниципальной демократии и консультаций. Проектный подход – вовлечение городских сообществ происходит в рамках проектирования для решения определённой проблемы городского развития. Проектная деятельность предполагает создание специализированных механизмов взаимодействия с сообществами в силу того, что имеет определённые сроки реализации, этапы прохождения, конечную цель и т.д. Значимость данного подхода на нынешнем этапе развития крупных городов РФ возрастает, т.к. многие стратегические задачи решаются в рамках городских проектов, в свою очередь, интегрированных в проекты и программы более высокого уровня. Деструктивные конфликты, возникающие в ходе их реализации, могут привести не только к несоблюдению сроков и корректировке поставленных целей, но и создать финансовые, репутационные и имиджевые издержки для города и региона в целом. Исходя из этого, задача использования конструктивного потенциала подобных конфликтов на основе участия общественных структур представляется актуальной.

Оба подхода могут быть интерпретированы в рамках концепции политико-управленческого цикла. Существуют разные подходы к определению его основных этапов и фаз, но одна из наиболее распространённых моделей предполагает выделение пяти составляющих: формирование политической повестки дня, разработка решения, принятие решения, реализация решения, оценка результатов¹. На каждом из этапов городские сообщества могут быть активными участниками наряду с государственными и муниципальными структурами и другими традиционными акторами. Однако механизмы их вовлечения и развития конструктивного потенциала будут различаться для каждого из подходов.

Для первого из них важно наличие на этапе формирования повестки дня дискуссионных площадок с участием представителей органов власти, прежде всего городских администраций. Они могут функционировать в формате клубов, конференций, форумов, групп в социальных сетях и др., открытый доступ к которым могли бы иметь сообщества разных типов – территориальные, экологические, экспертные и др. Результатом их взаимодействия в данном случае является формулирование проблем, актуальных для определённой части жителей города, их ранжирование по степени приоритетности. Важным условием является открытость обсуждения и прозрачность механизма создания повестки.

Разработка решений требует экспертных площадок при органах законодательной и исполнительной власти, где в роли экспертов могли бы выступать представители городских сообществ (важно наличие механизма непредвзятого отбора и ротации экспертов). Продуктом взаимодействия в данном случае будут альтернативы и проекты решений. Принятие решений с участием горожан поддерживается хорошо известными механизмами опросов и референдумов (последние используются только в наиболее значимых случаях). В данном случае результат обеспечивается принятием

¹ Anderson J. Public Policymaking: An Introduction. Boston; N.Y., 2003.

нормативного акта с высокой степенью общественной поддержки (отрицательный результат, отсутствие поддержки возвращает нас на предыдущий этап цикла).

Наиболее широкий набор инструментов взаимодействия доступен на этапе реализации решения. В первую очередь это сетевые контакты (создание проблемных сетей, объединяющих широкий круг заинтересованных участников – бизнес, некоммерческие организации, заинтересованных граждан, в т.ч. и городские сообщества). Преимуществом такой модели вовлечения является преобладание горизонтальных связей, органы управления здесь выступают в первую очередь координирующим центром. Общественные советы и экспертные площадки позволяют активизировать сообщества и мобилизовать доступные ресурсы для решения проблемы. Общение чиновников с гражданами в рамках групп, создаваемых на интернет-платформах популярных социальных сетей позволяет вносить оперативные изменения в процесс реализации. На последнем этапе оценки результатов доступны такие механизмы, как обращения граждан, обсуждения в социальных сетях, «инцидент-менеджмент», встречи с представителями власти, «прямые линии» и др.

В рамках проектного подхода могут быть использованы другие механизмы вовлечения городских сообществ, эффективность которых связана со спецификой данного вида деятельности. Так, на этапе они могут привлечены к участию в конкурсах проектов, предполагающих финансирование. Итогом этого этапа будет являться создание идеи проектной заявки. На этапе разработки проектного решения представители сообществ могут выступать как в роли экспертов, оценивающих содержание заявки, так и в роли членов проектных команд. В результате формируются проработанные проектные заявки, в которых учитываются интересы горожан, проектная документация, а также интегрированные проектные команды, которые могут участвовать в дальнейших конкурсах. На этапе принятия решения могут быть эффективны такие технологии, как краудсорсинг, краудфандинг, аутсорсинг. С их использованием муниципалитет получает утвержденный проект, готовый к реализации и имеющий ресурсное обеспечение.

Реализация решения при таком подходе требует активного использования PR-технологий, на основе которых организуется представление гражданам хода реализации проекта и промежуточных результатов. Это позволяет сформировать позитивное общественное мнение и создать благоприятную среду для проекта. Наконец, при оценке проекта использование уже упомянутых методов гражданского и общественного контроля повышает вероятность не только создания позитивного общественного мнения, но и поддержке проектной команды, что стимулирует её работу в дальнейшем. Необходимо отметить, что методы, пригодные для реализации процессного подхода, могут быть применены и в проектном, таким образом, диапазон доступных механизмов значительно расширяется.

**СЕКЦИЯ 1.
ИСТОРИЯ, ДИСКУРСОЛОГИЯ И ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ**

А.В. Баранов

**ТЕХНОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация: Установлены технологии информационной политики зарубежных акторов по подмене исторической памяти российского общества о Великой Отечественной войне. Внимание уделено законодательному обеспечению политики памяти, сочинению и распространению негативных мифов о роли СССР в Великой Отечественной войне. Предложены меры совершенствования исторической политики Российской Федерации по противодействию фальсификации прошлого.

Ключевые слова: историческая политика, Великая Отечественная война, конкуренция, общественное мнение.

**TECHNOLOGIES OF HISTORICAL POLICY IN THE SPHERE
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR'S INTERPRETATIONS**

Abstract: Technologies of information policy by foreign actors to replace the historical memory of the Russian society about the Great Patriotic War are discovered. Attention is paid to the legislative support of the memory policy, the creation and dissemination of negative myths about the role of the USSR in the Great Patriotic War. Measures to improve the historical policy of the Russian Federation to counteract the falsification of the past are proposed.

Key words: historical policy, the Great Patriotic War, concurrence, public opinion.

Историческая память граждан России о Великой Отечественной войне стала объектом информационной войны, противоборства тенденций патриотизма и национального нигилизма в общественном мнении. Историческая память существует и воспроизводится не сама по себе, а целенаправленно формируется акторами политики. Значение памяти россиян о Великой Отечественной войне определяется тем, что Победа 1945 г. – наиболее бесспорный символ исторической гордости и сплочения общества, «стержень» положительной самооценки различных классовых групп и поколений. Человек, гордящийся подвигами дедов и прадедов, более склонен защищать Родину и в современных конфликтах. Геополитические противники России делают ставку на дискредитацию и забвение Победы над нацизмом, рассчитывая «перепрограммировать» цивилизационное и политическое самосознание граждан России, как удалось сделать на Украине и в Грузии. Дискредитация Победы СССР (по сути – российского государства в его конкретно-исторических формах) позволила бы Западу ослабить патриотические ценности в России, дезориентировать и расколоть наше общество. Поэтому тема работы принадлежит в равной мере исторической науке и политологии.

Цель статьи – выявить технологии исторической политики зарубежных акторов с целью подмены исторической памяти российского общества

о Великой Отечественной войне. Внимание уделено законодательному обеспечению политики памяти, сочинению и распространению мифов о роли СССР в Великой Отечественной войне, а также технологиям противодействия фальсификациям истории.

Работа основана на социально-конструктивистском подходе, с точки зрения которого историческая память общества не возникает стихийно, а целенаправленно создаётся и направляется влиятельными акторами политики. Память развивается на взаимосвязанных уровнях: эмпирическом (в виде семейных преданий, «остатков» повседневных практик коммеморации) и теоретическом (в форме научных или идеологических текстов, системных оценок и истолкований событий прошлого).

Тема исследована глубоко и полно в теоретическом аспекте (работы П. Нора¹, А. Ассман², М. Хальбвакса³). Но состояние исторической памяти россиян о Великой Отечественной войне на протяжении 2010-х гг.⁴, тенденции развития государственной политики идентичности в различных странах Европы и России⁵, полемика по вопросам смысла политики идентичности⁶ изучены отрывочно. Существует разрыв между традициями исторических, социологических, политических исследований. Эффективное противодействие фальсификациям истории, напротив, требует междисциплинарного синтеза и сотрудничества социально-гуманитарных наук. Плюрализм в научном сообществе России неизбежен, но государственная историческая политика должна иметь последовательные патриотические ориентиры, она не может быть хаотичной.

Определим значение термина «историческая политика». Он означает систему направлений, методов и технологий деятельности органов государственной власти, масс-медиа, учреждений образования и культуры, которые формируют и поддерживают желаемое состояние исторического самосознания; создают общие ценности и ориентации членов общества, их солидарность и чувство причастности к истории, к символам исторической гордости. Кроме государства, в разработке и реализации политики участвуют политические партии, экспертно-аналитические сообщества, средства массовой информации, но на соподчинённых ролях⁷. Историческая политика представляет целенаправленно формируемое отношение к восприятию страны, её цивилизационного и геополитического «ядра ценностей», к

¹ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб., 1999. С. 17–50.

² Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2018.

³ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–27.

⁴ Головашина О.В. Память о Великой Отечественной войне: День Победы в историческом сознании россиян / О.В. Головашина, А.А. Линченко, Д.А. Аникин // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 123–133.

⁵ Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации (Москва, 8–9 апр. 2010 г.): материалы междунар. конф. / под ред. Т.С. Гузенковой и др. М., 2010.

⁶ Бубнов А.Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Изв. Тульск. гос. ун-та. Гуманитар. науки. 2017. № 4. С. 3–12.

⁷ Семененко И.С. Политика идентичности // Идентичность: Личность, общество, политика. М., 2017. С. 647–654.

важнейшим событиям прошлого¹. Историческая политика выражается в выборе и трактовке памятных дат прошлого, в топонимике, в практиках коммеморации, в музейной и образовательной политике. Важной частью политики выступает борьба за символическое пространство: утверждение в обществе «правильной», «своей» трактовки прошлого и вытеснение трактовок «чужих», осуждаемых и недопустимых.

Наши геополитические противники тратят немалые ресурсы на уничтожение позитивной памяти о Великой Отечественной войне. Эта активность направлена не только на «зомбирование» жителей Европы, но и на перекодировку сознания россиян. Действия масс-медиа и влиятельных политиков стран Запада полностью соответствуют сущности информационной войны – противоборства, в котором задача нанести противнику не только идеологическое, но и цивилизационное поражение решается посредством навязывания обществу превратно трактуемых и мифологичных оценок событий, дискредитации ценностной системы и картины мира, исторических символов гордости, раскола общества. Информационная война велась против нашей страны всегда, но она приобрела особый размах после распада СССР, в котором Запад увидел шанс уничтожить Россию как таковую².

Можно выделить основные мифы, формируемые западными акторами исторической политики³:

– мнимая равнозначность «двух тоталитарных режимов» – нацистского и коммунистического, их равная ответственность и соучастие в развязывании Второй мировой войны;

– умолчание о колоссальных усилиях транснационального капитала, Британской империи и США по приведению режима Гитлера к власти, финансированию нацистской Германии, её подталкиванию к агрессии на Восток (плане Дауэса, спонсировании нацистов Г. Фордом, «умиротворении» агрессоров в 1936-1939 гг., Мюнхенском сговоре, связях Клайвденской клики с нацистами и др.);

– изображение Польши, Финляндии, Румынии и других стран Восточной Европы в качестве «жертв советской агрессии», замалчивание того, что эти страны имели профашистские режимы в 1930-х гг. и несут свою долю ответственности за развязывание войны;

– игнорирование геноцида славянских народов со стороны нацистской Германии и её сателлитов, попытка переложить вину за массовую гибель советских военнопленных и мирного населения на «сталинский режим»;

– миф о «превентивной войне», которую СССР якобы собирался вести против Германии в 1941 г. (копирование лжи геббельсовской пропаганды);

– принижение эффективности военных действий Красной армии (завышение её потерь, концентрация внимания на её поражениях в 1941-1942

¹ Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. // Историческая политика в XXI веке. М., 2012. С. 7-32.

² Ткаченко С.В. Информационная война против России. СПб., 2011. С. 11–12.

³ Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2003. С. 269-332; Шевченко В. Информационная война Запада с исторической памятью россиян о Великой Отечественной войне. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/05/01/informacionnaya_vojna_zapada_s_istoricheskoy_pamyatyu_rossiyan_o_velikoj_otechestvennoj_vojne/ (дата обращения: 27.08.2020).

гг., фальсификация фактов – например, утверждения о победе Германии в Курской битве и т.п.);

– дискредитация героев и символов гордости советского народа;
– противопоставление и сраживание между собой народов СССР (миф об «украинцах, освободивших Освенцим»; превратное толкование темы депортаций ряда народов);

– изображение освободительного похода Красной армии в Европу 1944-1945 гг. как тоталитарной оккупации, что облегчает преувеличение роли второго фронта в Западной Европе;

– навязывание россиянам мнения о том, что война – это исключительно зло, насилие, смерть, а поэтому надо отказаться от «милитаризованного сознания» и «покаяться».

В странах Восточной Европы созданы хорошо финансируемые Институты национальной памяти, которые не только «продвигают» в общественном мнении превратную оценку событий 1939–1945 гг., но и имеют юридические полномочия преследовать иные, в том числе, пророссийские, точки зрения¹. Кстати, сама идея подобного учреждения разработана в ФРГ и затем насаждена в Восточной Европе. Как указывает польский исследователь Д. Столя, в его стране Институт национальной памяти (ИНП), сформированный в 2000 г., получает большое финансирование, он стал частью государственной системы в статусе де-факто министерства, но не подчиняется правительству либо другому органу власти. Президент ИНП избирается парламентом и не может быть лишен должности досрочно. К функциям ИНП относятся расследование и разоблачение преступлений против мира, человечности и военных преступлений, «коммунистические» и «нацистские» преступления рассматриваются наравне. ИНП имеет хорошо оборудованные музеи, ведёт активную и агрессивную пропаганду своих ценностей в СМИ и системе образования, дискредитируя лиц, причастных к коммунистическому режиму и его органам безопасности, обеспечивая их люстрацию. На 2010 г. бюджет польского ИНП составлял 75 млн. долл. в год, а штаты – 2170 чел. Особо активную поддержку ИНП имеет в периоды нахождения у власти правоконсервативных, националистических партий². Польский Институт национальной памяти стал модельным для постсоциалистических стран Европы, включая Литву, Латвию, Эстонию и Украину.

Навязывание идей «равной вины» коммунизма и нацизма началось ещё в 2006 г., когда Парламентская ассамблея Совета Европы по настоянию стран Прибалтики приняла резолюцию от 25 января 2006 г., клеймившую «тоталитарные коммунистические режимы», приравнивая их к нацистскому режиму и требовавшую провести «Нюрнберг-2» (исключительно антисоветский)³. Европейский парламент принял 19 сентября 2019 г. нормативный акт о равной ответственности нацистского и коммунисти-

¹ Дюков А. Чем заняты Институты национальной памяти в Восточной Европе / А. Дюков, А. Колпакиди. URL: <https://politobzor.net/167741-chem-zanyaty-instituty-nacionalnoy-pamyati-v-vostochnoy-evrope.html> (дата обращения: 27.08.2020).

² Столя Д. Польский ИНП становится «Министерством памяти»? // Историческая политика в XXI веке. М., 2012. С. 103-123.

³ Шевченко В. Указ. соч.

ческого режимов за развязывание Второй мировой войны¹. Эти действия имеют не только идеологический смысл, но и открывают путь к пересмотру послевоенных границ, к попыткам вытеснить Российскую Федерацию из Совета Безопасности ООН.

Методы информационных атак против памяти о Великой Отечественной войне включают в себя:

- навязывание фальсифицированных оценок истории со стороны институций власти в масс-медиа;
- включение фальсифицированных оценок истории в учебную литературу, в программы деятельности музеев, выставок, учреждений культуры;
- непосредственную или завуалированную дезинформацию;
- пропаганду;
- клевету и ложь;
- сокрытие существенной информации (посредством закрытия или ограничения доступа к источникам нелояльным историкам или, напротив, предоставления привилегий историкам лояльным);
- подмену понятий (терминов «пособник нацистов», «изменник» на внешне нейтральное «коллаборант»);
- отвлечение внимания на второстепенные события и личности;
- информационные табу (замалчивание неудобных событий – поддержки Красной армии многими народами, широкомасштабной экономической помощи СССР странам Восточной Европы).

Данные методы содержат в себе ряд технологических приёмов:

- «утвердительные заявления» – обвинения в адрес СССР (должны действовать благодаря многократному стандартному повторению);
- «ссылки на авторитеты» (известных историков, политиков, деятелей культуры);
- «изоляция» (противопоставление СССР и России «всему человечеству», «свободному миру»);
- «наклеивание ярлыков» (мифы о несоразмерных жертвах Красной армии, о мародёрстве и насилии в Восточной Европе);
- «перетасовка фактов»;
- «формирование ложного контекста» факта для снижения или, напротив, увеличения степени доверия к нему (на примере оценки пакта Молотова – Р);
- «общественное одобрение» – использование результатов социологических опросов, интервью (в случаях сноса памятников советским воинам);
- ссылка на «очевидцев событий» с целью создать эффект личного сопереживания и доверия (интервью с ветеранами-нацистами и тих пособниками на Украине, в Прибалтике).

Мы не рассматриваем аспект противодействия фальсификациям истории во внешней информационной политике РФ, поскольку это – отдельный сложный сюжет. Остановимся на технологиях исторической политики внутри российского общества.

¹ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 27.08.2020).

Первоначальное высокомерное отношение в нашей стране к исторической политике, к формированию коллективной позитивной памяти общества, которое доминировало в 1990-х и начале 2000-х гг., сменилось на противоположное. Согласно результатам социологического опроса Фонда «Общественное мнение» (выборка 1500 чел. старше 18 лет в 53 регионах России, погрешность 3,6%, май 2017 г.), 56% сочли День Победы народным праздником, 35% – государственным, а семейным – ещё 6%¹. День Победы вызывал наиболее частые ассоциации (по убывающей): «Гордость за страну, людей, чувство патриотизма» – 29% ответов; «Горе, скорбь, боль, слезы» – 18%; «Радость победы, День Победы» – 13%². Такая иерархия ответов не безобидна. В Великой Отечественной войне наш народ был сплочён и проявлял доверие общественной системе, которая не отделялась в сознании от Родины. Это придавало силы в преодолении тяжелейших страданий. Способны ли будут те нынешние граждане России, которые видят в войне, прежде всего, ужас и страдания, защитить свою страну, пойти ради неё на жертвы? Ответ очевиден. Поэтому историческая политика России должна воспитывать гордость за Победу, чувство сопричастности единому народу-победителю, который действовал справедливо.

Респонденты сравнивают образы войны, создававшиеся в советскую эпоху и сейчас (отдельный вопрос – насколько они осведомлены для аргументированных оценок проблемы). Большинство опрошенных ФОМ положительно оценивает государственную политику памяти о войне. Ответ «По-моему, всё делается правильно» дали 63%, а ответ «В основном всё делается правильно, но кое-что не нравится» – 25%. Не столь категоричны опрошенные в оценке того, освещается ли история Великой Отечественной войны сейчас более или менее правдиво, чем в советское время. Предпочитают нынешнюю оценку событий 39%, считают, что оценки прошлого равноценны, 24%, оценивают нынешнюю трактовку событий как менее правдивую 23%. В целом правдивой считают современную оценку событий войны 69% опрошенных, отвергают её 18% и не определились 13%. Лишь 8% респондентов считают, что российские СМИ «слишком много» сообщают о войне³.

Историческая память россиян о Великой Отечественной войне по-прежнему положительна, но вследствие неизбежной смены поколений память стала опосредованной, она формируется, прежде всего, онлайн-СМИ, а не на основе живого внутрисемейного общения. Отходят на второй план и такие традиционные источники памяти, как школьное и вузовское образование, музеи, книги, служба в Вооружённых Силах.

Органы федеральной и региональной власти РФ постепенно осознают, что память о Великой Отечественной войне – это ресурс повышения легитимности политического порядка и устойчивости общественной системы. Но ресурсное обеспечение исторической политики России, её целеполагание и выбор приоритетов остаются недостаточно эффективными.

Российская историческая политика должна быть зеркально противоположной Западу по ценностям, но симметричной по привлекаемым ре-

¹ Война и Победа: Правдиво или нет освещается история войны в нашей стране? URL: <https://fom.ru/Proshloe/13313> (дата обращения: 27.08.2020).

² Там же.

³ Там же.

сурсам и полномочиям институтов, проводящих воздействие на общественное мнение. 15 мая 2009 г. была создана Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, она существовала при Президенте РФ до 2012 г. Но о бюджете, штатах и ресурсах влияния этой комиссии в сравнении с восточноевропейскими ИМП говорить невыигрышно. Не могут в своём нынешнем статусе выполнить такие функции и общественные объединения – Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество и др. Необходимо создать федеральный орган исполнительной власти, наделённый широкими полномочиями в сфере распространения российской концепции истории Великой Отечественной войны, противодействия идеологическим противникам.

В российском законодательстве есть нормы, установившие уголовную ответственность за пропаганду нацизма и его символики, за отрицание справедливого характера Великой Отечественной войны для нашего народа. Но на практике очень редко мы слышим об уголовном наказании авторов текстов, редакторов интернет-сайтов или телерадиоканалов, печатных СМИ, составителей учебной литературы, которые фальсифицируют факты Великой Отечественной войны, дискредитируют подвиг советского народа и Красной армии. Правоприменение требует и последовательной политической воли, и профессиональной нормативно-правовой базы.

Сделаем выводы. Историческая политика выражается в выборе и трактовке памятных дат событий прошлого, в топонимике, в практиках коммеморации, в музейной и образовательной политике. Важной составной частью политики выступает борьба за символическое пространство: утверждение в обществе «правильной», «своей» трактовки прошлого и вытеснение трактовок «чужих», осуждаемых и недопустимых для органов власти.

Технологии исторической политики России должны быть качественно усовершенствованы. Основное внимание полезно уделить финансированию создания сайтов, блогов и других онлайн-ресурсов, ориентированных на молодёжь. Государственная помощь созданию кино- и телефильмов должна стать адресной, оказываться тем творческим коллективам, которые формируют положительный образ советских воинов. Полезно активизировать информационную политику в отношении адресных групп, которые связаны с патриотическими ценностями: военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, казаков, курсантов военных училищ.

Необходимо создать в системе исполнительной власти влиятельный орган, который бы на постоянной и профессиональной основе реализовал историческую политику. Он призван координировать усилия вузов и академических институтов, СМИ, музеев, архивов по созданию положительного образа Великой Отечественной войны, по разоблачению фальсификаций прошлого. Нуждается в кардинальном совершенствовании и законодательство, которое сейчас с большим трудом применяется по делам о разоблачении исторических фальсификаций.

Особенно важное направление исторической политики – поддержка издания учебной и просветительской литературы для средней и высшей школы, которая должна стать последовательно патриотической и профессиональной, современно и интересно оформленной. Такие издания полез-

ны при условии, если будут кардинально увеличены нормы времени на освоение обязательной дисциплины «История России» в школах и вузах.

Б.М. Кондорский

ПРОВИНЦИАЛИЗМ (АРХАИЗМ) УКРАИНСКОЙ ЭЛИТЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация: на всех этапах исторического развития украинской элиты были присущи архаические черты, вследствие крайне низкого уровня феодальной революции в Малой Руси в XIV – XVI вв., и определенный архетип на уровне этнического сознания, который сохранялся в течение столетий. Деятельность элиты в период Хмельниччины и Руины, Гражданской войны 1917–1920 гг., и в современный период происходила и происходит на основе законов игры, а не соответствующих социально-политических и экономических систем. Игра не создает материальные ценности.

Ключевые слова: история Украины, украинская элита, Хмельниччина, Руина, Гражданская война 1917–1920 гг., Украина в период независимости, нация.

PROVINCIALISM (ARCHAISM) OF THE UKRAINIAN ELITE IN HISTORICAL DIMENSION

Abstract: at all stages of the historical development of the Ukrainian elite, archaic features were inherent, due to the extremely low level of the feudal revolution in Little Russia in the XIV-XVI centuries, and a certain archetype at the level of ethnic consciousness that persisted for centuries. The activities of the elite during the period of Khmelnytsky and Ruins, the Civil War of 1917-1920, and in the modern period took place and is happening on the basis of the laws of the game, and not the corresponding socio-political and economic systems. The game does not create wealth.

Key words: history of Ukraine, Ukrainian elite, Khmelnytsky region, Ruin, Civil war 1917-1920, Ukraine in the period of independence, nation.

Уже почти тридцать лет Украина находится в состоянии перманентного кризиса. Для того, чтобы довести страну за столь короткий срок до такого состояния, управляющая элита должна обладать какими-то «уникальными качествами».

Интересный парадокс. В рамках Советского Союза Украина была одним из наиболее процветающих регионов. В первые 10-15 лет независимости более 80% управленцев и в политической и, особенно, экономической сферах были выходцами из советской номенклатуры. Это говорит о том, что качество элиты зависит не столько от достоинств составляющих ее людей, сколько от ее структуры, часто имеющей глубокие исторические корни.

Для более глубокого понимания деятельности украинского истеблишмента, характера его социального сознания необходимо заглянуть вглубь истории. Автором на примере современного Китая было показано, что осмысление и понимание внешней и внутренней политики этой страны

возможно только в рамках временной исторической системы в две с половиной тысячи лет¹.

Мы считаем, что, несмотря на отсутствие государственности, начиная со времен Киевской Руси в течение тысячи лет шло воспроизведение определенного архетипа элиты на уровне этнического сознания.

В сознании человека можно выделить две основных составляющих – этническую и личностную². Этническое сознание формируется еще в детстве (приблизительно до 10 лет). В отличие от личностного сознания, которое может меняться в течение жизни, подвергаться критическому осмыслению, этническое сознание носит данный характер. Его нельзя изменить волевым способом. Можно говорить только о степени его активизации. Характерной особенностью этнического сознания является то, что социальная действительность категоризируется с помощью базовой пары «мы-они»³. Киевскую Русь нельзя назвать государством в полном смысле этого слова, даже по меркам того времени⁴. Не надо быть специалистом, чтобы заметить качественные различия между Русью и соседней Византией. Что касается так называемой Гетманщины, которую современные украинские историки называют самой демократической республикой, то реальные республики того времени (типа Венеции, Генуи) кардинально отличались по своей структуре. Гетманщина имела основу, более близкую к так называемым «кочевым государствам».

В архаический период существовал институт мужского союза, который был характерен, в той или иной степени, для всех народов, включая славян, иранцев, тюрков. Неженатая молодежь находилась вне общины и занималась, в основном, набегами на соседей с целью угона скота⁵.

Здесь доминировал тип сознания, который кардинально отличался от общинного. Именно мужской союз впоследствии стал основным источником государственности. Достаточно вспомнить «банду» Ромула. Люди «длинной воли» сделали Темучжина Чингисханом. Первые христианские и мусульманские общины имели архетип этого института.

Здесь мы наблюдаем своеобразную бинарность, которая проявила себя в древней Руси в XII в., когда заметно усилилась роль и значение городских общин. Теперь общины сами приглашали к себе князей, заключая с ними ряд (договор). Следует напомнить, что Рюриковичи, так же, как и другие князья славянских племен того времени, имели корни в мужском союзе.

Бинарность власти в этот период привела во многих княжествах к ожесточенной борьбе двух субъектов власти. Особенно это проявило себя в Галицко-Волынском княжестве в борьбе местных городских бояр с кня-

¹ Кондорский Б.М. Историко-экономические и политико-идеологические предпосылки китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 21-28.

² Кондорский Б.М. Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств // История и современность. Волгоград, 2019. № 3. С. 119.

³ Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 1999. № 1. С. 49.

⁴ Дворниченко А.Ю. Прощание с Революцией. М., 2018. С. 194.

⁵ Андреев Ю.Н. Мужские союзы в дорийских городах-государствах (Спарта и Крит). СПб., 2004.

зьями¹. Именно тогда сформировалась бинарность элиты, которая затем проявляла себя в течение всей истории Малой Руси, Малороссии и, наконец, современной Украины.

Традиционная община не имеет никакого потенциала развития. Городские общины Древней Руси обладали именно таким архетипом и представляли собой своеобразные корпорации, где внутренние интересы явно доминировали над внешними. В конце XII – начале XIII вв. Русь как историческая система не имела никакой перспективы развития и находилась в состоянии деградации².

Вторым моментом, определившим специфику элиты, явился крайне низкий уровень феодальной революции в Малой и Белой Руси, вследствие их завоевания в XIV в. Литвой. Это обусловило длительное существование архаических институтов, уходящих своими корнями в Древнюю Русь, вплоть до XVII в.³

В основе любой революции лежит устранение носителей старого сознания. В Северо-Восточной Руси начало феодальной революции сопровождалось регулярными репрессиями по отношению к городским общинам со стороны Александра Невского и его сына при помощи татар⁴.

Что касается так называемой Освободительной войны украинского народа, то здесь мы имеем явное доминирование новой элиты – казацкой старшины, имеющей несомненную основу в виде института мужского союза и проявившую в этот период заметную пассионарность. Но вся беда заключалась в том, что в классическом мужском союзе не было направленного вектора. Его члены в древности занимались набегами ради набегов. Имела место своеобразная первобытная игра, ритуального характера.

То же самое произошло в период Хмельниччины, а затем гражданской войны, которую народ прозвал Руиной. Власть Б. Хмельницкого держалась на безусловной его харизме (архаическом по происхождению явлении) и регулярных военных победах. Другая элита, в лице мещанской и купеческой верхушки больших городов, проявила в этот период пассивность.

Современные украинские историки считают, что у Хмельницкого была цель создания самостоятельного государства. Однако эти же специалисты подчеркивают, что во время восстания по-прежнему доминировали прокоролевские настроения. Сознание старшины еще не доросло до идеи автономизма. Она в основном выступала за обновление корпоративных прав и привилегий⁵. По существу, события этого периода (особенно во время Руины) развивались не по законам политической системы, а по законам игры.

¹ Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре, городская община. СПб., 2001. С. 609-611.

² Кондорский Б.М. Характер формирования и развития княжеской власти в Древней Руси // Творческое наследие А.А. Зимина и современная российская историография. VI Зиминские чтения. М., 2017. С. 156-157.

³ Дворниченко А.Ю. К проблеме восточнославянского политогенеза // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М., 1995. С. 298-302.

⁴ Оловинцов А. Статус Руси в XIII – XVI веков. Тюрки или монголы? Иго или противостояние? М., 2018. С. 197.

⁵ Смолий В.А., Степанков В.С. Українська державна ідея XVII – XVIII століття: Проблеми формування, еволюція, реалізації. Київ, 1997. С. 30-31.

Отдельные представители старшины добивались гетманской власти ради власти, без какого положительного результата для украинского народа. Их политика носила протекторированный характер. Гетманы выступали в качестве сутенеров, предлагая Украину то одним, то другим великим державам того времени.

Уже тогда проявилась еще одна черта, характерная для украинской элиты – зависимость от внешних игроков. Уже после Переяславского договора, Хмельницкий вел переговоры о принятии протектората со стороны Швеции, которая в это время вела войну с Польшей¹. Обращение к Швеции является проявлением также прозападнических тенденций в украинской элите. Гетманы искали покровительства и у Трансильвании и, даже, Священной Римской империи.

Очень характерен в этом отношении пример гетмана Дорошенко. Вначале он присягнул русскому царю, затем перевернулся к полякам. Разругавшись с ними – принял протекторат Османской империи. Та, воспользовавшись моментом, предъявила свои права на Подолию. Началась польско-турецкая война, сопровождавшаяся набегами крымских татар на Украину. В конечном итоге, Дорошенко был прощён Москвой, получил хорошее имение из рук Софьи Алексеевны под Москвой и тихо умер в 1698 г. (уже при Петре I).

Старшина представляла в этот период собой корпорацию общинного типа. В период гражданской войны в полной мере проявили себя ее властолюбие, амбициозность, эгоизм². Старшинская элита показала свою неспособность предложить народу консолидирующие цели, постоянно игнорировала его интересы и самого рядового казачества ради собственной выгоды.

Деградикация казацкой старшины особенно проявила себя в лице руководства Запорожской Сечи. Обычным стало воровство и своеволие запорожцев. После измены Мазепы, к нему на обед было приглашено руководство Сечи, на которое он возлагал определенные надежды. Там они перепились до безобразия и начали тащить дорогую посуду со стола. Мажордом сделал им замечание. Запорожцы обиделись и потребовали у Мазепы его выдачи «с головой», после чего зарезали как барана. Затем играли отрезанной головой «в футбол»³.

В XIX в. произошла полная русификация бывшей казацкой старшины, которая превратилась в обычных российских дворян. Процесс национального самосознания на Украине в это время развивался чрезвычайно медленно, охватывая лишь узкие группы малороссийской интеллигенции. В их среде начинают появляться субъекты, которые пытаются себя позиционировать в качестве новой украинской элиты и представлять весь украинский народ, что свидетельствует о глубочайшем комплексе неполноценности.

Особенно характерны в этом отношении взгляды Н. Михновского. Россию он представлял азиатской деспотией с доставшимся от татарского ярма менталитетом, которая грабила все подвластные народы. Новая укра-

¹ Чухліб Т.В. Гетьмани і монархи. Українська держава в міжнародних відносинах 1648–1714 рр. Київ, 2005. С. 75.

² Смолій В., Степанков В. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.). Київ, 2009. С. 217.

³ Костомаров Н.И. Гетман Иван Степанович Мазепа. Киев, 2005. С. 44.

инская интеллигенция должна стать на путь борьбы кровавой и беспощадной. Всякий кто на Украине не за нас – тот против нас. И хотя один чужак останется на территории Украины, мы не можем сложить оружия. По существу, имел место прямой призыв к этническим чисткам. Украинскому народу следует идти дорогой западной цивилизации¹.

Для интеллигенции, особенно творческой, всегда был присущ комплекс неполноценности. Интеллигенцию следует отличать от разночинцев (в широком смысле этого слова) которые, начиная с Французской революции, были истинными творцами этого процесса. Ни Робеспьер, ни Ленин, ни Мао Цзэдун не были интеллигентами и не имели комплексов неполноценности. Невозможно строить новое государство, имея подобного рода синдромы.

В 1917 г. Центральная рада, как и Временное правительство, пребывая в иллюзорном пространстве, оказалась, в конечном итоге, полностью оторванными от основной массы народа. Следует обратить внимание, что из 118 членов Центральной рады не менее 100 были интеллигентами². К тому же все основные руководители УНР были выходцами из сельской местности с архаической основой своего социального сознания.

В отличие от периода Гетманата, при котором функционировала экономика, работали гимназии, университеты, даже Академия наук во главе с В.И. Вернадским, основными достижениями последующей Директории были еврейские погромы (отличавшиеся крайней жестокостью) и украинизация вывесок лавок и кабаков.

В 1930-е гг. в Западной Украине полностью проявила себя бинарность. Все умеренные политические течения были задвинуты в сторону Организацией украинских националистов (ОУН), которую образовали в 1929 г. радикально настроенные деятели Директории. В свою очередь, в 1940 г. произошел раскол самой ОУН, где верх взяло молодежное крыло во главе со С. Бандерой, придерживающееся крайних националистических взглядов. Именно ОУН(Б) организовало в 1943 г. Волынскую резню, в ходе которой в буквальном смысле было вырезано, по разным подсчетам, от 50 до 100 тыс. польских крестьян.

В советский период истории занимались критикой буржуазного национализма в Западной Украине. Но в австро-венгерский и польский периоды более 90% буржуазии составляли евреи и поляки, что играло не последнюю роль в активизации комплекса неполноценности, особенно среди украинской молодежи, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Для украинской элиты и историков, в частности, в современной Украине характерен украиноцентризм, причем «болезненного» характера, обусловленного комплексом неполноценности. Подавляющее большинство украинских политиков рассматривает историю своей страны с национально-патриотических позиций. Однако история имеет такие же объективные законы, как и естественные науки.

Утверждается, что формирование украинского этноса и украинского языка началось непосредственно после распада праславянской этноязыковой общности в середине I тыс. н.э. Русь была ранним украинским госу-

¹ Міхновський М. Самостійна Україна. Лондон, 1967. С. 26-29.

² Верстюк В., Осташко Т. Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. Київ, 1998. С. 14.

дарством. Древнерусскую народность выдумали коммунистические идеологи¹.

Ряд современных украинских историков пытается представить период Хмельниччины и Руины как Национальную революцию (1648–1676 гг.), да еще сопоставимую с Английской революцией². То же самое касается периода Гражданской войны на Украине (1917–1920 гг.)³. Явно просматривается стремление облагородить свое прошлое, что является следствием архаичности сознания. Элита смотрит не «вперед», а «назад».

Следует различать элиту определенного народа, которая носит словесный характер и элиту нации. В первом случае элита отделена от народа, в случае же нации она должна находиться с населением, в идеале, в органическом единстве. Мы считаем, что на Украине нет нации. Некоторые украинские «историки» пытаются найти нацию в Древней Руси, другие в период Гетманщины. Более здравомыслящие считают, что украинская нация начала формироваться в XIX в.

На самом деле желание стать отдельной нацией касалось только части творческой украинской интеллигенции. Остальная часть буржуазии, дворянства, чиновников, технократов украинского происхождения относилось к этому с полным безразличием. Что касается простого народа, то даже в начале XX в. понятие «нация», «демократия» было для них абсолютно пустым звуком. Даже образованные слои населения все это воспринимали в большей степени эмоционально.

Любую современную нацию можно представить в виде своеобразного «дома», имеющего экономический (промышленный) фундамент – базис. Западная Украина до советского периода не имела никакого промышленного потенциала и в австро-венгерский период воспринималась как «грязная галицийская дыра». После обретения независимости «западенцы» быстро ликвидировали все то, что было создано за годы Советской власти. В 1970-80-е гг. здесь было построено несколько современных заводов электронной промышленности. В 1990-е гг. они буквально за несколько лет были раскурочены до «последнего винтика».

Под влиянием западноукраинского лобби произошла деиндустриализация и на остальной части Украины. За годы независимости не было построено ни одного (!) крупного современного предприятия. Доля Украины в мировом промышленном производстве уменьшилась более, чем в 50 раз⁴.

Весь период своего исторического существования украинские элиты действовали не по законам социальной системы, а по законам игры. Как следствие – известная маниловщина и в политической, и в экономической сферах. Еще П.П. Скоропадский обратил внимание, что: «У украинцев ужасная черта – нетерпимость и желание добиться всего сразу. Кто желает

¹ Півторак Г.П. Походження українців, білорусів та їхніх мов. Київ, 2004. С. 109.

² Смолій В.А., Степанков В.С. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.) Київ, 1999.

³ Солдатенко В.Ф. Українська революція. Історичний нарис. Київ, 1999.

⁴ Ставицкий В.Ф. «Конец истории Украины»: уже скоро. URL: <http://skeptimist/livejournal.com/215927.html>

всего сразу, тот, в конце концов, ничего не получит. Интеллигенции на Украине почти нет: все это полуинтеллигенты»¹.

В последние тридцать лет на Украине в политической и экономической сферах все происходит по законам игры. Выборы ради выборов, демократия ради демократии, рынок ради рынка. То же самое касается обеих «майданов»². Следует обратить внимание, что игра не создает материальных ценностей. В настоящее время в Белоруссии ситуация после выборов развивается еще в большей степени по законам игры, чем в свое время на Украине – протесты ради протестов.

Украина живет четко по Ильфу и Петрову. Элита под лозунгом: «Запад нам поможет», а население: «Дело помощи утопающим – дело рук самих утопающих». Нынешний украинский «истэблишмент» – это сборище «лоханкиных» только и делающих, что размышляющих о своей роли в развитии украинского либерализма и демократии.

По поводу Запада и его помощи. В России ведущими западными автопроизводителями построено более десяти крупных заводов. На Украине – ни одного. В последнее время ежегодное производство автомобилей всех марок не превышало 3 тыс.

Уже тридцать лет на Украине предпринимаются попытки сформировать нацию на основе этнического, а не личностного сознания. Получается нечто химерное, к тому же базирующееся на основе идеологии украинского национализма 1930-40-х гг. Согласно плану ООН, принятым еще до войны, русские, поляки, евреи должны были бы лишены образования на своем родном языке³. Что мы и имеем в настоящее время на Украине.

М.А. Гадицкая

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА КРЕСТЬЯН В КОЛЛЕКТИВИЗИРОВАННОЙ ДЕРЕВНЕ ЮГА РОССИИ 1930-Х ГОДОВ

Аннотация: В статье раскрываются алгоритмы социальных реакций трёх групп крестьянства на процесс колхозного строительства на Юге России 1930-х гг. Показана социальная психология убеждённых сторонников коллективных хозяйств, их непримиримых противников и колеблющейся массы крестьянства, не настроенной жёстко «за» или «против» колхозов, равно как и не борющейся с аграрной политикой большевиков.

Ключевые слова: аграрная политика, большевики, вредительство, казачи, колхозы, крестьяне, мотивы поведения, саботаж, советская власть, энтузиазм.

¹ Камерпестов Р. Украинская держава. Мифы и правда о Павле Скоропадском. URL: <https://focus.ua/archivist/396729>

² Кондорский Б.М. Традиционно-исторические предпосылки «цветных революций» // Традиционные общества: неизвестное, прошлое. Материалы XIV конференции. Челябинск, 2018. С. 278-279.

³ Забытый геноцид. «Волынская резня» 1943–1944 годов. Документы и исследования / сост. А. Дюков. М., 2008. С. 71.

SOCIAL PSYCHOLOGY OF LABOR OF THE PEASANTS IN A COLLECTIVIZED VILLAGE OF SOUTHERN RUSSIA IN THE 1930s

Abstract: The article reveals the algorithms of social reactions of three groups of the peasantry to the process of collective farm construction in the South of Russia in the 1930s. Shows the social psychology of staunch supporters of collective farms, their implacable opponents and the wavering mass of the peasantry, not tough “for” or “against” collective farms, as well as not fighting the agrarian policy of the Bolsheviks.

Key words: agrarian policy, Bolsheviks, sabotage, Cossacks, collective farms, peasants, motives of behavior, sabotage, Soviet power, enthusiasm.

Население сёл и станиц Юга России демонстрировало к общественному производству дифференцированное отношение. Во время сплошной коллективизации жители села разделились на три группы в восприятии колхозов и аграрной политики советского государства в целом. Это были убеждённые сторонники коллективных хозяйств, непримиримые противники таковых (причём, часто противники не только колхозов, но и большевиков) и, наконец, колеблющаяся масса крестьянства, не настроенная жёстко «за» или «против» колхозов и, в общем-то, готовая принять волю победителя. Победителем оказались не антиколхозные (антикоммунистические) группы жителей деревни, а советская власть в лице осуществлявших коллективизацию представителей партийно-советского руководства, сельских коммунистов, комсомольцев и просоветских активистов.

Примером соседства антиколхозных настроений с враждебностью к коммунистам являются события в станице Александрийской Александрийско-Обиленского района Ставропольского округа Северо-Кавказского края. По сообщениям сотрудников ОГПУ, в марте 1930 г. в станице «кулачеством» была организована «волынка и выступление казаков (преимущественно женщин) с чёрным флагом с надписью: «Да здравствует советская власть без коммунистов и колхозов». Повстанцы кольями избивали активистов и разбирали обобществлённое имущество»¹.

Идейные противники колхозов, не по своей воле превратившиеся в колхозников, всячески стремились навредить «своим» коллективным хозяйствам. Эти люди не обязательно выражали свой протест против колхозов, большевиков и советской власти пассивным отношением к общественному производству. Они могли внешне добросовестно относиться к своим обязанностям, но при случае действовали в ущерб колхозам и, добавим – в свою пользу: скажем, кладовщики или бухгалтеры из числа противников колхозов присваивали себе часть общественного имущества и финансов. С их стороны имела место и осторожная антиколхозная агитация, нередко встречавшая доброжелательный отклик у многих колхозников, на себе ощущавших негатив колхозной системы.

В ряде случаев, недоброжелатели колхозов или сагитированные ими односельчане занимались саботажем и порчей общественного имущества: источники первой половины 1930-х гг. полны сообщениями о подобных

¹ Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 1. Оп.1. Д. 753. Л. 3.

случаях. Так, по воспоминаниям заместителя начальника политотдела Веселовской МТС Краснодарского края А.М. Рыжова, «были случаи, когда сеяльщики под влиянием кулацкой агитации ездили по полю с пустыми сеялками или заполненными зерном, но с закрытыми сошниками; в контору же подавались сведения о выполнении плана»¹. В отчётах органов ОГПУ по Северо-Кавказскому краю за 1933 г. неоднократно констатировались «факты вбивания железных колышков на участках работы комбайнов, сноповязалок» и других сложных сельхозмашин².

Заметим, что заявления представителей партийно-советского руководства (и лично И.В. Сталина³), советских публицистов и исследователей о распространённом в колхозах вредительстве были, в определённой мере, справедливы. Действительно, в той конфликтной атмосфере, которая установилась в деревне в ходе и по итогам сплошной коллективизации, появление в колхозах враждебных им сельских жителей было не только вероятным, но и неизбежным. Другое дело, что склонность представителей власти объяснять сознательным вредительством практически любые недочёты и срывы в функционировании колхозов являлась совершенно неоправданной и политически мотивированной. Заявляя о том, что массовый падеж скота, пахота с огрехами, огромные потери при уборке урожая, поломки сельхозтехники и многое другое есть результат «вредительства», коллективизаторы снимали с себя ответственность за все эти негативные явления. В реальности именно на партийно-советских структурах, создавших на пустом месте множество слабых в организационно-хозяйственном плане колхозов, лежала основная доля вины за все недостатки, провалы и срывы в состоянии и функционировании колхозной системы.

В группу колхозников, которые не желали добросовестно трудиться, входили не только убеждённые противники аграрной политики большевиков, но и разного рода лентяи и асоциальные элементы, намеренные вести паразитический образ жизни и не утруждать себя ударным трудом на колхозных полях и фермах. Подобные лодыри и хулиганы встречались во многих колхозных бригадах, а также и среди механизаторов.

Относительно механизаторов, которые считались передовым, наиболее сознательным и преданным идеалам социализма отрядом аграриев, следует сказать, что появление в их рядах асоциальных элементов объяснялось особенностями комплектования данной профессиональной группы. Тракторные отряды формировались за счёт колхозников и, хотя современники утверждали, что администрация коллективных хозяйств посылала на

¹ Рыжов А.М. Политотдельцы // Первая борозда. / сост. А.Ф. Чмыга, М.О. Левкович. М., 1981. С. 265.

² Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 166. Оп. 1. Д. 23. Л. 34, 98, 99.

³ Можно процитировать речь И.В. Сталина «О работе в деревне», с которой он выступил 11 января 1933 г. на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). В речи Сталин заявил: «Нынешние кулаки и подкулачники, нынешние антисоветские элементы в деревне – это большей частью люди "тихие", "сладенькие", почти "святые". Их не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в самом колхозе и занимают там должности кладовщиков, завхозов, счетоводов, секретарей и т.д. ... ведут в колхозах такую саботажническую, вредительскую работу, что колхозам от них не поздоровится» (Сталин И.В. О работе в деревне на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М., 1953. С. 229–230).

курсы трактористов лучших ударников,¹ на деле это было не совсем так. Конечно, множество молодых жителей села шли в тракторные бригады по зову сердца и честно там трудились. Но, как свидетельствуют источники, по крайней мере, в первой половине 1930-х гг. колхозная администрация предпочитала отправлять «в трактористы» не лучших, а худших колхозников, «каких-нибудь рвачей, тех, которые не слушаются [начальства]»², «лентяев, лодырей, рвачей и т.д.»³. Мотивы, которыми председатели и члены колхозных правлений руководствовались, были просты: колхозники, став трактористами, приносили бы больше пользы МТС, а не своему родному коллективному хозяйству.

Естественно, асоциальные элементы, не утруждавшие себя в колхозах, весьма прохладно относились и к своим новым должностным обязанностям в тракторных бригадах. По этому поводу в обращении первого Всесоюзного съезда колхозников-ударников в феврале 1933 г. отмечалось, что «потом сами же пославшие сидят и удивляются: отчего у нас тракторы плохо работают, машины ломаются, нормы не выполняют, не пахут, а только скребут землю?»⁴

Если вышеописанная группа ненавистников колхозной системы и просто антиобщественных элементов крайне отрицательно относилась к своей обязанности добросовестно трудиться в колхозах, то на другом полюсе находились горячие сторонники коллективных хозяйств. Большинство из них составляли члены колхозов, возникших и успешно функционировавших ещё во времена нэпа, а также сельская молодёжь, воспитанная в условиях господства советской системы и с энтузиазмом воспринимавшая призывы строить социализм. Этим людям, по справедливому замечанию Ш. Фицпатрик, было присуще «нечто вроде колхозного патриотизма»⁵ и, воспринимая свой колхоз в образе «маленького островка в безбрежном океане единоличных крестьянских хозяйств»,⁶ они искренне радели о его укреплении и развитии.

Убеждённые приверженцы идеи коллективного труда, равно как и молодёжь, с оптимизмом смотревшая на жизнь в силу своего возраста, работали с полной отдачей и верой в лучшее. Современники и сторонники коллективизации в один голос вспоминали, что, несмотря на тяжёлые условия труда, нехватку одежды, обуви, на мизерную оплату трудодней, для них «работа не была наказанием»⁷, «работали с песнями, шутками, с настоящим азартом»⁸, «душевный настрой был таким, будто по утрам не на рабо-

¹ Шальнев П.Ф. Мой путь // Трактористы-двухтысячники. Опыт работы лучших стахановских тракторных бригад Московской области / под ред. Т.Р. Ворошилова. М., 1937. С. 182.

² ЦДНИРО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

³ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-2573. Оп. 1. Д. 125. Л. 4; Д. 126. Л. 35, 46.

⁴ Обращение Первого Всесоюзного съезда колхозников-ударников ко всем крестьянам-колхозникам Союза ССР // Коллективист. 1933. № 3-4. С. 7.

⁵ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001. С. 177.

⁶ Дубковецкий Ф.И. Наш «Здобуток Жовтня» // Первая борозда... С. 96.

⁷ «Мир казался сказочным». Из воспоминаний Г.А. Сычёва // Бердинских В. Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке. М., 2011. С. 114.

⁸ Малинина П.А. Высокие чувства // Первая борозда... С. 14.

ту шли, а на праздник! С шутками, прибаутками перелопачивали всё, что полагалось своротить за день. И устали, казалось, не чуяли»¹.

Уместно процитировать воспоминания энтузиастов «колхозного строительства» на Украине А.Г. Коляды, М.Г. Мартыненко, И.А. Борисенко, уверенно отстаивавших преимущества коллективного труда перед единоличным и небезосновательно утверждавших, что в психологическом плане работа в колхозах была легче и веселее, чем в индивидуальном хозяйстве. По их словам, в коммуне, в которой они состояли, «не надо было никого зазывать на работу. Только солнце появилось, а коммунары уже в сборе, на колхозном дворе. После завтрака отправлялись в поле, на фермы. Трудились с огоньком, с подъёмом, с энтузиазмом. На работу и с работы шли с песней, она раздавалась на всё село. В единоличном хозяйстве даже в страдную пору молотьбы – ни того энтузиазма, ни той производительности, как в коммуне не было. Не было и песен. В коммуне работалось много, легко»². Столь же восторженно об отношении к труду в колхозах могли высказаться и сторонники коллективизации из числа южно-российских хлеборобов.

Разумеется, трудовой энтузиазм колхозников в 1930-х гг. практически всегда облекался в идеологические одежды коммунизма, дабы подчеркнуть обусловленность первого воздействием второго и продемонстрировать безусловную преданность аграриев советской власти. Зачастую перед важнейшими сельскохозяйственными кампаниями устраивались митинги, тракторные колонны и бригады колхозников выезжали на поля с красными знамёнами и транспарантами. Как вспоминал один из очевидцев, «на весеннюю посевную колхозники... торжественно вышли с красными флагами и революционными песнями...»³ Всё это, в определённой мере, способствовало повышению трудовой активности советских земледельцев.

Энтузиасты «колхозного строительства» не были одиноки в добросовестном отношении к общественному производству. Немало крестьян честно трудились в колхозах даже при условии неудовлетворительного продовольственного обеспечения и низкой оплаты труда. Зачастую такая самоотверженность представляла собой не результат агитационно-пропагандистского воздействия, а естественный стиль производственного поведения, к которому крестьяне были приучены с детских лет. Продолжительная праздность превращалась для них в тяжёлое испытание и вполне была способна причинить страдания. Очень хорошо написал об этом Н.А. Брыкин в своём романе «Стальной Мамай» о коллективизации на Кубани, как в одной из кубанских станиц была организована тракторная колонна, избавившая местное население от тяжёлой необходимости самостоятельно ходить за плугом. Однако, казаки-хлеборобы недолго радовались облегчению труда, так как ощутили, что его-то им и не хватает: «руки зудят, работы просят, а работу машины отняли», «худо казаку без работы, казак без работы – шо арба без колес. Барничать (барствовать, бездельничать – *авт.*) заставляет казака трактор, степь ногами мять, спевки спивать

¹ Чижова П.П. Когда жизнь – праздник // Первая борозда... С. 325.

² Коляда А.Г., Мартыненко М.Г., Борисенко И.А. Коммунар – звание почётное (Диалоги коммунаров) // Первая борозда... С. 44.

³ Левкович М.О. Советы в действии // Первая борозда... С. 224.

(песни петь – *авт.*), в клуне (в кладовой – *авт.*) возиться, помидоры сажать... А казак большой работы хочет!»¹

Даже пожилые и престарелые земледельцы, у которых имелась возможность не работать и получать материальную помощь от колхоза (разумеется, такую благотворительность могли позволить себе лишь наиболее мощные коллективные хозяйства), нередко предпочитали до последнего сохранять верность труду на земле. Здесь можно обратиться к другому литературному произведению, каковым является очерк И.И. Катаева «Зеленя» о создании в кубанской станице Выселки «колхоза-гиганта» «Октябрь». Катаев описал визит к председателю «Октября» Сметанину местного жителя, старика, который просил начальство дать ему работу. Старичок жаловался, что бригадиры и члены станичного совета ему в этом отказывают, так что надежда у него только на председателя: «говорят – старый. – В голосе старичка обида и презрение. Говорят – тебе бесплатное обеспечение положено, как ты колхозник и при тебе сиротствующие внуки. В Совете то же самое – годами попрекают ... нет, говорят, такого права – старикам в колхозе работать ... А я без работы не жил. Я полезный. Меня куда хочешь ставь, я везде осилю»².

В досоветской и советской (в том числе, южно-российской) доколхозной и коллективизированной деревне такие крестьяне, как описанные выше кубанские казаки или старичок из колхоза «Октябрь», которые воспринимали труд в качестве смысла жизни, вовсе не являлись белыми воронами. Подавляющее большинство хлеборобов отличалось наличием такой же привычки к труду. Более того, зачастую отмеченная привычка перерастала в нечто, что можно назвать любовью к труду, к родной земле, к крестьянскому образу жизни. Такое утверждение не является преувеличением, поскольку начало сельхозработ, запах вспаханной земли, вид колосющихся полей и т.п., – всё это вызывало у земледельцев такой же трепет, такие же переживания, как, скажем, первое свидание. Недаром один из современников коллективизации говорил: «Есть ли на свете хлебороб, который не волновался бы весной?»³ Поэтому относительно невысокая численность убеждённых сторонников коллективизации, которые в силу занимаемой ими гражданской позиции демонстрировали активное участие в общественном производстве, многократно увеличивалась за счёт сельских жителей, воспитанных на крестьянских ценностях и просто не умевших плохо работать, – как в собственных индивидуальных, так и в коллективных, хозяйствах.

Вместе с тем, в условиях коллективизации и становления колхозной системы даже добросовестные и трудолюбивые жители села зачастую колебались в своём отношении к общественному производству. Колебания, резкая смена социальных настроений и общественной позиции были весьма характерны для населения южно-российской деревни эпохи «великого перелома». В частности, на этот факт справедливо указывал В.В. Гаташов, называвший «заразительность настроений» одной из наиболее характер-

¹ Брыкин Н.А. Стальной Мамай // Брыкин Н.А. Земля в плену. Стальной Мамай. Л., 1969. С. 541–542.

² Катаев И.И. Зеленя // Катаев И.И. Хлеб и мысль. Повести, рассказы, очерки. Л., 1983. С. 174, 176.

³ Посмитный М.А. Дело всей жизни // Первая борозда... С. 108.

ных черт социального самочувствия и мироощущения крестьянства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Ярким примером таких колебаний служат события в одном из сёл Ставрополя в начале сплошной коллективизации. На митинге, устроенном партийно-советскими работниками, им удалось настолько успешно провести агитацию в пользу коллективизации, что местные жители чуть ли не поголовно вступили в колхоз. Однако, «в тот же день группа комсомольцев села устроила грубоватую антирелигиозную инсценировку, оскорбившую религиозные чувства верующих, резко изменившую настроения крестьян, и они в тот же день вышли из колхоза»¹.

Подобные колебания являлись присущими общественному сознанию крестьянства в рамках постепенно расширявшейся колхозной системы. Неустойчивость настроений колхозников, их ситуативное отношение к труду в коллективных хозяйствах обуславливались множеством факторов, таких, как неразбериха и неустроенность в поспешно созданных колхозах, злоупотребления руководства, мизерная оплата труда, неудовлетворительные материально-бытовые условия на производстве и т.д.

В начале и первой половине 1930-х гг. во множестве коллективных хозяйств, созданных практически на пустом месте, не имелось чётко определённых норм и правил внутреннего устройства, поэтому буквально царили неразбериха, хаотичность и безалаберность. Колхозники часто не знали, что конкретно им следует делать и ожидали указаний своего непосредственного начальства (которое, в свою очередь, выжидательно глядело на вышестоящее, то есть районное, руководство). В сатирической форме эту ситуацию отразил А.П. Платонов в либретто сценария «Машинист». Здесь обрисован колхоз, в котором всеми работами руководит Активист. Он включает радио, и под звуки музыки «одни крестьяне подбирают палочки и соломинки и складывают их в кучи...; другие – укрепляют плетни; третьи просто топчутся. Действие происходит в тумане болот и точно во сне всех действующих». Затем Активист выключает радио, и мужики замирают на своих местах «в ожидании спуска дальнейших директив»². Это, конечно же, гротеск, однако основан он на вполне зримых и ощутимых недостатках не только ранних колхозов, но и колхозной системы на всём протяжении её исторического бытия.

Серьёзно ослабляло трудовую мотивацию новоиспечённых колхозников и то обстоятельство, что первоначально среди них «не было ещё настоящего товарищества»³ в силу сохранения пережитков индивидуализма. Отлаженные формы и методы коллективного труда не могли возникнуть в поспешно созданных колхозах в одночасье, в связи с чем некоторое время колхозники «продолжали работать каждый на своём бывшем тягле и, как правило, своим инвентарём»⁴. Естественно, при этом многие колхозники, – недавние самостоятельные хозяева, привыкшие заботиться о своём добре, – норовили «кормить своих лошадей посытнее, за счёт дру-

¹ Гаташов В.В. Социальные настроения крестьянства в начале сплошной коллективизации // Аграрная история Дона и Северного Кавказа. Сб. статей / отв. ред. П.Г. Черноплицкий. Ростов н/Д, 1980. С. 99–100.

² Платонов А. Из неопубликованного / публ. и сост. М.А. Платоновой // Новый мир. 1991. № 1. С. 138.

³ Харитоновна Е.И. Заря новой жизни // Первая борозда... С. 239.

⁴ Воронкин Ф.П. Начало колхозной жизни // Первая борозда... С. 187.

гих»¹, а также определить их «на более лёгкую работу, в лучшую упряжку»². Столь же естественно, что их коллегам такие действия не нравились и потому «иной раз дело доходило до потасовки»³. Наоборот, чужая скотина (формально колхозная, общая, но на самом деле, – фактически ничья) не заботила колхозников, так что какой-нибудь конюх запросто мог довести вверенных ему лошадей до безобразного состояния. Так, в 1933 г. члены колхоза им. С.М. Будённого Миллеровского района Северо-Кавказского края прозвали бригадира Д.А. Бурдина «лошадиной смертью», так как в его бригаде за 1,5 месяца пало 14 лошадей⁴.

Таким образом, в нестабильных условиях коллективизации, начала формирования новых производственных отношений, влияния пережитков доколхозных форм хозяйствования, множество колхозников отличались раздвоенностью психики, отчего снижалось их прилежание к труду.

А.П. Скорик, М.А. Гадицкая

О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА ЮГА РОССИИ 1930-Х ГОДОВ

Аннотация: В статье доказывается, что только синтез подходов, – формационного, цивилизационного, гендерного, теории модернизации, «новой локальной истории», – обеспечивает полноценное изучение повседневности колхозного крестьянства Юга России 1930-х годов и позволяет вскрыть базисные индикаторы в понимании социального типа колхозника. Большую помощь в обозначенном научном дискурсе может оказать теория фрагментарной модернизации.

Ключевые слова: аграрная политика, интерпретации, колхозники, концепции, личные подсобные хозяйства, повседневность, точки зрения.

ON THE METHODOLOGY OF STUDYING EVERYDAY LIFE COLLECTIVE FARM PEASANTRY OF THE SOUTHERN RUSSIA IN THE 1930s

Abstract: The article proves that only the synthesis of approaches – formational, civilizational, gender, the theory of modernization, “new local history” – provides a full-fledged study of the daily life of the collective farm peasantry in the South of Russia in the 1930s and allows to reveal the basic indicators in understanding the social type of the collective farmer. The theory of fragmentary modernization can be of great help in the indicated scientific discourse.

Key words: agrarian policy, interpretations, collective farmers, concepts, personal subsidiary plots, everyday life, points of view.

¹ Чижова П.П. Когда жизнь – праздник // Первая борозда... С. 321.

² Стрюк И.Г. Сбылась мечта хлебороба // Первая борозда... С. 195.

³ Там же. С. 195.

⁴ Егоров Г. Лошади – в руках кулаков // Крестьянская газета. 1933. 22 марта.

Социальный типаж колхозника 1930-х гг. отличался от традиционного крестьянина досоветской эпохи и даже советского доколхозного десятилетия рядом характеристик. В постсоветской литературе неоднократно звучали довольно резкие определения колхозников, которые трактовались как разновидность существовавших в России в XVIII – XIX вв. «приписных рабочих с наделом»¹, как «подневольные сельскохозяйственные работники»² или даже рабы большевистского государства³. Сегодня, когда присущий временам «перестройки» и 1990-м гг. гиперкритицизм в отношении советского социально-экономического и общественно-политического устройства несколько угас, целый ряд подобных трактовок выглядит излишне публицистичным. Тем не менее, свобода колхозного крестьянства была ограничена сталинским государством и существовал целый ряд нормативно-правовых актов (наиболее известным из которых является принятое в 1932 г. постановление ЦИК и СНК СССР о введении паспортов), направленных на их прикрепление к коллективным хозяйствам. Другое дело, что имелось немало лазеек, – в том числе, и вполне законных, – позволявших колхозникам и колхозницам преодолевать установленные государством препоны и навсегда покидать колхозы или деревню вообще. Несвободный статус колхозников отличал их от российских крестьян пореформенной эпохи и, тем более, от жителей доколхозной деревни.

Колхозное крестьянство отличалось от крестьянства традиционного своей работой и членством в колхозах. Колхозники приближались к статусу сельскохозяйственных рабочих, чего невозможно сказать о крестьянах доколхозной деревни. Вместе с тем, в полной мере отнести колхозников к сельхозработчим и сравнивать их с рабочими совхозов невозможно уже хотя бы потому, что на всём протяжении 1930-х гг. в их продовольственном обеспечении весьма важную роль играли предусмотренные колхозным законодательством личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Кроме того, в отличие от промышленных рабочих и рабочих совхозов колхозники не получали стабильной заработной платы, не имели прав на государственную пенсию, на социальное обеспечение и пр.

Мы поддерживаем точку зрения В.А. Бондарева о том, что «колхозники были ближе к крестьянам, чем к сельскохозяйственным работникам... Колхозник с одной стороны – это работник крупного хозяйства, отчуждённый от средств производства и зачастую от управления этим хозяйством, но с другой стороны, в рамках ЛПХ – он владелец находящихся в его собственности орудий труда, организатор производства и одновременно работник»⁴. Тем самым, колхозник 1930-х гг. представлял собой транзитив-

¹ Из выступления В.А. Тихонова за «круглым столом» «Коллективизация: истоки, сущность, последствия» // История СССР. 1989. № 3. С. 19, 20.

² Из выступления Н.А. Ивницкого на теоретическом семинаре «Современные концепции аграрного развития» // Отечественная история. 1994. № 4–5. С. 60.

³ Никольский С.А. Коллективизация и деколлективизация: сравнительный анализ процессов, последствий, перспектив // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 1997. С. 228.

⁴ Бондарев В.А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х годов XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополя. Ростов н/Д, 2005. С. 270.

ный социальный тип – крестьянина, начавшего движение в сторону превращения в сельскохозяйственного рабочего.

Важно указать ещё на ряд принципиально значимых отличий членов коллективных хозяйств 1930-х гг. от крестьян досоветской (доколхозной) эпохи. Во-первых, это их профессиональная специализация и возможность повышения социального статуса путём обучения престижным на селе профессиям тракториста, комбайнёра, машиниста молотилки и пр. Во-вторых, это уникальная для российской деревни политизация отдельных социальных ролей, таких, как «передовик», «ударник», стахановец»: «Социальный статус ударника, передовика производства, с одной стороны, обеспечивал благоприятные условия существования и престижность человека в новом социуме. С другой стороны, эта новая роль конструировала определённый тип поведения, требовала от ударника выполнения своеобразных социальных обязательств»¹. В-третьих, гораздо более высокий уровень грамотности как результат целенаправленной политики советского государства по просвещению населения. В-четвёртых (как следствие третьего, а также как результат повышения общественной активности в СССР), многие колхозники преодолели присущую крестьянству ограниченность, заикленность на местных проблемах и живо интересовались внутри- и внешнеполитическими событиями, читая газеты, слушая радио и лекции, и т.д.

Произошедшие в 1930-х гг. изменения в социальном статусе, профессиональной деятельности и образе жизни крестьянства неизбежно вели к трансформации сельской повседневности. Помимо коллективизации, обусловившей вышеотмеченные социальные изменения, важными факторами модернизации самых разных областей и компонентов сельской повседневности в 1930-х гг. выступали механизация и феминизация аграрного производства, идеологизация и политизация общественной жизни и деятельности в СССР в условиях существования коммунистического режима. Эти факторы оказывали одинаково серьёзное воздействие, как на трудовую, так и внепроизводственную повседневность колхозного крестьянства. Под их влиянием обыденность колхозной деревни приобрела заметные инновационные характеристики, в числе которых можно назвать благоустроенные полевые таборы, передвижные вагончики механизаторов, стационарные и передвижные детские ясли (в сфере трудового быта), а в области внепроизводственной повседневности – колхозные клубы, избы-читальни, театры, новые средства передвижения (в первую очередь, – велосипеды и мотоциклы), электрическое освещение сельских населённых пунктов и многое другое. Тем самым, сельская повседневность 1930-х гг. зримо отличалась от предшествующих периодов уровнем технического оснащения, просвещения, бытовой обустроенности.

Учитывая многомерность и полифоничность столь обширного явления, как повседневная жизнь колхозного крестьянства, при анализе отмеченного явления представляется целесообразным опираться на совокупность научно-теоретических подходов к познанию минувшей реальности. В этой связи, синтез подходов, – формационного, цивилизационного, ген-

¹ Булыгина Т.А. Живая ткань «локальной истории» // Голоса из провинции: Жители Ставрополя в 1930 – 1940 годах. Сб. документов / науч. ред. Т.А. Булыгина. Ставрополь, 2010. С. 12–13.

дерного, теории модернизации, «новой локальной истории», – является ведущей исследовательской стратегией регионального научного дискурса.

Формационный подход, подвергающийся заслуженной критике за линейность и универсализм, тем не менее, по-прежнему не утратил своего познавательного потенциала при анализе социально-экономических процессов, от которых напрямую зависит и сфера повседневного. С позиций данного подхода возможен анализ обусловленных аграрной политикой советского государства экономических и социальных сдвигов в южнороссийской деревне, выразившихся не только в превращении крестьян (самостоятельных хозяев) в колхозников (чей статус был близок к сельхозработчим), но и в появлении новых социально-профессиональных групп, – механизаторов, работников колхозного управленческого аппарата, а также в заметном повышении уровня механизации сельского хозяйства вследствие усиленного снабжения аграрной сферы разнообразной техникой, и т.п. В свою очередь, социальные и хозяйственные сдвиги трансформировали сельскую обыденность, что выражалось, например, в заметных различиях трудового быта колхозников-полеводов и животноводов, трактористов и комбайнеров и т.д.

Инструментарий цивилизационного подхода позволяет проанализировать факторы, методы, направления и результаты преобразований и изменений культуры, бытовых практик, структур повседневности, коллективной психологии и менталитета южно-российского крестьянства на протяжении 1930-х гг. В частности, с позиций данного подхода представляется возможным проследить особенности модернизации деревенской инфраструктуры и сельских территорий, обусловленной как общими преобразованиями в сфере аграрного производства (когда, например, одной из первоочередных задач активного дорожно-мостового строительства являлось обеспечение грузоперевозок, доставки сельхозпродуктов на элеваторы и железнодорожные станции), так и идеологически мотивированным стремлением большевиков устранить различия между городом и деревней или, точнее, переустроить вторую по образцу первого.

Определённым значением при изучении повседневности колхозного крестьянства обладает и гендерный подход, трактующий взаимоотношения полов как часть социальной организации общества со всеми вытекающими отсюда последствиями, – такими, например, как способность гендерных отношений детерминировать сферу производства. Гендерный подход актуален и в процессе исследования повседневности, поскольку в границах таковой, помимо прочих, выделяются «мужская» и «женская» области, отличающиеся не только костюмом, но и предметной сферой бытовых практик (да, собственно, и самими этими практиками, ибо большинство дел по дому выполняет женщина), характеристиками трудового быта, и т.д. Поскольку колхозное строительство сопровождалось значительной феминизацией аграрного производства, к чему призывали первые лица государства, гендерный подход востребован при анализе обусловленных коллективизацией изменений в деятельности и повседневной жизни крестьянок и казачек Юга России.

При исследовании обыденности сообществ людей продуктивным является такой теоретический подход, как «локальная история». Методики данного подхода основываются на том, что «реальность человеческих отношений может быть понята лишь в их субстратной среде, в рамках соци-

альной жизни, приближённых к индивиду, на уровне, непосредственно фиксирующем повторяемость и изменчивость индивидуальных и групповых ситуаций и возникновение новых форм "социального обмена"». При этом, та или иная локальная общность рассматривается не изолированно от социума в целом, но в общей системе взаимосвязей, как часть социального единства². В итоге удаётся избежать искажения суждений и выводов, неправомерной абсолютизации, распространения характеристик данной группы на весь социум, выявить обусловленные социальным взаимодействием факторы формирования и особые черты локальной общности.

Методология «новой локальной истории» теоретически обоснована на южнороссийских материалах в работах Т.А. Булыгиной и С.И. Маловичко³. В соответствии с общими принципами исторического локализма, «новая локальная история» обращена «к истории человека, т.е. по своей сути антропологически ориентирована», но «люди прошлого рассматриваются не как единицы макросоциальных групп, а как члены микрогрупп или локальных сообществ», как члены одной семьи, жители одной улицы и т.п., «со своими привычками, повседневными рутинными занятиями, личными заботами, выполнением своей социальной роли в этом сообществе»⁴. В то же время, «новая локальная история» не концентрирует внимание исключительно на замкнутых микрогруппах: «Она контекстна, и этот контекст пронизывает историю отдельных людей, меняя их жизнь, тогда как поведение и действия отдельных людей, так или иначе, включаются в этот контекст, меняя его. В 1930-е годы таким контекстом была и политика власти, и действия местной власти, и мощная идеологизация жизни общества, и новые социальные реалии, и новые социальные структуры»⁵. Иначе говоря, данный теоретический подход выступает как комплексное изучение ис-

¹ Репина П.Л. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 167–168.

² Там же. С. 168.

³ Булыгина Т.А. Историческая антропология и исследовательские подходы «новой локальной истории» // Человек на исторических поворотах XX века / под ред. А.Н. Еремеевой, А.Ю. Рожкова. Краснодар, 2006. С. 27–34; Булыгина Т.А., Маловичко С.И. Культура берегов и некоторые тенденции современной историографической культуры // Новая локальная история. Вып. 2. Новая локальная история: пограничные реки и культура берегов: Материалы второй Междунар. Интернет-конф., Ставрополь, 20 мая 2004 г. Ставрополь, 2004. С. 4–24; Маловичко С.И., Булыгина Т.А. Современная историческая наука и изучение локальной истории // Новая локальная история. Вып. 1. Новая локальная история: методы, источники, столичная и провинциальная историография: Материалы первой Всерос. Интернет-конф. Ставрополь, 23 мая 2003 г. Ставрополь, 2003. С. 6–20; Маловичко С.И. Новая локальная история: историографический опыт выход за границы провинциализма // Новая локальная история. Вып. 2. Новая локальная история: пограничные реки и культура берегов: Материалы второй Междунар. Интернет-конф., Ставрополь, 20 мая 2004 г. Ставрополь, 2004. С. 140–156; Оборский Е.Ю. Заметки о современной исторической науке и деятельности центра «Новая локальная история» // Новая локальная история. Вып. 2. Новая локальная история: пограничные реки и культура берегов: Материалы второй Междунар. Интернет-конф., Ставрополь, 20 мая 2004 г. Ставрополь, 2004. С. 184–187.

⁴ Булыгина Т.А. Живая ткань «локальной истории» // Голоса из провинции: Жители Ставрополя в 1930–1940 годах. Сб. документов / науч. ред. Т.А. Булыгина. Ставрополь, 2010. С. 10–12.

⁵ Там же. С. 16.

тории того или иного региона «в исследовательском поле общероссийской истории, с позиций междисциплинарного подхода»¹, и, тем самым, ориентирует исследователей на всемерное выявление региональной специфики. «Новая локальная история» позволяет установить и проанализировать региональные особенности колхозной повседневности на Дону, Кубани и Ставрополье в 1930-х гг.

Чрезвычайно важную роль в методологическом обеспечении изучения повседневности колхозного крестьянства играет теория модернизации. Однако модернизационные процессы в досоветской России и в Советском Союзе не могут быть адекватно объяснены с позиций «классической» теории модернизации, которая апеллирует к опыту западноевропейских преобразований и согласно которой все другие модернизирующиеся страны должны достичь тех же результатов, что и на Западе, и, в итоге, уподобиться Западу. Среди отечественных исследователей присутствуют сторонники подобной концепции, – в качестве примера можно указать известную монографию А.Г. Вишневого или сборник статей «Российская модернизация: размышляя о самобытности»². Однако, обзор модернизационных процессов в разных странах и государствах мира позволяет констатировать, что местная специфика в той или мере опосредует апробированные на Западе механизмы преобразований и, соответственно, приводит к видоизмененным итогам, в большей или меньшей степени не похожим на западные. В том числе, анализ российских (да и советской) модернизаций позволяет констатировать, что таковые значительно отличались от западной классики. Как досоветские, – при Петре I и, в меньшей мере, Александре II, – так и советская модернизация «по-сталински» имели традиционный для России характер «имперских», то есть инициированных «сверху», «догоняющих» (о чем с предельной ясностью говорил И.В. Сталин на совещании хозяйственников в 1931 г.³), «инструментальных» – нацеленных на ускоренное развитие промышленности ради преодоления военнотехнического отставания от развитых государств Западу⁴. Вместе с тем, проводившаяся в СССР в 1930-х гг. модернизация являлась ещё и социалистической, – не только по официальным трактовкам её творцов, но и по содержанию целого ряда осуществлённых в её рамках мероприятий. Данное обстоятельство придаёт модернизационным процессам 1930-х гг. дополнительную специфику и ставит их особняком от имперских модернизаций XVIII – XIX вв.

Трансформации сельской повседневности на Юге России проходили в общем русле модернизации аграрного производства в 1930-х гг. Поэтому нам представляется актуальной обоснованная в работах В.А. Бондарева

¹ Булыгина Т.А. Историческая антропология... // Человек на исторических поворотах XX века. С. 27.

² Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998; Российская модернизация: размышляя о самобытности. Сб. статей / под ред. Э.А. Паина и О.Д. Волкоговой. М., 2008.

³ «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» (Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности. 4 февраля 1931 г. // Сталин И.В. Сочинения. М., 1952. Т. 13. С. 39).

⁴ Красильщиков В.А. Вдгонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998.

частно-историческая теория фрагментарной модернизации, характеризующая колхозное строительство как процесс неполных, частичных преобразований, сопровождающихся в ряде случаев обратным вектором развития¹. При этом постулируется, что единый процесс коллективизации советской деревни 1930-х гг. надо рассматривать как совокупность четырёх взаимосвязанных аспектов: социально-политического (установление государственного контроля над крестьянством), социально-экономического (формирование колхозного крестьянства как социальной группы советского общества со специфическими правами и обязанностями), организационно-технического (создание колхозов как крупных, технически вооружённых форм аграрного производства) и, наконец, культурно-идеологического, который представлял собой преобразование традиционного уклада крестьянской жизни в соответствии с воззрениями большевиков².

В свете теории фрагментарной модернизации колхозное строительство выглядит не только как комплекс социальных, экономических, технических изменений на селе, но и как совокупность трансформаций культуры, быта и менталитета крестьянства. С точки зрения указанного подхода, меры по урбанизации деревенской обыденности, по ликвидации «мелкобуржуазной» психологии крестьянства и формирования вместо неё социалистических взглядов выглядят как одно из важных направлений коллективизации и, более того, – как одной из условий её результативности. Поэтому, наряду с ускоренным формированием колхозов и механизацией аграрного производства, массированным «раскулачиванием» и усиленным давлением на единоличное крестьянство, партийно-советское руководство уделяло пристальное внимание модернизации культурно-бытовой сферы деревни и «социалистическому перевоспитанию» колхозников путём повсеместного создания колхозных клубов, изб-читален, библиотек, детских яслей, прачечных, бань и пр. Тем самым, использование теории «фрагментарной модернизации» позволяет удовлетворительно осветить и объяснить мотивы, направления и особенности модернизации сельской повседневности на Дону, Кубани и Ставрополье в условиях колхозного строительства конца 1920-х гг. – начала 1940-х гг.

Безусловно, проанализированными нами подходами не исчерпывается перечень теоретико-методологических конструктов в изучении повседневности колхозного крестьянства в 1930-е гг., и здесь остаётся поле для последующих исторических дискуссий.

¹ Бондарев В.А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х годов XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополья. Ростов н/Д, 2005; Его же: Крестьянство и коллективизация: многоукладность социально-экономических отношений деревни в районах Дона, Кубани и Ставрополья в конце 20-х – 30-х годах XX века. Ростов н/Д, 2006.

² Бондарев В.А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни ... С. 108–109.

ОБНОВЛЕНИЕ ДИСКУРСА ИССЛЕДОВАНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СССР: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация: В статье сравниваются основные трактовки национальной политики СССР в исторических исследованиях. Автор критикует примордиальное понимание национальной политики и аргументирует целесообразность использования конструктивистского подхода при историческом анализе наций и национальной политики. Указана теоретическая и прикладная значимость нового дискурса исследований межэтнических отношений и этнополитики советского периода.

Ключевые слова: дискурс, национальная политика, СССР, обновление, теория, практика, значение.

UPDATING THE DISCOURSE OF USSR'S NATIONAL POLICY RESEARCH: THEORETICAL AND PRACTICAL SIGNIFICANCE

Abstract: The article compares the main interpretations of the national policy of the USSR in historical researches. The author criticizes the primordial understanding of national politics and argues the expediency of using the constructivist approach in the historical analysis of nations and national politics. The theoretical and applied significance of the new research discourse on interethnic relations and ethnopolitics of the Soviet period is indicated.

Key words: discourse, national policy, USSR, update, theory, practice, significance.

Тема статьи актуальна и в теоретическом, и в прикладном отношении. Разработать и осуществить эффективную политику в отношении многочисленных народов России можно только при условии, что данная политика опирается на современный научный дискурс, на доказательные и объективные научные понятия. Необходимость совершенствования понятийного аппарата исследований в данной сфере подчеркнута в обновлённой редакции «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹. От выбора научного дискурса зависит, какие исторические события будут оцениваться положительно, а какие отрицательно, какие исторические аргументы будут выбраны для обоснования современной национальной политики как в целом, так и на Северном Кавказе в частности.

Цель работы – аргументировать научную корректность и полезность использования конструктивизма при историческом исследовании национальной политики СССР.

Дискурс научного исследования обычно определяется как целостная система принципов и оценочных категорий, которая проявляется в повсе-

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 22.10.2020).

дневной письменной и устной речи, определяя оценки конкретных событий, фактов и явлений¹. Дискурс обусловлен не только конкретной исторической эпохой и социально-классовым самосознанием своих создателей и распространителей, но и принятыми в данной социальной среде способами восприятия действительности, «когнитивными схемами и сценариями».

Несмотря на обилие исторических исследований национальной политики 1917-1991 гг., в работах преобладает примордиальное восприятие темы согласно схеме, заложенной еще И.В. Сталиным² и повторяемой в учебной и научной литературе³. Часто считается, что этносы – объективная и неизменная реальность, а нация – их высшая историческая стадия развития. Но такое понимание проблемы приводит к разделению народов на группы с неравным положением, а также не позволяет убедительно решить сложные вопросы о смешанных этнических группах и изменениях самосознания (идентичности) народов. Примордиализм, по сути, подталкивает различные народы к обретению статуса наций. На примере судьбы СССР, Югославии, Чехословакии очевидно, к каким последствиям это ведёт.

Нация осмысливается противоположно в примордиалистских и конструктивистских концепциях этничности. С точки зрения примордиалистов (О. Бауэр, И.В. Сталин, В.И. Козлов и др.) нация – это устойчивая общность людей, воспроизводимая генетически и социально; принадлежность к нации задана происхождением индивида. Нация – высшая историческая форма этнических общностей, формирующаяся в эпоху раннего капитализма на основе экономического и государственного единства, особенностей психологии и культуры, включая язык⁴. Примордиалисты соединяют «гражданскую» нацию – сообщество граждан государства и «этнонацию»⁵. Напротив, конструктивисты (Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, Р. Брубейкер, Э. Геллнер, В.А. Тишков и др.)⁶ доказывают, что нация – это сознательно конструируемое сообщество людей на основе их самоидентификации с государством. Следовательно, нация в зависимости от истори-

¹ Кротков Е. Научный дискурс: философско-методологический анализ // Credo New. 2014. № 3. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/k3-2014/25369-nauchnyy-diskurs-filosofsko-metodologicheskii-analiz.html (дата обращения: 22.10.2020).

² Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. М., 1946. Т. 2. С. 290-367.

³ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. М., 2004; Трофимов Е.Н. Россия многонациональная. Политико-правовые основы управления национальными процессами (1906-2012 годы). 2-е изд., пересм. и доп. М., 2013.

⁴ Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. СПб., 1909; Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Соч. М., 1946. Т. 2. С. 290–367; Козлов В.И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос // Отечественная история. 1993. № 2. С. 44–64.

⁵ Буховец О.Г. Изучение национализма в Европе и Евразии: новые аспекты. М., 2004; Соколовский С.В. Онтологика национального: культурная сложность национальных сообществ и проблемы ее категоризации // Культурная сложность современных наций. М., 2016. С. 35–56.

⁶ Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М., 2002; Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge, 1996; Gellner E. Nations and Nationalism. 2-nd ed. Malden et al., 2007; Тишков В.А. Российский народ: История и смысл национального самосознания. М., 2013; Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М., 2005.

ческих условий может формироваться на моноэтнической основе (примеры французской, германской наций) либо на полиэтнической (американцы, современная российская нация).

Вместе с тем, нации – это конкретно-историческое явление, порождение буржуазного общества, и этнические группы традиционного аграрного общества не могут быть признаны нациями. Не каждое государство является национальным, а только такое, в котором уже сформирована единая социокультурная и политическая общность населения¹. В эпоху Нового и Новейшего времени с национальными государствами сосуществуют империи, то есть, крупные по территории и иным ресурсам государства, власть которых позиционирует себя как надэтническая, в качестве арбитра и верховного регулятора взаимоотношений между этническими и конфессиональными группами, регионами². Имперская власть возмещает своей политикой незрелость гражданской нации либо раскол страны на несколько наций. Империи могут строиться на угнетении этнических меньшинств и периферийных территорий, а могут и развиваться при достаточно слабых конфликтах между центром и периферией. Центр выполняет в империях модернизирующую роль, а между центром и регионами складывается система компромиссов и обмена ресурсами. Например, в Российской империи центральная власть сдерживала рост русского этнонационализма, предпочитая ему надэтнический (имперский) тип лояльности государству³.

Государства, вступившие на путь нациестроительства, но не прошедшие его до успешного завершения, называются в современной историографии «национализирующимися»⁴. Такие государства имеют неоднородный этнический, конфессиональный и лингвистический состав населения; они недостаточно интегрированы в экономическом и социальном аспектах, что усиливает политические конфликты и угрозы сепаратизма⁵. Как следствие, государственная власть проводит нациестроительство «сверху», при ослабленной поддержке общественных институтов и этнических групп, недостаточно заинтересованных и готовых к интеграции.

Нациестроительство понимается применительно к истории советского общества как целенаправленная политика органов партийно-государственной власти по регулированию статуса этнических групп (народов), их взаимоотношений с властью и между собой, по внедрению лояльности государству и общегосударственного самосознания. Важно,

¹ Национальное государство: теория, история, политическая практика: Круглый стол // Политические исследования. 1992. № 5–6. С. 8–41.

² Каспэ С.И. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика. М., 2001; Суни Р.Г. Империя как таковая: Имперская Россия, национальная идентичности и теории империи // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М., 2011. С. 31–87.

³ Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. М., 2012; Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства / отв. ред. В.Н. Захаров. М., 2012.

⁴ Brubaker R. Nationalizing states revisited: Projects and processes of nationalization in post-Soviet states // Ethnic and Racial Studies. London, 2011. Vol. 34, No 11. Nov. P. 1785–1814; Ziegler Ch.E. Russia as a nationalizing state: Rejecting the western liberal order // International Politics. London, 2016. Vol. 53, Issue 5, Sept. P. 555–573.

⁵ Сорокин А. СССР – неудавшаяся империя или государство наций? // Родина. 2013. № 2. С. 64–67.

что нациестроительство в СССР имело два различных измерения (их часто путают в литературе): укрепление институтов союзного государства, а также формирование новой надэтнической общности – советского народа (на уровне практик жизни, ментальности, идентичности)¹. Такое нациестроительство опиралось на формирование всесоюзной экономической и социально-классовой системы, на унифицированную в своих базовых принципах политическую систему и единственно разрешённую партийно-государственную идеологию². Данный проект потребовал сконструировать и закрепить у власти централизованную, работающую по единым принципам и нормам большевистскую элиту; перекодировать идентичность многочисленных народов СССР в русле советского патриотизма.

Мы поддерживаем переосмысление концепта «национальное строительство» в исторической науке вследствие перехода от позитивистских и примордиальных к социально-конструктивистским объяснениям этничности³. Необходимо разграничивать понятия «государственное строительство» (создание и укрепление органов публичной власти, наделение их полномочиями и ресурсами для успешной деятельности), а также «национальное строительство» – формирование единого политического сообщества на основе воспитания общегосударственной приверженности, согласования между собой этнических, религиозных, экономико-территориальных интересов групп населения страны. С этой точки зрения привычный в советской историографии термин «национально-государственное строительство» применительно к советским автономиям должен быть качественно скорректирован. Речь должна идти об институционализации автономий и их взаимной интеграции в составе единого государства, а не о создании «государств в государстве».

Советский вариант национальной политики имел изначальные противоречия. Большевистская партия принципиально исходила в практике 1920–начала 30-х гг. из доктрины этнизированного федерализма. То есть, основанием наделения внутригосударственной территории статусом автономии был этнический и языковой состав населения. Это означало, что будет создаваться многонациональное государство, или, по словам Т. Мартина, «государство наций»⁴. Данному проекту соответствовала политика «коренизации». Но не все из более чем 700 этнических групп, зафиксированных Всесоюзной переписью населения 1926 г.⁵, могли стать нациями в силу стадийных различий уровня своего экономического, социального и культурного развития. Статусы союзной республики, автономной республики, автономной области и автономного округа были неравными, а примордиальное понимание «титულных» народов в законодательстве и идеологических текстах ставило «нетитулные» народы в приниженное поло-

¹ Мелешкина Е.Ю. Формирование государств и наций в условиях этнокультурной разнородности: Теоретические подходы и историческая практика // Политическая наука. 2010. № 1. С. 8–28.

² Формирование социалистических наций в СССР. Сб. статей. М., 1962.

³ Тишков В.А. Реквием по этносу. М., 2003.

⁴ Мартин Т. Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011. С. 10.

⁵ Всесоюзная перепись населения СССР 1926 года: окончательные итоги. М., 1929. Т. 9; Т. 17.

жение. Следовательно, неравенство между ними сохранялось и на деле, и в теории. Русские оказались после большевистской революции 1917 г. в состоянии «позитивной дискриминации»¹. Кроме того, конструирование наций в СССР на основе крупных этнических групп поощряло соперничество между народами и потенциально могло привести к фрагментации и расколу государства. По мере нарастания угрозы новой мировой войны, укрепления монополярной партийно-государственной власти, закрепления доктрины построения социализма «в отдельно взятой стране» в первой половине 1930-х гг. логично возобладали обратные тенденции – к строительству единой нации, названной «советским народом».

Следовательно, этнополитику («национальную политику») необходимо понимать в качестве системы принципов, целей, направлений и методов управления развитием этнических групп (народов) страны. Данная политика носит комплексный характер, включает в себя всю совокупность направлений её реализации: определение статуса этнических групп (народов), обеспечение их равноправия и недопущение дискриминации, институциональное выражение этнических интересов в форме субъектов федерации либо автономий, равноправное развитие языков и культур народов, целевая поддержка малочисленных народов и т.д.²

В исторических документах 1920–1930-х гг. и отечественной историографии этнополитика описывается под названием «национальная политика», что неточно с точки зрения современной исторической науки. Ключевыми целями этнополитики являются обеспечение целостности и интегрированности государства, оптимальных балансов распределения власти «по вертикали» – между центральной властью и этническими сообществами. Этнополитика государства при условии, что этнические группы наделяются статусом коллективных субъектов политики, очерченных территориально, характеризует соотношение компетенций и ресурсов центрального и субнационального уровней власти. Кроме перераспределения властных полномочий, этнополитика обеспечивает создание политических институтов, которые служат ослаблению межэтнических противоречий и их деполитизации. Этнополитика изменяет территориальное распределение ресурсов власти, формирует коллективные этнические идентичности.

Направленность государственной этнополитики, её тип и соотношение применяемых методов зависят как от исторической эпохи и традиций страны, так и от существующего политического режима, преобладающей идеологии. Большевистская партия принципиально исходила в практике нациестроительства 1920 – начала 1930-х гг. из доктрины этнизированного федерализма, основанием наделения внутригосударственной территории статусом автономии был этнический и языковой состав населения. Данно-

¹ Вдовин А.И. Русский народ в национальной политике. XX век / А.И. Вдовин, В.Ю. Зорин, А.В. Никонов. М., 1998; Ефименко Г.Г. Форма и реальное содержание «положительной деятельности» советской власти в сфере национальной политики (1919–1938 гг.) // Советские нации и национальная политика в 1920–1930-е годы. М., 2014. С. 157–164.

² Rothschild J. *Ethnopolitics: A Conceptual Framework*. N.Y., 1981; Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М., 2002; Паин Э.А. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. 2-е изд., доп. М., 2004; Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России: историко-политологический анализ. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003.

му проекту соответствовала политика «коренизации». По мере нарастания угрозы мировой войны, консолидации партийно-государственной власти, закрепления доктрины построения социализма «в отдельно взятой стране» в первой половине 1930-х гг. логично возобладали обратные тенденции – к строительству единой нации, названной «советским народом».

В.И. Петров

ПРИМЕНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВУЗЕ

Аннотация: Применение исторических художественных произведений в рамках преподавания истории, особенно в лекциях, позволяет повысить эффективность учебного процесса через повышение познавательного интереса студентов.

Ключевые слова: историческая художественная литература, преподавание истории России, полноценное историческое понимание прошлого.

APPLICATION OF HISTORICAL FICTION IN THE PROCESS OF TEACHING HISTORY AT THE UNIVERSITY

Abstract: The use of historical works of art in the framework of teaching history, especially in lectures, can improve the effectiveness of the educational process by increasing the cognitive interest of students.

Key words: historical fiction, teaching Russian history, full-fledged historical understanding of the past.

Применение исторической художественной литературы в процессе преподавания истории в наше время крайне необходимо. Это обогащает историческую фактологию. Высокая духовность, сострадательность в обществе формируются в тяжелые и трагичные времена¹. Великая Победа над фашизмом объединила людей на долгие десятилетия, но в 1990-е гг. мы чуть не растеряли значение нашей Победы, и историческая проза также тогда сошла на нет. Безусловно, сегодня появляются новые авторы, как общероссийского масштаба, так и региональные представители страны.

Наибольшее значение включение фрагментов из исторических произведений имеет непосредственно в лекции. Такая лекция погружает студентов в прошлое на уровне событийного восприятия. Присутствующий историзм в произведении отражает понимание автора смысла изображаемых им исторических событий, знание законов общественного развития². Научный историзм в литературе базируется на использовании конкретных фактов из жизни людей и общества. Некоторые современные исторические произведения имеют достаточно глубокие документальные основы. Часто

¹ Петров В.И., Петрова С.Ю. Успешное восприятие и усвоение учебного материала как основной критерий организации учебного процесса // *Aspectus*. 2016. № 1. С. 62.

² Петров В.И. Основы обществоведческих и гуманитарных дисциплин в современных условиях // *Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки*. материалы Междунар. науч.-метод. конф. Краснодар, 2013. С. 95.

художественные произведения современных авторов рассматриваемого направления находятся на пограничном жанровом рубеже.

Мы до сих пор считаем нашим современником Юрия Михайловича Лошица¹. Его роман «Дмитрий Донской» весьма близок к историческому повествованию, несмотря на грандиозную эмоциональность. Чем древнее изучаемый материал, тем большее значение имеет применение произведения исторической прозы². Если работы Ю.М. Лошица можно считать незаменимыми в преподавании истории России, то труды Алексея Павловича Чапыгина (1870-1937) в процессе обучения просто незаменимы. Мы его уже и не считаем нашим современником. Фундаментальный по своему историческому событийному наполнению роман «Гулящие люди» позволил нам, историкам XXI в., проникнуться атмосферой XVII в. В процессе изучения русской истории работы Чапыгина (особенно «Разин Степан», «Гулящие люди», «Петр Первый»), романы Ю.М. Лошица имели и имеют огромное значение. Современное историческое образование не должно строиться только на сухих фактах, ускоренном, укороченном ознакомлении с основными событиями прошлого³. Наши студенты, молодое поколение нуждаются в нравственной, художественной оценке ярких событий истории⁴. Литература могла бы помочь педагогам в преподавании истории. Интегрированность истории и литературы учитывалась при подготовке педагогических кадров в нашей стране до 1965 г., до этого времени существовали историко-филологические факультеты в педагогических институтах. Теперь, на наш взгляд, такой подход в подготовке кадров также необходим.

Духовная пустота, вечная погоня за успехом, чаще материальным, делает нашу молодежь уязвимой, равнодушной. Настоящее сорокалетнее поколение россиян практически не знакомо с художественными произведениями, касающимися исторического прошлого. Современные исторические работы редко можно отнести к художественной прозе. Так, «Чтение рунических текстов Древней Европы» Сокол-Кутыловского или «Культура средневековых кочевников и городов» Скуридина, «Андрей Боголюбский» Василия Седугина – и не монографии и, в то же время, и не проза. Относительно удачная современная работа – это «Золотая Нить» С. Жарниковой, «Голгофа России» Ю. Кузенкова, «Червлёный яр» А. Шенникова. Главной проблемой, даже бедствием современной исторической литературы является погоня за сенсацией. Взглянем лишь на названия книг 2000-2020 года издания: «Белый конь Апокалипса» (О. Гусев), «Калигула. После нас хоть потоп», «Исторические сенсации – смерть Сталина», «Тайна Катыни», «Загадка Куликова поля». Мы даже не представляем себе, как можно рассказывать о Куликовской битве на занятиях без примеров и ассоциаций из

¹ Лошиц Ю.М. Дмитрий Донской, М., 1980.

² Касьянов В.В., Петров В.И., Федина И.М., Харсеева Н.В. Воспитание молодого поколения и современная литература // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. Краснодар, 2014. № 3-4 (63-64). С. 167.

³ Петров В.И., Петрова С.Ю. Адаптивная и гуманистическая функции научно-педагогического работника // Aspectus. 2015. № 1. С. 27.

⁴ Петров В.И. Научное и учебно-воспитательное историческое краеведение как фактор патриотического воспитания молодежи // Современные исследования государства и общества. 2015. № 1-2. С. 27.

«Дмитрия Донского», без описания подвига Пересвета и Осляби, без характеристики социально-экономических условий жизни, описания голода, и эпидемий. Как можно изучая период феодальной раздробленности не прибегнуть к такому произведению, как «Слово о полку Игореве». Или давать характеристику царю Алексею Михайловичу без характеристики его черт Чапыгиным. Чего стоит просьба царя Алексея Михайловича пригласить его на просмотр пытки молодой женщины Домны, руководившей повстанцами в Малоярославце. Это уже явилось бы характеристикой «доброто» монарха.

Все яркие прозаические работы XX в. наполнены достоверностью. Это касается работ В. Астафьева, В. Распутина. Возьмем «Открытую книгу» В. Каверина. Художественно оформленная документальная история жизни целого поколения молодых ученых микробиологов, медиков и просто тружеников XX века, посвятивших жизнь борьбе с микробами. Прототипом главной героини Татьяны Власенковой стала Зинаида Ермольева, известный ученый-микробиолог, создатель отечественного пенициллина. Вместе с ней в романе отражены судьбы других людей той эпохи, работавших вместе с героиней в одной лаборатории, сражавшихся рука об руку с эпидемиями во времена Великой Отечественной войны. Изучающим историю и просто современным читателям не хватает сегодня произведений, наполненных правдой жизни. Для высоко профессионального преподавателя быть духовно богатым – это не роскошь, а первая необходимость¹. Использование исторических художественных произведений, основанных на исторических фактах – это потребность необходимая, это путь к полноценному историческому пониманию прошлого.

Для такого симбиоза необходимо увеличение объема учебных часов для изучения истории России в наших вузах. Преподавание истории в сегодняшних профессиональных учебных заведениях сведено к минимуму для компактного бакалаврского изучения узкого профиля дисциплин. Рациональный подход к экономии учебного времени отрицательно сказывается на формировании из студента гражданина². Сопереживание судьбам страны, патриотизм позволял бы нам надеяться на будущее в плане уважения старшего поколения, соблюдения законов, уважения к традициям народов.

Помимо познавательного интереса при изучении истории, применение литературы помогает в воспитании патриотизма у современного студента. Только любящий природу, свою малую Родину, человек сохраняет лучшие качества: чуткость, живой интерес к миру, жизнерадостность. Приведем слова Виктора Астафьева из его посмертно опубликованного произведения «Прокляты и убиты», где он описывает неубранное, уходящее под зиму в снег хлебное поле. «Выронив или выбросив из горсти колосок взрастивший его крестьянин потерял связь с пашней и утратил смысл своего суще-

¹ Петров В.И. Практическая направленность в учебной деятельности обучающихся и научно-педагогических работников // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 2 (62). С. 120-128.

² Петров В.И. Формирование современного политического и исторического сознания будущих бакалавров // Вестник Академии знаний. 2012. № 3. С. 111, 113.

ствования»¹. Евгений Евтушенко в своих «Снегах» выразил сыновнее отношение к России поколения второй половины XX в.²

Таким образом, формирование у студента чувства исторического познания путем привлечения текстов исторических произведений является эффективным методом повышения познавательного интереса. Авторские работы, которые имеют не только образовательную составляющую, но и увеличивают эмоциональное восприятие событий прошлого, прививают любовь к истории Отечества, формируют патриотические качества³. Помимо этого, студент приобщается к общественной литературной среде и современной мысли в стране.

И.Л. Морозов

ФУНКЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РОССИЙСКОГО ВУЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматриваются политические изменения, происходящие в современном мире – глобальное противоборство центров силы сохраняется, несмотря на универсалистскую риторику «общечеловеческих ценностей», но перемещается в информационную, кибернетическую сферу, принимая характер психологической войны, направленной на разрушение национально-исторических идентичностей народов. Автор отмечает кризис научно-преподавательского сообщества как социальной группы – стремление государственной власти и крупных финансовых корпораций максимально заменить её на дистанционные (в идеале полностью автоматизированные) формы обучения, что преследует не столько экономическую цель, сколько политическую – социальная разобщенность, облегчающая управление атомизированным социумом, лишенным навыков критического мышления и самостоятельного построения картины мира. Именно в сохранении традиционной структуры высшей школы и научно-преподавательского сообщества государственная система России может обрести нераскрытый резерв противостояния внешнему деструктивному информационно-психологическому воздействию на молодое поколение россиян.

Ключевые слова: глобализация, цифровизация, информационная война, высшие учебные заведения, ученый.

¹ Астафьев В. Собрание сочинений в 15-ти т. Т. 10. Прокляты и убиты. Красноярск, 1997.

² Евтушенко Е. Снеги. URL: <https://rustih.ru/evgenij-evtushenko-idut-belye-snegi/> (дата обращения: 10.10.2020).

³ Петров В.И. Педагогическая социальная перцепция // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2010. № 4-6 (44-46). С. 168.

FUNCTIONS OF A TEACHER OF A RUSSIAN UNIVERSITY IN THE CONTEMPORARY CONDITIONS OF THE GLOBAL INFORMATION WAR

Abstract: The article examines the socio-political changes taking place in the modern world – the global confrontation of the centers of power persists in the XXI century, despite the universalist rhetoric of “universal human values”, but moves into the informational, cybernetic sphere, taking on the character of a psychological war aimed at destruction primarily national-historical identities of peoples. At the same time, the author notes the crisis of the scientific and teaching community as a social group – the desire of the state authorities and large financial corporations to replace it as much as possible with distance (and ideally, fully automated, machine-based) forms of learning, which pursues not so much an economic goal as a political one – social disunity. facilitating the management of an atomized society, devoid of critical thinking skills and independent construction of a picture of the world. However, according to the author, it is precisely in preserving the traditional structure of higher education and the scientific and teaching community that the state system of Russia can acquire an undisclosed reserve in resisting external information and psychological influence on the younger generation of Russians.

Key words: globalization, digitalization, information war, higher educational institutions, scientist.

В 1990 г. Э. Тоффлер в книге «Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века» привел два противоположных высказывания по одной проблеме, связанной с технологиями удержания политической власти в условиях авторитарного режима:

– в 1986 г. в связи со свержением филиппинского диктатора Маркоса аналитики отмечали, что он имел шанс в одном случае: «Если бы он принадлежал к самым великим тиранам XX столетия, он выгнал СМИ и начал действовать пулеметами»¹.

– в 1989 г. судьба румынского диктатора Николае Чаушеску могла бы сложиться иначе, если бы он позволил действовать СМИ в своей стране и не начал использовать пулеметы².

В XXI в. тенденция на повышение политической роли информационных потоков ускорилась. Глобализация качественно повысила эффективность информационно-пропагандистских технологий в межцивилизационном противоборстве. Получили научно-теоретическое обоснование способы и направления их применения: концепции «мягкой силы» и «управляемого хаоса»³, практический уровень которых реализовался в «цветных революциях». При проведении данных «революций» использовались рекомендации основателя института имени Альберта Эйнштейна, американского профессора Джина Шарпа⁴.

¹ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2004. С. 422.

² Там же.

³ Най Дж. Будущее власти. М., 2014.

⁴ Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М., 2005.

Содержание современной информационной войны представляет собой набор коммуникативных пропагандистских технологий по воздействию на политическое сознание целевых социальных групп, от внутриэлитных группировок-клиентел, до народностей и наций. Ключевое звено в информационном противоборстве – сохранение историко-культурного кода своего народа и по возможности разрушение аналогичного кода в стане противника, тогда созидательный народ-нация, ассоциирующий себя с конкретной территорией, культурой и наследием предков, ментально перерождается в «космополитическую» толпу – население с консьюмеристским доминирующим вектором поведения.

Темпы совершенствования информационно-пропагандистских технологий в современном мире опережают темпы выстраивания защиты от них со стороны национальных государств, а у политических элит авторитарного или квазиавторитарного типа наблюдается растерянность и в какой-то степени страх перед новыми информационными технологиями. Даже понимая сущность происходящих в глобальном мире перемен – перенос акцента с материально-технологического вектора развития на информационно-алгоритмический, политические элиты развитых стран и обслуживающие их аналитики не могут предложить никакой иной способ защиты политического режима, кроме как информационная цензура, изоляция от внешнего мира, запретительно-репрессивная модель информационной безопасности государства. В ряде случаев идет сознательное пренебрежение нарастающей опасностью. Например, как отмечает Е.А. Матвиенко, европейские политики долгое время игнорировали очевидную и нарастающую угрозу роста радикального исламизма среди представителей мусульманских диаспор, что обусловлено боязнью потерять голоса потенциальных избирателей на очередных выборах: «...в той же Франции, например, мусульман уже более 10%, игнорировать, а тем более воссоздавать против себя такой электоральный ресурс вряд ли кто-то решится»¹.

Политическая особенность России состоит в том, что как государство, она исторически была обречена на жесткие модели управления, подразумевающие максимальную концентрацию власти в руках верховного правителя и широкую опору на силовые ресурсы для поддержания социального порядка. Однако любая **подобная** система политического управления чувствительна к воздействию технологий информационной войны, поэтому в России уделяется повышенное внимание защищенности от информационных угроз, что нашло подтверждение в действующей редакции Доктрины информационной безопасности².

Россия, как и любое государство с недавней поставторитарной историей, испытывает недостаток «мягкой политической силы» (привлекательность своего образа в восприятии как собственного народа, так и соседних народов), вынуждена использовать пассивную модель информационной идеологической защиты, основанную на рефлексивном принципе, реагировании на вызовы и угрозы по самому факту их проявления. При этом система защиты национального информационного политического простран-

¹ Матвиенко Е.А. Исламский радикализм как глобальная проблема современности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4. С. 181.

² Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.09.2020).

ства от давления со стороны оппонентов строится на целом каскаде обоснованных нормативными правовыми актами запретов, блокирования доступа к «нежелательной» информации, выявлении и подавлении генераторов и распространителей данной информации (репрессивное преследование, дискредитация, социально-психологическая изоляция и т.д.).

В Доктрине информационной безопасности России в качестве сил обеспечения информационной безопасности перечисляются различные органы власти и специализированные государственные структуры. Структуры гражданского общества если и упоминаются, то только в качестве второстепенных, а система высшего образования упоминается только в той своей части, которая готовит специалистов по информационно-техническому (не политическому) компоненту информационной безопасности, то есть, подготовка IT специалистов. О таком ресурсе противодействия информационно-политическим угрозам, как преподаватели вузов, шире – интеллигенция России, не упоминается, что представляется упущением.

Недооценка значения труда преподавателей вузов в системе обеспечения информационной безопасности современного российского общества является нереализованным резервом, который можно задействовать. В отличие от работников специализированных государственных структур, преподаватель вуза более мобилен в информационной среде, в силу характера профессии обладает широким кругозором, что позволяет ему самостоятельно и быстро детектировать реальные и потенциальные опасности и угрозы, предпринимать шаги к их нейтрализации в рамках своей профессиональной деятельности. При этом преподаватель не нуждается в постоянном руководстве и инструктировании в своей деятельности, он движим чувством внутреннего убеждения и долга. Качественная система подготовки и переподготовки кадров в области противодействия информационно-пропагандистским технологиям в России необходима в современных условиях.

Как показывает политическая практика последних десятилетий, при противоборстве различных систем, структура с иерархической линейной организацией, построенная на материальной (служебной) заинтересованности своих участников, рано или поздно в большинстве случаев уступает системе с сетевой организацией, основанной на равноправии и самостоятельности действий элементов, движимых некоей идеологией. Поэтому государственная линейная система безопасности должна дополняться сетями социальной самоорганизации, где каждый элемент самостоятельно работает на своем участке ответственности и сумма работы каждого дает необходимый общий эффект. Подобную сетевую систему можно было бы создать из педагогических кадров.

Однако можно констатировать, что в настоящий момент на уровне государственной политики наблюдается не только недооценка практического потенциала научно-педагогического состава высшей школы, но, более того, восприятие его как «лишнего элемента» в социально-политическом каркасе государства. Отсюда проистекает стремление к «оптимизации» и сокращению преподавательских кадров. Можно перечислить лишь некоторые вехи на пути недоверия государства к данной социальной страте:

– подавление коллегиального компонента в управлении вузами, что выражается в стремлении либо максимально усложнить процедуру выборов ректора и обставить ее дополнительными бюрократическими страховками, либо полностью перейти к системе назначения ректоров соответствующим министерством. Так же происходит взятие под плотный административный контроль процедуры формирования и функционирования ученых советов, численный состав ученых советов в ряде российских вузов сокращался на фоне параллельного увеличения доли представителей администрации, входящих согласно Уставу вузов в обход общей процедуры голосования);

– нейтрализация органов прямой самозащиты трудовых коллективов путем упразднения Комиссий по трудовым спорам и низведения профсоюзных организаций до уровня отдела по организации массового досуга работников при администрации вуза;

– стремление в максимальной степени перевести процесс обучения в дистанционный формат, что объясняется не только необходимостью конкуренции вузов в условиях цифровой среды, не только стремлением сэкономить на организации учебного процесса (при дистанционной форме занятий можно сократить как профессорско-преподавательский состав, так и учебно-вспомогательный персонал, переложить на работников издержки производства в виде необходимости самостоятельно поддерживать работоспособность домашних цифровых устройств, законсервировать обслуживание аудиторного фонда и т.д.), но также присутствует и политический мотив – разобщить критически настроенную массу преподавателей и студенчества, снижая вероятность образования протестного потенциала в данной социальной среде.

В системе подготовки гуманитарных кадров ситуация осложняется и тенденцией эволюции рынка востребованности специалистов¹. Если рассмотреть региональный рынок спроса на услуги, например, политологов, то качественные системные аналитики с уровнем подготовки, позволяющей проводить в т.ч., и научно-теоретические исследования, явно проигрывают в кадровой конкуренции электоральным технологам – манипуляторам, для которых более предпочтительно образование в области СМИ. Административный ресурс органов государственной власти субъекта федерации в заметной степени обесмысливает значение политического консалтинга как сферы приложения профессиональных знаний. Отчасти данный эффект наблюдается и на уровне муниципалитетов. Молодой политолог в этих условиях превращается не только в невостребованный, но даже нежелательный элемент региональной политической системы, поскольку обладает инструментарием объективной оценки происходящих процессов, плохо поддается политической манипуляции, обладает активной гражданской позицией – не самые «удобные» качества объекта управления с точки зрения субъекта-управленца, привыкшего работать с населением исключительно в директивно-приказном стиле.

Столкнувшееся с новыми вызовами информационно-психологического генезиса в глобальном мире, российский социум должен

¹ Бельских И.Е., Борискина Т.Б., Пескова О.С. Особенности отражения проектов российских региональных университетов в интернет-пространстве // Перспективы науки и образования. 2019. № 2. С. 465-477.

сохранить внутреннее единство, целостность коллективного мировосприятия и общность исторической памяти, что обеспечивается социализацией молодого поколения в неразрывной системе школа-вуз. Первым позитивным шагом в данном направлении является законопроект (на момент подготовки статьи) № 960545-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»¹, определяющий контуры единой системы патриотического воспитания молодого поколения, которая будет развиваться в России.

С.С. Гусак

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

Аннотация: статья затрагивает проблемы современного российского кинематографа о Великой Отечественной войне, который создаётся исключительно для развлечения и не отражает историческую достоверность. Такой кинематограф не способствует воспитанию патриотизма у молодых людей, из-за чего утрачивается историческая память и совершаются преступления, оскверняющие победу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: патриотизм, кинематограф, Великая Отечественная война, историческая память.

STATE POLICY FOR PROTECTING OF THE HISTORICAL TRUTH OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN MODERN RUSSIAN CINEMATOGRAPH

Abstract: the article deals with the problems of modern Russian cinema about the great Patriotic war, which is created solely for entertainment and does not reflect historical truth. Such cinematography does not contribute to the education of patriotism to young people, which is why historical memory is lost and crimes are committed that desecrate the victory in the Great Patriotic war.

Key words: patriotism, cinema, the Great Patriotic war, historical memory.

Великая Отечественная война оставила после себя не только миллионные потери и бесчисленные разрушения, но и огромный массив документов. «В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации находится на хранении 10 951 948 архивных дел периода войны, документальной памяти о подвиге нашего народа в величайшей из войн»².

Помимо этого, Вторая мировая война породила огромный пласт культурного наследия как в России, так и в других странах. Каждая новая эпоха в той или иной стране накладывала свой определённый отпечаток на отражение в кинематографе событий войны. Именно по этой причине события

¹ Законопроект № 960545-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> (дата обращения: 28.07.2020).

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации URL: https://archive.mil.ru/archival_service/central/history.htm (дата обращения: 10.11.2020).

Великой Отечественной войны становились предметом многочисленных исторических спекуляций в кинематографе, направленных на формирование определённых моделей в общественном сознании. Образы красноармейцев и краснофлотцев, солдат вермахта и СС, англо-американских союзных войск и полководцев по-разному варьировались в кинематографе главных участников Второй мировой войны. Тогда это объяснялось советско-американскими взаимоотношениями в условиях Холодной войны.

Именно после распада СССР начался процесс утраты исторической памяти о Великой Отечественной войне. С каждым годом становится всё меньше ветеранов войны. По представленным Министерством труда России данным,¹ на 1 апреля 2019 г. в России насчитывалось лишь 75 495 участников Великой Отечественной войны, а с учётом приравненных к ним лиц – 1,28 млн. С каждым годом всё меньше становится «последних свидетелей»² войны. Уже нет в живых тех артистов, роли и голоса которых ассоциировались с народным подвигом: М. Бернеса, М. Ульянова, М. Магوماева, В. Тихонова, И. Кобзона.

Сокращение непосредственных свидетелей событий несомненно приводит к потере исторической памяти о войне у новых поколений.

С каждым годом становится всё больше случаев, когда на официальных плакатах, приуроченных ко Дню Победы появляются изображения немецкой и англо-американской военной техники³.

Однако есть и более циничные случаи проявления отсутствия исторической памяти о Великой Отечественной войне. В апреле 2019 г. учащиеся в кадетском корпусе девушки, используя автоматы вместо шестов имитировали стриптиз возле Вечного Огня в г. Ижевске⁴. В мае 2020 г. подростки потушили Вечный Огонь в г. Нижнем Тагиле⁵. В августе этого же года подростки при помощи бутылки воды потушили Вечный Огонь в г. Оренбурге⁶. В январе 2018 г. в г. Абинске две 16-летние школьницы устроили танцы возле Вечного Огня, после чего плевались в него⁷. В марте 2019 г. двое юношей потушили Вечный Огонь в г. Лабинске, помочившись на него⁸.

¹ Информация о социальной поддержке ветеранов Великой Отечественной войны. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/136> (дата обращения: 10.11.2020).

² Алексиевич, С.А. У войны не женское лицо. Последние свидетели. М., 1989.

³ «Тигры» на плакатах и поздравления от вермахта: какие ошибки допускают на баннерах к 9 мая. URL: <https://www.golosameriki.com/a/victory-day-errors/5411165.html> (дата обращения: 10.11.2020).

⁴ Автомат вместо шеста: Ижевские кадеты осквернили памятник ВОВ похотью на костях героев. URL: <https://versiya.info/proisshestviya/112819> (дата обращения: 10.11.2020).

⁵ Полиция нашла подростков, которые потушили Вечный огонь в Нижнем Тагиле. URL: <https://www.interfax.ru/russia/711047> (дата обращения: 10.11.2020).

⁶ В Оренбурге подростки потушили Вечный Огонь. URL: <http://www.vera.vesti.ru/article/2447128> (дата обращения: 10.11.2020).

⁷ Осквернивших Вечный огонь в Абинске школьниц поставят на учет по решению суда. URL: <https://kubnews.ru/proisshestviya/2018/01/29/oskvernivshikh-vechnyy-ogon-v-abinske-shkolnits-postavyat-na-uchet-po-resheniyu-suda/> (дата обращения: 10.11.2020).

⁸ Полиция прокомментировала инцидент с осквернением Вечного огня в Краснодарском крае. URL: <https://kubnews.ru/proisshestviya/2019/03/29/politsiya-prokommentirovala-incident-s-oskverneniem-vechnogo-ognya-v-krasnodarskom-krae/> (дата обращения: 10.11.2020).

В этом году в разных городах России на проводимой «онлайн» все-российской акции «Бессмертный полк» злоумышленники разместили под вымышленными именами фотографии нацистских преступников: Г. Гиммлера¹, А. Гитлера², Г. Мюллера³. Следственным комитетом РФ были возбуждены уголовные дела по части 1. статьи 354.1 УК РФ, то есть реабилитация нацизма⁴.

Однако всё это меркнет на фоне новостей о том, что ради денег убивают ветеранов войны. В октябре 2014 г. ограблен и убит ветеран в ст. Елизаветинской⁵. В июле этого года бывшие сотрудники ФСИН ради 1,5 млн руб. пытали и убили 100-летнего ветерана⁶.

Описанные тенденции осложняются политикой западных стран. В апреле 2020 г. в Праге был демонтирован памятник дважды Герою СССР маршалу И. Коневу⁷. А в ночь на 9 мая на оставшемся пьедестале демонтированного памятника был установлен унитаз⁸. В июне 2019 г. в Харьков был снесён памятник маршалу Г. Жукову⁹. Почти 30 лет ежегодно 16 марта в Риге проходят марши воевавших на стороне Германии ветеранов из состава «Латвийского легиона» СС¹⁰.

Таким образом, как со стороны средств массовой коммуникации, так и со стороны отдельных стран ведётся полноценная война, направленная против нашей исторической памяти и народного подвига в Великой Отечественной войне.

В этом контексте принимаемые Правительством РФ меры, выглядят не просто закономерными, а необходимыми. 7 апреля 2020 г. Президент РФ В.В. Путин подписал закон о внесении изменений в Уголовный кодекс РФ¹¹, статья 1 которого предусматривает внесение в УК РФ статьи 243.4.

¹ В «Бессмертном полку» не узнали Генриха Гиммлера и записали в герои войны. URL: <https://lenta.ru/news/2020/05/10/himmler/> (дата обращения: 11.11.2020).

² В России возбудили дело из-за снимков Гитлера и Гиммлера на акции «Бессмертный полк». URL: <https://www.dw.com/ru/в-россии-возбудили-дело-из-за-снимков-гитлера-и-гиммлера-на-акции-бессмертный-полк/a-53434539> (дата обращения: 11.11.2020).

³ СК предъявил обвинение за фото Мюллера на сайте «Бессмертного полка». URL: <https://ria.ru/20200522/1571844540.html> (дата обращения: 11.11.2020).

⁴ Возбуждены уголовные дела по факту реабилитации нацизма в ходе виртуального шествия «Бессмертный полк - онлайн». URL: <https://sledcom.ru/news/item/1464061/> (дата обращения: 11.11.2020).

⁵ На Кубани ветерана убили из-за 100 тысяч рублей. URL: <https://www.vesti.ru/article/1816904> (дата обращения: 11.11.2020).

⁶ СМИ: экс-сотрудники ФСИН пытали и убили 100-летнего ветерана. URL: <https://www.mk.ru/incident/2020/09/02/smi-ekssotrudniki-fsin-pytali-i-ubili-100letnego-veterana.html> (дата обращения: 11.11.2020).

⁷ «Мне стыдно»: в Праге демонтировали памятник маршалу Коневу. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/04/03/13035421.shtml> (дата обращения: 11.11.2020).

⁸ Полиция Праги расследует установку унитаза на месте памятника Коневу. URL: <https://www.svoboda.org/a/30602946.html> (дата обращения: 11.11.2020).

⁹ Война против истории: чем маршал Жуков не угодил украинским националистам? URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/201963178-ziTS0.html> (дата обращения: 11.11.2020).

¹⁰ Нацистским преступлениям не может быть прощения! URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11042208@cmsArticle (дата обращения: 12.11.2020).

¹¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 07.04.2020 №

Новая статья предусматривает уголовную ответственность за уничтожение или осквернение мемориальных объектов, посвящённых защитникам Отечества и отдельным пунктом более суровое наказание за уничтожение или осквернение мемориальных объектов, посвящённых защитникам Отечества в годы Великой Отечественной войны¹.

Необходимостью стало и введение конституционной поправки об охране исторической памяти. Часть 3 статьи 67.1 Конституции РФ закрепляет обязанность государства обеспечивать защиту исторической правды и не допускать умаления значения народного подвига при защите Отечества².

К сожалению, большинство людей знает историю не по серьёзным многотомным научным исследованиям, а по максимально обобщённой школьной программе и, конечно же, кинематографу, который представляет собой широкое поле для различных исторических спекуляций, события Великой Отечественной войны в которых не являются исключением.

Для советских и партийных деятелей и деятелей искусства память о народном подвиге в Великой Отечественной войне была несопоставима ни с каким денежным эквивалентом. Именно по этой причине непревзойдёнными в передаче масштабности, достоверности и трагизме остаются фильмы Юрия Озерова: «Битва за Москву», «Сталинград», киноэпопея «Освобождение», «Великий полководец Георгий Жуков». Масштабность демонстрации событий Войны этих картин не смогли повторить даже голливудские режиссёры.

Однако, к сожалению, современный российский кинематограф лишён не только тех убеждений и ценностей, присущих советскому обществу, но и обыкновённой нравственности, которая и предполагает сохранение исторической памяти подвига в Великой Отечественной войне. Нынешние отечественные кинематографисты преследуют лишь одну цель – кассовые сборы. Поэтому они делают ставку не на масштабное и достоверное изображение событий, а на компьютерные спецэффекты, привлекательную рекламу и известных личностей в актёрском составе. Если сравнивать два «Сталинграда» – Ю. Озерова и Ф. Бондарчука, то уже показатель рейтинга на сайте «Кинопоиск» может сказать о многом. «Сталинград» (1989 г.) Ю. Озерова имеет пользовательский рейтинг 7,748 (4114 оценок), а «Сталинград» (2013 г.) Ф. Бондарчука имеет пользовательский рейтинг 5,693 (103 284 оценки). Таким образом, «Сталинград» Озерова имеет самую высокую оценку при наименьшем количестве просмотров, а «Сталинград» Ф. Бондарчука – самую низкую оценку при наибольшем количестве просмотров.

Столь существенные различия можно объяснить лишь режиссёрскими концепциями этих фильмов. «Сталинград» Ю. Озерова построен на мас-

112-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349573/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 12.11.2020).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ce7af482a33b637b65c85f433ea3f82d916cb418/ (дата обращения: 12.11.2020).

² Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 12.11.2020).

штабности отражаемых событий, в которых вовлечены различные группы акторов от Сталина и Гитлера и их окружения до легендарных героев Сталинградской битвы и судеб простых людей. Напротив, сюжет фильма Ю. Бондарчука построен вокруг небольшой группы, которая и является основными актёрами фильма.

Снятый в 1989 г. «Сталинград» Ю. Озерова имел цель именно передать историческую память о народном подвиге одного из ключевых событий Великой Отечественной войны. «Сталинград» Ф. Бондарчука не представляет собой ни средства сохранения исторической памяти, ни какой-либо пропаганды, поскольку фильм создавался исключительно ради прибыли путём привлечения внимания зрителей спекуляцией на священной для страны теме. Так, на «Кинопоиске» жанр «Сталинграда» Ю. Озерова обозначен как «драма, военный, история», а «Сталинград» Ф. Бондарчука – «военный, драма, боевик».

Низкий уровень актёрского мастерства, примитивность, штампованность и стереотипность диалогов в сценариях, ориентированность на прибыль есть закономерные следствия коммерциализации кинематографа. Это может быть вполне простительно для жанров развлекательного кино, но только не для военно-исторических, которые должны способствовать сохранению исторической памяти.

Однако коммерциализация военно-исторического кинематографа является лишь второстепенной проблемой. Съёмки советских фильмов о Великой Отечественной войне проходили под тщательным контролем военных консультантов. Так, военными консультантами в «Сталинграде» Ю. Озерова выступили генерал-полковники доктор исторических и философских наук Д. Волкогонов и доктор военных и исторических наук М. Гареев, а киноэпопеи «Освобождение» того же Ю. Озерова – генерал армии С. Штеменко и генерал-полковник А. Родимцев. Также военным консультантом в обоих фильмах выступил полковник армии ГДР и военный историк Й. Вицлебен. В современном российском кинематографе подобная практика отсутствует. Более того, при съёмках военно-исторических фильмов зачастую не привлекаются профессиональные историки, поэтому режиссёры и сценаристы позволяют себе вольно трактовать исторические события.

Бездарность российского военного кинематографа давно стала предметом язвительных насмешек со стороны кинокритиков. Даже привлечение специалиста по бронетехнике ВМВ М. Барятинского не спасло фильм «Т-34» от разгромных рецензий. «Фильм Т-34 не имеет никакого отношения ко Второй мировой войне, не надо искать в нем исторической достоверности, это комикс, иногда прямо комедия, хотя и с батальными сценами¹», «получилась не драма, а веселые картинки про танки из популярной онлайн игры²», «требовать от «Т-34» исторической достоверности бес-

¹ Агафонов А. Т-34: готично. URL: <https://vm.ru/opinion/351666-t-34-gotichno> (дата обращения: 12.11.2020).

² Окорочков Г. Т-34: мультяшные танки, игрушечная война и добрые немцы. URL: <https://vm.ru/opinion/575039-t-34-multyashnye-tanki-igrushechnaya-vojna-i-dobrye-nemcy> (дата обращения: 12.11.2020).

смысленно¹», – так отзываются кинокритики. Все авторы отзывов отмечают несоответствие грима актёров сюжету фильма и советуют зрителям смотреть советские военные фильмы, лишённые компьютерных спецэффектов, но дающие достоверные образы войны и её участников. Особо беспощадной критикой современного российского кинематографа отличается Евгений Баженов, более известный под ником BadComedian. Его видеообзор фильма «Т-34»² имеет 21 млн. просмотров и занимает второе место среди всех его видео-обзоров.

Проблема, как говорит В. Кичин, в том, что «военную классику снимали люди, прошедшие реальный фронт, теперь пришли люди, имеющие боевой опыт в квесте»³. Именно этот аспект и констатируется в научных работах. «Ф. Бондарчук вступил в переключку с советским военным кинематографом. Здесь и выявилась та мировоззренческая разница, ибо творец «Они сражались за Родину» [С. Бондарчук] и его поколение знали на самом деле, что такое Сталинград, потому что у них за плечами был личный опыт войны»⁴. Об этом так же говорят ростовские культурологи, фиксируя снижение идейного и духовного авторитета российского кино о Великой Отечественной войне в сравнении с фильмами, советского периода⁵.

Таким образом, в современном российском кинематографе, посвящённом Великой Отечественной войне, уже много лет наблюдается идейный кризис. Исторические события обрастают мифологемами, лирические линии в сюжете являются совершенной выдумкой, обилие голливудских штампов, глянецов актёров и злоупотребления компьютерной графикой приводят к тому, что утрачивается историческая достоверность. Зритель не может отличить правду от вымысла, ведь для него просмотр фильма о войне – лишь развлечение, а не причастность к историческому прошлому своей страны.

Сейчас российская молодежь испытывает сильное влияние западного кинематографа. «В этой связи весьма опасным с идеологической и гражданственно-патриотической точки зрения выглядит явление «культурного переноса», когда элементы иной культуры, скроенные по лекалам образцов массовой культуры, встраиваются в сознание молодых»⁶, – отмечают культурологи Южного федерального университета.

Именно поэтому государственная политика сохранения и защиты исторической памяти в современном отечественном кинематографе должна строиться на демонстрации как ключевых событий Великой Отечествен-

¹ Сидорчик А. Неуловимые танкисты. Плюсы и минусы картины «Т-34». URL: https://aif.ru/culture/movie/neulovimye_tankisty_plyusy_i_minusy_kartiny_t-34 (дата обращения: 12.11.2020).

² [BadComedian] - Т-34 (Притяжение нацистов). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BKQlqjBDF8Q> (дата обращения: 12.11.2020).

³ Кичин В. Неуловимые мстители. URL: <https://rg.ru/2018/12/25/v-novuj-god-na-ekrany-yujdet-film-t-34-alekseia-sidorova.html> (дата обращения: 12.11.2020).

⁴ Ильченко С.Н. Парадоксы интерпретации истории в пространстве экранных коммуникаций (на материале фильмов и сериалов о Великой Отечественной войне) // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 4. С. 207-214.

⁵ Филоненко В.И., Штомпель Л.А., Штомпель О.М., Понеделков А.В. Интерпретация образа Великой Отечественной войны художественно-образными средствами в восприятии современных студентов // Власть. 2015. № 8. С. 163-168.

⁶ Филоненко В. И. Указ. соч.

ной войны, так и её малоизвестных страниц. Ведь очевидно, что отражение событий Великой Отечественной войны в кинематографе является событием, которое объединяет всех граждан страны в причастности к истории, поэтому исторические спекуляции в таком кинематографе недопустимы.

Государство в лице Министерств культуры, образования и обороны должно разработать и обеспечить реализацию своего рода доктрины военного кино, в котором вместо неправдоподобных компьютерных сцен будут показаны эмоции и переживания человека, оказавшегося перед лицом смерти.

Отразить войну в кинематографе можно двумя способами: изобразить войну, наполнив её высокой патетикой и идеологией, чтобы у зрителя было понимание необходимости участия в войне, либо показать жестокость и бессмысленность войны так, что возникшее у зрителя чувство тошноты, навсегда лишит зрителя желания брать в руки оружие. Однако в условиях, когда стратегическая безопасность России находится под различными внешними угрозами, Великая Отечественная война должна изображаться так, чтобы каждый зритель осознавал, что за каждый его шаг, за каждый его вдох обошёлся стране в 27 миллионов жизней. И, смотря такой фильм, зритель будет осознавать, что ему тоже, возможно, придётся пожертвовать своей жизнью, но не ради того, что сейчас, а ради того, что будет, ради своих потомков, которые также будут наследовать историческую память о подвигах прошлого.

Для этого необходимы согласованные действия, чего сейчас не наблюдается, между Министерствами образования, культуры и обороны, которые исходя из актуальности вопроса об единстве всех граждан России, которое обнаруживается в общей боли войны и общей радости Победы¹, будут формировать парадигму нового российского военного кинематографа, основанной на ужасающих потерях в 27 миллионов жизней, которые наша страна возложила на алтарь Победы.

А.В. Лахно

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы консолидации российского общества, создания новой государственной политической идеологии, способной обеспечить социальное единство и стимулировать нравственное и духовное возрождение народов, проживающих на территории Восточной Европы, а также анализируются векторы четвёртой политической идеологии, создаваемой общественным деятелем, философом, политологом, социологом А.Г. Дугиным.

Ключевые слова: четвёртая политическая теория, коммунизм, либерализм, национализм, евразийство, социальная солидарность, постмодернизм, традиционализм, Владимир Путин, Александр Дугин.

¹ Родионова О.В. Образ ВОВ в кинематографе как отражение культурно-исторической памяти и механизм самоидентификации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 1 (768). С. 146-171.

FORMATION OF THE FOURTH POLITICAL IDEOLOGY IN THE CONTEXT OF THE MAIN POLITICAL TRENDS OF THE MODERN WORLD

Abstract: the article deals with the issues of consolidation of Russian society, creation of a new state political ideology capable of ensuring social unity and stimulating the moral and spiritual revival of peoples living in Eastern Europe, and also analyzes the vectors of the fourth political ideology created by public figure, philosopher, political scientist, sociologist A.G. Dugin.

Key words: fourth political theory, communism, liberalism, nationalism, Eurasianism, social solidarity, postmodernism, traditionalism, Vladimir Putin, Alexander Dugin.

После краха СССР и коммунистической идеологии Россию охватил хаос. Энтропия, всеобщая регрессия, психологический и идеологический вакуум на долгие годы стали причинами тяжелой болезни общества, хронические симптомы которой дают о себе знать до сих пор. Как реанимировать общество и страну в целом? На взгляд автора этой статьи, важнейшим фактором регенерации общества является поиск новых форм и моделей, способных сформировать объективные цели, объединить народ для их эффективного достижения. Иными словами, обеспечить солидарность общества и власти.

Ключевым фактором в этом направлении является формирование новой государственной идеологии, способной обеспечить прорыв во всех сферах государственного развития.

История учит нас тому, что общественный раскол можно эффективно преодолеть в том случае, если будут признаны легальными множество точек зрения, а не одна. Однако это не означает, что качественно разработанная государственная идеология не способна использовать для государственного строительства даже представителей полярных точек зрения, разумеется, если их мировоззрение не противоречит Уголовному кодексу Российской Федерации. Именно поэтому, на мой взгляд, неправильно понятая ст.13 Конституции РФ обретает новое содержание.

В этой статье мы рассмотрим все основные политические идеологии, как имеющиеся в арсенале современных политиков, так и перспективную модель, которая вполне конкурентоспособна, особенно на фоне деградации известных современному политическому мироустройству.

XX век принес миру две мировые войны, падение крупнейших империй. В XX веке появилось понятие «цветных революций», когда вполне благополучная страна, чей руководитель или элита были неудобны какой-то из сверхдержав, опускалась во мрак нищеты, расцвета бандитизма и коррупции. Что за этим стоит? Хищнический империализм, жажда наживы капиталистов, расовые теории превосходства над неполноценными, революционный пожар мирового коммунизма или какие-то маниакальные идеи психически нездоровых людей? Вполне возможно, но, как мне представляется, истинная причина происходящих политических изменений в мире в нарушении баланса традиционных ценностей и модерна, являющегося следствием противостояния 3 основных идеологий: либерализма (правого и левого), коммунизма (от социал-демократов до анархистов и сторонни-

ков идей чучхе) и националистов (от фашистов, нацистов до современных «просвещённых» национал-демократов).

Забегаая вперед, отметим, что ставший победителем либерализм на деле оказался не менее тоталитарным, способным на самые бесчеловечные действия при достижении поставленных целей, чем побежденные коммунисты и националисты. Оставшись в одиночестве, либерализм навязывает собственную модель остальному миру как мягкой силой – заменой традиционных ценностей на весьма сомнительные с точки зрения нравственности, так и силой оружия, если несговорчивые сопротивляются насаждению нового мирового порядка.

В связи с этим и именно этим обусловлена необходимость в появлении новой политической идеологии, способной противостоять либерализму, обеспечить баланс традиции и модерна, сформировать солидарный ответ общества на инородное вмешательство извне, выработать иммунитет к попыткам развратить общественное сознание.

Противостояние коллективного Востока и коллективного Запада происходит уже более полутора тысяч лет – с момента развала Римской империи. Крестовые походы против неверных, крещение «варваров», многовековое противостояние католической Речи Посполитой и православной Московской Руси, Отечественная война 1812 г., Великая Отечественная война СССР против нацистской Германии, в кратчайшие сроки превратившейся в грозную силу благодаря кредитам американских банков, Холодная война. Всё это – эпизоды многовекового противостояния западной и восточной цивилизаций. В силу исторических событий сегодня центрами западной цивилизации являются США и Евросоюз, а восточной – Россия и Китай.

Для дальнейшего раскрытия сути противостояния Востока и Запада необходимо ввести понятие политической модернизации. Ранее она подразумевала под собой макропроцесс перехода от аграрного общества к индустриальному, а сегодня – к постиндустриальному.

Западная цивилизация, находясь в объятиях либеральной парадигмы, благодаря особенностям своего развития стала оплотом постмодерна со свойственной ролью цивилизации с эндогенной модернизацией – то есть экспортирующей собственную модель на весь остальной мир «варваров».

Существует и вторая модель модернизации – «экзогенная», которая более свойственна на сегодняшний день восточной цивилизации, по пути которой идут Россия и Китай. Данную модель логичнее всего назвать «оборонной», когда с Запада за основу берутся определенные детали и встраиваются в собственную систему, пройдя «национальный фильтр».

Однако сегодня западное общество и его технологии перешли в другой режим – режим постмодерна, общества, переживающего кризис, обусловленный отсутствием идеологии, способной бросить вызов либерализму.

Это обстоятельство и объясняет нам нынешний кризис. Это не кризис модернизации, не кризис, ведущий к созданию новой более эффективной фазы экономики. Это кризис финансово-экономического сектора, который не представляет, каким будет следующий шаг развития по отношению к индустриальному обществу. Мы, конечно, какое-то время пользовались отдельными выгодами постиндустриальной экономики, продавая нефть по высоким, дутым ценам в период роста фиктивного финансового пузыря.

Но когда этот пузырь лопнул, все начинают недоумевать: что же было, кроме совершенно мошеннической пирамиды типа МММ? Вместо реальных богатств мы остаемся на углях сгоревшего в одночасье благополучия. Вместо реального роста призрак фиктивного благосостояния; вместо инвестиций в реальный сектор экономики – поглощенность спекулятивной игрой. В результате разорение всех тех, кто доверился экономическим проходимцам и финансовым спекулянтам.

Так было в 20-30-х годах XX в., так произошло и совсем недавно, когда мировая экономическая система погрузилась в мощнейшую экономическую рецессию из-за ипотечного кризиса в США. Либерализм, создавший общество потребления, безусловно, сегодня является истинной причиной бедствий, несправедливого перераспределения доходов и нищеты.

Итак, начало XXI века совпадает с моментом конца идеологий, причем всех трех. У каждой них разный финал. Третью политическую теорию – национализм, фашизм – уничтожили в период становления. Вторая – коммунистическая – умерла от дряхлости и застоя политических элит. Первая – либеральная переродилась и теперь пребывает в совершенно новом качестве, которое условно можно классифицировать как «постлиберализм», или «глобальное рыночное общество». Но в любом случае в том виде, в котором все три политические теории существовали в XX в., они более не пригодны, не действенны, не релевантны. Они ничего не объясняют и не помогают нам разобраться в происходящем и ответить на глобальные вызовы. Более того, коммунисты и националисты стали симулякрами самих себя. Из этой констатации вытекает потребность в Четвертой политической теории. Так говорит русский философ, социолог, политик, лидер Евразийского движения Александр Дугин, работающий над созданием новой политической идеологии¹.

Небольшая справка об А.Г. Дугине. Ранее он был членом крайне правого монархического общества «Память», впоследствии – идеологом и одним из лидеров запрещенной Национал-большевистской партии России. В дальнейшем возглавил созданное им же в 1998 г., после раскола в НБП, Евразийское движение. По слухам, А.Г. Дугина называют неофициальным советником В.В. Путина. По крайней мере, доподлинно известно, что выражение Президента России о едином евразийском пространстве от Владивостока до Гибралтара первично принадлежало А.Г. Дугину. В 2014 г. А.Г. Дугин активно поддерживал ввод российских войск на территорию Украины. По словам Дугина, на подавляющем большинстве жителей западной Украины «гримаса либерализма».

В своей книге «Четвёртая политическая теория» А.Г. Дугин называет новую идеологию «евразийством». Однако это скорее «рабочее» название. Переходя на более привычную классификацию, её можно охарактеризовать как «консервативный традиционализм». В нем присутствуют черты империи, народничества, почвенничества, преобладания абсолютного над относительным – в целом характерные для националистов и патриотов, отказ от индивидуализма в пользу коллективизма – от левой идеологии. По мнению автора книги, ядром новой Евразии должна стать Россия, носите-

¹ Четвёртая политическая теория. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/chetvertaya-politicheskaya-teoriya> (дата обращения: 15.10.2020).

лем идеи – русский человек, которому предопределено стать воином, борцом¹.

В современном мире, действительно, у России два пути: либо развиваться и становиться крупнейшей империей мира, либо оставаться в роли энергетического придатка Европы. Чтобы пойти по первому пути, необходимо окончательно сформулировать теоретическую базу четвертой политической идеологии, способной сформировать единое пространство – от Владивостока до Гибралтара.

Здесь необходимо учитывать и увязывать как геополитические факторы, так и эффективные экономические модели. Так как поражения националистов и коммунистов в противостоянии с либералами во многом были обусловлены именно по причине неповоротливости экономической мысли и грубых геополитических ошибок проигравших. Форма нового пространства, как видится мне, может быть совершенно любой – от обыкновенного военно-политического и экономического союза по оси «Пекин – Москва – Берлин – Париж» до, как минимум, объединения в конфедерацию восточных и западных славянских государств.

В настоящее время не только в России, но и в некоторых европейских государствах появляются политические организации, которым близки идеи евразийства. В частности, «Национальный фронт» Марин Ле Пен во Франции и немецкая «Альтернатива для Германии», пользующиеся достаточно широкой поддержкой. В России, кроме А.Г. Дугина, эти идеи, возможно, близки Президенту России В.В. Путину. Из политических организаций о них заявляет, кроме движения евразийцев, партия «Родина».

Плащинский А.А.

ВОССОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ОТЕЧЕСТВА БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ И УЧРЕЖДЕНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА – ВАЖНЕЙШАЯ СВЕРХЗАДАЧА В УСЛОВИЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА²

Аннотация: осуществлён анализ установления нового мирового порядка на современном этапе. Данный процесс рассматривает как «общая угроза» и основная опасность для мирного развития государств восточнославянской христианской цивилизации. Действия США по установлению нового мирового порядка осуществляются в рамках долгосрочной преемственной стратегии. Происходит расширение «горячих точек» по периметру российских границ с целью переноса накопленного конфликтного потенциала внутрь России, начиная с Хабаровска, используя опыт «цветных революций» на Украине, в Беларуси и в других странах. Война является средством установления нового мирового порядка, достижения глобальной власти. В качестве ответных действий предлагается воссоздание единого Отечества в составе Союза Беларуси, России и, в перспективе, Украины. Геополитический формат союза – евразийская конфедерация. Для воссо-

¹ Дугин А.Г. Четвёртая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. СПб., 2017. С. 243.

² Статья публикуется в рамках НИР «Парадигма нового мирового порядка и евразийская интеграция: проблемы и перспективы» (№ гос. регистрации: 20191631).

здания единого Отечества необходимо учредить Государственный совет – наднациональный орган управления в составе лидеров названных государств. Разработаны научно-практические рекомендации, одной из которых, применительно к Беларуси, является необходимость реализации концепции преемственного развития.

Ключевые слова: новый мировой порядок, внешнеполитическая стратегия США, война, Беларусь, Россия, Украина, новая цивилизационная идентичность, евразийская конфедерация, Государственный совет, преемственность.

THE RE-CREATION OF ONE HOMELAND OF BELARUS, RUSSIA AND UKRAINE AND THE ESTABLISHMENT OF A SUPRANATIONAL STATE COUNCIL – THE MOST IMPORTANT TASK IN TERMS OF ESTABLISHING A NEW WORLD ORDER

Abstract: the article analyzes the establishment of a new world order at the present stage. This process is considered as a “General threat” and the main danger for the peaceful development of States in the Eastern Slavic Christian civilization. US actions to establish a new world order are carried out within the framework of a long-term succession strategy. There is an expansion of “hot spots” along the perimeter of the Russian borders in order to transfer the accumulated conflict potential inside Russia, starting from Khabarovsk, using the experience of “color revolutions” in Ukraine, Belarus and other countries. War is a means of establishing a new world order and achieving global power. As a response, it is proposed to recreate the United Fatherland as part of the Union of Belarus, Russia and, in the future, Ukraine. The geopolitical format of such a soy is the Eurasian Confederation. To restore the United Fatherland, it is necessary to establish a State Council—a supranational governing body consisting of the leaders of these States. Scientific and practical recommendations have been developed, one of which, in relation to Belarus, is the need to implement the concept of continuous development.

Key words: new world order, US foreign policy strategy, war, Belarus, Russia, Ukraine, new civilizational identity, Eurasian Confederation, State Council, continuity.

Процесс установления нового мирового порядка, осуществляемый под руководством США и глобальных «элит», находится на третьем завершающем этапе. Два предыдущих этапа ознаменовались Первой мировой войной и Второй мировой войной. В настоящее время осуществляется активная подготовка к реализации сценария очередного межцивилизационного конфликта, по итогам которого, по замыслам архитекторов нового мирового порядка, и возникнет «порядок из хаоса» (“Ordo ab Nao” – лат.) в лице мирового правительства.

Ещё в 2014 г. американские стратеги планировали создать вокруг причерноморского региона единый театр военных действий (ЕТВД), включающий Украину, Ирак и Сирию, используя террористическую груп-

пировку «Исламское государство» (ИГ)¹. России удалось избежать прямой вовлечённости в гражданскую войну на Украине и реализовать ответную стратегию в Сирии.

Сегодня США продолжают наращивать военный и конфликтный потенциал в богатейшем Черноморско-Каспийском регионе. Об этом свидетельствует очередной военный конфликт в Нагорном Карабахе, государственный переворот в Киргизии, попытка «цветной революции» в Беларуси, смена власти в Молдове, активизация деструктивных сил в Казахстане и других среднеазиатских государствах, расположенных вдоль Нового шёлкового пути.

Действия США направлены на расширение «горячих точек» по периметру границ Евразийского союза (ЕАЭС) и осуществляются в рамках долгосрочной преемственной стратегии по установлению нового мирового порядка. Понимание сущности этой стратегии необходимо не только для сохранения единого русского народа, но и для выживания всей восточнославянской (христианской) цивилизации, а, значит, и мира в целом.

В условиях беспрецедентного внешнего давления и вмешательства США во внутренние дела Беларуси и России единственной возможностью предотвратить дальнейшее расширение территории «управляемого хаоса», то есть отсрочить начало «горячей фазы» очередной мировой войны, представляется воссоздание единого Отечества Беларуси, России и Украины на территории от Бреста до Владивостока.

Единое Отечество – это и есть сверхзадача для сохранения нашего народа в современных условиях. Для её решения необходимо, во-первых, сформировать новую цивилизационную идентичность нашего народа белорусской, русской и украинской национальности. Во-вторых, требуется осуществить геополитическую и внутривосточную перебалансировку всего постсоветского пространства в рамках процесса евразийской интеграции. В-третьих, внутренняя и внешняя политика государств ЕАЭС должна быть цивилизационно-ориентированной, то есть единственно верной в условиях экспансии англосаксонской, китайской и других крупных цивилизаций.

Наднациональный Государственный совет в составе лидеров России, Беларуси и, в обозримой перспективе, Украины представляется институциональным механизмом для решения обозначенной задачи. Данный механизм видится прообразом Государственного совета Российской империи, действовавшего в период с 1810 по 1917 гг., преемником Государственного совета Российской Федерации, воссозданного в 2000 г. Президентом В.В. Путиным.

Евразийская конфедерация является геополитическим форматом, который может способствовать воссозданию единого Отечества. В таком формате Государственный совет видится наднациональным органом государственного управления, «точкой сборки» всех восточнославянских земель. В последующем к евразийской конфедерации Беларуси, России и Украины смогут присоединиться и другие государства бывшего СССР на

¹ Friedman G. Ukraine, Iraq and a Black Sea Strategy / Analytical center “Stratfor”, Sep 2, 2014. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/ukraine-iraq-and-black-sea-strategy> (date of access: 29.10.2020).

равноправной основе. Речь идёт о преемственном развитии, а не о восстановлении СССР, правопреемницей которого является Россия.

Война является инструментом установления нового мирового порядка. Именно осознание угрозы войны для всего человечества может способствовать воссозданию триединого Отечества Беларуси, России и Украины в формате евразийской конфедерации. Аргументируем данную сверхзадачу.

Новый мировой порядок – это сценарий будущего для всего человечества, антихристианское общество в мировом масштабе, которое возникает вследствие «расчеловечивания человека». Для этого используются различные формы и методы изменения сознания, общественно-политические движения, многочисленные инструменты борьбы за «права человека», ЛГБТ-движение, трансгуманизм и т.п. В теологической трактовке новый мировой порядок означает власть антихриста.

Транснациональные элиты и некоторые силы, стремящиеся к мировой гегемонии на протяжении истории человечества, являются носителем идеи нового мирового порядка. Эти силы используют США в качестве инструмента реализации «большой картины» – глобального сценария, или плана для всего человечества.

Реализация сценария нового мирового порядка требует, главным образом, достижения контроля над территорией России, которая является единственным центром силы, способным «удерживать» мир от гибели, согласно концепции «Катехон». Россия с её богатейшими ресурсами, духовным и человеческим потенциалом «удерживающего», уже неоднократно срывала планы мирового господства, в том числе, англосаксов.

В XX в. планы глобалистов установить новый мировой порядок, институционализировать мировое правительство, были разрушены трижды: попытка «мировой революции» закончилась разгромом троцкистско-зиновьевского блока, его «объединённого центра». Первая мировая война и Вторая мировая война также не привели к установлению наднациональной системы управления. Несмотря на учреждение Лиги Наций, ООН и монополию США на ядерное оружие в первые послевоенные годы, в Совете Безопасности ООН по-прежнему действует право вето, а проект Всемирной конституции¹, разработанный в Чикагском университете в 1948 г., так и остался лишь источником вдохновения для Всемирного движения федералистов. В этом заключается основная причина ненависти русофобов к исторической фигуре И.В. Сталина.

План установления нового мирового порядка, «большая картина», предполагает три этапа, или три исторические серии.

В ходе первого этапа установления нового мирового порядка «троцкистами» была предпринята попытка организовать «мировую революцию», которая повлекла за собой Первую мировую войну, свержение русской монархии в 1917 году и распад Российской империи. Сценарий гражданской войны 1917-1922 гг. сто лет спустя был спроецирован на Донбасс. В рамках второго этапа установления нового мирового порядка произошла Вторая мировая война и холодная война, что привело к распаду «советской

1 Preliminary Draft of a World Constitution (1947–1948). Comm. to Frame a World Constitution. Chicago, 1948 // World Beyond Borders. URL: <http://www.worldbeyondborders.org/chicagodraft.htm>. (date of access: 09.06.2015).

империи» – СССР. В ходе третьего этапа установления нового мирового порядка, после распада СССР, процесс трансформации мироустройства в пользу единого центра глобального управления продолжается. «Война с терроризмом» и современная «гибридная война» – это звенья одной цепи.

На современном этапе, в цифровую эпоху, попытка глобалистов осуществить «революцию в умах» (термин Г. Уэллса), изменить сознание людей, переформатировать институт семьи, государства, и мировые религии продолжается в рамках «гибридной войны», или войны за сознание людей, «консциентальной войны», ведение которой осуществляется в ментальном и информационном пространстве¹.

Необходимо чётко осознать, что третий этап установления нового мирового порядка предполагает мировую войну, или такое глобальное потрясение, которое выведет на авансцену истории мировое правительство как институт наднациональной (глобальной) власти. Поэтому обозначенная сверхзадача – воссоздание единого Отечества Беларуси, России и Украины, учреждение наднационального Государственного совета как одного из институтов её управления – это не утопия и не иллюзия, а жизненная необходимость и, поэтому, неизбежность. Только осознание «общей угрозы» для государств бывшего СССР (в первую очередь, Беларуси, России и Украины) и, как результат, обновлённая конфедеративная сверхдержава в Евразии, сформированная вокруг российского центра силы, способна предотвратить очередную мировую войну и сбалансировать мир.

Внешнеполитическая стратегия США – инструмент установления нового мирового порядка. В отношении геополитических конкурентов, препятствующих его установлению, США реализуют стратегию «Анаконды». Данная стратегия направлена на изоляцию противостоящих сил и их удушение в плотном кольце военных баз – «кольце анаконды». Впервые такая стратегия была использована американским контр-адмиралом А. Мэхэном ещё в период гражданской войны США в XIX в.²

В XX в., в период холодной войны, стратегия «Анаконды» осуществлялась уже в отношении СССР и государств советского блока. После распада СССР её реализация продолжается в отношении независимых государств СНГ, исторических территорий Российской империи. Расширение НАТО представляет собой геополитическое поглощение суверенных территорий.

Сначала архитекторам нового мирового порядка потребовалось разрушить все мировые империи и уничтожить монархии, в том числе Российскую империю и монархию, посредством выстрела в Сараево развязать Первую мировую войну и, спустя 25 лет, Вторую мировую войну. Затем – расколоть пространство советской империи, бывшего СССР и советского блока, в период холодной войны с тем, чтобы сегодня приступить к по-

¹ Комлева Н.А. Консциентальная война: глобальные тренды глобального противоборства // Пространство и Время. 2015. № 3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstsientalnaya-voyna-globalnye-trendy-globalnogo-protivoborstva> (дата обращения: 30.10.2020).

² Плащинский А.А. Геополитические основы внешнеполитической стратегии США по установлению нового мирового порядка // Вестник Московского государственного университета. 2018. Т. 24. № 2. URL: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/399#> (дата обращения: 30.10.2020).

пытке расколоть и «проглотить» то, что осталось от Российской империи и СССР – СНГ.

В настоящее время цели стратегии США в отношении России изложены в докладе корпорации «РЭНД», опубликованном ещё в апреле 2019 г. под названием «Перенапряжение России: соперничество с выгодных позиций». Доклад подготовлен по заказу Министерства обороны США. Авторы доклада рассматривают Россию и её союзников в Евразии как взаимосвязанную систему элементов. Ставится задача вывести эту систему из равновесия посредством вывода из строя её элементов. Именно по этой причине США продолжают активизировать «горячие точки» по периметру границ бывшего СССР, провоцировать и разжигать этнополитические конфликты.

Как следует из доклада американских экспертов, главная цель стратегии США в отношении России заключается в том, чтобы «измотать Россию в военном и экономическом отношении, привести к потере её внутреннего и/или международного престижа и влияния»¹.

Авторы доклада рекомендуют правительству США создать «перенапряжение» на подступах к России, в сферах её исторического влияния и интересов, таких как Украина, Беларусь, Молдова, государства Южного Кавказа, Центральной Азии, а также в Сирии. Данные рекомендации американских экспертов уже реализованы в ходе очередной «смены режима» в Киргизии, «цветной революции» в Беларуси, межнационального конфликта в Нагорном Карабахе, продолжающегося «удушения» экономики и системы здравоохранения Украины; на очереди – Молдова и Казахстан, играющий важнейшую роль в проекте Нового шёлкового пути.

В целях вывода евразийской геополитической системы из равновесия, оказания давления на Россию авторы доклада предложили администрации США реализовать следующие «геополитические меры»²:

1. Предоставить летальное оружие и военную помощь Украине, аналогичную той, которую США оказывали афганским моджахедам.

2. Возобновить поддержку вооружённой сирийской оппозиции и, таким образом, продлить на десятилетия конфликт, который уже дестабилизировал весь регион.

3. Содействовать «смене режима» в Беларуси при поддержке со стороны США и граничащих с Беларусью европейских государств – Латвии, Литвы, Польши и Украины. Речь идёт не только о публичных заявлениях со стороны руководства США в поддержку оппозиции, но и прямой финансовой и организационной помощи.

4. Использовать напряжённость на Южном Кавказе, в Грузии, Армении и Азербайджане. Активизировать сотрудничество Грузии и Азербайджана с НАТО, вывести Армению из сферы влияния России.

5. Усилить присутствие США в Центральной Азии, сократить там российское влияние с целью срыва проекта Нового шёлкового пути.

¹ Dobbins J., Cohen R.S., Chandler N., Frederick B., Geist E., DeLuca P., Morgan F.E., Shatz H.J., Williams B. Extending Russia: Competing from Advantageous Ground // RAND Corporation. 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3063.html (date of access: 30.10.2020).

² Ibid.

6. Изолировать Приднестровье, организовать там государственный переворот для вывода российских войск из региона (речь идёт о Молдове – А.П.).

После «смены власти» в Беларуси США планируют использовать её территорию как геополитический плацдарм для противодействия процессу евразийской интеграции в рамках ЕАЭС.

Сегодня «поджигатели войны» (термин И.В. Сталина) осуществляют перенос накопленного конфликтного потенциала уже внутрь самой России, начиная с Хабаровска, используя опыт «цветных революций» на Украине, в Беларуси и в других странах. Для этого по периметру исторических границ России вновь созданы «горячие точки» и «латентные конфликты», аналогичные тем, которые были созданы в конце 1980-х гг. и которыми англосаксам привычно управлять на протяжении столетий. Так действует основополагающий принцип доктрины нового мирового порядка: «разделяй и властвуй».

Одновременно США и их союзники предпринимают усиленные попытки стереть историческую память единого русского народа, изменить его цивилизационный и культурно-исторический код, что проявляется, в попытке пересмотра итогов Второй мировой войны, изменения культурно-исторической и социально-политической традиции преемственности.

Нашему триединому народу – белорусской, русской и украинской национальностям необходимо восстановить общую историческую память, вспомнить свои корни и истоки, использовать опыт единого и могучего государства, созданного на территории Древней Руси.

Принцип преемственного развития, в отличие от принципа «разделяй и властвуй», является созидательным принципом, на основании которого возможно создание евразийской конфедерации.

Государства, которые не способны реализовать принцип преемственного развития, восстановить историческую связь поколений, или следуют в русле устаревших концепций «суверенитета», «независимости», «многовекторности» и т.п. будут поглощены в новом мировом порядке и потеряют свою правосубъектность.

В рамках реализации концепции преемственного развития, разработка которой осуществляется учёными Республики Беларусь, евразийская конфедерация Беларуси, России и Украины станет нашим ответом «поджигателям войны» на расширение территории «управляемого хаоса» нового мирового порядка.

В связи с тем, что процесс установления нового мирового порядка также имеет преемственный, но деструктивный характер, разрушительную традицию, противопоставить ей можно только созидательную энергию. Выработка такой энергии возможна посредством объединения всех прогрессивных сил общества в Беларуси, России и на Украине, посредством реализации концепции преемственного развития.

Только геополитическое объединение, в первую очередь трёх славянских, то есть русских по духу государств, Беларуси, России и Украины, несмотря на все временные трудности, сможет спасти мир от надвигающейся катастрофы очередной мировой войны. Таким образом территория Союзного государства Беларуси и России будет расширяться и примет форму конфедерации. Нельзя исключать, что в последующем к ней смогут присоединиться и другие независимые государства СНГ.

Выбор евразийской конфедерации Беларуси, России и, в обозримом будущем Украины, обусловлен не только культурно-историческим и духовным родством белорусов, русских и украинцев, то есть культурно-исторической традицией преемственности, но и общей для нашего народа ДНК-гаплогруппой R1a. Президент А.Г. Лукашенко верно отмечал, что «мы с россиянами один народ, равно как и украинцы, мы из одного древа, мы – славяне, и мы всегда будем вместе»¹.

Кровное родство единого народа Беларуси, России и Украины – подтверждённый научный факт. Генеалогические исследования профессора МГУ и Гарвардского университета А. Клёсова подтверждают, что «вопрос об общем славянском происхождении русских, украинцев и белорусов ДНК-генеалогией закрыт. Ответ получен. У русских, украинцев и белорусов корни одни – славянские»².

Духовное родство нашего народа, белорусской, русской и украинской национальности – исторический факт. Триединая Русь вышла из общей купели крещения Древней Руси. Единство Святой Троицы не имеет белорусской, русской, или украинской «национальной принадлежности». Тем более, что вера в Бога уже закреплена в Конституции России как общее право народа.

Новая цивилизационная идентичность народа, входящего в евразийскую конфедерацию, может быть сопоставима с идентичностью советского народа и сравнима с опытом формирования идентичности американского народа. В современных условиях процесс её формирования требует осознания и переосмысления самих себя, своих корней и истоков. До тех пор, пока наш народ не осознает свои корни, триединство, и свою принадлежность к Восточнославянской (христианской) цивилизации, внешняя политика Беларуси, России и Украины будет оставаться «многовекторной» и центробежной, по образу «лебедя, рака и щуки».

Требуется перенастройка сознания той части нашего народа, которая подверглась националистической пропаганде после «парада суверенитетов» в начале 1990-х гг. Нужны новые политические партии и общественно-политические движения, которые будут восприниматься как возможность, а не как угроза чьим-то коммерческим или олигархическим интересам. В таком случае, крупный бизнес станет социально ответственным, а экономика – социально-ориентированной.

В будущей евразийской конфедерации Крым вновь станет крымским, Карабах – карабахским, Беларусь – белорусской, многонациональная Россия – русской, прежде всего, русской по духу, а Святая Русь, как всегда, останется триединой.

На основании изложенного, государственным органам управления Беларуси, России и Украины предлагаются следующие научно-практические рекомендации:

¹ Александр Лукашенко провел заседание Совета Безопасности Республики Беларусь: 12 марта 2014 г. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-provodit-zasedanie-soveta-bezopasnosti-respubliki-belarus-8247 (дата доступа: 30.10.2020).

² Профессор МГУ и Гарварда Анатолий Клесов: Генетика показала – отличий русских от украинцев вы не найдете // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.by/daily/26535/3551840/> (дата доступа: 30.10.2020).

1. Учредить наднациональный Государственный совет в составе лидеров Беларуси, России и, в обозримой перспективе Украины, в целях восстановления парадигмы общенародного единства и создания евразийской конфедерации.

2. Установить взаимодействие между новыми гражданскими инициативами, общественными движениями и политическими партиями, создаваемыми в Республике Беларусь, с Общероссийским народным фронтом (ОНФ, Россия), «Оппозиционной платформой – За жизнь» (ОПЗЖ, Украина) и другими общественно-политическими структурами, выступающими за интеграцию Беларуси, России и Украины.

3. Реализовать концепцию преемственного развития (КПР), предполагающую социально-политическую и культурно-историческую преемственность. Имплементировать положения и принципы КПР, в том числе, принцип единства в многообразии, цивилизационно-ориентированной внешней политики, симфонии светской и духовной власти, «интеграции интеграций» и др. во все основополагающие документы внутренней и внешней политики, а также в Конституцию Республики Беларусь, адаптированную к современным геополитическим реалиям.

Важно осознать, что «смена режима» в Беларуси по сценарию «цветных революций» не выгодна ни Кремлю, ни так называемому «глубинному народу», всем здравомыслящим людям. Итогом «смены режима» по западным стандартам, как показал опыт Украины, становится «люстрация», хаос и дальнейшее гражданское противостояние, имущественный раскол и опасность гражданской войны.

Сценарий сохранения статус-кво в Беларуси также маловероятен, поскольку «точка невозврата» для обеих вовлечённых сторон уже пройдена. В этой связи наиболее благоприятным сценарием стабилизации ситуации в Беларуси представляется реализация принципа преемственного развития согласно древнерусской традиции, то есть по принципу старшинства и первородства.

Левченко Д.О., Гнутов Л.Ю.

АНАЛИЗ ПОСТКРИЗИСНЫХ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИА-ДИСКУРС РФ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С COVID-19

Аннотация: В статье анализируется (на основе контент-анализа) дискурсивная практика ответственных за реализацию внешней политики России институтов власти в отношении Белоруссии после подведения итогов президентских выборов в республике 10 августа 2020 г. Особое внимание уделено оценке влияния COVID-19 и совместной борьбы с дальнейшим распространением вируса на динамику российско-белорусских отношений. Автор исследует характер и степень функциональной дифференциации института Президента России и МИД РФ.

Ключевые слова: медийный дискурс, российско-белорусское взаимодействие, институты внешней политики РФ, коронавирус, системный кризис, функциональная дифференциация.

ANALYSIS OF RUSSIA-BELARUS POST-CRISIS RELATIONS: FOREIGN POLICY MEDIA DISCOURSE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIGHT AGAINST COVID-19

Abstract: The article represents (on the basis of content analysis) media discourse produced by responsible for the implementation of Russia's foreign policy institutions toward Belarus after the presidential elections on August 10, 2020. Special attention is paid to assessing the impact of COVID-19 and the joint fight against the further spread of the virus on the dynamics of Russia-Belarus relations. The author examines the nature and degree of functional differentiation between the President of Russia and the Ministry of Foreign Affairs.

Key words: media discourse, Russia-Belarus interaction, Russian foreign policy institutions, coronavirus, systemic crisis, functional differentiation.

Положительные результаты деятельности государства и его резидентов в области разработки вакцины и иных лекарственных препаратов, способных остановить распространение коронавирусной инфекции и снизить заболеваемость среди населения, активно встраиваются в конструирование глобальной медийной геополитики. На регулярной основе между странами, претендующими на роль основного поставщика препарата против COVID-19, а, следовательно, и обладания статусом ведущей державы в сфере борьбы с медико-биологическими угрозами современности, в рамках международного информационного поля формируются взаимные обвинения в краже технологий производства и неэффективности созданного лекарственного средства.

Ставшая уже традиционной практика создания конфликтной ситуации вокруг проблемы борьбы с коронавирусной инфекцией остается не единственной моделью межгосударственных отношений в сложившихся обстоятельствах. Имеет место практическая реализация часто декларируемого с высоких трибун принципа взаимопомощи и коллективной борьбы с эпидемией COVID-19. Одним из подобных кейсов является позиция политического руководства РФ, выступающего за приоритетное положение Белоруссии при проведении клинических исследований и поставок противокоронавирусного препарата/вакцины на фоне кризиса системы власти А.Г. Лукашенко.

После его переизбрания в качестве президента Республики Беларусь, активизации оппозиционных сил и резкого ужесточения позиции европейских государств и Соединенных Штатов отмечается активизация распространения российскими институтами власти контента, связанного с анализом белорусских внутригосударственных процессов, степени влияния на них внешних факторов и оценкой эффективности функционирования механизма Союзного государства.

В соответствии с обозначенной тенденцией формирования медийного дискурса РФ, эмпирическая база проведенного исследования основывается на стенограммах и заявлениях текстового формата, публикуемых официальными государственными Интернет-порталами, ответственными за информирование и предоставление разъяснений о проводимом внешнеполитическом курсе России, – Официальный сайт Министерства иностранных

дел РФ (<https://www.mid.ru/ru/home>)¹ и Официальный сайт Президента России (<http://www.kremlin.ru/>)². Поиск и дифференциация материалов производилась посредством использования встроенных в архитектуру государственных порталов критериев поиска: ключевое слово – «Белоруссия», временной интервал – с 10.08 по 10.10.2020 г. (публикации за последние два месяца с момента проведения выборов в Белоруссии). Аналогичным образом был произведен поиск необходимой для обработки и анализа информации на сайте одного из проправительственных СМИ – русскоязычная версия Russia Today (RT, <https://russian.rt.com/>).

Количественные показатели обработанных данных выглядят следующим образом: 21 публикация извлечена с сайта Президента России, 27 публикаций – с сайта МИД РФ, 46 публикаций – с сайта Russia Today. Таким образом, анализу было подвергнуто 94 источника, содержащих официальную позицию ответственных за проведение внешнеполитического курса лиц, в т.ч. – Президента РФ В.В. Путина, главы МИДа РФ С.В. Лаврова, руководителя Департамента информации и печати (ДИП) МИД РФ М.В. Захаровой, пресс-секретаря Президента РФ Д.С. Пескова и др.

Методологическую базу работы составили контент-анализ, позволяющий произвести количественный анализ текстовых документов, во взаимодействии с интент-анализом, при помощи которого осуществляется выявлении качественных характеристик, определение целевой направленности документа. Идентифицированные лексические и синтаксические единицы были разбиты в соответствии со смысловой нагрузкой на тематические группы, объединенные по общему критерию³.

Также для проведения исследования был использован системный метод, позволяющий на основе полученных данных в совокупности с другими аспектами развития ситуации вокруг Белоруссии и ее президента выявить общие тенденции и закономерности развития российско-белорусских отношений, произвести их противопоставление другим критически и антагонистически настроенным субъектам международных отношений.

¹ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/home> (дата обращения: 11.10.2020).

² Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 11.10.2020).

³ Таблица 1.

Тематическая группа (ТГ)	Цветовой индикатор	Основание для группировки
ТГ-1		Близость двух государств и их народов, общая тесная кооперация, взаимозависимость развития
ТГ-2		Оказание Россией помощи в борьбе с COVID-19, межгосударственное взаимодействие по данному вопросу
ТГ-3		Военно-стратегическое партнерство России и Белоруссии, готовность оказать военную поддержку
ТГ-4		Оценка внешнего фактора, в частности оценка действий иностранных государств
ТГ-5		Позиция по длительности урегулирования внутрибелорусского конфликта
ТГ-6		Отношение к А.Г.Лукашенко, его режиму, а также предпринимаемым мерам по стабилизации обстановки
ТГ-7		Мнение относительно путей стабилизации внутривнутриполитической обстановки, самостоятельного поиска решений
ТГ-8		Отношение к институту выборов
ТГ-9		Отношение к оппозиционным силам и их деятельности
ТГ-10		Реакция на ситуацию вокруг ЧВК Вагнера и российских журналистов

Таблица 1 – Тематические (смысловые) группы в российском внешнеполитическом медиа-дискурсе

В результате проведенного анализа было выявлено, что к числу наиболее распространенных проблематик, затрагиваемых официальными лицами при обсуждении и комментировании кризиса вокруг Белоруссии, относится вопрос межгосударственного взаимодействия в сфере апробации и массового распространения российской вакцины «Спутник V». В 13 публикациях (в 13,8% случаев) от общего числа обработанных текстовых документов поднимался вопрос о помощи России в борьбе с дальнейшим распространением COVID-19. К числу наиболее часто употребляемых лексических единиц и синтаксических конструкций относятся следующие слова, словосочетания и предложения: «вакцина», «помощь в борьбе с распространением коронавирусной инфекции», «поставки российской вакцины («Спутник V»)), «поставлены первые дозы вакцины», «участие Белоруссии в пострегистрационном клиническом исследовании», «первая страна, которая получит нашу противовирусную вакцину», «безвозмездная основа» и «совместная работа» (примечание – в контексте борьбы с COVID-19).

Необходимо отметить, что активность распространения контента институтами власти (МИД РФ и Президент России), его качественные показатели неоднородны несмотря на свою одновекторность. Информация, поступающая напрямую от главы государства и его пресс-секретаря, гораздо

сильнее ориентирована на трансляцию идеи о российской помощи «братскому народу Белоруссии» нежели тот медиа-дискурс, который формируется в стенах Министерства иностранных дел РФ и его специализированном подразделении – Департаменте информации и печати. Если институт Президента России формировал позитивную антикоронавирусную повестку в 10 случаях из 47 (или в 21,3% случаев) (примеч. – расчет произведен на основе совокупности высказываний президента и его пресс-секретаря, представленных на сайтах <http://www.kremlin.ru/> и <https://russian.rt.com/> в период с 10.08.2020 по 10.10.2020 г.), то для внешнеполитического ведомства РФ этот показатель оказался значительно ниже как в числовом, так и в процентном соотношении – 4 из 47 (8,5% случаев) (примеч. – использована совокупность высказываний министра иностранных дел России, руководителя ДИП МИД РФ, посла России в Республике Беларусь Д.Ф. Мезенцева и ряда других трансляторов внешнеполитического курса).

Что касается качественных характеристик контента, то публикации, отражающие позицию МИДа по коронавирусной проблематике, также имеют свою специфику – они затрагивают вопросы транспортно-логистического характера, в то время как медиа-дискурс Президента РФ сконцентрирован на медико-биологических особенностях предполагаемых и реализуемых мер. Отсутствие дублирования позиций между двумя институтами может быть проиллюстрировано за счет сравнительного анализа двух наиболее общих документов: «Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Республики Беларусь В.В. Макеем» от 02.09.2020 г. и «Стенограмма встречи Президента России В.В. Путина с Президентом Белоруссии А.Г. Лукашенко» от 14.09.2020 г. В дискурсе главы российского МИДа акцент сделан на «обеспечении комфортного возвращения на родину наших (примеч. – граждан России и Белоруссии) граждан, находящихся в третьих странах»¹. Речь В.В. Путина выстраивалась вокруг другого аспекта – «Белоруссия будет первой страной, которая получит нашу антивирусную вакцину против COVID-19 («Спутник V»), и уже начала участвовать в последней стадии её испытаний»². Именно в рамках подобных формулировок и тематик осуществляется выстраивание дискурса двух институтов власти. При этом оба производителя контента придерживаются общей линии – подчеркивается высокий уровень взаимодействия и взаимопомощи.

Собранные эмпирические данные нельзя анализировать и интерпретировать в отрыве от модификации международного (регионального) положения Белоруссии и ее внутривластного ландшафта. Дискурсивная практика президента А.Г. Лукашенко на протяжении многих лет и в особенности в течение последних предкризисных месяцев носила двойственный характер: позиция о нерушимости российско-белорусских связей со-

¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Республики Беларусь В.В. Макеем, Москва, 2 сентября 2020 года. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4308072 (дата обращения: 12.10.2020).

² Встреча с Президентом Белоруссии Александром Лукашенко. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64031> (дата обращения: 12.10.2020).

существовала с идеей об активизации развития контактов со странами Европы и США (например, достижение договоренностей с Вашингтоном в феврале 2020 г. в ходе визита Государственного секретаря США М. Помпео в Минск о поставках нефти с целью «обеспечения экономического суверенитета страны»¹). В условиях невоенной конфронтации России и западных государств подобные заявления и рассуждения являются проявлением исключительно негативной тенденции с точки зрения интересов национальной безопасности РФ. Попытка пророссийски настроенного президента Украины 2010–2014 гг. В.Ф. Януковча «усидеть на двух стульях» обернулась сужением российского геополитического пространства и возникновением очага нестабильности в приграничной зоне.

Несовершенство функционирования института выборов и переизбрание А.Г. Лукашенко на шестой президентский срок, подавление кандидатов от оппозиционных партий спровоцировали системный кризис внутри государства и изменение его положения в европейском политическом пространстве. На фоне критики действий режима действующего президента Белоруссии и деактивации одного из компонентов двойственного внешнеполитического курса свой шанс для укрепления позиций получила Россия.

Какие элементы российско-белорусского сотрудничества способны ускорить интеграцию и усилить пророссийские настроения в расколотом обществе «братского народа»? Наряду с развитием механизмов взаимодействия по вопросам экономического (механизмы ЕЭС и Союзного государства) и военного сотрудничества (механизм ОДКБ), чаще всего упоминаемых в дискурсе Президента России и МИД РФ, серьезным фактором сближения является поддержка Белоруссии на уровне здравоохранения в борьбе с распространением COVID-19. В данном контексте российская помощь имеет не столько концептуальный, сколько экзистенциальный характер: в период с 30 декабря 2019 г. по 11 октября 2020 г. в мире зафиксировано 37 млн случаев заболевания коронавирусом, из которых 1 млн – летальные исходы². Как итог, меры по предоставлению российской вакцины, привлечению белорусских ученых и добровольцев к ее испытанию, помощь в транспортировке граждан Республики Беларусь из третьих стран, транслируемые в медиа пространстве на самом высоком уровне, должны вызвать ассоциативную связь – «российская помощь = выживание, благополучие».

Качественные и количественные отличия производимого институтами Президента России и Министерством иностранных дел РФ контента можно объяснить фактором «распределения нагрузки»:

1) внешнеполитическое ведомство проявляет свою активность преимущественно в секторах «ТГ-4» (оценка внешнего фактора) и «ТГ-9» (отношение к оппозиционным силам), а по группе «ТГ-2» акцентирует внимание на транспортировке граждан, что подтверждает его функциональную роль как аналитического центра в сфере мировой политики и ведомства, ответственного за решение консульских и иных вопросов, касающихся-

¹ Белоруссия начала покупать нефть в США. URL: https://lenta.ru/news/2020/05/15/bel_usa/ (дата обращения: 12.10.2020).

² Coronavirus disease (COVID-19): data as received by WHO from national authorities, as of 11 October 2020, 10 am CEST. URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/situation-reports/> (дата обращения: 13.10.2020).

ся российских (с точки зрения единства Союзного государства и белорусских) граждан за рубежом;

2) институт Президента РФ берет на себя ответственность по остаточному принципу, активизируясь в секторе «ТГ-1» (российско-белорусская взаимозависимость, близость государств), соответствующему социально-экономическому развитию, и секторе «ТГ-6» (поддержка действий президента А.Г. Лукашенко по стабилизации внутренней обстановки) с опорой на дружественные личные связи с белорусским лидером. Инициатива в рамках сектора «ТГ-3» (военно-стратегическое партнерство) проистекает из конституционного статуса Президента как Верховного главнокомандующего¹.

Дестабилизация внутривнутриполитической обстановки в Белоруссии и усиление внешнего давления на фоне сохраняющейся угрозы ухудшения эпидемиологической обстановки позволили субъектам российского внешнеполитического процесса активизировать усилия по дальнейшей интеграции с партнером по Союзному государству, получив свое отражение в официальном медиа-дискурсе.

Д.А. Жидков

ДЕМОНСТРАЦИЯ БОЕВОЙ ТЕХНИКИ НА ВОЕННЫХ ПАРАДАХ КАК ИНСТРУМЕНТ УМНОЙ СИЛЫ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению таких событий как военные парады в Российской Федерации: Парад Победы и Парад в честь дня Военно-морского флота, с точки зрения их участия в формировании положительного образа государства и в совокупности, являясь инструментом «мягкой силы», использование которой, способствует укреплению роли России как крупнейшего политического актора; приобщению стран международного сообщества в стан союзников и проведению мирной устойчивой внешней политики государств, без использования «жесткой силы».

Ключевые слова: военный парад, умная сила, мягкая сила, жёсткая сила, боевая техника.

DEMONSTRATION OF COMBAT EQUIPMENT AT MILITARY PARADS AS A TOOL OF THE SMART POWER OF THE STATE

Abstract: The article is devoted to the consideration of such events as military parades in the Russian Federation: the Victory Parade and the Parade in honor of the Day of the Navy, from the point of view of their participation in the formation of a positive image of the state and in the aggregate, being an instrument of “soft power”, the use of which helps to strengthen the role of Russia as a major political actor; involvement of the countries of the international community in the camp of allies and the pursuit of a peaceful stable foreign policy of states, without the use of “hard power”.

¹ Таблица 1.

Key words: military parade, soft power, smart power, hard power, military equipment.

Большой успех на пути достижения целей по созданию привлекательного имиджа государства и превращения в достойного конкурента сегодня, как и на протяжении многих лет, демонстрирует Российская Федерация. Россия – это та страна, которая провозгласила главным принципом международного взаимодействия – принцип мирного и равноправного сотрудничества. Успех российской дипломатии и усиления внешнеполитического положения страны подтверждает эффективность применения средств и инструментов стратегии «мягкой силы».

Экономическая мощь нашего государства способствует росту влияния и укреплению позиций на международной арене. Понимая, что представители западных держав весьма критично относятся к российскому политическому режиму, наше государство старается очаровать мир своей традиционной культурой и ценностями, распространить как можно шире сведения о своем богатом культурном наследии и зарекомендовать себя как мирного участника международных отношений.

В современном мире международные отношения должны строиться на принципах взаимовыгодного сотрудничества и максимальной интеграции участников. То государство, которое сможет предложить наилучшие условия и перспективы своим союзникам и разработать привлекательную модель развития, будет наиболее успешным. В современном мире, в условиях глобализации, когда велик уровень взаимодействия стран друг с другом, внешнеполитический потенциал государства измеряется не количеством военной техники, не дальностью полета ракет, а привлекательностью его модели развития, однако и боевая техника без её непосредственного использования в некоторых моментах, может быть подана как инструмент «мягкой силы». Если же государство не способно применить политику «мягкой силы» для того, чтобы привлечь другие страны в свою сферу влияния, то это проигрышный путь, который ведет к снижению роли страны в международных делах. Это ещё раз подчёркивает актуальность и важность изучения проблемы использования Россией политики «мягкой силы» в XXI столетии.

Наша статья направлена прежде всего на фрагментарное рассмотрение использования средств мягкой силы, а не на весь её потенциал и многообразие.

Понятие «сила» в межгосударственных отношениях имеет ряд значений. С древних времен рождения государственности и на протяжении многих тысячелетий сила означала военную мощь и насилие. Однако на рубеже XX – XXI вв. в теории международных отношений военное восприятие власти заменяется новым пониманием. Понятие «жесткая сила», подразумевающее принуждение и основанное на угрозе использования военной силы, устарело. Его заменяет «мягкая сила», основа которой предполагает принципы неагрессивных методов воздействия в международных отношениях и способствует усилению влияния государства на основе его позитивного имиджа. В последние десятилетия государства пытались по-своему реализовать потенциал ресурсов «мягкой силы» во внешней политике, что указывает на существование различных точек зрения на толкование этой концепции. Сегодня «мягкая сила» является одним из основных

элементов различных национальных внешнеполитических стратегий. Понятие «мягкая сила» широко используется в научных работах и журналистике, однако универсальное смысловое значение для понятия «мягкая сила» не разработано. Данный термин ввел американский политолог, профессор Гарвардского университета Дж. Най в 1990 г. Джозеф Най делит государственную власть на два основных компонента: «мягкая сила» и «жесткая сила». Он также отмечает, что в современном мире значение «мягкой силы» для каждого государства должно возрастать. Для государственной национальной безопасности обладание потенциалом «жесткой силы» является важным моментом, невозможно добиться глобального влияния только жесткими путями. В наши дни «жесткая сила» больше не воспринимается как единственная форма достижения геополитических целей. Напротив, способность получать результаты, которые могут сохраняться в течение длительного времени и не требуют постоянного давления извне, дает «мягкую силу»¹.

Дж. Най также среди тенденций, ограничивающих использование военной силы развитыми странами, выделяет взаимозависимость национальных экономик, а также большие издержки в использовании того или иного вида современного оружия, в частности ядерного. Автор подчеркивает, что привлекательность страны играет гораздо большую роль. Однако Дж. Най пишет о том, что «жесткая» и «мягкая сила» тесно связаны. Сочетание этих двух сил, пропорции которых во внешнеполитической стратегии государства могут изменяться в зависимости от условий и объекта влияния, получило название «умная сила»².

В одной из своих статей известный исследователь «мягкой силы» Джулио Галларотти выделяет два основных источника «мягкой силы»:

1) внутренний: культура (ярко выраженная социальная сплоченность, высокое качество жизни, свобода, благоприятные возможности, толерантность, привлекательный стиль жизни) и политическая модель (демократия, конституционализм, либерализм, плюрализм, хорошо функционирующее правительство);

2) внешний: уважение международных законов, норм и институтов, поддержка многостороннего подхода, добросовестное соблюдение международных договоров и союзнических обязательств, готовность жертвовать краткосрочными национальными интересами ради общего блага, либеральная внешнеэкономическая политика.

Отношения между «мягкой» и «жесткой силой» не очень просты: они не заменяют и не полностью дополняют друг друга; Однако разумное использование этого сочетания приносит государству, скорее наибольшие дивиденды. Сильный позитивный имидж государства помогает привлекать союзников, что, в свою очередь, усилит оборону. Предоставление войск

¹ Матвеев Ю.И., Галаева М.Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // PolitBook. Чебоксары, 2015. № 1. С. 165.

² Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; Москва, 2006. С. 158.

для защиты страны от иностранного вторжения будет способствовать формированию позитивного имиджа государства-защитника¹.

Исходя из того принципа, что имидж государства-защитника и сильного актора международных отношений также является одной из сторон умной силы, мы можем рассматривать демонстрацию военной боевой техники на различных парадах, как действие и средство привлечения союзников. С одной стороны, демонстрация является феноменом мягкой силы, с другой же, демонстрируем мы всё же оружие и военную технику, которая априори трактуется как нечто агрессивное – потому, можем полагать, что такое взаимодействие выводит нас на понятие «умная сила». Военные парады, которые проводятся в нашей стране на протяжении нескольких десятилетий, нацелен не только на поддержание исторической памяти о подвигах наших предков, которые дали государству и народу свободную жизнь, но и на формирование образа сильной сверхдержавы, обладающей великой военной мощью и потенциалом, что в свою очередь способствует улучшению международного влияния.

Парад Победы, проводящийся ежегодно 9 мая, а также Военно-морской парад в честь дня Военно-морского флота, отмечающийся в последнее воскресенье июля каждого года – именно эти знаменательных события в нашем государстве способствуют поддержанию имиджа сильной страны и государства-защитника, способного прийти на помощь союзнику в любую минуту за счёт публичности, массовости и освещения данного события во всех СМИ.

Таким образом, формируя положительный образ государства, не используя напрямую военную технику, что являлось бы «жесткой силой», а лишь демонстрируя её на широкую общественность, данный публичный акт является одним из уникальных в своем роде инструментов «умной силы», используемой Российской Федерацией; использования данного инструментария стоит развивать на высшем уровне, поскольку в политике, особенно международной строить взаимоотношения стоит придерживаясь принципов, конечно же, «мягкой силы», однако и напоминание о том, что «добро должно быть с кулаками» также стоит не на последнем месте в сотрудничестве с международными акторами.

Малицкая Л.И.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕТСКИЙ ЛАГЕРЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЖАТОГО КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ «АРТЕКА»)

Аннотация: В статье рассматривается вопрос возможности использования потенциала международных детских лагерей (на примере «Артека») в качестве инструментов «мягкой силы». Подчеркивается позитивная роль

¹ Галларотти Дж.М. Мягкая сила: что это такое, почему это важно, и условия, при которых она может быть эффективно использована // Журнал политической власти. 2011. С. 40.

молодежи в формировании имиджевой привлекательности «своего» государства за рубежом. Международные детские лагеря выступают не только в качестве проводника русского языка и культуры, а являются дискуссионной площадкой и платформой взаимодействия молодежи разных стран мира, что способствует налаживанию коммуникации в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: молодежь, «мягкая сила», международный детский лагерь, Артек, молодежная дипломатия, международные отношения, Россия.

INTERNATIONAL CHILDREN'S CAMP AND THE ACTIVITY OF THE COUNSELOR AS A TOOL OF "SOFT POWER" IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS (ON THE EXAMPLE OF "ARTEK")

Abstract: The article discusses the possibility of using the potential of international children's camps (for example, "Artek") as tools of "soft power". The positive role of young people in shaping the image attractiveness of "their" state abroad is emphasized. The author emphasizes that international children's camps are not only a guide to the Russian language and culture, but also a discussion platform and a platform for interaction between young people from different countries of the world, which helps to establish communication in the long term.

Key words: youth, "soft power", international children's camp, "Artek", youth diplomacy, international relations, Russia.

Последние десятилетия происходят существенные подвижки в архитектуре современного мира. Турбулентность, по-разному проявляясь в международных отношениях, подвергает их к трансформации. Привычные инструменты, используемые авторами для достижения желаемых результатов, в современную эпоху уже не приносят весомых дивидендов и требуют активного поиска новых средств. Изменениям подвергаются ключевые паттерны, такие как суверенитет государства, мощь и т.п. Так, множество вариативных значений приобретает понятие «сила». Если до середины XX в. она непременно отождествлялась с военной мощью государства (военная мощь считалась ключевым фактором, своеобразным символом значительности и авторитетности государства на международной арене), то во второй половине XX века происходит деконструкция традиционного (военного) подхода в понимании сущности силы¹.

Следует отметить, что ключевые паттерны концепции «мягкой силы» (soft power) в области международных отношений были заложены Джозефом Наем в начале 90-х² годов XX в. и получили развитие в дальнейшем. Согласно Дж. Наю, эвентуальность государства в достижении желаемых результатов связана не столько с опорой на ресурсы осуществления «hard power» – принуждения и оказания давления (военного, экономического, политического), а с эксплуатацией позитивных сторон ценностей культу-

¹ Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2013. № 14. С. 129-135.

² Nye J.S. Jr. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y., 1990.

ры, подчеркнутой привлекательности политического курса в целях привлечения зарубежной аудитории и достижения внешнеполитических ориентиров государства посредством формирования позитивного образа своей страны в целом¹. Конечно, «мягкая сила» обладает своеобразием в силу различных факторов, а именно: уникальности национально-исторических особенностей страны, наличия определенных ресурсов, проводимых государством мероприятий и т.п., что, миксуясь определенным образом, проецируется на вырабатываемые национальные стратегии. Так, в Концепции внешней политики РФ 2016 г. указано, что неотъемлемой компонентой современной международной политики становится использование «мягкой силы», которая определяется как «...комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»². Следует подчеркнуть, что российская стратегия «мягкой силы» сформировалась из комбинации культурных представлений о мире Европы и Азии. «Евразийское» положение России в мире порождает потребность в объективной интерпретации культур двух абсолютно противоположных по сути цивилизаций для равноценной опоры и уважения культур и ценностей и Запада, и Востока. Формирование центризма по отношению к европейскому и азиатскому ценностным потенциалам для международной политики России – основа стабильности регионального влияния Российской Федерации³.

Согласно данным рейтинга «мягкой силы» государств мира «The Soft Power 30» в 2019 г. (проводила международная консалтинговая компания Portland), его возглавляет Франция. Следует подчеркнуть, что данная страна имеет обширную дипломатическую сеть, наибольшее количество дипломатических культурных миссий организовал Альянс Франсес. Россия занимает 30-е место из 30 возможных, хотя в 2016 г. ей принадлежало 27-е место,⁴ то есть наблюдается тенденция снижения эффектов использования «мягкой силы», что требует корректировки инструментария и технологий, переориентации, возможно, на иные целевые группы и т.п.

Следует акцентировать внимание на том, что Россия обладает существенными ресурсами для реализации «мягкой силы», а именно: информационно-культурное влияние нашей страны на часть стран постсоветского пространства; распространение продукции российской теле- и киноиндустрии, музыкальной продукции с помощью СМК; формирование научно-

¹ The soft power 30. A Global Ranking of Soft Power. 2019. 27.11.2016. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2019/10/The-Soft-Power-30-Report-2019-1.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).

² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 года. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 01.09.2020).

³ Абрамов В.А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР // Вестник Читинского гос. ун-та. 2010. № 3(60). С. 8-15.

⁴ Гарас Л.Н. Специфика публичной дипломатии в информационную эпоху: российское измерение // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2017. С. 28.

образовательной привлекательности российских вузов, международного сотрудничества по линии высшей школы и т.п.¹

Председатель Комитета Совета Федерации по международным делам К.И. Косачев, упоминая о действенных инструментах «мягкой силы» для России в качестве наиболее приоритетного выделяет распространение русского языка (хотя происходит сокращение количества людей его изучающих в силу разных причин), а в качестве одного из основных проводников политики «мягкой силы» выделяет молодежную когорту. Последняя способна к инновационной, креативной деятельности и активной коммуникации, что можно использовать в рамках конструирования позитивного образа о стране за рубежом. Своего рода инструментами «мягкой силы» во внешней политике могут стать и международные детские лагеря (МДЦ).

Особо следует отметить, что официальная дипломатия, являясь формой государственной деятельности, относится к полномочиям первых лиц страны, а общественная дипломатия, отличаясь своей открытостью и возможностями вовлечения широкого круга общественных институтов, является низовой самоорганизацией. В данном контексте следует подчеркнуть большую роль молодёжи. Данная социально-демографическая группа все активней принимает участие в политических, социально-культурных и гуманитарных процессах, как на внутригосударственном, так и на международном уровнях.

Популяризация идей посредством трансляции настроений молодежи и коммуникации ее с иностранными сверстниками может рассматриваться как форма применения «мягкой силы», рассчитанной на долгосрочную перспективу, поскольку предполагает формирование привлекательного имиджа государства. Эта технология в последние годы становится все более значительной формой общественной дипломатии.

Конечно, в международной практике использования «мягкой силы» лежат объективные факторы и реалии современного мира, делается ставка на уникальные характеристики и активную роль молодого поколения, что может сказаться на формировании политики и международных отношений в будущем. В связи с этим является важным сфокусировать внимание на роли молодежи в сфере международного гуманитарного сотрудничества. В итоге, различные способы организации взаимодействия молодёжи (в том числе и МДЦ) обладают ресурсами для развития компонентов «мягкой силы» в сфере современных международных отношений².

Проблемы результативного применения «международных детских лагерей» как значимого ресурса для мягкой политики на международной арене требуют повышения внимания, как в научной среде, так и в реальной политике при осуществлении поэтапных действий для эффективного развития института международных отношений в целом.

Детские международные лагеря в полной мере позволяют создать благоприятную психологическую атмосферу для взаимопроникновения вы-

¹ Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2013. № 14. С. 129-135.

² Асадов Б.Р., Кострикин А.В. Международные молодежные организации общеевропейского пространства: некоторые особенности участия в политике продвижения «мягкой силы» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 1. С. 32-45.

страивания товарищеских отношений между представителями разных стран, культур, народов и т.п. Поэтому вопросы организации работы международного лагеря и подбора персонала, особенно вожатых становятся приоритетными. В силу того, что «знакомство» со страной и ее культурой, опосредовано вожатыми и сверстниками, именно их личностные особенности играют ключевую роль. Вожатый выступает агентом социализации молодёжи в международном лагере. Основной задачей вожатого является активизирование у подопечных желания узнавать новое, развиваться, взаимодействовать с окружающими людьми.

Благодаря международным детским лагерям, находящаяся в них молодёжь раскрывает свои творческие способности и лидерские качества, посредством массовой работы, организуемой в разрезе коллективных творческих дел, учится эффективно взаимодействовать с представителями других национальностей, пытается понять их культурные особенности. Находясь в международном лагере, представители молодого поколения начинают осознавать особенности традиций, ценностей, стремятся понять особые формы культурно-исторической, социальной и духовной жизни места, где расположен этот самый лагерь. Традиции расширяют возможности межэтнического общения, способствуют пониманию детьми смысла жизни друг друга и смысла жизни предков собеседника, формируют общие интересы.

Задача вожатого международного лагеря заключается в создании психолого-педагогических условий, при которых подростки из разных уголков планет смогут раскрыться друг другу, самореализоваться. Именно от вожатого зависит, какие взаимоотношения сложатся между его подопечными, какие ценности будут преобладать среди детей¹.

Перед вожатым в лагере ставятся такие сложные профессиональные задачи, как:

- исследование, проработка психологических и физических отличительных черт ребенка, как личности, его взаимодействия с окружающими, в том числе и с другими детьми, состояния в случае инцидентов, связанных с разногласиями и столкновением интересов;

- детекция интересов и запросов, проблем и осложнений, проблемных ситуаций, странностей в поведении и оказание вовремя содействия и поддержки;

- приобщение ребенка к действительности окружающей среды, поддержка в ходе приспособления к новой социальной среде;

- обозначение задач, форм и методов работы в социально-педагогической сфере, изучение способов устранения личных и социальных проблем;

- организация различных видов социально ценной деятельности воспитанников;

- формирование гуманных, здоровых с моральной точки зрения отношений в социальной среде и др.²

¹ Никульников А.Н. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности вожатого детского оздоровительного лагеря // Народное образование. 2017. № 1-2. С. 175-179.

² Попов А.Д. Международная деятельность «Артека» в контексте детской дипломатии периода холодной войны // Электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 2. С. 81–88.

Современные международные детские лагеря могут рассматриваться не только как способ формирования и развития новой молодежной среды, но и как первооснова создания перспективного ресурса на новое социокультурное пространство. Международные детские лагеря выступают центрами объединения молодежи, являются востребованными элементами внешней культурной политики государства, становятся инструментом распространения идеологических ценностей, образов на другие территории.

В качестве примера обратим внимание на деятельность международного детского лагеря «Артек» (1925 г.). Уже в 1926 г., то есть вскоре после создания, в него были приглашены и прибыли делегации молодежи из таких стран как: Германия, Польша, Франция, Дания, Швеция, Нидерланды и Норвегия. Спустя несколько лет приехали представители США, Великобритании, Австрии и сторонники антифашистской идеологии из Германии. В 1937 г. самой большой иностранной делегацией стала испанская. СССР оказался равнодушным к событиям Гражданской войны в Испании, протянул руку помощи испанскому народу, и группа детей спаслась от ужасов войны в «Артеке», в лагере «Суук-Су» (современный «Лазурный»). Международные смены временно прекратились в годы Великой Отечественной войны. В 1958 г. «Артек» перешёл под руководство ЦК ВЛКСМ, стал лагерем актива, местом международных и тематических смен¹.

Датой начала функционирования «Артека» как дискуссионной площадки для детей всего мира считается 15 августа 1967 г. Именно проведение Всесоюзного пионерского слёта санитарных постов Общества Красного Креста и Красного Полумесяца поспособствовало приглашению на мероприятие организации юных функционеров Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца из 25 стран мира².

В 1977 г. на территории лагеря прошёл важный для всего мира международный фестиваль, аналогов которому больше не было, – «Пусть всегда будет солнце», в котором приняли участие представители молодежи из 104 стран.

Летом 1987 г. произошла массовая сценическая демонстрация по набережной Ялты, организованная в ходе проходившего в «Артеке» Международного детского фольклорного фестиваля. В завершение мероприятия его участники провели антивоенный митинг. Юные активисты из различных государств промаршировали с горящими факелами под барабанную дробь, скандируя различные лозунги, призывавшие к миру, в том числе: «Скажем “Нет” войне!», «Позор империализму!», «Позор врагам человечества». Также была проведена символическая акция – казнь путем сожжения на костре бутафорских персонажей в виде Чучела войны, Атомной смерти и Куклуксклановца (террориста-националиста, пропагандирующего идеи превосходства европеоидной расы над негроидной).

В 1983 г. в «Артек» на 10 дней приехала Саманта Смит – маленький посол мира между СССР и США. Визит Саманты стал одним из факторов

¹ Абдулхаиров А.З. «Страна мечты» Артек: традиции, достижения и перспективы международного детского центра // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2014. № 4. С. 81–94.

² Попов А.Д. Международная деятельность «Артека» в контексте детской дипломатии периода холодной войны // Электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 2. С. 81–88.

разрушения мифов о враждебности и желании захватить мир со стороны СССР, пропагандируемых на территории США¹.

Популярность «Артеку» прибавляли его знаменитые на весь мир гости. Среди них были: руководители ЦК КПСС (Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, М.С. Горбачев), советские космонавты, спортсмены и известные деятели искусства и др. «Артек» в качестве почетных гостей регулярно посещали иностранные деятели политической сферы: руководители социалистических, развивающихся и капиталистических стран (Хо Ши Мин, И. Ганди и др.), видные деятели международного коммунистического движения (Л. Корвалан, П. Тольятти), зарубежные деятели искусств (П. Робсон, Дж. Родари) и др.²

За 95 лет функционирования «Артека» здесь побывали дети из 126 стран мира. Следует отметить, что СССР из собственного бюджета нередко финансировал поездки детей из бедных стран Латинской Америки и Африки)³. В 2015 г. «Артек» посетили 200 ребят из США, Австралии, Мексики, Европы, СНГ (на коммерческой основе). С 2016 г. дети-иностранцы, участвующие в организованных Россией соревнованиях, конкурсах, фестивалях могут приехать в «Артек» на общих основаниях – бесплатно⁴.

Представители молодёжи разных национальностей, став членами одного коллектива (отряда), начинают активно взаимодействовать друг с другом, а все недопонимания, зачастую связанные со стереотипами, быстро проходят. Ребята из разных стран, обмениваются сувенирами, предметами, символизирующими культуру их страны, что позволяет в неформальной обстановке и ненавязчиво узнать о «другой» стране, культуре, религии и т.д., а благоприятный климат в коллективе обуславливает формирование положительного образа народа и страны⁵.

Специально для иностранцев в «Артеке» был создан детский центр изучения русского языка. Гранит науки «великого и могучего» артековцы «грызут» под руководством студентов-лингвистов. В свободное от лекций время иностранные гости знакомятся с национальным творчеством и осваивают народные игры⁶. Лагерь имеет превосходную репутацию и авторитет за границей, сюда отправляют отдыхать своих детей и первые лица государства, к примеру, президент Сирийской Арабской Республики Башар Асад⁷.

¹ Попов А.Д. Международная деятельность «Артека» в контексте детской дипломатии периода холодной войны // Электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 2. С. 81–88.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Иностранцы смогут бесплатно отдохнуть в «Артеке». URL: <https://rg.ru/2016/04/05/reg-kfo/v-2016-godu-artek-primet-v-shest-raz-bolshe-inostrancev.html> (дата обращения: 01.09.2020).

⁵ Язык дружбы. Проблема межнациональных конфликтов в Международном Детском Центре «Артек». URL: <http://bestfriendsartek.tilda.ws/> (дата обращения: 12.10.2020).

⁶ Григорьева О. Артек - колыбель мировой дружбы. URL: <https://mel.fm/blog/olga-grigoryeva1/96537-artek---kolybel-mirovoy-druzhby> (дата обращения: 12.10.2020).

⁷ «Артек» в 2018 году принял рекордное за всю историю число детей. URL: <https://tass.ru/v-strane/5971195> (дата обращения: 13.10.2020).

Больше всего иностранных гостей в Артек приезжает в июле, причём около 10% – это дети из других государств, не знающих русского языка, с теплотой вспоминаящие о днях, проведённых в лагере. Данная особенность является не просто возможностью сформировать позитивное отношение к России, это потенциальное инвестирование в будущее нашей страны.

Таким образом, сегодня в международных отношениях особую роль приобретают инструменты «мягкой силы». Именно молодежь способна к налаживанию эффективной коммуникации, в том числе с представителями иностранных государств. В силу этого молодому поколению отводится ключевая роль в формировании позитивного имиджа своего государства посредством трансляции ценностей национальной культуры на уровне горизонтальных связей.

Российские международные детские лагеря выступают не только как проводники русского языка и культуры, а и как дискуссионная площадка и своеобразная платформа взаимодействия молодёжи со всех уголков мира, что вносит значительный вклад в формирование будущей политической и деловой элиты.

Н.С. Ковалёва, Т.В. Вакулова

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ОПЫТ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы педагогического образования с использованием регионального компонента. Выделяется важность самостоятельной деятельности студентов педагогического вуза при создании и реализации воспитательных проектов с учетом требований региона.

Ключевые слова: Региональный компонент, проектная деятельность, самостоятельная работа, метод проектов, творческий подход.

REGIONAL ASPECT OF PEDAGOGICAL EDUCATION: SEVASTOPOL EXPERIENCE

Abstract: The article discusses issues of pedagogical education together with the usage of a regional component. The importance of independent activity of students of a pedagogical university stands out in the creation and implementation of educational projects, taking into account the requirements of a region.

Key words: Regional component, project activity, independent work, projects' method, creative approach.

В современных условиях окружающей действительности становится очевидным, что обществу необходимы квалифицированные специалисты с активной профессиональной и жизненной позицией, способных не только адаптироваться в глобальном мире, но и занимать лидирующие позиции в нем, а также проявлять себя на региональном уровне.

Особое место в системе образования занимают педагогические вузы. Закон Российской Федерации «Об образовании» установил самостоятельную реализацию национально-регионального компонента субъектами Рос-

сийской Федерации, где основными принципами функционирования современного образования в Российской Федерации определяются Государственными образовательными стандартами, включающими федеральный, региональный (национально-региональный) компонент и компонент образовательного учреждения.

Развитие в учебных планах школ вариативной части, введение учебных дисциплин, связанных с региональными особенностями, требует и соответствующей подготовки будущих учителей, поэтому перед педагогическим вузом важной задачей является обеспечение образовательных учреждений кадрами, способных в полной мере реализовать государственный образовательный стандарт не только в инвариантной, но и в вариативной части.

С изменившейся обстановкой во всём мире, где пандемия внесла свои коррективы, расширяются задачи и возможности самостоятельной деятельности студента под руководством преподавателя. В связи с этим меняются формы взаимодействия участников учебного процесса обучения.

Большой пласт учебной работы занимает самостоятельная деятельность студента, которая должна быть разнообразной и иметь творческий характер. Если рассматривать виды и структуру самостоятельной деятельности студентов, то следует отметить, что существуют разные классификации самостоятельной работы, которые учитывают продолжительность, характер и масштаб деятельности. Так, исследователи К.К. Гомоюнов Н.Г. Дайри, Л.Г. Семушина, Г.М. Коджаспирова, Г.В. Денисова предложили классификацию по степени самостоятельности, когда учебные задачи могут быть реализованы имитационно, через выполнение определённых упражнений и заданий. Р.М. Микельсон, Т.С. Панфилова, Л.В. Подколызина, Н.А. Половникова, Т.Ф. Талызина, Г.Н. Жукова предлагают классификацию по дидактическим целям, выделяя виды самостоятельной работы, которые основываются на приобретении новых знаний при повторении и закреплении изученного учебного материала.

В работах А.Г. Асмолова, А.А. Вербицкого Н.В. Соловой, О.В. Зацепиной, Н.Г. Лукиновой представлена классификация самостоятельной работы, состоящая из четырех типов:

- самостоятельная работа репродуктивного типа, основанная на ранее полученных знаниях;
- самостоятельная работа когнитивно-поискового типа, направленная на получение новых знаний;
- самостоятельная работа творческого типа, направленная на создание новых и оригинальных работ;
- самостоятельная работа когнитивно-критического типа, педагогический анализ.

Разновидности самостоятельной работы различают от использования времени, потраченного на изучение дидактической и методической литературы. Также рассматривают самостоятельную работу обязательного характера, которая проводится в процессе занятий и подготовки к нему и дополнительного характера – проводимую индивидуально в зависимости от личных интересов и склонностей студента. К таким формам (индивидуальным) относятся традиционные домашние задания, выполняемые студентами при подготовке к определенной деятельности, а также учебные и творческие задания, требующие больше времени. Это: написание эссе,

анализ научной литературы, курсовые работы, проектная деятельность, индивидуальные творческие задания, подготовка конференции, участие в неделях педагогики (истории, психологии т.п.), КВН, конкурсы, олимпиады, предметные вечера, тематические мероприятия и др.¹

Несомненно, процесс освоения учебного материала напрямую связан с личной мотивацией и способностями самого студента самостоятельно осваивать новые знания. От этого зависит выполнение упражнений аналитического характера и различных творческих проектов. Именно проектная деятельность является ведущей в учебно-воспитательном процессе любого образовательного учреждения, т.к. основана на метапредметных связях и объединяет гуманитарные и научные области образования.

Среди инноваций, метод проектов, как педагогическая технология, включает в себя совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов. Он всегда ориентирован на самостоятельную деятельность (индивидуальную, парную, групповую), которую студенты выполняют в течение определенного периода времени. Основные требования к использованию метода проектов – наличие значимой в исследовательском, творческом плане проблемы важной для Крымского региона и Севастополя, требующей интегрированного знания, творческого поиска для ее решения и использование исследовательских методов, предусматривающих определенную последовательность действий.

Проектная работа – это самостоятельно спланированная и реализованная работа студентов, которая формирует творческий подход в планировании своих действий, предлагает ряд возможных решений проблем. Л.В. Иванова выделяет самостоятельную работу как «...основу процесса развития проектной деятельности и возможность для приобретения личностного опыта каждого участника образовательного процесса»². Именно этот практический опыт будет востребован в профессиональной деятельности.

Технология проекта является общей формулой, которая реализуется в искусстве планирования, изобретениях, творчестве, исполнении и оформлении результатов. И что важно, «...традиционная связь «преподаватель – студент» меняется на связь «студент – преподаватель»³. Создание и выполнение проекта, помогает самостоятельно студенту учиться мыслить, планировать свои действия, прогнозировать возможные варианты решения проблем, а также осваивать педагогический инструментарий, где проектная деятельность выступает ведущей формой воспитательных мероприятий, а региональный компонент является основой и конкретизацией тематической части при изучении учебных дисциплин, которые получают региональное осмысление и региональную окраску.

Так, на базе Севастопольского государственного университета, по направлению подготовки 44.04.01 – Педагогическое образование студен-

¹ Морева Н.А. Технологии профессионального образования. М., 2005. С. 287.

² Иванова Л.В. Самостоятельная работа как основа проектной деятельности в процессе обучения / Л.В. Иванова, М.А. Федорова // Вестник евразийской науки. 2014. № 6 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatelnaya-rabota-kak-osnova-proektnoy-deyatelnosti-v-protsesse-obucheniya> (дата обращения: 29.05.2020).

³ Гайнетдинова А.К. Метод проектов, как одна из форм организации учебной работы со студентами // Достижения и перспективы психологии и педагогики. Уфа, 2014. С. 24.

ты-магистры реализовали в ходе самостоятельной работы ряд квази-проектов, которые имели определённые цели и задачи, такие как – региональный характер проекта (в данном случае регион Крыма и Севастополя), актуальность выбранной темы для этого региона, ограниченное время исполнения, а также использование цифровых технологий (презентации, оформление, программы и т.п.), креативный подход при самостоятельном исполнении. Введение регионального компонента имеет несколько целей в образовании: развитие и индивидуализация студента в межкультурном сотрудничестве, воспитание чувства патриотизма, воспитание социально-активной личности студента, расширение объема региональных знаний.

В таблице 1 представлены темы и цели и общая характеристика квази-проектов магистрантов 1 курса.

Таблица 1

№	Тема проекта	Примечание
1	«Памятные даты Севастополя в витражах»	Проект позволяет овладеть ЗУНами витражной росписи, а также развить у ребят умения и навыки прикладной художественно-оформительской деятельности и выявить в школьном возрасте склонности к творческому исполнению. Кроме того, поскольку оформление витражей как вид декоративно-прикладного искусства на Руси и в дореволюционной России имел свои особенности, то внесение в тематику занятий соответствующей информации может способствовать не только получению новых знаний, но и сохранению традиций витражной росписи. Формирует и развивает навыки ручной работы и знания современных технологий.
2	«Ландшафтный дизайн пришкольного участка»	Представленный проект способствует развитию пространственного мышления, при соответствующих установках позволит развить знания о природе Крыма, особенностях региона, а также имеет практическую направленность: обучающиеся получают навык высадки растений, ухода за ними, правильно сочетать растения на одном пространстве. Проект нуждается в формировании у будущего учителя навыков работы с соответствующей компьютерной программой ландшафтного дизайна (Garden Planner)
3	«Полезно о Крыме»	Представленный проект содержит в себе несколько разных видов деятельности учащихся (теоретические и практические). Весьма полезной формой занятий являются экологические экскурсии. А также в качестве положительного момента можно отметить развитие навыков со-

		здания (по собственному проекту) изготовления кормушек для птиц из экологических материалов.
4	«Две обороны Севастополя» настольная игра своими руками.	В рамках представленного проекта учащиеся получают возможность применить для изготовления игры как имеющиеся у них знания о конкретном историческом событии, так и получают мотивацию для расширения кругозора относительно конкретного события, так и относительно эпохи в которую произошло событие, культуры, традиций и т.д. Отличительным фактором является привитие навыка самостоятельного создания и обыгрывания созданного сюжета без применения компьютера.
7	«По стопам героев Севастополя»	В рамках представленного проекта учащиеся не только получают знания о событиях военных лет, но и привлекаются к деятельности по уходу за воинскими захоронениями. Проект выполняет воспитательную и гражданско-патриотическую функцию
8	Квест «Создаём карту памяти»	В рамках представленного проекта учащиеся получают возможность не только получить знания о событиях военных лет, но ориентироваться в городе Севастополе, изучая летопись имен и подвигов героев (названия улиц).
9	«Капсула времени»	Представленный проект позволяет сформировать у обучающихся навыки критического анализа окружающей действительности, проводимый в процессе отбора содержимого закладываемой капсулы или в процессе подготовки информации, планируемой к размещению в капсуле.
10	Буклет «Экологические проблемы Черного моря»	Цель данного проекта – развитие у детей эмоциональной отзывчивости, умения и желания активно защищать, облагораживать окружающую среду. Научить ребенка формировать знания о законах живой природы, понимание сущности гармоничных взаимоотношений живых организмов с окружающей средой. Оформлять полученные знания в памятки и буклеты.

Преимущество представленных квазипро젝тов, акцентируемых на региональный компонент, заключались в том, что студенты-магистры были мотивированы на практическую реализацию проектов в регионе, имели возможность проследить выполнение и увидеть достигнутый результат своей самостоятельной проектной деятельности.

Итак, региональный аспект педагогического образования заключается в значимости самостоятельной деятельности студентов при создании региональных проектов и реализации их на платформах общеобразовательных школ города Севастополя и Крыма. Проектная деятельность является универсальным средством формирования профессиональной компетентности будущего учителя, а также даёт возможности для реализации своего творческого потенциала.

О.Ю. Малахова, Д.В. Никифоров, А.В. Малахова

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация: в статье исследуется культура самообразования студента в процессе его вузовской подготовки. Предлагается авторская дефиниция исходного понятия. Проводится сравнительный анализ уровней сформированности исследуемого качества. Делается акцент на значимости навыков самостоятельной работы студента в контексте его образовательной и профессиональной деятельности. Обосновывается ключевая роль преподавателя социально-гуманитарных дисциплин в процессе педагогического сопровождения формирования культуры самообразования студента вуза.

Ключевые слова: культура самообразования студента, социально-гуманитарные дисциплины.

FORMATION OF A STUDENT'S SELF-EDUCATION CULTURE IN THE PROCESS OF STUDYING SOCIAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES

Abstract: the article examines the culture of self-education of students in the process of their University training. The author's definition of the original concept is proposed. A comparative analysis of the levels of formation of the studied quality is carried out. The emphasis is placed on the importance of the student's independent work skills in the context of their educational and professional activities. The key role of a teacher of social and humanitarian disciplines in the process of pedagogical support of the formation of a culture of self-education of a University student is substantiated.

Key words: culture of student self-education, social and humanitarian disciplines.

Национальная доктрина образования Российской Федерации, Концепция Федеральной целевой программы развития образования до 2020 года, Прогноз научно-технического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, Стратегия развития науки и инновация в Российской Федерации на период до 2025 года, Национальный проект «Образование» направлены на формирование аксиологического отношения к обра-

зованию на протяжении всей жизни, а не эпизодического его «пополнения»¹.

Многоаспектное исследование потенциала самостоятельной образовательной деятельности студента в контексте его профессиональной подготовки (в т.ч. в процессе изучения спектра социально-гуманитарных дисциплин) – актуальная и сложная педагогическая проблема, требующая теоретического осмысления и поисковой работы.

Данное положение детерминировано возросшими требованиями к молодому специалисту, сформулированными в определённые задачи: во время учёбы в вузе необходимо не только заложить прочный фундамент научных и профессиональных знаний, но и научиться применять их на практике, сформировать навыки самостоятельной работы, без которых невозможно послевузовское непрерывное образование, являющееся фундаментальной основой повышения профессионализма². В данном контексте особое внимание следует обратить на культуру самообразования студента, поскольку ее уровень определяет целостность и эффективность результата – сформированность профессиональных компетенций, что позволяет успешно осуществлять трудовую деятельность, быть конкурентным на рынке труда.

Процесс формирования культуры самостоятельной образовательной деятельности студента – это практика оптимизации способов и форм самореализации и самосовершенствования личности в структуре уточнения модели социального и социально-профессионального взаимодействия или, другими словами, – выбор и обоснование образовательных и личностных ресурсов и возможностей студента в структуре детализации и объективизации форм, моделей, приоритетов, качеств, ценностей и компетенций ведущей деятельности и общения.

Под культурой самообразования мы понимаем процесс и результат определения и оптимизации, модификации и верификации способов и форм, методов и условий, тенденций и практики, регулярно дополняемых и возобновляемых в соответствии с целями и социокультурными приоритетами, уровнем и возможностями предполагаемых результатов, возможностями образовательной среды вуза, спецификой формирования профессиональных приоритетов, включения студента в условия непрерывного профессионального образования, качественной или продуктивной социализацией и самореализацией личности в структуре одного или нескольких направлений деятельности, непосредственно связанных с будущей трудовой деятельностью.

Одной из форм изучения особенностей культуры самообразования студента является педагогическое исследование, содержащее основные параметры сформированности умений и навыков в процессе изучения им социально-гуманитарных дисциплин.

В структуре исследования выделяются три ключевые позиции:

¹ Попов А.Н., Малахова О.Ю. Актуальные направления формирования профессионализма преподавателя вуза в контексте реализации ФГОС ВО // Наука и образование транспорту». Самара, 2019. С. 312-314.

² Попов А.Н., Малахова О.Ю. Организация самостоятельной работы студентов вуза в ЭИОС при освоении ими социально-гуманитарных дисциплин // Наука и культура России». Самара, 2020. С. 258-262.

1) учебные результаты (в т.ч. по циклу социально-гуманитарных дисциплин),

2) научно-исследовательские достижения,

3) практические результаты.

Для анализа сформированности культуры самообразования студента можно выделить несколько взаимосвязанных уровней.

1) ученический уровень сформированности культуры самообразования – ситуативное, мультисредовое включение студента в систему самостоятельной образовательной подготовки, осуществляемых в условиях образовательной среды вуза. Здесь возможности студента сводятся к соблюдению образовательных традиций и выполнению элементарных дидактических процедур; нет научно-исследовательских достижений, практические результаты минимальны или отсутствуют;

2) общестатистический уровень сформированности культуры самостоятельной образовательной деятельности – среднее значение в структуре определяемых компонентов сформированности и достижений в структуре профессиональной подготовки; имеются некоторые научно-исследовательские результаты и начальный практический опыт;

3) профессиональный уровень сформированности культуры самообразования – это уровень определенной личной методической и теоретико-эмпирической работы, которой пользуются другие участники образовательного процесса (однокурсники, друзья); имеются научно-исследовательские достижения и весомые практические результаты;

4) высокопрофессиональный уровень сформированности культуры самостоятельной образовательной деятельности – это уровень создания и использования инновационных способов поиска и анализа образовательной информации; ее творческая переработка и использование в решении различных профессиональных задач. Имеются достаточно весомые научно-исследовательские достижения и серьезный профессиональный опыт.

На основании теоретико-эмпирических исследований особенностей формирования (и сформированности) культуры самостоятельной образовательной деятельности студента можно сделать вывод о значимости навыков самообразования для личностного и профессионального роста будущего специалиста (в т.ч. сферы государственного и муниципального управления): студент, обладающий ученическим уровнем сформированности культуры самообразования, как правило, малоуспешен в учебе, не склонен к самостоятельному добыванию знаний, использует компиляцию в качестве основного способа решения образовательных задач, тогда как студент – обладатель профессионального (или высокопрофессионального) уровня культуры самообразования – нередко демонстрирует отличные успехи в учебе, проявляет интерес к программному и дополнительному материалу, стремится расширить образовательный кругозор, используя при этом разнообразные способы поиска и переработки информации. Особенно ярко данные отличия проявляются на занятиях социально-гуманитарного цикла, поскольку специфика этого знания априори предполагает творческий подход к его осмыслению, требует субъектной позиции при его освоении и способствует выработке индивидуального взгляда на те или иные социокультурные процессы и результаты. Освоение будущими специалистами определённой суммы философских, социологических и языковых знаний является методологической основой овладения новыми

знаниями и умениями, а также разрешения многообразных научных, технологических и социокультурных задач¹.

Резюмируя, следует подчеркнуть ключевую роль преподавателя социально-гуманитарных дисциплин в формировании культуры самообразования студента, поскольку от его личностного и педагогического мастерства (выбора методологического основания и образовательного контента, психолого-педагогической подготовленности, профессиональной заинтересованности, уровня собственной культуры самообразования) во многом зависит результативность и эффективность сформированности данного качества.

Н.М. Рощина, Д.Е. Торшина

Тьюторское сопровождение профессионально-личностного развития педагога как форма наставничества в условиях реализации национального проекта «Образование»

Аннотация: Статья отражает особенности и проблематику процесса профессионально-личностного развития молодого педагога в рамках реализации национального проекта «Образование», направленного на создание условий для развития института наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов. Модель тьюторского сопровождения профессионально-личностного развития педагога является опытом инновационной деятельности и результатом эффективной работы по апробации и масштабированию наставничества на региональном уровне.

Ключевые слова: образование, наставничество, педагог, дополнительное образование, молодой педагог, тьюторская модель.

TUTORING SUPPORT FOR THE PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF A TEACHER AS A FORM OF MENTORING IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT “EDUCATION”

Abstract: The article reflects the peculiarities and problems of the process of professional and personal development of a young teacher in the framework of the implementation of the national project “Education” aimed at creating conditions for the development of mentoring, support for public initiatives and projects. The model of tutor support for the professional and personal development of a teacher is an experience of innovative activity and the result of effective work on testing and scaling mentoring at the regional level.

Key words: education, mentoring, teacher, additional education, young teacher, tutor model.

¹ Попов А.Н., Малахова О.Ю. Потенциал социально-гуманитарного знания в профессиональной подготовке инженера путей сообщения // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. Омск, 2020. № 1. С. 24-30.

Ключевая особенность современной образовательной системы заключается в формировании нового типа педагога, учителя будущего, который легко адаптируется к социально-экономическим и культурным изменениям общества; он профессионально развивается, реализуя на практике сформированные компетентности. Процесс профессионально-личностного развития молодого педагога становится актуальной темой инновационной и исследовательской деятельности в образовательной системе современного государства. Национальный проект «Образование» (2019-2024) предусматривает создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, направленных на поддержку профессионально-личностного развития современного педагога.

Российская система дополнительного образования в условиях изменяющейся действительности отражает приоритеты государства: на основе практико-ориентированного подхода необходимо развивать компетентности обучающихся в техническом, эстетическом и прикладном творчестве, реализовывать здоровьесберегающие технологии, расширять охват занятости детей в научно-исследовательских, спортивных и творческих объединениях. Поэтому профессиональное становление и развитие педагога дополнительного образования приобретает максимальное значение.

На сегодняшний день необходима новая организованная форма наставничества и тьюторского сопровождения молодого педагога. Необходимо сочетание тьюторской поддержки на основе масштабирования сетевого взаимодействия между образовательными организациями, в которых профессиональную адаптацию проходят молодые специалисты, готовые поделиться своим уникальным опытом профессионального становления на региональном уровне. Потребность в создании условий, способных не только удержать молодого педагога в профессии, но и способных раскрыть ему карьерные и финансовые возможности – становится актуальной задачей для многих образовательных организаций. Требования эффективности функционирования дополнительного образования определяют необходимость непрерывного повышения профессионального уровня педагогических работников, которые начинают свой профессиональный путь в условиях актуализации традиционных и создания новых требований образовательной системы.

Результативность организованного сопровождения молодого специалиста со стороны профессионального сообщества зависит от эффективного преодоления трудностей, среди которых несформированная социально-правовая компетентность, неготовность самостоятельно решать профессиональные задачи, низкая осведомленность о карьерных и финансовых возможностях в дополнительном образовании, нереализованная потребность в непосредственном общении с такими же молодыми педагогами, испытывающими аналогичные трудности.

Главным запросом начинающих педагогов является наличие специального подразделения: учреждения, центра, клуба, где молодые педагоги могли бы оперативно и эффективно взаимодействовать между собой, осуществлять профессиональное сотрудничество, успешно взаимодействовать с передовым профессиональным сообществом, наращивая опыт решения профессиональных задач. Предлагаемая авторами модель тьюторского сопровождения профессионально-личностного развития молодого педагога в учреждении дополнительного образования в рамках реализации муници-

пального инновационного проекта в 2019-2020 гг. была нацелена на снижение дефицита организованных форм поддержки молодых специалистов, включая масштабирование опыта на региональном уровне. Методологическая основа тьюторского сопровождения и его технологии представляют собой сочетание различных системообразующих модулей, соответствующих требованиям профессионального и образовательного стандартов:

1) Модульное (обучающе-развивающее) сопровождение.

Модуль «Правовое поле деятельности педагога дополнительного образования» был направлен на расширение представления начинающих специалистов об основных действующих нормативно-правовых документах, регламентирующих деятельность педагога дополнительного образования. В рамках реализации проекта регулярно проводилось консультирование по вопросам социальной поддержки и социальных программ для педагогических работников. Была оказана профсоюзная поддержка, которая выражалась в возможности получения грантов в размере 25 тыс. руб. (для молодых педагогов, проработавших в учреждении 1 год) и 50 тыс. руб. (для активных молодых педагогов в возрасте до 30 лет с педагогическим стажем до 3 лет, ставших участниками профессиональных конкурсов).

Модуль «Точки роста» был направлен на «прокачку» личностных качеств и навыков, запуск процесса пролонгированного саморазвития и самосовершенствования начинающего педагога. Он включает в себя такие современные направления как селф-менеджмент (эффективное планирование, лидерские качества, взаимодействие с коллегами, мотивация, управление временем и т.д.), тайм-менеджмент, раскрытие творческого потенциала и т.д.

Модуль позволил подготовиться и выступить на профессиональных конкурсах молодым педагогам – «Педагогический дебют» (муниципальный уровень – 40 чел., региональный уровень – более 120 чел.); участники инновационного проекта стали призерами и победителями регионального этапа (3 чел.). В конкурсе «Сердце отдаю детям» (муниципальный уровень) приняли участие более 60 педагогов, а 3 педагога-участника инновационного проекта стали призерами конкурса. Успешно прошли аттестацию на присуждение первой квалификационной категории 17 молодых педагогов, принимавших участие в работе проекта по тьюторскому сопровождению профессионального развития.

Модуль «Инструментарий современного педагога в контексте цифровизации образовательного процесса» был направлен на формирование навыков создания интерактивных презентаций, дидактической инфографики, собственного сайта или блога. Онлайн-ресурсы позволили организовать дистанционное электронное обучение и сетевое взаимодействие с участниками образовательного процесса (коллегами, родителями и обучающимися). В период повышенной готовности, связанной с распространением коронавирусной инфекции, в помощь молодым педагогам были проведены обучающие практические мастер-классы по разработке собственных образовательных платформ. Педагоги приняли участие в конкурсе «Лучший блогер» (8 чел.), сформирован онлайн-курс по созданию собственных личных профессиональных сайтов с пошаговыми инструкциями по их разработке. За время реализации данного модуля педагогическими работниками было создано 45 личных сайтов.

В рамках реализации тьюторской модели проведен опрос молодых педагогов по наличию затруднений, вызванных организацией дистанционного обучения, в котором приняло участие 122 респондента. Были выявлены затруднения, связанные с возрастными и психологическими особенностями детей, которые недостаточно хорошо адаптируются к условиям дистанционного обучения (50%), с психологическим дискомфортом («мне неудобно общаться с детьми онлайн», «я боюсь оценки со стороны родителей» и т.д. – 27,3%), с отсутствием способов контроля самостоятельной работы обучающихся (18,2%). На основе полученных данных работа по тьюторскому сопровождению педагогической деятельности молодых специалистов была сфокусирована на восполнение имеющихся дефицитов. Создан онлайн-курс для обмена опытом на платформах Trello и Padlet, которые включали в себя следующие направления: образовательные ресурсы в помощь педагогу, видео-инструкции по работе с различными образовательными платформами, пошаговые методические инструкции по проведению онлайн-занятий; предоставлен сервис образовательных ресурсов, позволяющих разнообразить и диссеминировать опыт дистанционной работы педагогических работников Краснодарского края. Результаты реализации модуля тьюторского сопровождения по цифровизации образовательного процесса был представлен на Московском международном салоне образования 2020.

2) Вариативно-модульное сопровождение и групповое сопровождение.

Вариативное сопровождение молодого педагога предполагает свободное посещение образовательного контента в форме профессионариума («Разговор с наставником»), который направлен на формирование узких (специализированных) профессиональных навыков; а также в команде – с опытными наставниками по всем направленностям деятельности. Было проведено более 35 очных мастер-классов по всем направленностям дополнительного образования; в формате онлайн интенсивов – 34 групповые встречи на платформе Zoom и Discord, а также более 100 индивидуальных консультаций. За время реализации модели тьюторского сопровождения из числа молодых педагогов было организовано профессиональное сообщество «Молодые педагоги дополнительного образования», вошедшее в состав городского Клуба молодых педагогов с диссеминацией опыта на региональном уровне.

Таким образом, реализация модели тьюторского сопровождения профессионально-личного развития современного педагога демонстрирует необходимость восполнять дефициты компетенций на основе организованных и дистанционных форм взаимодействия субъектов образовательного процесса. Необходимы меры по созданию условий, способных не только удержать молодого педагога в профессии, но и способных раскрыть ему карьерные и финансовые возможности. Профессиональное становление молодого педагога является важным направлением в инновационной и исследовательской деятельности образовательной системы с эффективным функционированием института наставничества. Эта стратегическая задача для многих образовательных организаций Краснодарского края должна осуществляться на основе тьюторского сопровождения профессионально-личностного развития педагога в условиях реализации национального проекта «Образование».

**СЕКЦИЯ 2.
ПОЛИТОЛОГИЯ И КОНФЛИКТОЛОГИЯ ПРОБЛЕМ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

А.В. Баранов

**РАЗВИТИЕ КАФЕДРЫ ПОЛИТОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Автор статьи выявляет основные направления и достижения кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета за 1990–2020 гг. В центре внимания – становление и развитие научной школы исследований политического процесса, актуальных вопросов региональной конфликтологии.

Ключевые слова: Кубанский государственный университет, кафедра политологии и политического управления, развитие, итоги, перспективы.

**DEVELOPMENT OF THE POLITICAL SCIENCE AND POLITICAL
MANAGEMENT DEPARTMENT OF KUBAN STATE UNIVERSITY:
RESULTS AND PROSPECTS**

The author of the article identifies the main directions and achievements of the Department of political science and political management of Kuban state University in 1990-2020. The focus of attention is on the formation and development of a scientific school of research on the political process and topical issues of regional conflict.

Key words: Kuban State University, Department of political science and political management, development, results, prospects.

Цель статьи – определить основные направления и достижения кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета за 1990–2020 гг.

Кафедра, специально занимающаяся политическими исследованиями и обучением студентов, впервые была создана в Кубанском государственном университете в октябре 1920 г. под названием кафедры политических отношений (заведующим кафедрой стал проф. Николай Алексеевич Захаров (1883–1938), выпускник Гейдельбергского университета)¹. Кафедра существовала лишь один учебный год. Позже в советский период сходные функции выполняла кафедра марксизма-ленинизма, а с 1960-х гг. по сентябрь 1990 г. – кафедра научного коммунизма (в 1989–1990 гг. трижды менявшая название в условиях «перестройки»).

17 октября 1990 г. приказом ректора КубГУ создана кафедра политологии, одна из первых в Российской Федерации. Заведующим кафедрой в октябре 1990 – начале 1991 гг. был д-р ист. наук, проф. К.М. Мартыненко, а в 1991 г. заведующим кафедрой избирается в острой конкурентной борь-

¹ Ткачев А.Н., Ждановский А.М. Судьба ученого в переломную эпоху (Материалы к биографии профессора Н.А. Захарова) // Археология и этнография Понтийско-Кавказского региона: Сб. науч. тр. Краснодар, 2018. С. 149–168.

бе канд. ист. наук, доц. А.П. Андреев в возрасте 33 лет. На кафедре при её создании работали 10 преподавателей, в том числе – 1 доктор наук и 8 кандидатов наук, а также 2 аспиранта. Организационным и интеллектуальным ядром кафедры в это время стали молодые доценты – А.П. Андреев, Е.В. Морозова и В.М. Юрченко.

В 1992 г. учреждено Краснодарское краевое отделение Российской ассоциации политической науки (председатель – В.М. Юрченко), создан Центр прикладной политологии КубГУ, изданы первые учебные пособия по политологии¹.

В августе 1992 г. проведен первый набор 27 студентов дневного обучения по специальности «Политология» (договорная форма обучения). В 1996 г. проводится первый бюджетный набор студентов дневной и заочной форм обучения (по 25 чел.). В 1992–1996 гг. работал факультет политологии в составе Института управления КубГУ, позже преобразованный в отделение политологии факультета управления. В 1997 г. состоялся первый выпуск специалистов-политологов в КубГУ (первым председателем ГЭК стал д-р филос. наук, проф. В.Ю. Шпак, Ростовский государственный университет). Позже председателями ГЭК становились такие видные российские политологи, как Ю.В. Ирхин (РУДН), Т.А. Алексеева и А.И. Никитин (МГИМО–Университет МИД России), О.Ф. Шабров (РАНХиГС), А.В. Дмитриев (Институт социологии РАН) и др.

Проводилась профессиональная переподготовка преподавателей в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете. С 1992 г. в КубГУ открыта аспирантура по научной специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (с 2010 г. данная специальность именуется «Политические институты, процессы и технологии»).

В декабре 1995 г. заведующий кафедрой политологии А.П. Андреев побеждает на выборах депутата Государственной Думы Российской Федерации и становится заместителем председателя Комитета по международным делам Государственной Думы РФ. В связи с этим заведующим кафедрой был избран канд. ист. наук, доц. В.М. Юрченко.

В 1998 г. диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук защитили В.М. Юрченко² и Е.В. Морозова³, в 1999 г. диссертацию доктора исторических наук защитил А.В. Баранов⁴ и диссертацию

¹ Политология в вузе (учеб.-метод. материалы к курсу) / редкол. А.П. Андреев (отв. ред.), К.М. Мартыненко, В.В. Меньшиков и др. Краснодар, 1991; Проблемы политологии: учеб. пособие: в 3 ч. / сост. и науч. ред. А.П. Андреев, К.М. Мартыненко. Краснодар, 1992; Мартыненко К.М. Группы давления в политике (лоббистские, теневые и мафиозные группировки): учеб. пособие. Краснодар, 1994; Мартыненко К.М. Этнос и политика: учеб. пособие. Краснодар, 1995.

² Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности. Дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 1998.

³ Морозова Е.В. Региональная политическая культура. Дис. ... д-ра филос. наук. М., 1998.

⁴ Баранов А.В. Многоукладное общество в русских областях Северного Кавказа в 1920-х гг.: тенденции развития. Дис. ... д-ра ист. наук. Ростов н/Д, 1999.

доктора политических наук – М.В. Савва¹. Первыми в КубГУ кандидатами политических наук стали в 1998 г. М.В. Юрченко² и Халед Абдул Рахман Номан Шайбани³. В 1999 г. начат выпуск научного журнала «Человек. Общество. Управление» (с 2018 г. «Южно-Российский журнал социальных наук»), главный редактор д-р филос. наук, проф. Е.В. Морозова). Журнал за 20 лет деятельности стал одним из авторитетных рецензируемых изданий по политическим наукам, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Выигрыш крупных грантов (1999–2003 гг.) позволил кафедре качественно улучшить научную, учебную и экспертно-консультационную деятельность, издать многочисленные учебные пособия⁴, получившие высокую оценку на конкурсах РАПН. Были организованы в 2000–2001 гг. длительные стажировки преподавателей и аспирантов кафедры в Московском государственном институте международных отношений, проведены зимние и летние обучающие школы для молодых преподавателей и аспирантов Юга России (2000–2003 гг.). В 2000 г. кафедра переименована в кафедру политологии и политического управления, а в 2005 г. стала базовой кафедрой Южного научного центра РАН. Исследования ведутся по кафедральной теме «Разработка теории и механизмов обеспечения региональной безопасности в полиэтничном социуме». Действует студенческая научная лаборатория политического анализа и конфликтологической экспертизы проблем региональной безопасности.

Первая защита диссертации по политическим наукам состоялась в КубГУ в 2000 г. в разовом диссертационном совете (кандидатская работа В.В. Прилепского)⁵. В 2001 г. был открыт диссертационный совет Д 212.101.11 по политическим наукам при Кубанском государственном университете, действовавший на протяжении 2002–2012 гг. По политическим наукам состоялись защиты более 60 аспирантов и соискателей КубГУ, а также 58 внешних соискателей. В 2005 г. диссертацию доктора политических наук защитил В.В. Меньшиков⁶, в 2007 г. диссертацию доктора политических наук защитил А.В. Баранов⁷, в 2009 г. диссертацию

¹ Савва М.В. Этнический статус: анализ социально-политического феномена. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 1999.

² Юрченко М.В. Современная парадигма политической идеологии. Дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 1998.

³ Халед Абдул Рахман Номан Шайбани. Политические партии и движения в Йемене. Дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 1998.

⁴ Лебедева М.М., Юрченко В.М. Политическая конфликтология: материалы к курсу. Краснодар, 2000; Баранов А.В. Политическая регионалистика: метод. материалы. Краснодар, 2000; Савва Е.В. Этнополитология: учеб.-метод. материалы к курсу. Краснодар, 2002; Баранов А.В., Вартумян А.А. Политическая регионалистика: Курс лекций. В 5 вып. М., 2003–2005.

⁵ Прилепский В.В. Краснодарский край как субъект Российской Федерации и его взаимоотношения с федеральным центром в 1991–1999 годах: Политический аспект. Дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2000.

⁶ Меньшиков В.В. Власть и властные отношения: теоретико-методологический аспект. Дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2005.

⁷ Баранов А.В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России: система взаимодействий. Дис. ... д-ра полит. наук. Волгоград, 2007.

доктора политических наук защитила И.В. Юрченко¹. В 2013 г. состоялись защиты докторских диссертаций И.В. Самаркиной², И.В. Мирошниченко³ и А.И. Кольбы⁴, работающих на кафедре государственной политики и государственного управления. Это позволило качественно укрепить кадровый потенциал кубанской политологической школы.

В 2004 г. состоялось разделение кафедры. С этого времени развитие политологического образования и научных исследований осуществляют кафедра политологии и политического управления, кафедра государственной политики и государственного управления.

Новым достижением кафедры стало открытие в КубГУ обучения бакалавров по направлению «Конфликтология» (с 2008 г.). В настоящее время данная образовательная программа реализуется совместно с кафедрой социальной психологии и социологии управления.

В 2009 г. начался переход на многоуровневую систему высшего образования «бакалавр – магистр». На кафедре открыты четыре магистерские программы, в настоящее время реализуются две из них: «Прикладная политология» (научный руководитель д-р полит. наук, д-р ист. наук, проф. А.В. Баранов), «Политическая конфликтология и проблемы обеспечения региональной безопасности» (научный руководитель д-р полит. наук, проф. И.В. Юрченко).

Каковы наиболее важные результаты развития кафедры за 30 лет?

В области образовательной деятельности достигнут высокий уровень кадрового, методического и информационного обеспечения многоуровневой системы подготовки специалистов в сфере политических наук. В настоящее время на кафедре политологии и политического управления трудятся 10 штатных преподавателей, из них 3 доктора наук и 7 кандидатов наук. Заведующий кафедрой в 1996 – июне 2019 гг. – д-р филос. наук, проф. В.М. Юрченко, с июля 2019 г. – д-р полит. наук, д-р ист. наук, проф. А.В. Баранов. Также на кафедре трудятся работодатели, среди которых депутат Законодательного Собрания Краснодарского края Герой России Е.Д. Шендрик, начальник управления по работе с обращениями граждан в департаменте внутренней политики Администрации Краснодарского края О.А. Калашникова, председатель Общественной палаты Краснодарского края Л.В. Попова, председатель регионального отделения Русского географического общества И.Г. Чайка и др.

С 1997 по 2020 гг. состоялось 24 выпуска специалистов, бакалавров и магистров-политологов. Среди лучших выпускников – доктор полит. наук, доц., зав. кафедрой государственной политики и государственного управления И.В. Мирошниченко; канд. полит. наук, доц. И.А. Герасимов; канд. полит. наук, начальник управления по работе с обращениями граждан в департаменте внутренней политики Администрации Краснодарского края

¹ Юрченко И.В. Национальная и региональная безопасность как политическая стратегия современной России. Дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д, 1999.

² Самаркина И.В. Политическая картина мира как компонент субъективного пространства политики. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2013.

³ Мирошниченко И.В. Социальные сети в российской публичной политике. Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2013.

⁴ Кольба А.И. Политическое управление конфликтами в регионах современной России. Дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2013.

О.А. Калашникова; руководитель регионального исполнительного комитета партии «Единая Россия» Е.В. Фонтокина и мн. др. Свыше 40 выпускников стали кандидатами наук, а 2 – докторами наук.

В научной деятельности достигнуты значительные результаты. Реализованы десятки грантовых проектов, в том числе – проект РФФИ № 17-03-00802 «Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов», руководитель проекта И.В. Юрченко (2017–2019 гг.); проект Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Минобрнауки РФ № 28.4500.2017/5.3 «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации, анализ гуманитарного предметно-дисциплинарного цикла в школах и вузах в аспекте формирования российской идентичности, воспитания гражданской ответственности и солидарности в регионах Южного федерального округа (Краснодарский край, Республика Адыгея и Волгоградская область)», координатор от КубГУ В.Н. Петров, исполнитель А.В. Баранов (2017 г.); проект Агентства молодежных инициатив «Территория развития добрососедских отношений». Фонд президентских грантов, руководитель проекта Г.П. Рогочая (2018 г.); проект Минобрнауки России № 28.12886.2018/12.3 «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Южного федерального округа (Краснодарский край, Республика Адыгея и Волгоградская область); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Южного федерального округа (Краснодарский край, Республика Адыгея и Волгоградская область)», координатор от КубГУ В.Н. Петров, исполнитель А.В. Баранов (2018 г.); проект № 19-2-005200 Фонда президентских грантов «Медиация как способ формирования бесконфликтной среды в образовательных учреждениях», руководитель проекта Г.П. Рогочая (2019 г.).

Представители кафедры – проф. Баранов А.В., Юрченко И.В., доц. Юрченко Н.Н. стабильно входят в рейтинг 100 лучших ученых КубГУ. Среди преподавателей и аспирантов кафедры, защитивших кандидатские диссертации в последние 10 лет, – П.П. Зети-Катич¹, Н.Н. Юрченко², Ю.В. Костенко³, В.В. Скоробогатов⁴, И.Г. Чайка⁵, Т.Е. Телятник¹, В.С. Лебедев², В.И. Олейник³, Ф.А.Х. Алтавил⁴.

¹ Зети П.П. Влияние информационной среды на политическое участие молодежи: на примере Краснодарского края. Дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2009.

² Юрченко Н.Н. Политические факторы административной реформы в современной России: на примере Краснодарского края. Дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2009.

³ Костенко Ю.В. Совершенствование политического управления в условиях реформирования российского общества: на материалах Южного федерального округа. Дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2009.

⁴ Скоробогатов В.В. Коммуникационное взаимодействие институтов гражданского общества и государственной власти в политико-информационном пространстве современной России. Дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2010.

⁵ Чайка И.Г. Политические технологии обеспечения информационной безопасности региона: на примере Краснодарского края. Дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2010.

Среди наиболее важных научных публикаций коллектива – исследования по тематике политической конфликтологии⁵, политической регионалистики⁶ и этнополитологии⁷, обеспечения национальной безопасности⁸, политического менеджмента⁹. Регулярно проводятся международные и всероссийские научно-практические конференции – «Столыпинские чтения» (с 2012 г.) и «Причерноморье в контексте российской цивилизации» (с 2016 г.). Данная тематика, на наш взгляд, очень важна для конструктивного развития не только Краснодарского края, но и всего Юга России.

Продуктивное сотрудничество сложилось у кафедры с такими партнерами, как МГИМО–Университет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Южный федеральный университет, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского и др.

Проводится активная общественная и экспертно-консультационная деятельность. Профессора кафедры участвуют в экспертных группах Законодательного Собрания Краснодарского края, Администрации Краснодар-

¹ Телятник Т.Е. Информационные ресурсы как институт обеспечения политической безопасности России: на материалах Южного федерального округа. Дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012.

² Лебедев В.С. Сравнительный анализ моделей политизации ислама на материалах Чеченской Республики и Республики Дагестан. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2016.

³ Олейник В.И. Политический ислам в светском государстве: проблемы радикализации: на материалах Западной Европы. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2017.

⁴ Алтавил Ф.А.Х. Политические процессы в Египте и Ливии в условиях «Арабской весны»: сравнительный анализ. Дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2018.

⁵ Баранов А.В. Этнополитические конфликты на Северо-Западном Кавказе и в Крыму: сравнительный анализ. Ростов н/Д, 2015; Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов / авт. И.В. Юрченко, А.В. Баранов, Н.Н. Юрченко, М.В. Донцова. Краснодар, 2019; Баранов А.В. Геополитический конфликт в Керченском проливе и Азовском море: причины, интересы участников, динамика // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2019. № 1 (58). С. 86–94.

⁶ Баранов А.В. Политическая регионалистика. Практикум. Краснодар, 2015; Проблемы устойчивого развития региона: информационная безопасность полиэтничного социума: (на материалах Юга России) / под ред. В.М. Юрченко. Краснодар, 2011.

⁷ Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе (итоги 2018 года): Экспертный доклад / под общ. ред. В.А. Тишкова; авт.: А.В. Баранов, Г.С. Денисова, В.М. Викторин и др. Ростов н/Д, 2018. С. 32–80; Рогочая Г.П., Савва Е.В., Улько Е.В. Этничность как контекст конфликтного взаимодействия: психологический и социально-политический аспекты // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2018. Т. 19. № 1. С. 61–75.

⁸ Проблемы противодействия экстремизму в информационном пространстве полиэтничного социума: (на материалах Юга России) / И.В. Юрченко, Д.Г. Котеленко, Н.Н. Юрченко, М.В. Донцова. Ростов н/Д, 2015; Юрченко И.В. Социальное пространство и информационная среда как элементы системы региональной безопасности и факторы инновационного развития Юга России / И.В. Юрченко, М.В. Юрченко, М.В. Донцова. Краснодар, 2011.

⁹ Электоральное участие российской молодежи в контексте электоральной политики / А.В. Баранов, Ю.В. Костенко, Ю.А. Пеницын, В.В. Скоробогатов. Краснодар, 2019; Юрченко Н.Н. Административные практики в области политического и государственного управления в современной России: критериальный анализ и пути оптимизации. Краснодар, 2013.

ского края, Общественной палаты Краснодарского края, в экспертно-аналитическом сопровождении деятельности политических партий и общественных организаций. Действует представительство кафедры при городской думе г. Краснодара.

На протяжении долгих лет проф. В.М. Юрченко является членом Политического совета регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия». С 2018 по 2020 г. проф. В.М. Юрченко – депутат городской Думы г. Краснодара. С 2014 г. проф. В.М. Юрченко возглавляет региональное отделение Российского общества политологов.

Проф. А.В. Баранов является членом Экспертного совета Российской ассоциации политической науки, членом Экспертного совета Черноморско-Каспийского регионального информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований.

Доц. Г.П. Рогочая является дипломированным специалистом по медиации, выиграла ряд грантовых проектов и руководит программами обучения медиации студентов.

Преподаватели кафедры активно участвуют в работе Академии политической науки, Академии геополитических проблем, Российской ассоциации международных исследований, Российского Общества «Знание» и иных профильных организаций.

Таким образом, в итоге тридцати лет состоялась успешная институционализация политической науки в Кубанском государственном университете. Заслуги кубанской школы политологии признаны на всероссийском уровне. Перед политологами стоят новые, более сложные и интересные задачи, на решение которых мы нацелены.

М.В. Генчева

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: В статье освещены механизмы урегулирования политических конфликтов, а также методы управления конфликтами в зависимости от их типологии. Внимание уделяется задачам, необходимость постановки которых перед государством является залогом успешным предотвращением конфликта. Подчеркивается необходимость управления политическими конфликтами, для недопущения их перехода в насильственную фазу.

Ключевые слова: управление конфликтами, политическое урегулирование конфликтов, внутривнутриполитические конфликты, стратегии урегулирования политических конфликтов.

POLITICAL STRATEGIES FOR REGULATING CONFLICTS

Abstract: The article highlights the mechanisms for resolving political conflicts, as well as methods of managing conflicts depending on their typology. Attention is paid to the tasks, the need to set before the state is the key to successful conflict prevention. The need to manage political conflicts in order to prevent their transition into a violent phase is emphasized.

Key words: conflict management, political settlement of conflicts, internal political conflicts, strategies for resolving political conflicts.

Актуальность темы в статье в том, что управление политическим конфликтом предполагает выработку каждым участником конфликта стратегии, которая будет обеспечивать победу в конфликте при максимально низких затратах. В настоящее время понятие стратегии сейчас получило широкое распространение, однако в прошлом оно употреблялось исключительно в военном искусстве. Политическая стратегия урегулирования конфликта – это система мер и методов, разработанная определенным государством для разрешения конфликта или снижения его интенсивности. Любая политическая стратегия управления политическим конфликтом строится по следующей определенной схеме: определение содержания перспективных целей каждого участника конфликта, выбор или создание средств для осуществления воздействия на конфликт, воздействие на участников конфликта с использованием выбранных средств в целях разрешения конфликта (его мирного урегулирования или снижения интенсивности).

Содержание политической цели можно определить, как желательное для данного участника политики состояние системы властных отношений. Данное понимание политической цели на первый взгляд имеет абстрактную форму, однако имеет вполне выраженное инструментальное значение и играет главную роль при анализе и выдвижении конкретных целей, которые присущи всем политическим отношениям, а также отношениям в обществе, имеющим политические аспекты¹. Самым важным и неотъемлемым условием постановки политической цели, выявления ее смысла и содержания, а также выработки стратегии, которая обеспечит ее реализацию является осознание субъектом политики первостепенных потребностей и интересов. Субъект политики должен представить, какое место и роль он получит в результате своих действий или наоборот ожидания развязки конфликта. В зависимости от своих интересов он может стремиться к сохранению или разрушению существующей системы властных отношений.

При анализе политических целей и выбора стратегии возникает вопрос о том, насколько заявленные цели соответствуют реальным, подлинным целям и интересам, а также в какой мере их можно достичь с помощью имеющихся средств. От ответа на этот вопрос очень часто зависит само существование противоборствующих сторон, поэтому они ищут его не только в заявлениях, документах, официальных декларациях, но используют всевозможные способы проникновения в замыслы противника – занимаются шпионажем, изучением частных писем и разговоров, а также проводят компьютерное моделирование и машинный анализ открыто публикуемых текстов. Во внутриполитических конфликтах полное достижение участниками поставленной цели, заключаемой в изменении властных отношений, является скорее редким явлением, чем закономерностью. Часто подобные конфликты сопровождаются последствиями, которые провоцируют необходимость исправления полученных результатов и пере-

¹ Овчаренко А.Н. Стратегическое управление в политической деятельности: теоретико-методологические основы: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. С. 89–93.

смотрa целей, достижение которых представлялось желанным или необходимым.

Управление конфликтом – это комплекс политических, военных, экономических прямых или косвенных форм воздействия на поведение сторон с целью побудить их к необходимой мере контроля над конфликтами и обращению к средствам мирного урегулирования, ради предотвращения или разрешения уже возникшего конфликта¹. Однако наряду с данным определением сформировалась более реалистичная концепция, чем идея необходимости разрешения или предотвращения конфликтов. Суть данной концепции заключается в том, что предотвращение, разрешение и прекращение, равно как и разжигание и эскалация конфликта, являются лишь отдельными задачами в процессе решения более общей – управления конфликтом. Управление конфликтом может осуществляться внутри самого противостояния самими участниками, или «извне» миротворцами или посредниками². Окончание конфликта является одной из задач в управлении конфликтом, а не необходимым требованием. В роли управляющих конфликтом могут выступать как отдельные индивиды, так и международные организации. Каждый участник конфликта вырабатывает стратегию, которая, по его мнению, обеспечит ему победу при минимальных потерях.

Выбор подходящей системы урегулирования внутривнутриполитических конфликтов зависит, прежде всего, от вида конфликта. В горизонтальном конфликте субъектами являются политические институты и организации, которые ведут свою деятельность в рамках существующей политической системы (например, исполнительная и законодательная ветви власти)³. Горизонтальный конфликт полностью институционализирован и его урегулирование предопределено законодательно закрепленными правилами политической борьбы – конституцией.

Успешное разрешение горизонтального конфликта зависит от существующих правовых норм и от умения политических лидеров находить компромиссы⁴. Если в процессе переговорного процесса и работы согласительных комиссий не получается найти компромисс, то государство может обратиться в конституционный суд, распустить парламент и назначить досрочные парламентские выборы, или организовать и провести референдум по спорным и неоднозначным вопросам. Также не исключено, что урегулировать конфликт возможно лишь в случае отставки правительства. Сложные несогласованные отношения между президентом и парламентом часто являются причиной разгорания конфликта. Статусно-ролевые конфликты, как правило, возникают между центром и регионом и являются более сложными в плане урегулирования. Регионы в таких конфликтах претендуют на повышение социально-экономического и политического статуса, а также имеют стремления к полной политической независимости. Статусно-ролевые конфликты часто приводят к масштабным боевым действиям и многочисленным жертвам.

¹ Левин Курт, Разрешение социальных конфликтов. СПб., 2014. С. 29.

² Скотт Г. Дж. Конфликты: пути преодоления. М., 2000. С. 123–127.

³ Мета Г., Похмелкина Г. Медиация – искусство разрешать конфликты. М., 2000. С. 130.

⁴ Ковачик П., Малиева Н. Предупреждение и разрешение конфликтов. М., 2016. С. 56.

Сущность стратегий предупреждения внутривнутриполитических конфликтов заключается в уменьшении конфронтации между политической властью и интересами общества, что снижает ориентацию оппозиции к неконфликтному уровню. Одна из стратегий предотвращения конфликтов – политическое манипулирование. Она применяется для обеспечения политической власти стабильного функционирования. Также можно обозначить, что политическое манипулирование является целенаправленным воздействием на сознание общества с активным использованием каналов массовой коммуникации¹.

В случаях, когда государство допускает серьезные просчеты в ведении своей политики, не ориентируется на интересы граждан, могут возникнуть контрэлиты, так называемые интеграторы общественного недовольства. Для предотвращения конфликта необходимо включение представителей контрэлиты в состав элиты, либо приобщение к осуществлению власти организаций и движений, которые находятся под влиянием контрэлиты. Этот процесс называется интеграцией контрэлиты. Силовое давление как способ урегулирования внутривнутриполитических конфликтов применяется в основном в обществах, где присутствует низкая политическая активность граждан и доминирует консервативное мышление. Силовое давление может выражаться в установлении открытой диктатуры, преследующей цель искоренения негативного отношения к системе насильственными методами, и путем использования косвенных методов давления. При этом власть придерживается таких норм права, как объявление чрезвычайного положения, репрессии, запрет оппозиционных партий и т.д.²

Одной из самых распространенных политических стратегий урегулирования конфликта является «стратегия сдерживания». Сутью стратегии сдерживания являются действия, направленные на удержание противника от широкомасштабного применения насилия. Государство создает потенциал, использование которого имело бы негативные последствия для вражеской стороны, которые выражаются в смене династии или правительства, потери части территории, угрозе перехода под господство победителя, а также утрате своей роли и положения в системе властных отношений. Стратегия сдерживания позволяет эффективно управлять конфликтом, поскольку в процессе ее применения повышение или понижение уровня социально-политической напряженности и переход от одной ступени эскалации конфликта к другой, происходит снижение угрозы возникновения открытого вооруженного противостояния между участниками.

Стратегия приспособления заключается в стремлении завершить конфликт любыми средствами, даже ценой односторонних уступок и значительных потерь. Данная стратегия используется в случае поражения и при неблагоприятно складывающихся обстоятельствах, и часто носит вынужденный характер. В международных конфликтах сторона подчиняется воле соперника с целью скорейшего завершения конфликта, и отказывается от собственных интересов, определяющих ее позицию. Отрицательным фак-

¹ Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация – переговоры с участием посредника. СПб., 2017. С. 49.

² Тагиров Э.Р., Тронова Л.С. Конфликты в обществе: от противостояния к согласию. Казань, 2012. С. 140–142.

том является то, что завершившийся конфликт при изменении ситуации часто вспыхивает вновь, и разгорается уже с новой силой¹.

Стратегия избегания конфликта характеризует стремление ее последователей уйти от конфликта. Они предпочитают не замечать даже предельно острых столкновений интересов противоборствующих сторон, активно призывают не драматизировать ситуацию, поскольку полагают, что смогут прийти к мирному решению проблемы. Данная стратегия используется для окончательной и безусловной победы над противником. Сторона конфликта твердо придерживается своей позиции и требует от противоположной стороны уступок и удовлетворения его требований. Данной стратегии присущи насильственные методы разрешения конфликтов, частое использование давления и насилия². Государство должно осуществлять мониторинг – организованную систему необходимой отчетности, сбора и анализа статистической информации, организации информационно-аналитических исследований (опросы населения и т.д.), диагностики состояния, тенденций развития и уровня напряженности региональных ситуаций и региональных конфликтов. Главной задачей мониторинга является создание объективной и надежной основы для разработки и совершенствования государственной политики конфликтного регулирования. Оптимальной стратегии урегулирования, пригодную для всех типов конфликтов, не существует, т.к. цели участников и ресурсы, используемые для их достижения, в большинстве случаев не совпадают. Из этого следует стремление разработать и классифицировать набор стратегий, которые будут использоваться в различных конфликтных ситуациях³.

Государство должно осуществлять мониторинг – организованную систему необходимой отчетности, сбора и анализа статистической информации, организации информационно-аналитических исследований (опросы населения и т.д.), диагностики состояния, тенденций развития и уровня напряженности региональных ситуаций и региональных конфликтов. Главной задачей мониторинга является создание объективной и надежной основы для разработки и совершенствования государственной политики конфликтного регулирования. Наиболее эффективным с точки зрения успешного решения конфликта и достижения консенсуса является метод посредничества⁴. Данный метод создает стимулы для мирного урегулирования конфликта, а также оказывает влияние на расстановку сил. Третья сторона осуществляет ряд важных практических задач. Во-первых, создает условия для проведения референдума о статусе территории и способствует налаживанию процесса переговоров между сторонами конфликта. К факторам, необходимым для создания данных условий, относятся готовность сторон признать нанесенный ущерб и понести за него ответственность (включая согласие на проведение суда над военными преступниками), а также восстановление атмосферы доверия и налаживание отношений на

¹ Абгаджва Д.А. Политика и конфликт: контуры исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2016. Вып. 3 (22). С. 18-24.

² Зимичев А.М. Психология политической борьбы. СПб., 2015. С. 160.

³ Глухова А.В. Типология политических конфликтов. Воронеж, 2015. С. 120.

⁴ Фишер Р., Браун С. Путь к единению, или от переговоров к тесным взаимоотношениям. М., 2014.

межобщинном уровне. Во-вторых, посредник осуществляет реконструкция экономической сферы и систем жизнеобеспечения на всех уровнях. На политическом уровне происходит налаживание управления и восстановление структур государственной власти и налаживание функций управления, разработка Конституции, формирование органов правопорядка, подготовка и проведение выборов в органы местного самоуправления. Реконструкция систем жизнеобеспечения на социальном уровне предполагает помощь в обустройстве беженцев, контроль над возобновлением работы учебных заведений, решение проблем занятости молодежи.

На экономическом уровне производится восстановление разрушенной инфраструктуры и возобновление работы предприятий. На информационном уровне происходит возобновление работы СМИ и культурных учреждений. Проведение данных мероприятий и процедур необходимо для скорейшего разрешения конфликта, а также восстановления государства и ликвидации последствий вооруженного конфликта¹. Важным аспектом в посредничестве является реабилитационная работа с населением, пострадавшим в ходе насильственных действий в процессе противостояния. В этом случае посредник оказывает психологическую помощь пострадавшим, а также создает пункты помощи раненым. Немаловажное значение имеет и социальная реабилитация населения, которая включает в себя предоставление рабочих мест и пособий².

Таким образом, в последние два десятилетия происходит изменение традиционного отношения к конфликтам и разработка новых политических стратегий для урегулирования конфликтов. Ранее термин «разрешение конфликтов» обозначает, что конфликт можно и необходимо устранить. Достижение идеального состояния без конфликтов являлось главной целью в урегулировании противостояний. Однако произошло существенное изменение в отношении специалистов к этому аспекту исследования конфликтов. Причинами подобных изменений является восприятие учеными полной элиминации конфликтов как недостижимого явления, а также множество исследований конфликта позволили выявить наличие позитивных функций у конфликта. Конфликтами необходимо управлять, а не пытаться их устранить.

М.В. Донцова

МАРКЕРЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАКРОРЕГИОНА: ОСНОВНЫЕ ОПОРНЫЕ ИНДИКАТОРЫ³

Аннотация: В статье анализируются научные подходы к эмпирической интерпретации понятия «этнополитическая безопасность», описываются опорные индикаторы измерения данного явления в условиях полиэтничного макрорегиона. Представлена методика оценки уровня этнополи-

¹ Ушакова Т.Н., Латынов В.В., Павлова А.А., Павлова Н.Д. Ведение политических дискуссий. Психологический анализ конфликтных выступлений. М., 2016. С. 64.

² Родин Л., Фролов А. Роль посредничества в урегулировании межнациональных конфликтов // Международная жизнь. 1992. № 8. С. 25–29.

³ Статья выполнена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. Проекта АААА-А19-119011190170-5.

тической безопасности, результаты её апробации на материалах эмпирического исследования в Краснодарском крае среди молодежи до 35 лет (n=380). Делается вывод, что в Краснодарском крае уровень этнополитической безопасности составляет 8,96 балла, что указывает на наличие латентной этнополитической напряженности.

Ключевые слова: этнополитическая безопасность, макрорегион, Краснодарский край, опорные индикаторы.

MARKERS OF ETHNOPOLITICAL SAFETY OF THE MACROREGION: MAIN REFERENCE INDICATORS

Abstract: The article analyzes scientific approaches to the empirical interpretation of the concept of “ethnopolitical security”, describes the reference indicators for measuring this phenomenon in a multiethnic society. A specific methodology for assessing the level of ethnopolitical safety of a region is presented, as well as the results of its testing on the materials of an empirical study conducted in the Krasnodar Region among young people under 35 years (n=380). Based on the measurement results, it is concluded that in the Krasnodar Region the level of ethnopolitical safety is 8.96 points, which indicates the presence of latent ethnopolitical tension.

Key words: ethnopolitical safety, macroregion, Krasnodar Region, reference indicators.

Изучение этнополитической проблематики всегда находилось в центре внимания исследователей, но в условиях роста международной напряженности эта тема становится еще более важной как в теоретическом, так и в практическом ключе. Угрозы дестабилизации обществ, роста международной и региональной конфликтности, которые на рубеже XX – XXI вв. приводили к распространению рынков насилия, гражданским войнам, изменению государственных границ, а в ряде случаев и к распаду государств, в настоящее время сохраняются и становятся еще более опасными в связи с возобновлением холодной войны и наметившейся тенденцией новой гонки вооружений, возникновением опасности новых вооруженных конфликтов и их неконтролируемой эскалации. В сложившейся кризисной ситуации изучение проблемы этнополитической стабильности в многонациональных регионах, является одним из приоритетных направлений в современной науке. В связи с постоянно меняющейся обстановкой необходим методический инструментарий измерения актуального состояния этнополитической ситуации как в стране в целом, так и в конкретном регионе, в частности. В целом современное состояние научных публикаций по исследуемой проблематике демонстрирует высокую степень изученности проблемы, однако, можно выделить и ряд вопросов, которые требуют более пристального внимания:

1) обоснование и применение конкретных методов диагностики этнополитической ситуации в геополитически значимом регионе с учетом влияния внешнеполитических факторов и возрастания угроз безопасности;

2) разработка региональных моделей этнополитической безопасности с целью эффективного управления рисками ценностных рассогласований и социальной поляризации публичного политического пространства в многонациональном регионе;

3) выявление социально-политических ресурсов и определение эффективных технологий урегулирования конфликтных этнополитических ситуаций;

4) концептуализация феномена «этнополитическая безопасность», уточнение эмпирических индикаторов и показателей для комплексного анализа уровня уязвимости и угроз этнополитической безопасности в условиях кризиса глобализации.

Этнополитическая безопасность как важнейший элемент системы национальной безопасности страны, определяется как такое состояние полиэтнического социума, в котором обеспечивается правовое равенство этнических меньшинств, возможность свободного использования и сохранения родного языка, культуры и идентичности.

Для решения задачи эмпирической интерпретации понятия «этнополитическая безопасность» весьма актуальной является работа Ю.П. Шабаяева «Этнополитология и этнополитика в современной России: теория и политические практики»¹, в которой представлен подробный анализ проблемы политизации этничности в России, идеологической составляющей мировых этнических движений и их влияние на российский социум, выявлены противоречия между доктринальной основой этнополитики России и реальными политическими практиками. С методологической точки зрения интерес представляет статья И.С. Семененко, В.В. Лапкина, В.И. Пантина «Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «большой теории»»², в которой формулируется понятие этнополитического конфликта, производится типологизация подобных конфликтов, применяется метод case study для анализа этноконфликтных противостояний в разных странах и регионах, разрабатывается типология факторов конфликтности, а также определяются эффективные механизмы ее регулирования.

В целом, анализ научной литературы показал, что измерение этнополитической безопасности имеет два уровня: объективный (состояние социума) и субъективный (состояние сознания). В этой связи необходимо обратить внимание на исследование К. Аллахвердиева, который сделал попытку квантификации (параметризации) этнополитической безопасности и определил множество объективных показателей национальной безопасности, которые рассматриваются в этническом аспекте:

1) этноэкономика (ВВП, индекс глобализации, доминантный тип этнической миграции, уровень бедности в этноареале, уровень занятости в этноареале и т.д.);

2) этногеополитика (индекс воин, международной безопасности, потенциала международного влияния, военного потенциала, терроризма и т.д.);

3) этнополитика (индекс этничности, государственности, внешних и внутренних угроз, тип расселения этнических меньшинств, этнический характер государственной власти и т.д.);

¹ Шабаяев Ю.П. Этнополитология и этнополитика в современной России: теория и политические практики // Человек. Культура. Образование. 2015. № 1 (15). С. 92-131.

² Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Типология этнополитической конфликтности: методологические вызовы «большой теории» // Полис. 2016. № 6. С. 69-94.

4) этноистория («критические точки» этногенеза основных этносов, исторический континуум этнонациональной государственности, коэффициент исторической сукцессии и др.);

5) этнокультура (уровень этнического сознания и самосознания, индекс этнического самочувствия, индекс этнического обособления, индекс открытости этнической культуры, индекс международного влияния национальной культуры)¹.

Субъективный уровень измерения этнополитической безопасности, с нашей точки зрения, находит отражение в сознании жителей полиэтничного социума и может быть измерен с помощью пяти опорных бинарных индикаторов:

1) показатель этнического самосознания (этнизация сознания – развитие гражданской идентичности);

2) этнокультурные установки (мультикультурализм – этнический партикуляризм);

3) атрибуты этнического образа (ложное атрибутирование – положительная атрибуция);

4) характер этноконтактных ситуаций (аверсивные установки – комплиментарность);

5) наличие признаков этнической фрустрации.

Этническое самосознание является одним из базовых показателей уровня этнополитической безопасности. Мобилизация этничности рассматривается как наиболее сильный конфликтогенный фактор, поэтому признаки усиления национальной гиперидентичности в массовом сознании региона, а тем более страны, прямо указывают на угрозу этнополитической стабильности. Как отмечают А.Р. Коркмазов и А.С. Ароян, «активизация и мобилизация этничности на Юге России сопровождается «всплеском» периферийного национализма, который выступает одним из мощных конфликтогенных факторов в регионе. Периферийный национализм на Юге России получил реализацию в двух проектах – этническом и политическом. Этнический проект связан с ростом этнического самосознания и формированием на уровне повседневности специфической этнической картины мира как основы национальной идентичности»². Политический проект периферийного национализма, упомянутый в данной работе, находит отражение в показателе этнокультурных установок, в частности этническому партикуляризму, который проявляется, в том числе, в фокусировке на негативной исторической памяти и комплексе «пострадавшего народа», что в настоящее время наблюдается в Республике Адыгея, когда речь идет о черкесском вопросе. Этнополитическую безопасность в данном частном случае можно определить как такое состояние коллективного сознания, при котором возможно противодействие внешним воздействиям и актуализации исторических мифов, составляющих негативную историческую память.

¹ Аллахвердиев К. Стратегия национального развития и этнополитическая безопасность в эпоху глобализации // Кавказ и глобализация. Лулео, 2008. № 2. С. 16-35.

² Коркмазов А.Р., Ароян А.С. Межэтнические трансконфликтные взаимодействия на юге России: оценка напряженности в регионах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. Ростов н/Д, 2017. № 2. С. 136. DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-131-137

Этнический партикуляризм и национальная гиперидентичность связаны с развитием проблемы стереотипизации, когда представителям иноэтнических групп приписываются негативные черты (атрибуты). Например, «мигранты занимают рабочие места, на которых могут работать местные», «мигранты совершают преступления чаще, чем местные». Негативный образ иноэтнических групп – яркий показатель присутствия в массовом сознании националистических установок. Негативные этнические стереотипы порождают желание избегать межэтнических контактов (аверсивность) и формируют склонность к конфликтному взаимодействию.

Опираясь на описанные соображения, представим операционализацию понятия «этнополитическая безопасность» (табл. 1).

Таблица 1

Операционализация понятия «этнополитическая безопасность»

Показатель	Опорные индикаторы	Шкала
Этническое самосознание	Тип идентичности (гражданская, региональная, национальная)	3 – гражданская 2 – макрорегиональная 1 – локальная (территориальная) 0 – национальная
Этнокультурные установки	Мультикультурализм – этнический партикуляризм (желание / отсутствие желания изучать культуры и традиции других народов)	0 – 3 балла
Атрибуты этнического образа	Негативная – положительная атрибуция (представление о наличии этнической конкуренции, криминализации иноэтнической группы)	0 – 3 балла
Характер этноконтактных ситуаций	Аверсивность – комплиментарность (избегание межэтнических контактов – постоянные контакты)	0 – избегание 1 – редкие нерегулярные контакты 2 – частые и регулярные 3 – постоянные
Наличие признаков фрустрации	1. Негативная оценка межнациональных отношений 2. Переживание ситуаций, связанных с ущемлением прав на этнической почве 3. Опыт участия в конфликтах с этнической составляющей	0 – все признаки 1 – 2 признака 2 – 1 признак 3 – признаки этнической фрустрации отсутствуют
Всего возможных баллов		15 баллов

Интерпретацию балльной оценки уровня этнополитической безопасности можно представить следующим образом:

0-3 балла – высокая вероятность открытых конфликтов;

- 4-6 баллов – явная напряженность;
- 7-9 баллов – латентная напряженность;
- 10-12 баллов – низкая напряженность;
- 13-15 баллов – напряженность отсутствует.

Описанная методика была апробирована на данных опроса 2019 г., который был проведен в Краснодарском крае. Выборка составила 380 чел. (молодежь в возрасте от 18 до 35 лет, мужчины – 185 чел., женщины – 195 чел.). Как указано выше, численность населения со сформированной гражданской идентичностью является одним из основных индикаторов этнополитической безопасности¹. В современной науке проблеме формирования гражданской идентичности посвящено множество работ как основы для сплочения народа и противодействия деструктивным явлениям в межнациональных и межконфессиональных отношениях. По данным проведенного в Краснодарском крае опроса, численность молодежи с гражданской идентичностью составляет 19%, что явно недостаточно. Региональная идентичность (макро и локальная) также имеет потенциал развития напряженности, поскольку здесь может сыграть территориальные противоречия. Также важно отметить, что в среде молодежи набирает вес так называемая глобальная идентичность, когда личность идентифицирует себя жителями Земли, представителями всего человечества. Именно эта идея заложена в установках глобалистов. Как известно в мире присутствует явная напряженность связанная с движением антиглобалистов. Таки образом, глобальная идентичность не может быть основой для объединения населения отдельно взятого государства. На данный момент мировое сообщество еще не перешло на уровень бесконфликтного сосуществования государств и макроэкономики, а значит идеи глобализации, как и антиглобализма, могут спровоцировать противоречия, как в случае с ситуацией в Европарламенте, где до сих пор присутствует непримиримость двух идеологических лагерей. Противопоставление антиглобалистов и глобалистов также имеет этническую природу.

Одним из показателей этнополитической напряженности, с соответствие с описанной методикой, является наличие аверсивных установок, суть которых заключается в избегании контактов с иными этническими группами, подчеркивании их негативных качеств, то есть сопутствующим ложным атрибутированием². По результатам опроса 2019 г. в Краснодарском крае атрибуты этнических образов, которые преобладают в сознании молодежи, носят положительный характер. Так, согласие с мнением, что приезжие занимают рабочие места, на которых могли бы работать местные, согласны чуть более трети респондентов (33,6%), а мнение, что мигранты совершают преступления чаще, чем местные разделяют 37,6%. Избегание этнических контактов демонстрируют всего 5% респондентов. Большинство имеет постоянные межэтнические взаимодействия (31%).

¹ Дробичева Л.М. Гражданская идентичность как потенциал межэтнического согласия в обществе // Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: монография / отв. ред. Л.М. Дробичева. М., 2018. С. 177-216.

² Черныш М.Ф. Факторы возникновения и воспроизводства межэтнической напряженности в теоретической перспективе // Полис. 2016. № 5. С. 25-36. DOI: 10.17976/jpps/2016.05.03

Таким образом, особенности атрибутики этнического образа и этноконтактных ситуаций говорят о том, что в среде молодежи Краснодарского края аверсивные установки и негативные стереотипы выражены довольно слабо.

Анализ этнокультурных установок кубанской молодежи указывает на склонность мультикультурализму: наблюдается выраженное стремление понимать и изучать культуру и традиции других народов, различные религии, кроме своей собственной (табл. 2), даже несмотря на то, что в Краснодарском крае молодежь довольно часто сталкивается с межэтническими конфликтами бытового плана (26%).

Таблица 2

Выраженность отдельных этнокультурных установок
в сознании молодежи Краснодарского края

Степень выраженности установки	Стремление понимать и изучать культуру и традиции других народов	Стремление понимать и изучать различные религии, кроме своей собственной
Не выражена	18,2%	28,4%
Слабо выражена	30,3%	27,9%
Выражена частично	31,3%	25,5%
Полностью характеризует человека	20,3%	18,2%
Всего	100,0%	100%

В целом, измерения по описанной выше методике показывают, что в Краснодарском крае уровень этнополитической безопасности оценивается в 8,96 балла, что указывает на наличие латентной этнополитической напряженности.

Таким образом, несмотря на достаточно глубоко проработанную теорию и методологию исследования этносоциальных и этнополитических процессов в современном обществе, остаются пробелы, связанные с измерением актуального состояния этнополитической безопасности и анализом механизмов обеспечения этнополитической стабильности в условиях роста международной напряженности, научным поиском путей повышения уровня доверия в полиэтничном социуме. Следует также отметить, что пандемия как фактор имеет потенциал долгосрочного влияния на региональную ситуацию, особенно в сфере занятости и межэтнических отношений. Для Краснодарского края специфичными факторами региональной напряженности является вероятное осложнение этнополитической ситуации и повышение уровня межэтнической конкуренции, особенно на рынке труда за счет значительного роста безработицы.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В данной статье автором поднимается вопрос о демографической ситуации в Российской Федерации и о будущем народа и государства. Автор рассматривает улучшение демографической ситуации как главный национальный интерес и приоритет страны для обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, демографическая ситуация, национальные интересы.

DEMOGRAPHIC POLICY AS A FACTOR OF THE NATIONAL SECURITY

Abstract: In this article author raises a question about demographic situation in the Russian Federation and the future of the people and the country. The author considers improvement of demographic situation as a main national interest and priority of the country for ensuring of the national security.

Key words: national security, demographic situation, national interests.

Как гласит известный афоризм: «демография – судьба народа», поэтому демографическая политика всегда должна оставаться одним из ключевых направлений в политике государства. Демографические кризисы ставят под угрозу дальнейшее существование народов и стран, соответственно, имеют прямое отношение к национальной безопасности.

Сегодняшний демографический кризис в России не может не вызывать опасений за будущее государства, ведь численность населения определяет его устойчивость и возможности для развития. По данным Правительства РФ население страны за 2020 г. сократится на 352.5 тыс. чел.¹ Такие показатели отчетливо говорят о «демографической катастрофе».

Главной причиной демографического кризиса можно назвать снижение рождаемости, которое, в свою очередь, вызвано бедственным социально-экономическим положением в стране. Неудивительно, что нынешнее поколение неохотно рождает, так как больше половины молодых семей в России могут позволить себе траты только на еду и одежду².

Для выхода из этой плачевной ситуации необходимо решить целый комплекс социально-экономических задач: рост реальных доходов граждан, снижение уровня бедности, выделение большего объема средств на здравоохранение и образование, поддержка молодых семей и обеспечение доступного жилья.

¹ Население России в 2020 году сократится на 325.5 тысячи человек – это в 11 раз больше, чем год назад. URL: <https://meduza.io/news/2020/10/16/naselenie-rossii-v-2020-godu-sokratitsya-na-352-5-tysyachi-chelovek-eto-v-11-raz-bolshe-chem-god-nazad> (дата обращения: 29.10.2020).

² Росстат: 64% молодых семей хватает денег только на еду и одежду. URL: <https://meduza.io/news/2020/10/29/rosstat-64-molodyh-semey-hvataet-deneg-tolko-na-edu-i-odezhdu> (дата обращения: 29.10.2020).

Таким образом, можно сделать вывод, что в сложившемся положении роль демографической политики как инструмента воздействия на повышение народонаселения страны и обеспечения национальной безопасности стремительно возрастает. В этой связи выполнение национального проекта «демография» должно быть под пристальным контролем властей и ответственности. В противном случае мы обречены на самоликвидацию.

Ю.В. Костенко

РЕФОРМА МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: В статье освещены тенденции реформы управления миграционными процессами в Краснодарском крае (2014-2020 гг.) в контексте влияния международных и внутрироссийских политических факторов. Внимание уделено реформе институтов и практик миграционной политики, установлению специфики миграционного прироста в крае.

Ключевые слова: миграционные процессы, управление, Краснодарский край, глобальные и внутриполитические факторы.

THE REFORM OF IMMIGRATION POLICY IN KRASNODAR REGION: KEY TENDENCIES

Abstract: The article highlights the trends of migration management reform in the Krasnodar region (2014--2020) in the context of the influence of international and domestic political factors. Attention is paid to the reform of institutions and practices of migration policy, the establishment of the specifics of migration growth in the region.

Key words: migration processes, management, Krasnodar region, global and domestic political factors.

Актуальность темы статьи в том, что глобализация неравномерно влияет на российское общество, в том числе – в аспекте миграционной политики. Краснодарский край – один из успешно развивающихся регионов России, привлекательных для международной и внутригосударственной (межрегиональной) миграции. Это создаёт как новые возможности для интеграции региона в общероссийское политическое и социально-экономическое пространство, так и риски для политической стабильности общества.

Теоретическую основу работы представляет неинституциональный подход, а также географический метод районирования. Статья выполнена в рамках политической конфликтологии как научного направления. Применен анализ результатов массового и экспертного опросов, проведённых коллективом кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета под руководством доктора полит. наук. проф. И.В. Юрченко в 2017-2019 гг.¹

¹ Юрченко И.В., Баранов А.В., Юрченко Н.Н., Донцова М.В. Факторный анализ уровня интеграции и конфликтности человеческого капитала молодежи в полиэтничной среде

В статье учтены аргументы и выводы таких известных исследователей темы, как А.В. Дмитриев и др.¹, Е.Б. Деминцева, Н.В. Мкртчян и Ю.Ф. Флоринская², В.А. Авксентьев и Г.Д. Гриценко³, Я.В. Ракачёва⁴, А.В. Баранов⁵. Мы поддерживаем приоритет целей обеспечения национальной безопасности и укрепления российской нации в реализации миграционной политики.

Цель статьи – установить тенденции развития миграционной политики в Краснодарском крае (2014 – лето 2020 гг.) в контексте влияния международных и внутрироссийских политических факторов.

Население Краснодарского края имеет в последние 30 лет отрицательный естественный прирост. Например, за январь 2020 г. число рождений было меньше числа смертей в регионе на 22,6%. Поэтому увеличение численности населения Кубани с октября 2012 до 1 января 2020 гг. на 600 тыс. чел., до нынешних 5675,5 тыс. чел. полностью обеспечено за счёт миграции. С учётом того, что край агропромышленный и горожане составляют только 55,4% постоянного населения⁶, важным ресурсом влияния остаётся обладание землёй. Миграция в Краснодарский край имеет в основном трудовой характер, она направляется, прежде всего, в г. Краснодар и на Черноморское побережье, где сложился повышенный уровень доходов и сниженный уровень безработицы.

Вопреки существующим мифам, свыше 75% новосёлов на Кубани – русские, что мало отличается от пропорций этнического состава постоянного населения региона. За истёкший 2019 год 84% мигрантов в крае – это граждане России. Вследствие экономического кризиса и ограничительных мер миграционный прирост в крае сократился за 2019 г. на 24,4%, составив 359532 чел. Количество прибывших в край мигрантов за 2019 г. снизилось на 8,2%. В структуре прибывших мигрантов преобладали межрегиональные (56,1%), приехавшие из других субъектов федерации (в наибольшей мере – с Дальнего Востока, Урала и из Сибири) и внутрикраевые (28,0%). Межгосударственная миграция на 93,7% состоит из жителей стран постсоветского пространства. Среди них за январь – июль 2020 г. преобладают граждане Украины – 52,8%, Армении – 26,0%, Казахстана – 15,3% прие-

Черноморского макрорегиона // Южно-Российский журнал социальных наук. Краснодар, 2019. Т. 20, № 4. С. 163--183.

¹ Дмитриев А.В. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество / А.В. Дмитриев, В.И. Жуков, Г.А. Пядухов. М., 2009.

² Деминцева Е.Б., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Миграционная политика: диагностика, вызовы, предложения. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427665> (дата обращения: 22.09.2020).

³ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Рискогенные факторы в этнополитической сфере Северного Кавказа // Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д, 2018. № 4. С. 81-91.

⁴ Ракачёва Я.В. Миграционные и демографические процессы в Краснодарском крае в последнее десятилетие XX – начале XXI вв. // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений. Ставрополь, 2019. С. 317–327.

⁵ Баранов А.В. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Краснодарском крае: взаимодействие общественных объединений // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2017. Т. 9. № 4-2. С. 105-119.

⁶ Общая характеристика воспроизводства населения в крае. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/Nas.htm> (дата обращения: 22.09.2020).

хавших иностранцев¹. В условиях нынешней пандемии эти потоки весомо сократились. За январь – июль 2020 г. миграционный прирост населения края по сравнению с январем – июлем 2019 г. снизился на 22,5% за счет уменьшения числа прибывших из-за пределов края на 10043 чел., т.е. на 13,9%. Внутрорегиональная миграция уменьшилась в первые 7 месяцев 2020 г. по сравнению с январем – июлем 2019 г. на 23,3%². Но после стабилизации эпидемиологической обстановки миграция в привлекательный регион восстановится.

Однако, миграция воспринимается в общественном мнении настороженно, связывается с рисками перенаселённости, этнической анклавизации, нежеланием новосёлов адаптироваться к принимающему сообществу и интегрироваться в него. Эти опасения проявились при опросе молодёжи края, проведённом коллективом кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета в сентябре 2018 г. (выборка 374 чел. в возрасте 16-35 лет). Выбрали вариант ответа «Трудовая миграция – реальная проблема, приезжие занимают рабочие места местных» 33,6% респондентов; 61,2% назвали более подходящей для края стратегию ограничения миграции; 28,8% полагали, что мигранты, скорее, препятствуют развитию региона, чем способствуют его развитию; желали ужесточить миграционное законодательство 46,0% молодых людей (желали ослабить его – 14,1%). Характерно, что опрошенные в 2018 г. эксперты поставили миграцию на первое место (9 баллов из максимальных 10) среди факторов возможной дестабилизации межэтнических отношений в крае³.

Насколько общественное мнение сочетается с мерами миграционной политики в регионе? Только за 10 месяцев 2018 г. органы МВД России в Краснодарском крае выявили свыше 20,5 тыс. нарушений миграционного законодательства, выдворили из страны свыше 3 тыс. иностранных граждан (сравним с 71 тыс. легально работающих в крае иностранцев)⁴. В течение всего 2019 г. к различным мерам ответственности было привлечено 76 тыс. нарушителей миграционного законодательства, в том числе 25 тыс. иностранцев. Из страны за 2019 г. выдворено 1,5 тыс. иностранных мигрантов, работавших в крае⁵.

В то же время, естественный прирост населения края остаётся отрицательным, и уже по этой причине миграция неизбежна. Необходима дифференцированная политика в зависимости от реальных потребностей сообщества, локальной ситуации, профессионального, образовательного и воз-

¹ Общие итоги миграции населения в Краснодарском крае в 2019 году. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/mn20191.htm> (дата обращения: 22.09.2020).

² Общая характеристика воспроизводства населения в крае. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/o8PFhwX7/MN.htm> (дата обращения: 22.09.2020).

³ Конфликтогенные и интеграционные факторы развития человеческого потенциала Юга России в условиях новых геополитических вызовов: монография / И.В. Юрченко, А.В. Баранов, Н.Н. Юрченко, М.В. Донцова. Краснодар, 2019. С. 81-82.

⁴ Вопросами миграции в администрации Краснодарского края займется отдельное управление. URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/main.asp?id=989899> (дата обращения: 22.09.2020).

⁵ Квота на привлечение иностранных работников в крае в 2020 году снизилась более чем в 2 раза. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1131/show/522457/> (дата обращения: 22.09.2020).

растного состава переселенцев. Регион нуждается в законопослушных и высококвалифицированных работниках, не имеющих особых социокультурных и образовательных барьеров в общении с принимающим сообществом. Представляется, что в данном контексте значительным резервом иммигрантов может стать Донбасс, где преобладает русская этническая и православная религиозная идентичность¹.

В данной обстановке весьма актуальны нормы Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в действующей редакции), которые устанавливают необходимость адаптации и интеграции мигрантов в российское поликультурное общество, предусматривают меры и инструменты укрепления единства российской нации, повышения добровольной самоидентификации населения с российским обществом и государством².

Эти императивы конкретизированы в нормативно-правовых документах Краснодарского края. Ужесточена ответственность за нарушения миграционного законодательства. Предприниматели, уличённые в использовании нелегального труда, не получают государственной финансовой поддержки. Трёхсторонняя краевая комиссия по трудовым отношениям добилась договорённостей с бизнесом о запрете демпинга на оплату рабочей силы. Край стремится обеспечить легальной работой, прежде всего, обладателей ценных профессий и квалификаций. Предложения края по реформе миграционной политики подготовлены для обсуждения в Совете законодателей РФ³.

За последние пять лет успешно развивается реформа институтов, норм и практик миграционной политики в Краснодарском крае. Функция мониторинга этнических и конфессиональных процессов, предупреждения конфликтных ситуаций возложена на Федеральное агентство по делам национальностей, взаимодействующее с органами власти края. В декабре 2018 г. Законодательное Собрание Краснодарского края поддержало инициативу губернатора В.И. Кондратьева о создании в структуре Администрации края специализированного управления по миграционным вопросам (руководитель А. Болдин)⁴. Воссоздано Управление по вопросам миграции Главного управления МВД России по Краснодарскому краю. Образована межведомственная рабочая группа по вопросам пресечения нарушений миграционного законодательства. Согласно обоснованному мнению руководства Законодательного Собрания края, акцент в выполнении политики нужно перенести от контроля въезда на комплексные меры адаптации мигрантов⁵.

¹ Харькова В.А. Формирование консенсусного потенциала этносоциальных отношений на территории Краснодарского края // Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 473-477.

² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 22.09.2020).

³ Квота на привлечение иностранных работников ...

⁴ Вопросами миграции в администрации Краснодарского края ...

⁵ Квота на привлечение иностранных работников ...

Таким образом, особенности миграционной ситуации в Краснодарском крае состоят в повышенной привлекательности региона, быстром росте численности населения за счёт миграции, которая полиэтнична. Структура миграции характерна преобладанием внутрироссийских межрегиональных потоков (84%), международная миграция идёт из постсоветских стран (прежде всего – Украины, Армении и Казахстана). Пандемия коронавируса в 2020 г. привела к значительному ограничению международных и межрегиональных (внутрироссийских) миграций, к снижению доходов населения, особенно – представителей малого и среднего бизнеса. Следовательно, миграционные вопросы «повысились в цене», представляя собой риск дестабилизации приграничных полиэтничных регионов, одним из которых является Краснодарский край. Край проводит ограничительную и целевую миграционную политику, совпадающую в целом с федеральной стратегией. Ограничительные меры усилились с 2014 г. в контексте геополитических угроз приграничным регионам России, вызванным вооружённым противостоянием в Донбассе, а в настоящее время – также в Нагорном Карабахе. Развивается реформа миграционной политики в институциональном, нормативном и социокультурном аспектах, вызванная общественным запросом на профессионализацию управления.

Т.М. Кумпилов

ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА¹

Аннотация: В статье анализируются содержательные характеристики конструирования имиджа Республики Адыгея в социальных медиа. Для исследования интернет-дискурса имиджевых характеристик Республики Адыгея выбраны сообщения, представленные на самых известных российских сайтах отзывов. Анализ внешнего имиджа Адыгеи в интернет-дискурсе доказывает, что доминирующая часть публикаций на сайтах отзывов отражает туристский образ региона. Делается вывод о том, что повышается роль направленной коммуникаций в целенаправленном изменении, распространении и поддержании позитивно окрашенной идентификации региона среди представителей целевых групп.

Ключевые слова: имидж региона, социальные медиа, медиаимидж, интернет-дискурс, конструирование имиджа, Республика Адыгея.

IMAGE OF THE REPUBLIC OF ADYGEYA IN THE SPACE OF SOCIAL MEDIA

Abstract: The article analyzes the content characteristics of constructing the image of the Republic of Adygea in social media. To study the Internet discourse of the image characteristics of the Republic of Adygea, we selected messages presented on the most famous Russian review sites. An analysis of the external image of Adygea in the Internet discourse shows that the dominant part of publications on review sites reflects the tourist image of the region. The conclu-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90021.

sion is made that the role of directed communications in the purposeful change, dissemination and maintenance of positively colored identification of the region among representatives of target groups is increasing.

Key words: regional image, social media, media image, Internet discourse, image construction, Republic of Adygea.

Активное проникновение информационно-коммуникативных технологий во все сферы жизни современного социума существенно повысило значимость социальных медиа в конструировании имиджа региона. Особенности формирования территориального имиджа, складывающегося на пересечении рациональных и нерациональных представлений, целенаправленно формируемых и стихийно складывающихся оценок и мнений, предполагают повышенное внимание к информационно-коммуникативным механизмам конструирования имиджа региона.

В современном информационном обществе важнейшим инструментом формирования представлений являются новые медиа. Социальные сети играют большую роль в формировании имиджа государства, региона или населенного пункта. Отношение людей к тому или иному событию в большей степени зависит от того, как оно преподносится. Привлекательность любой территории чаще всего в последнее время оценивается в социальных сетях.

Имидж региона представляет собой относительно устойчивый и воспроизводящийся в коллективных представлениях населения комплекс знаний и оценок (когнитивный компонент), ассоциаций и эмоций (аффективный компонент), который характеризует определенную территорию и который конструируется в символическо-коммуникативном пространстве медиатизированного социума. Имидж современных регионов во многом зависит от характера медиадискурса, конструируемого целенаправленно (органами власти, бизнесом) и складывающегося стихийно (спонтанные коммуникации в медиа), которые базируются на сочетании административного, социально-экономического и этнокультурного факторов.

Новые интернет-технологии изменили характер коммуникации с линейной на многомерную. Жители российских регионов практически постоянно пребывают в состоянии потребления и генерирования имиджеобразующего медиа-контента. В процессе дискурсивного конструирования имиджа российских регионов полюс смещается в сторону самоорганизующихся интернет-сообществ, среди которых важнейшее место занимают паблики в социальных сетях, отзывы и оценки в различных веб-сервисах. В этих условиях анализ конструирования регионального имиджа концентрируется на коммуникативно-технологических аспектах производства имиджевого контента, на процессах институционализации сетевого взаимодействия и целенаправленного/стихийного генерирования информации в социальных медиа.

Имидж Республики Адыгея является одним из приоритетных направлений коммуникативной деятельности региональной власти. Сегодня задача формирования имиджа республики приобретает новое звучание. Одной из предпосылок этого процесса стал резкий скачок в информационных технологиях. Массовая коммуникация не ограничивается традиционными СМИ, в медиа-ландшафт встраиваются социальные сети, мессенджеры, видеохостинги. Новые медиа-технологии изменили характер коммуника-

ции с линейной на многомерную¹. Жители региона непрерывно находятся в состоянии потребления и генерирования нового медиа-контента². В этих условиях в процессе дискурсивного конструирования имиджа Адыгеи полюс смещается в сторону самоорганизующихся интернет-сообществ. В этой связи необходимо исследовать содержательные характеристики конструирования имиджа Республики Адыгея в социальных медиа.

В пространстве новых медиа находят отражение актуальные социальные дискурсы, поскольку они создает свободную коммуникативную площадку для производства и транслирования социальных представлений³. Для исследования интернет-дискурса имиджевых характеристик Республики Адыгея были выбраны сообщения, представленные на самых известных российских сайтах отзывов. Методом контент-анализа на Интернет-ресурсе Igescommend были проанализированы 50 отзывов и 524 комментария за период с 2016 по 2020 гг., на сайте Otvovik – 20 отзывов и 50 комментариев за период с 2014 до 2020 г. Всего было проанализировано 644 сообщений интернет-пользователей.

Результаты контент-анализа показывают, что чаще всего интернет-пользователи пишут отзывы и оставляют комментарии относительно туристской инфраструктуры (27%), природно-географических особенностей республики (21%), историко-культурной специфики Адыгеи (18%) и качества жизни ее населения (12%). Позитивно окрашенные высказывания составляют 43% от общего количества сообщений анализируемого интернет-дискурса. 28% сообщений представлены в нейтральных коннотациях. Негативные высказывания встречаются в 29%.

В анализируемом интернет-дискурсе складывается в целом позитивный природно-географический, исторический, социокультурный-культурный и туристский компоненты имиджа Республики Адыгея. Однако социально-экономический имидж региона имеет скорее негативную направленность. Особенно большое число высказываний с отрицательными коннотациями отмечается по категории «качество жизни» населения (доходы населения, труд и безработица, образование, жилье, здравоохранение, социальные услуги).

Таким образом, проведенный анализ внешнего имиджа Адыгеи в интернет-дискурсе показывает, что доминирующая часть публикаций на сайтах отзывов отражает туристский образ региона. По этому основанию имидж республики по большей части позитивный или нейтральный. Однако около трети сообщений имеют негативные коннотации и касаются они социально-экономического развития Адыгеи и качества жизни ее населе-

¹ Kaplan A.M., Haenlein M. Users of the world, unite challenges and opportunities of social media // *Business Horizons*. 2010. Vol. 53. Issue 1. P. 59-68; Гуреева А.Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2016. № 6. С. 192-208; Дукин Р.А. Феномен социальных медиа: проблема социологического осмысления // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2015. № 4. С. 122-126.

² Гавра Д.П., Таранова Ю.В. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве. СПб., 2013.

³ Mitra A., Watts E. Theorizing cyberspace: the idea of voice applied to the internet discourse // *New Media & Society*. 2002. Vol. 4. P. 479-498; Tanner E. Chilean conversations: internet forum participants debate Augusto Pinochet's detention // *Journal of Communication*. 2006. Vol. 51. P. 383-403.

ния. Большинство пабликов и веток в социальных медиа, посвященных Республике Адыгея, создаются и модерятся самими пользователями на стихийной основе. В этой связи повышается роль направленной коммуникаций в целенаправленном изменении, распространении и поддержании позитивно окрашенной идентификации региона среди представителей целевых групп.

Н.Г. Москвитин

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

Аннотация: «Холодная война» – информационная война двух идеологий Востока и Запада, которая, по мнению ведущих политиков, ещё не окончена. Цель «холодной войны» – мировое господство стран Запада. Признаками продолжения «холодной войны» в настоящее время являются: «цветные революции» на Украине, в Грузии, в Киргизии, волнения в Белоруссии; военные учения НАТО с легендой о нападении России на страны Запада; выступления глав европейских государств и статьи в западных СМИ об аннексии Крыма.

Ключевые слова: «холодная война», мировое господство, противостояние Запада и Востока, «железный занавес».

GEOPOLITICAL PECULIARITIES OF RELATIONSHIP GREAT BRITAIN AND RUSSIA

Abstract: The Cold War is an information war between the two ideologies of East and West, which, according to leading politicians, is not over yet. The goal of the Cold War is the world domination of Western countries. Signs of the continuation of the Cold War at the present time are: “Color revolutions” in Ukraine, Georgia, Kyrgyzstan, unrest in Belarus; NATO military exercises with the legend of Russia’s attack on Western countries; speeches of the heads of European states and articles in the Western media about the annexation of Crimea.

Key words: “cold war”, world domination, confrontation between West and East, “iron curtain”.

*«Держите глаза открытыми – не обманывайте себя» -
Владимир Лота,
из архивов Александра Яковлева*

Эту войну еще называют Нулевой Мировой войной 1853-1856 гг.

Так, если рассматривать причины и повод к данной войне, то они очень отчетливо проступают на Балканах. Османская империя к этому времени уже потеряла большую часть своих территорий. Султан, мечтавший о восстановлении Великой Османской империи, и подталкиваемый Великобританией и Францией к конфликту с Россией, заявил о протекторате Балканского полуострова. Это никак не могло устраивать Российскую империю, которая всегда была союзна Сербии и сербскому народу.

Великобритания рассматривала Российскую империю XIX в. как прямого конкурента за мировое господство. Для консультаций, как именно

следует вести себя Турции с Россией, к султану был командирован посол Великобритании Чарльз Стратфорд Каннинг де Редклифф. В XIX в. Россия могла совершить промышленный переворот, а это не входило в планы британской короны.

Второй и не менее важный вопрос – проливы Босфор и Дарданеллы. Франция не могла мириться с тем, что возросло влияние русской короны в Турции. А Турция делала все, чтобы заручиться поддержкой Великобритании и Франции.

Великобритания никогда не рассматривала Россию как делового партнера. Это подтверждается фактами прошлого. Великобритания всегда руководствовалась методом «казус белли», как основным инструментом своей внешней политики.

Такие события, как:

1) Крымская (Восточная) война, где большую роль в развязывании конфликта играл Даунинг-стрит;

2) Первая мировая война;

3) Вторая мировая война;

4) «Холодная война» в период с марта 1946 г. по февраль 1992 г.;

5) Балканский конфликт 1999 года;

6) Катастрофа с малазийским «Боингом» рейса МН-17

показали, что Соединённое Королевство всегда провоцировало континентальную Европу на войны друг с другом.

Великобритания всегда предпочитала отношения с Российской Империей, Советским Союзом, Российской Федерацией как отношения старшего с младшим. Россия должна прислушиваться, что и как конкретно ей делать. Мало того, наше государство, по мнению Великобритании, обязано подчинить и внутреннюю и внешнюю политику интересам Лондона. И именно, таким своим поведением на мировой арене Великобритания отличается от других ведущих стран Европы (Германия, Франция).

Официальному Лондону очень хочется иметь такую территорию как Россия в качестве своего сырьевого придатка или, как пишут в англоязычной прессе о нашем государстве, «бензоколонку».

Именно в истории открываются причины такой политики. В XIX в. сэра Каннинг подталкивал турецкого султана к открытой войне с Россией. А в XX в. было выгодно вывести Россию из Первой Мировой войны. Затем, не без помощи Даунинг-стрит, вся Европа отворачивается от предложения СССР, сделанного ещё в 1934 г., о коллективной безопасности в Европе. И это – через год после того, как в Германии к власти приходит Адольф Гитлер (Шикльгрубер). Именно поэтому был свершён сговор в Мюнхене, по этой причине в 1939 г. в Москву перед самым началом Второй Мировой войны прибывает представитель Её Величества без права подписи каких-либо документов.

Второй фронт открывается в 1944 г., хотя СССР просил союзников открыть его в 1942 г. (возможность открытия второго фронта реальна была уже в середине 1942 г.).

Речь сэра Уинстона Черчилля в Фултоне в марте 1946 г. повествовала о начале «холодной войны»¹. И хотя У. Черчилль говорил о катастрофе для Англии с окончанием Второй Мировой, сокрушался он более по поводу того, что Великобритания потеряла возможность иметь колонии, и, по сути, превратилась в ретранслятор идей Вашингтона.

Датой начала «холодной войны» принято считать 5 марта 1946 г., когда, выступая в американском городке Фултон перед выпускниками военной академии, Уинстон Черчилль заявил о том, что весь цивилизованный Запад должен сплотиться перед «угрозой коммунизма», пытающегося пройти по всему миру. У. Черчилль призвал окружить данную угрозу «железным занавесом». Таким образом, как и в Крымскую войну 1853-1856 гг., так и теперь, в послевоенный период XX в., Великобритания явилась инициатором противостояния Запада с СССР.

Были выделены финансы для проведения так называемой «холодной войны» – информационной войны двух идеологий. Начала работу русская служба английского радио BBC, которая вещала на СССР с 23 часов. Позднее, когда работа данной службы BBC была выявлена как вредоносная, направленная на подрыв общественных ценностей СССР, то было уже поздно, – почти вся интеллигенция СССР слушала это радио. В СССР в определенной среде появилась поговорка, которая «протекла» в широкие массы: «Есть обычай на Руси – ночью слушать BBC».

Проводилась работа разведок не только ЦРУ, но и МИ6, SIS (Сикрет Интеледгент Сёрвис) и другими западными специальными службами. Особое место в информационной составляющей «холодной войны» было отведено Крыму и Причерноморью СССР, поскольку этот регион был самым простым для проникновения в СССР агентов иностранных разведок. Каждый год на Черное море приезжали со всего Советского Союза миллионы граждан, и с ходу определить в пестрой массе людей человека или группы недружественно настроенные к СССР порой у КГБ СССР не получалось. Было бы крайне неправильно, не говорить о том, что информационную составляющую «холодной войны» СССР проиграл².

На сегодняшний день мы видим обратный разворот: теперь президент США повторяет ту же самую мысль, практически слово в слово, то, что сказал руководитель внешней политики на Даунинг-стрит. И это, не без оснований, наводит на мысль, что Ротшильды и Рокфеллеры опять ведут игру³.

Сегодня видно каждому, кто интересуется мировой политикой, что «холодная война» не окончена. Сейчас Западная Европа во главе с Великобританией обвиняют Россию во всем, что произошло или происходит в мире, и даже не затрудняют себя расследованием или фактами доказатель-

¹ Степушова Л. Суть холодной войны: У меня бомба! Поговорим? // Pravda.ru. 21.08.2015. URL: https://www.pravda.ru/world/1271560-cold_war/ (дата обращения: 01.09.2020).

² Москвитин Н.Г. Террористические организации мира: дипломная работа. СПб., 2017. URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fwww.neizvestniy-geni.ru%2Fcat%2Fliterature%2Fobsh%2F1782563.html%3Fauthor&cc_key= (дата обращения: 01.09.2020).

³ Бжезинский З. Соединённые Штаты превыше всего // Независимая газета. 1999. 24.11. URL: https://www.ng.ru/ideas/1999-11-24/8_usa.html (дата обращения: 01.09.2020).

ства. В настоящее время в мире считается ненормальным хорошо говорить или относиться к нашей стране.

Существует разрекламированная версия «о победе Запада в «холодной войне» против СССР», если принять этот миф, то скажите, почему 1 февраля 1992 г. в Кэмп-Дэвиде встретились Дж. Буш и Б.Н. Ельцин и подписали документы об окончании «холодной войны» (напомню: к этому времени СССР не существовал юридически с 25 декабря 1991 г., а фактически перестал существовать с 22 августа 1991 г.). Но вот, все бумаги подписаны в 1992 г., а сейчас 2020 г., а «холодная война» идёт и с каждым днем разрастается по территории бывшего СССР («цветные революции» на Украине, в Грузии, в Киргизии, волнения в Белоруссии; военные учения НАТО с легендой о нападении России на страны Запада, что не является истиной; истерические выступления глав европейских государств и статьи в западных СМИ об аннексии Крыма).

Вывод: ангlosаксам и на островах в Европе, и за Атлантическим океаном все равно, какой в России строй или политический режим. И на набережной Темзы, и в рассаднике демократии (Вашингтоне) хотели бы видеть не государство – Российскую Федерацию, а территорию разделённой России.

А.Н. Посисеев, А.В. Петренко

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО:РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

Аннотация: В работе раскрывается идея и принципы светского государства через совокупность его составляющих. Дается обоснование важности реализации этого компонента российского общества. Определяется проблематика реализации этого положения в современной России. В статье представлена оценка положения дел в современной России, связанная с действием принципа светского государства в формальном фактическом аспекте.

Ключевые слова: светское государство, российское общество, принципы светского государства, отделение церкви от государства, равенство религий, светскость общества, религии и государство.

SECULAR STATE: RUSSIAN SPECIFICS

Abstract: The work reveals the elements and principles of a secular state through the totality of its components. The substantiation of the importance of the implementation of this component of Russian society is given. The problem of the implementation of this provision in modern Russia is determined. The article presents an assessment of the state of affairs in modern Russia, associated with the operation of the principle of a secular state in the formal and actual aspects.

Key words: Secular state, Russian society, principles of a secular state, separation of church from state, equality of religions, secularity of society, religions and state.

Светское государство – это конституционная характеристика государства, в котором отсутствует официальная, обязательная религия; религиоз-

ные установки и правила не допускаются в качестве источников права и их влияния на деятельность государственного аппарата. Государство не должно возлагать на религиозные объединения функций органов государственной власти и органов местного самоуправления. Государственные органы не должны вмешиваться во внутреннюю жизнь религиозных объединений, за исключением нарушения последними законов государства. В свою очередь, религиозные объединения не вправе принимать участия в политической жизни государства. Этот признак закреплен в Конституции РФ и федеральных законах. Предусмотрен он и в программных документах Русской Православной церкви, российских мусульманских, иудаистских и протестантских религиозных организаций, хотя в реальной жизни эти положения часто не соблюдаются. Но, как показывает мировая практика, несоблюдение или неполное соблюдение в правовой системе принципа отделения религиозных объединений от государства не всегда приводит к превращению государства из светского в несветское¹.

«В настоящее время в науке доминирует представление о светском государстве как о государстве, в котором не существует какой-либо официальной государственной религии и ни одно из вероучений не признаётся обязательным и предпочтительным. Соответственно, светский характер государства предполагает, что государство и церковь отделены друг от друга и не вмешиваются в дела друг друга»².

Согласно ст. 14 Конституции РФ, Россия является светским государством, в котором религиозные организации отделены от государства.³ Деятельность религиозных организаций контролируется законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»,⁴ Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. от 06.07.2016)⁵.

Это означает, что, во-первых, никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч. 1 ст. 14 Конституции РФ); во-вторых, государство не вправе возлагать на религиозные организации государственные функции и вмешиваться в их деятельность. Таким образом, отношения между религией и государством в Российской Федерации основываются на взаимном невмешательстве.

Идея светского государства развивается в других нормах Конституции РФ и в федеральных законах. В Конституции РФ провозглашается равноправие и свобода различных вероисповеданий, религий и конфессий (ст. 19 и 28), федеральные законы гарантируют свободу совести, невмешательство церкви, религиозных объединений в дела государства, местного самоуправления и наоборот.

¹ Филина Н.В. Понятие и признаки светского государства // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. Омск, 2012. № 1 (1). С. 65.

² Алейникова С.М., Бурьянов С.А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально. М., 2015. С. 62.

³ Конституция РФ. Официальное издание. М., 2009. С. 64.

⁴ О некоммерческих организациях. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 01.10.2020).

⁵ О свободе совести и о религиозных объединениях. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 01.10.2020).

Также по Федеральному Закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», РПЦ или иная религиозная организация не могут участвовать в политике, а также не могут оказывать материальную помощь политическим институтам или движениям.

Но стоит отметить, что религиозные представители могут принимать участие в политической жизни страны – пользуясь своим прямым гражданским правом, как и другие граждане. Но необходимым будет выступать требование руководствоваться нормами закона, а не нормами своей религии.

Светскость направлена на обеспечение и защиту равного, свободного вероисповедания и для всех граждан. Секуляризм декларирует, чтобы свобода мысли и совести применялась в равной степени ко всем – как верующим, так и неверующим. Главной задачей является полная защита религиозных свобод, убеждений, равная защита в отношении всех граждан на право исповедовать различные религиозные убеждения, не посягая на права и свободы других.

Секуляризм гарантирует, что право человека на свободу вероисповедания всегда уравнивается с полностью законным правом человека в своей жизни, и обществе быть полностью свободным от религии. В светской форме общества и государства все граждане равны перед законом. Никакая религиозная или политическая принадлежность не дает преимуществ или ограничений, и верующие являются гражданами с такими же правами и обязанностями, как и неверующие.

Статус светского государства не исключает на практике возможности предоставления льгот и оказания определенной материальной помощи церкви и религиозным объединениям, в том числе и в целях обеспечения прав религиозных меньшинств. Однако при этом законодатель должен гарантировать равные права для всех религиозных объединений при получении соответствующих льгот и материальной помощи.

Следует также упомянуть, что феномен атеизма – это неверие в богов. Секуляризм же не декларирует их существование либо отсутствие, а декларирует религиозную сферу как личное, независимое, и не ущемляющее никого право. Вместе с этим, атеисты заинтересованы в поддержке секуляризма, но секуляризм не стремится бросить вызов принципам какой-либо конкретной религии, а также не стремится навязывать атеизм кому-либо.

Он выступает как основа для обеспечения равенства во всем обществе – в политике, образовании, законодательстве и пр. – как для верующих, так и для неверующих

Религиозные люди имеют право выражать свои убеждения публично, но то же самое на равных правах могут делать те, кто противостоит этим убеждениям или ставит под сомнение их. Религиозные убеждения, идеи и организации не должны пользоваться привилегированной защитой права на свободу выражения мнения. В условиях демократии все идеи и убеждения должны быть открыты для обсуждения.

Россия на данный исторический период является секулярным государством. Данный тип государства характеризуется тем, что решения государственных органов и правовые нормы, не могут ссылаться на религиозные постулаты. Государственная сфера свободна от догм религии, не апеллирует к ним, и не руководствуется религиозными текстами, обрядами, обычаями.

Но также, касательно российской специфики, стоит упомянуть чем светское государство не является, вопреки распространенному мнению. Вызвано это спецификой исторического развития. Так, влияние на понимание, что такое светское государство, оказал советский исторический период.

В рамках данного периода выработалась чёткая формула, что светскость равна антирелигиозности, атеистичности. В дальнейшем это породило гонения на религиозные объединения, их закрытие и репрессии по отношению к их членам. Данный тезис охватил как «людей во власти», так и всех советских граждан. Но исходя из этого, подобные ограничения противоречат принципам светскости, согласно которым государство не может вмешиваться в религиозную жизнь своих граждан.

Позиция религиозных структур заключается в том, что с провозглашением отделения церкви от государства не должна проводиться политика конфессионального безразличия, при которой государственная власть находится на позициях атеизма.

Идея гармонии и согласия с государственной властью должна распространяться на все религии и конфессии, сотрудничающие с ней и соблюдающие российскую Конституцию и законы.

Также по просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

В контексте анализа принципа равноправия нельзя не затронуть такой вопрос, как исторические и социальные условия развития религий в нашем государстве. Самой распространённой конфессией в России является православие.

В настоящее время большинство верующих людей в России – православные. Эта особенность отмечена в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», где сказано, что данный Федеральный закон принимается в условиях функционирования Российской Федерации как светского государства с признанием особой роли православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры и одновременным уважением других христианских религий, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

Религиозные организации используют широкий спектр возможностей, предоставляемых законодательством Российской Федерации. Выражают лояльность государству и власти, и продуцируются на создании в общественном сознании моральных ценностей. Но в ряде вопросов придерживаются принципа «недопущения» государственных институтов в свои внутренние дела.

В рамках исследования феномена светского государства выделяется две точки зрения. Одна предполагает, что Россия является государством светского типа только согласно Конституции, а фактически подвержена современной клерикализации сфер государства и общества. Вторая утверждает, что РФ действительно является светским государством: подчеркивается тот факт, что активное взаимодействие государства с одной или несколькими религиозными организациями не нарушает его светскости. Однако следует отметить, что конституционные принципы и законы РФ, ка-

сающиеся религиозных объединений, являются довольно размытыми, поэтому их положения можно трактовать по-разному.

Таким образом, дать однозначный ответ на вопрос, возможно ли причислить РФ к государству светского типа, достаточно сложно: светское государство является идеально-типическим конструктом. Если учесть неформальные институты взаимодействия государственных учреждений с религиозными организациями в светском государстве, то можно сделать вывод, что «в реальной жизни» не существует в абсолютном виде светского или клерикального государства, а всегда преобладает смешанный тип.

С.К. Пуликовский

АКСИОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: в статье анализируется специфика политических ценностей патриотизма в ситуации разработки нового Федерального проекта «Патриотического воспитания граждан РФ». Оценивается степень изученности аксиологических оснований патриотизма в междисциплинарном аспекте и с акцентом на важности политологического анализа ценностей патриотизма в контексте формирования общероссийской гражданской идентичности.

Ключевые слова: патриотизм, гражданская идентичность, аксиология, политические ценности, национальные проекты.

AXIOLOGY OF PATRIOTISM IN THE CONTEXT OF FORMATION OF ALL-RUSSIAN CIVIL IDENTITY

Abstract: The article analyzes the specificity of the political values of patriotism in the context of the development of a new federal project “Patriotic education of citizens of the Russian Federation”. The degree of study of the axiological foundations of patriotism in the interdisciplinary aspect and with an emphasis on the importance of the political science analysis of the values of patriotism in the context of the formation of the all-Russian civil identity is assessed.

Key words: patriotism, civic identity, axiology, political values, national projects.

Поскольку система ценностей создает ориентиры и вектор социального развития, действий, как отдельных индивидов, так и социальных слоев и сообществ, роль ценностей заключается в регламентировании и осмыслении существующей действительности и направлений дальнейшего развития общества, его перспективах. Ориентиры, задаваемые ценностными представлениями, определенным характером политического сознания способствуют социальной, политической, этнической и гражданской самоидентификации членов общества, мобилизуют людей на реализацию принимаемых решений и разработку новых проектов развития. То есть, ценностные ориентации способствуют их общественной активности и определяют ее. В типологию ценностей, наряду с разделением на материальные и духовные, необходимо включать, также и социально-политические,

например, устойчивость и планомерное совершенствование политической системы, общественный порядок, мир и безопасность, как защищенность личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, свободу, равноправие, социальную справедливость и гуманизм. Но, кроме всех перечисленных, именно ценности патриотизма придают особый смысл социальному действию, направленному на защиту интересов своей страны, своего народа, своей большой и малой Родины.

Можно сказать, что проблема патриотизма занимает значительное место в работах по педагогике, в частности в контексте философии образования, а также в отдельных аспектах деятельности кадров государственного управления. Так, аксиологические основания патриотизма¹ и идентичности² находятся в поле внимания ряда авторов, занимающихся в основном педагогическими исследованиями. При этом аксиология трактуется как теория ценностей, выявляющая сущностные характеристики бытия человека, и как отмечает Л.Н. Яковенко, «общечеловеческие ценности как аксиологические максимы, присущие представителям любого человеческого сообщества, наполняются культурным своеобразием отдельных этносов. В структуре общечеловеческих ценностей патриотизм и гражданственность занимают значительное место, приобретая особую актуальность в значимые периоды развития общества»³. Интерес представляет исследование В.Г. Валуева «Аксиология патриотизма социальных субъектов государственного управления на региональном уровне»⁴.

В данной статье нас интересуют научные концепты патриотизма и идентичности как категории политической науки. В этой связи, наряду с другими, интерес представляет исследование Л.А. Фадеевой⁵. Можно также отметить следующих авторов, которые занимались исследованиями политических ценностей современного российского общества. Это Е.Б. Шестопа⁶, А.В. Селезнева⁷, О.А. Федорушкова⁸, В.А. Титов и

¹ Яковенко Л.Н. Аксиологические основания патриотизма в контексте философии образования и аграрного труда // <file:///C:/Users/Downloads/aksiologicheskie-osnovaniya-patriotizma-v-kontekste-filosofii-obrazovaniya-i-agrarnogo-truda.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

² Корнеева Н.Ю. Патриотизм в аксиосфере гражданской идентичности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. Т. 3. № 5 в 2-х ч. Ч. 2. С. 199.

³ Яковенко Л.Н. Указ. соч.

⁴ Валуев В.Г. Аксиология патриотизма социальных субъектов государственного управления на региональном уровне: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2009.

⁵ Фадеева Л.А. Идентичность как категория политической науки: когнитивный потенциал и исследовательское поле // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М., 2015. С. 78-92.

⁶ Шестопа Е.Б. Политические ценности современного российского общества: проблемы и перспективы изучения // Вестник Московского университета. Серия 12. Политология. 2014. № 2. С. 92-121.

⁷ Селезнева А.В. Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. Филология. Социология. Политология. 2011. № 3. С. 22-33.

⁸ Федорушкова О. А. Концептуальные истоки анализа общественно-политических идеалов и системы ценностей // Власть. 2013. № 1. С.79-81.

Н.А. Самохвалов¹, В. Кямран², В.В. Лапкин и В.И. Пантин³ и многие другие.

Необходимо подчеркнуть, что политические ценности, являясь базисным компонентом сознания человеческой личности, создают предрасположенность субъектов к определенным моделям поведения в рамках пространственно-временных параметров. Обычно, с учетом специфики развития политических процессов, выделяют западный и незападный типы политических ценностей, которым соответствуют демократические, индивидуалистические и рыночные ценности, с одной стороны, и коллективистские политические ценности – с другой⁴.

Как утверждает К. Колесникова в «Российской газете», в рамках национального проекта «Образование» до конца 2020 г. будет принят еще один, новый федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан РФ». Об обсуждении документа рассказал министр просвещения РФ С. Кравцов, выступая на церемонии награждения Всероссийского конкурса сочинений для школьников «Без срока давности» в Музее Победы на Поклонной горе⁵. Он подчеркнул, что этот национальный проект будет служить ресурсной базой для воспитательной работы в школе, а также для развития политического сознания и взрослых граждан России, формирования общероссийской гражданской идентичности. Президент РФ В.В. Путин 21 мая 2020 г. внес в Госдуму поправки в закон об образовании, которые направлены на укрепление воспитательной составляющей системы образования. Им было предложено ввести механизм организации воспитательной работы, которая войдет в состав образовательных программ, также является уточнением самого понятия «воспитание» в контексте значимости формирования патриотизма как важнейшей политической ценности.

Федеральный проект по патриотическому воспитанию россиян готовы поддержать многие общественные организации. В частности, как отмечает А. Жильцов, представители общественной организации «Московские суворовцы» готовы принять непосредственное участие в подготовке и реализации нового федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в рамках нацпроекта «Образование». Об этом журналистам заявил председатель организации Д. Нестеров, подчеркнув, что основными объектами приложения усилий проекта следует установить – учащуюся молодёжь системы среднего общего, среднего профессионального и кадетского образования России, а также участников молодёжного движения «Юнармия» и общественных объединений кадетского дви-

¹ Титов Н. А. Анализ социально-политических ценностей молодежи на современном этапе развития российского общества / В.А. Титов, Н.А. Самохвалов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 1. С. 51-54.

² Кямран В. Роль ценностей в политической социализации общества // Актуальные научные исследования в современном мире. 2018. № 10. С. 66-71.

³ Лапкин В.В., Пантин В.И. Ценности постсоветского человека // Человек в переходном обществе: Социологические и социально-психологические исследования / отв. ред. Г.Г. Дилигенский. М., 2010.

⁴ Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. 2003. № 3. С. 66-87.

⁵ Колесникова К. Федеральный проект по патриотическому воспитанию примут до конца года // Российская газета. 2020, 6 июня.

жения России¹. Как отметил член Совета Министерства просвещения РФ по кадетскому образованию, председатель общественной организации «Московские суворовцы» Д. Нестеров, основой успешности и исторической вечности России, помимо многих важных других факторов национального бытия, безопасности, государственного и военного строительства, является память народов, населяющих Россию, неизменность совместно созданной истории, как основы национальной безопасности, совместно государственного и военного строительства и готовности населения России к защите Отечества. Поэтому в основных направлениях деятельности государства, которые пока не сформулированы, не нашли отражения в деятельности правительства России и не стали пока ещё основой национальных проектов по патриотическому воспитанию», – считает он, необходимо «формирование духа патриотического единства нации, как фундамента будущих побед, с опорой на память о Великой победе в Великой Отечественной войне, который должен вырабатываться на основе системы воспитания у граждан России исторической преемственности былых побед, успехов сегодняшнего дня и понятных планов на будущее»².

Необходимо подчеркнуть, что актуальность данного исследования заключается в том, что политические ценности являются неотъемлемой и весьма значимым компонентом политического выбора личности, его определения и выбора тех идеологических направлений, которые приемлемы именно для него. С учетом стремительных глобализационных процессов, охватывающих все сферы общественной жизни, и особенно политическую, политические ценности сами подвергаются трансформации и видоизменению, что представляет собой необходимость тщательного изучения природы, сущности, функций и системы политических ценностей современного российского общества. В этой связи, на наш взгляд приоритетными являются ценности патриотического воспитания.

В контексте сложной военно-политической ситуации в мире, активизации информационно-психологического противоборства геополитических соперников повышается значимость теории и практики формирования гражданской общероссийской идентичности на базе патриотических ценностей. По нашему мнению, патриотические ценности входят, как комплексная, имманентная часть, в сущностное содержание социально-политических ценностей, характеризуя осмысление и анализ политического опыта своей страны, ментальную структуру и структуру социальной психологии своего народа в направлении дальнейшего развития и благополучия своей страны на основе активизации креативного потенциала социальных сообществ в процессе поиска и использования механизмов укрепления органической социальной солидарности. В результате на основе сложносоставной ментальности, благодаря эффективным практикам патриотического воспитания постепенно формируется общероссийская гражданская идентичность и укрепляется единство и целостность (как территориальная, так и духовная) Российского государства. Вот почему и сегодня так важны слова П.А. Столыпина, вынесенные эпитафией к нашей

¹ Жильцов А. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» готовы поддержать общественные организации // Независимое военное обозрение. 2020, 5 февраля.

² Там же.

конференции: «В деле защиты России мы все должны соединить, согласовать свои усилия, свои обязанности и свои права для поддержания одного исторического высшего права России – быть сильной».

Е.В. Савва

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: Цифровизация оказывает существенное влияние на политические конфликты. Для прогноза конфликтов в современных условиях необходимы новые методы сбора и анализа данных. Необходимость новых методов определена двумя главными факторами. Первый – существенное увеличение объема информации, которая требует обработки. Второй фактор – изменение характера информации. Основания новых методов созданы использованием количественных методов анализа текстов и изучения эмоциональной сферы взаимодействия людей в политическом процессе и невербальных коммуникациях.

Ключевые слова: цифровизация, политический конфликт, информационное общество, классификации политических конфликтов, невербальная коммуникация.

THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION ON THE EMPIRICAL BASIS OF STUDYING POLITICAL CONFLICTS: TOWARDS THE PROBLEM

Abstract: Digitalization has a significant impact on political conflicts. To predict such conflicts in modern conditions, new methods of data collection and analysis are needed. The need for new methods for collecting and analyzing conflict data is driven by two main factors. The first of these factors is a significant increase in the amount of information that requires processing. The second factor is the change in the nature of this information. The foundations for the formation of new methods have already been created using quantitative methods for analyzing texts, studying the emotional sphere of human interaction in the political process and non-verbal communications.

Key words: digitalization, political conflict, information society, classification of political conflicts, non-verbal communication.

Цифровизация политических процессов является многоаспектным явлением. Влияние цифровизации на различные сферы жизни сложно прогнозировать в силу ее относительной новизны. В этой связи показательно, что государственная программа «Информационное общество» периодически корректируется в связи с возникновением новых последствий цифровизации. Очевидным является в настоящее время лишь широкий спектр и большая глубина формирующих воздействий данного явления. Первая редакция упомянутой программы была одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1815-р от 20.10.2010 г. и исходит из предположения о системном и глубоком влиянии цифровизации на качество

жизни людей, эффективность их работы, повышение качества административных услуг, развитие экономического потенциала страны¹.

Актуальным эффектом цифровизации является ее социальная роль, которая выражается в создании условий для усиления равенства как глобально, так и в масштабах РФ. Такая возможность подтверждается авторитетными экспертными оценками. Как заявила заместитель руководителя Аналитического центра при Правительстве России Т. Радченко в ходе Форума «Общее будущее» в 2019 г., цифровизация деятельности органов публичной власти и развитие цифровых услуг для граждан способствует снижению неравенства как внутри стран, так и между различными странами². Однако, как любое сложное и масштабное социальное явление, цифровизация несет не только возможности, но и угрозы. Так, конференция Организации Объединенных наций по торговле и развитию констатирует, что цифровизация в сфере преодоления неравенства создает как риски, так и возможности. Угроза состоит в первую очередь в том, что могут сформироваться устойчивые различия в доступе к дешевым цифровым технологиям и ограниченность возможностей их эффективного использования. Это приведет к несправедливому распределению благ, поскольку сформирует информационное неравенство. Исключенными или слабо затронутыми цифровизацией могут оказаться люди с низким уровнем образования, сельские жители, люди с ограниченными правами или возможностями подключения к цифровым источникам информации и т.д.³

Влияние цифровизации на социально-политические явления и процессы требуют активного научного исследования, создания условий для прогноза и практического использования в интересах развития. Цифровизация, как будет показано ниже, оказывает существенное влияние на эмпирическую базу исследования политических конфликтов.

Цель статьи – выявление новых источников эмпирических материалов, характеризующих политические конфликты в условиях цифровизации. Актуальность данной цели очевидна. Расширение спектра эмпирических материалов улучшает точность научного анализа и прогноза. В то же время, в настоящее время отсутствуют апробированные научные методики выявления и классификации цифровых эмпирических источников.

Необходимо согласиться с М. Невзоровым в том, что развитие информационных технологий и средств массовой информации (СМИ) определило возникновение в зарубежной социальной науке большого количе-

¹ Государственная программа «Информационное общество» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 07.09.2020).

² Цифровизация способствует достижению сразу нескольких целей устойчивого развития. 25.11.2019 // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/cifrovizacia-sposobstvuet-dostizeniu-srazu-neskolkih-celej-ustojcivogo-razvitiia-25612> (дата обращения: 11.08.2020).

³ Цифровое развитие: проблемы и возможности. 6.05.2019 // Конференция Организации Объединенных наций по торговле и развитию. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/tdb66_d5_ru.pdf (дата обращения: 11.08.2020).

ства исследовательских проектов по сбору информации о конфликтах¹. Автор статьи полагает, что данный тренд типичен также для российской науки. В то же время, формат исследовательского проекта все еще остается в РФ новым, не вполне освоенным и недофинансированным. В силу этого рост интереса к сбору формализованной информации о конфликтах в отечественной науке выразился главным образом в усилении активности ученых в разработке методологических основ влияния цифровизации на предпосылки политических конфликтов.

Цифровизация значительно увеличила объем доступной исследователю информации о ходе конфликта. Это стало результатом развития новых информационных технологий, в том числе социальных сетей. В настоящее время практически все участники и наблюдатели любых, в том числе – политических конфликтов имеют возможность фиксировать и представлять в публичном пространстве ставшие им известные факты, мнения и выводы. Такая информация концентрируется главным образом в социальных сетях. Информационные массивы, посвященные конфликтам, стали в результате не только значительно большими по объему, но также более разнородными по составу информации (текстовая, невербальная) и субъективными. Это дает возможность более разносторонне и детально анализировать течение конфликта. В то же время, данная особенность информационных массивов о конфликтах актуализирует вопрос о критериях и методах отбора материалов для анализа.

Практика изучения политических конфликтов эпохи «постправды» поставила ряд достаточно сложных вопросов: Соответствуют ли действительности представленные в публичном пространстве факты, характеризующие политический конфликт? Если нет, то в силу каких причин эти факты были искажены? Как оценить степень искажения? Как причины искажения фактов характеризуют конфликт, в том числе его динамику? При помощи каких методов и по каким критериям можно выбрать в информационном потоке достоверные факты?

Достоверные факты о конфликте важны для анализа и прогноза. Выделив их в огромном массиве открытой информации, исследователь получает принципиально новые возможности. В то же время, достоверные факты не составляют всего информационного массива, характеризующего конфликт. Значение имеют также искажения фактов и такой своеобразный вид фактов, как эмоции участников конфликта. Эта часть информационного массива, характеризующего конфликт, увеличилась в результате цифровизации в наибольшей степени.

Отечественные авторы характеризуют эмоциональный компонент конфликта как высоко значимый. Как указывает М.Е. Есипова, эмоциональный компонент играет важную роль в структуре конфликтной компетентности, ему уделяется большое внимание при формировании данной компетентности. Указанный аспект имеет значение для интерпретации конфликтных ситуаций, характеристики личностных причин возникнове-

¹ Невзоров М.В. Сбор информации по этнополитическим конфликтам: недостатки баз данных и поиск решений // Изв. Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2014. № 164. С. 164.

ния конфликтов, а также с целью конструирования технологий регулирования конфликтов¹.

Как полагает автор статьи, в настоящее время анализ эмоционального компонента конфликта с использованием нового объема характеризующих данных остается в отечественной науке искусством индивидуальной интерпретации, более или менее успешной в зависимости от таланта интерпретатора. Для расширения сферы использования требуется более глубокое внедрение методов количественного анализа в изучение эмоций участников конфликта.

Возникновение новых подходов к сбору данных о политических конфликтах в современных условиях определены, во-первых, существенным увеличением объема информации, которая требует обработки, во-вторых, изменением характера этой информации.

Увеличение объема обрабатываемой текстовой информации поставило вопрос об автоматизации процессов обработки. Огромное количество текстов из социальных сетей можно достаточно быстро пропустить через системы поиска и анализа. Но сами по себе технические возможности обработки не решают проблему. Остается открытым вопрос, что именно должны искать эти системы. Контент-анализ дает общие подходы и некоторые методы решения данной задачи. В то же время, не поддается автоматизации такой этап обработки, как формирование системы слов и фраз – единиц анализа и единиц счета. Ответить на вопросы: «Какие слова и выражения характеризуют предпосылки/динамику политического конфликта?» можно лишь на основе результатов ранее проведенного исследования с учетом индивидуальных характеристик каждого изучаемого конфликта.

Спектр возможных индивидуальных характеристик политического конфликта является чрезвычайно широким. Характеризуя особенности политического конфликта, Д.Ю. Знаменский и А.В. Лопарев указали, в частности, следующие: он возникает по поводу власти и ее функционирования в обществе; в нем задействованы не отдельные индивиды, а большие социальные группы². Власть является чрезвычайно сложным многокомпонентным явлением, и вовлеченные в политический конфликт группы интересов характеризуются теми же признаками. В результате большого разброса вероятностных характеристик политические конфликты, как правило, значительно отличаются один от другого. Как показывает практика, универсальных наборов единиц анализа и единиц счета для политических конфликтов нет. Однако, по мнению автора, можно сформировать базовые системы таких единиц для политических конфликтов определенных типов: электро-ральных, сепаратистских и т.д. Эти наборы для каждого типа конфликта должны быть достаточно широкими, чтобы обеспечить выбор необходимых для каждого конкретного случая наборов. Безусловно, базовые системы единиц анализа и единиц счета нужно будет корректировать для каждого случая политического конфликта с учетом его особенностей. С учетом сказанного ранее, в такие базовые системы необходимо включать еди-

¹ Есипова М.Е. Эмоциональный компонент в структуре конфликтной компетентности // Северо-Кавказский психологический вестник. Ростов н/Д, 2010. № 8/1. С. 15.

² Знаменский Д.Ю., Лопарев А.В. Особенности политического конфликта: мировой опыт и российские контексты // Novainfo. 2017. Т. 5. № 58. С. 504.

ницы анализа и счета, характеризующие эмоциональную составляющую конфликта.

Разработка базовых единиц анализа и счета политического конфликта в условиях цифровизации предполагает дифференцированные классификации политического конфликта по взаимодополняемым основаниям. Такие классификации существуют. Однако, сам факт наличия классификации в научном дискурсе не означает, что данную классификацию можно использовать для прикладного анализа. Можно ожидать в ближайшее время роста интереса исследователей к апробации существующих классификаций и разработке новых.

Как изменение характера массивов новой цифровой информации повлияло на подходы к сбору такой информации? Под изменением характера информации автор понимает увеличение количества ее форматов. Например, важным источником информации о политическом конфликте, в том числе его предпосылках, являются фотографии участников массовых мероприятий, размещаемые в социальных сетях. Автор имеет в виду в данном случае не репрессивный аспект, то есть не возможность опознания, например, участников протестных акций. Фото с политических мероприятий в настоящее время позволяют не только анализировать, как ранее, тексты, которые на плакатах, транспарантах и других носителях используют участники. Фотографий политических мероприятий стало много, их фиксируют многие участники и наблюдатели. Значительный рост количества фотофактов позволяют анализировать невербальную информацию. По мнению автора, для научного анализа политического конфликта имеют значение: цветовая гамма наглядных материалов, используемых в ходе массовых мероприятий; возрастной состав участников; одежда как характеристика принадлежности к социальной группе; эмоции участников.

Невербальные послания приобретают все большее значение в ходе протестных акций. В ходе региональных протестов в 2018–2020 гг. в России фиксируется высокая частота использования флагов ранее существовавших или лишь провозглашенных на этих территориях государств (Дальневосточная Республика, Уральская Республика). Очевидно, что данное невербальное послание говорит о наличии сепаратистских настроений. В то же время, остаются без ответов вопросы: каков характер этих настроений (сепаратизм может быть инструментом элит в борьбе за власть и возможности, а может быть, сигналом широкомасштабного недовольства людей уровнем защищенности их прав)? Какова динамика сепаратистских настроений, можно ли говорить об их росте? Если да, то каков этот рост в количественном измерении? Одна из важных методических проблем ответа на данные вопросы состоит в том, что исследователи не знают, насколько репрезентативна информация, которую они анализируют. Необходимо разрабатывать и апробировать методы сбора и количественной оценки массовых невербальных данных, которые дают достаточную информацию для более глубокого и содержательного анализа.

На основе проведенного анализа автор статьи приходит к выводу о наличии объективной необходимости в подготовке и осуществлении методологического прорыва в сфере сбора и анализа данных, характеризующих политические конфликты. Новые подходы к сбору и анализу данных о политических конфликтах, в том числе их предпосылках, в условиях высокой динамики цифровизации определены, во-первых, существенным увеличе-

нием объема информации, которая требует обработки, во-вторых, изменением характера этой информации. Основания для формирования новых подходов уже созданы использованием количественных методов анализа текстов, эмоциональной сферы взаимодействия людей в политическом процессе и невербальных коммуникаций.

А.М. Сафронов

ПРОБЛЕМЫ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2020 г.

Аннотация: В статье автор проводит анализ прошедших выборов в единый день голосования 13 сентября 2020 г. и делает вывод о необходимости укрепления ресурсной базы российских политических партий в новых условиях трехдневного голосования.

Ключевые слова: избирательная система, избирательный процесс, политические партии, ресурсы политических партий, единый день голосования.

PROBLEMS OF RESOURCE ENSURING THE PARTICIPATION OF POLITICAL PARTIES OF RUSSIA IN THE ELECTION CAMPAIGN OF 2020

Abstract: In the article, the author analyzes the past elections on a single voting day on September 13, 2020 and concludes that it is necessary to strengthen the resource base of Russian political parties in the new conditions of three-day voting.

Key words: electoral system, electoral process, political parties, resources of political parties, single voting day.

В России 13 сентября 2020 г. прошел единый день голосования, в рамках которого в 18 субъектах Российской Федерации состоялись выборы глав администраций; еще в 11 субъектах федерации состоялись выборы депутатов законодательных органов государственной власти в 11 субъектах РФ. Во многих регионах также прошли выборы в муниципальные органы власти. Например, в Краснодарском крае состоялись выборы в советы крупнейших городов (Краснодар, Сочи, Анапа, Новороссийск, Армавир), а также в советы большинства муниципальных районов.

Выборы 2020 г. проходили в особых условиях, связанных с ситуацией коронавирусной эпидемии. Согласно постановлению ЦИК России, региональные избирательные комиссии получили право «в случае необходимости и наличия опасений эпидемического характера» объявлять так называемое «трехдневное голосование»¹.

¹ О порядке досрочного голосования избирателей, участников референдума с применением дополнительных форм организации голосования при проведении выборов, референдумов в единый день голосования 13 сентября 2020 года. Постановление ЦИК 20 24.07.2020 г. № 260/1916-7. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-tsik-rossii-ot-24072020-n-2601916-7-o-porjadke/> (дата обращения: 01.10.2020).

С точки зрения формальной стороны и норм закона «Об основных гарантиях избирательных прав», единый день голосования постановлением ЦИК дополнялся двумя днями «досрочного голосования». Кроме того, постановление ЦИК предусматривало организацию выездных стационарных избирательных участках на территориях, закрепленных за участковыми избирательными комиссиями.

Кроме того, 15 июля 2020 г. Государственная Дума одобрила поправки в закон «Об основных гарантиях избирательных прав», допускающие проведение голосования на парламентских выборах в течение трех дней. Кроме того, по решению ЦИК голосование может проводиться «вне помещения для голосования на территориях и в местах, пригодных к оборудованию для проведения голосования (на придомовых территориях, на территориях общего пользования и в иных местах)»¹.

Это означает, что в условиях современной политической системы России, уже выборы в Государственную Думу VII созыва с очень большой вероятностью пройдут в условиях трёхдневного голосования. В свою очередь это накладывает необходимость затрачивать дополнительные ресурсы со стороны политических партий для организации контроля над выборным процессом.

Трёхдневное голосование невыгодно в первую очередь оппозиционным партиям, так как затрудняет контроль над выборами и вынуждает затрачивать кратно больше ресурсов на организацию работы в течение периода голосования. Об этом заявляли лидеры всех парламентских оппозиционных партий. Действительно, политической партии очень сложно мобилизовать свой актив и сторонников на три дня, тем более в условиях, когда как минимум один день из трех является рабочим.

Ресурсы современных политических партий разнообразны, но для победы в предвыборной борьбе наибольшее значение имеют два их вида: человеческий ресурс и финансовый ресурс. Трёхдневное голосование радикальным образом увеличивает необходимость партий затрачивать эти ресурсы, причем в большинстве случаев потребность в такого рода ресурсах для организации контроля выборов значительно превышает их наличие у политических партий.

Принятые поправки в закон о выборах не влияют на затраты ресурсов в предвыборный период, однако радикально изменяют ситуацию непосредственно в дни голосования.

В качестве примера предлагаем рассмотреть ситуацию, сложившуюся в рамках трёхдневного голосования в Краснодарском крае. Для организации контроля над ходом голосования, оппозиционные партии, выдвинувшие кандидата на должность главы администрации Краснодарского края, привлекли активистов и волонтеров, которых назначали наблюдателями и членами участковых избирательных комиссий с правом совещательного голоса.

В частности, КПРФ смогла мобилизовать к участию в контроле над выборами свыше 10 тыс. членов комиссий и наблюдателей, аналогичный

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 267-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358748/ (дата обращения: 01.10.2020).

показатель для ЛДПР составил по подсчетам автора около 6 тыс. чел. Такие цифры были обусловлены тем, что для осуществления качественного контроля на каждый участок необходимо было мобилизовать не менее 3 чел. от партии.

Формально количество затраченных человеческих ресурсов должно было позволить наладить оппозиционным партиям эффективный контроль над ходом голосования. В реальности же, наличие наблюдателей было очень неравномерным по краю: оппозиция смогла обеспечить самое качественное наблюдение в Краснодаре, где среднее количество представителей КПРФ на участках составило 4,2 чел. на одну участковую избирательную комиссию.

В итоге явка на выборы по Краснодарскому краю составила 68,6%, а аналогичный показатель для г. Краснодар составил 27%¹.

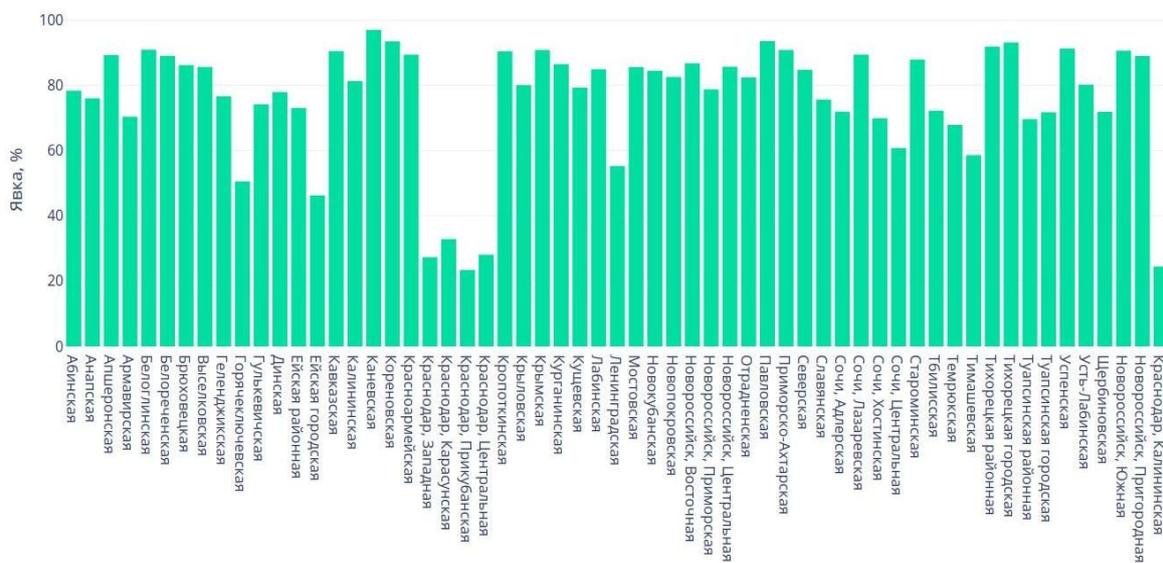

Рисунок 1 – Явка избирателей по территориальным избирательным комиссиям на выборах главы администрации Краснодарского края 13.09.2020 г.²

Таким образом, без учета результатов в краевом центре общая явка по краю превысила 70%, что втрое выше показателей для Краснодара³.

Корреляционный анализ показал, что результаты выборов по отдельным ТИКам прямо пропорциональны явке, что говорит о недостаточности ресурсов оппозиционных партий для организации эффективного наблюдения по всему Краснодарскому краю. Также у оппозиционных партий в настоящее время нет достаточных финансовых ресурсов. Предварительный анализ расходов кандидатов показал, что ни один из противостоящих выдвинутому партии «Единая Россия» кандидату не смог привлечь и десятую часть официально истраченных его избирательным фондом средств.

¹ Официальные результаты выборов главы администрации Краснодарского края, представленные на сайте избирательной комиссии URL: <http://ikkk.ru/event/rezultaty-vyborov-glavy-administratsii-gubernatora-krasnodarskogo-kraya/> (дата обращения: 01.10.2020).

² Данные системы ГАС-Выборы. URL: <http://cikrf.ru/gas/>

³ Данные системы ГАС-Выборы. URL: <http://cikrf.ru/gas/>

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что до ближайших выборов в Государственную думу основной задачей политических партий является мобилизация достаточных ресурсов для организации эффективного контроля над ходом голосования и подведением его итогов.

С.Г. Севастьянов

КАТЕГОРИИ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА» И «ГЛУБИННОЕ ГОСУДАРСТВО» В НАУЧНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: В статье предпринята попытка анализа проблем современного дискурса в контексте тематики элитарности, «глубинного государства», «теневой власти». Рассматриваются идеалистические и прагматические трактовки категории «политическая элита» и предлагается обоснованность понятия «актуальная элита», то есть современная, нынешняя, сегодняшняя, реальная. Уделяется внимание этимологии понятия «глубинное государство» в соотнесении с термином «теневое государство». Делается предположение о существовании «глубинной элиты», «элиты элит».

Ключевые слова: научные категории, дискурс, политическая элита, «глубинное государство», конспирология.

CATEGORIES "POLITICAL ELITE" AND "DEEP STATE" IN SCIENTIFIC AND POLITICAL DISCOURSE

Abstract: The article attempts to analyze the problems of contemporary discourse in the context of the themes of elitism, "deep state", "shadow power". Idealistic and pragmatic interpretations of the category "political elite" are considered and the validity of the concept of "current elite", that is, modern, present, today's, real, is proposed. Attention is paid to the etymology of the concept of "deep state" in relation to the term "shadow state". An assumption is made about the existence of a "deep elite", "an elite of elites".

Key words: scientific categories, discourse, political elite, "deep state", conspiracy theories.

Многие десятилетия в мировом научном и политическом дискурсе использование понятия «глубинное государство» находилось даже не на задворках, а далеко за задворками этого дискурса. Те индивидуумы, часто имея научные степени, которые занимались данной проблематикой, заведомо жертвовали собственной карьерой, научной репутацией, кладя их на алтарь исследований и расследований всего, что связано с понятием «глубинное государство», «теневая власть»¹ и т.д.

На протяжении многих десятилетий эти люди, публикуя свои материалы или книги, заранее понимали, какая судьба ждет их публикации, какова будет реакция на их исследования официального научного и политического истеблишмента. Они понимали, что их работы и выводы, независимо от качества и количества фактологического материала, от качества аналитики и аргументации, будут помечены единым ярлыком, таким как «теория

¹ Дегтярев А.А. Основы политической теории. М., 1998; Мухаев Р.Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М., 2000. С. 54-56.

заговора» или «конспирология»¹, который будет указывать место и статус данным работам и, соответственно, их авторам. А именно, место таким работам и их авторам – за задворками научного и политического дискурса, а статус их будет закреплён как маргинальный или ультрамаргинальный.

Несмотря на такие обстоятельства, подобные материалы и книги пользовались и пользуются спросом у читателя, что может говорить о общественном запросе на исследования, альтернативные официально признанным в авторитетном научном и политическом сообществах². Не исключено, что какие-то из работ были написаны не без прицела на коммерческий успех, однако абсолютизировать подобные мотивы было бы излишне.

При этом, маргинализации не подвергаются исследователи различных закрытых структур. Масоноведение, сектоведение и др. составляют целые сферы исследовательской жизнедеятельности, а работы высоко ценятся в самых различных кругах, заинтересованных в таких исследованиях. Наряду с этим, исследование различных заговоров элит, а также элитных игр, не считалось и не считается в настоящий момент чем-то, выходящим за рамки научности. А существование заговоров, и элитных игр описано и доказано томами фактуры, прямыми свидетельствами и тысячами томов аналитики. Убийство русского императора Павла I³, итальянского премьер-министра А. Моро⁴, чилийского лидера С. Альенде⁵ не вызывает в официальном историческом и политологическом сообществе сомнения, что совершались они в результате определенных элитных заговоров, не говоря уже об убийстве президента США Дж. Кеннеди. Заговоры в период существования Ост-Индской⁶ компании также описаны достаточно подробно и являются общепризнанными в ученом историческом сообществе.

С другой стороны, в Российской Федерации с лета 2018 г. по настоящее время (2020 г.) наблюдается непрерывное падение рейтингов всех уровней и ветвей власти, включая рейтинг президента Путина. В мае 2019 г. глава ВЦИОМ В. Федоров объяснял такое падение введением в России пенсионной реформы, в результате которой гражданам страны повысили возраст выхода на пенсию на 5 лет: «В будущем мы просто будем больше работать за те же деньги. Это, конечно, очень сильно прибавило нам пессимизма». – так прокомментировал Федоров стабильное ухудшение отношения общества к власти⁷.

¹ Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995.

² Bartlett J., Miller C. A Bestiary of the 9/11 Truth Movement: Notes from the Front Line // Skeptical Inquirer. 2011. Vol. 35. № 4.

³ Макарец Ю.М. Убийство Павла. URL: <http://www.historichka.ru/works/pavell/> (дата обращения: 01.10.2020).

⁴ Убийство Альдо Моро: расплата за «исторический компромисс». РИА Новости. 29 октября 2014. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20141029/1030748678.html#ixzz3tAsIS8rr> (дата обращения: 01.10.2020).

⁵ Дроздов Ю.И. Записки начальника нелегальной разведки. М., 2000.

⁶ Фурсов К. Ост-Индская Компания: история великого олигарха // Новое время. 2001. № 2-3.

⁷ Снижение доходов привело россиян к разочарованию. Коммерсантъ FM 29.05.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3984039> (дата обращения: 01.10.2020).

Также сильно «прибавили пессимизма» и другие преобразования в стране: повышение НДС, «мусорная реформа», результатом которой эксперты прогнозируют многократный рост соответствующих тарифов¹, так называемый «налоговый маневр»², последствия которого специалисты также пророчат в виде значительного роста цен на бензин и дизтопливо³.

Значительное влияние оказали также многочисленные сообщения и видеорепортажи в период с лета 2018 г. до осени 2019 г., где российские чиновники разного ранга подчеркнуто демонстрировали резкую девиантность по отношению к гражданам. Различные реплики отдельных чиновников относительно «дешевых макарон», о том, что «государство не просило вас рожать» и другие, стали мемами в российском обществе. В свою очередь, общество естественным образом восприняло эти мемы как феномены, маркирующие общий посыл власти по отношению к собственному населению.

Перечисленные факторы буквально в течение одного года сформировали определенно регрессирующее отношение граждан России к власти, а значит, и к элите. Согласно официальным федеральным социологическим опросам, это отношение рухнуло на позиции до воссоединения Крыма с Россией. Более того, оно стабильно продолжает ухудшаться. В связи с этим появляется необходимость точного понимания термина «элита» и вытекающим из него понятием «политическая элита России», равно как и понятие «глубинное государство» нуждается в обретении политологического содержания, в первую очередь, для научного сообщества США.

В настоящий момент термин «элита», как и понятие «политическая элита», существенно размыт и дискредитирован достаточно давно. Это продолжают отмечать очень многие отечественные и зарубежные социологи, политики и политологи. По этому поводу также высказывались и классики. Поэт Максимилиан Волошин (1877-1932) в стихотворении «Государство» косвенно отзывался о политической элите: «Политика есть дело грязное: Ей надо Людей практических, Не брезгающих кровью, Торговлей трупами И скупкой нечистот... Но избиратели доселе верят в возможность из трех сотен негодяев построить честное правительство в стране».

И впрямь, когда «политика есть дело грязное», то и политическая элита не может быть чиста и безупречна в своих делах и помыслах. Задача же, на мой взгляд, состоит в том, чтобы непрерывно спасать политику от «людей сугубо практических», как говорится в стихотворении Волошина. Иными словами, Волошин почти призывает спасать политику от предельной прагматичности, безыдеальности – от людей, сознательно или несознательно отстраняющихся от ценностей, моральных принципов и норм во имя достижения неких целей, зачастую сугубо эгоистичных.

¹ Проценко Н. «Мусорная реформа» накаляет политические противоречия в регионах. EADaily. 17.01.2019. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/01/17/musornaya-reforma-nakalyaet-politicheskie-protivorechiya-v-regionah> (дата обращения: 01.10.2020).

² Путин утвердил налоговый маневр для нефтяной отрасли. РБК Экономика. 4 августа 2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b64c3389a7947c0290ae838> (дата обращения: 01.10.2020).

³ Налоговый маневр и нефтепереработка: последствия уже видны. «БФМ.РУ». 17 мая 2019 г. URL: <https://www.bfm.ru/news/414458> (дата обращения: 01.10.2020).

Задачей статьи является раскрытие понятий «политическая элита» и «глубинное государство». Вместе с тем, между этими понятиями заметен косвенный конфликт, а значит оба этих термина нуждаются в каком-то соотношении друг к другу для минимизации вариативности их понимания. Более того, относительно каждого из оговоренных выше понятий существует определенная общая недосказанность, неопределенность. В случае с «глубинным государством» недосказанность носит максимальный характер ввиду его маргинализованности по отношению к официальной научной мысли. А в случае с «политической элитой», научное сообщество констатирует отсутствие единого понимания этого термина. В этой ситуации появление «темной лошадки» в виде понятия «глубинное государство», которое звучит на первый взгляд скорее, как метафора и подразумевает наличие в нем определенного элитного субстрата, необходимость соотношения двух понятий значительно возрастает.

Термин «элита» происходит от латинского слова *eligo* – выбираю и от английского и французского *elite* – избранный, лучший. До начала XX века этот термин не был расхожим в научной среде. С появлением работ Вильфредо Парето (1848-1923) термин начал широко проникать в научные исследовательские работы¹. Философские словари (словарь А. Конт-Спонвиля) понимают «элиту» изначально как неких лучших представителей общества в самых различных сферах деятельности: в спорте, военном деле, искусстве, науке и так далее².

В результате анализа словарных определений элиты, представляется их одновременная верность и не верность из-за нехватки уточнения о какой именно элите идет речь: о какой-то конкретной или об элите как таковой. Звучит парадоксально, но почему, к примеру, «лучший представитель общества» по БСЭ обязательно должен называться элитарием? Не хватает достаточного раскрытия такого утверждения. Если этот «лучший представитель» влияет на общественную жизнь в ее определенной сфере или сразу во многих сферах, то с БСЭ можно согласиться. Однако, энциклопедия такого уточнения не дает, создавая тем самым пространство для интерпретаций.

В историческом словаре галлицизмов русского языка перечисляется несколько различных трактовок «элиты», которые противоречат друг другу. Говорится, что в XVII в. элитой считали храбрейших солдат во французской армии. Далее говорится, что это может быть также избранное общество или лучшая его часть «хороших фамилий и отличного воспитания». Затем приводится пример, когда французская коммунистическая газета «Humanité» в 1919 г. называет элитой «Лениных, Троцких, Луначарских», а монархическая газета, издающаяся в Берлине, считает элитой «полковников Бермонтов, баронов Паленов, сенаторов Римских-Корсаковых и прочих». В том же словаре цитируется фраза из современной короткой сатирической заметки Аркадия Инина: «Зашел в элитный бутик, посетил элитный вернисаж, заглянул в элитный клуб, сходил в элитный туалет – и ты уже элита»³.

¹ Общая и прикладная политология: учеб. пособие / под ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., 1997.

² Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М., 2012.

³ Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М., 2010.

Понимание термина «элита» на сегодняшний день крайне вариативно буквально везде: в словарях, в научных трудах, а также обществе. Можно было бы сослаться на век постмодернизма, когда все термины и понятия намеренно размываются (деконструируются, затем интерпретируются отдельные части), однако с «элитой» это стало происходить гораздо раньше. Стоит предположить, что немалый, если не решающий вклад в этот процесс внесли сами исследователи.

Если же говорить о «политической элите», то с определением этого понятия возникают новые трудности. Общество, справедливо негодуя, может восклицать относительно того, что некоторые высокие или высшие политические представители или некие политические группы никак не стоят того, чтобы именоваться громким словом «элита». Подобного типа негодование вполне заслуживает уважения, потому как такое общество фактически сопротивляется размыванию классического понимания термина «элита». Такая реакция общества может говорить о том, что оно все еще хранит стремление вернуть классическое понимание всему сразу: термину «элита», термину «политика» в платоновском ее понимании как «царское искусство» и термину «политическая элита».

Не являются исключением и негодования в научных кругах. Так, российский социолог Ж.Т. Тощенко в статье, опубликованной в 1999 г., пишет: «Смею утверждать, что нами правят и в политике, и в экономике – не элиты, а группы людей, к которым наиболее применимы и соответствуют их духу, целям и методам работы такие понятия, как «клики», «кланы», «касты»¹. Однако вернемся к определениям «политической элиты».

Основоположниками различных концепций элит можно считать итальянских исследователей в области социологии Г. Моска (1858-1941)², В. Парето (1848-1923)³, а также немецкого политолога Р. Михельса (1876-1936)⁴. Их концепции породили различные школы и направления. Однако понятие «элита» по сей день остается по ту сторону научного консенсуса. Отечественные исследователи, опираясь на зарубежных классиков политологии, в большинстве своем далеки от общего согласия в вопросе определения «политической элиты»^{5 6 7}.

Заслуживающие внимания дополнения делает Н.В. Работяжев. Он рассматривает элиту как «людей, которые фактически осуществляют власть в обществе в определенный отрезок времени», а также ту, которая принимает участие в принятии политических решений «или может влиять

¹ Тощенко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 123-133.

² Володин К.С. Гаэтано Моска и Вильфредо Парето: обзор теории // Pro nunc. 2012. № 1 (11). С. 35-41.

³ Лазуткина Е.В. Некоторые вопросы теории элиты Вильфредо Парето и современность // Вестник Красноярск. гос. пед. ун-та. им. В.П. Астафьева. 2014. № 2 (28). С. 171-175.

⁴ Ашин Г.К., Охотский Е.В. Курс элитологии. М., 1999. С. 41-42.

⁵ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М., 2005.

⁶ Дискин И.Е. Элиты как субъекты российских реформ // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 1996. № 1. С. 10.

⁷ Буренкова Э.Э. Трансформации общества и внутренние характеристики элитных групп // Мир России. 1995. Т. 4. № 3-4. С. 4.

на этот процесс»¹. Важно отметить, что Н.В. Работяжев вводит в определение политической элиты временной фактор, а также способность влияния на политические процессы. Введение фактора времени в определение политической элиты позволяет лучше объяснить справедливость присваивания громкого имени «элита» группам и индивидам, которые в конкретный период участвуют в принятии политических решений или оказывают на него существенное воздействие, как положительное, так и отрицательное.

Концепции определения термина «элита» разделяют на два основных подхода. Согласно первому подходу (его также называют «ценностный»), существует некий эталон «идеальной элиты», которая есть суть воплощения нации (народа), связанная с территорией и преемственна историческому пути этой нации или данного народа. Ее, согласно классическому представлению, можно назвать «подлинной», «настоящей». Именно поэтому общество и некоторые исследователи выражают недовольство или сожаления, когда некую социальную группу, бизнес-сообщество (например, олигархическое) или властную группу, а также обслуживающие ее слои интеллигенции или политиков называют «элитой».

В рамках второго, структурно-функционального подхода, «элиты» можно понимать как индивида или структурированную группу, обладающую решающим потенциалом воздействия на остальные социальные группы. Говоря марксистским языком – это вершина господствующего класса. С идеологической точки зрения первый подход можно отнести к «идеалистическому», а второй – к «прагматическому». Однако оба таких подхода, являются необходимыми, но недостаточными для точного представления.

Чтобы «спасти» классическое (эталонное) понимание термина «элита», а также понятие «политическая элита» от чрезвычайной размытости или постмодернистской деконструкции, на мой взгляд, необходим третий подход – «актуальный», в рамках которого появится четкая граница между элитой «идеальной» и элитой наличествующей. Третий, «актуальный» подход имеет все шансы примирить приверженцев двух других подходов. Суть его заключается в том, чтобы ввести некое временное уточнение к лучшим определениям, выработанным в рамках «прагматического» подхода. Такое уточнение может звучать как «актуальная», то есть современная, нынешняя, сегодняшняя, реальная, а не та «идеальная элита», которая должна быть «лучшей из лучших», и не элита как таковая. То есть, «актуальная элита», «актуальная политическая элита». Вместе с тем, такое уточняющее словосочетание правомочно ко всем временным периодам и историческим моментам. К примеру, можно описать актуальную политическую элиту эллинистического периода античности, средневековой Европы, США в ходе Второй мировой войны, позднесоветского периода или России середины 90-х годов XX в.

Помимо этого, добавление «актуальная» гармонично сочетается с классификацией различных типов элит. «Актуальная спортивная элита», «актуальная культурная элита», «актуальная экономическая элита» и так далее. Благодаря такому уточнению, исследователи, власть, общество, а также сама актуальная элита уже будут точно знать, что есть она как некое

¹ Работяжев Н.В. Механизмы рекрутирования и воспроизводства политической элиты в посткоммунистической России // Проблемы политической трансформации и модернизации России. М., 2001. С. 18.

явление в данный период, а есть ее некий классический, «идеальный образ» – идеал, неизменный и незыблемый, а главное, непрерывно осознаваемый всеми слоями общества. Также нужно отметить, что российский политолог С.Е. Кургинян постоянно в выступлениях использует термин «актуальная элита»¹. Но научных публикаций, где бы содержалось обоснование такой формулировки, обнаружено не было.

Итак, термин «элита» в рамках целостного (идеально-прагматического подхода) остается неизменным, классическим и обозначает «наилучшее, лучшее из лучших». Термину «политическая элита» также можно оставить его «идеальный образ», созвучный меритократическому принципу, согласно которому, в общественной жизни господствует «власть качеств». Политическая элита, в ее идеальном варианте представляет собой наилучших людей, неразрывно связанных со своей территорией и народом (нацией), ее населяющему, преемственная его историческому пути, а также готовая страстно и бескорыстно служить своему народу (нации) на благо его исторического развития.

Что же касается термина «актуальная элита», «актуальная политическая элита», а также других типов элит, то можно осуществить «сборку» определения на основе существующих. Итак, актуальная элита – это социальный слой, группа или личности, оказывающие наибольшее влияние на процессы, происходящие в различных сферах общественной или государственной жизни в конкретный период.

Теперь о понятии «глубинное государство» и его роли и статусе в политической науке. Казалось бы, что с того, если в научной сфере появится еще одно понятие, такое как «глубинное государство»? Что с того, что это понятие дооформит научная среда? Она докажет его право на существование в научной сфере, доуточнит его, даст этому понятию множество авторитетных научных определений, разработает типологию, классифицирует признаки, укажет направления и методы для исследований «глубинного государства», отличит его от чего-то другого и примется за сами эти исследования?

Однако такая возможность натолкнулось на аномально консолидированный отпор практически всех официальных институций – политической и научной среды, а также СМИ, транслирующих голоса этих институций в общество. Такое странное обстоятельство само по себе должно представлять интерес для исследователей, ибо наука для того и существует, чтобы познавать и затем объяснять все странное и непонятное.

Для раскрытия любого из научных понятий в настоящее время не составляет проблемы найти с многократным избытком исследовательские работы, в которых с высокой степенью подробности эти понятия будут разобраны. Но это обстоятельство не касается понятия «глубинное государство».

Обстоятельство игнорирования политологической и другими профильными науками понятия «глубинное государство» не может длиться бесконечно. Участие в президентской гонке 2016 г. американского миллиардера Д. Трампа и множество высказываний представителей его команды о его существовании, упоминание «глубинного государства» в междуна-

¹ Кургинян С.Е. Братиславская встреча – проходной эпизод или ключевое событие? // Россия - XXI. 2005. № 2. С. 4.

родной политике, а также в многочисленных изданиях мировых СМИ, включая отечественные, не завершилось с победой Трампа в 2016 г., а напротив, усилилось после вступления в должность нового президента США и продолжалось практически весь период президентства Трампа. Максимальный же накал политических и журналистских страстей вокруг понятия «глубинное государство» происходил в ходе следующей президентской предвыборной гонки 2020 г., когда соперником Трампа стал представитель Демократической партии США Дж. Байден.

Однако, научные сообщества соответствующего профиля (политологи, социологи, конфликтологи, философы, историки, профессиональные исследователи заговоров и др.) вновь аномально отреагировали на четырехлетнюю беспрецедентную волну актуализации всего, что связано с понятием «глубинное государство». Это сообщество даже не в самих США, а во всем мире практически «не заметило» эти события и не принялось его с подобающей научной страстью ни описывать, ни исследовать, что также представляет собой аномальный факт. Народное выражение «прятать голову в песок» как нельзя лучше подходит в качестве описания этого феномена.

Вместе с тем, достаточное множество событий и фактов, связанных с Трампом и элитами, не желавшими прихода во власть его идей, начиная от предвыборной гонки 2016 г.¹ и заканчивая выборами президента США в 2020 г., все же произошло и стало само по себе неоспоримым фактором. Когда глава государства или его команда нечто заявляют, то эти заявления имеют одну научную ценность. Но когда наряду с заявлениями происходит множество аномальных событий, поразительным образом созвучных высказанному, то «не заметить» их научному сообществу, занимающемуся изучением таких событий, будет равно дискредитации как самого этого ученого сообщества, так и института в целом.

Д. Трамп и его команда прочнейшим образом впечатали понятие «глубинное государство» в политику². Этот факт, несомненно, состоялся. А коли он состоялся в политике, то не состояться в политологии он не имеет права. Иначе придется признать в лучшем случае слепость мировой политологии. А в худшем – ее тотальную и окончательную ангажированность, что будет означать закат политологии как науки, в пользу признания этого направления обыкновенным ремеслом.

Если же официальная политология, социология etc не пожелает потерять свой высокий статус и авторитет, то ей предстоит осваивать как разработку понятия «глубинное государство», так и всю конспирологическую литературу, в которой оно упоминается, с целью обнаружения в этих, ранее игнорируемых источниках, фактологических, аналитических и других необходимых данных и использовать добытые данные в своих исследованиях.

Что же касается этимологии, то понятие «глубинное государство» появилось в США благодаря английским криминологам. Английский про-

¹ Hirschfeld Davis J. Rumblings of a “Deep State” Undermining Trump? It Was Once a Foreign Concept // The New York Times: newspaper. 2017. 6 March.

² Donald Trump and the Deep State: What’s the Deep State? // Time. 2017. March 8. URL: <https://time.com/4692178/donald-trump-deep-state-breitbart-barack-obama/> (дата обращения: 01.10.2020).

фессор криминологии Стив Холл в соавторстве с Саймоном Уинлоу в работе «Новые направления криминологической теории» использовали понятие «глубинное государство» при изучении теневых правительственных процессов в Турции, а также в постсоветской России¹.

При этом американский социолог Чарльз Райт Миллс еще в 1956 г. пришел к выводу, что основные властные рычаги в США к 50-м гг. оказались в руках у элит из военно-промышленного комплекса, финансовых структур и Пентагона².

Вместе с тем, прощальная речь покидающего свой пост президента США Д. Эйзенхауэра зимой 1961 г., взбудоражила журналистское сообщество относительно заявления президента об угрозе «необоснованного влияния» военной и научно-технической элиты. Речь Эйзенхауэра стала хрестоматийной для всех так или иначе интересующихся «глубинным государством» в США³.

Внедрить в политическую науку понятие «глубинное государство» попытался также бывший помощник республиканского Конгресса США Майк Лофгрэн в работе «Государство: прошлое, настоящее, будущее», опубликованной в 2014 г. Он определил «глубинное государство» как «гибридное слияние государственных чиновников и представителей верхнего уровня финансистов и промышленников, которые эффективно управляют США, не спрашивая об этом избирателей, нарушая суть политического процесса»⁴.

Джейсон Ройс Линдси в 2013 г., используя в работе «Соккрытие от государства» понятие «глубинное государство», считает его правомерным для исследований американской политики. По его мнению, специалистам необходимо очистить конспирологическую надстройку вокруг этого понятия и тогда понятийный аппарат пополнится еще одним полезным инструментом для описания американских политических процессов. При этом Линдси охарактеризовал «глубинное государство» как совокупность субъектов из разведывательной сферы и структур национальной безопасности, для которых секретность является основным источником обретения власти. Линдси также считает «глубинное государство» паразитом на теле американской системы власти⁵.

М. Амбиндер, являющийся редактором издания “The Week” и автором книги «Глубинное государство: Внутри индустрии правительственной секретности», в которой исследуются рассекреченные американские государственные документы, отмечает беспрецедентный уровень влияния «глубинного государства» на все институты властной системы в США⁶.

Примечательно, что термин «теневое государство», казалось бы, должен иметь тождество с «глубинным государством». Ведь и впрямь «Тене-

¹ Hall S., Winlow S. *New Directions in Criminological Theory*. London, P. 229.

² Миллс Ч.Р. *Властвующая элита* / предисл. В. Е. Мотылева, ред. Л.Я. Розовский. М., 1959. С. 5-21.

³ Прощальное обращение к нации. Дуайт Эйзенхауэр 17 января 1961 года. URL: <http://www.coldwar.ru/eisenhower/farewell-address.php> (дата обращения: 01.10.2020).

⁴ Jessop B. *The State: Past, Present, Future (Key Concepts)*. Malden, MA, 2015. P. 224.

⁵ Jason Royce Lindsey. *The Concealment of the State*. London: Bloomsbury, 2013. P. 35-36.

⁶ Ambinder M., Grady D.B., Brown D.W. *Deep State: Inside the Government Secrecy Industry*. Hoboken, New Jersey, 2013.

вое государство» совокупно определяют как «явление, существующее параллельно с системой государственного управления», которое «скрыто за фасадом права и государственными институтами». Вместе с тем, говорится, что оно «поддерживается силой криминальных структур, заинтересованных негосударственных деятелей и коррумпированных государственных служащих»¹. Однако, «теневое государство» – понятие, принадлежащее научной криминологии и юриспруденции, не относящейся к сфере политических наук.

В принципе, можно считать это правомерным по многим причинам. Одна из них – это признаки «глубинного государства», которые значительно отличаются от «теневого государства» или, если угодно, «криминального государства». Наиболее значимый признак, по которому «глубинное государство» можно отличить от теневого – это проектность или миссия, а также экспансия этой миссии за пределы всяких государственных границ. В связи с этим, «глубинное государство» часто именуется и как «глобальное государство». В то время как «теневое государство» преследует задачи выживания, сохранения и приумножения позиций в целях обогащения и лишено идейной составляющей ввиду того, что «субъектами внутренней теневой власти являются коррумпированные служащие и политики, неформальные сообщества», а также криминалитет. Этого нельзя сказать о «глубинном» или «глобальном» государстве, сборка конструкции которого осуществляется в рамках некой большой миссии, идеи, а «теневое государство» может выступать лишь в роли одного из инструментов ее реализации.

Исходя из проанализированных источников, в которых описывается «глубинное государство», можно классифицировать его по способу организации как условно открытого, так и закрытого типа. В первом случае в качестве примера можно привести Ватикан, Коминтерн и другие крупные структуры, которые официально заявляют и всячески подчеркивают своё наличие. Ко второму, закрытому типу «глубинного государства» можно отнести структуры и сообщества, не желающие обнаружения и различным образом этому препятствующие.

Вместе с тем, «глубинное государство» может различаться по типу устройства:

– Корпоративный тип, ядром которого является финансово-промышленная, а также научная элита, о которой упоминал в своем обращении к нации Д. Эйзенхауэр уходя с поста президента США в январе 1961 года, говоря, что необходимо «быть начеку, предотвращая необоснованное влияние, намеренное или ненамеренное, военно-промышленного комплекса», а также государственной власти не стать «заложницей интересов научно-технической элиты»².

¹ Номоконов В.А., Попова Ю.Ю., Филиппов В.В. Теневое государство как криминогенный фактор // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 57-61.

² Прощальное обращение к нации. Дуайт Эйзенхауэр 17 января 1961 года. URL: <http://www.coldwar.ru/eisenhower/farewell-address.php> (дата обращения: 01.10.2020).

– Военно-спецслужбистский тип – вариант турецкого «глубинного государства» (Derin devlet) кемалистов, где ядро субъекта составляет военно-спецслужбистская элита¹.

– Эзотерико-теократический тип, где ядро составляет элита какой-либо конфессии, религиозного, парарелигиозного или эзотерического течения. К такого типа «глубинным государствам» можно отнести Ватикан, масонское движение, различные тайные элитные сообщества и орденские структуры, такие как русское розенкрейцерство или Церковь сайентологии², а также крупные оккультные структуры, соразмерные нацистской «Аненербе».

– Гибридный тип, когда ядро «глубинного государства» может составлять несколько его типов или весь их комплекс.

В настоящий момент представляется, что гибридный тип «глубинного государства» более подходит к исследованию феномена президентства Дональда Трампа, начиная с предвыборной президентской гонки в США. Исследовать странности, которые практически непрерывно происходили в течение четырех лет, и даже после выборов 2020 г., специалистам еще только предстоит. Необходимо отметить только одно обстоятельство. Что еще никогда в истории такая совокупность странностей не обнаруживала себя столь явно, что другое объяснение им, кроме как наличие реализующего их «глубинного государства», подыскать довольно сложно.

Однако в данной статье необходимо дать собственный вариант определения «глубинному государству». Представляется, что «глубинное государство» – элитная параструктура, реализующая любыми способами собственную миссию в государстве или группе государств, с использованием любых существующих институтов, структур и организаций любого типа.

Подводя итог, необходимо отметить, что исследовательскому сообществу в исследованиях (и в первую очередь при изучении периода президентства Д. Трампа) неизбежно придется столкнуться с их, существенно отставшим от времени, отношением к маргинализированному ранее понятию «глубинное государство». Историкам, политологам, социологам, конфликтологам и специалистам в области исследования заговоров придется вводить это понятие в свои труды, ибо оно за четыре года (2016-2020 гг.) прочнейшим образом впечатано в американскую политику как состоявшийся факт, а также как большой феномен.

А далее, вслед за признанием необходимости респектабельных исследований «глубинного государства», ребром встанет вопрос о понятии «политическая элита». Ведь и впрямь, что такое политическая элита, которой может управлять «другая элита» – элита глубинного государства? Представляется, что такая коллизия должна быть преодолена только путем переосмысления, доосмысления обоих понятий: и «политическая элита», и «глубинное государство». У глубинного государства должна быть своя элита – «элита элит».

¹ Freely M. Why They Killed Hrant Dink // Index on Censorship. 2007. Vol. 36, № 2. May. P. 15-29.

² Документ Большого жюри, поданный в Окружной суд США округа Колумбия, поданный в открытый суд 15 августа 1978 г. URL: <http://lisatrust.freewinds.be/legal/snowwhite/docs.htm> (дата обращения: 01.10.2020).

В статье предложено уточнить категорию «политическая элита» дополнительным уточнением «актуальная» в целях понимания властью, наукой и обществом, что термин «элита» защищен и не затерт современной действительностью. Логично предположить, если в «обычном» государстве существует «обычная» политическая элита или актуальная политическая элита, то в «необычном» государстве – «глубинном государстве» должна быть своя элита. Необходимым уточнением может послужить заимствование главной особенности этого «государства». А если существует «глубинное государство», то существует и «глубинная элита».

Е.Н. Сичак

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ НЕПАРЛАМЕНТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Статья посвящена исследованию организации новых непарламентских политических партий РФ. Представлен сравнительный анализ практик партийного строительства политических акторов: «Новые люди», «За правду», «Партия прямой демократии» и «Зеленая альтернатива». Исследованы способы формирования партийных структур, особенности их функционирования в ходе региональных избирательных кампаний 2020 г. и условиях карантинных ограничений, связанных с пандемией.

Ключевые слова: политическая партия, выборы, партийное строительство, организация, пандемия, цифровизация, непарламентская партия, электоральные технологии.

ORGANIZATIONAL FEATURES OF NEW NON-PARLIAMENTARY POLITICAL PARTIES OF THE RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract: This article is devoted to the study of the organization of new non-parliamentary political parties in the Russian Federation. The study presents a comparative analysis of the party building practices of the following political actors: “New people”, “For truth”, “Party of direct democracy” and “Green alternative”. The methods of forming party structures, the features of their functioning during the regional election campaigns in 2020 and the conditions of quarantine restrictions associated with the pandemic are studied.

Key words: political party, elections, party building, organization, pandemic, digitalization, non-parliamentary party, electoral technologies.

В период с 24 марта по 1 апреля 2020 г. в Российской Федерации были зарегистрированы четыре новые политические партии: «Новые люди», «За правду», «Партия прямой демократии» и «Зеленая альтернатива». Поскольку регистрация вышеупомянутых партий проходила в преддверии Единого дня голосования (далее – ЕДГ) в сентябре 2020 г. и парламентских выборов в 2021 г., к ним было приковано внимание аналитиков и экспертов, оценивающих их политический и организационный потенциал в преддверии выборов. Также актуальность исследования особенностей и перспектив новых политических акторов обусловлена текущим состоянием

партийной системы РФ, охарактеризовать которое можно как партийный застой: парламентская оппозиция (КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия») не способна сформировать собственной политической повестки, проявляет крайне низкую организационную активность в межвыборный период, а в имиджевом плане нуждается в кардинальном ребрендинге и смене лидеров.

Актуальность запроса на появление новых акторов в российской политике показывают рейтинги политических партий в преддверии ЕДГ-2020 и сразу после него. К примеру, по данным телефонного опроса ФОМа на 9 августа 2020 г., возросло количество респондентов, желающих отдать голоса за «другую» непарламентскую партию – 14%, что является выше результата парламентской оппозиции: КПРФ – 11%, ЛДПР – 11%, «Справедливая Россия» – 5%¹. Согласно результатам октябрьских телефонных опросов, за непарламентские партии готовы проголосовать 11,8% избирателей. Для сравнения, рейтинги парламентских партий распределились следующим образом: «Единая Россия» – 33,1%, КПРФ – 12,7%, ЛДПР – 11,0, «Справедливая Россия» – 6,9%. Испортили бы бюллетень, затруднились с ответом и не стали бы голосовать 1,7%, 10,1% и 12,7% избирателей, соответственно².

Учитывая вышеприведенные данные, для новой «непарламентской четверки» открываются определенные возможности и перспективы в работе с электоратом и участии в будущих избирательных кампаниях. Для новых политических партий крайне важными задачами в обозримом будущем будут являться работа в межвыборный период и подготовка к Единому дню голосования в 2021 г., а также удовлетворить общественный запрос на появление новых партий в Российской Федерации.

По итогам ЕДГ-2020 новые партии показали следующие результаты на выборах в региональные представительные органы власти: «Новые люди» – прошли в четыре региональных парламента (Рязанская, Новосибирская, Костромская и Калужская области); «Зеленая альтернатива» – Челябинская область и республика Коми; «За правду» – Рязанская область. «Партия прямой демократии» выставляла своих кандидатов в трех субъектах (Рязанская, Воронежская, Калужская области), однако нигде не смогла преодолеть пятипроцентный барьер³. Соответственно, три новых партии, прошедшие в региональные парламента, получили право на участие в федеральных парламентских выборах в 2021 г.

Поскольку внимание политических экспертов к данной четверке партий весьма высоко, на сегодняшний день проанализировано множество аспектов, включающих в себя, помимо описания партийных программ и идеологического позиционирования, мы обратим внимание на весьма су-

¹ Рейтинги партий. Всероссийский телефонный опрос 7–9 августа. 4000 респондентов. До 22 марта 2020 г. включительно – опрос «ФОМнибус» (по месту жительства). 3000 респондентов. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d32pi2020.pdf> (дата обращения: 08.10.2020).

² Рейтинг политических партий. Динамика электоральных предпочтений россиян в %. URL: https://wciom.ru/news/ratings/elektoralnyj_rejting_politicheskix_partij/ (дата обращения: 21.10.2020).

³ Доклад ассоциации «Независимый общественный мониторинг» по итогам проведения Единого дня голосования 13 сентября 2020 года. URL: https://nom24.ru/upload/nom_13_09_2020.pdf (дата обращения: 21.10.2020).

щественный организационный аспект партийного строительства. Довольно подробно все вышеперечисленные особенности представлены в докладе «Центра политической конъюнктуры», состоящем из двух частей. Так, к примеру, в исследовании представлена статистика созданных региональных отделений новых партий на сегодняшний день: «За правду» – 61 региональное отделение; «Новые люди» – 54 региональных отделения; «Партия прямой демократии» – 49 региональных отделений; «Зеленая альтернатива» – 48 региональных отделений. При этом «Новые люди» и «За правду» делают больший уклон на европейскую часть России, а «Зеленая альтернатива» и «Партия прямой демократии» – на Сибирь и Дальний Восток¹.

Из вышеуказанных партий своими организационными особенностями в партийном строительстве выделяются «Новые люди». Лидер партии А.Г. Нечаев является владельцем косметической компании Faberlic, работающей по технологии сетевого маркетинга. Применение данной технологии в организации партии позволило в короткие сроки построить работающую сеть, обеспечившую результаты на осенних выборах. Поскольку, в соответствии с концепцией партии, ее лидерами и кандидатами стали люди, не принимавшие ранее участие в политике, а, соответственно, малоизвестные широкому кругу избирателей, для привлечения внимания к новому партийному была организована широкая рекламная кампания, выраженная в массовой установке рекламных щитов и баннеров. На съезде партии, проходивший 8 августа 2020 г. были приглашены такие медийные личности как А.В. Красовский, Т.Г. Канделаки, С.С. Минаев и др.²

Как отмечает лидер партии, существенную роль в организации партии сыграла ранее разработанная им программа «Капитаны», в число задач которой входили: формирование сообщества предпринимателей путем оказания им благотворительной помощи; поддержка талантливой и потенциально успешной молодежи в целях расширения ее возможностей в области предпринимательства, генерации смелых идей; участие в финансировании проектов, общественно значимых инициатив, программ и мероприятий³.

Другим важным фактором при организации партии «Новые люди» является основное требование к потенциальным кандидатам и лидерам – наличие собственного социально значимого проекта, который будет продвигать партия⁴. Спустя месяц после дебюта на сентябрьских выборах партия приступила к подготовке в ЕДГ-2021 и уже создает более 70 предвыборных штабов и формирует местные активы⁵.

Рассматривая особенности организации партии «За правду», мы можем выделить следующие компоненты.

¹ Квартет дебютантов. Часть I. URL: <https://cpkr.ru/issledovaniya/vybory-2021/kvartet-povobrantsev/#2> (дата обращения: 21.10.2020).

² Обновляй и властвуй. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/08/08/86579-obnovlyay-i-vlastvuy> (дата обращения: 22.10.2020).

³ Образовательная программа «Капитаны». URL: https://vk.com/@captains_volograd-obrazovatel'naya-programma-kapitany (дата обращения: 22.10.2020).

⁴ Кто возглавляет партию «Новые Люди» и какие ее основные цели в Краснодаре. URL: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/kto-vozglavllyaet-partiyu-novye-lyudi-i-kakie-ee-os-1240522> (дата обращения: 22.10.2020).

⁵ Нечаев возглавит список партии «Новые люди» на выборах в Госдуму в 2021 году. URL: <https://www.interfax.ru/russia/732552> (дата обращения: 22.10.2020).

Партия «За правду» имеет узнаваемых партийных лидеров и медийных сторонников: З.Н. Прилепина, С.А. Михеева, С.А. Багдасарова, Д.Е. Куликова, С. Сигала, В.В. Меньшова и др. Часть из вышеуказанных деятелей являются не только узнаваемыми лидерами общественного мнения, но и политическими аналитиками и экспертами¹.

Партия уже разработала свой кадровый проект «Про100 за правду», позволяющий обеспечить рекрутинг лидеров и кандидатов в количестве более 2000 чел. из всех регионов РФ. Участниками проекта могут стать лидеры общественно значимых проектов, политические и общественные деятели. Реализация проекта планируется в цифровом формате, посредством электронных праймериз².

Другим значимым проектом партии «За правду» является «Экомониторинг», очевидно направленный на привлечение в ряды партии экологических активистов³. В рамках проекта разработан отдельный сайт esomonitor62.ru, на который в онлайн-режиме активисты могут прислать информацию о загрязнениях окружающей среды.

Важным фактором в повышении информационной узнаваемости партии, а, соответственно, возможным расширением круга сторонников и партийных активистов является информационная кампания «За правду» по защите от загрязнения озера Байкал, лицом которой является член федерального политсовета партии, актер С. Сигал⁴.

Помимо самой партии, как платформы для выдвижения кандидатов, «прилепинцы» представлены и общественным движением с аналогичным названием – «За правду». Общественное движение может включить в себя, например, неполитизированных общественников и лидеров мнений, которые не хотят ассоциировать свою деятельность с политикой напрямую, не доверяют политическим партиям, либо, в дальнейшем изменив свое мнение, пополняют ряды партийного актива.

Что касается «Зеленой альтернативы» и «Партии прямой демократии», данные партийные проекты не проявили организационной активности, сопоставимой с «Новыми людьми» и «прилепинцами». Так, «Зеленая альтернатива» сосредоточила свои силы на двух регионах (Челябинская область и Республика Коми), везде преодолев пятипроцентный барьер на выборах в региональные парламенты. В данных субъектах партия делала упор на экологических активистов и зоозащитников, организовывая «эко-челленджи» в социальных сетях и проводя субботники. Подобный таргетированный подход в регионах, где вопросы экологии являются актуальными, обеспечил «Зеленой альтернативе» успех на выборах, а эксплуатацию экологической повестки на федеральном уровне обеспечит в дальнейшем различные направления работы партии в других регионах.

¹ Сергей Михеев и Стивен Сигал вошли в состав патриотического движения Захара Прилепина «За правду». URL: <https://gamewelcome.ru/news/110995/> (дата обращения: 22.10.2020).

² Проект политической партии «За правду» «Про100 за правду». URL: https://zapravdu.org/wp-content/uploads/2019/10/pres_file_3.pdf (22.10.2020).

³ Захар Прилепин совместно с рязанскими активистами презентовал экопроект. URL: <https://zapravdu.org/2020/07/24/zaxar-prilepin-sovmestno-s-ryazanskimi-aktivistami-prezentoval-ekoproekt/> (дата обращения: 22.10.2020).

⁴ Стивен Сигал решил заняться защитой Байкала. URL: <https://vz.ru/news/2020/10/20/1066306.html> (дата обращения: 30.10.2020).

Говоря о наличии узнаваемых лиц «Зеленой альтернативы» можно отметить популярного художника А.В. Куделина, пишущего под псевдонимом Вася Ложкин, чей популярный рисунок кота стал логотипом партии¹. Помимо основного, имиджевого аспекта, привлечение подобных лиц к федеральной дамской кампании может привлечь творческих людей в качестве электората и активистов.

«Партия прямой демократии» показала крайне низкую организационную активность и, как отмечают эксперты, крайне неэффективную избирательную кампанию на региональных выборах 2020 г. Ни в одном из регионов, где были выдвинуты партийные кандидаты, ППД не смогла преодолеть пятипроцентный барьер². Данная партия позиционирует себя как политический проект, делающий акцент на первичности развития цифровых технологий, использования интернет-коммуникаций для сокращения расстояния между избирателем и депутатом, для принятия внутрипартийных решений и для любых социальных и коммунальных вопросов.³ В этой связи вполне логичным выглядела бы активная и всеохватная работа ППД в социальных сетях и создание эффективных цифровых платформ для рекрутинга партийного актива, организации и координирования предвыборных акций и т.д. Однако, согласно данным экспертной аналитики, суммарное количество подписчиков «Партии прямой демократии» в социальных сетях в период избирательной кампании не превышало 2,2 тыс. (для сравнения: «Новые люди» – 33,3 тыс., «За правду» – 20,9 тыс., «Зеленая альтернатива» – 3,1 тыс.)⁴.

Характерная черта всех четырёх новых политических партий – отсутствие на сайтах «Новых людей» (newpeople.ru), «За правду» (zapravdu.org), «Зеленой альтернативы» (zaecology.ru) и «Партии прямой демократии» (digitaldem.ru) контактных данных региональных отделений и общественных приемных, что является крайне важным при организации работы в избирательных округах, налаживанию связей между партийными активистами, работе с обращениями граждан и проведении событийных мероприятий.

Избирательные фонды новых партий на региональных выборах 13 сентября 2020 г. выглядят следующим образом: «Новые люди» – 85,825 млн руб., «За правду» – 37,479 млн руб., «Партия прямой демократии» – 6,586 млн руб., «Зеленая альтернатива» – 2,31 млн руб.⁵

Сравнивая новые партийные проекты можно выделить следующие пункты:

¹ «Я патриотичней, чем Сурков!» Как художник Вася Ложкин решил пойти в депутаты, пока говорил с «Фонтанкой». URL: <https://www.fontanka.ru/2020/02/04/081/> (дата обращения: 30.10.2020).

² Трое в лодке. Результаты новых партий на прошедших выборах. URL: <https://cprk.ru/issledovaniya/vybory-2021/troe-v-lodke/> (дата обращения: 30.10.2020).

³ Интервью Вячеслава Макарова и Владимира Николаева ГубернияТВ. URL: <https://digitaldem.ru/2020/09/10/intervyu-vyacheslava-makarova-i-vladimira-nikolaeva-guberniyatv/> (дата обращения: 30.10.2020).

⁴ Квартет дебютантов. Часть I. URL: <https://digitaldem.ru/2020/09/10/intervyu-vyacheslava-makarova-i-vladimira-nikolaeva-guberniyatv/> (дата обращения: 30.10.2020).

⁵ Как партии тратят миллионы рублей на победу на выборах - 2020. URL: <https://ura.news/articles/1036281068> (дата обращения: 30.10.2020).

1. Партии «Новые люди» и «За правду» можно по праву считать «первым эшелонem», поскольку они относительно наиболее активно в условиях карантинных ограничений приступили к работе в регионах, сформировали группы активистов, работали в социальных сетях. Важной чертой обеих политических партий является задействование проектов партийных лидеров на федеральном уровне и в регионах. Создатели «Новых людей» формировали социально-значимые проекты задолго до учреждения и регистрации партии, а их лидерами являются малоизвестные широкой аудитории люди, чью узнаваемость еще предстоит повышать в ходе работы партии и подготовке к ЕДГ-2021 (в этой связи вполне объяснимо приглашение на один из съездов «Новых людей» медийных селебритиз). Работа партийного актива строится по сетевому принципу с применением маркетинговых технологий, экстраполированных на политическую сферу, активной работы в социальных сетях, из которых упор делается на мессенджер Telegram, являющийся профессиональной площадкой для политически активных граждан, политологов и политиков.

Партия и движение «За правду» наоборот, сделали ставку на вхождение в федеральные органы партии медийных «раскрученных» персон, некоторые из которых являются ведущими российскими экспертами в политической сфере, выступают на государственном телевидении и радио, активно ведут свои программы в YouTube. Налаживанию функционирования структур партии способствует и сама форма организации «прилепинцев»: партия работает в связке с общественным движением, что потенциально позволяет привлечь более широкий круг политически активных граждан, где партия является ядром лидеров и функционеров, занимающихся постоянной политической деятельностью, а политическое движение – широкой структурой, предполагающей ситуативное политическое участие. «За правду» делает акцент на цифровизации партии, формируя институт электронных праймериз к ЕДГ-2021, который при условии последовательной работы позволит сформировать кандидатский корпус и привлечь ярких партийных и общественных лидеров в регионах. Также привлечению граждан к работе партии и участию в общественном движении способствует активная работа с экологической повесткой, которая является долгоиграющей.

На данный момент обе партии официально заявили о намерении участвовать в выборах в Государственную думу VIII созыва в 2021 г., а их лидеры намерены возглавить федеральные партийные списки. Крайне важной для обеих партий является задача последовательной работы и дальнейшего развития структур в субъектах РФ, поскольку практическая работа в межвыборный период во многом будет определять их результат на предстоящих выборах разных уровней.

2. «Зеленая альтернатива» и «Партия прямой демократии» являются классическими нишевыми структурами, учитывая свое позиционирование, организационный и политический потенциал. Партия экологов работая строго в рамках экологической повестки, которая, как уже отмечалось выше, будет и далее актуальна, в организации своей деятельности может и в дальнейшем опираться на группы экологических активистов и дружественные экологические общественные организации. В этом смысле, для проведения событийных мероприятий, работы агитаторов и привлечения наблюдателей на выборах, «Зеленой альтернативе» совсем не обязательно

становиться массовой партией. На наш взгляд, «экологи» будут делать упор на формирование малочисленного, но эффективного кадрового партийного аппарата, позволяющего координировать работу общественных активистов и обеспечивающего работу политической платформы по выдвижению кандидатов.

Однако, если в случае с «Зеленой альтернативой» задача прохождения в два региональных парламента была выполнена, то ППД с продуктивным партийным строительством на данный момент справиться не удалось. На наш взгляд, «Партия прямой демократии», позиционирующая себя как наиболее «технологичный» политический проект в рамках своей концепции не уделила должного внимания созданию и продвижению партийных цифровых ресурсов, проявила низкую активность в социальных сетях и не смогла донести свои проекты и идеи до избирателей, не говоря уже о формировании полноценного партийного актива. При этом, избирательный фонд ППД на прошедших выборах был в три раза больше чем у партии «Зеленая альтернатива».

Учитывая, что цифровизация партийной сферы последние несколько лет является актуальным политическим трендом, можно констатировать, что партия не смогла развить организационную активность в собственной повестке и, в случае если партийные менеджеры не пересмотрят партийную стратегию и тактику, ППД рискует стать мертворожденным политическим проектом. Кейс «Партии прямой демократии» ярко демонстрирует и тот факт, что партия не может существовать только в цифровой реальности, а должна развивать свою деятельность и в «офлайне», внедрение электронных партийных инноваций должно тесно сочетаться с практической партийной работой.

К.А. Смольникова

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье проводится анализ феномена виртуальной коммуникации с выделением основных типов: дистанционно-традиционного; дистанционно-элитного и дистанционно-номинального.

Ключевые слова: цифровизация, виртуальная коммуникация, публичная политика, система социальных связей.

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC POLICY: COMMUNICATION ASPECT

Abstract: This article analyzes the phenomenon of virtual communication with the identification of the main types: remote-traditional; remote-elite and remote-nominal.

Key words: digitalization, virtual communication, public policy, social communication system.

Исследуя феномен цифровизации и его взаимодействия с политическими процессами, возникает необходимость уточнения его актуальной специфики. Она обусловлена не только трансформацией структуры поли-

тических связей и отношений, но и возникновением принципиально новой системы социальных связей.

Под системой новых социальных связей понимается виртуальная коммуникация, т.е. замещение реальных процессов передачи информации виртуальными формами¹. Наиболее распространенной формой цифровой коммуникации предстает общение посредством мессенджеров, электронной почты, видеоконференций и проч. В политическом пространстве также наблюдается тенденция к внедрению институтов цифровизации – например, концепция электронного правительства, электронного голосования, электронных обращений.

Характеризуя феномен виртуальной коммуникации в рамках концептуального анализа, мы выделяем следующие основные типы: дистанционно-традиционный; дистанционно-элитный; дистанционно-номинальный.

Первый вид характеризует общение отдельных, уже знакомых индивидов посредством цифровой связи (Интернет, телефония), благодаря которой поддерживаются сущность традиционных отношений – рабочих, личных, родственных и пр. При дистанционно-традиционных отношениях сама суть социальных связей остается неизменной, меняется лишь форма.

Дистанционно-элитный вид виртуальной коммуникации объединяет представителей различных элитных групп, формируя и развивая новые межгрупповые связи. При этом участники коммуникации могут быть незнакомы друг с другом и ранее не контактировали напрямую. Отличительной особенностью данного типа становится факт того, что акторы процесса коммуницируют с образами, т.е. нарочито выстроенными моделями человеческого поведения, при этом стремясь выстроить впоследствии живую коммуникацию.

Дистанционно-номинальный вид виртуальной коммуникации подразумевает под собой отсутствие межличностного контакта, субъекты коммуницируют репрезентативно посредством цифровых профилей. Это принципиально новый тип общественных отношений, объединяющий большие группы людей, но при этом носящий поверхностный характер.

Процесс виртуализации человеческого общения приводит к постепенному ослаблению традиционной коммуникации и усилению роли дистанционно-номинальных отношений во всех сферах общественной жизни. Виртуальная коммуникация формирует новые черты в социуме, такие как потребность в трансляции собственных чувств, эмоций, переживаний на широкий круг пользователей Интернета; зависимость от оценки массовой аудиторией; хаотичный характер коммуникационных связей; «эффект радио» – скорость распространения данных с использованием Интернета возросла в десятки раз; «общение ради общения» – отсутствие выработки смыслов, главной ценностью коммуникации субъектов становится развлечение².

Функции виртуальной коммуникации сосредоточены на глобальной социализации, т.е. формировании единого пространства для субъектов ин-

¹ Коньков А.Е. Цифровизация политических отношений: грани познания и механизмы трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 6. С. 6–28.

² Баева Л.В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 75–83.

формационного процесса; консолидации различных групп и субъектов через размытие традиционных иерархических структур; мгновенное распространение информации.

Антропологическое влияние цифровизации коммуникационных процессов выражается в формировании нового типа личности – виртуального человека, для которого электронная коммуникация превалирует над межличностной.

Современные тенденции на цифровизацию коммуникационных, образовательных, профессиональных и проч. форм взаимодействия усилены введением мировой пандемии, и способствуют закреплению позиций электронной коммуникации во всех сферах жизнедеятельности человека.

Развитие электронной культуры и виртуальной коммуникации несет диалектический характер – с одной стороны происходит информационная революция, дающая широкий простор для развития и совершенствования человека, с другой стороны происходит разрушение консервативных форм взаимодействия. Наглядным примером здесь выступает внедрение дистанционного образования – с одной стороны каждый индивид, обладающий доступом к Сети, имеет возможность обучаться практически в любом направлении профессиональной деятельности, с другой стороны разрушается структура многовековой модели когнитивного познания человек-человек. Деструктивный характер этого заключен в трансформации роли знания, оно заменяется информацией, т.е. набором сведений.

С.Р. Тейфук, В.В. Ерёмкина

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассматривается состояние региональной идентичности Краснодарского края и её возможные векторы развития.

Ключевые слова: регион, идентичность, региональная идентичность, Краснодарский край, сетевая идентичность.

REGIONAL IDENTITY OF THE KRASNODAR TERRITORY: STATE AND PROSPECTS

Abstract: The article considers the state of regional identity of the Krasnodar territory and its possible development vectors.

Key words: region, regional identity, Krasnodar territory, identity, network identity.

На сегодняшний день, региональная идентичность является актуальной темой для политических исследований. На протяжении многих лет в постсоветской России на стыке различных наук и их отраслей проводятся исследования различных регионов и региональных идентичностей.

Согласно определению В.Н. Муха, региональная идентичность – это результат процесса индивидуального и регионального развития, актуализация которого связана с конструктивистской деятельностью органов вла-

сти и СМИ¹. По мнению данного исследователя, такой конструкт позволяет консолидировать местное сообщество, которое разделяет социальное пространство на две группы – «мы» и «они», где вторая группа является представителями других регионов. На протяжении жизни индивид отождествляет себя со своей малой родиной, местом проживания или временного пребывания и это отождествление, по сути, и является региональной идентичностью. Региональная идентичность является элементом территориальной идентичности, которая охватывает место жительства, район, поселок, город, регион, страну и т.д. В связи с этим, в зарубежной литературе мы часто можем заметить понятия «локальная идентичность», «идентичность с местом», «идентичность с местом проживания» и «региональная идентичность».

Для рассмотрения региональной идентичности первоначальной задачей в отечественной науке является установление четких границ и выделение критериев категории «регион». В зависимости от отрасли науки, занимающейся исследованием данной категории, существуют сложности в определении понятия. По мнению одних исследователей, регион – сложная социальная и социально-экономическая система, по мнению других, регион – это близлежащие страны, связанные определенными историческими, социокультурными и цивилизационными узами. Также регион определяют, как хозяйственно-экономическую общность или как территориально-административную единицу в составе государства. По мнению Д.С. Докучаева, регион – пространство коллективной идентичности человека, являющееся специфически и пространственно ограниченной единицей².

В политической науке существуют разные точки зрения на понимание региональной идентичности. Стоит отметить, что на данный момент написано достаточно много работ, которые посвящены данной тематике. К примеру, З.А. Жаде рассматривает региональную идентичность как «социальную функцию социально-экономического развития и элемент политического управления, во многом зависящий от воздействия культуры, межрегиональных диспропорций и уровня экономического, социального развития, степени периферийности региона»³. Так, в работах Н.В. Петрова, Ю. Перфильева и других «региональная идентичность» рассматривается как региональная политическая символика. В работах Ю.Г. Чернышова, К.В. Киселева под «региональной идентичностью» понимается имидж или позиционирование региона. Важный вклад в исследование данной проблематики внесли работы В.Г. Богомякова, Л.В. Сагитовой, Л.М. Дробижевой, А.М. Карпенко, М.В. Назукиной, которые занимаются анализом конструи-

¹ Муха В.Н., Литовка В.А. Методологические аспекты изучения региональной идентичности // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 9 (29).

² Докучаев Д.С. «Homo regionalis»: идентичность и границы жизненного мира российского человека // Известия высших учебных заведений. Серия 3: Гуманитарные науки. Иваново, 2012. № 1. С. 11–16.

³ Левочкина Н.А. Региональная идентичность: понятие и сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-3. С. 446-453.

рования региональной идентичности, а также акторов её конструирования¹.

Особенности формирования региональной идентичности зависят от большого количества факторов. Те или иные факторы и позволяют использовать междисциплинарные методы исследования для анализа проблем региональной идентичности.

Один из немаловажных факторов, которые влияют на региональную идентичность – география региона. Краснодарский край является примером влияния географии региона на идентичность. Регион расположен близ республик Северного Кавказа и этим характеризует этническое разнообразие населения в крае, что в свою очередь значительно влияет на формирование и развитие региональной идентичности. Краснодарский край обладает благоприятными природными условиями, развитой курортной инфраструктурой и является благоприятным для инвестирования регионом.

Экономические характеристики региона также серьезно влияют на региональную идентичность. Краснодарский край исторически считается сельскохозяйственным регионом. Регион недаром получил народное название «житница России». Кубань является лидером по экспорту сельскохозяйственных культур в другие субъекты Российской Федерации и также в крае развивается животноводство. В Краснодарском крае производится достаточно популярная по всей стране винная продукция «Фанагория» и молочные продукты «Коровка из Кореновки». Реклама различной продукции, производимой на Кубани часто транслируется на государственных каналах. Таким образом, имидж Краснодарского края ярко выражен в снабжении регионов России продукцией и выделяет данный субъект федерации среди других.

Так или иначе для полноценного конструирования региональной идентичности необходимо участие некоторых акторов. Одними из основных акторов конструирования региональной идентичности выступают субъекты, обладающие ресурсом власти и информации – это органы государственной власти и СМИ².

В Краснодарском крае достаточно больше влияние на становление региональной идентичности оказывали и оказывают СМИ. Длительное время на федеральном уровне центральные СМИ активно транслировали тему Сочи как «Олимпийского города 2014», что способствовало выделению Краснодарского края как спортивного центра страны. Также стоит отметить, что в Краснодарском крае согласно рейтингу медиаресурсов от компании «Медialogия», за первый квартал 2019 г. самым популярным ресурсом является телеканал «Кубань-24», что говорит о том, что региональное телевидение пользуется большим спросом среди населения Краснодарского края³.

¹ Назукина М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ: Автореф. ... дис. канд. полит. наук. Пермь, 2009.

² Муха В.Н., Какадий Д.В. Факторы формирования региональной идентичности жителей Краснодарского края // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 51-53.

³ Компания «Медialogия» подготовила рейтинг медиаресурсов Краснодарского края за I квартал 2019 года. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/6695/> (дата обращения: 01.10.2020).

Если говорить о роли местных властей края, то ими активно поддерживается деятельность различных организаций, которые продвигают традиционную культуру. Ярким примером подобной организации является Кубанский казачий хор. Данный хор посещает не только фестивали России, но и зарубежные, тем самым формируя образ о жителях Кубани и их истории у европейцев.

Также в крае существует особый фактор, который влияет на региональную идентичность – казачество. Кроме влияния на культуру региона, кубанские казаки также организовывают дружины, которые действуют совместно с полицией. Несмотря на положительное влияние на консолидацию жителей Кубани, которые ассоциируют себя с историческим прошлым, иногда казачество вносит в регион и разлад. К примеру, жители прибрежных районов не ассоциируют себя с казачеством и историческими ценностями Кубани. В связи с этим стоит отметить событие, когда в 2010 г. в сетевых сообществах мелькали идеи об отделении прибрежных территорий в отдельный регион.

Необходимо отметить поддержку Администрации Краснодарского края праздников, актуализирующих осознание причастности населения к региональному сообществу: дни городов и районов, праздничные дни, памятные даты (день реабилитации кубанского казачества, день символов Краснодарского края, день образования Краснодарского края и т.д.), профессиональные праздничные дни, дни освобождения городов и районов Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков. Также, в рамках деятельности краевой администрации реализуются целевые программы и мероприятия, направленные на укрепление региональной идентичности, толерантности и статуса края как полиэтничного региона. В крае проживает множество народностей. Нередко только один Краснодар называют «Домом ста народов», так как в нём проживает более 120 национальностей. Согласно данным, предоставляемым администрацией края, в течение 2020 г. запланирована реализация 9 социально значимых проектов, где национально-культурным общественным объединениям оказывается содействие в проведении репетиций самодеятельных национальных коллективов, занятий, кружков по изучению национальных языков, мероприятий, направленных на сохранение и развитие национальных культур, укрепление межнационального и межконфессионального мира и согласия: фестивалей национальных культур, национальных праздников и гостиных, литературных, исторических и поэтических вечеров¹.

Актуальным для изучения региональной идентичности является также исследование таких факторов, как сетевые сообщества и сетевая идентичность. Сетевая идентичность, по мнению О.Н. Астафьевой, – это составная часть «социокультурной идентичности личности, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность (в основном потребление и передачу знаний и информации) в информационно-коммуникативных средах, прежде всего – в компьютерном виртуальном

¹ Сайт администрации и городской думы Краснодара. URL: <https://krd.ru/podrazdeleniya/administratsii-krasnodara/departament-po-svyazyam-s-obschestvennostyu-vzaimodeystviyu-s-pravookhranitelnyimi-organami-delam-kazachestva-i-voennosluzhaschikh/mezhnatsionalnye-otnosheniya/> (дата обращения: 01.10.2020).

пространстве»¹. Наиболее подходящей платформой для конструирования сетевой идентичности являются социальные сети. По мнению Д.С. Мартьянова, меняется характер сетевой идентичности на среднем уровне и виртуальные сообщества трансформируются в «сообщества по сетевому принципу»².

В Краснодарском крае действует множество сетевых сообществ, которые в основном являются информационными и новостными. Однако, стоит отметить тот факт, что администраторами подобных сообществ являются не только специалисты СМИ, но и рядовые граждане, которые в своё время успели занять эту нишу и используют подобные группы в социальных сетях для достижения своих личных целей, как правило материальных. В связи с этим в такой социальной сети как VK мы можем наблюдать ряд ключевых популярных сообществ в Краснодарском крае: «Типичная Кубань», «Краснодарский край» (Официальная страница администрации Краснодарского края). Кроме сообществ Краснодарского края, существуют крупные сообщества городов, входящих в состав Краснодарского края: «Типичный Краснодар», «Типичный Сочи», «Новороссийск Онлайн». Все эти группы создают тот или иной образ и видение на политическую, социальную и экономическую ситуацию в Краснодарском крае. Кроме того, они формируют некие ассоциации для людей в качестве участников их групп и представителей Краснодарского края, городов в частности.

Также необходимо отдельно проанализировать политическую идентичность региональной элиты Краснодарского края. Изучив изменения символической политики по формированию региональной идентичности в крае, начиная с 2000-х гг., можно прийти к выводу о том, что региональная идентичность зачастую используется элитами для достижения положительного экономического результата, а также улучшения имиджа региональной элиты.

Таким образом, прослеживается устойчивый политический курс, направленный на практическое и рациональное использование региональной идентичности, а сама региональная идентичность становится существенным политическим ресурсом.

В целом, оценивая процессы оформления региональной идентичности населения региона, можно отметить, что воздействие этого вида идентичности на региональные процессы неоднозначно. Как отмечает А.И. Кольба, «кубанская идентичность» выступает одновременно и как интегративный, и как конфликтогенный фактор³. Среди проблемных областей, исследователь выделяет: 1) идентичность этнических диаспор края, принимающих активное участие в жизни региона, что в свою очередь требует корректи-

¹ Астафьева О.Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах // Вісник Харківського національного університету. Теорія культури та філософія науки. 2007. № 776. С. 120–133.

² Мартьянов Д.С. От сетевой идентичности к политике идентичности в сети Интернет: смена парадигмы? // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 1. С. 44-52.

³ Кольба А.И. Конфликтный ракурсы кубанской идентичности // Вестник Пермского университета. Специальный выпуск «Культурная политика в регионах и борьба за идентичность». Пермь, 2011. С. 51-61.

ровки представлений о регионе как об исключительно казачьем крае; 2) оппозицию кубанской степи и Черноморского побережья, население которых по-разному отстаивает свою самоидентификацию. Но, несмотря на приведенные противоречия, региональную идентичность населения Краснодарского края можно считать оформившейся. СМИ и региональная элита вносят свой вклад в оформление региональной идентичности, формируя представление об уникальности региона. Активное продвижение ценностей региональной идентичности способствует консолидации населения, работает на повышение уровня региональной конкурентоспособности.

Э.В. Тишкевич

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: На протяжении последних лет проблема этнических конфликтов – актуальная тема, которую исследуют специалисты разных областей. Подобные конфликты не имеют легких путей для их разрешения и именно поэтому наиболее часто являются источником общественных разногласий. Этнический конфликт представляет собой противоборство между представителями разных этнических групп и народностей, которые возникают вследствие социального неравенства. Значительную роль также играют различия в традициях, культуре и быту.

Ключевые слова: этнический конфликт, определение, причины, проявления.

DEFINITION OF ETHNIC CONFLICTS

Abstract: Over the past years, the problem of ethnic conflicts has been a topical topic that experts in various fields are researching. Such conflicts do not have easy ways to resolve them and that is why they are most often the source of social discord. Ethnic conflict is a confrontation between representatives of different ethnic groups and nationalities that arise as a result of social inequality. Differences in traditions, culture and life also play a significant role.

Key words: ethnic conflict, definition, causes, manifestations.

Многие ученые сходятся во мнении, считая, что этнический конфликт является частным случаем социального конфликта, имея при этом некоторые особенности. Среди них можно выделить характер субъекта и эмоционально-иррациональный характер протекания конфликта. Существует несколько определений этнического конфликта.

В.А. Тишков характеризует его как любую форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий».

Л.М. Дробижева подчеркивает функциональную основу этнического конфликта, заложенную не в этничности, а в социальных проблемах, возникающих между группами, консолидированными на этнической основе.

А.Н. Ямсков определяет этнический конфликт через описание коллективных действий: «Этнический конфликт – это динамически меняющаяся социально-политическая ситуация, порожденная неприятием ранее сло-

жившегося статус-кво существенной частью представителей одной (нескольких) из местных этнических групп и проявляющийся в виде хотя бы одного из следующих действий членов данной группы:

- а) начавшейся этноизбирательной эмиграции из региона;
- б) создании политических организаций, декларирующих необходимость изменений существующего положения в интересах указанной этнической группы;
- в) спонтанных акций протеста против ущемления своих интересов со стороны представителей другой местной этнической группы».

З.В. Сикевич в определении этнического конфликта смещает акценты с поведенческой составляющей на анализ пересечения этнического и политического пространств: «Под этническим конфликтом мы понимаем социальную ситуацию, обусловленную несовпадением интересов и целей отдельных этнических групп в рамках единого этнического пространства или этнической группы, с одной стороны, и государства, с другой, на пересечении этнического и политического пространства, выражающегося в стремлении этнической группы (групп) изменить этнические неравенства или политическое пространство в его территориальном измерении».

В последнем случае в определении жестко увязаны субъекты конфликта и глубинные цели их политической активности, какими бы декларациями они не прикрывались, и в каких бы формах не проявлялся сам этнический конфликт.

Человек с детства осваивает этнические стереотипы, которые в дальнейшем функционируют в основном на подсознательном уровне. В связи с этим для этнических конфликтов характерны такие признаки неосознанного поведения как эмоциогенность, символизм, алогичность и слабая обоснованность рациональными доводами совершаемых действий.

Под этническим конфликтом понимается конфликт, для которого характерна определенная степень организованного политического действия, наличие массовых беспорядков, сепаратистских выступлений и даже гражданской войны, в которых идет противоборство по линии этнической общности. Межэтнические конфликты возникают между отдельными представителями и социальными группами различных народов. Основной задачей этноса в свою очередь является способность самосохранения и защита своих ценностей и наследия.

Особенно болезненны и эмоционально насыщены конфликты, возникающие в результате ущемления ценности этноса. Ценностные конфликты могут иметь место в любой сфере жизнедеятельности общества. Наиболее явно специфика ценностных межэтнических конфликтов проявляется в противоречиях, связанных с различиями в культуре, языке, религии и других социокультурных особенностях этносов.

По мере развития конфликтных ситуаций состояние отчуждения превращается в этническую ненависть, в которой слабости, просчеты, ошибки в культуре, экономике и политике экстраполируются на соответствующую этническую общность. Состояние враждебности при соответствующих условиях и обстоятельствах быстро перерастает в насильственные действия, которые в обыденном сознании чаще всего считаются самым конфликтом. В этом случае этнический конфликт становится формой политической деятельности и средством достижения политических целей. В то же время любой этнический конфликт является разновидностью социального

конфликта наряду с религиозными, расовыми и межгосударственными конфликтами.

Исходя из вышесказанного, конфликтные действия возникают в тех условиях, если оппозиционные стороны осознали несовместимость своих интересов и имеют соответствующую мотивацию, то есть конфликт находится на стадии осознания и эмоционального созревания.

А.А. Цесарский

ВЛИЯНИЕ BREXIT НА ДИНАМИКУ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕВЕРОИРЛАНДСКОЙ ПАРТИИ SINN FEIN НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 2017 И 2019 ГОДАХ

Аннотация: В статье рассматривается влияние процесса выхода Великобритании из Европейского союза на результаты парламентских выборов на территории Северной Ирландии в 2017 и 2019 гг. Раскрыто влияние Брексита на динамику электоральной поддержки партии Sinn Féin.

Ключевые слова: Северная Ирландия, Европейский союз, Республика Ирландией, IRA, Ирландия, Парламент Великобритании, Brexit.

THE IMPACT OF BREXIT ON THE DYNAMICS OF ELECTORAL SUPPORT FOR THE NORTHERN IRISH SINN FEIN PARTY IN THE UK PARLIAMENTARY ELECTIONS IN 2017 AND 2019

Abstract: The article examines the impact of the UK's exit from the European Union on the results of the parliamentary elections in Northern Ireland in 2017 and 2019. Namely, the impact on the dynamics of electoral support for the Sinn Féin party.

Key words: Northern Ireland, European Union, Republic of Ireland, IRA, Ireland, UK Parliament, Brexit.

Парламентские выборы, прошедшие за последние три года в Великобритании можно с уверенностью назвать выборами под знаком Brexit¹. Процесс выхода Британии из Европейского союза и следующие за ним экономические проблемы неизбежно повлияли на внутривыборные процессы в стране, примером чего является проведение двух досрочных избирательных кампаний подряд в Палату Общин.

Данные выборы привлекают внимание не только своим традиционным противостоянием Консервативной и Лейбористской партий за главенство в Парламенте и правом занимать здание на Даунинг-стрит, 10. Взгляды исследователей также направлены в сторону исторических провинций, в частности, Шотландии и Северной Ирландии по двум причинам.

Во-первых, эти регионы имеют сильные политические движения и партии, декларирующие независимость и выход из состава Великобритании. Во-вторых, прошедший референдум по вопросу Brexit 2016 г. показал, что мнение жителей Северной Ирландии и Шотландии расходится с ан-

¹ Выборы под знаком Brexit // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7335195> (дата обращения: 01.10.2020).

глийским «центром» (55,8% и 62% за сохранение членства в ЕС¹). Эти обстоятельства не могут не повлиять на изменение электоральной поддержки в данных регионах, особенно на политические партии.

Применительно к Северной Ирландии стоит рассмотреть динамику поддержки партии Sinn Féin (Шинн Фейн, SF), являющейся левой национальной партией, настаивающей на полном выходе из состава Британии и объединении с Республикой Ирландией. Шинн Фейн – крупнейшая партия национального движения в регионе, вторая политическая сила в Ассамблее Северной Ирландии (27 мест SF против 28 мест демократов-юнионистов)².

Изначально, по результатам выборов 2015 г., Шинн Фейн удерживала за собой 4 места в Парламенте Великобритании. Несмотря на то что разговоры о четком намерении проведении референдума по выходу из Европейского союза появлялись примерно с 2014 г., они не могли в какой-то мере повлиять на выборы на территории Северной Ирландии. Такой вывод можно провести по тому, что в предвыборной программе на парламентские выборы этого года тема Brexit практически не затронута³.

Поворотной точкой становятся выборы 2017 г. Sinn Féin не потеряла ни одного места, а также смогла победить в 3 округах, закрепив 7 мест в Парламенте Великобритании (Таблица 1).

	2015			2017		
	Количество мест			Количество мест		
	Всего	Получено	Потеряно	Всего	Получено	Потеряно
SF	4	0	1	7	3	0
DUP	8	1	1	10	2	0
SDLP	3	0	0	0	0	3
UUP	2	2	0	0	0	2
Другие	1	0	0	1	0	0
Alliance	-	-	-	-	-	-

Таблица 1. Динамика количества занятых округов в Северной Ирландии на парламентских выборах 2015⁴ и 2017⁵ гг.

Данное увеличение поддержки можно увязать с прошедшим ранее референдумом о выходе из ЕС. Причина кроется в возникшем вопросе об открытой границе с Республикой Ирландией – фактически одним из главных компонентов урегулирования вооруженного конфликта между бри-

¹ EU Referendum. Results // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/politics/eureferendum/results> (дата обращения: 01.05.2020).

² Northern Ireland Results // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/election/ni2017/results> (дата обращения: 01.10.2020).

³ Sinn Féin. 2017 Westminster General Election Manifesto – “Standing Up For Equality, Rights, Irish Unity” // CAIN Web Service. URL: https://cain.ulster.ac.uk/issues/politics/docs/sf/sf_2017-05-22_ge-man.pdf (дата обращения: 01.10.2020).

⁴ General Election 2015 // House of Commons Library. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7186/> (дата обращения: 01.10.2020).

⁵ General Election 2017: full results and analysis // House of Commons Library. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7979/> (дата обращения: 01.10.2020).

танским правительством и Ирландской республиканской армией¹ (IRA)². К тому же, если ранее Brexit в предвыборной программе Шинн Фейн было уделено мало внимания, то на избирательной кампании 2017 г. партия выходит с манифестом, характеризующегося слоганом “No Brexit. No Border. No Torgu cuts” («Нет выходу из ЕС. Нет границе. Нет сокращениям Тори»). Происходит прямая эксплуатация проблемы границы и связанных с ней трудностей для жителей Северной Ирландии, которая нашла свое одобрение у электората, особенно проживающего в приграничных районах с Республикой Ирландией (Рисунок 1).

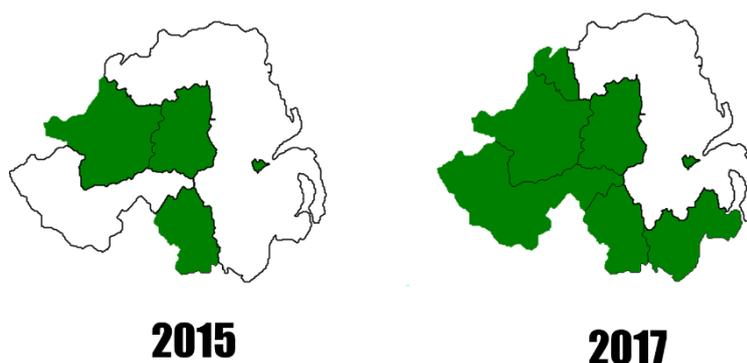

Рисунок 1. Графическое отображение занятых партией Sinn Féin, согласно результатам парламентских выборов 2015³ и 2017⁴ г.

Следующие внеочередные выборы 2019 г. Sinn Féin встретила с обновленной программой, в которой переходит к своей главной цели. А именно, единственный шанс остаться в ЕС и уход от грядущих проблем с границей – это выход из состава Британии и реюнификация с Республикой Ирландия⁵.

По итогам голосования, потеряв одно место, Шинн Фейн смогла получить второй столичный округ в Белфасте. Но при этом, места в приграничных с Республикой Ирландия округах остались удержаны (Таблица 2 и Рисунок 2).

	2017	2019
	Количество мест	Количество мест

¹ Nobody wants a return to war in Northern Ireland but events can create their own momentum // Independent. URL: https://www.independent.co.uk/news/long_reads/brexit-northern-ireland-backstop-hard-border-good-friday-agreement-a8809821.html (дата обращения: 01.05.2020).

² Гимбицкая Т.Д. Выход Великобритании из ЕС: последствия для Ирландской республики // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2019. № 2. С. 87-92.

³ General Election 2015 // House of Commons Library. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7186/> (дата обращения: 01.10.2020).

⁴ General Election 2017: full results and analysis // House of Commons Library. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7979/> (дата обращения: 01.10.2020).

⁵ Sinn Féin. 2019 Westminster General Election Manifesto – “Time for Unity, Tá Sé in am Don Aontacht” // CAIN Web Service. URL: https://cain.ulster.ac.uk/issues/politics/docs/sf/sf_2019-12-02_ge-man.pdf (дата обращения: 01.10.2020).

	Всего	Получено	Потеряно	Всего	Получено	Потеряно
SF	7	3	0	7	1	1
DUP	1	2	0	8	0	2
SDLP	0	0	3	2	2	0
UUP	0	0	2	0	0	0
Другие	1	0	0	0	0	1
Alliance	-	-	-	1	1	0

Таблица 2. Динамика количества занятых округов в Северной Ирландии на парламентских выборах 2017¹ и 2019² гг.

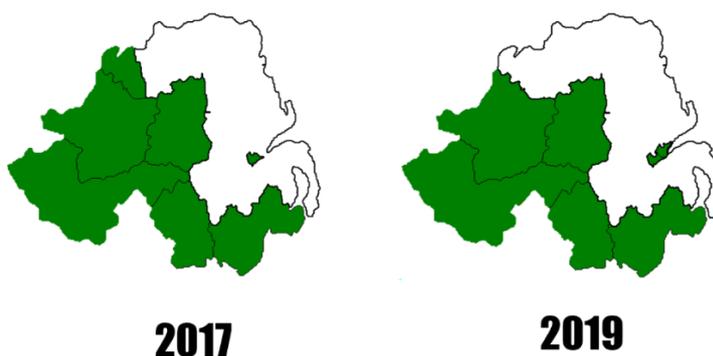

Рисунок 2. Графическое отображение занятых партией Sinn Féin, согласно результатам парламентских выборов 2017 и 2019 гг.

На протяжении двух досрочных парламентских выборов подряд происходит концентрация округов, население которых отдало свои голоса за партию Sinn Féin по западной и южной границам Северной Ирландии, непосредственно примыкающей к Республике Ирландия. Мы можем отметить, что проблемные вопросы региона, порожденные процессом выхода Великобритании из Европейского союза, позволили расширить Шинн Фейн свое влияние.

Таким образом, мы видим непосредственное влияние Brexit на изменение электоральной поддержки партии Sinn Féin, характеризующаяся позитивной динамикой. По сравнению с 2015 г., партия смогла увеличить и удержать большинство полученных округов. Но так как ситуация вокруг Brexit и проблемы границы между Ирландиями постоянно меняется³, положение партии и её электоральная поддержка на следующих выборах в Палату общин 2024 г., так и на выборах в Ассамблею Северной Ирландии 2022 г. может измениться.

¹ General Election 2017: full results and analysis // House of Commons Library. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-7979/> (дата обращения: 01.10.2020).

² General Election 2019: full results and analysis // House of Commons Library. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8749/> (дата обращения: 01.10.2020).

³ А билль ли Brexit: ирландский вопрос вновь расколел Британию и ЕС // Известия. URL: <https://iz.ru/1059111/ekaterina-postnikova/bill-li-brexite-irlandskii-vopros-vnov-raskolol-britaniuu-i-es> (дата обращения: 01.10.2020).

К.А. Шипилова

**МОДЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ КОНФЛИКТА МЕЖДУ
ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И КРАСНОДАРСКИМ КРАЕМ
В ПЕРИОД 2019-2020 гг.**

Аннотация: В статье рассматривается модель конфликтного взаимодействия между федеральным центром и Администрацией Краснодарского края в 2019-2020 гг. Интерпретируется ситуация до апреля 2020 г., когда введены карантинные меры в виде режима самоизоляции. Исследуется институционализация конфликта в период короновирусной пандемии. Рассматривается динамика взаимодействия федерального центра и Администрации Краснодарского края. Изучается вопрос кризисного управления в период пандемии COVID-19. Автор обосновывает положение о том, что в 2019-2020 гг. превалирует конструктивная и институционализированная модель конфликтного взаимодействия.

Ключевые слова: институционализация конфликта, модель конфликтного взаимодействия, федеральный центр, Администрация Краснодарского края, бизнес-элиты.

**MODEL OF INSTITUTIONALIZATION OF CONFLICT
BETWEEN FEDERAL CENTER AND KRASNODAR REGION
IN THE PERIOD 2019-2020**

Abstract: This article examines a model of conflict interaction between the federal center and the Administration of Krasnodar Territory in the 2019-2020. The first part of the article interprets the situation until April 2020, when quarantine measures were introduced in the form of a self-isolation regime. The second part of the article examines the institutionalization of conflict during a coronavirus pandemic. At the same time, the dynamics of interaction between the Federal Center and the Administration of the Krasnodar Territory is considered. The issue of crisis management during the COVID-19 pandemic is also being studied. The author substantiates the provision that in the period 2019-2020. A constructive and institutionalized model of conflict interaction prevails.

Key words: institutionalization of the conflict, model of conflict interaction, federal center, Administration of the Krasnodar Territory, business elite.

Накануне выборов главы Администрации Краснодарского края в регионе складывались различные линии напряжённости, на основе которых формировался ряд возможных конфликтов. Рассмотрению данной ситуации, а также моделей регулирования политической конфликтности посвящена статья.

В первую очередь необходимо определить понятийный аппарат исследования. Институционализация конфликта представляет собой создание постоянных или временных форм отношений, в которых происходит взаимодействие сторон и которые способствуют его предупреждению, урегулированию и разрешению.

Мы опираемся на типологию политических конфликтов, разработанную А.В. Глуховой. По степени и характеру нормативной регуляции она выделяет институционализированные и неинституционализированные (внеинституциональные) конфликты, а по роли в развертывании политических процессов – конструктивные и деструктивные¹.

Модель институционализации конфликта 2019 – апрель 2020 гг.

Перейдем к рассмотрению ситуации перед пандемией COVID-19. Ключевой осью взаимодействия между федеральным центром и Краснодарским краем в предвыборный период была проблема выдвижения действующего губернатора В.И. Кондратьева на новый срок. Целью губернатора являлось использование экономических успехов региона в предыдущие годы для легитимации права на участие в губернаторских и получения поддержки от федерального центра на выборах 13 сентября 2020 г.

Необходимо рассмотреть проявление конфликта между краевой администрацией во главе с губернатором и оппозиционной ей частью региональной политической элиты (разные акторы на разных этапах). В этот период можно выделить следующие линии напряженности в регионе²:

– 22 октября 2019 г. представители садоводческого товарищества «Строитель» высказались против строительства храма (основная причина недовольства – уничтожение леса);

– 10 декабря 2019 г. жители Геленджика записали обращение к Президенту России В.В. Путину, в котором просят спасти от вырубки городской парк.

Из публикаций в СМИ и в Интернет-пространстве отметим следующие:

– 17 октября 2019 г. опубликована информация о приобретении главой Кубани «поместья» площадью 46 га в якобы природоохранной зоне;

– 29 октября 2019 г. опубликована видеозапись разговора губернатора и его первого заместителя о перспективах политических партий на выборах. Публикация видео вызвала политический скандал и стала для В.И. Кондратьева болезненным репутационным ударом;

– 9 декабря 2019 г. Краснодарский край был назван в числе 17 наиболее проблемных регионов, где, по данным правительства РФ, из-за финансовых проблем могут прекратить работу операторы по обращению с ТКО;

– 19 декабря 2019 г. на итоговой пресс-конференции В.В. Путина прозвучали обвинения в адрес властей Краснодарского края в нарушении прав ветеранов и препятствовании работе «школы Щетинина».

По мнению ряда региональных экспертов, ключевой оппозиционной фигурой является бывший губернатор и экс-министр сельского хозяйства РФ А.Н. Ткачев. Главным его мотивом являлось экономическое обеспечение своих интересов. Одному из совладельцев АПК «Агрокомплекс» было интересно продвижение своего кандидата на пост губернатора.

¹ Кольба А.И. Модели политической коммуникации в конфликте между структурами власти и обществом (региональный уровень) / А.И. Кольба, А.А. Ильченко // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2012. № 1. С. 122-132.

² Рейтинг конфликтности элит в регионах Юга России // Федеральная экспертная сеть «Клуб Регионов». URL: <http://club-rf.ru/theme/531> (дата обращения: 01.10.2020).

Другим актором является бизнесмен О.В. Дерипаска. Интересы олигарха также находились в сфере продвижения своего ставленника на пост губернатора. Также у него существует недовольство позицией В.И. Кондратьева в отношении родного для Дерипаски Усть-Лабинского района.

Также в конфликте принимали участие общественные активисты, экологи и часть элиты региона. Моделью институционализации на данном этапе выступали попытка демонстрации неспособности В.И. Кондратьева управлять регионом и выступать в роли независимого арбитра по ключевым вопросам (земельные отношения, экология). То есть проявляется неконструктивная типовая модель. Она характеризуется тем, что если по формальным признакам губернатор неспособен выполнять полномочия, то и возложенные на него федеральным центром неформальные функции находятся под вопросом (перераспределение финансов, земельные вопросы, безопасность). Эту модель по классификации А.В. Глухой можно обозначить как неинституционализированную и деструктивную.

Подытожим ситуацию перед пандемией. На конец 2019 – начало 2020 гг. эксперты оценивали шансы Кондратьева на продление полномочий как 50/50. Повлиять на решение Кремля о выдвижении действующего губернатора на выборы способно множество факторов. Один из таких непредвиденных факторов сработал. Началась пандемия COVID-19.

Модель институционализации конфликта во время пандемии.

Рассмотрев диспозиции участников конфликта, мы можем зафиксировать ситуацию накануне пандемии. Три точки противостояния – федеральный центр (А.Н. Ткачев, О.В. Дерипаска), краевая администрация, руководители и бизнес черноморских городов (Сочи, Геленджик, Анапа), аффилированных с федеральными чиновниками и бизнесом.

Целью губернатора являлось с минимальными экономическими потерями пройти федеральные карантинные меры для преодоления ситуации с короновирусной инфекцией для легитимации Кремлем права на участие в губернаторских выборах 2020 г. Получение поддержки от федерального центра на выборах 13 сентября 2020 г. зависело от политической чуткости в принятии ограничительных мер.

Ключевыми событиями конфликта стали¹:

– объявление губернатором Кубани в регионе карантина вслед за федеральным центром:

– принятие мер, исходя из полномочий, отданных регионам для борьбы с короновирусной инфекцией;

– балансирование губернатором между указаниями федерального центра по сдерживанию распространения COVID-19 и интересами руководителей черноморского побережья и аффилированного с ними бизнеса Черноморских районов в контексте летнего сезона, соблюдение ограничительных мер, исходящих от федерального центра, и поддержание экономических интересов бизнеса на побережье.

Так, 1 июня Кубань находилась на втором месте среди регионов ЮФО по количеству выявленных заболевших COVID-19. Открытие летнего сезона и индустрии общепита стало актуальным. Краевая администрация

¹Хроника коронавируса на Кубани // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4298351> (дата обращения: 01.10.2020).

принимает положительное решение, так как отмечалось недовольство бизнеса, аффилированного с интересами федерального центра.

При рассмотрении событий лета и осени ключевыми становятся действия губернатора. Поскольку полномочия глав регионов были расширены – всё оказалось в руках В.И. Кондратьева. Используя властные полномочия, В.И. Кондратьев подтянул дисциплину и придал политическую стройность, используя формальные практики взаимодействия с Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). Также Кондратьев публично демонстрировал неформальные связи с бизнесменом Р. Абрамовичем (в СМИ распространялась запись их «прогулки по набережной без охраны»). Учитывая происходящую реанимацию аппаратного потенциала «Семьи», это может усилить позиции главы Кубани и продемонстрировать наличие у него противовеса влиянию тандема Ткачев – Дерипаска².

3 сентября 2020 г. губернатором Краснодарского края избран В.И. Кондратьев с результатом 82,97% при явке 68,63%¹, тем самым, достигнув поставленной цели с поощрения федерального центра. После ЕДГ-2020 в Южном федеральном округе сформировалась новая тройка лидеров, которая пополнилась В.И. Кондратьевым (Краснодарский край), В.Ю. Голубевым (Ростовская область) и С.В. Аксеновым (Республика Крым)².

Таким образом, возобладала конструктивная и институционализируемая модель конфликтного взаимодействия. Конструктивному исходу способствовали полномочия, полученные от федерального центра для борьбы с распространением коронавирусной инфекции. Институционализируемая модель выражена через взаимодействие с премьер-министром РФ М. Мишустиным (имеет родственные связи с еще одним бенефициаром края – предпринимателем С. Галицким) и поощрением бизнеса, связанного с Черноморским побережьем и общепитом (кафе, рестораны, столовые).

Губернатор В.И. Кондратьев балансировал между указаниями федерального центра по сдерживанию распространения COVID-19, интересами руководителей Черноморского побережья, аффилированного с ними бизнеса федерального уровня причерноморских районов в контексте летнего сезона. Используя разнообразные технологии, ему удалось получить поддержку федерального центра на выборах губернатора Краснодарского края.

Данная тема остается актуальной в контексте изучения моделей институционализации конфликтных взаимодействий в современной российской политике. Планируется продолжение исследования темы.

¹ Выборы главы администрации (губернатора) Краснодарского края. URL: http://www.krasnodar.vybory.izbirkom.ru/region/region/krasnodar?action=show&root=1&tvd=22320002687250&vrn=22320002687246®ion=23&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=22320002687250&type=222 (дата обращения: 01.10.2020).

² Восьмой рейтинг глав регионов «ГОССОБЕТ 2.0». URL: https://minchenko.ru/analitika/analitika_88.html (дата обращения: 01.10.2020).

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

Аннотация: Статья посвящена научной проблеме концептуализации понятия «этнополитическая безопасность». Аргументируется важность конфликтологической диагностики, которая проводится не только с целью определения потенциальных и реальных конфликтующих групп, но также и для выявления социально-политических ресурсов и эффективных механизмов урегулирования возможных конфликтных этнополитических ситуаций и использования выявленных в ходе исследования факторов и механизмов для укрепления политической стабильности в многонациональном южно-российском регионе.

Ключевые слова: региональное развитие, этнополитическая безопасность, конфликтологическая диагностика, типология конфликтов, угрозы безопасности, механизмы гармонизации интересов, факторы политической стабильности и безопасности.

ETHNOPOLITICAL SECURITY AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract: The article is devoted to the scientific problem of conceptualizing the concept of “ethnopolitical security”. The importance of conflictological diagnostics is argued, which is carried out not only to identify potential and real conflicting groups, but also to identify socio-political resources and effective mechanisms for resolving possible conflict ethnopolitical situations and use the factors and mechanisms identified in the study to strengthen political stability in a multinational southern Russian region.

Key words: regional development, ethnopolitical security, conflictological diagnostics, typology of conflicts, threats to security, mechanisms for harmonizing interests, factors of political stability and security.

С целью концептуализации понятия «этнополитическая безопасность» необходимо акцентировать внимание на том, что безопасность может и должна рассматривается как ценностный императив для любого государства. Этот факт предполагает важность поиска механизмов гармонизации интересов всех этнических сообществ, проживающих на территории страны, в процессе проводимой государством этно-национальной политики. Соответствующая архитектура межэтнических отношений в государстве выстраивается в соответствии с приоритетными ценностями, которыми руководствуются социокультурные общности. Но для каждой из них безусловной (экзистенциальной) ценностью является безопасность – основа и возможность существования и выживания в условиях ситуационных и долгосрочных рисков этнополитической стабильности, традиционных и но-

¹ Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Конфликтологический анализ региональной ситуации на Юге России» 0256-2019-0035 № гр. АААА-А19-119011190170-5 по Государственному заданию ЮНЦ РАН на 2020 г.

вейших факторов, влияющих на этнополитическую ситуацию в исследуемом регионе в конце второго десятилетия XXI в.

В политической науке хорошо известна типология конфликтов, включающая по восходящей сложности разрешения: конфликты предпочтений, конфликты интересов, конфликты ценностей. Кроме этого по сферам жизни: экономические, социальные, демографические, политические, межэтнические, межконфессиональные и др.

Российские ученые предложили разделить межэтнические конфликты на конфликты стереотипов, конфликты идей и конфликты действий. Первый тип, по этой классификации совпадает с определением латентного конфликта. Этническая мотивация в этом случае только формируется и не является доминирующей. Под определение «конфликта стереотипов» подходят фактически все латентные конфликты на Юге России. Конфликт идей – это структурирование политических претензий противоборствующих сторон. Под это определение подходит первый этап всех межэтнических конфликтов на территории Юга России, переросших впоследствии в вооруженное противостояние. Для межэтнического противостояния «конфликт идей» чрезвычайно важен и опасен. Он позволяет легитимизировать насилие ради великих целей – восстановления утраченных территорий, консолидации нации, достижение исторической справедливости. «Конфликт действий» – понятие, тождественное актуализированному конфликту.

Одной из угроз для безопасности, особенно в полиэтничном регионе, является разрушение объединяющей идентичности, что может привести к деградации, ослаблению государственности, которое в этом случае становится объектом для внешних акторов, ведущих активную деятельность против «государства-мишени» в целях кардинального изменения этнических и национально-государственных идентичностей. Такие воздействия на процессы идентификации определяются вполне конкретным понятием – «война за идентичность» на основе переформатирования исторической памяти. Так, в исследовании В.М. Капицына¹ рассматривается украинский этнонационализм как результат реализации идеи «разрыва с империей» и долгосрочного ведения «войны за идентичность» различными институциональными средствами. Различным теоретическим проблемам национальной безопасности, а также ее этнополитическим аспектам в условиях глобализации посвятили свои работы В.П. Назаров, Д.А. Афиногенов, Я.И. Пономаренко, Г.И. Юсупова² и др. По мнению О.Е. Нозяиной, важно концептуализировать понятие «социальная безопасность региональных социумов» (которая ею «понимается как состояние исторически сложившегося

¹ Капицын В.М. Политизация этнических идентичностей в «гибридной войне» // Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2015. С. 143-165.

² Назаров В.П., Афиногенов Д.А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 9-19; Пономаренко Я.А. Эволюция теоретических представлений о понятии национальной безопасности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2017. № 2. С. 88-93; Юсупова Г.И. Концептуализация категории «этнополитическая безопасность» в современном политическом дискурсе // Власть. 2020. № 3. С. 202-207; Яницкий О.Н. Дискуссия по проблемам глобальной безопасности // Власть. 2018. Т. 26. № 5. С. 7-12 и др.

социокультурного общества, способного выстроить свои отношения таким образом, чтобы они не разрушали и его устройства, и социального положения индивида»)¹. Поскольку до сих пор не сформирована целостная концепция обеспечения социально-политической, в том числе и этнополитической безопасности в региональном измерении, необходимо дать теоретико-методологическую интерпретацию понятия «этнополитическая безопасность», а также определить ее эмпирические индикаторы и показатели.

Для обеспечения этнополитической безопасности большое значение имеет такое развитие межэтнических отношений, которое будет способствовать формированию «интегрирующей», «объединяющей» общероссийской гражданской идентичности. Системные комплексные исследования на основе конфликтологического анализа ситуации на Юге России позволяют определять факторы возникновения угроз и рисков этнополитической региональной безопасности.

В современной кризисной реальности требуется своевременная диагностическая экспертиза угроз и вызовов безопасности России, для чего необходима разработка научного инструментария анализа социально-политических процессов в потенциально конфликтном полиэтническом регионе. Угрозы политическому строю, вызываемые этническими разногласиями, этнотерриториальными конфликтами, рассогласованием и поляризацией этнических ценностей, кризисом управляемости и легитимности правящей элиты на фоне признаков неравномерной этнической принадлежности и представительства в органах власти и управления, конфликтов интересов в сфере «этноэкономики» (контроль отдельных отраслей и бизнес корпораций этническими клановыми группами), представляют серьезные опасности для устойчивого развития государства полиэтнического социума. Таким образом, концептуализация понятия «этнополитическая безопасность» основана на всестороннем изучении потенциальных опасностей для устойчивого развития сложившейся в обществе политической системы.

Фундаментальное научное значение имеет разработки региональных моделей этнополитической безопасности с целью эффективного управления рисками ценностных рассогласований и социальной поляризации публичного политического пространства в условиях постоянного информационного противостояния и противоборства с геополитическими конкурентами.

Конфликтологическая диагностика проводится с целью определения потенциальных и реальных конфликтующих групп в исследуемом регионе, а также для выявления социально-политических ресурсов и эффективных механизмов урегулирования возможных конфликтных этнополитических ситуаций с целью укрепления политической стабильности в многонациональном геополитически значимом для всей страны Южнороссийском регионе. Одно из важных направлений исследования включает также диагностирование деятельности региональных политических элит и выявление функциональных и дисфункциональных проявлений их политико-управленческих практик по обеспечению устойчивого политического раз-

¹ Ноянзина О.Е. К концептуализации понятия «социальная безопасность региональных социумов» // Изв. Алтайск. гос. ун-та. Барнаул, 2013. № 2-1 (78). С. 209-213.

вития в контексте конституционных изменений и глобальных вызовов безопасности России в условиях постоянного роста международной напряженности, региональной конфликтности и угроз возникновения внутривнутриполитических деструктивных процессов. Исследование направлено на получение актуальной и достоверной информации о характере межэтнических отношений, потенциале социального доверия и эффективности применяемых политических механизмов по обеспечению этнополитической стабильности и безопасности в регионах, управленческих практик гармонизации межнациональных отношений с учетом изменяющихся условий, противодействию внешним вызовам и угрозам. Эффективное противодействие социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, преодоление кризисных процессов, возможно только на основе глубокого и всестороннего изучения фундаментальных проблем этнополитологии и регионоведения, определения новейших тенденций в региональном и мировом развитии. Для этого используется мониторинг на основе инвентаризации, а также содержательное исследование актуального медиадискурса, критический дискурс-анализ политических текстов, риторики, полемики и документальных источников в контексте обеспечения этнополитической безопасности и устойчивого развития исследуемых регионов. Анализ актуальных проблем новой реальности, факторов, оказывающих влияние на этнополитическую стабильность многонационального региона, определение концептуальных механизмов конструирования региональной модели этнополитической безопасности позволит сделать аналитические выводы о развитии этнополитической ситуации в многонациональном регионе, внешних и внутренних угрозах этнополитической безопасности на эмпирическом материале, полученном по результатам конкретных эмпирических исследований; предложить экспертные рекомендации по совершенствованию механизмов обеспечения этнополитической стабильности и межнационального согласия в современных условиях, обозначить наиболее действенные способы профилактики угроз экстремизма и межэтнических конфликтов, концептуально сконструировать и описать адекватные модели региональной этнополитической безопасности с учетом специфики регионов.

Еще в середине прошлого столетия многие специалисты в области социологии и политологии прогнозировали снижение влияния этнических факторов на социально-политические процессы по мере осуществления модернизационных проектов. Но уже с начала 80-х годов XX века ситуация резко изменилась и такие исследователи как, например, С. Роккан, Ю. Хабермас и др. заявили о выдвигании на первый план проблем этнонационализма, эскалации национально-этнической и региональной конфликтности¹. Все последующие годы, вплоть до настоящего времени, рост этнополитической напряженности только усиливался.

Изучая причины и следствия политизации этничности и этнизации политики, Николас Самбанис, сотрудник Всемирного Банка, автор доклада «Имеют ли общие причины этнические и неэтнические гражданские войны?» пришел к выводу, что риск начала этнического конфликта возрастает,

¹ Rokkan S., Urwin D.W. Introduction: Centres and Peripheries in Western Europe // The Politics of Territorial Identity: Studies in European Regionalism. L., Beverly Hills; New Delhi, 1982. P. 1.

если в соседнем государстве наблюдается серьезный внутренний конфликт или идет война. Так, сотрудники Всемирного Банка П. Коллер и А. Хеффлер посчитали необходимым проанализировать экономический аспект этой проблемы и в результате пришли к выводу о том, что вероятность начала этнического конфликта зависит от уровня благосостояния и качества жизни этнического меньшинства. По мнению Коллера и Хеффлера, чем более разнообразно и демократично общество, тем меньше шансов, что начнутся вооруженные этнические конфликты или гражданская война. Одна из теорий, которую в частности, поддерживает Моника Даффи Тофт, объясняет проблему межэтнических конфликтов в основном территориальными причинами. При этом государства и народы совершенно по-разному (рационально и иррационально) относятся к проблеме территории. Для этносов территория часто является «святой» частью их национальной идентичности. А государственные структуры и их представители стремятся рационально оценивать территориально-административные отношения и считают необходимым и достаточным установление юридического, экономического и военного контроля за территориями в границах страны. Однако такое разное отношение к территориальной проблеме вызывает конфликты интересов и ценностей, когда бюрократически-административный подход вступает в противоречие с эмоционально-ценностными оценками региональной ситуации на бытовом уровне. И в этих условиях может начаться внутривнутриполитический конфликт с этнической составляющей. Майкл Браун, автор книги «Национализм и этнический конфликт», считает, что существуют ментальные, психологические и иррационально-эмоциональные факторы, вызывающие подобного рода конфликты. Авторы книги «Национальность, повстанчество и война» Джеймс Фирон и Дэвид Лэйтин пришли к другому выводу и считают что базовой причиной подобных конфликтов играют скорее материальные, экономические, а отнюдь не духовные и даже не политические факторы¹. Выдвижению на первый план проблем этнонационализма, эскалации национально-этнической и региональной конфликтности говорит о том, что риски этнических, конфессиональных и этнополитических конфликтов возрастают, особенно в том случае если в соседнем государстве (в соседних государствах) наблюдается серьезный внутренний конфликт или идет война. Также необходимо учитывать фактор влияния экономических и социальных аспектов на рост этнополитической напряженности и вероятность начала острых этнополитических конфликтов, находящихся в прямой зависимости от уровня жизни этнического меньшинства (этнических меньшинств). Анализ политического дискурса позволяет выявить некую закономерность в конфликте интерпретаций территориальной значимости воспринимаемой государством как политико-правовым институтом – рационально, а этносами – иррационально «ценности родной земли», для которых территория является внутренней сущностью их этнической идентичности. Государство, в своем стремлении к установлению юридического, экономического и военного контроля над территорией в соответствующих границах в качестве политической стратегии, должно рассматривать обеспечение этнополитической безопасности как свою зону ответственности, т. е. обеспечение защищенности всех этнических групп и отдельных личностей от внешних

¹ Washington ProFile (дата обращения 10.11.2020).

и внутренних угроз, способных нанести ущерб личности или социальной группе по факту их принадлежности к той или иной этнической общности или этническому меньшинству. Таким образом, на основе факторного анализа установлено, что конфликт между государством и этносом, как проявление этнополитического столкновения, может возникнуть в результате целого ряда факторов, в том числе в результате проявлений слабости государственных институтов в вопросах по обеспечению внутренней безопасности, с одной стороны, или демонстрации дискриминационных решений по отношению к этническому меньшинству, (а возможно и к доминирующему этносу) – с другой. Концептуально обосновано, что из всех типов конфликтов (конфликты предпочтений, конфликты интересов, конфликты ценностей) наиболее опасными для этнополитической стабильности региона являются конфликты ценностей (ценностные рассогласования, ценностная поляризация). Имманентная составляющая концепта «этнополитическая безопасность» для регионов Юга России – это формирование общероссийской гражданской идентичности и важнейшее условие сохранения целостности российского полиэтничного социума. На основе комплексной аналитики можно выдвинуть гипотезу о влиянии социокультурной и экономико-территориальной неравномерности, социально-экономической стратификации, высокой религиозной и этнической неоднородности Юга России на активность и конструктивизм, или дезинтеграционный характер участия акторов в политическом процессе и способы вовлечения молодежи в политический дискурс с использованием новых социальных медиа.

В целях концептуализации понятия «этнополитическая безопасность» должна быть дана общая характеристика региональных этнополитических процессов, развивающихся под влиянием глобализации. Следует отметить, что они протекают в контексте возникающих угроз социально-политической стабильности, устойчивости и эффективности функционирования существующих институтов, под влиянием множества причин их трансформации в новой реальности. Сложность проблемы этнополитического конфликта подчеркивается тогда, когда политическое использование этнической идентичности является ключевым, существенным компонентом этнополитического конфликта. На основе методологии прогностического анализа региональной этнополитической ситуации, включающей выявление критериев функциональности различных структурных элементов исследуемого регионального сообщества, можно определить степень опасности появления источников возможной социально-политической дисфункциональности, угрожающей, в том числе, и этнополитической безопасности региона.

Таким образом, этнополитическая безопасность оказывает самое существенное влияние на характер регионального развития. При этом этническая дифференциация, миграционная политика и деятельность диаспор, наличие элементов этноклановости, социально-экономический уровень жизни и занятость населения, этнотерриториальные противоречия, характер проводимой администрацией социокультурной и этноконфессиональной политики, в том числе политики языка, образования, исторической памяти, «социальных лифтов» и многих других аспектов политического управления на региональном и локальном уровнях являются важнейшими аспектами состояния этнополитической

безопасности и непосредственными предпосылками создания условий для регионального развития.

Каждый из этих показателей и индикаторов включается в общую структуру формируемой в процессе исследования системной динамической модели развития региона. К системным факторам мы также относим внешние и внутриэкономические, внешние и внутривнутриполитические субъектные факторы (роль основных политических акторов); ресурсные возможности общественных объединений и организаций работающих или пытающихся активизировать свою деятельность в регионе, в частности, применение ими суггестивных технологий в информационной политике, использование символического капитала и организационных методов артикуляции и тиражирования своих политических программ; основные политические приоритеты участников регионального конфликтного взаимодействия. Аналогичный анализ состояния политической коммуникации проводится на локальных уровнях, включенных в данный регион административно территориальных образований. Кроме того, актуальной является проблема политического участия в условиях информационного противоборства геополитических конкурентов в виртуальном пространстве. В контексте сохранения этнополитической стабильности обоснованы специфические когнитивные модели и методы анализа проблем политического участия различных социальных групп и индивидов в условиях перехода к работе в дистанционном формате. Необходимость учета региональной специфики социально-политического пространства Юга России, характеризующегося этнической неоднородностью и геополитической важностью Черноморско-Каспийского макрорегиона в процессе выявления характера коммуникативных взаимодействий в информационно-политическом пространстве, предполагает поиск механизмов повышения эффективности политического участия различных социальных групп в условиях информационного противоборства субъектов политического процесса. Таким образом, необходимо подчеркнуть значимость диагностической экспертизы угроз и вызовов безопасности России, для чего разработан научный инструментальный анализ социально-политических процессов в полиэтничном социальном пространстве, а также теоретически обоснованы и апробированы конкретные методы диагностики этнополитической ситуации в геополитически значимом регионе.

Одним из значимых аспектов концептуализации понятия «этнополитическая безопасность» являются информационно-коммуникативные процессы в условиях широкого распространения новых социальных медиа. В целях создания надежной системы информационной безопасности, являющейся составным элементом и содержательной составляющей этнополитических взаимодействий, необходимо понимать, что она должна обеспечить защиту как страны в целом, ее регионов, так и граждан различной этнической принадлежности, от опасных информационных воздействий, особенно разжигания межнациональной розни, информационного экстремизма и терроризма. Применение методов конфликтологического критического дискурс-анализа характера и содержания взаимодействий социально-сетевых акторов этнополитических отношений может профилактировать возникновение острых ситуаций внутренней «информационной межэтнической войны». На основе

коммуникативно-синергетической парадигмы концептуально установлена взаимосвязь информационной и этнополитической безопасности. В этой связи, на основе вышеизложенных аргументов, представляется необходимым подчеркнуть, что именно политическая элита России и регионов, опираясь на исследования представителей научного сообщества, обязана адекватно отвечать на возникающие угрозы и риски для обеспечения этнополитической и национальной безопасности, формировать политические технологии противодействия сепаратистским настроениям и намерениям, которые особенно активизируются в периоды кризисов и нестабильного экономического положения. Таким образом, концептуальный вывод, вытекающий из логики представленных рассуждений, говорит о том, что этнополитическая безопасность является не переменным фундаментальным условием для устойчивого, эффективного регионального развития.

Н.Н. Юрченко

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация: в статье анализируется специфика регионального политического менеджмента в контексте выявления проблемы обеспечения эффективности публичной политики. Подчеркивается зависимость между микро и макропроцессами и способами действий в политическом пространстве. Отмечается важное значение использования каналов электронного участия граждан в реализации внедрения новых ресурсов обратной связи с населением в сфере государственного управления.

Ключевые слова: региональная политика, политико-административные практики, пространственное развитие, каналы обратной связи, электронное участие, региональный политический менеджмент, эффективность управления.

REGIONAL POLITICAL MANAGEMENT: PROBLEMS OF ENSURING EFFICIENCY IN A CRISIS

Abstract: The article analyzes the specificity of regional political management in the context of identifying the problem of ensuring the effectiveness of public policy. The relationship between micro and macro processes and modes of action in the political space is emphasized. The importance of using channels of electronic participation of citizens in the implementation of the introduction of new feedback resources with the population in the field of public administration is noted.

Key words: regional policy, political and administrative practices, spatial development, feedback channels, electronic participation, regional political management, management efficiency.

Для характеристики регионального политического менеджмента важно выделить три аспекта региональной политики: отношение центра к территорияльным образованиям; «внутренняя» региональная политика, осу-

шествуемая «снизу»; взаимодействия субрегионов, стремящихся к координации, но не взаимному поглощению. Взаимодействие региона с внешней средой и процесс управления в контексте трех указанных векторов формирует структуру регионального политического менеджмента как сложносоставной системы социальных, политических, экономических, этнических, конфессиональных, социокультурных отношений различных акторов политического процесса. Кроме этого, на территории субрегионов проводится локальная политика в контексте понимания ситуации, складывающейся в пространственном ареале макрорегиона. Чтобы проанализировать проблемы обеспечения эффективности регионального политического менеджмента, необходимо рассматривать все векторы внутри и межрегиональной политики, качество деятельности субъектов управленческого процесса по соответствующим критериям. Исследование проблем функциональности политико-административных практик в публичном политическом пространстве региона может основываться на структурно-функциональном анализе с учетом существенных изменений в характере политических процессов, трансформации институтов власти и технологиях государственного управления в условиях тотальной информатизации всех сфер жизни общества и кризисного состояния глобального общества. Проявляется это и в том, что «управленческую проекцию получают широкие формы повседневной жизнедеятельности граждан»¹, а «изучение различных когнитивных структур превращается в одно из основных направлений исследования и государственного управления, которое, как и политика в целом, насквозь пронизано разнообразными идеями (Й Шумпетер)»². Этот подход можно использовать и при рассмотрении уровней регионального политического менеджмента.

Изучение зависимости между микро и макропроцессами и способами действий в политическом пространстве. Микро уровневое состояние связано с индивидуально-личностными характеристиками действия конкретного исполнителя той или иной функции в политической системе отношений между субъектами и объектами политики и администрирования. Норберт Элиас предложил концептуальный подход к пониманию взаимосвязи и взаимозависимости между микро уровневыми практиками и макро уровнями состояниями. А Джордж Ритцер³ попытался связать микро и макроуровни социального анализа и разработать так называемую интеграционную парадигму исследования микро и макро социальных процессов в контексте объективных и субъективных форматов их проявления. В результате им были определены основные уровни анализа социальных процессов как макросубъективные, микросубъективные, макрообъективные и микрообъективные. В основе созданной Джеффри Александером многомерной модели уровней анализа социальных процессов заложена идея сложившегося социального порядка и характера действий. В критериальном анализе политико-административных практик необходимо выявить взаимосвязь и взаимозависимость индивидуальных и коллективных уров-

¹ Гражданский сектор государственного управления / Под ред. А.И. Соловьева. М., 2018. С. 6.

² Пушкарева Г.В., Соловьев А.И., Михайлова О.В. Идеи и ценности в государственном управлении. М., 2018. С. 6.

³ Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб., 2002. С. 100.

ней и характера воздействия на функции политической системы на региональном, муниципальном и в целом федеральном уровне. Действия, обладающие материалистическим и идеалистическим содержанием, проявляются как индивидуальные и коллективные, в публичной политике, в виртуальном сетевом пространстве, имеют отражение в СМИ, в контексте различных оценочных суждений, с разнообразными, часто прямо противоположными характеристиками и интерпретациями, которые имеют, в свою очередь воздействие на практическую сферу политики.

На наш взгляд, микро и макро уровневые политические процессы можно проанализировать в контексте взаимосвязи и взаимозависимости политических практик повседневности и изменениями, происходящими в элементах и компонентах соответствующей политической системы. Подобные политические трансформации могут приводить в итоге к таким метаморфозам власти и политических отношений, которые кардинально меняют сферу публичной политики.

Норберт Уайли¹ рассматривает следующие уровни анализа социальных взаимодействий: межличностные (межиндивидуальные) взаимодействия; влияние на эти процессы социальной структуры; воздействие культурных факторов на все перечисленные процессы и особенности культурной сферы под влиянием личностных и структурных характеристик. При этом он акцентирует внимание на значимости субъективных факторов, Джеймс Коулмен² анализирует проблему «от микро к макро», а Аллен Лиска³ – «от макро к микро». Естественно все эти взаимосвязи и взаимодействия имеют достаточно большое значение в изучении функциональности политико-административных практик в публичном политическом пространстве. Так, в объяснительной модели критериально-факторного анализа политико-административного управления можно использовать концепцию Джеймса Коулмена микро и макро отношений, основанную на теории рационального выбора и неофункционализма, отрицающего одномерный, однофакторный детерминизм, а основывается на принципах методологического плюрализма, то есть, синтезе различных моделей политико-конфликтологического анализа.

Изучение политических феноменов так или иначе базируется на описательной объяснительной модели, анализирующей взаимодействующие друг с другом элементы и компоненты, которые образуют реальную структуру, как систему отличающуюся и отделенную от внешнего окружения. Исследуемую структуру политических и административных отношений необходимо рассматривать как в отрыве от внешней среды, так и во взаимодействии с ней. При этом выявляются факторы, упорядочивающие систему и причины, приводящие к разбалансированию, как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы. Рассматривая различные источники обеспечения упорядоченности и устойчивости политической системы, необходимо также уделять внимание изучению моделей микрополитики и

¹ Wiley N. The Micro-Macro Problem in Social Theory // Sociological Theory. 1988. № 6. P. 254-261.

² Coleman J.S. Foundations of Social Theory. Harvard, 1990.

³ Liska A.E. The Significance of Aggregate Dependent Variables and Contextual Independent Variables for Linking Macro and Micro Theories // Social Psychology Quarterly. 1990. № 53. P. 292-301.

индивидуализированных повседневных практик представителей политико-административного аппарата, тем действиям, которые отражаются в публичном пространстве, в том числе благодаря СМИ. Естественно при этом анализируются как рациональные (целерациональные, ценностно-рациональные), так и экспрессивные виды действия. А интеграция нас интересует не только как результат политических и административных практик, но и как социально-политическая возможность, как проблема выявления источников интеграционного потенциала, в том числе и с точки зрения определения роли механизмов социального контроля. На основе методологии неофункционализма подчеркивается динамический характер равновесия и наличие элементов относительного разбалансирования, относительной неустойчивости. То есть, статическое состояние (абсолютное равновесие) системы возможно только как искусственная модель, как теоретическая конструкция, как точка отсчета для проведения функционального анализа различных структурных элементов, а не как существование политических акторов в реальных условиях взаимодействия в пространстве публичной политики. Процессы дифференциации и диверсификации в социально-политической сфере реально приводят к конфликтному взаимодействию, что часто образует атмосферу не гармонии, а социальной напряженности, не всеобщего согласия, а «индивидуальных и институциональных искажений»¹, в политико-коммуникативных практиках, в том числе. Поскольку региональный политический менеджмент имеет внутреннюю структуру, определенные виды управленческих практик, которые зависят от направленности деятельности политической элиты, необходимо рассмотреть направления (региональная экономика, социальная сфера, культурная специфика, этноконфессиональная структура, экологические региональные проблемы и др.).

Одной из наиболее сложных проблем, особенно в кризисных условиях, является проблема региональной самодостаточности на фоне социально-экономического неравенства регионов. Решение экономических проблем обычно связывают с универсальными целями экономической политики: обеспечение экономического роста, преодоление резких диспропорций и создание условий для регионального экономического равновесия, так называемого баланса интересов представителей бизнеса в различных отраслях и территориях единого государства. Например, «Стратегия пространственного развития России до 2025 г.»², принятая в 2019 г. в понятие «макрорегион» включает Юг России и Северный Кавказ (Южный и Северо-Кавказский федеральные округа были сформированы в 2010 г.). Приоритетным направлением определено стратегическое планирование пространственного развития, выявлены основные тенденции, проблемы и вызовы, цели и задачи пространственного развития Российской Федерации. Поскольку существенные социально-экономические различия имеются не только между различными регионами, но и внутри них, необходимы спе-

¹ Alexander J.C. Neofunctionalism. Beverly Hills, 1985.

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoerazvitie/strategicheskoeplanirovanieprostranstvennogorazvitiya/strategiyaprostranstvennogorazvitiyarossiyskojfederaciinaperioddo2025goda/> (дата обращения: 01.10.2020).

циальные исследовательские проекты для определения конкретных мер и механизмов социально-экономической модернизации и специализации территорий в контексте развития приоритетных отраслей с использованием организационных и интеллектуальных ресурсов перспективных центров роста и геостратегических территорий, обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны. Для сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации предлагается усиление межрегионального сотрудничества и обеспечение координации социально-экономического развития субъектов РФ, прежде всего, в рамках макрорегионов. Подчеркивается, что ускорение экономического роста, научно-технологического и инновационного развития Российской Федерации будет осуществляться за счет социально-экономического развития перспективных крупных центров экономического роста – крупнейших и крупных городских агломераций, а также за счет социально-экономического развития геостратегических территорий¹. Различия условий жизни городского и сельского населения, дифференциация между крупными городами и сельскими административно-хозяйственными районами также создают предпосылки неравномерного распределения ресурсов и существенные социально-территориальные различия, способствующие конфликтогенности и требующие поиска путей выравнивания уровней жизни между различными территориями, особенно в условиях перехода к тотальной цифровизации всех сфер жизни современного общества. В этой связи необходимо дифференцировать объекты региональной социальной политики: профессиональные, этнические, демографические и др. общности с целью укрепления региональной идентичности и консолидации общества на решение проблем выхода из кризисного состояния. Самостоятельный статус имеет и региональная демографическая политика, включающая с помощью административных, правовых и других инструментов, решение таких проблем как воздействие на сложившуюся структуру народонаселения и его динамику, а также с помощью, например, миграционной политики, она позволяет обеспечивать достижение специфических для данного региона целей.

В кризисных условиях актуализируется проблема повышения эффективности регионального политического менеджмента и поэтому важное значение приобретает использование каналов электронного участия граждан в реализации публичной власти. В качестве примера можно привести порталы «Наш Петербург», «Активный гражданин» и др. С научной точки зрения интерес представляют результаты мониторинга ресурсов электронного участия в России, который проводился Центром технологий электронного правительства Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО в декабре 2019 г. Ими были проанализированы 205 ресурсов регио-

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-п. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoerazvitie/strategicheskoeplanirovanieprostranstvennogorazvitiya/strategiyaprostranstvennogorazvitiyarossiyskojfederaciinaperioddo2025goda/> (дата обращения: 01.10.2020).

нального уровня и 155 – муниципального уровня, которые относятся к одному из шести выявленных каналов электронного участия: «открытый бюджет»; инициативное бюджетирование; электронные петиции; электронные голосования; сообщения о проблемах; краудсорсинг. В результате ими выявлена позитивная тенденция создания платформенных решений и комплексных ресурсов, объединяющих различные каналы электронного участия. Ключевыми направлениями развития электронного участия в России могут стать: расширение разнообразия региональных и муниципальных каналов электронного участия; повышение прозрачности системы учета мнений граждан при принятии управленческих решений; развитие механизмов «обратной связи», что позволит соотносить вклад граждан в подготовку и принятие решений с реализацией и результативностью этих решений¹. Таким образом, в новых условиях происходит внедрение ресурсов обратной связи с населением в сфере государственного управления, что сопровождается активным формированием институтов цифрового политического менеджмента, о чем свидетельствует повсеместное внедрение разнообразных цифровых каналов участия граждан и пристальное внимание к теме научного сообщества.

¹ Чугунов А.В. Мониторинг ресурсов электронного участия в России: методика и результаты // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы: Материалы Ежегодной всерос. науч. конф. с междунар. участием РАПН. М., 2020. С. 572-573; Кондратенко К.С. Институциональные стратегии внедрения цифровых ресурсов обратной связи с населением в регионах РФ // Государство и граждане в электронной среде. СПб., 2020. Вып. 4.

**СЕКЦИЯ 3.
ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВОВЕДЕНИЕ:
РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Е.И. Лопатина, К.Д. Айвазян

**ЗНАЧЕНИЕ БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация: В статье рассматривается уровень жизни населения и значение бизнеса для него в России. Дано определение понятию уровня жизни, проанализированы основные направления воздействия бизнеса на качество жизни населения, выявлены положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: население, бизнес, уровень жизни, потребности, проблема, общество.

**THE IMPORTANCE OF BUSINESS IN THE DEVELOPMENT
OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION
IN MODERN RUSSIA**

Abstract: this article examines the standard of living of the population and the importance of business for it in Russia. The definition of the concept of standard of living is given, the main directions of business impact on the quality of life of the population are analyzed, positive and negative aspects are identified.

Key words: population, business, standard of living, needs, problem, society.

Качество жизни населения представляет собой степень удовлетворения духовных, социальных и материальных потребностей человека. В повышении качества жизни основной целью является достижение удовлетворения потребностей человека. Отмечается, что чем больше потребностей удовлетворяется, тем больше увеличивается их объем. Это, несомненно, усложняет процесс улучшения качества жизни.

Процесс повышения качества жизни населения требует постоянного регулирования. Учитывая, что этот процесс не может осуществляться спонтанно, особое внимание уделяется характеристикам субъектов, которые обеспечивают повышение качества жизни.

Качество жизни населения включает в себя:

- доходы населения;
- качество питания;
- качество культуры;
- качество окружающей среды;
- качество социальных услуг;
- условия проживания;
- качество сферы обслуживания;
- безопасность;
- качество здравоохранения;
- качество образования.

Главный субъект воздействия на уровень жизни населения – государство. Власть определяет минимальные социальные стандарты, осуществляет государственные социальные трансферты, гарантирует свободу выбора человека, улучшает социальную обстановку и контролирует чистоту окружающей среды. Вместе с государством бизнес удовлетворяет материальные потребности человека и создает условия для удовлетворения духовных.

В современном мире для достижения желаемого состояния качества жизни населения требуются усилия власти, усилия бизнеса и усилия самого человека.

Достижение высокого уровня качества жизни является одной из целей рыночной экономики, основой социально-экономического развития общества. Государство, не справляясь с решением социальных проблем, находится в поисках того, на кого можно перенести решения определенной части социальных вопросов. В качестве данного субъекта власть видит бизнес, который начинает осознавать необходимость соблюдать социальную ответственность перед населением.

Выделяют следующие направления воздействия бизнеса на повышение уровня жизни населения: экономические, культурные, экологические, социальные.

Можно определить функции бизнеса в социальной сфере:

1) Сокращение или полная ликвидация вредных для здоровья работ, повышение квалифицированного и образовательного уровня, сокращение малоквалифицированного труда, привлечение молодых специалистов, а также трудоустройство инвалидов;

2) Предоставление социального пакета;

3) Создание условий для активного досуга работников и их семей, включая проведение культурно-массовых мероприятий и занятий физической культурой и спортом;

4) Улучшение условий быта и труда работников;

5) Инвестиции в социальные проекты, фандрайзинг;

6) Повышение экономической эффективности производства.

Бизнес дает возможность населению повысить уровень качества жизни, но нельзя не отметить, что только инструменты государственного регулирования в полной мере способствуют этому.

Источниками получения информации о различных общественных потребностях являются социологические исследования, они проводятся общественными организациями и компаниями. Информация, которая была получена в результате исследований, обрабатывается, выявляются тенденции для развития, с помощью которых они смогут воздействовать на уровень жизни населения.

Рассмотрим на рисунке 1 основные направления воздействия бизнеса на качество жизни населения.

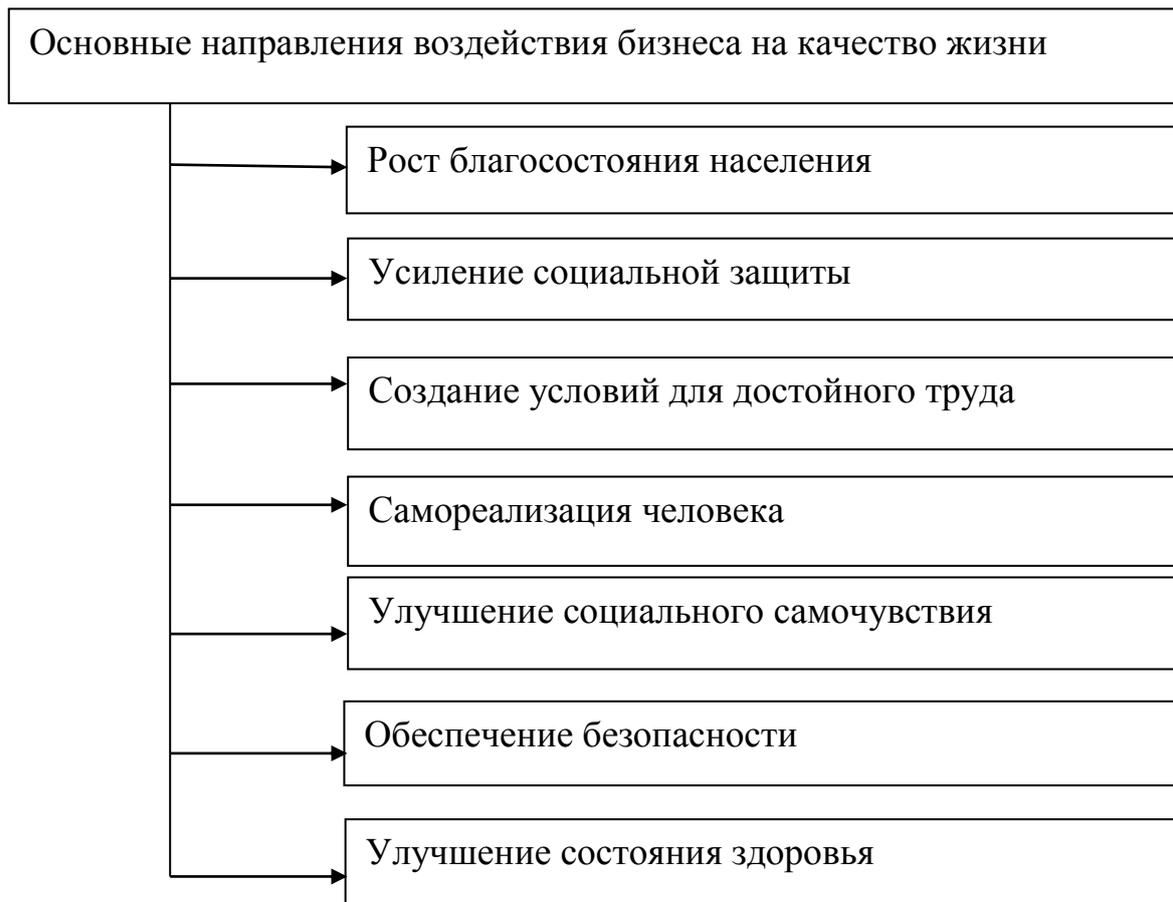

Рисунок 1 – Основные направления воздействия бизнеса на качество жизни

Определим возможности и барьеры для воздействия бизнеса на качество жизни населения.

К благоприятным обстоятельствам, влияющим на повышение качества жизни населения, можно отнести:

- развитие системы социального партнерства;
- желание осуществлять деятельность, связанную с социальной жизнью населения;
- наличие финансовых возможностей;
- совместные проекты бизнеса с властью.

К барьерам на пути к осуществлению действий для повышения уровня жизни населения относятся:

- высокий уровень бедности в стране;
- отсутствие ресурсов у малого и среднего бизнеса;
- неадекватное отношение средств массовой информации к многочисленным усилиям бизнеса;
- отсутствие у социально ответственного бизнеса системы поощрения;
- глобальные социальные проблемы;
- негативный имидж у организаций, которые занимаются социальными проблемами;

– недостаточные знания о методах реализации инициатив.

Когда экономические интересы компаний не реализуются в социальной сфере, то возникает необходимость активизировать бизнес для реализации социальных инициатив, привлечь бизнес для работы в социальной сфере жизни общества.

На отрицательные показатели уровня жизни влияют экологические проблемы, социальное неравенство среди населения, низкая продолжительность жизни.

Социальное предпринимательство способствует развитию конкурентоспособности и развитию местного сообщества. Общество нуждается в качественных социальных услугах. Ориентация на потребности человека – это успех в развитии социальных услуг в стране.

Социальные услуги в большей степени должны быть ориентированы на стимулирование и поддержание способностей в человеке. Огромное значение в настоящее время играет профессионализм среди специалистов, которые генерируют новые идеи.

Бизнес способствует созданию условий для стабильного роста экономики, создает новые рабочие места для населения, повышает благосостояние граждан страны. Бизнес вносит вклад в политическую, экономическую, социальную сферы общества. Он внедряет инновации в повседневную жизнь граждан, обеспечивая финансовую поддержку обществу.

Повышение уровня жизни населения является важнейшей задачей развития экономики в России. Государственное регулирование в увеличении заработной платы в сфере бизнеса возможно при привлечении предпринимателей к участию в развитии общества. Заработная плата – основной источник доходов населения, величина заработной платы определяет материальное положение граждан.

Уровень жизни определяется величиной потребностей в различных благах и способностью удовлетворять свои потребности с учетом реальной заработной платы, цен на товары и услуги. Реальная заработная плата определяется научно-техническим прогрессом, качеством предоставления услуг, масштабом развития, культурным и образовательным уровнем населения.

Для оценки и анализа уровня жизни населения используются различные показатели, в том числе национальный и реальный доход на душу населения, валовый внутренний продукт, обеспеченность граждан жильем и всеми необходимыми товарами и услугами, величина товарооборота. Средняя продолжительность жизни, рождаемость, смертность, также являются показателями уровня жизни населения.

Качество жизни рассматривают не только через параметры, отражающие материальную обеспеченность, но и через факторы, которые характеризуют развитие и свободу личности, степень реализации жизненных планов, удовлетворения духовных потребностей.

Одним из инструментов воздействия на улучшения качества жизни населения является социальный маркетинг, который предназначен для улучшения жизни людей и общества в целом. Его основная цель заключается в благополучии потребителей в долгосрочной перспективе, а не для удовлетворения краткосрочных потребностей. В социальном маркетинге идет упор на деятельность, которая направлена на удовлетворения потребностей целевого рынка и так же она учитывает социальные потребности

всего общества. В результате этого, предприятие выявляет общественные интересы, планирует проведение мероприятий, проводит прогнозы последствий от производства и потребления товаров и услуг, выделяет часть финансовых средств.

В основном социальный маркетинг направлен на здравоохранение, образование, спорт, физическую культуру, сферу досуга, повышение гражданской активности. Применение социального маркетинга может быть направлено на любые сферы деятельности населения. Социальный маркетинг позволяет объединить интересы общества, государства и бизнеса с помощью маркетинговых технологий.

Фандрайзинг является одним из инструментов социального маркетинга. Он включает в себя привлечение материальных и нематериальных ресурсов для участия в благотворительных общественных проектах, которые не имеют коммерческой выгоды. Фандрайзинг относят к определенному виду продаж, когда в роли товара выступает возможность помочь нуждающемуся, то есть сделать доброе дело. Чтобы организовать сбор и поиск финансовых средств, для осуществления помощи, нужно суметь заинтересовать компании, показать социальную значимость проекта, убедить, что проблемы можно решить и начинать делать шаги для достижения прогресса.

Качество жизни населения показывает эффективность работы различных институтов общества, помогает получить представление о состоянии человеческого потенциала страны, перспективы развития. Несомненно, важно повышать уровень жизни населения всеми способами и использовать при этом многочисленные инструменты.

Уровень жизни определяется степенью удовлетворения потребностей населения. Достаток играет важную роль для всестороннего развития человека. Нормальный уровень жизни отвечает медицинским и научным требованиям, обеспечивает поддержание интеллектуальных и физических показателей. Нищета, как уровень жизни населения, предполагает минимальное удовлетворение потребностей человека, позволяет лишь поддерживать жизнедеятельность организма.

Процесс повышения качества жизни является динамичным. Чем больше потребности населения удовлетворяются, тем их больший объем актуализируется.

Таким образом, главной целью повышения качества жизни населения является удовлетворение их потребностей. Необходимым условием эффективного повышения качества жизни населения является социальная ответственность участников этого процесса.

Б.Г. Койбаев

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье, на примере Республики Северная Осетия-Алания, рассматриваются вопросы реализации национальных проектов, что чрезвычайно важно в современных политических и социально-экономических условиях региона. Данная проблема становится политико-

образующим фактором, позволяющим рассматривать ее как значимую проблему современного регионального политического процесса.

Ключевые слова: национальные проекты, Республика Северная Осетия – Алания, образование, здравоохранение, малое и среднее предпринимательство, региональный политический процесс.

IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: Using the example of the Republic of North Ossetia-Alania, the article deals with the implementation of national projects, which is extremely important in the current political and socio-economic conditions of the region. This problem becomes a policy-forming factor that allows us to consider it as a significant problem of the modern regional political process.

Key words: national projects, the Republic of North Ossetia-Alania, education, health, small and medium-sized businesses, regional political process.

Национальные проекты являются важнейшим политическим инструментом стратегического развития современной России.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации В.В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» на территории Республики Северная Осетия-Алания реализуются 10 из 12 региональных проектов, которые входят в состав национальных, а также дополнительный проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры».

Почти 7 млрд. руб. составило финансирование национальных проектов в Северной Осетии в 2019 г. Из них более миллиарда рублей выделено на каждое из трех социально значимых направлений: демографию – 1,55 млрд. руб., здравоохранение – 1,26 млрд. руб., образование – 1,05 млрд. руб.¹

Главными задачами в реализации нацпроекта «Образование» являются строительство новых объектов, и улучшение качества образования. Национальный проект «Образование» реализуется в Северной Осетии в частности, пока только год, но первые результаты уже есть. В 2019 г. в рамках этого масштабного проекта в республике отремонтировали спортивные залы, строили детские сады и пристройки к ним. В 2020 г. в рамках федерального проекта «Современная школа» в 42 школах республики должны появиться «Точки роста». Это почти в 3 раза больше, чем в 2019 г. Следует напомнить, что с 2019 г. уже функционируют 17 таких центров. Теперь «Технологию», «Информатику» и «ОБЖ» школьники будут изучать по-новому – с помощью современного учебного оборудования. На это из федерального бюджета выделили почти 47 млн руб.²

Особое внимание в рамках данного нацпроекта уделяется селам республики. В сельских школах планируется полностью отремонтировать

¹ В Северной Осетии финансирование нацпроектов и госпрограмм превысило 13 млрд рублей. URL: <https://osnova.news/n/5268/> (дата обращения: 01.10.2020).

² В Северной Осетии реализуется нацпроект «Образование». URL: <https://iryston.tv/ru/v-severnoj-osetii-realizuetsya-natsproekt-obrazovanie/> (дата обращения: 01.10.2020).

спортивные залы и приобрести спортивный инвентарь. Новым залом уже пользуются в 6 сельских школах. В 2020 г. такие же новшества ждут еще 6 школ в с. Рамоново, Эльхотово, Нарт, Камбилеевское и в ст-це Архонская. Для этого из федерального бюджета выделили более 20 млн руб.

Одним из самых крупных проектов 2020 г. станет строительство детского технопарка «Кванториум» в г. Моздоке, на которое выделили чуть больше 73 млн руб. В современном комплексе детей будут обучать по 6 направлениям: Энерджиквантум, Геоквантум, Автоквантум, Аэроквантум, Промробоквантум и Hi-Tech.

В рамках данного нацпроекта в республике появится и мобильный технопарк. Автомобиль, оснащенный современным оборудованием, будет курсировать по отдаленным селам республики по графику, чтобы и у ребят, которые живут далеко, была возможность осваивать новые знания. В 2020 г. предполагается приобрести 1 мобильный технопарк, но в будущем появится еще два.

Впервые появится «IT-куб». Это - центр цифрового образования. Его создадут на базе новой школы на 1100 чел. во Владикавказе. Здесь ребята смогут получить качественные знания в области информационных технологий, смогут развивать компьютерную грамотность. Занятия будут посещать около 400 школьников.

В 2020 г. продолжится и строительство детских садов и школ. Моздок ждет еще одно новшество – закончится строительство школы на 500 мест. В двух микрорайонах города появятся школы на 550 человек. А в с. Цалык – современная школа на 200 мест. Еще на 360 и 500 мест начнут строить школы в с. Чермен и Кизляр Моздокского района.

По нацпроекту «Демография» для детей дошкольного возраста продолжат создавать места в детские сады. Построят детский сад на 230 чел. в Беслане. Возведут пристройки к детским садам во Владикавказе, в с. Красноре и Иране. Для этого из федерального и регионального бюджетов выделили почти 279 млн. руб. В рамках данного проекта в 2019 г. ежемесячно более 2 тыс. семей получали выплаты в связи с рождением первого ребенка и более 2.5 тыс. семей – в связи с рождением третьего ребенка и последующих детей.

В рамках реализации нацпроекта «Здравоохранение» впервые, как было отмечено в выступлении министра экономического развития РСО-Алания К. Томаева, были выделены значительные ассигнования на детское здравоохранение. Так, если в 2015-2016 гг. на это направляли от 26 до 29 млн. руб.,¹ в 2017 г. на эти цели направлялись 400 млн. руб., то в 2019 г. сумма средств составила 800 млн. руб.²

На 2020 г. запланировано строительство 36 фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов), 16 из них – в Моздокском районе³. Объекты первичного звена медико-санитарной помощи были в центре внимания республикан-

¹ Северная Осетия получит в 2019 году около 5,4 млрд рублей на реализацию нацпроектов. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6191178> (дата обращения: 01.10.2020).

² Нацпроекты и их влияние на жизнь людей и развитие республики. URL: <http://alania.gov.ru/node/8024> (дата обращения: 01.10.2020).

³ Таймураз Тускаев: Мы должны обеспечить качество строительства объектов на долгие годы вперед. URL: <http://www.nykhas.ru/843500/taymuraz-tuskaev-my-dolzny-obespechit/> (дата обращения: 01.10.2020).

ского Правительства. Главная задача состояла в том, чтобы своевременно провести торги, определить подрядчика и выйти на строительные площадки.

Однако, степень готовности на объектах – различная, что вызывает вопросы, и это предмет для обстоятельного и взыскательного разговора между профильным министерством, местными властями и подрядными организациями.

Главным критерием при выборе места для расположения объектов первичного звена медико-санитарной помощи является доступность для всех категорий граждан, и особенно нужно учитывать интересы и возможности детей, стариков и маломобильных граждан.

Начиная с 2019 г., Минэкономразвития России реализует национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы». В рамках этого проекта по направлению расширения доступа субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию, в Северной Осетии-Алании в 2020 г. будет выделено около 160 млн., а в 2021 г. – 4,3 млн. руб. По направлению «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» в 2020 г. будет выделено 70,4 млн. руб., в 2021 г. – 31,4 млн. руб. На популяризацию предпринимательства – 5,3 млн. в 2020 г. и 2,6 млн. в 2021 г.¹

Следует подчеркнуть, что в Республике Северная Осетия-Алания среди субъектов МСП гораздо больше индивидуальных предпринимателей, чем юридических лиц – более 11 тыс. ИП и около 5 тыс. юридических лиц. Об этом сообщила заместитель министра экономического развития Т.А. Илюшникова на встрече с Главой Республики Северная Осетия-Алания Вячеславом Битаровым.

В Республике Северная Осетия-Алания зарегистрировано 15750 субъектов МСП, из них 15349 – микропредприятия, 376 – малые предприятия, 25 – средние предприятия. По состоянию на июль 2020 г. в субъектах малого и среднего бизнеса (включая ИП) региона работает порядка 38 тыс. чел.²

Важным представляется, чтобы предприниматели знали о мерах поддержки и пользовались существующими механизмами. Комментируя ситуацию, Глава республики заострил свое внимание на широкой разъяснительной и информационной работе с бизнесом. «Задача состоит в том, чтобы полностью довести средства до бизнеса, исключив при этом все бюрократические проволочки. Именно поэтому был создан и действует Попечительский совет при фондах. На заседаниях этого органа и будет происходить распределение средств, и мы намерены детально отслеживать ситуацию от поступления заявки на получение помощи до ее практического предоставления. Нужно наладить работу в этом направлении и не создавать препятствий для тех, кто нуждается в поддержке государства и готов

¹ Илюшникова: в Северной Осетии активно реализуется нацпроект развития МСП. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ilyushnikova_v_severnoy_osetii_aktivno_realizuetsya_nacproekt_razvitiya_msp.html (дата обращения: 01.10.2020).

² Илюшникова ...

этой поддержкой эффективно воспользоваться», – подчеркнул Вячеслав Битаров¹.

Были обозначены приоритетные направления предпринимательской деятельности, где предоставление государственной помощи принесет максимальную пользу экономике. Утвержденная республиканскими законодателями «Стратегия социально-экономического развития РСО-Алания до 2030 года» обозначила точки роста, и в частности были сосредоточены усилия на отраслях, производящих продукцию с высоким показателем добавленной стоимости. В их числе пищевая промышленность, рост которой способен снизить зависимость от поставок продуктов питания из других регионов в Северную Осетию.

Применительно к подрядным организациям, которые в рамках национальных проектов возводят новые здания и сооружения, занимаются ремонтом социально важных объектов, Глава республики обратил внимание на важность своевременного освоения средств. По его данным, помимо средств по нацпроектам, в республику поступили субсидии по различным федеральным программам, и общая сумма составляет более 13 млрд руб., и это один из лучших показателей среди российских регионов в расчете на душу населения².

Министерство сельского хозяйства и продовольствия республики, в частности, участвует в реализации двух региональных проектов «Система поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» и «Экспорт продукции АПК», обеспечивающих достижение целей и показателей национальных проектов «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и «Международная кооперация и экспорт».

В 2019 г. общий объем финансирования регионального проекта «Система поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» составил 185,44 млн руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 183,59 млн руб., за счет средств республиканского бюджета – 1,85 млн руб.³

Реализация регионального проекта «Система поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в 2019 г. осуществлялась по двум направлениям: предоставление грантов «Агростартап» и предоставление средств на обеспечение деятельности центра компетенции в сфере сельхозкооперации и поддержки фермеров.

По результатам конкурсного отбора грантовая поддержка оказана 65 главам крестьянских фермерских хозяйств. Приобретение поголовья сельскохозяйственных животных и ввод в эксплуатацию теплиц при выходе на полную производственную мощность товаропроизводителей, получивших гранты «Агростартап», позволит увеличить к концу 2020 года производство молока на 2,6 тыс. тонн, мяса – 68 тонн, меда – 18,8 тонн, рыбы – 62,7 тонн, плодоовощной и ягодной продукции – около 500 тонн. К тому же, в

¹ Нацпроекты и их влияние на жизнь людей и развитие республики. URL: <http://alania.gov.ru/node/8024> (дата обращения: 01.10.2020).

² Там же.

³ О реализации нацпроектов в Северной Осетии. URL: <https://region15.ru/o-realizatsii-natsproektov-v-severnoj-osetii/> (дата обращения: 01.10.2020).

настоящее время получателями грантов «Агростартап» создано 114 новых постоянных рабочих мест¹.

Также в 2019 г. крестьянскими фермерскими хозяйствами и личными подсобными хозяйствами созданы 8 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, в том числе 3 в подотрасли овцеводства, два кооператива в молочном скотоводстве, два в рыбоводстве и один кооператив в подотрасли овощеводства закрытого грунта.

В текущем году крестьянскими фермерскими хозяйствами и личными подсобными хозяйствами планируется создать четыре сельскохозяйственных потребительских кооператива и не менее 30 новых субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве. Экспорт продукции АПК Подписание финансового соглашения по региональному проекту «Экспорт продукции АПК» не предполагается. Рамочным соглашением о реализации регионального проекта «Экспорт продукции АПК» в РСО-Алания предусмотрено выполнение показателя по увеличению объема экспорта продукции АПК.

Плановое значение показателя по соглашению в 2019 г. составило 40,6 млн. долларов. Фактическое значение по состоянию на 1 января 2020 г. составило 45,4 млн. долл. На 2020 г. плановое значение показателя установлено в размере 40,7 млн. долл. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» реализуются 5 региональных проекта, четыре из которых реализует Министерство экономического развития: «Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности», «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию», «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», «Популяризация предпринимательства».

Объем финансирования на 2019 г. составил 205,5 млн. руб., в текущем году предусмотрено 98,6 млн. руб. Улучшение условий предпринимательской деятельности. В 2019 г. профильным ведомством в тесном взаимодействии с министерством государственного имущества и земельных отношений и муниципальными образованиями республики проводилась работа по увеличению перечня государственного и муниципального имущества для предоставления субъектам МСП. На сегодняшний день перечень расширен со 170 объектов до 257².

Таким образом, национальные проекты стали своевременным и важным политическим механизмом решения социально-экономических вопросов Республики Северная Осетия – Алания. Социально-экономические показатели за рассматриваемый период сохранили положительную и устойчивую динамику. Наблюдается рост консолидированного бюджета. Это обеспечивается как ростом собственных налоговых и неналоговых доходов, так и ежегодным увеличением безвозмездных поступлений из федерального бюджета. Поскольку национальные проекты являются важнейшим фактором развития республики, необходимо дальнейшее эффективное осуществление и завершение данных проектов положительными результатами. Это несомненно повысит позитивный имидж политической

¹ О реализации нацпроектов в Северной Осетии. URL: <https://region15.ru/o-realizatsii-natsproektov-v-severnoj-osetii/> (дата обращения: 01.10.2020).

² О реализации нацпроектов в Северной Осетии...

элиты и республики в целом, так как задача формирования позитивного образа страны является стратегически важным направлением государственной политики¹.

Серьезные результаты национальных проектов станут прочной основой и для динамичного функционирования политического процесса в Республике Северная Осетия – Алания.

Т.А. Корниенко, Е.Н. Новикова

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СКФО)

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей экономической безопасности региона и роли региональной политики в обеспечении экономической безопасности. Рассмотрены внутренние и внешние угрозы реализации экономических интересов региона. На примере Северо-Кавказского федерального округа рассмотрены изменения в экономике в условиях новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: региональная политика, экономическая безопасность региона, социально-экономические показатели, пандемия, коронавирус COVID-19.

REGIONAL POLICY AND ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (BASED ON THE MATERIALS OF THE NCFD)

Abstract: The article examines the specialties of regional economical safety and the role of regional politic providing local economical safety. Internal and external dangers to the regional economical interests are looked at. Using the example of North Caucasus federal region the changes due to new coronavirus infection is examined.

Key words: the regional policy, the economic security of the region, socio-economic indicators, pandemic, coronavirus COVID-19.

Любой субъект Российской Федерации в той или иной мере направляет свои действия на сохранение среды проживания местного населения, а также на удовлетворение их жизненно важных потребностей, что в общем характеризуется на политика обеспечения региональной безопасности или же региональная политика.

Региональная политика представляет политику обеспечения региональной безопасности, направленную на сохранение среды проживания людей и реализацию их жизненно важных интересов на конкретной территории Российской Федерации.

¹ Койбаев Б.Г. Политический имидж государства в современном глобальном информационном пространстве // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. Владикавказ, 2013. № 1. С. 45.

Региональная безопасность как составляющая часть национальной безопасности играет ключевую роль в реализации конституционных прав и свобод граждан, в обеспечении возможности самореализации личности, духовном обновлении, политической и социальной стабильности общества, обеспечении функционирования государства и видится значимым фактором развития Российской Федерации¹.

Северный Кавказ имеет все предпосылки для развития туризма и рекреации и сельского хозяйства, так как выгодное геополитическое положение, благоприятная экологическая ситуация и климат здесь сочетаются с богатым природно-ресурсным потенциалом. Но, несмотря на это, СКФО имеет сравнительно низкий темп социально-экономического развития, о чем не двусмысленно свидетельствуют данные статистики².

Северный Кавказ является важным геостратегическим регионом для России, поэтому его развитие можно назвать приоритетным. А стабильное эффективное развитие невозможно без должного обеспечения экономической безопасности данного федерального округа РФ.

Экономическая безопасность региона – это комплекс, состоящий из разнообразных условий, имеющих прямое влияние на развитие экономики этого региона, и потенциала органов власти как субъекта, так и его муниципальных образований воплощать в жизнь механизмы реализации и защиты интересов хозяйствующих в регионе субъектов, реализовывать мероприятия по поддержанию стабильности региона в социально-экономическом плане.

Основой экономической безопасности региона является объективная необходимость реализации экономических интересов региона и их защита от внешних и внутренних угроз. К экономическим интересам региона можно отнести: рост экономики региона, улучшение уровня жизни населения, эффективное использование имеющихся ресурсов, высокий уровень управления в регионе, сильные межрегиональные и внешнеэкономические связи, эффективная социально-экономическая политика.

Для разработки эффективной политики по обеспечению экономической безопасности региона необходимо провести анализ и оценку экономических угроз, определить их содержание и глубину.

Оценка состояния экономики региона производится с применением показателей и индикаторов экономической безопасности, которые хотя и можно объединить в единую систему, тем не менее, для каждого региона данный набор может существенно отличаться, так как наряду с установленными и важными показателями необходимо принимать во внимание присущие экономике данного региона характеристики, а также свойства и

¹ Стрельченко В.В. Региональная безопасность в системе национальной безопасности России // Социология власти. 2010. № 1. С. 110-119.

² Акинин П.В., Антошкиева Т.М. Социально-экономическое развитие Северо-Кавказского региона в свете среднесрочной стратегии // Безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в современных условиях: коллективная монография / отв. ред. Н.П. Медведев. Ставрополь, 2015. С. 74.

характеристики тех сфер, которые могут послужить источником возможных угроз¹.

Угрозы экономической безопасности существуют во всех областях: финансовой, денежно-кредитной, инновационной и инвестиционных сферах, в области социального обеспечения. Субъектам СКФО присущи практически те же угрозы, как и другим регионам страны. Необходимо отметить, что существуют наиболее важные угрозы именно для северокавказского региона в виду его геополитического положения, особенностей этнокультуры и состояния экономики. Рассмотрим угрозы экономической безопасности указанного региона. Все угрозы подразделяются на внешние и внутренние.

К внутренним угрозам, наиболее существенными для региона можно отнести:

- финансовая зависимость от федерального центра;
- реальные дефициты местных бюджетов;
- значительные территориальные различия уровня экономического развития;
- дифференциация социально-экономического развития сельских и городских территорий;
- криминализация экономики, ее слабость и коррумпированность;
- высокая безработица (показатель уровня безработицы в 2019 г. 11,1%, тогда как в среднем по России 4,6%. Уровень занятости – 54,3%, по России 59,8%)²;
- низкий уровень жизни большинства населения (средний доход на душу населения в 2019 г 24660 р. – самый низкий из всех федеральных округов, в среднем по России 35188 р.).

Внешние угрозы экономической безопасности региона:

- слабые внешнеэкономические связи;
- нестабильность правовых основ;
- разрыв производственно-хозяйственных связей между предприятиями региона и России;
- продовольственная и энергетическая зависимость от регионов России и импорта.

Все указанные угрозы региона взаимосвязаны и представляют серьезную опасность для устойчивого развития экономики Северного Кавказа.

Очевидно, что решить единовременно все указанные угрозы невозможно, поэтому необходимо выделять наиболее существенные из них и направлять ресурсы и потенциал для их предотвращения. По нашему мнению, особое внимание необходимо уделить улучшению инвестиционного климата в регионе, что будет способствовать снижению безработицы и повышению уровня жизни населения.

Имеется программа социально-экономического развития СКФО до 2025 года. Как и все комплексные программы, данная программа состоит

¹ Хаджалова Х.М. Анализ и оценка экономической безопасности регионов Северо-Кавказского федерального округа // Российское предпринимательство. 2015. № 3 (273). С. 441-452.

² Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2019 года (по итогам обследования рабочей силы). URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/12.htm (дата обращения: 01.10.2020).

из набора узко ориентированных подпрограмм, главная цель которых состоит в улучшении таких показателей региона, как безработица, инвестиционная привлекательность, развитие промышленной отрасли региона. Те есть, в широком смысле, данная программа нацелена на поддержку устойчивого развития Северного Кавказа.

Для реализации указанных задач СКФО получит около 200 млрд руб. в рамках национальных проектов по 2024 года включительно, а если учесть инвестиции разного уровня, то размер вложений в регион составит около 2 трлн руб. в ближайшие годы.

В рамках действующей госпрограммы развития Северного Кавказа и семи подпрограмм ежегодно поступает 3,5 млрд руб. для поддержки важных инвестиционных проектов, еще 3 млрд руб. направляется по линии Корпорации развития Северного Кавказа.

Важным направлением должно стать развитие туристической сферы, что создаст как дополнительные рабочие места, так и привлечет финансовые потоки в регион, каждый год турпоток увеличивается на 15-20% и этот показатель необходимо повышать. Следует отметить, что государство остается главным инвестором на Северном Кавказе, поэтому роль как федеральных, так и региональных властей состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для людей и бизнеса, улучшить макроэкономические показатели, способствовать развитию образования и человеческого капитала.

В современных условиях серьезным препятствием для достижения оптимального уровня национальной безопасности выступает пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19.

СКФО не стал исключением и наравне с другими субъектами Федерации сильно пострадал от введения карантинных мер, особенно в отрасли предоставления услуг для населения. Возглавляют рейтинг понесших самые серьезные потери гостиницы и предприятия общепита, бытовые услуги, к которым традиционно относятся салоны красоты, парикмахерские, ремонт бытовой техники и т.д., и туристический сектор. Режим карантина и самоизоляции так же привел к существенному сокращению транспортных перевозок и пассажиропотока.

Большое влияние на снижение экономических показателей пограничных районов, и всего региона в целом, оказало закрытие государственной границы РФ. В частности, для южного Дагестана эта мера привела к потере значительных рынков сбыта для местных производителей стройматериалов и продукции животноводства, в том числе и перспективных. А это в свою очередь дало толчок для сильного роста фактической безработицы, влекущего за собой снижение реальных доходов населения региона и, как следствие, снижение покупательской способности и спада в экономике региона¹. Обострились социально-гуманитарные проблемы.

Только на территории Северной Осетии 5000 предприятий приостановили свою деятельность во время пандемии коронавируса. Как отмечает

¹ Казенин К.О. Последствия закрытия государственной границы России в связи с пандемией для регионов Северо-Кавказского федерального округа: анализ социальных рисков // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития / под ред. В.С. Гуревича, С.М. Дробышевского. М., 2020. № 9 (111). С. 34.

министр экономического развития республики, «сейчас большая часть возвращается к работе, но порядка 1000 – остаются закрытыми»¹.

Во время пандемии COVID-19 актуализировались новые требования к функционированию секторов, непосредственно определяющих условия жизни человека, – образование и здравоохранение, условия труда и отдыха, система мотивации. Неслучайно, что основным направлением федеральной и региональной политики сегодня выступает разработка и оказание мер поддержки населения, которые, прежде всего, касаются пожилых, маломобильных граждан и школьников. Во многих субъектах России, в том числе и в регионах СКФО, осуществляются финансовые меры поддержки социально незащищенным слоям населения.

В период пандемии новой коронавирусной инфекции традиции взаимопомощи на Северном Кавказе стали еще актуальнее. Предприниматели и волонтеры организуют помощь пожилым, малообеспеченным и ограниченным в возможностях людям, многодетным семьям продуктами питания, одеждой, лекарствами, товарами первой необходимости.

Региональные власти заинтересованы в стабильности финансового сектора и отдельных отраслей экономики, что обеспечивается путем введения новых программ устойчивого развития субъектов или внесения изменений в уже существующие. Принимаются планы минимизации негативных последствий распространения COVID-19. Основная задача антикризисных мероприятий – оказание поддержки предприятиям малого и среднего бизнеса, которые в первую очередь оказались в зоне риска:

- пересмотр кредитных ставок в сторону снижения процентов,
- предоставление налоговых каникул,
- предоставление финансовой поддержки отдельным отраслям и другие.

Например, в Республике Дагестан для малого и среднего предпринимательства была предусмотрена отсрочка платежей за аренду государственного имущества республики на три месяца до 1 июля 2020 г. и поэтапное погашение арендной платы. В Чеченской Республике предусмотрен ряд мер поддержки предпринимателям, занятых в гостиничном бизнесе, сфере туризма и услуг, а также транспортным компаниям.

Но, несмотря на принимаемые центром и региональными правительствами меры, социально-экономические показатели большинства субъектов РФ демонстрируют отрицательную динамику.

На примере СКФО отрицательная динамика выражается в следующих статистических показателях. Так в первую очередь стоит отметить существенное сокращение бюджетных доходов и рост безработицы в Кабардино-Балкарской Республике, что в свою очередь привело к снижению оборота розничной торговли и оказанию услуг населению. В цифровом эквиваленте доходы региона снизились на 13% и безработица выросла в 1,37 раза. Оборот розничной торговли снизился на 11,4%, а объем платных услуг населению соответственно на 13,9%. Похожая ситуация фиксируется и в Республике Северная Осетия – Алания, при этом прогнозы экспертов

¹ Казбек Томаев ответил на вопросы журналистов в проекте «Открытое правительство». URL: <http://economy.alania.gov.ru/index.php/news/2040> (дата обращения: 01.10.2020).

не оптимистичны. По мнению экспертов, подобные тенденции в регионе могут только усиливаться¹.

В целом позитивные тенденции изменения социально-экономических показателей характерны для Республики Ингушетия.

Сложившаяся ситуация наглядно показывает, что без вмешательства Федерации выровнять ситуацию в регионе будет очень сложно. Общие направления государственной поддержки обнародованы Правительством Российской Федерации в Плане преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции. Министерство экономического развития России разработало проект изменений в государственную программу развития Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) до 2025 года. Данные изменения предполагают, в том числе, и корректировку целевых показателей, так как по объективным причинам вряд ли можно будет удержать показатели региона на уровне «докоронавирусных». Фокус программы смещается на развитие социального сектора, выражающееся в строительстве и реконструкции поликлиник, больниц, школ, детских садов, инфраструктуры ЖКХ при сохранении без изменений общего объема финансирования в рамках программы.

Е.И. Лопатина, Р.Г. Михитарова

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Аннотация: «Бизнес – это деятельность, которая направлена на систематическое получение прибыли. Это источник экономического и социального развития общества». Качеством жизни населения называют степень удовлетворения материальных и духовных потребностей человека, куда входят качество питания и жилищных условий; здравоохранения и образования; окружающей среды; досуга и культуры социальных отношений. Отношения между бизнесом и обществом являются одним из основных факторов, которые определяют перспективы развития государства, опережая даже политику и экономику.

Ключевые слова: бизнес, экономика, власть, качество жизни, население, сектор.

RELATIONSHIP OF GOVERNMENT AND BUSINESS AND THEIR INFLUENCE ON THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF RUSSIA

Abstract: “Business is an activity that is aimed at systematic profit – making. This is the source of economic and social development of society”. The quality of life of the population is the degree of satisfaction of material and spiritual needs of a person, which includes the quality of food and housing conditions; health and education; the environment; leisure and culture of social rela-

¹ Гришина И.В., Польшнев А.О., Шкуропат А.В. Изменение социально-экономического положения регионов России в 2020 г.: территориальные особенности реакции на глобальный кризис // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. М., 2020. № 21 (123). Август. С. 14.

tions. Relations between business and society are one of the main factors that determine the prospects for the development of the state, even ahead of politics and the economy.

Key words: business, economy, government, quality of life, population, sector.

В современном мире взаимоотношения власти и бизнеса есть источник повышения качества жизни людей, источник развития экономических систем.

Сегодня, в связи с пандемией и политической ситуацией в мире, наше государство не всегда в состоянии удовлетворить все потребности широкого круга населения без чьей-либо поддержки. В этом случае наиболее эффективным источником помощи выступает бизнес, который способен преобразовать не только экономическую сферу, но и социальную, и духовную.

Взаимоотношения бизнеса и власти начали заметно проявляться со второй половины XX в., то есть, данное понятие присутствует на рынке уже около ста лет. Для раскрытия данной темы стоит описать этапы эволюции данных отношений.

1. Косыгинская реформа, которая подразумевала повышение самостоятельности госпредприятий; степени их хозяйственной, экономической свободы и выбор новых экономических категорий на смену старых, достигла рекордных темпов роста. Благодаря реформе бизнес становится ведущей силой развития государства. Таким образом, города обслуживали интересы бизнеса, а бизнес же, взамен, создавал комфортную социальную среду.

2. На втором этапе становится нормой то, что бизнес предоставляет социальные и иные блага населению государства и, как следствие, улучшает их качество жизни. Ассортимент услуг заметно увеличился. Например, заводские столовые, которые являлись неотъемлемой частью любого предприятия; обеспечение работников земельными участками; развитие сферы здравоохранения: создание новых поликлиник и санаториев.

3. Третий этап характеризуется приватизацией власти бизнесом.

4. На четвертом этапе государство вводит жесткую кредитно-налоговую политику, включающую лицензии, квоты и прочие ограничения с целью сдерживания бизнеса, однако, ресурсы все же перемещаются в бизнес из государства, что повлекло потерю контроля над ресурсами. В обществе нарастало напряжение, уровень инфляции заметно вырос, а уровень качества жизни населения, напротив, стал стремительно снижаться.

5. Государство осознало, что подобный расклад не приведет к хорошим последствиям для экономики и решило пригласить ведущих российских бизнесменов на высокие посты в структуре власти.

6. Финансы российского бизнеса начинают уходить за рубеж, олигархи пытаются усилить свое влияние на государство.

7. На седьмом этапе государство осознает, что не может обойтись без бизнеса, ведь потребности населения постоянно растут, а бизнес, в свою очередь, понимает, что не сможет функционировать достаточно эффективно вне государства.

Данный этап существует по настоящее время, и в его рамках взаимоотношения власти и бизнеса укрепляются, происходит формирование со-

циально-ориентированной налоговой политики, совершенствуются формы социальных инвестиций.

Проанализировав перечисленное, можно сделать вывод, что все социальные изменения не проходят мимо экономической сферы.

В освещении темы важным аспектом является моделирование взаимоотношений, среди которых модель покровительства, модель невмешательства, модель партнерства. В каждой модели есть свои плюсы и минусы, однако, может быть модель, в рамках которой будет происходить обмен ресурсами между бизнесом и властью. Это будет взаимовыгодно для обеих сторон, так как власть обладает возможностью предоставления бизнесу субсидий, выплат, налоговых льгот; пропагандирует социальную ответственность бизнеса и так далее. Ресурсами бизнеса можно назвать следующее:

1. Финансовая поддержка созданных властью компаний.
2. Улучшение качества жизни населения путем разработки и развития новых продуктов и услуг, способствующих удовлетворению и материальных, и духовных потребностей.
3. Внедрение инновационных технологий в свое производство.

В России существует проблема низкого развития некоторых территорий, что происходит в связи с недостаточностью ресурсов. Предприниматели видят в этом новую нишу для развития бизнеса и понимают, что развитие региона поспособствует повышению уровня его успешности, а также привлечет новых инвесторов. В данной сфере бизнес признает необходимость своего участия в улучшении качества жизни регионов.

Бизнес, являясь самостоятельным сектором рыночной экономики, оказывает непосредственное влияние на уровень жизни общества путем выполнения определенных действий.

Создатель бизнеса не может тянуть на себе все тонкости и трудности его ведения: отбор кадров, бухгалтерская и налоговая отчетность, логистика, закупки и так далее. Вследствие этого появляется необходимость набора штата персонала, который будет включать в себя главного и рядовых бухгалтеров, юриста, логиста, секретарей, а также водителей, грузчиков, комплектовщиков, сборщиков. Таким образом, любой гражданин, будь то студент или высококвалифицированный специалист, находящийся в поиске работы, способен получить рабочее место. Работники будут получать заработную плату, премии и прочие выплаты, что поспособствует улучшению их материального состояния, а получение новых навыков, нахождение в социуме отчасти способны удовлетворить социальную потребность и потребность в самовыражении.

Производство и продажа предприятиями необходимых продуктов и услуг существенно облегчает жизнь общества. В редких случаях такие ходовые товары, как продукты питания, средства личной гигиены, одежда, медикаменты и т.д., могут пропасть с прилавков магазинов. С ростом числа предприятий малого и среднего бизнеса увеличивается предложение товаров, что способствует развитию конкуренции и, чтобы завоевать доверие потребителей, предприятия снижают цены на товар. Согласно закону спроса, снижение цены на товар ведет к повышению спроса. Таким образом, бизнес удовлетворяет физиологические потребности людей.

Можно сделать вывод, что, несомненно, бизнес влияет на качество жизни общества. Но, несмотря на все преимущества, важно упомянуть

государство и его поддержку предприятий разного масштаба. Помощь государства есть не что иное, как создание экономических и нормативно-правовых условий для развития бизнеса и, конечно, вложение в него средств и ресурсов на льготных условиях. Предприниматели считают, что государство должно создавать условия для эффективного достижения своих целей, таких как увеличение прибыли, привлечение инвесторов, минимизация рисков. В свою очередь государство считает, что предприниматели должны стремиться к более высоким, чем получение прибыли, целям: создание новых рабочих мест, рост благосостояния общества.

Существует множество программ развития малого и среднего бизнеса в России:

1. Грантовая поддержка начинающих предпринимателей.
2. Субсидирование части затрат по лизинговым платежам.
3. Региональные проекты по поддержке бизнеса.
4. Грант малым инновационным компаниям.
5. Грант начинающим экспортерам.

Также, малый и средний бизнес могут поддерживать коммерческие и некоммерческие организации, фонды поддержки, поручительства и гарантий. Такой разрыв обусловлен в первую очередь кризисом, который настиг весь мир в 2020 г. Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации предпринимательская деятельность – это деятельность «самостоятельная, осуществляемая на свой риск». Однако, несмотря на меры, принятые властью, около 100 миллионов предприятий малого и среднего бизнеса в России обанкротились в период пандемии. Среди мер и снижение страховых взносов, и кредиты без процентов на выплату заработной платы, и кредитные каникулы. Наглядно долю предприятий малого, среднего и крупного бизнеса можно рассмотреть на рисунке 1.

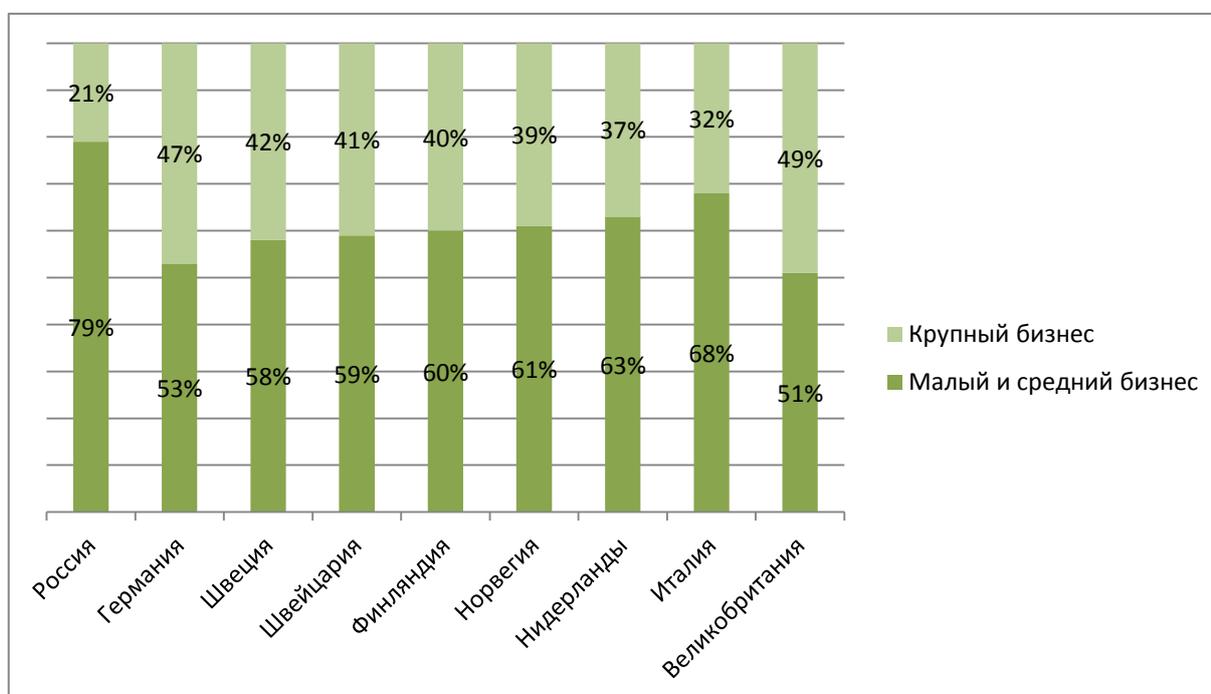

Рисунок 1 – Доля предприятий малого, среднего и крупного бизнеса в России и странах Европы.

Государство поддерживает не только бизнес, но и своих граждан. Все три ветви власти – исполнительная, законодательная и судебная – так или иначе осуществляют деятельность, связанную с улучшением качества жизни населения.

Необходимо отметить роль власти в улучшении качества жизни общества:

- регулирование отношений между индивидами и социумом, между различными этническими группами, что способствует устранению возможных межрасовых и межнациональных конфликтов;

- защита граждан от вооруженных нападений и военных конфликтов;

- обеспечение достойных условий жизни для всех слоев населения;

- обеспечение и защита прав и свобод граждан;

- развитие учреждений здравоохранения и возможность получения медицинской помощи;

- создание комфортных условий для лиц с ограниченными возможностями;

- развитие института образования и т.д.

Итак, на основе всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что бизнес и власть являются неотъемлемой частью друг друга. Оба этих сектора играют большую роль в жизни любого государства, способствуя развитию экономики, стабилизации политической ситуации, и, конечно, улучшению качества жизни населения, удовлетворению их потребностей. Сейчас трудно представить, как выглядело бы государство, не будь в нем четко организованной системы взаимодействия власти и бизнеса, только при их полной гармонии и объединении возможно решение широкого спектра проблем и прогнозирование будущей деятельности.

Т.А. Михайлова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Аннотация: В данной научной работе в тезисной форме приведены сведения основных действующих стратегий, социальных программ и пр. в нашей стране, в которых отражены, в том числе направления работы с населением для привлечения их к физической культуре и здоровому образу жизни.

Ключевые слова: молодежь, спорт, физическая культура, здоровый образ жизни

ENSURING YOUTH HEALTH AND WELL-BEING THROUGH EXERCISE AND SPORT

Abstract: This scientific work in the abstract form provides information on the main existing strategies, social programs, etc. in our country, which reflect, among other things, areas of work with the population to attract them to physical culture and a healthy lifestyle.

Key words: youth, sports, physical culture, healthy lifestyle

Для оздоровления и физического воспитания граждан в нашей стране активно внедряется в социум массовый спорт. Первостепенная задача массового спорта – укрепление здоровья людей, улучшение физических и психологических качеств личности, желание быть здоровым и придерживаться здорового образа жизни и пр. Здоровый образ жизни предусматривает определенную линию поведения и мышления, нацеленную на заботу о своём здоровье и здоровье близких, что делает возможным решать необходимые задачи личного и общественного характера¹.

К примеру, если человек не занимается активно физическими упражнениями до 25-летнего возраста, то в конечном итоге это приводит к ухудшению незаменимых качеств силы, быстроты, выносливости, ловкости, гибкости, тогда как у тренирующегося, вплоть до преклонного возраста, изменений в состоянии здоровья нет². Поэтому так важно с самого детства прививать ребенку понимание осознанного и бережного отношения к своему здоровью, привязанность и равнодушие к физической культуре и спорту³.

Для укрепления здоровья людей, привития желания в занятиях физической культурой и спортом, физического воспитания, патриотизма и всестороннего развития личности, увеличения числа граждан регулярно занимающихся физической культурой и спортом в РФ (1 сентября 2014 г.) начал функционировать Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО). Комплекс ГТО базируется на принципах доступности, добровольности, личностно-ориентированного и оздоровительного характера и др.⁴

Результаты проведенного в 2018 году авторского социологического исследования Ю.Г. Бич, Т.А. Самсоненко, Т.А. Михайловой определения уровня компетентности о комплексе ГТО и восприятия его реализации жителями Геленджика фиксируют следующее. Например, большинство респондентов (72%) следит за своим здоровьем и систематически занимается физической культурой и спортом (2-3 раза в неделю), при этом занятость большинства опрошенных респондентов не была связана с физической культурой и спортом (в частности, образование, торговля, техника).⁵ Многие их опрошенных респондентов (67%) сдавали комплекс ГТО и указали, что их целью была проверка своих физических возможностей, (13%) опрошенных хотели бы сдать нормативы, но нет ни времени, ни возможности, а (20%) опрошенных ответили, что просто не хотят. Основ-

¹ Всемирная организация здравоохранения о здоровом образе жизни. URL: <http://ippk.arkh-edu.ru/doc/detail.php?ID=832574> (дата обращения: 09.10.2020).

² Бишаева А.А. Профессионально-оздоровительная физическая культура студента. М., 2017.

³ Оздоровительная физическая культура и основы гигиенического массажа: учеб.-метод. пособие / сост. Т.А. Михайлова. Ростов н/Д; Таганрог, 2018.

⁴ Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО) (с изменениями на 29 ноября 2018 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420200820> (дата обращения: 16.10.2020).

⁵ Бич Ю.Г., Самсоненко Т.А., Михайлова Т.А. Некоторые аспекты исторического и современного опыта внедрения физкультурно-оздоровительных практик на примере комплекса ГТО // Физическая культура, спорт – наука и практика. Краснодар, 2018. № 3. С. 62-67.

ным мотивом сдачи комплекса ГТО у (75%) опрошенных людей было повышение уровня физической подготовленности, «любопытство» и др.¹

На сегодняшний день в нашей стране реализуются национальные проекты федерального масштаба по 13 направлениям: «Наука», «Здравоохранение», «Культура», «Образование» и пр. Одним из ключевых является национальный проект «Демография», в структуре которого важное место занимает федеральный проект «Спорт – норма жизни»². В Краснодарском крае осуществляется региональный проект «Спорт – норма жизни». Приоритетная цель проекта – увеличение к 2024 г. доли граждан Краснодарского края, систематически занимающихся физической культурой и спортом до 55%, среди детей и молодежи – не менее 88,5%³.

Результаты авторского социологического исследования места физкультуры и спорта в повседневной жизни молодежи Кубани,⁴ проведенного Т.А. Михайловой, Е.С. Студеникиной, Л.В. Усовой фиксируют, что в привычном образе жизни большинства девушек (76%) и большинства парней (81%) выделено время для занятий спортом и физической культурой. Наиболее действенные средства для поддержания здоровья, по мнению опрашиваемой молодежи: сбалансированное (правильное здоровое) питание – самое популярное средство для поддержания здоровья, его указали (39%) опрашиваемых; разнообразная физическая активность (35%); здоровый сон (14%); положительные эмоции (7%); своевременное медицинское обследование и профилактика (прием витаминов и пр.) (5%).⁵ У большинства респондентов 93% существует желание заботиться о своем здоровье с помощью спорта и физической культуры, но только при наличии свободного времени. По мнению участников опроса, среди главных причин, которые мешают современной молодежи следить за своим здоровьем и заниматься спортом: лень (нежелание следить за своим здоровьем) (44%); свободный доступ к развлечениям (видеоигры, интернет-сайты, социальные сети и др.) (33%); нехватка свободного времени (загруженность на работе/учебе и пр.) (16%); диеты (навязанные стандарты красоты и др.) (3%); вредные привычки (курение, алкоголь, фастфуд и др.) (2%); недоступность спортивных залов (2%)⁶.

В целом, на сегодняшний день у современной молодежи существуют все необходимые средства для поддержания своего здоровья в оптимальной физической форме. Особенно важным видится осознанный и береж-

¹ Бич Ю.Г., Самсоненко Т.А., Михайлова Т.А. Некоторые аспекты исторического и современного опыта внедрения физкультурно-оздоровительных практик на примере комплекса ГТО // Физическая культура, спорт – наука и практика. Краснодар, 2018. № 3. С. 62-67.

² Национальные проекты. URL: <https://futurerussia.gov.ru/> (дата обращения: 21.10.2020).

³ Региональный проект. URL: <http://рцсп30.рф/images/docs/regionproekt.pdf> (дата обращения: 21.10.2020).

⁴ Михайлова Т.А., Студеникина Е.С., Усова Л.В. Физкультура и спорт в повседневной жизни молодежи Кубани // Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар, 2020. № 5. С. 53-58.

⁵ Михайлова Т.А., Студеникина Е.С., Усова Л.В. Физкультура и спорт в повседневной жизни молодежи Кубани // Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар, 2020. № 5. С. 53-58.

⁶ Там же.

ный подход к своему здоровью, самосохранительное поведение, соблюдение культуры здоровья.

М.В. Тарасова

ПАНДЕМИЧЕСКИЕ ШОКИ В ЭКОНОМИКЕ И ПОЛИТИКЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ¹

Аннотация: В статье представлены результаты исследования реакции российской экономики и политической системы на правительственные мероприятия, направленные на борьбу с коронавирусной инфекцией. Установлены пандемические шоки, которые испытали и продолжают испытывать экономическая и политическая системы российского государства. Делается вывод о том, что пандемия COVID-19 не является самостоятельным фактором, определяющим динамику российской экономики, а только условием, раскрывшим ее уязвимые стороны.

Ключевые слова: экономика, политика, пандемия, социологический опрос, протесты, регион, Ростовская область.

PANDEMIC SHOCK IN THE ECONOMY AND POLITICS: REGIONAL SECTION

Abstract: The article presents the results of a study of the reaction of the Russian economy and political system to government measures aimed at combating coronavirus infection. We have identified the pandemic shocks that the economic and political systems of the Russian state have experienced and continue to experience. It is concluded that the COVID-19 pandemic is not an independent factor that determines the dynamics of the Russian economy, but only a condition that revealed its vulnerabilities.

Key words: economy, politics, pandemics, sociological survey, the protests, the region, Rostov region.

В течении нескольких лет российская экономика продолжает находиться в состоянии стагнации. Первые месяцы текущего года свидетельствовали о замедлении темпов ее развития. Январь 2020 г. экономика России закончила с ростом ВВП 1,6% против 2,3% в годовом исчислении в декабре 2019 г. И в целом первый квартал 2020 г. был завершен с ростом ВВП 1,6%, что ниже ожидаемого прогноза Минэкономразвития России².

К концу первого квартала текущего года в стране ухудшилась и эпидемиологическая ситуация. Из-за пандемии COVID-19 Президентом Российской Федерации В.В. Путиным с 28 марта 2020 по 5 апреля 2020 г. была объявлена нерабочая неделя с сохранением заработной платы работающим гражданам. По прошествии введен режим всеобщей самоизоляции, который в зависимости от региона длился в среднем до конца июня. Разреша-

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2020 г. (№ гр. Проекта АААА-А19-119011190170-5).

² Росстат оценил темпы роста экономики ниже прогноза Минэкономразвития. URL: <https://www.rbc/ecomics/19/05/2020/5es2626b9a794768e190207d> (дата обращения: 24.10.2020).

лась только деятельность непрерывных производств, продуктовых магазинов, медицинских учреждений, аптек, продажа товаров первой необходимости. Руководители регионов наделялись правами самостоятельно принимать решения по смягчению или ужесточению противоэпидемиологических мер. Режимы чрезвычайной ситуации или чрезвычайного положения не вводились. Основные меры, принятые органами власти и управления, заключались в следующем: отмена массовых мероприятий; закрытие скверов, парков, лесов, общественных мест; закрытие кинотеатров, торговых центров, спортивных и ночных клубов, ресторанов и кафе; переход ВУЗов, школ на дистанционное обучение; работа детских садов в режиме дежурных групп для детей, чьи родители продолжают трудовую деятельность; запрет на въезд в Российскую Федерацию иностранным гражданам; обязательный четырнадцатидневный карантин для лиц, вернувшихся домой из другого региона или иностранного государства; введение социального дистанцирования и масочного режима. В ряде городов, включая такие крупные города, как Ростов-на-Дону, Краснодар, Москва и др., действовали электронные и бумажные пропуска для выхода из дома, запрет на выезд и въезд из регионов и в регионы.

Указанные меры не всеми социальными слоями российского общества были приняты, как бесспорные и обязательные для исполнения. Опрос, проведенный ВШЭ, выявил, что более 32,5% наших сограждан не верят в опасность эпидемии коронавируса (из них 23,2% уверены, что никакой эпидемии нет, а 9,6% считают, что опасность сильно преувеличена). В опросе, который проходил с 18 марта по 26 мая, принимало участие более 30 тыс. чел. Из указанного общего числа лиц, сомневающих в реальности существования угрозы заболеванием коронавирусом, 74,22% считали, что самоизоляцию не было необходимости вводить, 43% навещали регулярно родственников, 54% выходили на прогулки. С утверждением о том, что не было необходимости вводить самоизоляцию согласны лишь 10% из числа признающих пандемию COVID-19. Процент опрошенных лиц, не согласных с решением Президента России В.В. Путина о режиме всеобщей самоизоляции, стабильно возрастал с 15,9% в начале апреля до 32,4% к концу мая. Также резко выросла доля тех граждан, которые выходят на прогулку (с 12,3% до 38%) и встречаются с друзьями (с 6,7% до 21%). По данным исследования, 41,1% жителей Южного федерального округа считают пандемию коронавируса выдумкой, что является абсолютным рекордом среди всех федеральных округов. Также важно отметить, что 52,1% респондентов ЮФО полностью или частично лишились дохода из-за введения государством ограничительных мер. Лидером в данном вопросе является Северо-Кавказский федеральный округ – 53,8%¹.

Естественно, что граждане широко обсуждали последние новости в социальных сетях, во время телефонных переговоров и личного общения. Формировались определенные слухи и распространялась откровенная дезинформация, фейки, в т.ч. и в СМИ. Так, в Ростове-на-Дону, за время пандемии возникало достаточное количество слухов и домыслов, связанных с COVID-19. Наиболее социально опасные и известные из них:

¹ Четверть россиян считает эпидемию коронавируса выдумкой. URL: <https://ria.ru/20200528/1572097605.html> (дата обращения: 19.10.2020).

– школы останутся навсегда в режиме дистанционного обучения. Естественно, что многие родители были недовольны якобы такой политикой властей. Инициативные группы родителей собирались активно протестовать против возможных нововведений. Областные органы власти всячески опровергали возможность постоянной дистанционной учебы детей. С 1 сентября 2020 г. школы открылись для детей в привычном формате посещения и учебы;

– вертолетная дезинфекция. Пользователям на мобильные устройства приходила информация о том, что ночами вертолеты будут опрыскивать город и находиться на улице нельзя. Данную информацию опровергал лично губернатор Ростовской области В.Ю. Голубев;

– противостояние и потасовка между водителями и сотрудниками правопорядка на площади Ленина при проверке документов. Информация не подтвердилась, автор видеоролика, ранее судимый за мошенничество, публично извинился, но до этого один из федеральных телеканалов озвучил эту «новость» на всю страну¹.

Вышеприведенные информационные поводы позволяют сделать вывод, что подобные фейки могут распространяться в двух случаях, как спланированная психологическая диверсия и неуместная шутка граждан, которые возможно страдают определенными психическими заболеваниями.

Распространение слухов накаливало и так достаточно непростую обстановку в обществе. Все это естественно нашло отражение в формировании протестных настроений. В период военных конфликтов распространение слухов среди военных и гражданского населения противостоящей стороны, является важным и базовым элементом противостояния. Существуют центры, которые ориентированы именно на такой узкоспециализированной деятельности. Задача соответствующих органов и служб государства бороться с распространением подобных фейков и слухов.

Последствия самоизоляции населения России вылились в виртуальные и реальные митинги. 20 апреля 2020 г. на акцию протеста против политики властей в период пандемии коронавируса вышли сотни людей во Владикавказе. Были приняты соответствующие меры правоохранительными органами и выступления протестующих были пресечены². В этот же день в Ростове-на-Дону, Москве, Нижнем Новгороде, Уфе прошли виртуальные митинги³. Так, недовольные режимом самоизоляции жители Ростова-на-Дону посредством ресурса «Яндекс. Карта» собрались на площади Советов, напротив здания Администрации Ростовской области и ряде других мест. Судя по онлайн карте весь центр Ростова-на-Дону виртуально

¹ Народ поднялся на бунт, а военные закрыли город: самые безумные фейки о коронавирусе в Ростове. URL: https://ural.tsargrad.tv/articles/bunt-protiv-policii-i-voennye-zakryli-gorod-samy-bezumnye-fejki-o-koronaviruse-v-rostove_250228 (дата обращения: 19.10.2020).

² Жители Ростова-на-Дону на онлайн-митинге требуют отставки Голубева. URL: <https://u--f-ru.turbopages.org/u-f.ru/s/news/society/u19761/2020/04/20/296570> (дата обращения: 19.09.2020).

³ «Действовать будем жёстко»: губернатор Ростовской области отреагировал на виртуальный митинг ростовчан. URL: https://tsargrad-tv.turbopages.org/tsargrad.tv/s/news/dejstvovat-budem-zhjostko-gubernator-rostovskoj-oblasti-otreagiroval-na-virtualnyj-miting-rostovchan_249495 (дата обращения: 19.06.2020).

был занят протестующими¹. Отмечая своё присутствие на карте, горожанин должен был оставить требование властям Ростовской области, г. Ростова-на-Дону. Основные требования носили экономический характер и не являлись экстремистскими или противоправными. В основном просили снять на время карантина обязанность оплачивать кредиты, услуги ЖКХ, объявить понятный правовой режим (например, чрезвычайное положение) в регионе, указывали на необходимость помогать российским гражданам в это трудное время, а не отправлять гуманитарную помощь в Сирию, требовали отставки губернатора области и др.

Следующим раздражающим фактором для населения в Ростове-на-Дону выступила раздача пропусков нового образца для передвижения по городу. Люди приходили к центрам выдачи пропусков и создавали там очереди, в которых стояли по несколько часов. Наиболее проблемным было получение пропусков в центрах на базе школ № 30, 31, 80².

Важно отметить, что обеспокоенность граждан вызвал и процесс прекращения плановой медицинской помощи. Была приостановлена запись к врачам, закрыты дневные стационары. Медицинскую помощь оказывали только в экстренных и неотложных случаях. Нельзя забывать, что имеется безусловно и опасный отложенный эффект для здоровья, когда человек не смог вовремя попасть на прием к врачу и получить лечение. Возникает вопрос каково количество этих людей, насколько сохранится их здоровье, какое время они смогут прожить. Трудно поспорить с тем, что коронавирус не является самым опасным заболеванием в мире.

Непонимание также вызвал запрет на проведение церковных служб для прихожан на Вербное воскресенье и Пасху Христову. Всё это негативно сказалось на настроении верующих, которые в большинстве случаев как раз поддерживали действующую власть.

Штрафы за нарушение самоизоляции в размере от 15 до 40 тыс. руб. ростовчанами также казались излишне жесткими именно в ситуации с коронавирусом, возможно при эпидемии чумы и холеры, граждане несколько бы по-иному относились к масочному режиму и самоизоляции. У большинства жителей Дона возникло мнение, что часть карантинных мер и ответственность за их невыполнение неадекватна возможной угрозе, и в этом они видели вину именно властных структур.

На заседании оперативного штаба по противодействию распространения коронавирусной инфекции начальник УФСБ России по Ростовской области О.М. Южаков оценил проведенный виртуальный протест, как угрожающий фактор³. При этом известный правозащитник А. Хурунджи на своей странице в Facebook поддержал виртуальных протестующих⁴. В

¹ «Накормите моих детей»: в Ростовской области митингуют против самоизоляции. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/04/20/nakormite-moih-detey-v-rostovskoy-oblasti-mitinguyut-protiv-samoizolyacii>; <https://eadaily.com/ru/news/2020/04/20/nakormite-moih-detey-v-rostovskoy-oblasti-mitinguyut-protiv-samoizolyacii> (дата обращения: 10.05.2020).

² Жители Ростова-на-Дону устроили «онлайн-митинг» перед зданием правительства области. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4326943>(дата обращения: 19.09.2020).

³ Глава ФСБ Ростовской области прокомментировал прошедший виртуальный митинг. URL: <https://u-f.ru/news/society/u25218/2020/04/26/296763> (дата обращения: 29.04.2020).

⁴ Жители Ростова-на-Дону на онлайн-митинге требуют отставки Голубева. URL: <https://u--f-ru.turbopages.org/u-f.ru/s/news/society/u19761/2020/04/20/296570> (дата обращения: 19.09.2020).

связи с сложившейся ситуацией с 24 октября 2020 г. вступают в силу изменения и дополнения, внесенные в постановление губернатора Ростовской области № 272, которое вводит запрет на проведение митингов.

После обрушения цен на нефть в начале 2020 г., девальвации рубля, пандемии COVID-19 экономика Российской Федерации испытала определенный стресс, что отразилось на уровне безработицы. В Ростовской области на 1 октября 2020 г. зарегистрировано 115,8 тыс. безработных, что в 6,4 раза больше показателя на аналогичную дату прошлого года. В 1-м квартале 2020 г., уровень общей безработицы составлял 4,5%. Уровень же зарегистрированной безработицы был 0,9%. В управлении занятости Ростовской области отмечают, что за помощью в трудоустройстве во время ограничительных мер из-за распространения коронавируса в первом полугодии 2020 г. обратилось на 40% человек больше, чем годом ранее¹.

Особенностью пандемического кризиса в России стало то, что ограничительные меры коснулись в значительной степени сфер услуг и транспорта. Также в обществе возникла дискуссия по поводу самого определения органами власти списка работающих организаций. Так, в Ростовской области недовольство вызвал тот факт, что 11 апреля 2020 г. продолжил свою работу строительный гипермаркет «Леруа Мерлен», а предприятия малого и среднего бизнеса были закрыты².

Такой подход региональных властей к малому и среднему бизнесу привел к тому, что, например, в Ростовской области первую волну коронавирусных ограничений 46% средних и малых предприятий прекратили свою деятельность, 1/3 потеряла 75% своих доходов и лишь 14% малых и средних предприятий смогли адаптироваться к работе в условиях ограничительных мер³. Это свидетельствует о том, что многочисленные и затратные государственные программы поддержки малого бизнеса не сформировали условий устойчивого функционирования «малой» и «средней» экономик, формирующих доходы основной части населения страны.

Учитывая, что сфера услуг, транспорт, финансовый сектор экономики формируют до половины ВВП, то можно предположить, что продолжение ограничительных мероприятий в отношении сферы услуг и транспорта на фоне сокращения численности населения в трудоспособном возрасте, продолжающиеся и расширяющиеся действия санкций со стороны стран Запада против России, нестабильность динамики цен на рынке углеводородов вызовут дополнительное социальное и политическое напряжение в стране⁴. Без восстановления этих отраслей экономики не представляется возмож-

¹ В Ростовской области 110 тысяч человек остались без работы. URL: <https://bloknot-rostov.ru/news/v-rostovskoy-oblasti-110-tysyach-chelovek-ostalis--1248743><https://bloknot-rostov.ru/news/v-rostovskoy-oblasti-110-tysyach-chelovek-ostalis--1248743>(дата обращения: 22.10.2020).

² «Накормите моих детей»: в Ростовской области митингуют против самоизоляции. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/04/20/nakormite-moih-detey-v-rostovskoy-oblasti-mitinguyut-protiv-samoizolyacii>; <https://eadaily.com/ru/news/2020/04/20/nakormite-moih-detey-v-rostovskoy-oblasti-mitinguyut-protiv-samoizolyacii> (дата обращения: 10.05.2020).

³ Тарасов А.Н., Усенко Л.Н., Дробин Ю.Д. Прогнозы и оценки роли малого предпринимательства в развитии агропродовольственного сектора российской экономики: постпандемический синдром // Научные труды ВЭО России. 2020. Т. 223. С. 458-467.

⁴ Малюга А.Л., Тарасов С.А., Тарасова М.В., Тарасов А.Н. Инвестиционный потенциал Южного федерального округа: состояние, перспективы. Ростов н/Д, 2016.

ным надеяться на быстрый выход России на траекторию устойчивого экономического роста, восстановление уровня доходов населения, рост общего благосостояния¹.

Пандемический кризис показал неподготовленность российской экономики устойчиво функционировать в экстремальных ситуациях, провалы во внутренней социальной и экономической политике (оптимизация здравоохранения, программы поддержки малого и среднего бизнеса, отсутствие адекватной структурной политики, деиндустриализация экономики последних двух-трех десятилетий). Именно институциональные провалы явились причиной как многолетней стагнации российской экономики, так и неготовности ее к работе в жестких и сравнительно худших условиях, чем в начале 2000-х гг. Пандемия только раскрыла слабые стороны российской экономики, а не явилась причиной стагнации. Пандемия требует проведения здравоохранительных и медицинских мероприятий, в свою очередь экономика лечится системным подходом к управлению социально-экономическим развитием страны.

Меры, принятые для борьбы с коронавирусом, и возникшая в том числе и из-за этого стагнация экономики ставят под угрозу выполнение Указа Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Вызывает сомнение, что будет обеспечен устойчивый естественный рост численности населения; продолжительность жизни повысится до 78 лет; будет обеспечен устойчивый рост реальных доходов граждан, а также рост уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; снижение в два раза уровня бедности и др.

Пандемия ярко показала обществу и власти вызовы государственному управлению, и именно от своевременного принятия эффективных решений в кризисный период будет зависеть дальнейшее устойчивое развитие государства.

Я.В. Фисик

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем инновационного развития российского высшего образования. Делается вывод, что инновационный потенциал занимает одно из самых важнейших мест в системе определения конкурентоспособности вузов. Именно благодаря развитию инноваций вузы могут заявлять о себе, как о современных центрах подготовки высококвалифицированного персонала для ключевых сфер рыночной деятельности региона.

Ключевые слова: инновации, политика, экономика, высшее образование.

¹ Антонова Н.И., Малюга А.Л., Тарасова М.В. и др. Пространственное развитие регионов России тенденции и модели: монография / под науч. ред. Тарасова А.Н. Ростов н/Д, 2019; Малюга А.Л., Тарасов С.А., Тарасова М.В. Современные тенденции социально-экономического развития южно-российских регионов. Ростов н/Д, 2018.

INNOVATIVE POTENTIAL IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION: INTERDEPENDENCE INNOVATIVE POLITICS AND ECONOMY

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems of innovative development of Russian higher education. It is concluded that the innovative potential occupies one of the most important places in the system for determining the competitiveness of universities. It is thanks to the development of innovations that universities can declare themselves as modern centers for training highly qualified personnel for key areas of market activity in the region.

Key words: innovation, politics, economics, higher education.

На сегодняшний день инновационное развитие в сфере образования Российской Федерации стоит перед сложным выбором между классической, традиционной педагогической системой, существующей на протяжении долгих лет, и достаточно эффективно проявлявшей себя все эти годы, и внедрением инновационных технологий, требуемых современной действительностью, для поддержания уровня конкурентоспособности страны на мировом рынке образования.

Под инновационной деятельностью в сфере образования подразумевается достаточно обширный комплекс мер по обеспечению инновационного процесса в системе вузов, необходимый, в первую очередь, для создания позитивного инновационного климата.

Что же такое «инновации»? В государственной концепции инновационной политики Российской Федерации, опубликованной еще в 1998 году, говорится, что слово «инновация» произошло от английского слова «innovation», что обозначает некое нововведение, новшество, новаторство¹.

Однако, существует также позиция у исследователей, что слово «инновация» произошло от латинского «novatio», что означает обновление, изменение. В свою очередь, приставка «in» обозначает «в направлении». В общем, в данном случае «инновация» обозначает вектор движения «в направлении изменений»².

Иными словами, инновация – это заимствованное понятие, обозначающее обновление чего-либо, введение чего-то нового, обновленного, того, чего не было ранее.

Социологический опрос, проведенный ВЦИОМ в 2009 г., показал, что россияне либо толкуют этот термин по-разному (47% опрошенных), либо вообще не знают, что это такое (53% опрошенных)³. А связано это, в первую очередь, с тем, что до определенного периода развития инновации

¹ Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы, одобренная постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998 г. № 832. URL: <https://base.garant.ru/179112/> (дата обращения: 02.10.2020).

² Кравченко С., Кладченко И. Исследование сущности инновационного потенциала. URL: <http://masters.donntu.edu.ua> (дата обращения: 23.10.2020).

³ Азгальдов Г.Г., Костин А.В. К вопросу о термине «инновация». URL: http://www.labrate.ru/articles/azgaldov-kostin_doklad_2009-2_about-innovation.htm (дата обращения 23.10.2020).

не имели полного, категориального оформления, а также даже сегодня существуют проблемы с их терминологией и классификацией¹.

Вообще, понятие «инновационный потенциал» нельзя рассматривать без определения «потенциала» как такового. «Потенциал» происходит от латинского слова «potentia», что означает сила, возможность. Таким образом, «потенциал» – это источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели².

Собственно, под инновационным потенциалом понимается целый ряд феноменов. Это:

- научно-технический задел в форме открытий, изобретений, исследований;

- научно-технический уровень разработок, позволяющий решать новые задачи;

- экономические возможности предприятия по эффективному вовлечению новых технологий в хозяйственный оборот;

- совокупность характеристик социально-экономической системы (предприятие, город, регион, страна), определяющих ее способность по созданию, внедрению и распространению новых идей;

- признак социально-экономической системы, характеризующий допустимость (осуществимость) и максимально возможный результат целенаправленной деятельности по изменению структурно-функциональных свойств данной системы³.

«Инновационный потенциал», в отношении конкретно сферы высшего образования, определяется как механизм влияния не только на развитие образования и науки в стране или регионе, но и на экономику, социальную сферу.

Необходимость внедрения инноваций в сферу высшего образования обусловлена экономикой, и это аргументированный факт, ведь основным приоритетом экономического развития Российской Федерации определено производство, а в перспективе – экспорт знаний и новых технологий. В будущем государство получит особое преимущество и значимую выгоду, внедрив новые, самые передовые технологии в основные предприятия. И, как заявил В.В. Путин, в то время занимая должность председателя Правительства РФ, «концепция развития современной экономики должна основываться на пяти «И» – Институты, Инвестиции, Инфраструктура, Инновации и Интеллект»⁴.

Однако, внедрение данной концепции подразумевает и необходимость осуществления реформ в системе государственного управления, так как «закостенелым» аппаратам государственного управления необходимо научиться более гибко, мобильно и быстро реагировать на происходящие

¹ Гусарова В.Ю. Ретроспектива экономической теории инноваций // Вестник ТИСБИ. Казань, 2003. № 3.

² Там же.

³ Коробейников О.П., Трифилова А.А., Коршунов И.А. Роль инноваций в процессе формирования стратегии предприятий // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 3.

⁴ Сайт Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина. URL: <http://premier.gov.ru/anticrisis/3.html> (дата обращения: 23.10.2020).

изменения, а также им необходимо быть готовыми к будущим внешним изменениям. Следовательно, реформирование системы государственного управления необходимо с целью предупреждения ее рассогласования с инновационно трансформирующимся обществом.

Важно отметить, что в государственной программе «Развитие образования», рассчитанной на 2013–2020 годы, опубликованы основные задачи модернизации профессионального образования, а именно:

– учет особенностей региональной политики профессиональным образованием;

– гибкость и эффективность программ профессионального образования;

– прозрачность финансирования и конкурентоспособность профессионального образования;

– соответствие технологий, применяемых в профессиональном образовании потребностям современной экономики и обучающихся;

Формирование у обучающихся компетенций, востребованные работодателями¹.

Сущность инновационного потенциала в целом связана, в первую очередь, с тем, что переход общества на рыночную экономику привел к изменению характера производительных сил и производственных отношений. Касательно системы высшего образования, это означает, что в государстве возникла крайняя необходимость в высококвалифицированном персонале с высшим образованием. Более того, уже трудящемуся персоналу сегодня стала необходима переквалификация, связанная с быстрой сменой технологий, а также, им постоянно необходимо повышать свою квалификацию, для того, чтобы успеть за стремительно внедряющимися инновациями.

С.В. Костюкевич касательно инновационного процесса писал, что для того, чтобы государство могло производить новые, качественные продукты или услуги необходимо уметь извлекать выгоду из знаний и умений².

Таким образом, мы видим точную взаимосвязь между знаниями, инновациями и экономическим ростом государства.

Инновации характеризуются следующими процессами:

1) инвестиции в систему;

2) разработка инновационного продукта;

3) внедрение этого продукта;

4) получение качественного улучшения деятельности системы.

В результате получаем прирост конечной продукции³.

Для вуза инновационными продуктами являются выпускники со сформированными требуемыми компетенциями и научно-практические разработки.

¹ Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы». Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 295. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349659&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 23.10.2020).

² Костюкевич С.В. Инновации: подход современных западных авторов в контексте российского опыта // Alma mater. 2011. № 4. С. 69.

³ Владимиров А.И. Об инновационной деятельности вуза. М., 2012.

Инновационный подход в образовании означает опережающую подготовку высококвалифицированных кадров для научно-технической сферы и наукоемких отраслей промышленности, которые могут свои идеи претворять в жизнь.

Таким образом, сегодня мы наблюдаем всплеск актуализации роли высшего образования в развитии экономики государства, вызванный началом активного использования современных информационно-коммуникационных технологий как средств интеллектуальной деятельности, автоматизирующих как физический, так и умственный труд.

Итак, погружаясь несколько глубже в проблематику оценки инновационного потенциала как фактора конкурентоспособности вуза, стоит определить какие факторы конкурентоспособности существуют вообще. Некоторые авторы, к примеру, Д.С. Воронов и В.В. Криворотов, утверждают, что «универсального понятия конкурентоспособности не существует, все зависит от того, применительно к какому объекту или субъекту (товару, услуге, фирме, отрасли, стране) оно относится»¹. Воронов и Криворотов, в своем исследовании, также пишут, что конкурентоспособность вуза необходимо рассматривать в первую очередь, как его возможность эффективно распоряжаться собственным инновационным потенциалом в условиях конкурентного рынка. Они выявили, что на положение вуза на рынке образовательных услуг в каждый определенный момент времени влияет множество факторов, которые в конечном итоге и определяют его конкурентоспособность².

К подобным факторам относятся:

- инновационный потенциал;
- цена образовательных услуг;
- имидж вуза³.

И, как мы видим, инновационный потенциал занимает среди них значимое место.

К слову, проблема развития системы высшего образования является одной из наиболее острых в современном российском обществе, так как в условиях массовой востребованности высшего образования от состояния образовательной системы сегодня фактически зависит построение общества в будущем⁴.

По данным Министерства образования России, накануне распада СССР в его вузах обучалось 126,5 тыс. иностранцев, что составило 10,8% от общемировой численности иностранных студентов⁵.

По состоянию на 2011 г., по данным предоставленным ЮНЕСКО, только Российская Федерация приняла в тот год более 60 тыс. иностранных студентов¹.

¹ Воронов Д.С., Криворотов В.В. Конкурентоспособность предприятия: оценка, анализ, пути повышения. Екатеринбург, 2001.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Розов Н.Х. Эволюция целей и ценностей образования / Н.Х. Розов, А.В. Боровских // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2012. № 2. С. 3-17.

⁵ Экспорт образовательных услуг в системе высшего образования Российской Федерации, Министерство образования РФ. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/1300> (дата обращения: 23.10.2020).

Так, для России сегодня «образование» является одним из важнейших национальных проектов, необходимых для становления государства как мощной державы с сильным политическим имиджем. Так, по предложению России «образование» даже стало одной из главных тем на саммите «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в 2006 г.²

Одной из самых значимых дипломатических побед России в начале XXI века считается вхождение государства в Болонский процесс (2003 г.), так как это событие означало полноценное вхождение государства в европейскую интеграционную систему. Потенциально участие России в Болонском процессе может быть средством эффективного повышения привлекательности и глобальной конкурентоспособности не только российской системы высшего образования, но и страны в целом, содействуя при этом развитию российского человеческого потенциала. Болонский процесс – это гораздо больший феномен, чем единая система высшего образования. Это также и инструмент публичной дипломатии, площадка, открывающая возможность и облегчающая студентам, исследователям и преподавателям стран-участниц использование возрастающей международной мобильности как для развития личного потенциала, так и для продвижения имиджа своей страны и ее образовательного пространства за рубежом³.

Благодаря данному событию, диалог Россия – ЕС стал более чем реальным, стала возможной организация системы «обмена» знаниями, путем принятия в российские вузы иностранных студентов в обмен на отечественных, которые на определенное время становятся студентами европейских вузов. Данная программа является весьма эффективным инструментом укрепления диалога «снизу», способом расширения культурного влияния страны и продвижения ее научных достижений и концепций в мире. Знание языка и культуры облегчает понимание, а процесс совместного обучения генерирует сети контактов и связи, остающиеся впоследствии⁴.

Таким образом, инновационный потенциал занимает одно из самых важнейших мест в системе определения конкурентоспособности вузов. Именно благодаря развитию инноваций вузы могут заявлять о себе, как о современных центрах подготовки высококвалифицированного персонала для ключевых сфер рыночной деятельности региона, от которых зависит не только город, где расположен вуз, и даже не только регион, к которому этот город относится. От инновационно развитых вузов зависит и уровень конкурентоспособности государства.

¹ Путин В.В. Россия и меняющийся мир. 27 февраля 2012. URL: <http://putin2012.ru> (дата обращения: 23.10.2020).

² Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5. С. 85-93.

³ Чепурина М.А. Мягкая сила в глобальной политике: болонские измерения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2014. № 1. С. 96-103.

⁴ Лебедева М.М. Введение // Болонский процесс: проблемы и перспективы. М., 2006.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу принципов и тенденций государственной политики в сфере высшего образования. Делается вывод, что стратегия государственной политики в сфере образования должна базироваться на всей совокупности общеправовых принципах, которые используются для регулирования отношений в сфере образования.

Ключевые слова: государственная политика, образование, гражданское общество, государственные институты.

MODERN TRENDS AND PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION STATE POLICY IN THE SPHERE OF EDUCATION IN RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article is devoted to the analysis of the principles and trends of state policy in the field of higher education. It is concluded that the strategy of state policy in the field of education should be based on the entire set of general legal principles that are used to regulate relations in the field of education.

Key words: state policy, education, civil society, state institutions.

Прогрессивное развитие социальной и экономической сферы Российской Федерации напрямую зависит от того, насколько эффективно функционирует система образования. Сфера образования представляет собой объект для научного исследования не только потому, что связана с реализацией гражданами конституционного права на образование, но и потому, что в огромной степени определяет будущее государства. Образование является областью общественной жизнедеятельности, где тесно переплетаются интересы государства, общества и граждан страны. Государство, выступая в роли регулятора, создает организационные и правовые основы для образовательной деятельности, и одновременно с этим выступает в роли активного наблюдателя за субъектами образовательной деятельности, а точнее, за тем, как соблюдаются установленные государством обязательные для исполнения правила субъектами образовательных отношений.

Образование является важной функцией государственной политики. При этом адекватная и сбалансированная государственная политика в области образования решает проблему политической стабильности в обществе. Именно политика в области образования становится важнейшим элементом взаимодействия общественных и государственных структур, так как от её эффективности зависит уровень и качество жизни граждан страны в целом. Однако очевидно, что в процессе формирования государственной политики в области образования, отвечающей запросам времени, существует проблема недостаточного участия институциональных структур гражданского общества.

Чрезвычайно важна политическая составляющая, позволяющая учитывать реальный социально-политический потенциал, которым располагают заинтересованные институты гражданского общества для формиро-

вания и реализации стратегических целей образовательной системы для осуществления необходимых в России социальных реформ, в том числе и в сфере образования. Объективные потребности общества и государства в эффективной государственной политике в области образования, недостаточная степень изученности условий и перспектив развития и методов разработки основных сценариев ее развития определяют актуальность исследования.

Анализ действующего законодательства демонстрирует, что в целом был достигнут сбалансированный подход к распределению полномочий в сфере образования между уровнями государственной власти и органами местного самоуправления, что могло бы стать залогом стабильного развития данной сферы с полной реализацией возможностей, предусмотренных федеративным принципом организации государственной власти. Государственная политика в сфере образования представляет собой совокупность различных мероприятий, действий, решений и т.д. государственных органов, объединенных общей целью – поступательным развитием российского образования. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не содержит легального определения государственной политики в образовательной сфере. Утратившие ныне силу Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» и Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» также не давали определения понятия «государственная политика в сфере образования».

В научной литературе сложились разные подходы к определению данного понятия. Так, В.С. Леднев отсутствие юридической интерпретации этого словосочетания не считает законодательным просчетом, отмечая, что государственная образовательная политика представляет собой весьма многогранное явление, выразить суть которого с помощью одной правовой нормы является непростой задачей. Поскольку современные формы управления образовательным процессом динамично развиваются, то, по его мнению, формулирование и фиксация в законе единого характеризующего политику положения всегда будут выглядеть устаревшими¹. А.Н. Козырин, Т.Н. Трошкина рассматривают государственную политику в сфере образования как совокупность различных мероприятий, действий, решений и т.д. государственных органов, объединенных общей целью – поступательным развитием российского образования². Н.Н. Лебедева понимает под государственной образовательной политикой процесс и результат реализации приоритетных национальных проектов в области образования, имеющие целью сформировать идеальную социально адаптированную личность³.

Одним из системообразующих элементов повышения эффективности деятельности государственных институтов всех уровней является переход к широкомасштабному применению методов программного управления,

¹ Кочерга С.А. Государственная политика в сфере образования // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 6. С. 32.

² Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования: комментарий статьи 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Реформы и право. 2015. № 3. С. 19.

³ Лебедева Н.Н. Право. Личность. Интернет. М., 2016. С. 58.

стратегическому планированию во всех областях деятельности. Реализация первой федеральной программы развития образования была рассчитана на 2000-2005 годы. Результаты реализации федеральной программы развития продемонстрировали эффективность проводимой государственной политики в области образования, тем самым программный метод явился синтезирующим принципом, объединившим идеологические основы происхождения, становления и реализации правовых, фундаментальных основ проводимых мероприятий по развитию системы и образования в Российской Федерации. Оправданность и целесообразность реализации программного метода позволила продолжить проведение комплекса мероприятий по устранению проблемных сфер в науке и образовании.

В настоящее время государственная политика в сфере образования реализуется посредством государственной программы «Развитие образования» – 2018-2025 гг. В программе заявлено достижение трех основных целей:

- цель 1 – качество образования,
- цель 2 – доступность образования,
- цель 3 – онлайн-образование.

В отличие от предыдущих программ каждая цель характеризуется достижением определенных показателей.

Национальный проект «Образование» – один из национальных проектов в России на период с 2019 по 2024 гг., ставит своими целями обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций; внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлечённости в образовательный процесс, а также обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области; формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся; создание условий для раннего развития детей в возрасте до трёх лет, реализация программы психолого-педагогической, методической и консультативной помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье.

Исходя из содержания государственных документов по образованию, данных в них формулировках, а также учитывая мнения авторов научных публикаций и собственный анализ современного образовательного процесса, определим государственную политику в сфере образования как целенаправленное воздействие государственных органов власти на развитие отношений в сфере образования, базирующееся на принципах гуманизма, единства образовательного пространства, уважения прав и свобод личности. В целях регулирования образовательных отношений используются как общеправовые принципы, охватывающие все отрасли права, так и специальные (отраслевые) принципы, распространяющиеся только на сферу об-

разования¹. Статьей 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ закреплены основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, среди них: признание приоритетности образования; обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования; гуманистический характер образования, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования; единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства; создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе; светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность; автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников и обучающихся, предусмотренные настоящим Федеральным законом, информационная открытость и публичная отчетность образовательных организаций; демократический характер управления образованием, обеспечение прав педагогических работников, обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся на участие в управлении образовательными организациями; сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования².

Представленные принципы по своему характеру являются общеправовыми принципами, трансформированными для целей правового регулирования отношений, возникающих в сфере образования. Это, прежде всего, касается таких принципов, как запрет дискриминации в сфере образования, гуманистический характер образования, демократизм в управлении образовательным учреждением, гласность, открытость процесса обучения и воспитания.

Закрепление принципов государственной политики представляется определяющим с точки зрения формирования концепции и правовых основ ее реализации. Данные принципы обеспечивают единообразные подходы к формированию норм законодательства об образовании и их применению, а также используются для устранения пробелов в образовательном праве.

Определённые федеральным законодательством общеправовые принципы реализации государственной политики в сфере образования имеют свою интерпретацию, в то же время они представляют совокупность фундаментальных идей, которые обеспечивают взаимосвязь между правовой системой и основными закономерностями развития отношений в сфере образования. Посредством принципов обеспечивается адаптация правовой

¹ Козырин А.Н., Трошкина Т.Н. Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования: комментарий статьи 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Реформы и право. 2015. № 3. С. 20.

² Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 02.05.2015) // СЗ РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

системы к главенствующим интересам и потребностям человека и общества. Полная реализация принципов и устранение всех имеющихся проблем в сфере образования представляется иллюзией, однако, органы государственной власти обязаны предпринимать все необходимые усилия, задействовать все возможные инструменты и ресурсы, с тем, чтобы создавать условия для реализации прав и свобод человека и гражданина в данной сфере. Достижение эффективных результатов возможно при условии совместной деятельности всех субъектов реализации государственной политики в сфере образования на основе программно-целевого подхода, который находит свое выражение в разработке и принятии федеральных целевых программ.

Реализация общеправовых принципов призвана обеспечить взаимосвязь правового регулирования отношений в сфере образования и реальную практическую деятельность органов государственной и муниципальной власти. Далеко не всегда, общеправовые принципы, закрепленные Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», находят свое отражение на практике и дают ожидаемые результаты. Ответственность за осуществление норм данного закона, за соблюдение провозглашенных в нем политических, социальных и нравственных принципов распределяется между тремя уровнями власти: федеральным, региональным и местным. Каждый из них обладает определенной функциональностью в процессе управления, однако далеко не всегда они располагают необходимыми для этого ресурсами. И в особой степени этому подвержены органы местного самоуправления.

Сложившаяся структура государственного аппарата, характер реализации должностными лицами задач в сфере образования актуализируют множество вопросов реализации общеправовых принципов. Так, например, поставленная Указом Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» задача обеспечить 100-процентную доступность дошкольного образования для детей в возрасте от трех до семи лет обусловила появление проблемы недостаточного количества яслей и ясельных групп в детских садах. Как показала практика, уже в 2014 г. в 45 субъектах РФ показатель доступности дошкольного образования для детей соответствующего возраста составлял более 90%; практически 100-процентная доступность дошкольного образования была обеспечена в 14 субъектах РФ (в том числе в Республике Карелия, Амурской, Владимирской, Ивановской, Магаданской, Мурманской, Новгородской, Оренбургской, Тюменской областях, г. Санкт-Петербурге и др.¹ Утвержденные в 2020 году всенародным голосованием изменения в Конституцию Российской Федерации существенно улучшают возможности взаимодействия всех уровней публичной власти в стране и должны обеспечить более эффективное проведение государственной политики в сфере образования. На наш взгляд, создаются лучшие возможности для проведения кадровой политики, ресурсного обеспечения, организационного регулирования всей системы школьного образования в стране.

Исследование принципов формирования государственной политики в сфере образования демонстрирует, что выстраивание иерархии данных

¹ Волкова Н.С., Еремина О.Ю. Законодательство в социальной сфере: проблемы измерения эффективности // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 47.

принципов невозможно, конституционные, общеправовые и специальные (отраслевые) принципы формирования государственной политики в сфере образования равноценны, находятся в системной взаимосвязи и отражают цели государственного регулирования в сфере образования. Стратегия государственной политики в сфере образования должна базироваться на всей совокупности общеправовых принципах, которые используются для регулирования отношений в сфере образования, а именно принципы законности, гуманизма, демократизма, гласности, единства прав и обязанностей и обеспечивать реализацию данных принципов в практической деятельности органов государственной и муниципальной власти.

В.М. Долгов, Р.А. Купин

КОНСТИТУЦИОННЫЕ НОРМЫ И РЕАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы развития местного самоуправления в современной России. Автор анализирует текущую практику реализации поправок, внесенных в конституцию Российской Федерации в 2020-м году. Рассматриваются основные причины сложностей функционирования местного самоуправления в России, а также делается заключение о перспективах местного самоуправления в России.

Ключевые слова: местное самоуправление в России, перспективы развития самоуправления, конституционные нормы самоуправления в России.

CONSTITUTIONAL REGULATIONS AND REAL CONDITIONS FOR THE FUNCTIONING OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article examines the problems of the development of local self-government in modern Russia. The author analyzes the current practice of implementing the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020. The main reasons for the difficulties in the functioning of local self-government in Russia are considered, and a conclusion is made about the prospects of local self-government in Russia.

Key words: local government in Russia, prospects for the development of self-government, constitutional norms of self-government in Russia.

Конституция Российской Федерации уделяет самостоятельную, восьмую главу системе местного самоуправления. И хотя глава небольшая, состоит всего из четырех статей, в ней устанавливаются базовые политико-правовые нормы формирования, существования и функционирования в Российской Федерации института местного самоуправления. Содержание этих статей анализируется во многих научных публикациях, нередко критикуется и даже оценивается как не отвечающее реальным условиям рос-

сийского общества¹. Примерно в таком же ключе многократно проанализировано содержание Закона РФ «О местном самоуправлении»². Причем критика ученых и практиков признается властями, они реагируют на высказываемые предложения по корректировке закона. Неслучайно за время существования этого закона в него внесено более ста поправок, а летом 2020 г. всенародным голосованием утверждены изменения конституционных статей, касающихся местного самоуправления. Какова же их суть, в какой степени они способны повысить эффективность всей практики функционирования органов местного самоуправления в стране?

Научный анализ практики местного самоуправления в различных субъектах РФ позволял ученым определять наиболее уязвимые элементы этой системы, факторы ее низкой эффективности в подавляющем большинстве российских регионов. Прежде всего, как решающая проблема, называлось отделение местного самоуправления от структур государственной власти. На многих примерах показано, что такая самостоятельность системы местного самоуправления является одновременно и несостоятельной, и фиктивной.

Региональные власти практически повсеместно определяют кадровую и управленческую политику органов местного самоуправления, регулируют состояние их бюджетов, активно влияют на социально-экономическое и культурное развитие муниципальных территорий. Зависимость от государственных властей постоянна и весома, но даже при поддержке региональных органов власти муниципальные структуры в большинстве своем малоэффективны, а их бюджеты недостаточны для обеспечения основных потребностей населения и развития территорий.

Конечно, современная практика демократических отношений в обществе и демократического устройства власти в государстве, получившая в XXI в. широкое распространение в мире, логично ведет к расширению и практики местного самоуправления. Именно здесь, в наиболее реальной форме проявляет себя положение Конституции РФ о том, что народ является «единственным источником власти»³. Вопрос заключается лишь в том, до какой степени распространяется подобная практика. По Конституции РФ 1993 г. и федеральному закону о местном самоуправлении речь идет о самостоятельности органов самоуправления с муниципального уровня. Но как в таком случае может работать «вертикаль власти», предна-

¹ Нечаев В.Д. Институциональная организация местного самоуправления в современной России: динамика и институциональные эффекты. М., 2007; Ершов А.Н. Местное самоуправление в Республике Татарстан: проблемы и перспективы. Казань, 2010; Долгов В.М., Долгова Г.Н. Политические проблемы местного самоуправления в современной России // Власть. 2012. № 8; Авакьян С.А. Особенности российской модели местного самоуправления и пути ее совершенствования // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2008. № 2; Туровский Р.Ф. Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности // Полис. 2015. № 2; Бирюлина Т.В., Долгов В.М. Ресурсы и перспективы местного самоуправления в России // Вестник Поволжского института управления. Саратов, 2017. Т. 17. № 3 и др.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 21.10.2020).

³ Конституция Российской Федерации. М., 2011. Статья 3. С. 3.

значенная обеспечивать единство власти в государстве снизу доверху. А такая «вертикаль» для России объективно необходима. Это доказано всей гигантской и напряженной историей нашего государства. Но получается, что «вертикаль» обрывается, не доходя непосредственно до населения. Нелогично и политически странно.

Вторым аргументом против широкой самостоятельности структур власти на местах является фактор традиционности. По оценке многих историков и политологов, традиция местного самоуправления в большей части нашей страны не имеет глубоких корней. Конечно, сохранялась память о Новгородском вече, о самоуправлении казачьих войск, немецких колонистов, а с последней трети XIX века – ещё и крестьянских общин, земских собраний, городских дум. Но все это – либо островки в огромном море российского пространства, либо эпизодически существовавшие формы, не успевавшие укорениться в обществе. Принципиальной характеристикой всего когда-либо существовавшего в нашей стране самоуправленческого начала является его неизбежная ограниченность со стороны мощной системы государственной власти и прежде всего ее исполнительных структур. Всегда это было «самоуправление под управлением». Традиция действительной ответственности за развитие своей территории, за судьбу живущего на ней населения не могла сложиться в условиях государственного контроля над общественными процессами, хозяйственной деятельностью, распределением ресурсов. Если даже государство предоставляло законодательно местным органам некоторые самоуправленческие начала чиновничья бюрократия своими действиями сводила их на нет.

Привнесение в политическую систему Российской Федерации несвойственных отечественной практике, национальному сознанию и пространственным условиям страны системы институтов местного самоуправления за четверть века показало несостоятельность. И хотя на протяжении последних лет власти подрабатывали, шлифовали механизмы взаимодействия самоуправленческих и государственных структур власти, всё больше и больше вписывая систему местной власти в общую систему управления страной, её отдельными территориями, конституционные положения не позволяли основательно перестроить обе системы в интересах демократии общества и централизации власти в государстве. «Уроки отечественной традиции, – подчеркивает В.И. Коваленко, – свидетельствуют, в частности, о том, что нарушение баланса между Центром и регионами, игнорирование возможностей местного самоуправления неизменно и всегда обрывается ростом дестабилизирующих, взрывных начал»¹.

Внесенные в результате всенародного голосования конституционные изменения существенно меняют ситуацию с институтом местного самоуправления в нашей стране. Статья 131 Конституции РФ дополнена таким пунктом (1.1 Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом), содержание которого позволяет руководству субъектов РФ на правовой основе занимать-

¹ Коваленко В.И. Исторический опыт организации местного управления и самоуправления в России // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность. Сб. ст. М., 2012. С. 46.

ся кадровой политикой органов местного самоуправления, что означает и направлять их деятельность. По нашему мнению, это изменение в некоторой степени ограничит самостоятельность этих органов, но расширит и укрепит взаимодействие местных и региональных структур власти. Существуют реальные возможности обеспечения демократического участия населения и в формировании органов местного самоуправления, и в их конкретной деятельности, отражающей интересы местных территорий.

Политический подход на укрепление взаимодействия двух уровней власти усиливается дополнением в статью 132 Конституции РФ (п. 3. Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории). В тексте Основного Закона вводится понятие «публичной власти», что в принципе необходимо для более точного определения современной власти в государстве и тем более целесообразно для придания нового качества системе местного самоуправления. Формула публичной власти как бы объединяет государственную власть и местное самоуправление в рамках единой системы, превращает их в равно значимые части единого целого: властного пространства страны. Тем самым преодолевается одна из значимых слабостей российского местного самоуправления.

Второй и еще более острой проблемой всей системы местного самоуправления всегда называли формирование бюджетов местных органов власти. Образно говоря, они, как и в советское время, последними получают доступ к каравану национального богатства. Но в СССР им активно помогали все производственные структуры, находившиеся на их территории. В настоящее время об этом и мечтать не приходится. Можно сказать, что бюджет органов местного самоуправления формируется по остаточному принципу, то есть их самых слабых и неустойчивых видов налогов: земельный налог, налог на имущество физических лиц, налог на доходы физических лиц. При этом около 70% в структуре доходов местных бюджетов на протяжении последних десятилетий обычно составляли поступления от налога на доходы от физических лиц¹. Доходы эти минимизированы, а в течение последних 5-6 лет практически не растут. Особенно тяжелое положение сложилось в формировании бюджетов сельских муниципальных образований, где доходы населения в два-три раза ниже, чем у городских жителей. Местное самоуправление в сельской местности функционирует в значительной степени на основе финансовой помощи извне, доля межбюджетных трансфертов достигает нередко двух третей годового бюджета. Муниципальные органы власти большинства субъектов РФ не имеют финансовых возможностей для решения даже первичных социальных проблем своей территории.

¹ Арсеньева В.А. Налоговый потенциал местного самоуправления в системе межбюджетного регулирования // Местное самоуправление в России и Германии: история и современность. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д, 2010. С. 412-416; Зуйкина А. Распределение межбюджетных трансфертов и модели взаимодействия региональных и муниципальных властей (На примере Пермского края) // Власть. 2013. № 12. С. 76-79.

Именно с позиций бюджетных возможностей обычно и говорилось о несамостоятельности структур местного самоуправления¹. В этой связи следует высветить тот факт, что на протяжении ряда лет региональные власти без согласования с муниципалитетами «сбрасывали» на них все новые и новые полномочия без соответствующего финансового обеспечения. Ещё в 2012 г. В.В. Шлычков писал по этому поводу: «...объем средств, консолидируемых сегодня на муниципальном уровне, не соответствует фактическому объему полномочий, переданных муниципалитетам, а ограниченность доходных источников местных бюджетов не позволяет органам местного самоуправления обеспечивать полное и качественное исполнение своих полномочий»². С тех пор произошли некоторые изменения налогового законодательства в пользу муниципальных образований, но не в той степени, чтобы серьезно улучшить их финансовое положение.

Что же в этом отношении дают конституционные изменения? Статья 132, в той части, где говорится о формировании местного бюджета, оставлена без изменений. Подчеркнуто лишь, что передача органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий возможна только при условии передачи им необходимых для этого материальных и финансовых средств. Это в определенном смысле защищает местное самоуправление от навязывания им все новых и новых полномочий со стороны субъектов РФ без выделения достаточных для их реализации средств. Однако об улучшении возможностей формирования их бюджетов в новом тексте Конституции РФ по-прежнему ничего не говорится. И на этом законодательном фоне неизбежно продолжение сомнений в возможности повышения эффективности местного самоуправления в современных условиях. Органы местного самоуправления лишь незначительно способны стимулировать, развивать хозяйственную деятельность населения, а значит с этой стороны для формирования их бюджетов мало что может измениться. Необходимы масштабные действия государства по укреплению этих бюджетов, по привлечению значительных средств на развитие местных территорий.

Наличие первой и второй проблем местного самоуправления повсеместно рождало третью: низкий уровень инициативности людей, пассивность населения в управлении территорией своего проживания. Это логично: не видя возможностей самостоятельно и успешно решать социально-хозяйственные вопросы территориального развития, повышать общее благосостояние, не ощущая конкретных результатов своей общественной деятельности, люди теряют интерес к самоуправлению и веру в его необходимость. В регионах России проводилось большое количество опросов среди населения по поводу местного самоуправления. Приведем результаты од-

¹ Зырянов С.Г., Фартыгин А.Л. Состояние и перспективы реформы местного самоуправления в Российской Федерации // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность. Ростов н/Д, 2010. С. 213-214; Левина И.В. Установление задач и прозрачность местного бюджета. Межбюджетные отношения // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность. Ростов н/Д, 2010. С.354-355; Китаева Л.В. Управление муниципальным долгом // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность. Ростов н/Д, 2010. С. 592-594.

² Шлычков В.В. Проблемы финансового обеспечения деятельности органов местного самоуправления на этапе реформирования // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность. М., 2012. С. 133.

ного такого обследования, характерного тем, что проводился он среди руководителей местного самоуправления, то есть среди людей, непосредственно связанных с деятельностью МСУ и ответственных за ее результаты. Опрос проводился в 2008 г. в Ульяновской области. Его результаты: 71% опрошенных глав муниципальных образований области ответили, что органы МСУ выступают органами публичной власти лишь формально, а 77% – что МСУ не служат интересам общества, что решения, принимаемые в них лишены публичности, служат не общим, а только узкогрупповым интересам¹. На наш взгляд, в этих данных особенно показателен тот факт, что негативная оценка МСУ исходит от людей, возглавляющих его органы. Логично предположить, что при таком отношении глав местных администраций рядовые граждане тем более не проявляли интереса к МСУ. А по всем теориям и управленческим документам местное самоуправление призвано функционировать на основе активного участия граждан в решении местных проблем.

Ульяновская ситуация десятилетней давности не частный случай, а широко распространённая и в настоящее время во многих регионах страны позиция населения. Политическое участие населения фактически находит выражение лишь при голосовании на очередных выборах. Но в последние годы и эта форма волеизъявления людей сводится к формализму, поскольку исчезла не только политическая конкуренция в избирательном процессе, но вообще какая-либо конкуренция между кандидатами. Нередко в сельских поселениях не находится даже по одному кандидату на депутатское место. Упала явка избирателей на местных выборах, в том числе в сентябре 2020 г. Некоторые депутаты избирались при 10-20 процентной явке избирателей. Не получают использования предусмотренные законодательством формы участия граждан в управлении территориями, в том числе через взаимоотношения населения с избранными депутатами. Происходит эрозия самого явления самоуправления. По поводу активизации населения в пространстве местного самоуправления в обновленной Конституции РФ не говорится ничего.

Оценивая конституционные изменения по главе «Местное самоуправление» в целом, отметим, что, конечно, положение местного самоуправления в общей системе управления страной существенно улучшилось. Оставаясь самостоятельной структурой в вопросах развития местных территорий, оно теперь вписано в единую систему публичной власти, что позволит эффективнее формировать местный бюджет и в необходимых случаях использовать региональные и федеральные ресурсы.

Тем самым в тексте Конституции реализована политическая задача, поставленная Президентом РФ В.В. Путиным в Послании 2010 года: «Наша общая задача – обеспечить эффективность местного самоуправления, устранить разрывы, несогласованность между регионами и муниципалитетами...»² Вместе с тем еще предстоит определить и развернуть в масштабную работу совокупность социально-политических, организационных, идейно-нравственных стимулов повышения общественной активно-

¹ Дергунова Н.В. Гражданская активность как фактор функционирования МСУ // Местное самоуправление в России и Германии. История и современность. М., 2012. С. 71-72.

² Послание Президента РФ 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 20.09.2020).

сти населения. Их необязательно отражать в конституционных нормах, но они должны занять важное место в практике государственной политики по развитию местного самоуправления. Без вовлечения большей части населения в самоуправленческие процессы невозможно обеспечить реальное самоуправление народа.

В.Ю. Подуруева-Милоевич

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО ПРИНЦИПА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В статье рассматривается система органов местного самоуправления Волгоградского региона, определяются и анализируются основные тенденции развития института главы Волгограда в реализации приоритетного принципа развития региона.

Ключевые слова: Государство, органы местного самоуправления, гражданское общество, приоритетное развитие, общественное взаимодействие, консенсусная модель взаимодействия.

LOCAL GOVERNMENT BODIES IN IMPLEMENTATION OF THE PRIORITY PRINCIPLE OF REGIONAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)

Abstract: The paper analyzes the system of Local Government Bodies of the Volgograd region; it also highlights the most important structural components in developing of the Head of Volgograd region. Emphasis is made on the interaction between a civil society and authorities in the priority principle of regional development.

Key words: State, Local Government Bodies, Civil Society, priority development, public interaction, consensus model of interaction.

Местное самоуправление выступает одним из основных инструментов, который помогает выработать и реализовать приоритетные направления в рамках государства. В данном случае особую значимость приобретает региональная специфика, на которой базируются основные принципы работы городских органов местного самоуправления. Это обуславливает необходимость изучить процесс формирования и реализации моделей органов МСУ с выявлением характерных особенностей их организации. Сегодня в Волгограде можно зафиксировать определенные противоречия между нормативно-правовыми актами, наделяющими органы местного самоуправления определенными правами и деятельностью институтов местной власти на практике. Из-за определенных обстоятельств местные чиновники не всегда имеют возможность полноценно выполнить делегируемые полномочия. Хаотичная смена моделей формирования органов городского самоуправления, в том числе главы города вносит определенную сумятицу в работу аппарата. Кроме того, не задействуются в полной мере население муниципального образования, общественные объединения, региональные отделения политических партий, общественно-политические движения, которые оттеснены от процесса формирования и принятия му-

ниципальных решений. Все это создает трудности в реализации городского управления.

Для того чтобы любая власть эффективно функционировала должен быть ряд нормативно-правовых документов, определяющих ее деятельность. В Российской Федерации вопросы местного самоуправления решаются на трех уровнях – федеральном, региональном и местном¹, соответственно существует трехуровневая законодательная база нормативно-правовых документов. Большое внимание, которое уделяется функционированию местного самоуправления со стороны государства², подчеркивает тот факт, что двенадцать статей Основного закона и целая 8 глава посвящена этому. В статье 3 главы 1 Конституции об Основах конституционного строя говорится о праве народа осуществлять свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, фактически являющиеся одним из трех фундаментальных основ государственного строя страны. Конституцией признается и защищается наравне с остальными видами и муниципальная собственность, кроме того разрешается муниципалитетам иметь земли и другие природные ресурсы. Кроме того, местное самоуправление не входит в систему органов государственной власти и является самостоятельным³. В соответствии со статьей 18 Конституции в части касающейся, деятельность органов МСУ должна быть в первую очередь направлена на реализацию прав и свобод человека.

В отношении местного самоуправления часто встречается слово «самостоятельность», в том числе в исполнении решений органами МСУ по различным вопросам. Однако в данном случае не следует отождествлять самостоятельность с бесконтрольностью. Органы МСУ в соответствии с Конституцией хоть и наделяются полномочиями и свободой в реализации этих полномочий, но обязательно несут за это ответственность. Органы местного самоуправления самостоятельны именно в пределах своих полномочий, границы которых определяет государство. Государство, через специально уполномоченные органы осуществляет контроль, а также надзирает за законностью в деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления. Пределы самостоятельности местного самоуправления определяются наличием, а также объемом его финансово-экономической базы, определяемой и регулируемой правовыми актами органов государственной власти.

Первым законодательным актом в нашей стране, который определил место и роль местного самоуправления, а также установил общие принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, выступил Федеральный закон «Об общих принципах организации местного

¹ Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в Российской Федерации. М., 2020.

² Бортник А.Ф. Теория и практика самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации // Евразийский союз ученых. 2014. № 5-5 (5). С. 139-141.

³ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации (постатейный). Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420383126> (дата обращения: 01.10.2020).

самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 № 154-ФЗ¹. На данном историческом этапе основным документом для дальнейшего совершенствования системы² местного самоуправления в Российской Федерации является Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³.

Субъектами местного самоуправления являются⁴: городские или сельские поселения, муниципальные районы, городские округа либо внутригородские территории городов федерального значения. Население городского, сельского поселения независимо от его численности не может быть лишено права на осуществление местного самоуправления.

В Волгоградской области с февраля 1995 по 1 января 2006 г. местное самоуправление регулировалось Законом Волгоградской области № 21-ОД от 20.02.1995 г. «Об организации местного самоуправления в Волгоградской области». Данный акт был признан утратившим силу Законом Волгоградской области от 12 декабря 2005 года № 113-ОД⁵. С того времени нового закона принято не было. Волгоградская область не стала единственной, так как в большинстве субъектов Южного федерального округа ситуация аналогичная, то есть региональные законы, регулирующие деятельность органов местного самоуправления, отсутствуют.

В Волгоградском регионе областные законодатели пошли по пути принятия не общего статусного закона, а специальных законодательных актов, в которых рассматриваются отдельные вопросы правового статуса местного самоуправления. Дублирование статей федерального закона региональным нормативно-правовым актом, привело бы лишь к бюрократизации самого процесса законотворчества.

Сейчас местное самоуправление находится на развилке своего развития. Это развитие и, соответственно, его законодательное регулирование может пойти разными путями. Первый из них связан с возрождением и усилением политики государства, направленной на утверждение и поддержку названных выше присущих российскому местному самоуправлению и закрепленных в Конституции и федеральном законодательстве свойств и качеств. Наделив органы МСУ самостоятельностью, появится возможность к повышению эффективности ведения местных дел и в целом

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7642/ (дата обращения: 01.10.2020).

² Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008.

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020). Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 01.10.2020).

⁴ Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008.

⁵ О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Волгоградской области по организации и осуществлению государственного жилищного надзора и лицензионного контроля (с изменениями на 26 декабря 2019 года) Закон Волгоградской области от 10 января 2014 г. № 12-ОД. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460271234> (дата обращения: 01.10.2020).

к усилению результативности управления экономическими и социальными процессами в муниципальных образованиях.

Второй путь постепенно лишает местное самоуправление указанных свойств и качеств и превращает его в структуру местной исполнительной государственной власти. Это путь сокращения участия в решении местных дел населения, усиления единства подходов к решению этих дел, ужесточению государственной дисциплины. Но одновременно в этих условиях неизбежно снижается действенность государственного управления. Третий путь может привести к смешанной системе местного самоуправления, где, например, рядом с выборным представительным органом местного самоуправления будет действовать подчиненный не только этому органу, но и вышестоящей государственной инстанции исполнительно-распорядительный орган местной власти. Смысл такого пути в том, чтобы попытаться соединить преимущества местного самоуправления как децентрализованной формы публичной власти и централизованной власти государственного аппарата.

Подводя краткий итог анализа нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность местного самоуправления, можно сделать следующие выводы. Деятельность главы городского округа напрямую зависит от тех нормативно-правовых актов, в которых закреплена его деятельность, в первую очередь, конечно, устав муниципального образования. Соответственно, статьи данного документа дают или ограничивают возможность главы муниципального образования иметь определенные рычаги для реализации властно-управленческих функций. Так как внесение изменений в устав городского округа является исключительной компетенцией представительного органа, то соответственно, на депутатов данного органа ложится непосредственная ответственность за наделение главы города определенными полномочиями. Из этого вытекает, что если депутаты (реализовывая свои узкопартийные или иные цели) хотят видеть градоначальника «ручным и послушным», они будут ограничивать его полномочия. Если же среди народных избранников будет преобладать стратегическое мышление, нацеленное на дальнейшее продвижение города в развитии, соответственно круг полномочий главы городского округа будет достаточно широк.

Глава администрации или как сейчас принято его называть «сити-менеджер», должен быть, прежде всего, квалифицированным профессиональным администратором. То есть он должен обладать не только необходимыми теоретическими знаниями, но и профессиональным опытом в области управления муниципальным хозяйством и муниципальной службой. В то же время, не исключено противостояние депутатов и главы администрации, вынужденного принимать не всегда популярные у населения меры в условиях хронической нехватки финансовых ресурсов. Кроме того, в данной модели закон допускает участие уполномоченных органов субъекта РФ в формировании органов местного самоуправления.

Властно-управленческие функции главы муниципального образования напрямую зависят от модели его избрания. Избранный непосредственно населением муниципального образования, глава имеет всю полноту власти. Сосредотачивая в своих руках правовые, финансово-экономические и другие рычаги он может реально на практике реализовать планы по дальнейшему развитию населенного пункта. Все остальные модели избрания

показали неэффективность на практике, так как идет размывание ответственности за принятие и реализацию управленческих решений.

Местное самоуправление, и глава муниципального образования как его составная часть, понимаемое автором – это, прежде всего, система взаимоотношений между различными группами населения, гражданами (акторами) с одной стороны и муниципальными служащими с другой. Участники данной системы должны вступать во взаимодействие для отстаивания интересов общества, что является важным фактором построения демократического государства, а также для поступательного развития гражданского общества. От положительной реализации поставленных перед муниципальной властью задач зависит дальнейшее развитие общественных и государственных институтов.

Были определены основные тенденции развития института главы Волгограда, на основе анализа опыта формирования различных моделей органов местного самоуправления, а также вариантов избрания главы городского округа. Это позволило выявить характерные особенности волгоградского местного самоуправления, которые заключаются в появлении новых институтов, в результате чего происходит изменение характера отношений между муниципальными органами и населением города. Однако данная тенденция носит деструктивный характер, поскольку происходит снижение легитимности, а также «сращивание» органов власти.

Были выявлены основные проблемные точки местного самоуправления в г. Волгограде:

1) упразднение института мэра без учета мнения граждан, что привело к снижению уровня доверия со стороны граждан, падению легитимности органов городского управления;

2) дефицит новых политических лиц в системе муниципальных органов;

3) преобладание большинства одной политической партии в гордуме характеризует низкий уровень политической воли у представительного органа власти г. Волгограда, что приводит к ангажированию в принятии управленческих решений;

4) низкий профессиональный уровень работников муниципальных органов.

Таким образом, автор предлагает необходимые изменения системы местного самоуправления Волгограда для её успешного функционирования:

1) возвращение выборности института главы городского округа через общегородские выборы;

2) необходимость пересмотра бюджетной сферы с учетом экономического состояния города;

3) решение проблемы активного участия населения в политических процессах, которые заключаются в пересмотре возможностей участия в процессе формирования выборных органов города;

4) формирование «команды мэра» из профессионалов, имеющих положительный опыт работы на местах.

Но для того, чтобы система начала работать, необходимо решение проблемы низкой активности граждан, которую можно повысить только практическим решением общегородских проблем с широким освещением в средствах массовой информации.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы теоретического осмысления явления «пространственного развития». Делается вывод, что пространственное развитие представляет собой эволюционирующую саморазвивающуюся суперсистему, содержащую в себе совокупность организованных действий, необходимых для управления связями и элементами территориальных единиц, система политик и действий, которые ориентированы на повышение эффективности происходящих пространственных изменений.

Ключевые слова: пространственное развитие, федерализм, методология, пространство.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF STUDYING
THE POLICY OF SPATIAL DEVELOPMENT IN THE SYSTEM
OF RELATIONS OF MODERN RUSSIAN FEDERALISM**

Abstract: The article examines the issues of theoretical understanding of the phenomenon of "spatial development". It is concluded that spatial development is an evolving self-developing supersystem that contains a set of organized actions necessary to manage connections and elements of territorial units, a system of policies and actions that are focused on increasing the efficiency of ongoing spatial changes.

Key words: spatial development, federalism, methodology, space.

Что представляет собой пространственное развитие? Ответить на данный вопрос сложно, так как определение пространственного развития имеет довольно широкое содержание, по этой причине целесообразно рассмотреть природу подходов к определению рассматриваемого понятия.

Проанализировав большое количество определений, можно отметить, что в общем смысле под понятием «пространственное развитие» понимаются изменения, согласованные на различных уровнях общественных и властных структур, непосредственно связанные с освоением и воспроизводством природных ресурсов, распределением и содержанием производительных сил.

С методологической точки зрения пространственное развитие представляет собой «матрешку». Центральное место занимает проблематика комплексного социально-экономического развития. Следующими уровнями выступают региональное развитие и рассмотрение территориального

развития¹, что в итоге объединяется в границах понятия пространственного развития.

Наиболее важную роль в становлении концепций пространственного развития в начале XX в. сыграла концепция «Центральных мест» В. Кристаллера, основой которой составляют эмпирические наблюдения расположения населенных пунктов (центральных мест). Под центральными местами понимаются экономические центры, которые организованы по административному, территориальному и рыночному принципам.

Создателем наиболее полной концепции организации экономического пространства был А. Лёш. Суть рассматриваемой концепции состоит в формировании известных теорий размещения производства, основой которого выступают рыночные зоны производителей различного уровня, образующие модель двух балансирующих сил: интересов страны в целом и интересов предпринимателей.

Важной концепцией современного направления пространственного развития выступает концепция «полюсов роста» Ф. Перру. Рост экономики осуществляется неравномерно в территориальных образованиях государства, он происходит и возрастает в так называемых «полюсах роста» и с разной степенью воздействия распространяется на всю экономику. Автор концепции выделял классификацию отраслей производства по тенденциям развития:

а) Деградирующие отрасли, имеющие тенденцию к постоянному уменьшению их доли в структуре экономики.

б) Отрасли, развивающиеся высокими темпами, не оказывающими важное влияние на развитие других отраслей экономики.

в) Отрасли, не только быстро растущие, но и формирующие цепную реакцию создания и роста промышленных центров, побуждая общее индустриальное развитие государства².

В современном мире очевидно, что прогрессивные изменения в пространственной или же территориальной организации общества без целенаправленного воздействия со стороны государства невозможно. Государственное регулирование – это специально организуемые государством действия, направленные на обеспечение устойчивого, сбалансированного развития экономической системы, выступающего главным ориентиром в достижении цели – улучшения уровня и качества жизни населения. Развитие в пространственной организации общества должно быть результатом деятельности государства по оптимизации расселения граждан и размещению на территории объектов социальной сферы, энергетической и иных инфраструктур.

Государственное регулирование развития территорий для достижения уровня эффективности и понижения уровня пространственной дифференциации должно иметь в качестве основания четко проработанные методологии и теории.

¹ Суворова А.В. Пространственное развитие: подходы к определению и применению в практике управления социально-экономическими системами // Экономика и управление. 2015. № 6. С. 89.

² Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. 2007. № 2. С. 77.

Обеспечение целостности территорий государства и обеспечение пространственного объединения может базироваться только на государственном регулировании пространственного развития. Роль и место пространственного развития на сегодняшний день существенно возрастает в периоды повышения уровня дифференциации между субъектами государства.

Рассмотрение федеративного государственного образования с точки зрения его пространственной организации позволяет установить возможность существования пространственных образований, имеющих субнациональный характер, которые отличаются по целому ряду факторов: по функциям, закономерностям развития, по ориентирам, реакции на внешние воздействия.

Интерес ученых вызывает такое явление как пространство и пространственное развитие территориальных частей федеративных государств. В ряде научных исследований пространство не выступает как самостоятельный объект исследования. Внимание уделяется тем пространственным аспектам, которые связаны с реализацией, к примеру, развития регионов, развития городских систем, развитие транспортных сетей¹.

Исследование специфики пространственного развития невозможно без анализа особенностей экономического пространства государства. Особое внимание ученых уделялось тем фактам, где находится местоположение ресурсов в пространстве, изучение региональных аспектов пространственного развития рассматривается с позиции увязки понятия «экономическое пространство» с понятием «территория»².

Изучение динамики развития социально-экономического пространства является проблемой, которая мало изучена: теоретико-методологическая основа в данном вопросе только создается, однако запрос на такие исследования становится все более широким.

Региональная политика в условиях федерализма – это создание нормативной базы и мероприятий в области регулирования государством пространственного развития страны в целом и субъектов, входящих в ее состав³.

Пространственное развитие регионов федеративных государств определяется через политику рационального природопользования, в странах «классического» федерализма действует правило обеспечения сохранения устойчивости налоговой системы; через формирование «точек развития» и окружающих их территорий на кластерной основе⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что первые попытки дать определение понятию «пространственное развитие» были предприняты еще в начале XX века. Пространственное развитие – эволюционирующая саморазвивающаяся суперсистема, содержащая в себе совокупность организо-

¹ Kii M., Nakanishi H., Nakamura K., Doi K. Transportation and spatial development: An overview and a future direction // *Transport Policy*. 2016. Vol. 49. P. 148.

² Бадараева Р.В. Теоретические аспекты концептуальных основ пространственного развития // *Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Батор, 12-15 мая 2015 г.)*. Улан-Удэ, 2015. Т. 2. С. 17.

³ Каюков В.В., Лаженцев В.Н., Шихвердиев А.П. Экономическая политика и институты развития регионов // *Экономика региона*. 2019. № 4. С. 996.

⁴ Каюков В.В., Шихвердиев А.П. Институциональная характеристика экономической безопасности региона // *Экономика региона*. 2018. № 4. С. 1181.

ванных действий, необходимых для управления связями и элементами территориальных единиц, система политик и действий, которые ориентированы на повышение эффективности происходящих пространственных изменений.

Пространственное развитие комплексных территориальных систем, в первую очередь, связано с изменением структурных характеристик этих самых территориальных систем, при этом подобного рода изменения касаются функционирования этих систем в пространстве.

СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

П.Н. Ганский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена трансформациям политического процесса в Российской Федерации связанным с внедрением современных интернет-технологий. Приводятся примеры применения интернет-технологий различными акторами российского политического процесса. Делается вывод, что политические акторы всех направлений политического спектра всё активнее используют интернет-пространство, а простые граждане получают новые возможности как взаимодействия с политическими лидерами, так и непосредственного участия в политическом процессе.

Ключевые слова: политический процесс, интернет-пространство, политическое участие, интернет-технологии.

THE POLITICAL PROCESS IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract: The article is devoted to the transformations of the political process in the Russian Federation associated with the introduction of modern Internet technologies. Examples of the use of Internet technologies by various actors in the Russian political process are given. It is concluded that political actors of all directions of the political spectrum are increasingly using the Internet space in their activities, and ordinary citizens get new opportunities both for interaction with political leaders and for direct participation in the political process.

Key words: Political process, Internet space, political participation, Internet technologies.

С каждым годом возрастает влияние интернета на общественные в том числе политические процессы. Возможности, предлагаемые интернет-технологиями, уже позволяют людям во всем мире получать доступ к огромным объемам информации практически по любой мыслимой теме, находить других людей со схожими интересами и обсуждать интересующие их вопросы, а также предоставлять информацию другим людям с минимальными затратами. Все это меняет привычный образ жизни людей по всему миру. Точно так же Интернет оказывает все большее, хотя и противоречивое влияние на деятельность как политических организаций, так и отдельных лиц, способы взаимодействия политических субъектов с обществом, и может коренным образом изменить способ участия граждан в политическом процессе.

Уже сейчас существует множество интернет ресурсов созданных различными политическими акторами, как средства сплочения, пропаганды, координации или сбора средств в поддержку тех и ли иных инициатив и кампаний. Эти ресурсы часто не только обеспечивают доступ к огромному количеству политической информации, но и предлагают интерактивные

возможности, которые позволяют гражданам предоставлять информацию обратно политическому деятелю или политической партии. Возможность интерактивного взаимодействия и оперативной обратной связи между политическими акторами и их аудиторией дает широкие возможности для повышения политической активности граждан и может стать важным инструментом преодоления политического абсентеизма.

Несмотря на потенциал, существуют проблемы, связанные с внедрением информационных технологий, в том числе и в политический процесс. Не все граждане имеют доступ к информационным технологиям в целом и Интернету в частности, и не все граждане хотят иметь доступ и получать информацию, касающуюся политики, в этом формате. Следовательно, опора в первую очередь, на Интернет может обострить проблемы цифрового неравенства и еще больше оттолкнуть и без того ущемленный сегмент населения.

Защита информации, информационная безопасность, а также обеспечение надежности предоставляемой информации в настоящее время являются важнейшими проблемами современного интернет-пространства. Традиционные политические организации и политики также часто сопротивляются использованию современных информационных технологий, поскольку это может потребовать значительных изменений в практике работы. Следует помнить, что интернет-технологии не являются универсальным средством, способным решить любые проблемы современной политической системы. Однако, несмотря на наличие ограничений, Интернет предлагает новое, чрезвычайно мощное средство коммуникации, которое при правильном использовании уже оказывает и, вероятно, будет в дальнейшем оказывать еще более сильное влияние на политический процесс.

Некоторые политические аналитики выражают обеспокоенность по поводу роста политической апатии среди населения¹. Американские аналитики указывают на низкий процент американцев, которые регистрируются для голосования, а затем фактически голосуют, и еще меньший процент тех, кто следит или вовлечен в политическую деятельность на низовом уровне в своих местных сообществах². В Австралии выражена серьезная озабоченность по поводу отсутствия базовых знаний о политической системе, особенно среди молодежи. Например, согласно общенациональному опросу, проведенному в начале 1990-х гг., выявлено, что только 19% людей понимали смысл понятия федерации, 18% знали о содержании Конституции и только 40% могли назвать палаты парламента³. Несмотря на то, что на основании этих данных был сформулирован ряд рекомендаций, в частности, изменения в школьную программу, на сегодняшний день возможность использования Интернета в качестве возможного решения недооценивается. Кроме того, значительно сократилась доля населения, активно участвующего в партийной деятельности⁴.

Считается, что снижение политического участия может иметь ряд последствий. Во-первых, менее вовлеченное население менее информировано

¹ DeLucia T. *The Two Faces of Political Apathy*. Philadelphia, 1995. P. 10.

² Barbrook R. *Electronic Democracy ...* P. 1.

³ *Civics and Citizenship education: Summary of the Report of the Civics Expert Group*. Canberra, 1994.

⁴ Farah F. "Fire in young bellies" // *The Age*. 1997. 11 December. P. 1.

но и неспособно адекватно анализировать и оценивать решения правительства или действия различных групп интересов¹. Менее информированное население может быть более восприимчивым к радикальной и популистской пропаганде, что в конечном итоге может привести к дестабилизации общества².

По мере развития общества растёт роль СМИ в качестве посредников, которые анализируют, интерпретируют и поставляют информацию избирателям и их представителям. Однако СМИ не всегда удовлетворяют реальные потребности населения в информации и ее анализе. СМИ, в частности, подвергаются критике за неспособность предоставлять точную, объективную информацию в форме, которую граждане могли бы эффективно использовать. Очень часто мнения различных групп просто игнорируются. Средства массовой информации обычно отдают предпочтение развлекательным и сенсационным событиям, потому что основное внимание редакторов и владельцев направлено на то, чтобы их продукты были популярными, чтобы показатели тиража поддерживались на высоком уровне, а доходы от рекламы сохранялись. Взвешенный и глубокий анализ вопросов, которые не интересуют широкую аудиторию, чаще всего экономически невыгоден. Формат традиционных СМИ также, как правило, не предусматривает возможности рассмотреть тот или иной вопрос более подробно с учетом его предыстории и контекста. СМИ также отражают взгляды и предубеждения журналистов, редакторов и владельцев, что влияет на способ подачи информации. Все это влияет не только на формат передачи информации, но и на оценку тех или иных событий. Подобная оценка часто может не соответствовать реальному положению дел.

Активное применение технологий «черного» PR в СМИ во время избирательных кампаний, также способствует росту недовольства политикой и ее освещением в СМИ, а также снижению интереса к политике³.

Кроме того, различные политические акторы сильно отличаются по уровню доступа к средствам массовой информации. Как итог, в СМИ чаще всего находит отражения та точка зрения, которая, так или иначе, выгодна наиболее крупным и влиятельным политическим акторам. Соответственно, точка зрения политических акторов, не имеющих достаточных финансовых и административных ресурсов для обеспечения доступа к традиционным СМИ, обычно не представлена в информационном пространстве. Данный дисбаланс может привести к росту напряженности в обществе.

На этом фоне новые коммуникационные технологии, особенно Интернет, рассматриваются как средства, которые потенциально могут помочь решить эти проблемы.

Так российское интернет-пространство служит основной площадкой, в рамках которой российская оппозиция осуществляется и координирует свою активность. В качестве примеров можно привести значительное количество фандрайзинговых кампаний различных оппозиционных лидеров

¹ Hughes P. Electronic Democracy - an Opportunity for the Community to Improve its Power of Governance. 1996. 21 September. P. 4.

² White Ch.S. "Citizen Participation and the Internet: Prospects for Civic Deliberation in the Information Age" // The Social Studies. 1997. January - February. P. 24.

³ Corrado A., Firestone Ch.M. (ed.). Elections in Cyberspace: Toward a New Era in American Politics. Washington, 1996. P. 9.

и организаций, систему так называемого «умного голосования» или организацию и координацию массовых акций через телеграмм-каналы и другие сервисы.

Ряд из этих компаний оказался достаточно эффективен. Самой успешной фандрайзинговой кампанией без сомнения может считаться кампания по сбору средств на деятельность «Фонда борьбы с коррупцией» функционировавшего с осени 2014 г. до лета 2020 г. и функционировавшего за счет пожертвований. «Умное голосование» позволило по разным оценкам улучшить результаты оппозиционных кандидатов на 5-7%¹. Использование телеграм-каналов и других аналогичных сервисов для координации протестов и других массовых мероприятий также показало свою эффективность не только в России, но и в других странах, таких как Белоруссия, страны «Арабской весны» или США.

Несмотря на то, что несистемная оппозиция является самой активной политической силой в российском интернет-пространстве, и более традиционные политические силы не оставляют интернет-пространство без внимания. Так, все значимые политики имеют свои группы и страницы в популярных соцсетях. Кроме политиков, официальные страницы имеют различные органы государственной власти, среди которых особенно выделяется твиттер-аккаунт Министерства иностранных дел.

Кроме того, интернет-технологии активно внедряются в процесс голосования. В прошлом избирательном цикле на всех избирательных участках появились видео камеры, с помощью которых велась прямая трансляция в интернет и любой пользователь мог следить за процессом голосования. А в 2019 г. на выборах в Мосгордуму 7-го созыва россияне впервые получили возможность участвовать в выборах онлайн.

В заключении можно сказать, что рост влияния различных интернет-технологий на политический процесс является общемировой тенденцией, и наша страна не является исключением, хотя наблюдается некоторое отставание от стран Запада. Политические акторы всех направлений политического спектра всё активнее используют интернет пространство в своей деятельности, а простые граждане получают новые возможности как для взаимодействия с политическими лидерами, так и непосредственного участия в политическом процессе.

С.С. Гусак

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье поднимается актуальная проблематика осуществления государственного контроля в области культуры и искусства в условиях цифровизации и глобализации, при которых чуждые националь-

¹ Голосов Г.В., Сергеевич Т.М. Эффективно ли «Умное голосование»? URL: <https://www.ridl.io/ru/jeffektivno-li-umnoe-golosovanie/>; Большаков И.В., Перевалов В.В. Консолидация или протест? «Умное голосование» на московских выборах // Полития. 2020. № 1 (96). С. 52-73.

ному менталитету тенденции захватывают культурное пространство и негативно влияют на традиционные семейные ценности и на несовершеннолетних граждан. Необходимость такого контроля показывается на ситуациях, происходящих в российской культуре с обращением к действующим нормативно-правовым актам и теоретическим источникам.

Ключевые слова: культура, искусство, семья, дети, свобода, творчество, цензура.

STATE CONTROL OF THE CULTURE TO PRESERVE TRADITIONAL FAMILY VALUES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION AND GLOBALIZATION

Abstract: the article touches upon issues of state control in the culture and art founded in the context of digitalization and globalization, in which tendencies alien to the national mentality capture the cultural expanse and negatively affect traditional family values and juveniles citizens. The need for such control is demonstrated on the situations occurring in Russian culture with reference to the current regulatory legal acts and theoretical sources.

Key words: culture, art, family, juveniles, freedom, creativity, censorship.

До последнего времени каждый акт правительства Российской Федерации или отдельных учреждений культуры и медийных компаний, направленный на предотвращение массовой трансляции медиа-контента, несущего угрозы традиционным семейным ценностям, имел стандартную реакцию. Либеральные деятели вопили от возмущения, обвиняя Правительство РФ в лучшем случае в цензуре, а в худшем – в фашизме. Западные средства массовой информации молниеносно подхватывали возникший резонанс. Западные политики ехидно потирали руки, поскольку правительство РФ выставляло себя в качестве диктаторов, нарушающих свободу слова и свободу творчества в искусстве.

Достаточно вспомнить относительно недавний пример, когда в июне 2019 г. из фильма «Рокетмен» вырезали сцены употребления наркотиков и однополого секса. «Музыкальный фильм «Рокетмен» об Элтоне Джоне режиссера Декстера Флетчера в российском прокате подвергся цензуре», – пишет «Новая газета», – «Похоже, Россия приближается к Китаю в стремлении дозировать для зрителя неумную авторскую фантазию, вторгаясь на территорию авторского замысла¹».

«В российском прокате из биографического фильма об Элтоне Джоне вырезали сцены с однополым сексом, наркотиками и мужскими поцелуями» – пишет «Радио Свобода». Немногом позднее «Радио Свобода» собрало комментарии различных общественных деятелей, процитировав высказывание лидера Либертарианской партии Егора Светова: «Это насколько

¹ Малюкова Л. Пятно вместо Элтона? URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/06/01/80733-pyatno-vmesto-eltona> (дата обращения: 30.10.2020).

² В России из фильма об Элтоне Джоне убрали сцены с однополым сексом. URL: <https://www.svoboda.org/a/29973848.html> (дата обращения: 30.10.2020).

ко нужно быть неуверенным в собственной ориентации, чтобы из фильма про Элтона Джона вырезать сцены с поцелуями между мужчинами?»¹.

На дочернем «Радио Свобода» медиа-ресурсе «Настоящее время» была опубликована статья с заголовком «Из фильма про Элтона Джона в России вырезали 8 минут сцен секса и наркотиков. Минкультуры: мы в этом не участвовали»².

«Министр культуры РФ Владимир Мединский заявил, что прокатчики, вырезавшие кадры из биографического фильма «Рокетмен» о музыканте Элтоне Джоне, действуют в рамках закона³», – передаёт «Интефакс».

Важно отметить, что В. Мединский подразумевал законы, направленные на предотвращение показа подобных сцен несовершеннолетним, а именно пункты 3, 4 и 7 части 2 статьи 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁴ и части 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁵.

Казалось бы, что теперь о подобном можно забыть навсегда после принятия новых конституционных поправок, а именно объявлением в пункте 4 статьи 67.1 Конституции РФ детей главным приоритетом государственной политики России и закреплённого в пункте «в» части 1 статьи 114 Конституции РФ обязательства Правительства России в обеспечении государственной политики, направленной на поддержку, укрепления и защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей⁶.

Однако даже после закрепления приоритетности семьи и детства в государственной политике, продолжается насаждение чуждым нашему менталитету ценностей. К сожалению, в нашей стране находятся такие «энтузиасты», которые осуществляют подрыв традиционных для нашей страны ценностей, причём за счёт финансовых средств, выделяемых министерством культуры. Именно поэтому в настоящее время генеральная прокуратура проводит проверку кинематографического фестиваля «Дух огня», на котором был продемонстрирован фильм «Аутло», посвящённый нетрадиционным сексуальным отношениям в молодёжной среде и содержащий в себе откровенные сцены, насилия, секса, и секса в его различных девиантных формах, в том числе, однополого и садомазохизма. «Мы все животные. Лучшее, что с тобой может случиться в жизни – это быть красивым животным. Мы живём как бессмертные боги. У природы нет запретов.

¹ Беляев И. «Православный натурал»: в сети о цензуре байопика Элтона Джона. URL: <https://www.svoboda.org/a/29973846.html> (дата обращения: 30.10.2020).

² Из фильма про Элтона Джона в России вырезали 8 минут сцен секса и наркотиков. Минкультуры: мы в этом не участвовали. URL: <https://www.currenttime.tv/a/rocketman-elton-film-censored-sex-drugs/29974159.html> (дата обращения: 01.10.2020).

³ Мединский объяснил вырезанные из «Рокетмена» сцены верховенством закона в РФ. URL: <https://www.interfax.ru/culture/663728> (дата обращения: 30.10.2020)

⁴ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12181695/paragraph/1:0> (дата обращения: 30.10.2020).

⁵ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/179146/paragraph/20340:0> (дата обращения: 30.10.2020).

⁶ Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 30.10.2020).

Люди сами придумывают законы, которые самым мелочным образом ограничивают их свободу. Аморальность – высший закон природы» – прозвучит на фоне классической музыки приятный женский голос в трейлере¹ фильма. Председатель отборочной комиссии фестиваля «Дух огня» Борис Нелепо рассказал, что Министерство культуры отзывает финансовую поддержку фестиваля из-за показа «Аутло»². «Практика использования «прокатных удостоверений» для запрета неудобных фильмов является прямой цензурой; введение реестра кинофестивалей и необходимость в него вступать является прямой цензурой; запрет нецензурной лексики в кино является прямой цензурой; закон об «ЛГБТ-пропаганде» является фашистским и соответствует юридической системе Третьего рейха, а не страны в 21-м веке» – пишет Б. Нелепо в своём посте в соцсети «фейсбук».

«По законам Третьего рейха. Как срывают показы фильма “Аутло”³» – такой заголовок имеет статья на «Радио Свобода», где режиссёр фильма без тени смущения признаётся, что «мутные законы о пропаганде порнографии, пропаганде гомосексуализма, оскорблении чувств верующих я считаю абсолютно абсурдными. Потому что художник должен быть абсолютно свободен. Любая цензура меня дико бесит. Тут уж неважно, что запрещают» и выражает надежду, что фильм будет показан на онлайн-платформах.

Это далеко не все примеры подобных случаев, происходящих в современной российской социокультурной среде. Печально осознавать, что люди, не стесняющиеся называть себя «творческими» отождествляют понятия «свободы» и «вседозволенности». Скорее всего, никто из них ни разу не слышал слов великого мыслителя И. Канта, что свобода одного человека, заканчивается там, где начинается свобода другого⁴. Также перу И. Канта принадлежат слова, что дети должны воспитываться не для настоящего, а для будущего, возможно лучшего состояния рода человеческого⁵.

«Свобода – это одна из фундаментальных ценностей. Но свобода заканчивается там, где мы сталкиваемся со свободой другого человека. То же самое касается свободы в Интернете. Там должно быть разрешено все, что не запрещено законом⁶», – сказал на встрече с воспитанниками сочинского центра одарённых детей «Сириус» Президент РФ В. Путин.

Приведённые примеры лишь малая часть огромного массива культурных процессов, вернее контркультурных. Именно они формируют актуальность проблематики государственного участия в культурной политике страны для сохранения традиционных семейных ценностей и реализацией

¹ Трейлер АУТЛО (2020) / реж. Ксения Ратушная. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gIBY1fcEgpk> (дата обращения: 30.10.2020).

² Нелепо Б. Сор из избы. Цензура в российском кино. URL: <https://www.facebook.com/boris.nelepo/posts/10158672983839709> (дата обращения: 30.10.2020).

³ Волчек Д. По законам Третьего рейха. Как срывают показы фильма ”Аутло”. URL: <https://www.svoboda.org/a/30912922.html> (дата обращения: 30.10.2020).

⁴ Кант И. Собрание сочинений в 8 т. М., 1993. Т. 6. С. 103.

⁵ Кант И. Собрание сочинений в 8 т. М., 1993. Т. 8. С. 406.

⁶ Путин заявил, что в Интернете нет цензуры. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201707211813-x1mz.htm (дата обращения: 30.10.2020).

мер противодействия деструктивным для института семьи контркультурных процессов.

Как было показано на приведённых примерах, любые ограничительные меры со стороны государства рассматриваются общественностью не как культурная политика, а как политика цензурная и даже фашизм. Поэтому, даже несмотря на рост предметов культуры в составленном Министерством юстиции федеральном перечне экстремистских материалов, ограничительные меры, в том числе и блокировка интернет-ресурсов с размещёнными материалами, оказываются неэффективны.

Во-первых, Интернет – невообразимое в своей цифровой сущности пространство, контролировать которое, если и не невозможно, то по крайней мере затруднительно.

Во-вторых, для цифрового информационного субъекта всегда есть возможность создания так называемого «зеркала» сайта, уже недоступного для блокировки, а для объекта, то есть рядового пользователя, возможность эту самую блокировку обойти посредством VPN-технологий. Нельзя исключать различные средства обмена информацией работающих по технологии «Open Network» и алгоритмы шифрования, когда информация собеседников хранится на их устройствах, а не как обычно, на серверах. Ярким примером этого является мессенджер «Telegram».

В-третьих, практически каждый рядовой пользователь Интернета руководствуется такой логикой, что если государство ограничивает доступ или вовсе запрещает некий материал, то значит его обязательно следует посмотреть. Согласно мнению Ю.М. Лотмана, неофициальная культура как запретный плод была исключительно привлекательна для аудитории, оказывая на нее не менее, а в некоторых случаях и большее воздействие¹.

В-четвёртых, либеральная общественность при каждом случае, особенно резонансного характера, жалобно вопит, взывая к конституционному праву, ведь часть 5 статьи 29 Конституции гарантирует свободу СМИ и запрещает цензуру².

Таким образом, возникающие этические дилеммы о проведении грани между свободой и вседозволенностью в искусстве с одной стороны и чёткое юридическое разделение между культурной политикой государства и цензурой приводят к вопросу о том каким именно способом государством должны осуществляться ограничения медийного контента, способного оказать пагубное влияние на неокрепшую психику несовершеннолетних и оказать деструктивное воздействие на традиционные ценности и институты семьи и детства.

Почему-то либеральная общественность, которая яростно обращается к Конституции в случаях ограничения доступа к информации, забывает нормы международного права, подписанные и ратифицированные РФ. Так, статья 13 Конвенции о правах ребёнка констатирует, что несовершеннолетние могут свободно искать, получать и передавать любую информацию и идеи, однако это право может быть ограничено государственными законами, необходимых для «для уважения прав и репутации других лиц; или для охраны государственной безопасности или общественного порядка,

¹ Лотман Ю. М. Избранные статьи в 3-х томах. Таллинн, 1992. Т. 1.

² Новый текст Конституции РФ с поправками 2020. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 30.10.2020).

или здоровья или нравственности населения»¹. Поэтому даже развитые демократические страны стремятся ограждать своих будущих граждан от информации, способной негативно повлиять на них.

Принято выделять два вида цензуры: предварительная, согласно которой необходимо получать со стороны государство разрешение на публикацию информации и последующая, согласно которой экспертиза и ограничение доступа к информации осуществляется уже после её публикации². Таким образом, именно последующая цензура имеет место быть во многих демократических странах.

Е.И. Левченко относил цензуру к ключевому механизму защиты общественно-политической системы, поэтому он детально выделил функции цензуры, среди которых помимо тривиальных репрессивных и охранительных функций, были функции контроля, ограничения, профилактики, эталонизации предметов культуры и искусства и стимуляции общественного интереса³.

Весь ход развития цивилизации демонстрирует, что власть (государственная, и церковная)⁴, осуществляла функции ограничения, прежде всего, в отношении культуры⁴.

Таким образом, государственный контроль в сфере культуры и искусства есть основанный на сложившейся веками системе национальных ценностей необходимый инструмент сохранения общественной нравственности и, в первую очередь, семьи и детей.

И если существует чёткая грань между репрессивной цензурой и контролем национальной культурной среды, то как очертить грань между свободой и вседозволенностью?

Аристотель считал, что трагедия, осуществляет высокую задачу искусства – катарсис – очищение человеческой души посредством сострадания⁵. Но вместе с этим искусство может быть предельно аморальным. «Драма, не имеющая в своей основе религиозного начала, есть не только не важное, хорошее дело, как это думают теперь, но самое пошлое и презренное дело⁶», – писал Л.Н. Толстой.

Как уже было сказано ранее, И. Кант понимал свободу как атрибут нравственного субъекта. Иное мнение было у Г. Гегеля, понимавшего свободу как атрибут субъекта мыслящего. «Необходимость как таковая, правда, еще не есть свобода, но свобода имеет своей предпосылкой необходимость и содержит ее внутри себя как снятую»⁷.

¹ Конвенция о правах ребёнка. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 30.10.2020).

² Марцоха И.Е. Институт цензуры в информационной правовой политике России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. С. 17.

³ Левченко И.Е. Цензура как общественное явление: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1995. С. 11.

⁴ Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. 2-е изд., испр. М., 2009. С. 119.

⁵ Аристотель. Поэтика // Аристотель и античная литература. М., 1978. С. 120.

⁶ Толстой Л.Н. Сочинения в 90 т. Т. 35. С. 294.

⁷ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Ч. 1: Логика // Гегель Г.В.Ф. Соч. Т. 1. М.;Л., 1929. С. 261.

Поэтому наиболее оптимальное решение, основанное на синтезе кантовского и гегелевского понимания свободы, было предложено Ю.А. Конюшкиной: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. При этом никакой вид творчества, к которому имеется какой-либо общественный доступ, не должен содержать признаков экстремизма, оскорблять честь и достоинство, религиозные, национальные и иные права и свободы других лиц, угрожать национальной безопасности государства. В противном случае данная свобода может быть ограничена в установленном порядке»¹.

Таким образом, искусство не должно служить в качестве инструмента для распространения аморальных и вредных для общества идей. Поэтому законы государственного контроля в сфере культуры и искусства утверждают свободу творчества и устанавливают принцип: свобода – действие на основании закона. Именно законодательная система правового государства формирует область свободы творчества.

Торжество массовой культуры, побег творческой интеллигенции во власть и бизнес, утрата системы социалистических ценностей, произвольное развитие гласности, демократии и свободных СМИ привели к кризису в современной российской культуре. Заимствование из зарубежного искусства западных моделей поведения оказало деструктивное влияние на общественное сознание и мораль. Сочетаемо с социальной нестабильностью последствиями этого стали высокий уровень подростковой преступности, рост разводов в семьях, демографический кризис.

В сложившихся условиях глобальной информатизации государство по ряду технических причин пока ещё не может в полной мере осуществлять контроль над информацией, наносящей вред детям и разрушающей институты семьи и детства. Именно поэтому возникает необходимость проведения междисциплинарного конгресса, в котором примут участие представители различных гуманитарных наук, деятели искусства, политики и церкви. Целью такого конгресса будет создание новой культурно-просветительской парадигмы для молодёжи, чтобы каждый представитель молодого поколения сам для себя определял какой именно контент смотреть в Интернете, зачем, какого будут последствия и можно ли изучить что-то более полезное.

Подобные меры в перспективе смогут помочь преодолеть и свести к нулю деструктивные процессы в сфере культуры и искусства, разрушающие закреплённые Конституцией традиционные семейные ценности.

М.В. Товменко, И.В. Ан

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПЛАТФОРМЫ ВЕДЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Аннотация: В данной статье социальные сети рассмотрены в контексте нарастающей повсеместной цифровизации. Цифровизация охватила все сферы жизнедеятельности человека, в связи с чем актуализировался во-

¹ Конюшкина Ю.А. Проблемы определения конституционного права человека на свободу творчества // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 43–46.

прос о ведении политической коммуникации, используя социальные сети. Рассмотрены основные модели коммуникации и возможность их использования в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: цифровизация, политическая коммуникация, социальная сеть, манипуляция, информационная безопасность.

SOCIAL NETWORKS AS PLATFORMS FOR POLITICAL COMMUNICATION IN RUSSIA

Abstract: In this article social networks are shown in time of global digitization. Digitization is spread on every sphere of human life. In that case we have an actual question: how to use social networks in a political communication. In article there are described the most common models of political communication and the ways to use them in the virtual space.

Key words: digitization, political communication, social network, manipulation, information security.

XXI век – эпоха цифровизации. Эти процессы не обошли стороной и Россию. Наше государство стремительно развивает технологический потенциал, относящийся к сфере цифровых технологий. Количество активных пользователей сети Интернет из России с каждым годом неуклонно растет. Это ставит перед нами вопрос об актуальности интерактивных веб-сайтов в качестве площадки ведения эффективной политической коммуникации?

Социальные сети – это вид платформ в сети Интернет, обеспеченные такими функциональными особенностями, которые позволяют производить виртуально социальное взаимодействие между пользователями. В отличие от реального общения социальные сети обладают рядом особенностей:

1. Виртуальность, с помощью которой данное пространство различными техниками заменяет реальный мир;
2. Интерактивность, с помощью которой социальная сеть способна подстроиться под любого пользователя;
3. Сильное преобладание текстов, избыточность текстовой информации, которую, однако, каждый пользователь может контролировать в зависимости от своих предпочтений;
4. Глобальность, обозначающая возможность самостоятельного регулирования своего пространства в социальной сети;
5. Креативность, благодаря которой пользователь может избирать новые средства по использованию своего аккаунта;
6. Анонимность – возможность соблюдать конфиденциальность в виртуальном пространстве;
7. Хаотичность¹, то есть отсутствие четкой структуры и иерархии в интернет-сообществе¹.

¹ Сергодеев В.А. Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2013. № 1. С. 122–127.

Л.А. Битков считает социальные сети принципиально новым видом коммуникаций – виртуальное средство массовой коммуникации, которое обладает рядом особенностей и преимуществ:

1. Коммуникация происходит с помощью технических приспособлений;
2. Возможность взаимодействия различных многочисленных социальных групп;
3. Основная цель пространства – именно общение;
4. Общение рассматривается как отлаженный и систематизированный процесс;
5. Между участниками общения может отсутствовать непосредственная связь;
6. Особое обязательство к соблюдению установленных правил и норм;
7. Четкое направление информации и принятие ролей в общении;
8. Групповой характер общения;
9. Аудитория является по своей специфике конфиденциальной, мозаичной, случайно собранной массой пользователей;
10. Регулярность и востребованность публикуемых сообщений.

Исходя из приведенных данных, нам понятно, что функциональная оснащенность есть преднамеренный результат по созданию платформ для проведения любого вида коммуникации.

Политическая коммуникация – процесс воздействия субъекта вещания на объект с целью достижения определенных результатов посредством информационной обработки. К функциональным особенностям политической коммуникации относят:

1. Оказание влияния на ценностные ориентации;
2. Оказание влияния на общественное мнение, манипуляция им;
3. Передача информации «в правильном ключе» от субъекта к объекту о состоянии структур разного вида;
4. Воздействие на массовое поведение;

Классическая схема политической коммуникации была описана Г. Лассуэллом в виде 6-ти ступенчатой схемы:

1. Кто вещает?
2. Что вещается?
3. Кому вещается?
4. По какому каналу?
5. Какая ожидается реакция?¹

В качестве вещателя подразумевается политический субъект, проводящий информационную политику по отношению к какой-либо группе. В качестве вещаемой информации следует понимать специально обработанное и оформленное сообщение, построенное с учетом специфики культуры объекта. Получатель информации – реципиент, объект, на которого направлено информационное воздействие. Канал связи – источник получения сообщения субъекта, который наиболее предпочтителен реципиенту. Ожидаемая реакция – манипулятивный эффект целенаправленного воздействия.

¹ Lasswell G. The Structure and Function of Communication in Society // L. Bryson (ed.). The Communication of Ideas. N.Y., 1948. P. 37.

Исходя из вышеописанного, социальные сети можно понимать в качестве канала вещания, специфика которого соответствует одной или нескольким социальным группам.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования о пользовании социальными сетями. ВКонтакте и Одноклассники среди социальных сетей, предложенных для оценки, являются самыми часто посещаемыми: так 42% российских интернет-пользователей практически ежедневно пользуются ВКонтакте (в молодежных группах – 78% среди 18-24-летних, 54% среди 25-34-летних), 27% – Одноклассниками (среди 60-летних и старше – 40%). Всего же на соответствующие ресурсы заходят 61% и 54% опрошенных.

Instagram с той или иной периодичностью просматривают 25%, страницы Facebook и Моего мира листают 20%. Twitter и Livejournal наименее популярны: ими пользуются 11% и 7%, соответственно.

Наиболее востребованными в социальных сетях тематическими сообществами и группами являются юмористические (их просматривают 43%), связанные со здоровьем (41%), новости о событиях в стране (41%). Также интересны страницы о еде и кулинарии (36%), о доме и семье (33%), путешествиях (32%), спорте (31%), науке и технике (28%).

Реже всего листают страницы территориальных, профессиональных и учебных сообществ (15%, 14% и 14% соответственно). В различных социально-демографических группах предпочтения разнятся: если мужчины в первую очередь читают о спорте (45%), автомобилях (45%), науке и технике (43%), то женщины – о здоровье (54%), еде и рецептах (52%), семье и детях (46%). У молодежи от 18 до 24 лет в ТОП-3 наиболее интересных тем вошли юмор (49%), спорт (44%), наука и техника (36%), а у людей преклонного возраста – новости (62%), здоровье (49%), питание (46%). Москвичи и петербуржцы скорее прочтут о путешествиях (54%), а жители малых городов – о событиях в стране (40%)¹.

Дифференцированность страниц по интересам по предоставляемому контенту показывает, что социальные сети могут одновременно быть каналом связи для людей разных возрастных, профессиональных, конфессиональных, культурных, языковых групп. Политические субъекты стремятся осваивать максимально эффективно социальные сети для проведения внутри них процессов политической коммуникации. Так в социальных сетях уже имеются страницы большинства количества политических деятелей, регулярно публикуются статьи в текстовом или видео формате от различных лидеров мнений, созданы группы СМИ с соответствующим оформлением публикаций по специфике наиболее читающих их групп, юмористические группы нередко распространяют политизированную информацию. Любой вид опубликованной информации в случае, если он был оформлен в рамках действующего тренда, может стать вирусным на определенное время, что ускоряет его распространение от источника по реципиентам, где уже сам получатель получает от социальной сети функциональную возможность сделать репост.

Таким образом, социальные сети на сегодняшний день – наиболее актуальная и быстро развивающаяся сеть для эффективного ведения полити-

¹ ВЦИОМ. Социальные сети: кто и зачем туда ходит? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116254> (дата обращения: 02.10.2020).

ческой коммуникации. Была обоснована важность освоения механизмов и функций социальных сетей для поддержания общественной стабильности, обеспечения государственной безопасности в информационной сфере. Наблюдается возможность изучения коммуникационного процесса в рамках сетевого общения с целью мониторинга актуальных повесток у разных социальных групп.

Е.О. Жук

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАНАЛОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация: Статья посвящена изучению тенденций трансформации каналов политической коммуникации. Делается вывод, что развитие коммуникативных технологий обеспечивает условия для появления новых каналов политической коммуникации, например, интерактивных медиа, которые набирают все большую популярность.

Ключевые слова: СМИ, коммуникация, медиаканалы, интерактивные медиа

TRANSFORMATION OF POLITICAL COMMUNICATION CHANNELS IN MODERN REALITIES

Abstract: The article is devoted to the study of the trends in the transformation of political communication channels. It is concluded that the development of communication technologies provides conditions for the emergence of new channels of political communication, for example, interactive media, which are gaining more and more popularity.

Key words: media, communication, media channels, interactive media

Процесс обмена политической информацией осуществляется при помощи различных инструментов политической коммуникации. К таким инструментам можно отнести институты и организации, которые действуют внутри социальной и политической системы государства.

Все многообразие средств и механизмов обмена информацией может использоваться разными способами при осуществлении политической коммуникации. Отечественные и зарубежные исследователи выделяют следующие основные способы политической коммуникации:

- а) Электоральные коммуникации.
- б) Коммуникации через организации.
- в) Коммуникации посредством печатных и электронных СМИ.
- г) Коммуникации через неформальные каналы¹.

Способы политической коммуникации, которые перечислены выше, являются традиционными. С развитием компьютерных и информационных технологий появляются новые механизмы политической коммуникации.

¹ Золотарев А.В. Коммуникативные технологии в осуществлении взаимодействия с органами государственной власти // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. № 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/55EVN416.pdf> (дата обращения: 02.10.2020).

Б.Е. Кретов писал, что «функцию политической коммуникации в большинстве случаев выполняют современные средства массовой коммуникации: пресса, телевидение, компьютерная сеть и традиционные каналы передачи политической информации: это различного рода личные контакты между людьми в первичных социальных группах»¹.

Исследователи выделяют четыре основных канала политической коммуникации, исходя из источника информационного воздействия.

Официальный и персональный каналы передают, чаще всего, информационные потоки непосредственно от адресантов. В частности, адресантом официального канала выступают политические организации и учреждения, а персональные каналы передают информацию от конкретных участников политических событий.

Опосредованный канал подразумевает наличие посредников при передаче информации. В данном случае в качестве посредников могут выступать СМИ, научно-исследовательские и социологические центры, а также другие свидетели и интерпретаторы политических событий.

Анонимный канал политической коммуникации чаще всего передает информацию, основанную на слухах, которая получает распространение в СМИ².

Преимущественно политическая коммуникация имеет под собой институциональный характер, поэтому справедливо будет говорить об обмене информацией в ее рамках между представителями разных социальных институтов.

Для каждого института характерно существование определенных стандартов и норм поведения, соблюдаемых его представителями. Если переносить характеристики институциональной коммуникации на политическую сферу дискурса, то можно заметить, что «в институциональном общении, в отличие от личностного, четко фиксируется статус каждого коммуниканта, его политическая роль»³.

В политической литературе исследователи большое внимание уделяют СМИ в качестве каналов политической коммуникации, а также неформальным каналам коммуникации.

Неформальными каналами политической коммуникации являются молва, слухи, сплетни, анекдоты, а также граффити. Негативная оценка деятельности политических институтов зачастую формируется именно благодаря им. При исследовании политической коммуникации очень важно понимать, что политическая информация, эмоциональная окраска которой была сформирована при помощи неформальных каналов передачи становится более привлекательной, что способствует быстрому и глубокому проникновению такой информации в массовое сознание людей⁴.

¹ Кретов Б.Е. Средства массовой коммуникации – элемент политической системы общества // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С. 101.

² Иванов Д.Д. Развитие политической коммуникации в условиях совершенствования ее форм и каналов // Среднерусский вестник общественных наук. Орёл, 2014. № 2. С. 104-108.

³ Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 53-59.

⁴ Пономарев С.В. Государство в сети: новые институты коммуникации // Власть. 2014. № 11. С. 38-41.

Исследователи выделяют пять типов современных медиаканалов: СМИ, интерактивные медиа, контролируемые медиа, массовые мероприятия и коммуникация один на один.

СМИ в современной повседневности уверенно заняли устойчивую нишу в системе политических коммуникаций. Ни одна успешная предвыборная кампания кандидата в политические лидеры не проходит без участия СМИ. Они являются наиболее быстрым и надежным каналом продвижения политических взглядов и предложений.

С развитием различных коммуникативных технологий появился альтернативный традиционным СМИ канал коммуникации – интерактивные медиа. Основной их задачей является ответ на запросы аудитории и обмен информацией. Процесс коммуникации через интерактивные медиа характеризуется активным сотрудничеством политика с «новыми медиа», широким использованием Instagram, Twitter, Facebook, Вконтакте и YouTube. Коммуникация посредством интерактивных медиа – эффективный способ обеспечить высокую вовлеченность несмотря на невысокий охват аудитории. Отличительной чертой канала является то, что получатель информации самостоятельно отбирает типы сообщений. Следовательно, такую коммуникацию можно назвать частично двусторонней¹.

Контролируемые медиа – один из базовых каналов политической коммуникации. Целью создания таких каналов являются точечные продвижения различных тем политической повестки дня. Самыми распространенными вариантами использования контролируемых медиа в политической коммуникации являются e-mail-рассылки, ведение блога, подготовка листовок, брошюр и плакатов. Данный канал коммуникации обеспечивает среднюю вовлеченность при среднем охвате аудитории, характеризуется и односторонней, и двухсторонней направленностью коммуникации².

Один из самых зрелищных каналов коммуникации – это массовые мероприятия. К ним относятся митинги, демонстрации, пикеты, встречи с избирателями, конференции и подобные мероприятия с участием политических фигур. Целью проведения данных мероприятий является мотивация аудитории и укрепление авторитета политика. Особенностью данного канала коммуникации является направленность внимания исключительно на политика, но охват аудитории довольно низкий. Направление коммуникации – частично двухстороннее³.

Механизм политической коммуникации, при использовании которого возможно добиться максимальной вовлеченности при минимальном охвате, – это коммуникация один на один. Он включает в себя встречи, переписку, телефонные разговоры. Данный канал коммуникации используется для того, чтобы договориться о чем-то конкретном либо ответить на запрос представителю целевой аудитории⁴.

¹ Пашинская В.В. Модели политической коммуникации в виртуальной среде // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. № 2. С. 98-102.

² Горошко Е.И. Инстаграм как жанр 2.0 (на примере политической коммуникации) / Е.И. Горошко, Т.Л. Полякова // Жанры речи. 2019. № 4. С. 300-313.

³ Сиушкин А.Е. К вопросу об особенностях политической PR-коммуникации / А.Е. Сиушкин, О.В. Милаева // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1. С. 186-198.

⁴ Питерова А.Ю. Политический PR: «актуальные» каналы коммуникации / А.Ю. Питерова, А.М. Иванишко // Наука. Общество. Государство. 2017. № 2. С.48-53.

Резюмируя все сказанное, можно сделать вывод о том, что существует довольно много каналов политической коммуникации. С течением времени некоторые из них утрачивают свою значимость, например, традиционные СМИ. Создание новых коммуникативных технологий обеспечивает условия для появления новых каналов политической коммуникации, например, интерактивные медиа, которые набирают все большую популярность. Но при этом некоторые каналы коммуникации, несмотря на изменяющиеся условия современной реальности, остаются востребованными, например, массовые мероприятия.

Т.В. Чешенова

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА В ONLINE-ПРОСТРАНСТВЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: Одними из требований к публичной политике является открытость и прозрачность. Наиболее полно реализовать принцип открытости и прозрачности сегодня позволяет сеть Интернет, которая становится одним из инструментов реализации задач, стоящих перед государственными и муниципальными органами власти и политиками. Рассматриваются формы присутствия публичной власти в Интернете, её позитивные и негативные стороны.

Ключевые слова: публичная политика, публичная власть, социальные сети.

PUBLIC POLICY IN ONLINE SPACE AS AN INTEGRAL PART OF THE MODERN POLITICAL PROCESS

Abstract: One of the requirements for public policy is its openness and transparency. Today, the Internet allows the most complete implementation of the principle of openness and transparency, which is becoming one of the tools for implementing the tasks facing state and municipal authorities and individual politicians in recent years. The article examines the forms of the presence of public authorities on the Internet. Its positive and negative sides.

Key words: public policy, public authority, social networks.

Социальные сети в современном обществе сложно переоценить, их основные качества интерактивность и моментальная передача информации прямо из центра событий. Также актуальности им придает и возможность осуществлять социальную, политическую и агитационную деятельность, содержащую механизмы обратной связи; Именно в социальных сетях можно оперативно и напрямую отреагировать на запросы граждан. В настоящее время социальные сети могут влиять на политические и социальные процессы в обществе; Немаловажное их качество – открытость и доступность социально-политических материалов, находящихся на страницах этих сетей.

Сегодня проще перечислить политиков или органы государственной власти которые не имеют своего аккаунта в социальных сетях. Личные страницы пестрят информацией не только о политической и публичной

жизни владельца, но и содержат приватную информацию. Это делает страницу «живой», ее владелец становится понятней и ближе простому народу, но иногда, в зависимости от информации содержащейся на странице, приводит к обратному эффекту.

Если провести сравнение развития социальных сетей России с другими развитыми странами, то это сравнение, в данный момент, будет явно не в нашу пользу. Но, тем не менее, это очень перспективное направление. Одна из основных функций политики – коммуникационная и именно социальные сети представляют широчайшие возможности соединения и общения субъектов и объектов политики не покидая рабочего места, дома или находясь в пути.

Социальные сети – мощнейший инструмент влияния на политические процессы, происходящие в современном обществе. Было бы заблуждением считать, что личные блоги и аккаунты российских политиков появились всего пару лет назад. Вслед за ведущими западными политиками вышла в интернет среду и наша политическая элита. Этому явления насчитывается порядка 20 лет. Впервые сеть интернет российскими политиками стала применяться в 1993-1994 гг. Именно в это время появился первый официальный государственный сайт Президента Российской Федерации. К моменту парламентских выборов 1999 г. появляются интернет-представительства у многих участников избирательной кампании: политические партии-участники создают сайты, политики и чиновники разного уровня создают странички в соцсетях. Таким образом в избирательную кампанию входят интернет-технологии. Конечно, популярность они начинают набирать только в столицах, но постепенно начинают охватывать и периферию.

Одними из первых можно назвать личные сетевые ресурсы Б.Е. Немцова, С.В. Кириенко, Союза правых сил. К этому времени относится и первая публикация в интернете результатов экзит-пола по выборам в Государственную Думу. То есть, первые интернет ресурсы служили в первую очередь целям избирательной кампании, продвижению кандидата или партии.

В 2008 г. в нашей стране на пике популярности – платформа LiveJournal (ЖивойЖурнал), которая была запущена на Западе еще в 1999 году наряду с платформой Blogger. ЖивойЖурнал в нашей стране больше ассоциируется с оппозиционными политическими и общественными движениями. «ЖЖ» был основным инструментом координации и проведения многих массовых протестных акций, среди них «Марш несогласных».

Twitter – это следующий этап блогосферы. У Д.А. Медведева, занимавшего должность Президента в 2004-2008 гг., было несколько интернет-ресурсов, но самой большой популярностью пользовался его аккаунт в Твиттере с количеством читателей 707744 чел. Для сравнения: аккаунт В.В. Жириновского читали около 100 000 чел., аккаунт А. Навального – около 170000¹.

По данным Росстата, количество пользователей сети Интернет неуклонно растет: Если в 2015 г. скорость «проводного» Интернета часто не превышала 5 Мбит/с, сейчас скорость у абсолютного большинства –

¹ Соленикова Н.В. Политический Интернет в российских избирательных кампаниях // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 69-74.

свыше 20 Мбит/с. За последние четыре года число пользователей мобильного интернета выросло с 68 до 96 на 100 чел. В 2015 г. 7 человек из 10 иногда выходили в сеть, а в 2019 г. столько же пользовались интернетом уже ежедневно. 77% россиян в первую очередь проверяют соцсети, 71% используют интернет для звонков, более половины ищут информацию о различных товарах и пользуются банковскими услугами¹.

Самыми популярными социальными сетями политиков и чиновников РФ в настоящее время являются: ВКонтакте, Одноклассники, Facebook или Twitter. Instagram – самый популярный блог. В Инстаграмм существуют блоги государственных, краевых министерств и департаментов, муниципальных управлений и отделов. Вместе с распространением сети интернет растет и число блогов, страничек и их подписчиков.

И данная тенденция будет происходить и в будущем: количество сайтов политических партий и движений будет расти, коммуникативная роль Интернета – все увеличиваться. Вероятно, в скором времени, интернет станет основным источником политической информации, вытеснив традиционные СМИ². Объяснений этому может быть несколько:

1) скорость и доступность распространения информации (появлением Internet политические идеи и программы могут распространяться наиболее быстро и доступно. В результате политические знания могут быть внедрены в массы простых граждан наиболее оптимальным методом³;

2) интерактивность (обратная связь);

3) переход от монолога власти к многосторонней дискуссии со множественностью позиций;

4) дешевизна (по сравнению с печатной информацией);

5) удобство (нет привязки ни к месту, ни ко времени);

Стоит отметить, что уход публичной политики в сеть интернет, как и любое проявление прогресса – явление неоднозначное, с одной стороны возможность политических дискуссий на страничках публичных политиков в соцсетях служит своего рода «клапаном для стравливания пара», так как именно там разворачиваются основные баталии между читателями с различными убеждениями и взглядами. С другой стороны, сеть интернет, несмотря на усилия компетентных органов, продолжает оставаться местом распространения неконтролируемой (нерецензируемой) информации. Это способствует распространению радикальных идей, этим пользуются различные террористические организации, что может нести угрозу не только существующему режиму, но и населению страны.

Применение современных информационных технологий позволяет облегчить и ускорить связь между гражданами и органами исполнительной власти; ликвидировать ограничения, налагаемые расписанием работы, или географической удаленностью, или другими факторами деятельности ор-

¹ Рост мобильного интернета и изменение целей его использования. URL:

<https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/100659> (дата обращения: 02.10.2020).

² Артюхина Е.В. Интернет как средство политической коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. 2008. № 2 (8). С. 121.

³ Негодаев И.А., Айвазян А.Г. Интернет в общественно-политической жизни // Вестник ДГТУ. Ростов н/Д, 2006. Т.6. № 2 (29). С. 156.

ганов исполнительной власти, обеспечить доступность государственных и муниципальных услуг¹.

Учитывая степень роста недоверия граждан к такому средству получения информации, как ТВ (по данным «Левада-Центра», информации о событиях в стране, которая распространяется по основным каналам телевидения, доверяют 50% российских граждан). И росту популярности соцсетей (на втором месте по доверию к источнику получения информации – социальные сети (39%), которые обогнали интернет-СМИ (являются источником новостей для 38%). «Левада-Центр» отмечает, что все больше людей средней возрастной группы читает новости в социальных сетях. Так, за последний год среди россиян в возрасте от 25 до 39 лет число тех, кто узнает новости в соцсетях, выросло на 6%, а среди людей 50-54 лет – на 10%)², можно спрогнозировать перенос основной информационной массы публичных политиков и органов власти в социальные сети. Впрочем, цифровизация публичной политики и ее переход в социальные сети соответствует общемировым тенденциям, и на наш взгляд, это – проявление прогресса в сфере коммуникации.

К.А. Говорухина, Т.Е. Телятник

РАЗВИТИЕ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: в статье обсуждаются актуальные вопросы развития политологического образования в России. Авторы статьи обращают внимание на возрастающее влияние цифровой среды на все образование в целом. В статье говорится о новых образовательных технологиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: политологическое образование; цифровая среда; информационное общество; образовательные технологии; цифровое развитие; дистанционное обучение; политический процесс.

DEVELOPMENT OF POLITICAL SCIENCE EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract: The article deals with the current issues of development of political science education in Russia. The authors draw attention to the growing influence of the digital environment on education as a whole. The article deals with new educational technologies of distance learning.

Key words: political science education; digital environment; information society; educational technologies; digital development; distance learning; political process.

¹ Терещенко Л.К. Публичная власть в интернете // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 144–157. С. 144-157.

² Телевидение стоит на месте, соцсети растут. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/29/televidenie-stoit-na-meste-sotsseti-rastut/> (дата обращения: 02.10.2020).

Происходящие структурные трансформации предметного поля современной российской политической науки и активное развитие ее субдисциплин в контексте формирования цифровой образовательной среды говорят об изменении общества и условий его существования. Эти процессы требуют нового осмысления и дальнейшего изучения. Кроме того, особое внимание сейчас уделяется рассмотрению регионального аспекта исследований и формированию региональных школ политологии¹.

Регулярно на всероссийских и региональных конференциях, на конгрессах и съездах политологов в первую очередь обсуждаются вопросы образования, методики и техники преподавания политологических дисциплин, разработки новых отечественных учебников по политологии².

Сегодня российские политологи активно разрабатывают широкий круг вопросов осмысления специфических черт политической среды и «человека политического», их влияния на развитие общества и его компонентов; анализа основных тенденций современного мирового политического процесса и перспектив глобальных политических изменений; совершенствования понятийно-категориального аппарата и методологического инструментария политической науки; с развитием технологии и техники эмпирических политических исследований, способов и методов политической мобилизации³. Заметным явлением стал отход от исключительно европоцентристского видения, преобладавшего на этапе становления политической науки в России, и утверждение многовекторности в характеристиках традиций, оснований и направлений мировой политической мысли и политического процесса.

Все эти важные изменения происходят в контексте того, что дистанционное обучение стало занимать преобладающее место в образовательном процессе не только страны, но и мира в целом. Уже невозможно представить какой-либо российский вуз, где не использовались бы технологии дистанционного обучения⁴. Но, прежде чем говорить о трансформации системы образования, следует сказать о факторах, которые эту трансформацию вызвали. Во-первых, это четвертая промышленная революция и переход к новому экономическому укладу. С развитием технологий, автоматизацией рутинного труда, усложнением и ускорением производственных процессов в экономике все больше возрастает роль знаний и образования.

Производство, перераспределение и воспроизводство знаний становятся главными драйверами экономического роста, создания добавленной стоимости и новых рабочих мест. При этом основные прорывные идеи возникают на стыке междисциплинарных знаний и кроссфункциональных

¹ Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М., 2015.

² Телятник Т.Е. Современные интерактивные образовательные технологии в системе высшего образования (на примере преподавания политологии в вузе) // Общество: социология, психология, педагогика. Краснодар, 2020. № 8 (76). С. 94-97.

³ Коваленко В.И. Политическая наука и политологическое образование в России: состояние и перспективы // Pro nunc. Тамбов, 2011. № 1 (10). С. 13-18.

⁴ Верхотин Д.Г. Дистанционное обучение в системе Moodle как средство обучения школьников // Вестник науки и образования. 2019. № 2-2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnoe-obuchenie-v-sisteme-moodle-kak-sredstvo-obucheniya-shkolnikov> (дата обращения: 29.09.2020).

навыков (навыков, рождающихся в процессе управления проектами, которые реализуются на пересечении нескольких разных видов деятельности).

А большая часть специфичных профессиональных навыков (так называемые твердые навыки – Hard skills) устаревают каждые 3–5 лет.

Отсюда новые требования к образованию. Существенно изменился в сторону повышения запрос на специалистов с высшим образованием. Как отмечает признанный эксперт по инновационной политике и стратегиям развития Жан-Эрик Обер, «общеобразовательные школы были драйверами индустриальной революции, высшее образование – драйвер цифровой революции»¹.

Во-вторых, выросли требования к уровню подготовки специалистов. Требуются не просто сотрудники с высшим образованием, а сотрудники, способные соединять знания и навыки из разных областей и быстро осваивать новые сферы деятельности. Главным результатом процесса вторичного и третичного образования становится навык непрерывного самостоятельного обучения, развитое системное мышление и эрудированность (как некий «кандидатский минимум», который необходим для быстрого погружения в содержательный контекст в любой сфере деятельности).

Также, в настоящее время появилась проблема масштабирования образования: как обеспечить доступ к качественному современному образованию максимально большому количеству людей. По предварительным прогнозам, к 2025 г. планируется приток в вузы дополнительно 95 млн студентов в год², в то время как пропускная способность существующих образовательных учреждений существенно ограничена.

Тем более, в условиях борьбы с вирусной пандемией, особенно актуальным стало применение дистанционного обучения. Благодаря развитию цифровой образовательной среды, мы уже имели опыт использования подобных технологий. Но в сложившейся ситуации это стало просто необходимым.

Кроме того, информационные технологии значительно обогащают возможности преподавания дисциплин. Студенты самостоятельно могут знакомиться с методическим разнообразием пособий для изучения нового материала. Но остается дискуссионным вопрос по поводу того, каким должен быть объем обучения в цифровом виде и как это отразится на приобретении и закреплении знаний. Нельзя забывать и о преемственности педагогических методов.

Таким образом, формируется образовательная модель смешанного гибридного обучения, совмещающая цифровую и традиционную формы обучения. В контексте формирования цифровой образовательной среды развитие политологического образования приобретает новые направления. Студенты-политологи имеют возможность анализировать политический процесс как с помощью онлайн-инструментов, так и непосредственно на традиционных семинарских занятиях. С расширением горизонтов образова-

¹ Образование в эпоху четвертой промышленной революции. URL: https://vogazeta.ru/articles/2017/9/20/analytics/252-obrazovanie_v_epohu_chetvertoy_promyshlennoy_revolyutsii (дата обращения: 22.09.2020).

² Трансформация системы образования. URL: <https://medium.com/direktoria-online/brovkina-9c7cf1e2f423> (дата обращения: 22.09.2020).

тельного процесса благодаря информационно-коммуникативным связям появляются разнообразные идеи и перспективные проекты в области дальнейшего развития политологии в России.

А.Д. Лалетина

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье проанализированы основные трактовки «цифровой дипломатии». Рассмотрение вопроса реализации данной технологии в российской политике предпринято через призму анализа эффективности использования в работе дипломатического ведомства социальных сетей, блогов и иных ресурсов. Проблемы, с которыми столкнулась российская дипломатия в процессе внедрения новых технологий в работу, связаны в первую очередь с относительно поздним подключением России в данный процесс, а также с отсутствием четких рекомендаций и инструкций по реализации поставленных задач. «Цифровая дипломатия» Российской Федерации требует скорейшей доработки и внедрения опыта зарубежных государств.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, мягкая сила, социальные сети, интернет-коммуникации.

DIGITAL DIPLOMACY AS A PART OF THE SOFT POWER POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article analyzes the main interpretations of "digital diplomacy". Consideration of the implementation of this technology in Russian politics was undertaken through the prism of analyzing the effectiveness of using social networks, blogs and other resources in the work of the diplomatic department. The problems faced by Russian diplomacy in the process of introducing new technologies into work are primarily associated with the relatively late involvement of Russia in this process, as well as with the lack of clear recommendations and instructions for the implementation of the tasks. The "digital diplomacy" of the Russian Federation requires the earliest possible completion and implementation of the experience of foreign states.

Key words: digital diplomacy, soft power, social networks, Internet communications.

Усиление влияния сети Интернет приводит к неизбежному взаимодействию государственных институтов и интернет-пространства. В связи с этим происходит процесс цифровизации политической деятельности государства, в том числе, цифровизации дипломатии.

Целью исследования выступают обозначение основных направлений реализации и оценка реализации «цифровой дипломатии» российским дипломатическим ведомством. Предметом исследования является инструментарий российской «цифровой дипломатии».

В ходе исследования выполнялись следующие задачи:

1) раскрыть основное содержание теоретических исследований феномена «цифровой дипломатии»;

2) выявить приоритетные направления и задачи реализации «цифровой дипломатии» в рамках российской политики «мягкой силы»;

3) определить критерии эффективности российской «цифровой дипломатии».

История зарождения «цифровой дипломатии» берет свое начало в США. Во время президентства Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.) активизировался процесс перехода от радио- и телевоздействия к воздействию в интернет-пространстве. К 2006 г. были созданы правительственные порталы и первый официальный сайт Госдепартамента. Причиной столь быстрого внедрения новых технологий в официальную политику стало падение уровня поддержки американской деятельности в арабских странах. Позже новые методы в политике США будут использованы и для создания положительного имиджа государства не только на Ближнем Востоке, но и по всему миру, а также для антипропаганды терроризма и террористических организаций и для трансляции собственных взглядов и интересов в противостоянии с Российской Федерацией.

Теоретические аспекты исследования понятия «цифровая дипломатия» остаются открытыми и по сей день. Министерство иностранных дел и по делам Содружества представляет «цифровую дипломатию» как способ решения внешнеполитических проблем с помощью Интернета¹. Применительно к родоначальникам данного термина исследователи интерпретируют содержание «цифровой дипломатии» как совокупность открытого доступа в Интернет, распространение демократических идей путем создания специальных программ обучения, направленных для поддержки населения стран с относительно закрытой сетью (авторитарных стран), и использование социальных сетей².

В качестве целей и задач «цифровой дипломатии» выделяют³:

- обеспечение безопасности граждан в других государствах;
- формирование позитивного имиджа государства;
- информационная пропаганда;
- анализ данных в социальных сетях.

Сегодня активизируется процесс переноса информации с бумажных носителей на электронный, в том числе и взаимодействие населения с органами государственной власти. Аккаунты политиков в социальных сетях являются важной составляющей имиджа страны. «Цифровая дипломатия» перенимает и некоторые характерные черты массового интернета: постоянный режим онлайн, возможность выразить свое мнение о том или ином событии, что позволяет оказывать определенное влияние. Создается новый

¹ Foreign and Commonwealth Office // «What is digital diplomacy?». URL: <https://clck.ru/RYqdU> (дата обращения: 23.10.2020).

² Семедов С.А. Цифровая дипломатия в эпоху глобализации // Россия в современной международной системе координат: новые вызовы и возможности. Сборник статей междунар. науч.-практ. конф. МИГСУ РАНХиГС. М., 2014. С. 355-357.

³ Торшина К.А. Особенности дискурса цифровой дипломатии на современном этапе // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-diskursa-tsifrovoy-diplomatii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 23.10.2020).

лексикон дипломатического языка: хэштеги, стикеры, смайлы, видео, фото¹.

Проблема интернет-пространства заключается в отсутствии необходимой прочной правовой базы, регламентирующей любую деятельность в сети. Ежедневно публикуются тысячи информационных сообщений не только от средств массовой информации, официальных государственных каналов, но и от обычных пользователей. Проблема ответственности в сети вызывает у исследователей закономерную недоверчивость к переносу и трансляции политических процессов в виртуальное пространство.

В то же время важность интернет-пространства с каждым годом усиливается, и главным фактором является количество интернет-пользователей. Если в 2017 г. данное число составляло 4,021 млрд пользователей, то к январю 2020 г. уже 4,54 млрд. Наблюдается активный рост числа интернет-пользователей в странах Юга, Юго-Востока и Востока Азии, что в будущем позволит активно использовать инструментарий «цифровой дипломатии» в данном регионе. Чем скорее определенное государство проникнет в формирующийся сегмент Всемирной сети, тем больше вероятность его воздействия на население данных стран. Россия должна обратить особое внимание на данный вопрос в силу двух причин:

- а) в данном регионе находятся некоторые партнеры по БРИКС, ШОС;
- б) в силу запоздалого включения России в новую политику большинство регионов уже находятся под влиянием американской и европейской дипломатии.

Новый инструментарий политики «мягкой силы» в России был принят на вооружение со значительным запозданием относительно западных коллег. Задачу по развитию «цифровой дипломатии» поставил В.В. Путин в 2012 г. во время совещания с послами².

По итогам года был опубликован рейтинг эффективности использования инструментария «цифровой дипломатии»: на первом месте (из 146 стран) оказались США, Россия же заняла 14-е место. Но рейтинг 2017 г. определил место России в первой пятерке, где РФ уступила лишь Великобритании, Франции и США.

Существующее в мире «цифровое неравенство» является, с одной стороны, проблемой, затрудняющей реализацию цели по улучшению имиджа страны в определенных регионах, но, с другой стороны, может способствовать более точечному взаимодействию на выбранную аудиторию путем предложения контента, который:

- а) будет интересен данной аудитории;
- б) будет оказывать необходимое влияние.

Зарубежные исследователи отмечают, что используемые российским дипломатическим ведомством методы не эффективны в силу того, что, по их мнению, часто происходит публикация дезинформации, что способ-

¹ Алешкина Н.С. «Цифровая дипломатия»: новые инструменты «мягкой силы» // Вестник Поволжского института управления. Саратов, 2018. Т. 18. № 1. С. 143-150.

² Коммерсантъ // Россия направляет посольства в Twitter. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1981536> (дата обращения: 23.10.2020).

ствуется понижению уровня доверия со стороны населения европейских стран¹.

Таким образом, в качестве основных задач реализации российской «цифровой дипломатии» в рамках политики «мягкой силы» необходимо выделить:

- 1) создание положительного имиджа государства в регионах, которые скептически или негативно относятся к России;
- 2) продвижение программ сотрудничества с целью приглашения высококвалифицированных кадров в государство;
- 3) поддержка антипропаганды терроризма (включая взаимодействие и на некоторые регионы Российской Федерации).

Главными «трансляторами» данных задач являются официальные сайт и аккаунты в социальных сетях МИД РФ и посольств, персональные блоги, а также СМИ.

Информационные публикации на страницах Министерства иностранных дел РФ условно можно разделить на три категории:

- 1) официальные обращения, заявления, документы;
- 2) исторические справки, дополненные фото- или видеоматериалом, связанные с историей российской дипломатии;
- 3) контент с юмористическим, а в некоторых случаях и саркастичным наполнением.

Особое внимание интернет-пользователей устремлено именно к последней категории, так как именно в подобных постах есть место для каких-либо громких заголовков, что и делает их интересными публике.

Персональные блоги российских дипломатов не пользуются столь большой популярностью, нежели блоги посольств, но они также играют важную роль в решении выше поставленных задач, иногда и в обратном направлении. Исследователи утверждают, что уровень политической культуры при большом объеме интернет-коммуникаций может снизиться², что совершенно недопустимо для дипломатии. Именно данное опасение недавно подтвердила М. Захарова, опубликовав оскорбительный пост в адрес сербского президента³.

Социальные сети предоставили политикам возможности оперативно делиться информацией, собственным мнением с аудиторией. Считается, что «в моду» публикации в социальной сети Twitter ввел нынешний президент США Д. Трамп, в аккаунте которого ежедневно появляются посты касательно различных событий во внешней и внутренней политике.

Если проанализировать количество подписчиков Twitter-аккаунтов МИД РФ и посольств в отдельных странах и сопоставить с данными аккаунтов США, результат будет следующим (на 23.10.2020):

¹ The Soft Power 30 // Russian Federation. URL: <https://softpower30.com/country/russian-federation/> (дата обращения: 23.10.2020).

² Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление: Электронный вестник. 2015. Вып. 49. Апр. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_741 (дата обращения: 24.10.2010).

³ Facebook // Мария Захарова. Режим доступа: https://web.facebook.com/maria.zakharova.167/posts/10224148174881794?_rdc=1&_rdr (дата обращения: 24.10.2020).

- аккаунт МИД РФ насчитывает 1 162 676 подписчиков, в то время как аккаунт Госдепартамента США – 5 992 893 подписчиков;
- аккаунт посольства РФ в Индии насчитывает 26 923 подписчика, аккаунт посольства США в Индии – 161 159 подписчика;
- аккаунт посольства РФ в Сирии насчитывает 8 047 подписчиков, аккаунт посольства США в Сирии – 90 127 подписчиков;
- аккаунт посольства РФ в Китае насчитывает всего 170 подписчиков, при этом аккаунт не имеет официального подтверждения, но практически ежедневно делает публикации на русском языке; аккаунт посольства США в Китае – 1 122 929 подписчиков, при этом все посты публикуются на китайском языке;
- аккаунт посольства РФ в США насчитывает 73 722 подписчика, аккаунт посольства США в РФ – 53 462 подписчика.

На таком элементарном примере можно подтвердить тот факт, что российская дипломатия использует инструменты продвижения имиджа государства в социальных сетях недостаточно полно. Одной из причин низкой активности на приведенных выше страницах является:

- а) малое количество постов на государственных языках стран (хинди, китайский язык, арабский);
- б) аккаунты не представляют собой информационные ресурсы, которые бы оперативно отражали текущую повестку государства в данных странах.

Обращаясь к направлениям внешнеполитической повестки Российской Федерации, необходимо сопоставить использование инструментов «цифровой дипломатии» в данных регионах. Большое количество официальных страниц посольств Российской Федерации представлено в социальной сети Twitter, которая на 2019 г. насчитывала 326 млн активных пользователей. Наибольшая аудитория представлена в посольствах РФ, расположенных в Европе: Великобритания (90 тыс. подписчиков, Италия (14 тыс. подписчиков), Германия (13 тыс. подписчиков), Франция (10 тыс. подписчиков), Эстония (10 тыс. подписчиков). В Северной Америке лидерство принадлежит аккаунту посольства РФ в США (73 тыс. подписчиков), в Южной Америке – посольству РФ в Перу (10 тыс. подписчиков), на Ближнем Востоке – посольству РФ в Ираке (11 тыс. подписчиков), в Азии – Японии (53 тыс. подписчиков). Работа данных аккаунтов должны стать неким пособием для развития аккаунтов других ведомств, поскольку они используют необходимые методы:

- публикации на государственном языке государства, в котором находится посольство;
- освещение актуальных мероприятий, предоставление оперативной информации по важным вопросам взаимодействия государств;
- используют дополнительные методы стимулирования активности (публикация познавательного контента и медиаконтента).

Данная социальная сети заблокирована на территории Китая, КНДР, Ирана и Египта, именно этим и обусловлена сравнительно низкая активность пользователей на официальных аккаунтах посольств РФ в данных странах.

Важной проблемой использования социальных сетей в работе дипломатии является воздействие не на «внешнюю среду», а на «внутреннюю». Но в условиях существующей нестабильности в отношениях с дру-

гими государствами принципиально важно, чтобы население поддерживало проводимую политику.

Таким образом, можно сделать вывод, что российская «цифровая дипломатия» требует доработки и скорейшего внедрения новых инструментов в работу дипломатического ведомства. Необходимо выработать более четкие инструкции по работе в социальных сетях, в том числе и выработать пути развития аккаунтов остальных посольств (к примеру, на посольство РФ в Норвегии подписано всего 198 чел.), сделать их более информативными. Необходим постоянный мониторинг общественного мнения в тех регионах, где Россия уступает другим странам, в целях моментального реагирования на ситуацию при помощи инструментария «цифровой дипломатии». Также в связи с активным ростом пользователей сети Интернет в азиатских странах Российская Федерация должна в первую очередь реализовывать свою политику именно в данном регионе, чтобы окончательно закрепиться в качестве главного партнера. В случае невключения в новые политические реалии Россия рискует потерять позиции на мировой арене.

З.Т. Чадаева

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье рассматриваются концептуальные основания исследования политической институционализации региональных конфликтов в Северокавказском макрорегионе. анализ различных подходов к определению понятия «институт», а также механизмов взаимодействия формальных и неформальных институтов. позволил сформулировать критерии для оценки эффективности их воздействия на уровень региональной конфликтности.

Ключевые слова: политический институт, Северный Кавказ, региональный конфликт, управление конфликтом.

MODERN CONCEPTS OF POLITICAL INSTITUTIONALIZATION: A THEORETICAL ANALYSIS

Abstract: The article examines the conceptual foundations of the study of political institutionalization of regional conflicts in the North Caucasus macroregion. analysis of various approaches to the definition of the concept of “institution”, as well as mechanisms of interaction between formal and informal institutions. allowed to formulate criteria for assessing the effectiveness of their impact on the level of regional conflict.

Key words: political institution, North Caucasus, regional conflict, conflict management.

Проблема институционализации конфликтов является одной из ключевых с точки зрения анализа политических аспектов управления конфликтом. Её сущность заключается в том, как, с помощью каких механизмов будут создаваться каналы для развития социальных противоречий, как они будут выражаться и урегулироваться на политическом уровне. Как отмечает А.В. Глухова, формируя механизмы с устойчивой обратной связью,

рациональной организацией управления, способной к учету мнений граждан и реализации решений, политическая система превращается в гибкий инструмент для адресного регулирования конфликтов и выбора оптимальных вариантов применения власти¹. Представления о том, что неинституционализированные конфликты опасны для общества и что политическая система призвана своим функционированием обеспечивать, с одной стороны, возможности для проявления и актуализации социальных напряжённостей, а с другой – создавать условия для их своевременного и конструктивного урегулирования, стало более или менее общепринятым и среди исследователей, и среди политиков. Более того, своим существованием различные политические институты призваны создавать зримое воплощение данных представлений. Но в то же время мы видим, что политическая практика зачастую «не успевает» за этими, казалось бы, несложными постулатами. Возникает необходимость исследовать, почему это происходит, какие (объективные и субъективные) факторы усиливают опасность деструктивного развития политических конфликтов, и, в конечном итоге, дестабилизации общества.

С. Хантингтон определял институционализацию как «процесс, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость». Он отмечал также, что процесс становления и укрепления политических институтов имеет длительный характер². Широкие возможности для исследования данного аспекта политического управления конфликтами дают идеи и концепции, сложившиеся в рамках неинституционального подхода.

Для неинституционализма являются ключевыми две проблемы: как институты (в качестве одного из факторов) влияют на политическое поведение, на политическую жизнь – с одной стороны, и как возникают, и изменяются политические институты – в другой стороны³. Рассматривая эти проблемы в контексте политической институционализации конфликтов, мы можем выявить роль и значение политических институтов различного типа в процессах управления ими.

В первую очередь следует остановиться на механизмах и уровнях институционализации. Наличие политического института, с точки зрения неинституционального подхода, предполагает функционирование комплекса формальных и неформальных принципов, норм, правил, обуславливающих и регулирующих деятельность человека в политической области. Под институтом может пониматься также политическое образование (учреждение, организация), т.е. та или иная политическая структура, а кроме того – устойчивый тип политического поведения, выражающийся в определённой системе коллективных действий, процедуре, механизме⁴.

¹ Глухова А.В. Конфликты в обычной и экстраординарной политике // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований: сб. науч. ст. Краснодар, 2011. С. 133.

² Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. С. 32–33.

³ Айвазова С.Г., Панов П.В., Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Институционализм и политическая трансформация России // Российская ассоциация политической науки. URL: http://www.rapn.ru/partner/files/2institutSIONalizm_i_politicheskaya_transformatsiya_rossii.doc (дата обращения: 20.11.2012).

⁴ Патрушев С.В. Институционализм в политической науке // Институциональная политология. М., 2006. С. 10.

Все указанные аспекты проявляются в институционализации конфликтов. Она требует нормотворчества, выработки совокупности правил, которые будут применяться политическими акторами в конфликтных взаимодействиях (и с которыми эти акторы будут согласны). Как отмечает Э. Остром, правила, образующие институт, являются рабочими, работающими, действующими. В соответствии с этим она предлагает определять институты, исходя из того, каковы наборы действующих правил, которые используются для того, чтобы определить, кто может принимать решения на арене взаимодействия¹. Реализация этих правил невозможна без существования ряда политических структур, которые не только контролируют их выполнение, но и создают своеобразное поле развёртывания конфликтных взаимодействий (акторы действуют в рамках институтов).

В то же время конфликтующие стороны должны освоить определённые модели конфликтного поведения, научиться действовать с учётом имеющихся у них возможностей и ограничений, ориентируясь не только на свои, но и более широкие социальные интересы. Таким образом, уже само совпадение проблематики функционирования политических институтов в целом и политической институционализации конфликтов указывает нам на значимость «встраивания» последних в систему политических отношений.

По сути, политическая система в большинстве случаев не создаёт специализированных институтов управления конфликтами. Это возможно в тех случаях, когда необходимо осуществлять менеджмент конфликтов, находящихся в стадии обострения, в период, когда нарастает угроза их деструктивного развития. В роли таких институтов могут выступать согласительные комиссии, группы посредников, переговоры и др. Однако обычная практика политической институционализации конфликтов связана с повседневной работой парламентских, федеративных институтов, системы местного самоуправления и других постоянно действующих образований политической системы. Здесь вопросы управления конфликтами органично включены в практику регулярной деятельности и органично взаимосвязаны с другими проблемами политического управления. Иначе говоря, институты управления конфликтами вписаны в социальный порядок, где «особое внимание уделяется переходу от персонифицированных к ролевым ожиданиям – правилам и нормам»². Сами они могут рассматриваться как результат определенных компромиссов противоборствующих интересов³. Следовательно, институционализация обеспечивает наличие определённых образцов взаимодействия, применяемых регулярно, вне зависимости от конкретного состава участников, на которые ориентируются субъекты конфликта.

Политические институты канализируют развитие конфликтов, создавая, с одной стороны, ограничения для тех проявлений конфликтности, которые признаются нежелательными или несвоевременными, и обеспечи-

¹ Зазнаев О.И. Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» в современной науке // Проблемы политической науки. Казань, 2005. С. 6.

² Панов П.В. Политический порядок: проблемы концептуализации и институционализации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2011. С. 23.

³ Логинова Л.В. Механизм институционализации интересов: сущность и роль в модернизации общества // Философия и общество. 2008. № 4. С. 148–149.

вая, с другой стороны, реализацию функций конфликтов, которые признаются необходимыми. С точки зрения акторов конфликта, его институционализация означает отказ от перспективы использовать некоторые возможности и ресурсы для достижения желаемого результата (например, законодательное оформление лоббистских отношений затрудняет использование коррупционных механизмов для тех лоббистов, которые с их помощью могли бы получить преимущество в борьбе с конкурирующими группами интересов). В то же время институционализация делает процесс конфликтования более предсказуемым как для непосредственных участников, так и для третьих сторон.

Определение степени институционализированности конфликта имеет важное значение как для оценки его возможных последствий, так и меры управляемости. Л. Козер подчёркивал: «Различные типы конфликтов можно классифицировать в соответствии со степенью их нормативной регуляции»¹. Повышение степени институционализированности конфликта влияет на уровень согласия сторон по поводу способов и методов взаимодействия в нём, позволяя лучше контролировать возможные последствия тех или иных действий. Высокоинституционализированные конфликты (терминология Л. Козера) отличает возможность коллективного управления их развитием, а также чёткое определение момента окончания конфликта².

Различие между формальными и неформальными институтами можно представить через определение их основных параметров. Как отмечал Д. Норт, «нормы – это неформальные ограничения на поведение, которые отчасти вытекают из формальных правил, иными словами, представляют собой как бы продолжение формальных правил в применении к конкретным ситуациям»³. Следует отметить, что речь здесь идёт об институтах как о правилах и нормах взаимодействия, в рамках которых действуют акторы. Разница между ними, таким образом, заключается и в способах фиксации (писанные и неписанные), и, частично, в механизмах возникновения. В другой работе Д. Норт также утверждал: «Формальные и неформальные ограничения отличаются друг от друга только по степени проявления»⁴. Формальные правила проявляются более явно и открыто, тогда как неформальные нормы могут воздействовать на поведение людей скрыто от глаз посторонних наблюдателей.

Существует определённое соотношение между формальной и неформальной сторонами институционализации. Его можно проанализировать с помощью концепции «институционального анализа и развития», разработанной Э. Остром. Характеристики ситуации взаимодействия в её рамках определяются наличием определённых регулирующих институтов. Э. Остром предложила следующую типологию правил, задаваемых институциональными рамками: 1) позиционные, или должностные; 2) правила границы, определяющие процедуру отбора участников на эти должности и снятия с них; 3) правила охвата, или сферы влияния, устанавливающие

¹ Козер Л. Указ. соч. С. 187.

² Там же. С. 188.

³ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1. № 2. С. 73–74.

⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 67.

набор результатов, на которые можно влиять; 4) правила власти, определяющие действия, предписанные должностями; 5) правила агрегирования, фиксирующие функции решения; 6) информационные правила, определяющие каналы коммуникации между участниками¹. Включение в эти процессы неформальных институтов и преобладание их над формальными значительно изменяет характер и результаты взаимодействия.

Для анализа роли неформальных институтов в политическом управлении конфликтами может быть использована их трактовка, предложенная Г. Хелмке и С. Левитски. С точки зрения этих исследователей, рассматриваемая неформальные институты принятые в обществе, обычно неписанные правила, создающиеся, становящиеся известными и насаждающиеся вне официально санкционированных каналов, их следует отличать от других неформальных закономерностей поведения, и это отличие заключается в возможности наложения санкций на нарушителя установленных «правил игры». Существенным моментом при изучении неформальных институтов является характер их взаимодействия с формальными институтами. На основе его анализа можно выделить четыре типа неформальных институтов: дополняющие, аккомодационные, конкурентные и замещающие.

Институты первого типа «заполняют пробелы», либо занимаясь теми моментами, которые не предусмотрены в формальных правилах, либо способствуя преследованию личных целей в рамках формальных институтов. Такие неформальные институты нередко повышают эффективность формальных. Они могут также могут также становиться основой для формальных институтов, создавая и усиливая мотивы к соблюдению формальных правил.

Институты второго типа создают мотивы для такого поведения, которое существенно изменяет последствия соблюдения формальных правил без их прямого нарушения; они противоречат духу, но не букве формальных правил. Аккомодационные неформальные институты нередко создаются акторами, которые не одобряют последствий, создаваемых формальными правилами, но не имеют возможности изменить или открыто нарушить эти правила.

Институты третьего типа структурируют мотивы поведения так, что те становятся несовместимы с формальными правилами: чтобы выполнять одни правила, акторы вынуждены нарушать другие. Наиболее известные примеры – такие партикуляристические неформальные институты, как клиентелизм, патримониализм, клановая политика и коррупция.

Институты четвертого типа помогают добиться того, что теоретически должны выполнять формальные институты, если бы не их неэффективность. Они обычно возникают там, где государственные структуры слабы или страдают от недостатка полномочий².

Можно предположить, что с точки зрения политического управления конфликтами влияние и действенность институтов различного типа будут

¹ Плутник Д.А. Правила в общественном секторе в свете Нобелевской премии: вклад Элиноор Остром в исследования коллективных действий. URL: http://ecsocman.edu.ru/data/2010/04/22/1213704306/Plutnik_53-68.pdf (дата обращения: 20.11.2012).

² Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика: основные направления исследований // Прогнозис. 2007. № 2 (10). С. 191–199.

неодинаковыми. Дополняющие институты способствуют более эффективному регулированию конфликтных отношений в границах действия формальных институтов. К ним можно отнести консультации и переговоры между парламентскими фракциями по проблемным вопросам, механизмы взаимодействия между представителями заинтересованных групп и государственными структурами и т.д.

Аккомодационные институты будут корректировать процессы управления конфликтами в рамках формальных институтов, при этом, возможно, подрывая их действенность в плане решения отдельных вопросов, но не разрушая сложившейся системы правил в целом. К институтам такого рода можно отнести теневой лоббизм.

Конкурирующие институты создают альтернативную модель управления конфликтами, дискредитируя и лишая действенности систему формальных правил и отношений в этой сфере. К ним относятся, к примеру, различные формы применения административного ресурса в политической сфере (который в данном случае рассматривается как система управленческих методов и средств, реализуемых должностными лицами и государственными органами в целях, противоречащих базовым принципам государственной службы, специфическая форма политической коррупции¹).

Замещающие институты играют решающую роль в управлении конфликтом в тех ситуациях, когда формальные институты по каким-либо причинам оказываются бездействующими. Такими институтами, к примеру, являются суды старейшин, действующие в некоторых обществах параллельно государственным структурам на основе обычаев, традиций, авторитета, и выходящие на первый план в случае ослабления государства.

Таким образом, влияние неформальной институционализации на процессы управления конфликтами неоднозначно. Во многом оно зависит от того, как соотносятся друг с другом требования, предъявляемые участникам конфликта институтами разных типов, насколько они противоречат друг другу. В этом смысле наиболее опасными представляются конкурентные институты, чьи нормы прямо противоречат требованиям формальных правил, что дезориентирует участников конфликта.

Следует обратить внимание и на весьма тесное, в ряде случаев, переплетение формальных и неформальных правил. Как отмечает Э.Л. Панеях, оно особенно характерно для тех ситуаций, когда вводимые формальные правила не фиксируют уже сложившиеся в обществе неформальные отношения, а вводят некие принципиально новые модели поведения². Это означает, что при создании новых институтов обществу потребуется время, а также определённые ресурсные издержки на освоение новых правил, что создаёт основания для распространения и поддержания неформальных практик. Более того, внутри формальных институтов могут устанавливаться неформальные нормы, корректирующие их работу, вплоть до фактического изменения первоначального смысла введённых ими правил. Именно таким образом, без очевидного нарушения существующих правовых норм,

¹ Чуклинов А. Административный ресурс: проблемы управленческого метода // Отечественные записки. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=17&article=830> (дата обращения: 20.11.2012).

² Панеях Э.Л. Формальные правила и неформальные институты их применения в российской экономической практике // Экономическая социология. 2001. Т. 2, № 4. С. 56.

чаще всего достигается воздействие на политические процессы административного ресурса. Как подчеркивает Х-Й. Лаут, иные неформальные институты, «паразитируют» на формальных, «оккупируя» их изнутри и «подрывая» их функционирование¹. Поэтому эффективность функционирования формальных и неформальных институтов политического управления конфликтами может отличаться в зависимости от того, в каких конкретных социальных условиях они существуют и взаимодействуют друг с другом. Для её исследования необходимо прежде всего выработать критерии оценки. В качестве таковых можно предложить следующие показатели:

1. «Качество институционализации», под которым имеется в виду способность регулировать конфликты, усиливая их позитивное воздействие на общественные отношения и ослабляя негативные последствия.

2. Количество участников игры, которые в рамках установленных правил получают ощутимые преимущества для реализации своих интересов.

3. Долговременное влияние институционализации – воздействие не только на урегулирование конкретных противоречий, но и на развитие политических процессов в целом.

Использование этих критериев для сравнения возможно с учётом конкретных условий, в которых возникают и функционируют институты обоих типов. Мы предполагаем, что в ситуации «органического», эволюционного формирования формальных и неформальных институтов их влияние на процессы управления конфликтами будет чаще всего взаимодополняющим, тогда как при проведении институциональных трансплантаций увеличивается риск разнонаправленного воздействия.

Д.Н. Джалагония

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ ПРИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМИ КОНФЛИКТАМИ

Аннотация: В статье исследуется роль общественных структур при органах местного самоуправления как институтов политического управления городскими конфликтами. Определяются особенности городских конфликтов и значение апробированных механизмов и технологий их урегулирования. Характеризуются типичные черты и значение городских конфликтов.

Ключевые слова: общественный совет, городской конфликт, коллаборативное планирование, индикативное планирование.

PUBLIC STRUCTURES UNDER MUNICIPAL AUTHORITIES IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF URBAN CONFLICTS

Astract: The article examines the role of public structures in local self-government bodies as institutions of political management of urban conflicts. The features of urban conflicts and the significance of the approved mechanisms

¹ Lauth H.-J. Informal Institutions and Democracy // Democratization. 2000. Vol. 7. № 4.

and technologies for their settlement are determined. The typical features and significance of urban conflicts are characterized.

Key words: public council, urban conflict, collaborative planning, indicative planning.

Как сложная система город, являющийся пространственной локализацией для конфликтующих сторон, включает в себе множество противоречий, которые создают основания для возникновения городских конфликтов. Немалую сложность, несмотря на лексическую простоту, вызывает трактовка самого понятия «городской конфликт», двойственность которого часто связывают с наиболее частым типом городских конфликтов.

Под «городским конфликтом», как пишет В.Н. Верхоглазенко¹, следует понимать «проявленное противостояние интересов (потребностей, целей, мотивов и т.п.) между жителями города и властью, воплощающей проекты изменения городской среды». В данном случае достаточно точно передана основная причина возникновения подобного вида конфликтов – столкновение или противостояние интересов, однако сильно ограничивается субъектный состав наличием всего двух акторов – власти и жители города.

Более широкий круг акторов подразумевает в своих исследованиях О.Е. Фрейдин. В своей работе он проводит соотношение пространства и социального конфликта и приходит к выводу, что с одной стороны «городские конфликты влекут за собой изменение территориального аспекта социальной системы..., смене режима функционирования территории», а с другой «... конфликтность пространства рассматривается как один из факторов городской жизни, социальной сегрегации, присвоения пространства различным социальным группам»², то есть предполагается субъектная множественность, что значительно точнее может характеризовать сложность городских конфликтов.

Более детализированно субъектный состав рассматривается в работе А.В. Самарина и А.В. Шадринной, которые наряду с определением самого понятия конфликта, рассматривают точки соприкосновения интересов, а под «городским конфликтом предлагают понимать так или иначе выраженную негативную реакцию одного из городских сообществ на градостроительные действия другого»³. Несмотря на то, что они рассматривают городские конфликты в русле архитектурно-градостроительных процессов, нам важны субъекты этого конфликтного взаимодействия, среди которых, кроме власти и жителей города, выделяются коммерческие структуры и профессиональные сообщества.

Вычлняя сущностные аспекты вышеупомянутых определений, нам видится целесообразным конкретизировать понятие «городского конфликта», под которым понимается столкновение интересов, как одного из

¹ Верхоглазенко В.Н. Роль методолога в разрешении градостроительного конфликта. URL: <http://acmegroup.ru/node/264>

² Фрейдин Е.О. Градостроительный конфликт: понятие и стратегии развития. URL: <http://www.archi.ru/lib/publication.html?id=1850569837&fl=5&sl=1> (дата обращения: 01.10.2020).

³ Самарин А.В., Шадринная А.В. Городские конфликты: пространство решений // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. Екатеринбург, 2010. № 2. С. 27–32.

неотъемлемых факторов взаимодействия активных субъектов городской среды, в результате которого происходит изменение территориального аспекта социальной системы. Городские конфликты, по мнению А.И. Кольбы и А.В. Соколова, можно рассматривать, как столкновение интересов различных акторов, действующих в рамках городского сообщества по поводу проблем локального уровня, формирующихся в его социальном пространстве. Данные проблемы могут быть как специфичными для этого сообщества, так и являться преломлением противоречий более широкого масштаба, более высокого уровня¹.

Речь идёт о том, что конфликт не является самопроизвольным явлением и возникает в результате столкновения интересов в полисубъектной среде, где активные участники (акторы, чьи интересы затрагиваются и которые они готовы отстаивать) вовлекаются в процесс отстаивания своих позиций, путем использования в разумной мере всех имеющихся у них ресурсов. Результатом такого столкновения должно стать изменение характерных для данной системы связей, которые привязаны к пространственным границам городской среды.

Рассмотрев термин «городской конфликт», стоит обратить внимание на его сущность, разобраться что же включает в себе данное понятие.

Противоречия, различия или противоположности являются необходимыми условиями конфликтов. Перерасти в конфликт им позволяют (или не позволяют) действия носителей этих противоречий в период, когда они начинают взаимодействовать друг с другом.

Основаниями для возникновения конфликтов любого типа, согласно теории конфликта, могут являться следующие характеристики социального пространства:

а) Любое общество находится в динамике, постоянно меняется, эти изменения происходят всегда и везде.

б) Признаки конфликта, несогласия всегда присутствуют в любом обществе и общественный конфликт присутствует всегда.

в) Насилие одной части общества по отношению к другой характерно для любого общества.

Как и любой тип конфликтов, городские конфликты возникают в результате попытки изменения основы или платформы социальных отношений, попытка внесения значительных корректировок в процессы формирования этих взаимодействий. Конечно, стоит отметить, что не все изменения несут исключительно деструктивный характер и подрывают все возможности воспроизводства социальных отношений. Огромное количество изменений имеет позитивный характер. В результате конфликтного взаимодействия вскрываются скрытые противоречия между субъектами городской среды, проясняются интересы конфликтующих сторон, реализуется ряд других позитивных функций. Однако дестабилизация может возникнуть и в результате благоприятных, но неприемлемых для сложившейся ситуации действий отдельных групп интересов или акторов (вырубка зеленых насаждений для расширения автомобильной дороги). Причины данного противоречия будут описаны ниже, отметим только, что это может быть вызвано неравномерным развитием отдельных сфер жизни населения, за-

¹ Кольба А.И., Соколов А.В. Городской конфликт: проблемы дефиниции, типологизации и управления // Конфликтология. СПб., 2016. № 4. С. 236.

частую коммуникационных сетей.

Несомненно, элементы несогласия будут проявляться в любом обществе в той степени, в какой оно стратифицировано, как сильно проявляются этнические, религиозные и иные определяющие структуру общества признаки. Это определяется увеличением числа активных субъектов, интересы которых будут расходиться в тех или иных областях и однозначно скажется на процессе согласования интересов всех взаимодействующих групп.

Насилие, как одно из оснований возникновения конфликтов, не всегда должно проявляться в открытом виде. Под насилием следует понимать ущемление интересов отдельных групп конфликтного взаимодействия, попытка перекрыть все информационно-коммуникативные сети и потоки информации, с целью предотвращения попыток проявления несогласия на сложившуюся ситуацию.

Это еще раз подтверждает, что городские конфликты являются сложным социально-политическим явлением, связанным с противоречиями по поводу отношений субъектов конфликта к пространству местного сообщества.

Возможно возникновение городских конфликтов на основе масштабных противоречий, находящихся в городском пространстве своё специфическое отражение или преломление. Например, локальные межэтнические или межконфессиональные конфликты зачастую можно отнести к такому типу. В свою очередь, городские конфликты могут перерасти в конфликты более высокого уровня (регионального и т.д.) в случаях, когда затрагиваемые в них проблемы коррелируют с политической ситуацией на данном уровне.

Столкновение активных субъектов местного сообщества происходит в определённых рамках, которые задаются городским политическим режимом. Как пишет К.С. Безбородова, «...городской политической режим представляет собой кооперацию главных городских акторов, созданную путем взаимных уступок для достижения общих целей по эффективному управлению городским сообществом»¹. Эта «кооперация» является той дискуссионной площадкой для выражения и обсуждения интересов этих акторов, а также разрешения сложившихся конфликтных противоречий и взаимных претензий.

От того насколько развиты методы осуществления политической власти, участия населения в управлении, тем больше шансов для успешного управления и разрешения конфликтов, тем сильнее его конструктивная составляющая. Для реализации этих методов необходимо всего два фактора: работа с электоратом в поддержку местных политиков и публичное освещение сложившихся проблем в обществе, то для его успешного развития требуется выполнения определенных факторов².

Прежде всего, важно, насколько бизнес интегрирован с частным сектором. Чем выше степень интеграции, тем активнее бизнес может высту-

¹ Безбородова К.С. Современные города России в свете теории городских политических режимов // Огарев-online. 2014. № 7 (21).

² John P., Cole A. Urban Regimes and Local Governance in Britain and France: Policy Adaptation and Coordination in Leeds and Lille // Urban Affairs Quarterly. 1998. № 3 (33). P. 382-400.

пать от имени всего частного сектора, однако необязательно включение всего бизнес сообщества в политику.

Во-вторых, следует понимать, что режим активнее складывается в больших сообществах, там, где он сможет расти и развиваться. Замкнутость не является стимулом или защитным механизмом в развитии городских политических режимов.

И наконец, важным фактором выступает наличие и уровень политической культуры местного сообщества, складывание традиций политического прагматизма и веры в городскую политику. Иными словами, бизнес, власть и местное сообщество должны выступать партнерами в решении местных проблем, чтобы предупреждать самую возможность возникновения конфликтов.

Последний фактор предполагает наличие политических институтов, под которыми следует предполагать создание комплекса формальных и неформальных принципов, норм, правил, обуславливающих и регулирующих деятельность человека в области политики. Эти институты с одной стороны должны оказывать влияния на политическое поведение, политическую жизнь, а с другой – создавать и изменять уже имеющиеся институты. Они являются своего рода каркасом развития конфликтов, создавая ограничения для нежелательных проявлений конфликтности и позволяя реализовать необходимые функции конфликтов. Согласно Н. Флигстину, эти институты должны быть «... интерсубъективными, когнитивными, и в какой-то степени требовать саморефлексии со стороны акторов», иными словами политические институты должны быть признаваемыми другими акторами, зависеть от их познавательных способностей и заставлять проводить анализ политического поведения в сложившихся условиях. Однако Н. Флигстин не исключает, что институты, в условиях непризнания и не понимая, все равно могут воздействовать на положение акторов¹. Городские конфликты обладают рядом черт и характеристик, которые роднят их с политическими конфликтами, а политическая институциональная матрица во многом определяет ход и развитие городских конфликтов, механизмов и способов управления ими, а также отношений к конфликтам в обществе.

Социальный конфликт, согласно утверждению А.К. Зайцева, это наивысшая стадия развития противоречий между социальными группами, обществом в целом, которая характеризуется столкновением противоположно направленных интересов, целей, позиций субъектов взаимодействия². Каждая группа обладает определенным потенциалом действий или угрозой действий в отношении других социальных групп в целях достижения собственных целей и в определенных социальных условиях. Указанные характеристики используются и в работах, связанных с городскими конфликтами, что обуславливается наличием тех же акторов (социальных групп и индивидов), теми же ресурсами и условиями дислокации конфликтов.

Акторами социальных конфликтов являются большие социальные группы (профсоюзы, ассоциации работников, жильцы микрорайонов и

¹ Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. 2001. № 1. С. 4-25.

² Зайцев А.К. Социальный конфликт. М., 2001. С. 5-12.

другие), бизнес-сообщество (предприниматели, крупный и средний бизнес, государственные и муниципальные предприятия и другие) и, конечно, властные структуры (муниципальные и государственные учреждения органов власти, администрации и министерства и иные). Каждый субъект отстаивает свои интересы, использует свои ресурсы и вступает в определенные отношения с остальными активными субъектам конфликтов.

Субъекты социальных конфликтов могут выбирать различные модели поведения, начиная от активных действий с использованием всех имеющихся ресурсов и заканчивая бездействием, скрытым конфликтом. Промежуточным будет являться положение, согласно которому, один из акторов будет готов в максимально возможный срок мобилизовать свои ресурсы, в том числе человеческие, в случае отсутствия учета собственных интересов.

Таким образом, к городским конфликтам применимы определенные стратегии и тактики использования силы, которые применяются в социальных конфликтах. Так как среда и условия протекания конфликтов схожи, то и применение механизмов управления социальными конфликтами возможно с учетом политических аспектов городского конфликта и его пространственной локализации.

Частой причиной городских конфликтов является градостроительные процессы в городе. Конфликты такого типа называют градостроительными, и он являются одной из разновидностей городских конфликтов.

Городской конфликт был определен нами с отсылкой к его пространственной локализации, то есть в границах города. Так как конфликт подразумевает под собой столкновение интересов, как одного из неотъемлемых факторов взаимодействия активных субъектов городской среды, в результате которого происходит изменение территориального аспекта социальной системы. Такие изменения могут происходить в двух основных направлениях: нормативно-правовой базе города и «материального» натурально-объектного плана города, следовательно, данный вид конфликтов, в связи с большой частотой возникновения, также интерпретируется как городской конфликт.

В целях недопущения слияния в сознании обывателей и исследователей таких понятий как городской и градостроительный конфликты ряд исследователей ведут работу по их комплексному разбору. Происходит подробное изучение политических каналов и социальных групп указанных конфликтов, основных принципов взаимодействия активных субъектов, изучаются статистические данные связанные с ними. Такие авторы, как В.Н. Верхоглазов и Л.Н. Цой¹ разделяют данные понятия и активно ведут работы в области градостроительных конфликтов.

Таким образом, сущность городского конфликта заключается в том, что он сочетает в себе многие аспекты социальных и политических конфликтов в разрезе к конкретной городской территории. Вся сложность данного вида конфликтов заключается в специфике как в своем социальном аспекте, где особое внимание следует уделить субъектному составу социальных групп, их ресурсам и условиям, в которых протекают современные городские конфликты, так и политическом аспекте, где сложность политических каналов, которые являются каркасом всей системы взаимо-

¹ Цой Л.Н. Практическая конфликтология. М., 2001. Кн. 1.

действия акторов в границах города, оказывает влияние на протекание и управление городскими конфликтами. Определенный интерес, в области разработки и реализации градостроительных планов города, вызывают градостроительные конфликты, которые особенно актуальны в активно развивающихся южных регионах страны.

Каждый конфликт характеризуется определённым эффектом для всех взаимодействующих групп. Именно всеобъемлющий характер городских конфликтов подталкивает акторов конфликтного взаимодействия к поиску консенсуса, что будет проявляться в социально-конструктивном эффекте для всех сторон, и снижению воздействий возможных негативных (социально-деструктивных) явлений. Достижение поставленной задачи возможно только при построении определенного типа информационно-коммуникативного взаимодействия всех участников конфликта – сотрудничество, в то время, как отсутствие этого сотрудничества, на фоне специфики исследуемого вида конфликтов, или полная конфронтация сторон влекут за собой серьезный разрушительный эффект.

В целях определения возможных проблемных точек построения эффективной информационно-коммуникативной сети стоит рассмотреть особенности исследуемого вида конфликтов.

а) Интегративный характер городских конфликтов.

Тот момент, что городской конфликт является результатом слияния характерных черт политических и социальных конфликтов, с одной стороны усложняет процессы управления и разрешения конфликтных взаимодействий, а с другой стороны – увеличивает количество механизмов и их сочетаний для сглаживания деструктивных последствий. Именно интегративный характер определяет сложность возникающих коммуникационных сетей, субъектного состава и разрозненность целей всех участников конфликта. Стоит также отметить, что пространственная локализация не всегда ограничивает количество акторов, которые выступают сторонами в конфликтном взаимодействии, а также увеличивает непредсказуемость объема ресурсов, которые может привлечь та или иная сторона для разрешения конфликта в свою пользу.

б) Субъектный состав.

В городской конфликт, как и любое конфликтное взаимодействие, вовлекаются определенные акторы, количество которых сложно предсказать на этапе развертывания конфликта, что объясняется несформированностью коммуникационных сетей и четкой причины конфликтного взаимодействия. Пространственная локализация конфликта, которая зачастую определяется городским пространством, так как не всегда причина конфликта будет затрагивать жителей всего города, а только отдельного района или округа, не всегда позволяет говорить об исчерпывающем количестве акторов конфликтного взаимодействия. В процессе развития конфликта из латентной фазы могут выйти новые акторы, которые оценив позиции уже действующих субъектов, присоединяются к одной из сторон или, при наличии необходимых ресурсов, вступают в конфликтное взаимодействие как новое действующее лицо, участие которого предсказать изначально было невозможно. Однако, сам факт наличия этих границ, позволяет выделить как минимум четыре взаимодействующие стороны, которые будут присутствовать практически во всех конфликтах, либо вовлечены в процессе конфликтного взаимодействия:

- властные структуры на местном уровне;
- население местного сообществ;
- общественные организации и объединения (профсоюзы, общества, некоммерческие организации и т.д.);
- бизнес-сообщество в различных организационно-правовых формах или объединениях.

Стоит отметить, что влияние средств массовой информации, властных структур вышестоящего уровня и, конечно же, иностранных резидентов может оказывать весомое значение на процесс развития конфликтов. Скрывая свою причастность к этому воздействию данные субъекты могут создать впечатление управления «невидимой руки», что затрудняет разрешение и управление конфликтными взаимодействиями.

Но стоит отметить, что и в структуре отдельных субъектов может возникать расколы и расхождения, что приводит к усложнению возникающей коммуникационной сети и формированию новых субъектов.

в) Активное участие местного населения и формирование местными органами власти партиципаторной культуры участия населения в разрешении проблем местного сообщества.

Возникновение конфликтов между властными органами и бизнес-структурами явление частое, но не настолько частое, как отстаивание своих интересов местным населением, как протест реализации нелегитимных решений местных властей или нарушений со стороны бизнес-сообщества. Отстаивание позиций и «окапывание» на своем месте является контрпродуктивным, что влечет за собой поиск решений, позволяющих найти выход, имеющий положительный эффект. Это влечет за собой формирование партиципаторной культуры участия населения в разрешении проблем местного сообщества, соблюдение которой повышает возможность позитивного разрешения возникшего конфликта для всех акторов, вовлеченных в данное взаимодействие. В данном случае, под партиципацией стоит понимать не только активное взаимодействие между властью и населением, но и участие всех сторон в выработке эффективного и компромиссного разрешения сложившегося конфликта. Выработанные таким образом административные решения будут максимально учитывать интересы всех субъектов и помогут избежать возможных конфликтов в будущем.

г) Применение коллаборативного и индикативного планирования.

Городское сообщество является не инертным образованием, оно находится в постоянной динамике, не всегда положительной. Однако благодаря введению системы индикаторов и учету интересов всех взаимодействующих сторон через сотрудничество (определенный вариант информационно-коммуникативного взаимодействия) можно не только учитывать текущие потребности и интересы всех субъектов, но и планировать возможные изменения, а значит и возможные конфликтные точки. Иначе говоря, упрощается процесс прогнозирования и управления конфликтами.

Реализация данных положений возможна только при наличии сформировавшейся партиципаторной культуры, когда местная власть готова в процессе разработки административных решений слушать и слышать местное население, бизнес-структуры готовы участвовать во всестороннем развитии местного сообщества, а население готово формировать запросы, с учетом не только своих интересов.

В результате вырабатываются «ключевые индикаторы» оценки состо-

яния социальной, политической, экологической и других обстановок в городе, что обеспечивает переход к устойчивому развитию и минимизации конфликтов в границах городского сообщества.

д) Городские границы как пространственная локализация городских конфликтов.

Неотъемлемой особенностью городских конфликтов является их привязка к пространству городского сообществ, города, в рамках которого существуют и взаимодействуют все субъекты архитектурно-градостроительной, социально-экономической, социально-культурной политики реализуемой местной властью.

С одной стороны, территориальные границы, как сказано выше, частично ограничивают количество субъектов, вовлекаемых в конфликтные взаимодействия, вместе с тем ограничивается спектр тех ресурсов, которые могут быть привлечены тем или иным актором. С другой стороны, наличие таких границ не является гарантом того, что в конфликтное взаимодействие не будут вовлечены сторонние субъекты и ресурсы, так как их привлечение – это результат активной деятельности субъектов городских конфликтов по защите своих интересов, повышению ранга субъекта в конфликте.

Сложность определения городских конфликтов в большом потоке конфликтных взаимодействий, а также полисубъектность и отсутствие партиципативной культуры, как и низкая правовая культура населения, делает городские конфликты интересным объектом изучения и заставляет все новых исследователей работать над теоретической базой и искать не только новые механизмы прогнозирования, но и политического управления данным видом конфликтов.

Таким образом, можно говорить о том, что городской конфликт представляет собой специфическое явление, имеющее свои особенности, позволяющие идентифицировать и интерпретировать его как особый вид конфликтного взаимодействия. Среди указанных особенностей можно отметить специфические среду протекания, условия, факторы и причины конфликта. Разнообразие подходов к типологизации городских конфликтов свидетельствует о сложности полиаспектности данного явления. Городской конфликт позволяет идентифицировать проблемные ситуации на локальном уровне, привлечь к ним внимание, создав условия для их решения посредством различных стратегий и инструментов управления. В процессе управления городским конфликтом важно находить баланс интересов его различных сторон, который будет позволять сохранить комфортную городскую среду, создающую условия для устойчивого развития.

Ю.А. Яхутль

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО МОДЕРНИЗАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ 1920-х гг. И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: Современное состояние российского общества требует изменений в структуре и содержании системы образования и в первую очередь, в определении ее приоритетов. Образовательная и воспитательная политика должна быть ориентирована на самого человека, а экономиче-

ские реформы на потребности человека. В это связи научное и практическое значение приобретает опыт Советской России 1920-х гг. по ликвидации неграмотности и формирования принципиально новой, социалистической (государственной) системы образования, ориентированной на модернизационные процессы. Период новой экономической политики стал временем кардинальной перестройки системы образования, способствовавшей модернизации экономики и общественной жизни. Несомненно, этот процесс имел как положительные, так и отрицательные последствия, но исторический опыт реформирования структуры и содержания системы образования в переходный период остается актуальной для современной российской системы образования. В статье рассмотрена образовательная государственная политика 1920-х гг. как средство формирования социальной базы реформ и ее влияние на содержание и результат проводимых мероприятий, и возможности использования предшествующего опыта в реализации современной российской образовательной доктрины.

Ключевые слова: новая экономическая политика, образование, государственная политика, модернизация, доктрина.

EDUCATION AS A MEANS OF MODERNIZATION: HISTORICAL EXPERIENCE AND CURRENT TRENDS

Abstract: The current state of Russian society requires changes in the structure and content of the education system and, first of all, in determining its priorities. Educational and upbringing policies should be focused on the individual, and economic reforms should be focused on the needs of the individual. In this connection, the experience Of Soviet Russia in the 1920s on the elimination of illiteracy and the formation of a fundamentally new, socialist (state) education system focused on modernization processes becomes of scientific and practical importance. The period of the new economic policy was a time of radical restructuring of the education system, which contributed to the modernization of the economy and public life. Undoubtedly, this process had both positive and negative consequences, but the historical experience of reforming the structure and content of the education system during the transition period remains relevant for the modern Russian education system. The article considers the educational state policy of the 1920s. as a means of forming the social base of reforms and its impact on the content and results of the activities carried out, and the possibility of using previous experience in the implementation of modern Russian educational doctrine.

Key words: new economic policy, education, state policy, modernization, doctrine.

«Человеческое лицо» образования становится актуальной проблемой российского общества, так как мы видим существенные разрывы в качестве образования и проблемы самореализации молодых людей в условиях рыночных реформ XXI в. Нестабильность самой системы образования проявляется в постоянных структурных и программных изменениях, которые не могут сохранить преемственность в образовании и формируют «образовательное неравенство» в обществе.

Образование остается важнейшим компонентом внутренней политики государства от содержания которой зависит благосостояние граждан и

перспективы развитие общества. Формируя цели и задачи образовательной политики (доктрины образования), которые закреплены в ст. 43 Конституции РФ¹, правительство Российской Федерации определяет перспективы развития общества.

Однако современное состояние основного общего, среднего профессионального и высшего образования, подвергающееся постоянным реформаторским воздействиям, испытывает трудности в обосновании приоритетов и программных целей, способных отвечать потребностям российской экономики. Обращение к опыту СССР 1920-х гг. в данном случае становится актуальным, так он как демонстрирует возможности и средства преодоления глубоко социально-политического и экономического кризиса в условиях переходного периода, которое во многом предопределило достижения страны в последующем.

Обращаясь к этому времени, мы признаем идеологизированность содержания реформы образования, но, вместе с тем, государственная политика в этой области позволила решить актуальные проблемы культурно-просветительского и образовательного характера российского общества, которые носили хронический характер. Изначально советская система образования была ориентирована на потребности государства и построения социализма, что предопределило ее исторический успех и достижения.

Следует отметить и тяжелое наследие Российской империи, доставшееся большевикам. По состоянию на 1917 г. 73% населения России в возрасте от 9 лет не умели читать и писать². Особенно тяжелая ситуация сложилась в российской деревне, где неграмотные составляли около 80%. Но уже на этапе Гражданской войны большевики объявили политику ликвидации безграмотности приоритетной задачей³. Уже в октябре 1918 г. был издан декрет ВЦИК «Об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (положение)»⁴ и «Основные принципы единой трудовой школы» от Государственной комиссии по просвещению, где была изложена идеология новой советской школы. Декрет на законодательном уровне определил содержание государственной политики по обеспечению доступности образования детям в возрасте от 8 до 17 лет. Принятие закона свидетельствовало о том, какое значение большевики придавали вопросам образования и ликвидации безграмотности населения. Перед советской властью стояла основная задача—сломать старую привилегированную (классовую) школу и создать единую трудовую школу на принципах общедоступности, обязательности и немаловажно—на бесплатной основе. Идея трудовой школы была нацелена на формирование «советского типа человека» на основе всестороннего культурного и физического развития личности.

¹ Конституция РФ. URL: <http://duma.gov.ru/> (дата обращения: 11.10.2019).

² Волошина С. Ликвидация безграмотности в СССР // Живая история. URL: <http://lhistory.ru/statyi/likvidaciya-bezgramotnosti-v-sssr> (дата обращения: 02.10.2019).

³ Белоусова О.А. Борьба с безграмотностью в первые годы становления советской власти // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2019. № 2 (6). С. 14.

⁴ Об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (положение). Декрет ВЦИК от 16.10.1918. URL <http://www.alppp.ru/law/obrazovanie--nauka--kultura> (дата обращения: 09.10.2019).

Очередной декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г. гарантировал ликвидацию неграмотности населению страны без каких-либо ограничений в возрасте от 8 до 50 лет¹. Закон носил обязательный характер и государство оставляло за собой право уголовного преследования в части отказа от обязательного обучения. Это была политика, направленная на привлечение большей части населения, к осознанному участию в общественно-политической жизни страны и будущих преобразованиях. Организация обучения грамоте населения на родном или русском языке стало приоритетным направлением деятельности РКП(б)–ВКП(б), позволяя ей распространять идеологию социалистических преобразований.

Очередным шагом по решению вопросов организации образовательного процесса и преодоления массовой безграмотности стал декрет СНК от 19 июля «Об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности»². Комиссия работала под контролем наркомата просвещения, принимая активное участие в формировании советской школы, подготовке учителей, издании учебников. В ноябре 1920 г. был принят декрет СНК РСФСР «О Главном политико-просветительном комитете Республики» (Главполитпросвет). Данное государственное учреждение установило контроль за всеми организациями осуществлявшим политико-просветительскую и пропагандистскую деятельность. На этом правящая партия не остановилась и продолжала реформировать систему образования исходя из политических и идеологических установок построения социализма и формирования советского «типа человека».

Завершение гражданского противостояния (1918–1922 гг.) сопровождалось острым экономическим и политическим кризисом в российском обществе, который заставил большевиков кардинально изменить содержание внутренней политики. Но курс на повышение образовательного и общекультурного уровня населения остался неизменным, он был продолжен и стал определяющим в структуре новой экономической политики.

Следует отметить, что модернизация образовательной системы страны в эти годы заложила фундамент советского общественно-политического развития. Сопричастность населения к происходящим изменениям в стране стало залогом успеха реформ 1920-х гг., а правящая партия изначально рассматривала решение проблемы грамотности населения именно с этих позиций. Необходимо отметить, что в основу единой трудовой школ были положены передовые для того времени идеи русских и зарубежных педагогов, которые соответствовали идеологическим принципам РКП(б).

Продолжая реализовывать положения декрета о ликвидации безграмотности центральные и местные органы власти вынуждены были решать сложные финансовые и экономические проблемы с целью обеспечения деятельности новой советской трудовой школы. Кроме финансово-экономических проблем правительство столкнулось с особенностями со-

¹ О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР. Декрет СНК РСФСР от 26 декабря 1919 г. URL: <http://docs.historyrussia> (дата обращения: 09.10.2019).

² Об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности. Декрет СНК от 19 июля 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М., 1943. С. 479.

циально-психологического состояния российского общества, с дефицитом кадрового и методического обеспечения образовательных учреждений. Другая задача состояла в ликвидации дореволюционной школьной системы, а именно: классических гимназий, университетов и духовных учебных заведений.

В годы нэпа школы ликбеза были переведены на финансирование из местного бюджета, что привело к сокращению их числа из-за снижения бюджетных дотаций. Только в 1922 г. количество пунктов ликвидации безграмотности по сравнению с 1921 г. сократилось с 88 тыс. до 15 340, т.е. на 82%¹. Но предстоящая индустриализация экономики Советской России требовала подготовленных, технически грамотных рабочих и специалистов. Предсказуемо в этих условиях был сделан выбор в пользу обучения рабочих, способных решать технические вопросы производственного цикла на рабочем месте. Исходя из объективных условий, в которых находилась страна, срок получения начального образования был установлен в 7 месяцев, при этом активно поддерживались кружки самообразования. На основании решения X Всероссийского съезда Советов губисполкомам было запрещено сокращать число пунктов по ликвидации безграмотности. В этом же году на Всероссийском съезде по ликвидации неграмотности было принято решение о приоритете работы с населением в возрасте 18–30 лет.

Ситуация начала изменяться с 1923 г, когда появились первые результаты проводимых экономических реформ. Это позволило увеличить расходы на образование с активным привлечением средств населения. 14 августа 1923 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли очередной декрет «О ликвидации неграмотности», которым устанавливался предельный срок ликвидации–десятилетняя годовщина Октябрьской революции². Закон признавал тесную связь политики по ликвидации безграмотности с экономическим возрождением страны. Продолжением процесса реформирования образовательной системы стал декрет СНК от 18 декабря 1923 г., который утвердил «Устав единой трудовой школы», где была определена цель образования: дать детям возможность приобрести знание и навыки, необходимые им для разумной организации как своей личной жизни, так и жизни в обществе трудящихся³.

В рамках проводимой образовательной политики осенью 1923 г. было создано всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность». Возможность вести самостоятельную работу при государственной поддержке во многом предопределили успех общественной организации в борьбе за ликвидацию безграмотности среди взрослого населения.

На предприятиях организация обучения рабочих осуществлялась под контролем руководства совместно с органами ликбеза без отрыва от производства. Это создавало немало проблем, но личная ответственность руководителя предприятия позволяла решать возникающие проблемы, одновременно способствуя формированию новой социальной среды в трудовых

¹ Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти (1917–1925). М., 1990. С. 43.

² О ликвидации неграмотности. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 14 августа 1923 г. URL: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения: 09.10.2019).

³ Устав единой трудовой школы. Декрет СНК от 18 декабря 1923. URL: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения: 09.10.2019).

коллективах. При необходимости обучение проводилось и по месту жительства рабочих. Таким образом система школ и ликпунктов максимально приспособлялась как к производственным особенностям, так и конкретным региональным условиям.

Определяющим в успехе проводимых образовательных реформ была разработка новых учебных программ и методик обучения в школе. Это направление претерпело существенные изменения к середине 1920-х гг., благодаря утвержденным в 1923 г. новым программам. Для большевиков приоритетным оставалась задача организации всеобщего обучения, которая была закреплена на законодательном уровне постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети» от 31 августа 1925 г.¹ Этим законом было положено начало целенаправленной подготовки кадров посредством развития сети педагогических техникумов. Большевики придавали особое значение подготовке кадров не только с точки зрения образовательного процесса, но формированию новых «работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма, чтобы сделать из работающего сейчас учителя опору советского строя»².

Во второй половине 1920-х гг. школьное образование преодолело кризис. В 1927/28 учебном году число учебных заведений по сравнению с 1913 г. выросло на 10 %, а количество учащихся – на 43%, количество 7-летних школ увеличилось в 5,3 раза, при одновременном росте контингента учащихся в два раза. Итоги проведенных реформ позволили СССР в 1930 г. перейти к всеобщему начальному образованию, обеспечив не только рост культурно-образовательного уровня населения, но и формирование социальной базы социалистических преобразований. Качественное изменение содержания образовательной политики способствовало росту общественно-политической активности населения, в первую очередь молодежи. Таким образом в 1920-х гг. в рамках «культурной революции» была ликвидирована безграмотность населения во многом предопределившая развитие советской системы образования. И современные исследователи справедливо утверждают, что направление советской образовательной политики, связывалось с решением задач организации народного хозяйства и социалистического строительства,³ с развитием науки и культуры, одним словом – с культурной революцией³.

Вместе с тем следует отметить и наличие существенных недостатков в формирующейся советской системе образования. Из-за сложных процессов в экономике государство не могло обеспечить стабильное финансирование образовательных учреждений, подготовку кадров, что влияло на качество организации и содержание их работы. Всероссийская перепись населения, проведенная в декабре 1926 г. свидетельствовала о том, что неграмотность по РСФСР составляла 60,9%, а по стране в целом – 56,6%. В

¹ О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети от 31 августа 1925 г. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.10.2019).

² Восстановительный период на Дону (1921–1925 гг.). Сборник документов. Ростов н/Д, 1961. С. 242.

³ Ашенова Т.М. Доктрина советского образования и современная реформа образования // Национальные приоритеты России. 2012. № 1 (6). С. 31.

1927/28 учебном году образовательную деятельность вели 120,1 тыс. школ с числом учащихся 11,6 млн. Но из 551 тыс. учителей только 10% имели законченное (или неполное) высшее образование¹. Высокий уровень идеологизированности не позволял проявить творческий потенциал учителей и учащихся, а тем более использовать опыт российской педагогики. Советская школа насаждала покорность и подчинение, что было основным содержанием во взаимоотношении власти и общества в конце 1920-х гг.

Важно заметить, что 1920-е гг. были отмечены активными теоретическими поисками в разработке школьных программ и методике преподавания учебных дисциплин. К примеру, история как школьный предмет была исключена из программы, а революционно настроенные методисты говорили даже о ее полном упразднении, хотя власть понимала, что история необходима как средство идеологического воспитания молодого поколения. Компромиссным вариантом стала замена школьного предмета истории обществоведением, трактующим историю как науку о смене общественно-экономических формаций.

Подведём итоги. Советская доктрина образования достигла следующих результатов: в 1935 г. в СССР было введено всеобщее 7-летнее образование в городе и в 1937 г. – в деревне, а с 1940 г. 7-летнее образование стало обязательным. В 1966 г. было введено всеобщее среднее образование, которое в 1977 г. становится обязательным, при том, что некоторое время обучение в старших классах общеобразовательных школах, средних специальных и высших учебных заведениях было платным до 1956 г. Таким образом, ликвидация неграмотности советским правительством рассматривалась не только как приобщение населения к знаниям, но и как условие обеспечения его активного и сознательного участия в экономических и общественно-политических преобразованиях, происходивших в стране. Школа выполняла не только образовательную и просветительскую функцию, но и политико-идеологическую, формируя социальную базу партийно-советской системы на местах.

Обратимся к современной системе российского образования и содержанию ее доктрины. Изменения в политической системе России начала 1990-х гг. привели к необходимости пересмотра стратегии развития сферы образования. Принятый в 1992 г. Законом об образовании обозначил новые принципы образовательной политики, а именно, единство федерального образовательного пространства, общедоступность, светский характер, плюрализм в образовании, государственно-общественный характер управления образованием². Эволюция законодательства в области образования продолжалась и в последующем. В 2000 г. была принята Национальная доктрина образования Российской Федерации до 2025 г., закрепившая основы российской образовательной политики, где были учтены некоторые принципы советской доктрины.

Однако последующие шаги по вхождению российской образовательной системы в Болонский процесс, привели к перестройке высшего образования, ориентированного на принципы англосаксонской образовательной доктрины. Англо-американская доктрина, по которой образование яв-

¹ Вдовин А.И. История великой державы (1922–1991 гг.) М., 2019. С. 103, 104.

² Об образовании. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.10.2019).

ляется личным делом каждого гражданина, рассматривается только как «индустрия образовательных услуг», поставляемых на «рынок таких услуг»¹. В этих условиях приоритетной в образовании должны стать кадровая политика и система педагогического образования. Для реализации новой образовательной политики нужны педагоги с новым инновационным мышлением, позволяющим выпускникам всех образовательных уровней гармонично включаться в рыночный механизм.

Мы должны признать, что опыт советской образовательной доктрины по-прежнему востребован с учетом современных реалий российской образовательной системы, которая находится в переходном состоянии и подвержена конъюнктурным изменениям. Особое значение имеют основы патриотического, трудового, нравственного воспитания, которые приобретают социально-историческую значимость. Принцип советской образовательной системы (на всех уровнях), который эффективно сочетал обучение и воспитание по-прежнему актуален и востребован, при активной роли и управления со стороны государства. Однако современная российская доктрина, ориентированная на принципы англо-американской образовательной системы, выстраивает отношение к образованию как к рыночной услуге. Таким образом образование на любом уровне реализации осуществляет подготовку потребителя рыночных услуг, но не выступает в качестве системообразующего фактора, способного сформировать социальную базу реформ.

А.С. Иштугин

РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ФОРУМОВ КАК ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье анализируются роль молодежных форумов как инструмента социализации молодежи. Делается вывод, что молодежные форумы сегодня – это эффективный механизм регулирования молодежной политики. Молодые люди стремятся попасть на молодежные форумы, в надежде повысить свои компетенции, приобрести новые знакомства и знания. А форумы, в свою очередь, выступают хорошей площадкой для социализации молодежи.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, социализация, форум.

ROLE OF YOUTH FORUMS AS A INSTRUMENT OF STATE YOUTH POLICY IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF YOUTH

Abstract: The article analyzes the role of youth forums as an instrument of youth socialization. It is concluded that today youth forums are an effective mechanism for regulating youth policy. Young people strive to get to youth forums, hoping to improve their competencies, acquire new acquaintances and

¹ Ашенова Т.М. Доктрина советского образования и современная реформа образования // Национальные приоритеты России. 2012. № 1 (6). С. 33.

knowledge. And forums, in turn, are a good platform for the socialization of young people.

Key words: youth, youth policy, socialization, forum.

Важнейшим фактором социализации современной молодежи является постоянный социальный прогресс. Молодежь всегда опережает все движения общества на несколько шагов, и первая задает тренды развития современного мира.

Каналы и средства социализации молодежи многочисленны и разнообразны. В основном это образование, включая процесс обучения и подготовки. Как естественный результат процесса социализации принято выделять социальное положение личности и качества личности. Государственная молодежная политика Российской Федерации определяет приоритеты в молодежной сфере и активно занимается привлечением молодежи от 14 до 30 лет в процесс реализации конкретных решений. На основании существующих нормативных актов, регулирующих государственную молодежную политику, в Российской Федерации создаются различные инструменты по решению вопросов морально-нравственного воспитания молодежи, чаще всего, это различного рода молодежные площадки, на которых для участников создается поле для открытого диалога и взаимодействия. Данные площадки имеют свою специфику – тип, режим, среда, длительность. Каждый форум преследует одну цель: создание коммуникативной среды, способствующей поддержке молодежных инициатив, содействию самореализации молодежи, повышению уровня ее компетенций и навыков.

Рассмотрим основные подходы к понятию «социализация» и смежных к нему понятий, а также виды и классификации социализации. В процессе своей деятельности ученые заметили, что на процесс формирования личности влияет множество различных факторов. К таким факторам можно отнести круг общения, окружающие условия, стиль жизни, количество мероприятий в которых участвует человек. И это далеко не все компоненты. Тогда и началось изучение данной темы.

Данную тему исследовали множество ученых, и результатом их работ стало определение основных подходов к изучению вопроса социализации. Например, согласно концепции Э. Дюркгейма, процесс социализации – это целенаправленное формирование личности в соответствии с принятым идеалом под влиянием сознательно направляемых воздействий «извне».

Д. Ньюстром в своем труде «Организационное поведение» отмечает социализацию как непрерывный процесс передачи ключевых элементов культуры организации ее сотрудникам¹.

Д. Мацумото дает следующее определение. Социализация – это процесс, в ходе которого мы учим и усваиваем правила и паттерны поведения, обусловленные культурой. Этот процесс, который происходит в течение длительного периода времени, включает обучение и овладение социальными и культурными нормами, установками и системами представлений².

¹ Ньюстром В. Основы организационного поведения / В. Ньюстром, К. Дэвис. СПб., 2000.

² Мацумото Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия. СПб., 2008.

М. Кашапов под социализацией понимает процесс и результаты познания и активного воспроизведения человеком того социального опыта, который исторически обусловлен, осуществляется в деятельности и общении¹.

Из анализа определений мы видим, что социализация в любом случае связана с формированием личности посредством взаимодействия человека с обществом и окружающей средой.

Одна из самых распространенных классификаций социализации представлена следующими видами: поло-ролевая социализация, семейно-бытовая социализация, профессионально-трудовая и субкультурно-групповая социализация.

Следующая классификация – в зависимости от того, в какой период индивид принимает на себя ту или иную роль: полная социализация личности; неполная (частичная) социализация индивида; односторонняя социализация индивида; ресоциализация.

Далее рассмотрим формы социализации.

В социологии исследователи выделяют две основные формы социализации:

- направленная – система способов воздействия в обществе;
- ненаправленная – стихийное формирование социальных качеств.

Необходимо рассмотреть главные подходы к изучению процесса социализации личности.

Многие современные психологи в своих работах выделяют следующие теоретические направления изучения процесса социализации: биогенетическое; социогенетическое; интеракционистское; социально-экологическое; социальное научение; психоаналитическое; когнитивистское.

Таким образом, методическая база в области социологии молодежи дает нам понять, что процесс социализации имеет большое количество факторов, определяющих тип личности, а также мировоззрение человека, которое задается в подростковом возрасте, тем самым, закладывая основу социально значимых качеств, и развивается в течение всего периода взросления.

На данный момент написано большое количество научных работ, посвященных теме социализации молодежи. Важным институтом социализации авторы определяют различные площадки, где молодые люди получают новые компетенции и приобретают новые механизмы для самореализации.

Так, согласно трудам И.Н. Гарькина, форум – это мероприятие, которое проводится для выявления или решения любой проблемы, которая является достаточно глобальной. Это понятие можно найти в политической, экономической, социальной, религиозной, экологической и многих других сферах современного общества².

Нужно выделить работу государственных и местных органов власти по молодежной политике над молодежными общественными программа-

¹ Кашапов М.М., Пошехонова Ю.В. Роль метапознания в профессиональном педагогическом мышлении // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 3. С. 57-65.

² Гарькина И.А., Гарькин И.Н. Молодёжные форумы - площадка для личностного и профессионального развития молодых специалистов // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 233-239.

ми, формированием учреждения студенческого самоуправления, реализацией проектов с целью развития молодого поколения. Программы развития молодежной политики имеются в каждом субъекте, однако для обновления опыта и неформального общения молодого поколения организуются различные молодежные форумы (региональные и международные). Форум также рассматривается как информативная и поучительная дискуссионная площадка, которая предлагает своим участникам возможность приобрести необходимые знания и навыки и воплотить в жизнь свои личные мысли, проекты и изобретательские исследования, возможность осуществить поиск единомышленников, найти образовательную программу с высококвалифицированными тренерами, установить активное взаимодействие с популярными политическими деятелями, общественными деятелями, агентами научных и теоретических занятий, предпринимателями. Главная тема форумов – молодежное предпринимательство, макроэкономика, молодежная стратегия, международное сотрудничество. В рамках форумов организуются круглые столы, секции, лекции, мастер-классы, культурно-досуговые мероприятия. Молодое поколение учится писать проекты и представлять свои проекты профессионалам.

Позиция органов власти Российской Федерации закрепляется в Распоряжении Правительства № 2403-р от 29.11.2014 г., где проведение форумов отнесено в определение инфраструктуры молодежной политики¹. Функция молодежных форумов, согласно определению, звучит как «создающие возможности для оказания услуг, направленных на развитие молодежи»².

Организация и проведение молодежных форумов осуществляется в соответствии с нормативными актами, основными из которых являются:

– Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»;

– Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р;

– Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

– Ежегодные методические рекомендации. Так, в методических рекомендациях содержится основная концепция проведения молодежного форума. Росмолодежь устанавливает цель любого молодежного форума, равно как формирование коммуникативной сферы с поддержкой ресурсов социальных и государственных структур, бизнес-общества, также вузов с целью поддержки молодежных инициатив, содействия самореализации молодого поколения, увеличения степени ее компетенций и способностей, приумножения человеческого капитала.

Задачами форумов Росмолодежь определяет формирование компетентных сообществ и сообществ молодого поколения по интересам, наце-

¹ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение № 2403-р Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. URL: <http://base.garant.ru/70813498/> (дата обращения: 01.10.2020).

² Там же.

ленных на творчество и формирование индивидуальных, социальных и государственных институтов и инициатив, помощь развитию патриотического мировоззрения.

Основой систематизации форумов считается уровень проведения. Росмолодежь подразделяет форумы на: муниципальные, межмуниципальные, региональные, межрегиональные, окружные, всероссийские, международные.

Самым популярным и масштабным молодежным форумом всероссийского уровня является «Территория смыслов», а основным международным форумом для молодежи в РФ можно считать «Евразия Global».

Обязательным условием проведения этих форумов является серьезная образовательная программа, знакомство с новыми профессиональными компетенциями, а также обучение социальному проектированию.

Таким образом, стоит отметить, что молодежные форумы сегодня – это хороший механизм регулирования молодежной политики в нашей стране. Молодые люди стремятся попасть на молодежные форумы, в надежде повысить свои компетенции, приобрести новые знакомства и познания в области профиля форумов. А форумы, в свою очередь, выступают хорошей площадкой для формирования социально значимых качеств у молодежи.

Процесс социализации человека имеет большое количество факторов, определяющих тип личности, а также мировоззрение человека, которое задается в подростковом возрасте, тем самым, закладывая основу социально значимых качеств, и развивается в течение всего периода взросления. Результатом социализации являются социально значимые качества человека, которые формируются благодаря определенным факторам, которые встречает на своем пути индивид в процессе существования в обществе, либо профессиональной деятельности. Данный процесс акцентирует внимание на том, что создается особая личность со своими уникальными чертами и ценностями.

Молодежные форумы сегодня – это проверенный временем эффективный механизм регулирования молодежной политики в нашей стране. Молодые люди стремятся попасть на молодежные форумы, в надежде повысить свои компетенции, приобрести новые знакомства и познания в области профиля форумов. А форумы, в свою очередь, выступают хорошей площадкой для социализации молодежи.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айвазян Кристина Джемаловна, студентка 3 курса направления подготовки «Экономика», Кубанский государственный университет, Филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Армавире;

Ан Инесса Виссарионовна, студентка, Кубанский государственный университет;

Аствацатурова Майя Арташесовна, д-р полит. наук, проф., руководитель Научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»;

Афанасьева Кристина Александровна, аспирант кафедры политических наук, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина РАНХиГС при Президенте РФ;

Баранов Андрей Владимирович, д-р полит. наук, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Вакулова Татьяна Владимировна, канд. полит. наук, доц. кафедры истории, Севастопольский государственный университет;

Ващенко Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории, социологии и международных отношений КубГУ, зав. кафедрой зарубежного регионоведения и востоковедения;

Гадицкая Марина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Сочинский институт (филиал) РУДН;

Ганский Платон Николаевич, ассистент кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Генчева Маргарита Владимировна, магистрантка политологии, Кубанский государственный университет;

Гнутов Леонид Юрьевич, магистрант политологии, Кубанский государственный университет;

Говорухина Карина Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления КубГУ;

Гусак Сергей Сергеевич, студент, Кубанский государственный университет;

Давыдова Елена Владиславовна, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»;

Джалагония Давид Нугзариевич, магистрант, Кубанский государственный университет;

Долгов Виктор Михайлович, д-р ист. наук, профессор кафедры политических наук;

Донцова Мария Владимировна, канд. социол. наук, доц., ФИЦ ЮНЦ РАН;

Ишутин Алексей Сергеевич, студент – магистрант, ФГБОУ ВО «КубГУ»;

Евтушенко Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения;

Ерёмина Виктория Вячеславовна, студентка политология (бакалавриат), Кубанский государственный университет;

Жаде Зуриет Анзауровна, д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой теории государства и права и политологии, Адыгейский государственный университет;

Жидков Денис Андреевич, магистрант, Кубанский государственный университет;

Жук Елена Олеговна, магистрантка, Кубанский государственный университет;

Зейналов Рамин Расимович, магистрант политологии, Кубанский государственный университет;

Иванова Светлана Юрьевна, д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотр. ФИЦ ЮНЦ РАН;

Ковалёва Наталья Сергеевна, канд. пед. наук, доц. кафедры «Педагогическое образование», Севастопольский государственный университет;

Когут Виктор Григорьевич, канд. полит. наук, доц., заместитель Генерального секретаря Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ – полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь;

Койбаев Борис Георгиевич, д-р полит. наук, проф. кафедры политологии и социологии, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова;

Кокорхоева Дугурхан Султангиреевна, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, ФГБОУ ВО Ингушский государственный университет;

Кольба Алексей Иванович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики и государственного управления КубГУ;

Кондорский Борис Михайлович, канд. биол. наук (г. Донецк, ДНР);

Корниенко Татьяна Анатольевна, канд. ист. наук, доц., заместитель директора по научной работе филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире;

Костенко Юлия Витальевна, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет;

Кумпилов Тагир Маратович, аспирант, Адыгейский государственный университет;

Купин Роман Александрович, аспирант кафедры политических наук Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина филиал РАНХиГС (г. Саратов);

Лалетина Алина Дмитриевна, студент политология (бакалавриат), Кубанский государственный университет;

Лахно Александр Владимирович, магистрант политологии, Кубанский государственный университет; главный специалист администрация Прикубанского внутригородского округа города Краснодара;

Левченко Даниил Олегович, магистрант политологии, Кубанский государственный университет;

Лопатина Екатерина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Армавире;

Малахова Анна Валерьевна, студентка, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»;

Малахова Ольга Юрьевна, канд. пед. наук, Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

Малицкая Лада Игоревна, студентка 2 курса (Бакалавриат), Гуманитарно-педагогический институт Севастопольского государственного университета;

Матвеев Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории XX–XXI вв. (базовая кафедра ЮНЦ РАН) Институт истории и международных отношений Южный федеральный университет;

Михайлова Татьяна Александровна, канд. социол. наук, Кубанский государственный университет;

Михитарова Роза Григорьевна, студентка 3 курса, филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Армавире;

Морозов Илья Леонидович, д-р полит. наук, доц., проф. кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС;

Москвитин Николай Геннадьевич, преподаватель, ЧУ ПОО «КТУИС» (г. Краснодар);

Никифоров Дмитрий Вячеславович, канд. пед. наук, Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

Новикова Екатерина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала КубГУ в г. Армавире;

Нурьшев Геннадий Николаевич, д-р полит. наук, проф. кафедры международных отношений, политологии и истории, Санкт-Петербургский государственный экономический университет;

Петренко Алексей Валерьевич, студент политология (бакалавриат), Кубанский государственный университет;

Петров Владимир Иванович, канд. ист. наук, доц. кафедры истории России, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Плацинский Александр Алексеевич, кандидат политических наук, доцент, Заместитель начальника отдела образовательной деятельности Государственного учреждения «Администрация Парка высоких технологий»;

Подуруева-Милоевич Виктория Юрьевна, аспирантка кафедры государственного управления и политологии, Волгоградский институт управления РАНХиГС;

Посисеев Александр Николаевич, студент политология (бакалавриат), Кубанский государственный университет;

Пуликовский Сергей Константинович, аспирант кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет;

Ракачев Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения КубГУ;

Редькин Николай Васильевич, проректор по воспитательной работе и социальным вопросам КубГУ, кандидат юридических наук, доцент;

Рощина Наталья Михайловна, канд. социол. наук, доцент кафедры социологии, Кубанский государственный университет;

Савва Елена Владимировна, канд. филос. наук, доц. кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет;

Сафронов Александр Михайлович, аспирант кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет; заместитель председателя, Городская Дума Краснодара;

Севастьянов Сергей Геннадьевич, индивидуальный предприниматель;

Сичак Евгений Николаевич, аспирант кафедры политологии и политического управления, Кубанский государственный университет;

Скорик Александр Павлович, доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук. политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (г. Новочеркасск) Южно-Российский государственный;

Смольникова Катарина Александровна, аспирантка кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет;

Тарасова Марина Васильевна, канд. социол. наук, научный сотрудник лаборатории конфликтологии, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук;

Ташлыкова Елена Александровна, магистрантка, Кубанский государственный университет;

Тейфук Севиль Рефатович, студент политология (бакалавриат), Кубанский государственный университет;

Телятник Татьяна Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления КубГУ;

Тишкевич Эдвард Вадимович, документовед, Северо-Кавказский федеральный университет;

Товменко Максим Витальевич, студент политология (бакалавриат), Кубанский государственный университет;

Торшина Диана Евгеньевна, заместитель директора по учебно-методической работе МБАОУ ДО «Центр детского творчества «Прикубанский»;

Фисик Яна Владимировна, магистрантка политологии, Кубанский государственный университет;

Цесарский Алексей Алексеевич, студент политология (бакалавриат), Кубанский государственный университет;

Чадаева Залина Темирлановна, аспирант, Кубанский государственный университет;

Чешенова Татьяна Валерьевна, кандидат политических наук, преподаватель ГБОУ Новороссийский казачий кадетский корпус;

Шипилова Ксения Александровна, магистрантка политологии, Кубанский государственный университет;

Юрченко Виктор Михайлович, д-р филос. наук, советник при ректорате, проф. кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Юрченко Инна Вадимовна, д-р полит. наук, проф., гл. науч. сотр. ФИЦ ЮНЦ РАН, профессор кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Юрченко Наталья Николаевна, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»;

Яхутль Юрий Асланбиевич, канд. ист. наук, доц. кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Астапова М.Б. – Ректора Кубанского государственного университета.....</i>	3
<i>Павла – Митрополита Екатеринодарского и Кубанского.....</i>	4
<i>Ламейкина Д.В. – депутата Государственной думы РФ.....</i>	7

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Юрченко В.М.

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ.....	8
--	---

Матвеев В.А.

РУССКИЕ СЛАВЯНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. И ОПЫТ ИНИЦИАТИВ П.А. СТОЛЫПИНА НА СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ.....	13
--	----

Когут В.Г., Нурышев Г.Н.

СОВРЕМЕННЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС.....	21
---	----

Аствацатурова М.А., Давыдова Е.В.

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ НАУЧНОГО ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	28
---	----

Жаде З.А.

ГЛОБАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК РЕСУРС ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ.....	35
--	----

Иванова С.Ю.

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧНОМ СОЦИУМЕ.....	38
---	----

Ващенко А.В., Ракачев Д.Н., Евтущенко А.С.

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (ОПЫТ ФАКУЛЬТЕТА ИСТОРИИ, СОЦИОЛОГИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КУБГУ).....	44
--	----

Кольба А.И.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ В ПРОЦЕССЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА.....	57
---	----

СЕКЦИЯ 1.

ИСТОРИЯ, ДИСКУРСОЛОГИЯ, И ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ

Баранов А.В.

ТЕХНОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	60
--	----

Кондорский Б.М.

ПРОВИНЦИАЛИЗМ (АРХАИЗМ) УКРАИНСКОЙ ЭЛИТЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ.....	67
---	----

Гадицкая М.А. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА КРЕСТЬЯН В КОЛЛЕКТИВИЗИРОВАННОЙ ДЕРЕВНЕ ЮГА РОССИИ 1930-Х ГОДОВ.....	73
Скорик А.П., Гадицкая М.А. О МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА ЮГА РОССИИ 1930-Х ГОДОВ...	80
Кокорхоева Д.С. ОБНОВЛЕНИЕ ДИСКУРСА ИССЛЕДОВАНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СССР: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	87
Петров В.И. ПРИМЕНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ВУЗЕ.....	92
Морозов И.Л. ФУНКЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РОССИЙСКОГО ВУЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ.....	95
Гусак С.С. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ.....	100
Лахно А.В. ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА.....	106
Плащинский А.А. ВОССОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ОТЕЧЕСТВА БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ И УЧРЕЖДЕНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА – ВАЖНЕЙШАЯ СВЕРХЗАДАЧА В УСЛОВИЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА.....	110
Левченко Д.О., Гнутов Л.Ю. АНАЛИЗ ПОСТКРИЗИСНЫХ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИА-ДИСКУРС РФ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С COVID–19.....	118
Жидков Д.А. ДЕМОНСТРАЦИЯ БОЕВОЙ ТЕХНИКИ НА ВОЕННЫХ ПАРАДАХ КАК ИНСТРУМЕНТ МЯГКОЙ СИЛЫ ГОСУДАРСТВА.....	124
Малицкая Л.И. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕТСКИЙ ЛАГЕРЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЖАТОГО В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ «АРТЕКА»).....	127
Ковалёва Н.С., Вакулова Т.В. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ОПЫТ.....	134

Малахова О.Ю., Никифоров Д.В., Малахова А.В. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ САМООБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН.....	139
Рощина Н.М., Торшина Д.Е. ТЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГА КАК ФОРМА НАСТАВНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ».....	142
СЕКЦИЯ 2. ПОЛИТОЛОГИЯ И КОНФЛИКТОЛОГИЯ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	
Баранов А.В. РАЗВИТИЕ КАФЕДРЫ ПОЛИТОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	146
Генчева М.В. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ.....	152
Донцова М.В. МАРКЕРЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАКРОРЕГИОНА: ОСНОВНЫЕ ОПОРНЫЕ ИНДИКАТОРЫ.....	157
Зейналов Р.Р. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	164
Костенко Ю.В. РЕФОРМА МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	165
Кумпилов Т.М. ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА.....	169
Москвитин Н.Г. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ.....	172
Посисеев А.Н., Петренко А.В. СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО: РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА.....	175
Пуликовский С.К. АКСИОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	179
Савва Е.В. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ.....	183
Сафронов А.М. ПРОБЛЕМЫ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧАСТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2020 г.....	188

Севастьянов С.Г. КАТЕГОРИИ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА» И «ГЛУБИННОЕ ГОСУДАРСТВО» В НАУЧНОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ....	191
Сичак Е.Н. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОВЫХ НЕПАРЛАМЕНТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	202
Смольникова К.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ.....	208
Тейфук С.Р., Ерёмкина В.В. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	210
Тишкевич Э.В. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.....	215
Цесарский А.А. ВЛИЯНИЕ BREXIT НА ДИНАМИКУ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕВЕРОИРЛАНДСКОЙ ПАРТИИ SINN FEIN НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 2017 И 2019 ГОДАХ.....	217
Шипилова К.А. МОДЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЦЕНТРОМ И КРАСНОДАРСКИМ КРАЕМ В ПЕРИОД 2019--2020 ГГ.....	221
Юрченко И.В. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	225
Юрченко Н.Н. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	232
СЕКЦИЯ 3. ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВОВЕДЕНИЕ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	
Лопатина Е.И., Айвазян К.Д. ЗНАЧЕНИЕ БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	238
Койбаев Б.Г. РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ..	242
Корниенко Т.А., Новикова Е.Н. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ.....	248
Лопатина Е.И., Михитарова Р.Г. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ.....	253

Михайлова Т.А. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДЁЖИ ПОСРЕДСТВОМ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И МАССОВЫМ СПОРТОМ.....	257
Тарасова М.В. ПАНДЕМИЧЕСКИЕ ШОКИ В ЭКОНОМИКЕ И ПОЛИТИКЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ.....	260
Фисик Я.В. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ	265
Афанасьева К.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	271
Долгов В.М., Купин Р.А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ НОРМЫ И РЕАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	276
Подуруева-Милоевич В.Ю. ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИОРИТЕТНОГО ПРИНЦИПА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА).....	282
Ташлыкова Е.А. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА.....	287
СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	
Ганский П.Н. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	291
Гусак С.С. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ В ЦЕЛЯХ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	294
Товменко М.В., Ан И.В. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ПЛАТФОРМЫ ВЕДЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ.....	300
Жук Е.О. ТРАНСФОРМАЦИЯ КАНАЛОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ.....	304
Чешенова Т.В. ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА В ONLINE-ПРОСТРАНСТВЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА.....	307

Говорухина К.А., Телятник Т.Е. РАЗВИТИЕ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	310
Лалетина А.Д. ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РФ.....	313
Чадаева З.Т. СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	318
Джалагония Д.Н. ОБЩЕСТВЕННЫЕ СТРУКТУРЫ ПРИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМИ КОНФЛИКТАМИ.....	324
Яхутль Ю.А. ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО МОДЕРНИЗАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	332
Ишутин А.С. РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ФОРУМОВ КАК ИНСТРУМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ.....	339
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	344

Научное издание

IX СТОЛЫПИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГРАЖДАН РОССИИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, ВЫСШЕЙ
ШКОЛЫ И БИЗНЕСА

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции,
посвященной 100-летию КубГУ

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 07.12.2020. Формат 60×84 1/16.
Уч.-изд. л. 22,1. Тираж 500 экз. Заказ № 4360
Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Издательско-полиграфический центр КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.